ИЗДАНІЯ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
№ 41.

И. Ю. Крачковскій.

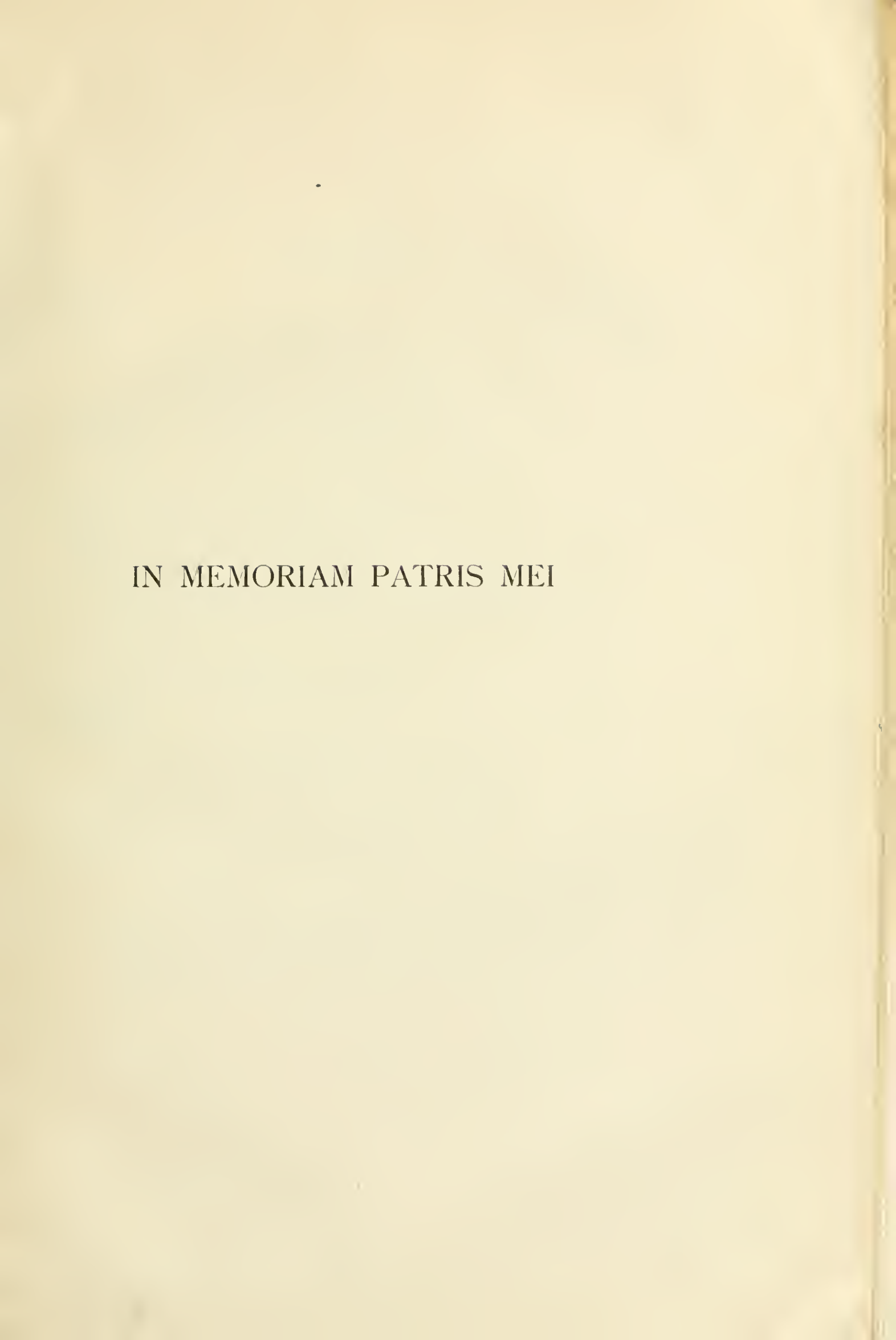
Абӯ-л-Фараджъ ал-Ваʼвā Дамасскій

МАТЕРІАЛЫ
для
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЭТИЧЕСКАГО ТВОРЧЕСТВА

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1914.

Печатается по постановленію Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго Петроградскаго Университета.

16 октября 1914 года. Деканъ *Н. Марръ.*

IN MEMORIAM PATRIS MEI

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основная часть предлагаемой вниманію специалистовъ работы по идеѣ своей возникла изъ знаменитой теоріи «параллельныхъ рядовъ» въ исторіи развитія поэтическихъ формъ А. Н. Веселовскаго. Теорія создателя исторической поэтики до нашихъ дней не всегда находитъ себѣ примѣненіе даже въ предѣлахъ романо-германской или славянской филологіи, не говоря уже объ изслѣдованіи такъ называемыхъ «восточныхъ» литературъ. Главной цѣлью настоящей работы была попытка на анализѣ творчества арабскаго поэта построить одно звено изъ такого «параллельнаго ряда». На эту цѣль авторъ смотритъ, какъ на основную; если она оказалась заслоненной побочными задачами и цѣлымъ рядомъ вводныхъ главъ техническаго характера, то въ этомъ виновата современная степень разработки арабской поэтической литературы по-исламскаго періода и цѣпь внутреннихъ препятствій, обнаружившихся при ходѣ намѣченнаго изслѣдованія.

Согласно съ основной задачей своего труда, авторъ хотѣлъ сдѣлать работу чисто монографической, но это оказалось невыполнимымъ по причинѣ пробѣловъ почти во всѣхъ областяхъ, которыхъ приходилось касаться. Въ монографію оказался вкрапленнымъ цѣлый рядъ экскурсовъ, кажущихся на первый взглядъ очень далекими отъ основной темы. Шла рѣчь о подлинности стихотвореній съ именемъ ал-Ва'вā и попутно приходилось изслѣдовать вопросъ о подлинности стихотвореній халифа Йа-

зйда, совершенно не выясненный въ наукѣ. Надо было коснуться религіозныхъ взглядовъ поэта; оказывалось, что въ наукѣ не рѣшенъ окончательно вопросъ о воззрѣніяхъ правящей династіи, при которой онъ жилъ. При анализѣ его метрической системы приходилось ставить и пересматривать вопросъ объ историческомъ соотношеніи различныхъ размѣровъ еще съ до-исламскихъ временъ. Пробѣлы въ европейской наукѣ чувствовались на каждомъ шагу; стремленіе посильно ихъ восполнить повлекло за собой нарушеніе монографическаго характера работы и стройности первоначально намѣченнаго плана. Аналогичныя обстоятельства вызвали и несоразмѣрность отдѣльныхъ частей.

Въ приложеніи мною данъ основной источникъ изслѣдованія: дӣванъ поэта въ критическомъ изданіи и его переводъ. Распредѣленіе пьесъ въ дӣванѣ принадлежитъ мнѣ; такъ какъ каждая группа рукописей придерживается особаго порядка, то я счелъ болѣе удобнымъ расположить стихотворенія по алфавиту риѳмъ, выдѣливъ въ началѣ немногочисленныя большія произведенія, которыя стоятъ особнякомъ въ творчествѣ поэта. По алфавиту риѳмъ расположены мной и собранные въ разныхъ источникахъ фрагменты, приписываемые ал-Ва̄'ва̄, но отсутствующіе въ диванѣ. Общій указатель риѳмъ дастъ возможность разобраться въ новомъ матеріалѣ, если таковой когда-либо обнаружится. Примѣчанія по текстуальной критикѣ вынесены мною въ особый отдѣлъ, чтобы дать «чистый» текстъ тѣмъ арабистамъ и арабамъ, которые видятъ въ поэтическихъ произведеніяхъ не только матеріалъ для научныхъ изысканій, но и литературный памятникъ, интересный для читателей-любителей. Такая система кромѣ того дала мнѣ возможность не ограничивать нѣкоторыя примѣчанія опредѣленнымъ размѣромъ. Неудовлетворительное состояніе рукописей дӣвана далеко не во всѣхъ случаяхъ позволяетъ мнѣ считать текстъ (и тѣмъ болѣе переводъ) окончательно установленнымъ: сложность задачи будетъ ясна для знакомыхъ съ изданіями по арабской поэзіи, если сказать, что больше *четверти* произведеній приходилось издавать по одной рукописи.

О необходимости перевода могутъ быть различныя мнѣнія; самъ я, предназначая работу для спеціалистовъ по арабской литературѣ, первоначально имѣлъ въ виду ограничиться однимъ текстомъ. Совѣты представителей романо-германской филологіи, справедливо указавшихъ, что безъ перевода не можетъ быть достигнута намѣченная выше цѣль моей работы, заставили отказаться отъ первоначальнаго намѣренія. Эту мысль раздѣлили и нѣкоторые изъ современныхъ писателей, по словамъ которыхъ при обнаруживающемся теперь стремленіи русской поэзіи впитывать и перерабатывать самые разнообразные источники, начиная съ литературы египтянъ и ассирійцевъ, *первый* на русскомъ языкѣ переводъ произведеній арабскаго поэта *полностью* можетъ оказаться полезнымъ даже въ этой области. Насколько справедливы предположенія обѣихъ сторонъ, покажетъ будущее.

Предназначая свой переводъ для болѣе широкаго круга лицъ, чѣмъ изслѣдованіе, я позволилъ себѣ иногда сопровождать его примѣчаніями, имѣющими въ виду не спеціалистовъ и носящими поэтому популярный характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ читателяхъ перевода я предполагаю знакомство съ изслѣдованіемъ (хотя бы въ объемѣ гл. VI—VII), а поэтому не разъясняю отдѣльныхъ поэтическихъ образовъ, выраженій и проч. Равнымъ образомъ, ни въ примѣчаніяхъ къ тексту, ни въ примѣчаніяхъ къ переводу я не считаю нужнымъ повторять высказанныхъ въ изслѣдованіи соображеній относительно подлинности, порядка стиховъ, предполагаемыхъ дефектовъ и т. д. Для разъясненія возникающихъ недоразумѣній предназначенъ третій указатель, который позволитъ быстро оріентироваться во всемъ, что сказано относительно даннаго стиха или даже выраженія во всей работѣ.

Транскрипція арабскихъ именъ и словъ въ книгѣ оставлена та же самая, которая постепенно вырабатывалась въ моихъ статьяхъ съ 1910 года. Пока нѣтъ единства и общепринятаго принципа транскрипціи, даже въ руководящемъ органѣ русскаго востоковѣдѣнія «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О.», до тѣхъ поръ всѣ попытки отдѣльныхъ лицъ будутъ носить слу-

чайный характеръ. Моя система вызвана практической необходимостью, съ которой, въ данной работѣ, мнѣ пришлось особенно рѣзко столкнуться въ главѣ IV. Я исходилъ изъ стремленія пользоваться лишь тѣми *под*-строчными знаками, которые приняты въ западно-европейской научной литературѣ и имѣютъ тамъ вполнѣ установленное значеніе, а кромѣ того позволяютъ читателю, незнакомому съ ихъ значеніемъ, прочитать слово такъ, какъ оно было бы мною самимъ передано въ «грубой» транскрипціи безъ всякихъ знаковъ[1]).

Заканчивая свою работу я съ тяжкой грустью — которая свѣжа какъ и шесть лѣтъ тому назадъ — чувствую, что нѣтъ моего учителя, при жизни котораго она была начата. Баронъ В. Р. Розенъ зналъ о выбранной мною темѣ, зналъ о моей работѣ надъ петербургскими рукописями дӣвāна ал-Ва'вā, но въ дальнѣйшихъ стадіяхъ этого труда ему не суждено было принять того живого и животворящаго участія, благодаря которому такъ легки были для меня шаги начинающаго ученаго до 1908 года... Пусть же его свѣтлая память приметъ благодарность за все хорошее, что можетъ найтись въ этой работѣ, идея чего вложена его незабвенными уроками истинной науки.

Баронъ В. Р. Розенъ всю жизнь былъ связанъ съ Факультетомъ Восточныхъ Языковъ Петроградскаго Университета; послѣднему принадлежитъ по праву моя вторая благодарность. Факультетъ доставилъ мнѣ возможность двухлѣтняго пребыванія на востокѣ, во время котораго собрана львиная доля использованныхъ въ книгѣ матеріаловъ; факультетъ включилъ мою работу въ серію своихъ изданій и содѣйствовалъ самому появленію ея на свѣтъ. Мнѣ не нужно добавлять о постоянномъ интересѣ къ этой

---

1) Арабская азбука въ моей транскрипціи имѣетъ слѣдующій видъ: ʼ б т с̱ дж х̣ х̮ д з̱ р з с ш с̣ д̣ т̣ з̣ ʻг ф ḳ к л м н х в й. Долгота гласныхъ выражается чертой надъ буквой.

работѣ со стороны моихъ ближайшихъ наставниковъ въ арабистикѣ Н. А. Мѣдникова и А. Э. Шмидта.

Во многихъ книгохранилищахъ—общественныхъ и частныхъ, большихъ и малыхъ — приходилось мнѣ дѣлать изысканія для этой работы. Я счастливъ засвидѣтельствовать, что вездѣ я встрѣчалъ живое содѣйствіе и полное радушіе — въ трехъ частяхъ свѣта: и на берегахъ Невы, и на берегахъ Нила, и на отрогахъ Ливана. Я счастливъ, что могу наконецъ печатно высказать всѣмъ мою благодарность. Изъ множества моихъ друзей-арабовъ не могу не выдѣлить моего бейрутскаго учителя, профессора Université St. Joseph Л. Шейхо, громадной начитанности и памяти котораго я обязанъ нѣкоторыми библіографическими указаніями.

Выпуская книгу въ свѣтъ съ опозданіемъ, я невольно вижу, что почти выполнилъ завѣтъ Горація: «Nonumque prematur in annum!». Начата была моя работа въ 1906 году, когда я занялся петербургскими рукописями дӣва̄на ал-Ва'ва̄; въ началѣ слѣдующаго года былъ готовъ уже и черновой переводъ, но дальнѣйшую работу надъ установленіемъ текста пришлось отложить до ознакомленія съ другими рукописями. Это удалось только въ 1909 году, когда мною были сличены каирскія и получена фотографія съ рукописи Эскуріала. Къ періоду моей командировки на арабскій востокъ (1908—1910 г.) относится и собраніе почти всего матеріала для изслѣдованія. За разработку его я могъ взяться лишь по возвращеніи въ Россію, и къ концу 1911 года все изслѣдованіе было готово въ окончательномъ видѣ. Съ 1912 года я приступилъ къ печатанію; въ дальнѣйшей задержкѣ виноваты уже грустныя условія печатанія спеціальныхъ работъ по востоковѣдѣнію....

Чѣмъ дольше работа является личной духовной собственностью автора, тѣмъ труднѣе бываетъ съ нею разстаться, какъ бы

отсѣкая часть своего «я» за многіе годы. Понятно, что и я не со спокойнымъ сердцемъ это дѣлаю; многое нужно измѣнить, многое кажется уже теперь устарѣлымъ, благодаря трехлѣтнему печатанію и накопленію новаго матеріала. Одинъ арабскій писатель, имя котораго часто встрѣчается на страницахъ моей работы, говоритъ: «Первымъ проявленіемъ слабости человѣческой служитъ то, что стоитъ написать книгу и продержать ее у себя одну ночь, какъ на утро непремѣнно захочется что-либо прибавить или убавить въ ней. Такъ бываетъ послѣ одной ночи; что же сказать о нѣсколькихъ годахъ»! [1]).

Все же, если авторъ не эгоистъ въ наукѣ, если онъ дѣлаетъ шагъ впередъ или хочетъ узнать свои заблужденія, то рано или поздно, сознавая всѣ недостатки своего труда, онъ долженъ, скрѣпя сердце, сказать выстраданной книгѣ: «Vade, liber!» Это я теперь дѣлаю.

Петроградъ.
Ноябрь 1914 г.

---

1) Ас-Са'алибӣ, *Йатӣмат-ад-дахръ* I, 3, 20–22.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Рукописи дӣвāна ал-Ва'вā.

Всѣ рукописи, извѣстныя до настоящаго времени и использованныя при изданіи (числомъ 6), сравнительно поздняго происхожденія.

Самой древней является хранящаяся нынѣ въ Эскуріалѣ, краткое описаніе которой дано Derenbourg'омъ[1]). Рукопись—обычнаго формата in 8° въ 104 листа по 17—20 строкъ представляетъ сборникъ поэтическихъ произведеній, гдѣ на первомъ мѣстѣ (л. 1—26) объединенъ рядъ строфическихъ стихотвореній — *муваштахāт* различныхъ авторовъ, второе (л. 27—47) занимаетъ дӣвāнъ поэта ат-Талла'фарӣ[2]), третье (л. 48—69) стихотворенія 'Алӣ-ибн-Джахмъ ас-Сāмӣ[3]) и четвертое (л. 70б—104б) начало дӣвāна ал-Ва'вā. Послѣдній Derenbourg почему то характеризуетъ какъ «poésies élégiaques», вѣроятно подъ вліяніемъ

1) Les manuscrits arabes de l'Escurial — I, 242-243, № 369,4. Благодаря содѣйствію проф. Д. К. Петрова я имѣлъ возможность пользоваться фотографическимъ снимкомъ съ рукописи, который позволяетъ мнѣ въ деталяхъ дополнить описаніе Derenbourg'a.

2) Ум. въ 675/1277 г. См. Brockelmann — I, 258, № 15 (въ ссылкѣ на рукопись Эскуріала опечатка: им. 342 чит. 242 (страница) или 369 (номеръ).

3) Ум. въ 249/863 г. См. Brockelmann — I, 79, № 12; Enzyklopaedie des Islām — I, 299; А. Крымскій, Хамаса — 19а).

стиха, начинающаго рукопись[1]). На самомъ дѣлѣ списокъ даетъ обычную редакцію дӣвāна, въ которой, какъ и вообще въ произведеніяхъ ал-Ва'вā, совершенно отсутствуютъ элегическіе мотивы за исключеніемъ нѣсколькихъ, очень немногочисленныхъ намековъ. Рукопись дефектна и окончанія дӣвāна (почти одной трети) не имѣется; объ этомъ приходится пожалѣть, такъ какъ кромѣ относительной древности списокъ наиболѣе удовлетворителенъ среди всѣхъ извѣстныхъ, хотя не лишенъ невѣрно разставленныхъ гласныхъ знаковъ и нѣкоторыхъ пробѣловъ въ текстѣ, оставшихся незаполненными. Писанъ онъ характернымъ магрибскимъ почеркомъ однимъ и тѣмъ же лицомъ — нѣкіимъ Идрӣс-ибн-'Алӣ-ибн-Ибрāхӣм-ибн-Рāшӣдъ ал-'Алавӣ. Возможность установить дату этой рукописи ал-Ва'вā имѣется: такъ какъ первая и вторая часть сборника датированы 999/1590 г., третья — 1002/1593, то очевидно, что къ началу XI в. хиджры относится и интересующій насъ отдѣлъ. Никакихъ приписокъ въ рукописи нѣтъ, за исключеніемъ изрѣдка появляющихся на поляхъ трехъ фатальныхъ точекъ и слова قف (остановись!), указывающаго, что переписчикъ не понималъ даннаго мѣста. Отдѣльныя стихотворенія раздѣляются заголовками وقال или وقال ايضًا.

Въ Азіатскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ находятся двѣ рукописи дӣвāна ал-Ва'вā. Болѣе древняя не имѣетъ еще описанія и занимаетъ третье мѣсто въ сборникѣ подъ инвентарнымъ № 50; въ каталогѣ бар. В. Розена этотъ сборникъ долженъ былъ носить № 343[2]). Кромѣ ал-Ва'вā здѣсь находятся дӣвāны поэтовъ Ибн-Синāна ал-Хафāджӣ[3]), Йӯсуф-

1) См. дӣвāнъ 6,14.

2) Notices sommaires — 233 № 282.

3) По припискѣ въ концѣ дӣвāна Абӯ-Мухаммед-'Абдаллāх-ибн-Са'ӣд-ибн-Синāн-ал-Хафāджӣ. (Ср. Brockelmann — II, 10, № 13). Время жизни его, неизвѣстное Хāджжи-Халӣфѣ (III, 279, № 541), опредѣляется приблизительно датами произведеній, колеблющимися между 740—759/1339—1357 гг. (Ср. Derenbourg — 373). Рукопись дӣвāна недавно найдена еще въ Константинополѣ (Rescher, Mittheilungen — 501, № 3822).

ибн-'Ымрана[1]) и Ṣурр-дурра[2]). Содержитъ рукопись 103 листа in 8⁰, писанныхъ не всегда разборчивой скорописью въ три столбца. Въ концѣ имѣется дата 1061/1651 годъ[3]). Дӣванъ ал-Ва'ва̄ занимаетъ листы 60ᵃ—77ᵃ, имѣющіе и самостоятельную пагинацію; въ концѣ дӣва̄на повторяется сокращенно та же дата[4]). Стихотворенія заголовковъ не имѣютъ и никакихъ гласныхъ знаковъ рукопись не даетъ; иногда отсутствуютъ діакритическія точки. Читается рукопись далеко не легко, исполнена въ общемъ удовлетворительно.

Послѣдняго нельзя сказать про вторую рукопись дӣва̄на въ Азіатскомъ Музеѣ, описанную бар. В. Розеномъ[5]). Онъ очень сдержанно характеризовалъ манускриптъ, какъ «fort médiocre»; помимо этого, его значеніе ослабляется тѣмъ, что между л. 34ᵇ и 35ᵃ большая лакуна, не замѣченная бар. В. Розеномъ, который провелъ пагинацію безъ пропуска. Еще печальнѣе, что списокъ представляетъ несомнѣнно копію предшествующей рукописи. Объ этомъ говоритъ одинаковый порядокъ стихотвореній въ обѣихъ рукописяхъ[6]), а еще болѣе тѣ обильныя недоразумѣнія во второй, которыя объясняются чисто графически при сличеніи ея съ первой. Иногда они носятъ такой характеръ, что возникаетъ сомнѣніе, насколько переписчикъ владѣлъ арабскимъ язы-

---

1) Вѣроятно يوسف بن عمران الحلبى — современникъ другого ал-Х̮афа̄джӣ (ум. 1069/1659), съ которымъ послѣдній встрѣчался въ Сиріи. См. его *Рейх̣а̄нет-ал-алибба̄'*, изд. 1306 (не упоминается Brockelmann'омъ — II, 286), стр. 55—58 и *Х̮аба̄йа̄-аз-зава̄йа̄*, л. 25ᵇ (Ahlwardt, Verzeichniss — VI, 491, № 7414). Если это дѣйствительно такъ, то рукопись представляетъ интересъ, какъ современная поэту.

2) Ум. 465/1073. (См. Brockelmann — I, 251 № 2). Въ Азіатскомъ Музеѣ есть еще другая рукопись того же дӣва̄на, принадлежавшая знаменитому аṣ-Ṣафадӣ (Notices sommaires — 237, № 287).

3) Листъ 103ᵇ: فرغ ديوان صرّ درّ... فى غرر شهر ذى الحجّة الحرام سنة إحدى وستّين وألف

4) Л. 77ᵃ: تمّ فى ليلة الثامن والعشرين من شهر ربيع الثانى سنة ١٠٦١

5) Notices sommaires — стр. 233-234, № 282, по инвентарю № 124.

6) Единственное отличіе въ томъ, что во второй рукописи стихотворенія отдѣляются وقال

комъ; вѣроятнѣе, что это былъ какой-либо инородецъ. При изданіи дӣвāна этотъ списокъ былъ почти безполезенъ.

Три остающіяся рукописи находятся въ Каирѣ: двѣ въ Хедивской библіотекѣ[1]) и одна въ собраніи мечети ал-Азхаръ. Первая каирская обычнаго формата in 8⁰ заключаетъ 40 листовъ по 21 стр., писана очень разборчивымъ таʿлӣқомъ, косгдѣ вокализована, при чемъ не всегда удачно. Стихотворенія отдѣляются rubrum وقال. Изъ 40 листовъ въ концѣ 6 бѣлыхъ, въ началѣ — одинъ; такимъ образомъ текстъ занимаетъ 33 не пронумерованныхъ листа. Въ началѣ имѣется инвентарная запись[2]) и тамъ же спеціальный номеръ ادب ٤١٧. Въ концѣ приводится дата 1297/1880 г.[3]). Такимъ образомъ рукопись немногимъ старше 30 лѣтъ и оригиналъ ея долженъ находиться въ Мединѣ.

Вторая рукопись хедивской библіотеки тоже заключаетъ 40 непронумерованныхъ листовъ того же формата по 17 строкъ на страницѣ. Писана она очень четкимъ и даже красивымъ несх̮ӣ профессіональнаго писца, безъ гласныхъ. Стихотворенія расположены въ алфавитномъ порядкѣ рифмъ; въ началѣ имѣется инвентарная запись[4]), въ концѣ дата 1298/1881 г.[5]).

Тому же переписчику принадлежитъ и третья рукопись, отысканная мной во время пребыванія въ Каирѣ зимой 1909 –

---

1) Незначительная замѣтка о нихъ дана въ فهرست الكتب العربيّة المحفوظة بالكتبخانة الخديويّة المصريّة т. IV, 254. О существованіи первой изъ нихъ упоминаетъ Зейдāнъ — II, 254.

2) Л. 1ᵃ: وارد من المدينة المنوّرة ومضاف فى يونيو سنة ٨١ نمرة ١٦٦٦٢

3) Л. 33ᵃ: هذا آخرما وجد من كلام الواواء الدمشقىّ عفا الله عنه وكان الفراغ من نسخه يوم الثلثاء بعد الظهر التاسع عشر شهر شعبان سنة سبع وتسعين ومائتين وألف فى المدينة المنوّرة فى كتبخانة شيخ الاسلام على يد الحاجّ فتح الله البخارىّ الكاشغارىّ القمولىّ الساكن فى مدرسة اوزبك فى المدينة المنوّرة

4) Л. 1ᵃ: مضاف فى ٢٣ يونيو سنة ٨٨٣ نمرة ١٨٦١٥ نمرة ٥٥٢ ادب

5) Л. 40ᵇ: هذا آخر ما وجد من كلام الواواء الدمشقي عفا الله عنه وكان الفراغ من نسخه يوم الثلاث الموافق لستّ خلت من شهر جمادى الأولى سنه ١٢٩١ على يد كاتبه الفقير إلى مولاه القدير مصطفى محمّد المشهور بالشلشمونىّ

1910 года въ библіотекѣ мечети ал-Азхаръ. Происходитъ она изъ коллекціи знаменитаго шейха Аба̄зы (اباظة), составляющей наиболѣе цѣнный фондъ азхарской библіотеки, занесена въ инвентарь подъ № 7078 (общій) и 482 (спеціальный ادب) и заключаетъ въ себѣ тоже 40 листовъ in 8⁰ по 17 строкъ на страницѣ. Порядокъ стихотвореній такой же, какъ въ первой рукописи хедивской библіотеки; это обстоятельство въ связи съ заключительной припиской вполнѣ устанавливаетъ соотношеніе каирскихъ рукописей. Дата — 1298/1881 г. находится въ концѣ [1]). Отсутствіе какихъ бы то ни было варіантовъ во всѣхъ трехъ каирскихъ рукописяхъ съ полной ясностью показываетъ, что самостоятельное значеніе можетъ имѣть только первая рукопись хедивской библіотеки; съ нея была скопирована находящаяся теперь въ мечети ал-Азхаръ, а затѣмъ съ распредѣленіемъ стихотвореній по алфавиту рифмъ вторая рукопись хедивской библіотеки [2]).

Такимъ образомъ тексты рукописей дӣва̄на сводятся въ сущности къ тремъ группамъ: самостоятельный характеръ носятъ только М (=рукопись Эскуріала); $П^1$ (=первая рукопись Азіатскаго Музея) послужила оригиналомъ для $П^2$ (=вторая рукопись Азіатскаго Музея); $К^1$ (=каирская копія Фетхалла̄ха) оригиналъ $К^2$ (=копія аш-Шелшемӯнӣ въ ал-Азхарѣ) и $К^3$ (=его же копія въ хедивской библіотекѣ). Отсутствіе значительныхъ различій внутри группъ позволяетъ обозначать ихъ обыкновенно черезъ М, К и П, за исключеніемъ тѣхъ немногочисленныхъ случаевъ, когда надо выдѣлить ту или иную рукопись.

Насколько легко устанавливаются соотношенія рукописей

---

1) Л. 40б: وهذا آخر ما وجد من كلام الوأواء الدمشقى عفا الله عنه وكان الفراغ من نسخه يوم الثلاث الموافق سبعة عشر شهر ربيع الأوّل سنة ١٢٩٨ على يد كاتبه الفقير إلى ربّه القدير مصطفى محمّد الشلشمونى غفر الله له

2) Вообще рукой аш-Шелшемӯнӣ писано очень много рукописей, находящихся теперь въ каирскихъ собраніяхъ: въ библіотекѣ ал-Азхаръ ему же принадлежитъ еще неизвѣстная въ Европѣ рукопись رسالة الملائكة Абӯ-л-ʿАла̄. См. замѣтку въ ЗВО—XXI, стр. XXX.

внутри группъ, настолько трудно выяснить взаимоотношеніе этихъ группъ. Порядокъ стихотвореній въ каждой изъ нихъ различенъ, если не считать общаго всѣмъ стремленія помѣщать болѣе крупныя пьесы въ началѣ или ближе къ началу; количество произведеній равнымъ образомъ неодинаково. Варіанты въ чтеніяхъ не позволяютъ сдѣлать какого-нибудь категорическаго вывода: здѣсь въ одинаковомъ количествѣ случаевъ замѣтны совпаденія различныхъ группъ. Если взять для примѣра № 1, то нѣкоторые варіанты позволяютъ заключить о большой близости М къ П, чѣмъ къ К: ст. 7, гдѣ МП даетъ ليس بواجب, тогда какъ К ضربة لازب ст. 8—МП النومُ въ противоположность К التيه, ст. 45—МП عقلة طالب противъ К, гдѣ حرب لغالب. Всѣ эти варіанты настолько значительны, что не могутъ быть объяснимы только графически, а указываютъ на различіе источниковъ. На ряду съ этимъ имѣется, однако, цѣлый рядъ чтеній, общихъ КМ и отличающихся отъ П: ст. 19—فوقها вмѣсто П بينها; ст. 32—КМ صبر П ضرب; ст. 42—КМ دون П قبل; ст. 47—КМ ارض المصائب П رووس القانب; ст. 48—КМ ذلك الندى من كفيك П ذاك الندى من يمينه Третья группа совпаденій говоритъ, наконецъ, о близости КП и отличіи ихъ отъ М: вставка послѣ ст. 12 въ КП, недоразумѣніе со ст. 15—16, отсутствующее въ М, ст. 18, гдѣ КП даетъ توراة, а М انجيل; ст. 50—КП وهى М عنك и т. д. Число такихъ примѣровъ можно съ одинаковой легкостью умножить и изъ другихъ стихотвореній: они сами бросаются въ глаза при просмотрѣ варіантовъ. Казалось бы при такомъ результатѣ нѣтъ возможности предполагать болѣе близкую связь между отдѣльными группами; однако еще одно наблюденіе позволяетъ придти къ болѣе положительному результату. Касается оно количества стихотвореній, встрѣчающихся въ тѣхъ или иныхъ группахъ. Самое большое число падаетъ, конечно, на стихотворенія, имѣющіяся въ КМ и П—104 [1]); столь же быстро

[1]) №№ 1, 2 (М частью), 3 (М частью), 5, 6, 7, 8, 9, 25, 27, 29, 30 (К частью), 35, 40, 44, 47, 50, 51, 52, 55, 58, 60, 63, 65, 69, 71, 77, 88, 100, 101, 102, 103, 106,

выясняется независимость П отъ другихъ группъ, такъ какъ она даетъ 46 отрывковъ, не встрѣчающихся въ другихъ рукописяхъ[1]), количественно къ ней примыкаетъ К, дающая 40 самостоятельныхъ отрывковъ[2]). При сравненіи съ этими числами становится несомнѣннымъ зависимость отъ одной изъ группъ М, которая даетъ только одинъ отрывокъ, не имѣющійся въ двухъ первыхъ группахъ[3]). Дальнѣйшій подсчетъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу П, такъ какъ МП имѣютъ 25 общихъ стихотвореній[4]), МК только 8 менѣе значительныхъ по объему[5]). Они могли попасть въ М не изъ источника К, а изъ цитатъ въ другихъ сочиненіяхъ, тогда какъ въ числѣ стихотвореній МП имѣются такія крупныя произведенія какъ 14 или 283, которыя полностью приводятся только въ дӣванѣ. Довольно значительное количество стихотвореній (77), приводимыхъ лишь КП[6]), можетъ быть объяснено тѣмъ, что М—дефектна и большая часть этихъ отрывковъ находилась въ недошедшей до насъ части М.

Если такимъ образомъ не очень рискованно будетъ сдѣлать

108, 111, 114, 115, 119, 120, 122, 126, 127, 129, 132, 135, 140, 141, 152, 155, 156, 159, 160, 162, 168, 172, 174, 175, 176, 177, 179, 187, 189, 190, 191, 193, 195, 197, 199, 208, 209, 210, 215, 216, 217, 224, 225, 227, 229, 230, 234, 237, 238, 243, 244, 245, 246, 250, 253, 254, 258, 261, 263, 265, 269, 271, 273, 274, 277, 278, 280, 284, 285, 286, 290.

1) 10, 12, 28, 31, 34, 36, 39, 41, 43, 56, 59, 66, 67, 85, 86, 89, 91, 94, 96, 98, 104, 107, 110, 118, 130, 133, 138, 146, 151, 166, 167, 186, 188, 196, 212, 226, 231, 236, 239, 252, 264, 275, 281, 282, 291, 292.

2) 13, 16, 18, 19, 22, 24, 26, 33, 49, 73, 76, 79, 80, 95, 105, 125, 142, 143, 150, 153, 157, 158, 171, 180, 183, 194, 200, 202, 203, 206, 218, 221, 242, 248, 251, 256, 266, 270, 276, 290.

3) 163.

4) 14, 15, 23, 53, 61, 62, 78, 81, 99, 136, 139, 145, 151, 161, 178, 181, 185, 223, 232, 241, 247, 279, 283, 295, 300.

5) 75, 90, 131, 170, 204, 214, 219, 233.

6) 4, 11, 17, 20, 21, 32, 37, 38, 42, 45, 46, 48, 54, 57, 64, 68, 70, 72, 74, 82, 83, 84, 87, 92, 93, 97 (K^1), 109, 112, 113, 116, 117, 121, 123, 124, 128, 134, 137, 144, 147, 148, 149, 164, 165, 169, 173, 182, 184, 192, 198, 201, 205, 207, 211, 213, 220, 222, 228, 235, 240, 249, 255, 257, 259, 260, 262, 267, 268, 272, 287, 288, 289, 293, 294, 296, 297, 298, 301.

выводъ, что M и П имѣютъ своимъ источникомъ, хотя бы и не непосредственнымъ, одну и ту же рукопись, отличную отъ источника K, то остается лишь вопросъ о редакціи дӣвāна. Прямыхъ указаній на это въ нашихъ рукописяхъ не имѣется. Повидимому, первоначальная редакція была одна, хотя основныхъ принциповъ распредѣленія матеріала по рукописямъ установить нельзя: можетъ быть нѣкоторую роль играла величина произведеній, такъ какъ во всѣхъ группахъ большія помѣщены въ первой половинѣ дӣвāна. Различія въ рукописяхъ не могутъ служить доводомъ противъ единства редакціи: они объясняются преимущественно позднѣйшими вставками и касаются обыкновенно мелкихъ отрывковъ, основной же фондъ крупныхъ произведеній болѣе или менѣе одинаковъ во всѣхъ рукописяхъ. За единую редакцію говоритъ еще и тотъ фактъ, что имѣются положительныя указанія на ея существованіе, сообщаемыя тѣмъ же авторомъ, которому мы, почти исключительно, обязаны сохранившимися скудными свѣдѣніями объ ал-Ва'вā, извѣстнымъ литераторомъ ас̱-С̱аʿāлибӣ[1]). Отъ него мы узнаемъ, что рукопись дӣвāна ал-Ва'вā была доставлена вмѣстѣ съ другими пріобрѣтеніями въ Нӣшāбӯръ изъ Багдāда Абӯ-Насромъ Сахл-ибн-Мерзубāномъ[2]). Имя этого ученаго библіофила, меценатскія наклонности котораго ас̱-С̱аʿāлибӣ превозноситъ и въ другихъ мѣстахъ, часто фигурируетъ въ качествѣ источника въ *Йатӣмат-ад-дахр*[3]), во время составленія которой онъ жилъ. Въ имѣющуюся у него рукопись дӣвāна Ибн-Мерзубāнъ включилъ нѣкоторыя стихотворенія со словъ какого-то сказителя *(ал-каввāл)* ʿАйн-аз-земāнъ, хотя ас̱-С̱аʿāлибӣ и относится скептически къ степени его добросовѣстности. Дӣвāнъ ал-Ва'вā авторъ *Йатӣмы* характеризуетъ съ внѣшней стороны, какъ заключающійся въ тетради «небольшого формата, незначитель-

1) Ум. 429/1038. См. Brockelmann — I, 284 съ указанной тамъ литературой и ниже, стр. 11—15.

2) I, 206, 2—7.

3) Подробности объ этомъ см. ниже, стр. 12—13.

наго объема», и интересно, что буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ отзывается о немъ черезъ 7 вѣковъ Хāджжи-Халӣфа [1]). Онъ основывался вѣроятно, не на отзывѣ ас-Са'āлибӣ, а на имѣвшемся у него подъ руками экземплярѣ; слѣдовательно и во времена Хāджжи-Халӣфы, какъ и при ас-Са'āлибӣ дивāнъ былъ приблизительно одинаковаго объема. Это еще болѣе говоритъ въ пользу того, что во всѣхъ рукописяхъ его дается одна редакція. Конечно, она дошла до насъ далеко не въ первоначальномъ видѣ: позднѣйшія вставки несомнѣнны и онѣ находятся въ каждой рукописи, но это еще не позволяетъ заключать, что подлинны только тѣ произведенія ал-Ва'вā, которыя приводятся всѣми рукописями или находились въ первоначальной редакціи. Эта редакція была несомнѣнно составлена если не при жизни ал-Ва'вā, то вскорѣ послѣ его смерти. Рукописью Ибн-Мерзубāна ас-Са'āлибӣ пользовался еще въ первомъ изданіи своей *Йатӣмы*, составленіе которой относится къ 385—390 г.[2]); рукопись дӣвāна до путешествія въ Нӣшāбӯръ должна была перекочевать въ Багдāдъ изъ Сиріи, слѣдовательно она была написана нѣсколько раньше этого времени; между тѣмъ, смерть ал-Ва'вā относится обыкновенно къ концу IV/X вѣка[3]). Ясно, что къ этому времени всѣ произведенія поэта еще не могли быть собраны, и нѣтъ особыхъ основаній сомнѣваться въ подлинности отдѣльныхъ изъ нихъ только потому, что они даются позднѣйшими рукописями.

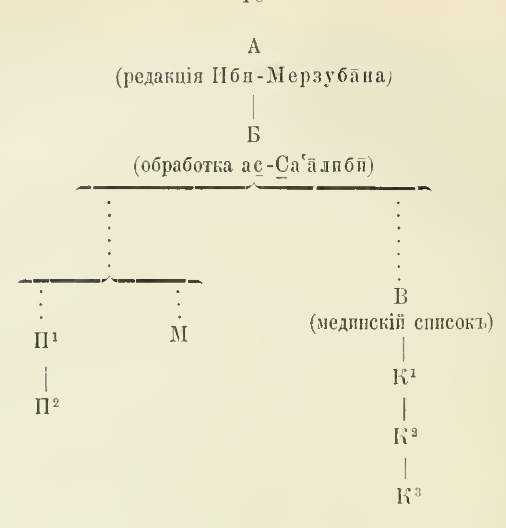
Если предшествующіе выводы о редакціи дӣвāна вѣроятны, то генеалогія рукописей выразится въ такой таблицѣ:

---

1) صغير الجرم خفيف الحجم — III, 258, № 5257.

2) Началъ ее писать ас-Са'āлибӣ въ 384 году (*Йатӣма* I, 3,11. Ср. Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula — 17).

3) Ал-Кутубӣ — II, 185,23; Хāджжи-Халӣфа — III, 258 № 5257. О нѣкоторыхъ сомнѣніяхъ по поводу этой даты будетъ рѣчь въ біографіи поэта.

II. Источники изслѣдованія.

Баронъ В. Розенъ былъ, конечно, правъ, когда писалъ объ ал-Ваʼвā[1]): «Même en Orient, paraît-il, il n'a jamais joui de la popularité de ses contemporains plus heureux», но правъ только въ томъ случаѣ, если подъ современниками онъ разумѣлъ знаменитый тріумвиратъ ал-Мутанаббӣ, Абӯ-Фирāса и Абӯ-л-ʿАлā. Съ ними въ эту эпоху никто не могъ соперничать, какъ въ эпоху омейядовъ не было соперниковъ у тріумвирата Ахṭаля, Джерӣра и Фераздаḳа или въ ʿаббāсидскій періодъ у Абӯ-Новāса, Абӯ-Теммāма и ал-Бухтурӣ. Что же касается dii minores этой же эпохи, то среди нихъ ал-Ваʼвā блисталъ не послѣдней звѣздой. Менѣе замѣтный, быть можетъ, современникамъ, онъ очень быстро занялъ то скромное, но прочное положеніе, которое остается за нимъ и по сей часъ. Если еще при

1) Notices sommaires — 233.

его жизни нѣкоторыя произведенія становились популярными романсами[1]), рукописи дӣвāна попадали въ Нӣшāбӯръ, на крайній востокъ арабско-мусульманской культуры[2]), если въ VII/XIII вѣкѣ изъ него дѣлали эксцерпты въ далекой Андалусіи[3]), а въ X/XVI в. тамъ же копировали дӣвāнъ[4]), какъ и теперь въ «свѣтомъ осіянной» Мединѣ[5]), — то все это ясно показываетъ насколько твердъ занятый имъ постъ среди поэтовъ этой эпохи.

Къ сожалѣнію, съ источниками для поэтической исторіи этого періода дѣло обстоитъ очень плохо. Хотя въ большинствѣ случаевъ ихъ можно прослѣдить до лицъ, современныхъ автору, но въ сущности они не всегда оказываются особенно полезны. Съ одной стороны, современность и для арабскихъ авторовъ не представляла значительнаго интереса, а поэтому фактическій матеріалъ, сообщаемый ими, иногда крайне скуденъ, съ другой, на количество его оказывалъ сильное вліяніе укоренившійся обычай писать не столько для характеристики лицъ или эпохи, сколько для блеска своимъ собственнымъ краснорѣчіемъ. Если сравнить, напримѣръ, писанныя въ одну и ту же эпоху *Китāб-ал-агāнӣ* и *Йатӣмат-ад-дахр* разница сразу бросится въ глаза. Въ то время, какъ первая служитъ до сихъ поръ главнѣйшимъ и неоцѣненнымъ источникомъ для исторіи древней поэзіи, вторая и на десятую долю не характеризуетъ такъ современной ей эпохи, которой она посвящена. Главное значеніе ея скорѣе въ приводимыхъ образцахъ, чѣмъ въ собственныхъ отзывахъ автора, сплошь представляющихъ риторическія разсужденія[6]).

Отдѣлъ объ ал-Ваʼвā[7]) принадлежитъ еще, быть можетъ, къ числу лучшихъ. Главными источниками ас-Саʻāлибӣ въ немъ

---

1) *Йатӣма*—I, 209,6 и 210,5.

2) Ibid. 206,2–3.

3) Ибн-Халликāнъ № 861, стр. 108.

4) Рукопись M.

5) Рукопись K¹.

6) Приблизительно такъ смотритъ на это произведеніе и Ahlwardt, Verzeichniss — VI, 481.

7) I, 205,20–214,14.

являются три лица, нерѣдко фигурирующія и въ другихъ мѣстахъ его произведенія. Это Абӯ-Бекръ Хорезмскій[1]), Абӯ-Наср-Сахл-Ибн-Мерзубāнъ[2]) и Абӯ-л-Хасанъ ал-Масӣсӣ[3]). Всѣ три были современниками нашего поэта. Абӯ-Бекръ Хорезмскій (ум. 383/993), одинъ изъ главныхъ представителей формы литературныхъ посланій *расā'ил*, былъ достаточно крупной фигурой этой эпохи[4]); только успѣхи младшаго современника Бедӣ'-аз-земāнъ (ум. 398/1007) нѣсколько омрачили его славу подъ старость[5]). Свою молодость онъ провелъ, какъ подобаетъ истому искателю премудрости — *тāлиб-ал-'илм*, въ тогдашнихъ центрахъ литературной жизни: въ Сиріи при дворѣ Сейф-ад-даула и въ 'Ирāкѣ[6]); къ этому времени восходитъ запасъ тѣхъ свѣдѣній, которыя такъ удачно использовалъ ас-Са'āлибӣ въ своей работѣ. Абӯ-Бекръ былъ для него однимъ изъ главныхъ источниковъ, о которомъ онъ счелъ нужнымъ упомянуть даже въ предисловіи къ своей книгѣ[7]); кромѣ устныхъ сообщеній онъ пользовался и его письменными матеріалами[8]). Свѣдѣнія относительно второго источника этого отдѣла Ибн-Мерзубāна приходится извлекать почти исключительно изъ того же сочиненія ас-Са'āлибӣ[9]). Во время составленія *Йатӣмы*

1) I, 205,21; 206,18; 212,21.

2) I, 206,3.

3) I, 206,1; 206,18.

4) Brockelmann — I, 93 № 2; Зейдāнъ — II, 272.

5) Интересный протоколъ ихъ литературнаго состязанія — насколько безпристрастный, вопросъ иной — сохранился въ посланіяхъ Бедӣ'-аз-земāнъ, стр. 28—84.

6) *Йатӣма* — I, 8; IV, 123. Ср. Ибн-Тагрибердӣ — л. 54б.

7) *Йатӣма* — I, 8.

8) I, 63. Отсутствіе указателя заставляетъ меня привести списокъ тѣхъ страницъ, гдѣ цитуется Абӯ-Бекръ: I, 8, 21, 62, 63, 74, 75, 91, 93, 94, 121, 171, 205, 214, 215, 220, 452; II, 8, 107, 129, 133; III, 25, 31, 33, 44, 54, 91, 95, 97, 108, 110, 127, 146, 151; IV, 34, 75, 85, 114-154 (спеціальный отдѣлъ, посвященный ему; біографическія свѣдѣнія 123 - 127), 155.

9) Его не слѣдуетъ смѣшивать съ Абӯ-Бекромъ Ибн-Мерзубāномъ (ум. 309/921), авторомъ интереснаго трактата о превосходствѣ собакъ надъ людьми (Brockelmann — I, 125 № 8), изданнаго теперь L. Cheikho — *ал-Машрикъ* XII, 515 слѣд.

онъ жилъ въ Нӣшабӯрѣ[1]), гдѣ повидимому, занималъ должность судьи, если придавать такое значеніе почетному титулу *ал-кāдӣ*, которымъ его награждаетъ Бедӣʻ-аз-земāнъ, какъ присутствовавшаго на литературномъ турнирѣ его съ Абӯ-Бекромъ Хорезмскимъ[2]). Авторъ нѣсколькихъ литературныхъ трактатовъ[3]), онъ былъ, повидимому, завзятый библіофилъ, потратившій значительныя суммы на пріобрѣтеніе рукописей[4]), которыми щедро дѣлился съ авторомъ *Йатӣмы*[5]). Въ Сиріи онъ, вѣроятно, не бывалъ, и знакомство съ литературными дѣятелями ея ограничивалось письменнымъ путемъ, но за то въ другой центръ культуры—Багдāдъ онъ совершалъ путешествіе неоднократно[6]). Въ *Йатӣмѣ* онъ фигурируетъ значительно рѣже своего современника Абӯ-Бекра, но все же является не послѣднимъ источникомъ[7]). Значительно скуднѣе свѣдѣнія о третьемъ авторитетѣ, упоминаемомъ въ отдѣлѣ объ ал-Ваʼвā Абӯ-л-Хасанѣ ал-Массӣсӣ[8]). Полное имя его, какъ выясняется изъ другихъ цитатъ, было Абӯ-л-Хасан-ʻАлӣ-ибн-Маʼмӯнъ ад-Дулафӣ ал-Массӣсӣ; въ одномъ мѣстѣ ас-Саʻāлибӣ называетъ его поэтомъ[9]). Характерно, что въ указанномъ отдѣлѣ онъ фигурируетъ въ сочетаніи съ Абӯ-Бекромъ Хорезмскимъ и Ибн-Мерзубāномъ; повидимому, сфера ихъ занятій и свѣдѣній была однородна, такъ какъ и въ другомъ мѣстѣ встрѣчается то же самое сочетаніе[10]), при томъ съ очень интересной

1) *Йатима* — IV, 276.

2) *Расāʼил* — 62. Къ нему же адресовано и нѣсколько посланій Бедӣʻ-аз-земāнъ, см. стр. 133, 145, 150.

3) *Йатӣма* — IV, 276-277.

4) Ibid. 276.

5) Ibid. I, 450-452; II, 115, 140.

6) Ibid. I, 171, 222, 450; II, 115.

7) Онъ цитуется — I, 177, 222, 450, 451, 452; II, 8, 24, 115, 137, 140, 141; III, 232; IV, 276—278 (посвященный ему отдѣлъ).

8) *Йатӣма* — I, 206,1 даетъ Абӯ-л-Хусейнъ, но одинъ варіантъ, сообщаемый Dieterici (Mutanabbi und Seifuddaula — 161,1) приводитъ вѣрное чтеніе, равно какъ и большинство отмѣченныхъ ниже цитатъ.

9) *Йатӣма* — I, 535.

10) *Йатӣма* — II, 8.

оговоркой, что разсказы ихъ тѣсно переплетаются другъ съ другомъ и дополняютъ одинъ другой. Вообще, въ большинствѣ цитатъ Абӯ-л-Ḫасанъ упоминается на ряду съ Абӯ-Наṣромъ[1]) или Абӯ-Бекромъ[2]). Онъ, повидимому, былъ спеціалистомъ по дӣвāну египетскаго эмира Темӣма-ибн-Му'изза[3]), такъ какъ большинство цитатъ приводится съ его словъ[4]); сфера его ученыхъ путешествій не ограничивалась одной Сиріей, онъ бывалъ и въ 'Ирāḳѣ, гдѣ встрѣчался съ знаменитыми буидскими везирями-меценатами ал-Мухаллабӣ[5]) и Ибн-'Аббāдомъ[6]). Въ одномъ отдѣлѣ Абӯ-л-Ḫасанъ является единственнымъ источникомъ ас-Са̱'алиби[7]). Вообще же онъ цитуется не особенно часто[8]), хотя пользовался имъ ас-Са̱'āлибӣ и въ своемъ сочиненіи *Татиммат-ал-йатӣма*, гдѣ съ его словъ передается интересный разсказъ про Абӯ-л-'Алā[9]).

Изъ сопоставленія нѣкоторыхъ приведенныхъ датъ можно видѣть, что всѣ три автора являются современниками ал-Ва'вā и показанія ихъ представляли бы существенный интересъ, если бы были нѣсколько богаче фактическимъ матеріаломъ. Объ этомъ приходится особенно пожалѣть, такъ какъ *Йатӣма* исчерпываетъ собой самостоятельныя свѣдѣнія относительно ал-Ва'вā; почти всѣ позднѣйшіе авторы повторяютъ лишь ея свѣдѣнія, за очень небольшими исключеніями, которыя будутъ попутно отмѣчены.

---

1) Ibid. II, 136; III, 38.

2) Ibid. I, 220.

3) Ум. 374/984. Brockelmann — I, 91 № 4. (Въ цитатѣ изъ *Йатӣмы* вм. 84 чит. 54).

4) *Йатӣма* — I, 222 (вм. معد чит. معزّ), 223, 347—354. Сличеніе этихъ отрывковъ съ лейденской рукописью дӣвāна, быть можетъ, позволитъ установить редакцію этого цѣннаго и древняго уника (De Goeje, Catalogus² — I, 395 № 634). Характерно, что Ибн-Ḫалликāнъ — № 124 приводитъ всѣ отрывки его произведеній именно по *Йатӣмѣ*.

5) *Йатӣма* — II, 8.

6) Ibid. III, 38.

7) I, 535.

8) I, 222, 223, 347, 352, 535; II, 8, 136, 286; III, 38.

9) ЗВО. XIX, 51 прим. 4. Черезъ посредство ас-Са̱'āлибӣ эта цитата попала, вѣроятно и къ аṣ-Ṣафадӣ, см. Margoliouth, The Letters — XXX, пр. 3.

Что касается характера самого отдѣла, то онъ таковъ же, какъ и во всемъ произведеніи: авторъ даетъ очень скудныя біографическія свѣдѣнія и оцѣнку произведеній, слишкомъ мало говорящую по своему реторическому характеру. Центръ тяжести, какъ почти всегда, лежитъ въ приводимыхъ отрывкахъ, которые выбраны съ отличающимъ обыкновенно ас-Са'āлибӣ вкусомъ[1]). Несомнѣнно, что ал-Ва'вā былъ однимъ изъ цѣнимыхъ ас-Са'āлибӣ поэтовъ: въ другомъ сочиненіи *ал-І'джāз ва-л-ӣджāз* онъ приводитъ въ сокращеніи отдѣлъ изъ *Йатӣмы*[2]), а почти въ каждой изъ многочисленныхъ работъ нѣсколько цитатъ, иногда дополняя отрывки *Йатӣмы*[3]).

Всѣ позднѣйшіе литераторы и въ этомъ отношеніи даютъ сравнительно меньше. Появляться у нихъ ал-Ва'вā начинаетъ уже съ IV/X вѣка. Первая по времени цитата стиха, составившаго впослѣдствіи извѣстность поэта, сдѣлана, быть можетъ, еще при его жизни крупнымъ литераторомъ Абӯ-Хилāлемъ ал-Аскерӣ[4]). Его восторженный отзывъ, повторяемый дважды[5]), довольно характеренъ, такъ какъ вообще ал-'Аскерӣ судитъ болѣе или менѣе объективно, а съ другой стороны къ нѣкоторымъ представителямъ этой эпохи, даже къ самому ал-Мутанаббӣ, онъ относится далеко не такъ доброжелательно[6]). Интересно, что уже съ V вѣка ал-Ва'вā нашелъ себѣ путь въ персидскую литературу и отрывокъ изъ его стихотворенія попалъ въ сочиненіе одного изъ самыхъ раннихъ теоретиковъ ҫӯфизма — ал-Джул-

1) См. №№ 2, 8, 9, 29, 30, 36, 40, 45, 48, 50, 62, 77, 122, 126, 127, 128, 140, 141, 149, 156, 184, 197, 210, 229, 232, 238, 244, 247, 249, 283. Большинство фрагментовъ, неимѣющихся въ рукописяхъ, тоже даетъ *Йатӣма*, см. № 302, 309, 310, 312, 313, 316, 317, 318, 319.

2) Стр. 119 слѣд.

3) Цитуются въ من غاب عنه مطرب № 8, 77, 122, 140, 184, 197, 304; въ أحسن ما سمع — 8, 9, 36, 40, 77, 156; въ خاصّ الخاصّ — 8, 140, 197; въ الإعجاز والإيجاز — 77, 140; въ المنتحل — 184 и въ ثمار القلوب فى المضاف والمنسوب — 319.

4) Ум. 395/1005. Brockelmann — I, 126 № 11.

5) Стр. 150 и 190. Ср. № 77.

6) Ср. P. Schwarz въ Mittheil. des Seminars für Orient. Spr. IX, стр. 208.

лāби[1]). Еще въ томъ же V/XI вѣкѣ вліяніе ал-Мутанаббū на нашего поэта съумѣлъ подмѣтить лучшій комментаторъ перваго ал-Вāхидū[2]) и около того же времени впервые указанный ал-'Аскерū стихъ подхватилъ литераторъ-каираванецъ Ибн-Рашūкъ[3]). Пока еще появлялись только отдѣльные отрывки: такіе отрывки даетъ и сочиненіе полигистора ар-Рāгиба Исфāхāнскаго[4]). Почти одновременно съ нимъ дальнозоркій водолазъ — *ал-гаввāс* въ пучинахъ арабскаго языка ал-Харūрū[5]) выловилъ въ стихотвореніяхъ ал-Ва'вā одинъ перлъ, на подражаніи которому его герой Абӯ-Зейдъ Серӯджскій построилъ своеобразный филологическій tour de force[6]). Поясняя это мѣсто вѣкомъ позже, андалусскій коментаторъ аш-Шерūшū[7]) долженъ былъ остановиться на ал-Ва'вā, которому онъ и посвятилъ отдѣлъ, изложивъ его сокращенно по ас-Са'āлибū[8]). Вообще, едва-ли можно считать случайнымъ фактомъ, что въ это время ал-Ва'вā начинаетъ пользоваться извѣстной популярностью именно въ Андалусѣ: можетъ быть, его поэзія — поэзія городской утонченно-культурной жизни находила особенный откликъ въ Испаніи, оставившей намъ за арабскій періодъ произведенія, по духу очень приближающіяся къ непринужденнымъ пѣснямъ нашего дамаскинца. Его стихотворенія какъ разъ въ это время вносилъ въ свою, недошедшую къ сожалѣнію до насъ, *Хамāсу* мавританецъ ал-Беййāсū[9]), попадаются они и въ произведеніяхъ фило-

1) Ум. 456/1064 или 464 (Rieu, Catalogue of the persian Mss. — I, 343). По изданію проф. В. Жуковскаго, которымъ были любезно предоставлены мнѣ на просмотръ чистовые листы—394,2. Ср. ал-Ва'-вā № 48.

2) Ум. 468/1075. Brockelmann — I. 88. См. ал-Ва'вā № 232.

3) Ум. 456/1064 или 463/1070. Brockelmann — I, 307 № 1. Ал-Ва'вā № 77.

4) Ум. 502/1108. Brockelmann — I, 289 № 9. Ср. ал-Ва'вā № 62, 115, 249.

5) Ум. 516/1122. Brockelmann — I, 276 № 4.

6) Изд. Silvestre de Sacy² — 29,6. Ср. ал-Ва'вā № 77.

7) Ум. 619/1222. Brockelmann — I, 277 № 6.

8) Имѣется и ссылка на послѣдняго — I, 49 ult. Ср. ал-Ва'вā № 2, 62, 77, 140, 197, 232, 309, 313.

9) Ум. 653/1255. Brockelmann — I, 316 № 12. См. Ибн-Халликāнъ № 861, стр. 108. (Этой ссылкой я обязавъ проф. А. Крымскому. См. теперь

лога Ибн-Са'ида[1]). Съ легкой руки ал-'Аскери не забывали про ал-Ва'ва и литераторы-спеціалисты, какъ напримѣръ, братъ извѣстнаго историка Ибн-ал-Асиръ[2]), и біографы, какъ Ибн-Халликанъ[3]). Особенно богатъ VIII/XIV вѣкъ, дающій даже новыя свѣдѣнія, заимствованныя вѣроятно изъ недошедшихъ до насъ раннихъ источниковъ. Здѣсь интересны сообщенія про редакціи дивана у дамасскаго историка аз-Зехеби[4]), которыми приходится пользоваться къ сожалѣнію не въ подлинникѣ, мало доступномъ при разбросанности рукописей, а въ извлеченіяхъ, сохраненныхъ одной поздней антологіей[5]). Продолжатель Ибн-Халликана ал-Кутуби[6]), задавшійся цѣлью восполнить пробѣлы своего предшественника, счелъ нужнымъ посвятить отдѣлъ и ал-Ва'ва[7]). Онъ между прочимъ является первымъ авторомъ, опредѣляющимъ дату смерти поэта[8]). Отъ ас-Са'алиби онъ зависитъ не вполнѣ, но опредѣлить его источникъ ближайшимъ образомъ едва ли возможно: пользуется онъ между прочимъ своимъ современникомъ ас-Сафади[9]). Послѣдній, повидимому, былъ поклонникомъ ал-Ва'ва, какъ можно судить по многочисленнымъ цитатамъ въ его произведеніяхъ: особенно ихъ много въ интересной монографіи «*Ташниф-ас-сам' би-нсикаб-ад-дам'*»[10]),

---

его Хамасу, стр. 76[6]). *Хамаса* ал-Бейхаси существовала еще во времена Хаджжи-Халифы — III, № 4639, стр. 115. Ср. ал-Ва'ва № 38, 229, 313.

1) Ум. 673/1274 или 685/1286. Brockelmann — I, 337 № 3. Ср. ал-Ва'ва № 8, 77, 140.

2) Ум. 637/1239. Brockelmann — I, 297 № 1. См. ал-Ва'ва № 9.

3) Ум. 681/1282. Brockelmann — I, 326 № 13.

4) Ум. 748/1348. Brockelmann — II, 46 № 4.

5) Бейрутская рукопись *ал-Кавакиб-ад-дурріййа*, о которой будетъ рѣчь ниже, стр. 20—21.

6) Ум. 764/1363. Brockelmann — II, 48 № 6.

7) II, 182,15—185,23. Ср. ал-Ва'ва № 2, 8, 36, 62, 77, 88, 93, 122, 156, 177, 208, 234, 258, 283, 284, 313.

8) II, 185,23.

9) Ум. 764/1363. (У Brockelmann'а II, 31 № 3 по опечаткѣ 1383). См. ал-Кутуби — II, 184,25.

10) Подъ нѣсколько инымъ названіемъ у Brockelmann'а—II, 33 № 15. См. ал-Ва'ва № 1, 2, 3, 6, 9, 14, 30, 62, 63, 65, 77, 88, 115, 120, 141, 151, 238, 254, 283, 284, 315.

но отдѣльныя попадаются и въ обширныхъ работахъ, какъ, напр. «*ал-Гайс̱ ал-мунсаджам*»[1]). Даже суровый филологъ-классикъ этого же вѣка Ибн-Мукарремъ[2]), безъ знаменитаго словаря котораго *Лисāн-ал-ʿараб* для насъ осталась бы наполовину закрытой сокровищница древне-арабской поэзіи, — и тотъ въ одномъ болѣе легкомысленномъ сочиненіи *Нис̱āр-ал-азхāр* позволилъ себѣ воспользоваться стихотвореніями ал-Ваʼвā[3]).

Еще большей популярности нашъ поэтъ достигъ, повидимому, въ IX/XV вѣкѣ: его имя и произведенія встрѣчаются у историковъ ал-ʿАйнӣ[4]) и Ибн-Тагрӣбердӣ[5]), но преимущественно, конечно, въ антологіяхъ анакреоническаго характера, которыми особенно богатъ этотъ періодъ. Должное вниманіе удѣлилъ ему спеціалистъ по винной поэзіи ан-Навāджӣ[6]), равно какъ авторы и другихъ аналогичныхъ произведеній: ал-Гузӯлӣ[7]), Ибн-Ḫуджжа[8]) или ал-Ибшӣхӣ[9]). Вѣроятно, къ этому же времени относится появленіе нѣсколькихъ отрывковъ ал-Ваʼвā, конечно безъ имени поэта, въ 1001 ночи[10]); они были вставлены, повидимому не раньше третьей редакціи этого міроваго произведенія, т. е. около эпохи мамлюковъ[11]). Указывая на широкую популяр-

1) № 36 и 315.

2) Ум. 711/1311. Brockelmann — II. 21 № 3.

3) № 122, 238, 283, 306.

4) Ум. 855/1451. Brockelmann — II, 52 № 14. Ср. ал-Ваʼвā № 6, 312.

5) Ум. 874/1469. Ср. ал-Ваʼвā № 114, 184, 197, 300, 303. Имѣю въ виду его антологію حلية الصفات, сохранившуюся въ рукописи-уникѣ Азіатскаго Музея. Подробнѣе о ней см. замѣтку «Историкъ Египта Ибн-Тагрӣбердӣ, какъ беллетристъ» въ ЗВО XXI, 016-022. (Въ дополненіе къ библіографіи — стр. 016 можно указать еще статью Brockelmann'а въ Enz. d. Islām—I, 105 и Amar въ Mélanges Derenbourg—245-254, гдѣ это произведеніе тоже не упоминается. Что рукопись была написана при жизни автора — стр. 017 ясно говорятъ заголовки جامعه سلّمه الله وأبقاه л. $110^{\text{б}}$, $116^{\text{б}}$, $120^{\text{а}}$ и мн. др.).

6) Ум. 859/1455. Brockelmann — II, 56 № 11. См. № 9, 87, 116, 134, 156, 165, 222, 261, 311, 314.

7) Ум. 815/1412. Brockelmann — II. 55 № 8. См. № 197, 283.

8) Ум. 837/1434. Brockelmann — II, 15 № 5. См. № 77. 140, 313.

9) Ум. ок. 850/1446. Brockelmann — II, 56 № 10. См. № 9, 307, 313.

10) № 9, 38. 209.

11) См. Oestrup въ Enz. d. Islām — I, 268.

ность стихотвореній ал-Ва'ва̄ въ народной массѣ, этотъ фактъ, однако, не мало запуталъ вопросъ о подлинности нѣкоторыхъ произведеній, приписывая ихъ другимъ поэтамъ. Въ данномъ вопросѣ 1001 ночь не можетъ пользоваться ни малѣйшимъ авторитетомъ[1]).

Вслѣдъ за апогеемъ популярности ал-Ва'ва̄ съ XV вѣка наступаетъ упадокъ ея, какъ результатъ общаго упадка сколько-нибудь производительной литературной дѣятельности, начавшагося, конечно, нѣсколькими вѣками раньше. Въ X/XVI вѣкѣ цитаты изъ нашего поэта встрѣчаются только у знаменитаго врача Да̄'ӯда ал-Анṭа̄кӣ[2]), хотя и онѣ быть можетъ заимствованы у младшаго на пять вѣковъ оригинала[3]). Въ большемъ количествѣ ихъ приводитъ комментаторъ ас-Секка̄кӣ, до сихъ поръ популярный на востокѣ ʻАбдарраḫма̄нъ ал-ʻАбба̄сӣ[4]), отдѣльныя цитаты имѣются у ал-Бӯрӣнӣ[5]), толкователя поэзіи Ибн-ал-Фа̄риḍа[6]). Въ XI/XVII вѣкѣ дӣва̄нъ ал-Ва'ва̄ внесъ въ свой каталогъ Ха̄джжӣ-Халӣфа[7]) и только въ лицѣ ʻАбд-ал-Ганӣ ан-На̄булусӣ[8]) уже въ XII/XVIII вѣкѣ еще разъ ал-Ва'ва̄ нашелъ себѣ горячаго поклонника[9]).

Къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ относится, вѣроятно, и цѣлый рядъ анонимныхъ рукописныхъ антологій иногда альбомнаго характера, которыя встрѣчаются почти въ каждомъ собраніи и

1) О характерѣ стиховъ, включенныхъ въ 1001 ночь, вообще см. Эструпъ, Изслѣдованіе о 1001 ночи — стр. 109-111, и его же замѣчанія въ Enz. d. Islām — I, 268-269.

2) Ум. 1008/1599. Brockelmann — II, 364 № 3. См. № 62, 313.

3) См. Brockelmann — I, 351 № 4.

4) Ум. 963/1556. Brockelmann — I, 296,6. См. № 8, 9, 35, 75, 87, 90, 106, 122, 126, 140, 156, 258.

5) Ум. 1024/1615. Brockelmann — I, 262 № 8,3.

6) № 2, 287.

7) Ум. 1068/1658.

8) Ум. 1143/1731. Brockelmann — II, 349 № 49.

9) № 2, 8, 30, 140, 184, 197, 249, 283, 310. Въ одной рукописи бейрутскаго Université St. Joseph (съ ничего не говорящимъ заглавіемъ مجموع الاشعار مختلفة الأجناس) приводится даже его *тахмӣс* на популярное четверостишіе ал-Ва'ва̄ 313.

очень рѣдко обходятся безъ цитатъ изъ ал-Ва'ва̄. Точныхъ датъ ихъ составленія обыкновенно установить нельзя и въ этомъ нѣтъ существенной необходимости, такъ какъ весь матеріалъ ограничивается въ большинствѣ случаевъ нѣсколькими образцами, уже извѣстными почти всегда изъ болѣе раннихъ источниковъ [1]). Сравнительный интересъ среди изслѣдованныхъ мной представляютъ, быть можетъ, двѣ рукописи, сообщающія или новыя свѣдѣнія, или новыя стихотворенія. Первая изъ нихъ—«*Тарджама̄т ал-мутакаддимӣн мин-аш-шу'ара̄*» принадлежитъ Азіатскому Музею [2]) и въ свое время дала матеріалъ для двухъ диссертацій Strandman'а, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Опредѣлить время ея составленія онъ не берется, но по-видимому рукопись не старше конца XII/XVII вѣка [3]). Отдѣлъ объ ал-Ва'ва̄, который занимаетъ л. 11ª — 12ᵇ и заимствуетъ данныя почти буквально изъ *Йатӣмы* [4]) съ прибавленіемъ года смерти, интересенъ лишь тѣмъ, что даетъ почти полностью знаменитое стихотвореніе «*на̄лат 'ала̄ йадиха̄*», вопросъ о подлинности котораго стоитъ особенно остро. Вторая рукопись, принадлежащая библіотекѣ Université St. Joseph въ Бейрутѣ, уже обратила попутно вниманіе Horowitz'а [5]), незначительную замѣтку котораго о ней мы имѣемъ возможность дополнить. Рукопись содержитъ 150 листовъ большого формата, написанныхъ небрежнымъ почеркомъ. Отождествить сочиненіе едва-ли представляется возможнымъ, такъ какъ рукопись дефектна въ началѣ и концѣ; на корешкѣ имѣется, правда, надпись مجموع تراجم الادباء, а на первой страницѣ الكواكب الدرّيّة فى الشعراء العصريّة, но эти заглавія ничего не говорятъ, и кромѣ того не вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. По своему содержанію рукопись пред-

1) Таковы, напр., рукописи Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ М. И. Д. № 100 и 101 (по каталогу бар. В. Розена).

2) № 201 по Notices sommaires.

3) De codice manuscripto — 9; ср. Notices sommaires — 149.

4) Ср. № 2, 156, 305, 313.

5) Aus den Bibliotheken von Kairo, Damascus und Konstantinopel — стр. 39 № 36.

ставляетъ исторію халифата за время правленія Ради биллахъ (322/934) до Ḳаим-би-амр-аллахъ (422/1031). Вслѣдъ за исторіей правленія каждаго халифа слѣдуютъ довольно подробныя біографіи знаменитыхъ людей, умершихъ въ это время; въ нихъ и заключается главный интересъ. Время составленія точно не опредѣляется: попадаются часто цитаты изъ Ибн-Халликана, Ибн-ʽАсакира, аз-Зехеби, л. 13ª даетъ ссылку на ал-Гузули (ум. 815/1412) и такимъ образомъ сочиненіе написано не раньше XV вѣка. Отдѣлъ объ ал-Ваʼва занимаетъ л. 112ᵇ—113ᵇ и въ извѣстной мѣрѣ интересенъ тѣмъ, что только здѣсь находятся свѣдѣнія аз-Зехеби, не имѣющіяся въ другихъ источникахъ, равно какъ и нѣкоторыя стихотворенія [1].

ʽАбд-ал-Гани ан-Набулуси не былъ послѣднимъ арабскимъ литераторомъ, удѣлившимъ вниманіе дамасскому поэту: имя его изрѣдка появляется и въ XIX—XX вѣкѣ. Не забываютъ его и составители современныхъ антологій, какъ, напримѣръ Шакиръ ал-Батлуни [2]) или Беширъ Рамаданъ [3]), и ученые, какъ Йусуфъ Дибсъ, который въ своей капитальной исторіи Сиріи привелъ въ сокращеніи отдѣлъ ал-Кутуби [4]), или Ибрахимъ ал-Йазыджи [5]) и Сулейманъ Бустани, выдающійся переводчикъ Иліады [6]). Старая литературная традиція сохранила за ал-Ваʼва мѣсто и въ Персіи, которая въ эту эпоху стояла уже совсѣмъ въ сторонѣ отъ культурнаго движенія современнаго Арабистана: довольно много отрывковъ изъ его стихотвореній съ персидскимъ переводомъ оказались включенными въ большую поэтическую антологію, составленную по приказанію шаха Насир-ад-дина Ибрахимомъ ар-Решти [7]).

1) См. № 8, 140, 197, 210, 283, 308.
2) № 313.
3) № 122, 229, 305.
4) V, 416.
5) № 77, 313.
6) Съ его мнѣніемъ относительно подлинности нѣкоторыхъ произведеній ал-Ваʼва намъ еще придется встрѣтиться въ одной изъ главъ изслѣдованія. (Ср. № 77).
7) См. № 8, 9, 35, 40, 75, 87, 141, 198, 249, 252, 304.

Именемъ одного арабскаго ученаго XX вѣка Ж. Зейдāна можно закончить обзоръ матеріаловъ, относящихся къ ал-Ва'вā на арабскомъ языкѣ; его работа вводитъ насъ уже въ область европейской научной литературы. Къ обзору этой литературы, поскольку она упоминаетъ ал-Ва'вā, мы теперь и перейдемъ.

III. Европейская литература.

Появленіе имени ал-Ва'вā въ научныхъ работахъ датируется XIX вѣкомъ. Знакомство съ нимъ до сихъ поръ ограничивалось случайными и попутными замѣтками, что вполнѣ понятно при долѣ того вниманія, которое удѣляется арабской поэзіи поздняго періода даже со стороны арабистовъ. Слабая степень ея разработки позволяетъ пока выдѣлить только дватри имени. Существеннаго значенія для моей работы эти замѣтки не имѣютъ и я позволяю себѣ объединить ихъ только изъ pietas ученика къ памяти славныхъ ученыхъ, въ трудахъ которыхъ впервые появилось имя изучаемаго мной поэта.

Главную роль въ ознакомленіи съ ал-Ва'вā и здѣсь, какъ и въ арабской литературѣ, сыграла *Йатӣмат-ад-дахр* ас̱-С̱а'āлибӣ. О существованіи въ ней отдѣла, посвященнаго ал-Ва'вā, было извѣстно уже Silvestre de Sacy, который, объясняя одинъ стихъ ал-Мутанаббӣ по комментарію ал-Вāх̣идӣ, указалъ согласно послѣднему на заимствованіе идеи ал-Ва'вā и привелъ имя послѣдняго по парижской рукописи ас̱-С̱а'āлибӣ[1]). На этотъ же отдѣлъ ссылался и Slane въ примѣчаніи къ своему переводу Ибн-Х̱алликāна[2]) и Dieterici въ своей первой диссертаціи посвященной этой антологіи[3]). Во второй работѣ—Mutanabbi und Seifuddaula — онъ использовалъ эти данныя цѣликомъ: упомянувъ, что ас̱-С̱а'āлибӣ посвящаетъ ал-Ва'вā спеціальный отдѣлъ (стр. 19 и 181), въ изданной имъ второй главѣ

1) Chrestomathie arabe² — II, 77, прим. 131.
2) Biographical Dictionary — II, 340 прим. 12.
3) De anthologia arabica Tsaalebii unio aetatis appelata — стр. 5 ult.

первой книги онъ привелъ одно его стихотвореніе (86) съ прозаическимъ (115) и стихотворнымъ переводомъ (197). Въ примѣчаніяхъ онъ далъ нѣкоторыя выдержки въ текстѣ и переводѣ (160—163 и 175—176), а также привелъ четыре стихотворенія съ переводомъ—одно изъ нихъ стихотворнымъ (198)[1].

Довольно обширныя извлеченія изъ *Йатӣмы* далъ и Hammer-Purgstall, переведшій около двухъ десятковъ отрывковъ[2]; къ сожалѣнію качество переводовъ въ большинствѣ случаевъ ниже всякой критики и не можетъ идти въ сравненіе съ аккуратной и изящной работой Dieterici. Я не считалъ нужнымъ останавливаться на всѣхъ погрѣшностяхъ переводовъ Hammer'а: это увеличило бы объемъ работы излишнимъ балластомъ, но такъ какъ за послѣднее время въ русской научной литературѣ замѣчаются попытки реабилитаціи Hammer'а[3]), то я позволю себѣ во избѣжаніе упрека въ голословности ограничиться однимъ достаточно рельефнымъ примѣромъ относительно избраннаго мною поэта. Переводы стихотвореній ал-Ва'ва̄ сдѣланы у Hammer'а преимущественно по рукописи *Йатӣмы*; поэтому меня долгое время удивляло отсутствіе въ дамасскомъ изданіи оригинала слѣдующаго двустишія[4]):

Es klagt die Nachtigall im Rohr und auf der Haide öden Gründen,
Bis dass die Nächte zieh'n heran sich zu entschuld'gen ihrer Sünde.

Въ концѣ концовъ второй стихъ далъ мнѣ возможность установить, что этотъ отрывокъ имѣется въ дӣва̄нѣ подъ № 29 и безъ всякихъ варіантовъ приводится, дѣйствительно, въ *Йатӣмѣ*. Недоразумѣніе объясняется тѣмъ, что простѣйшее بليل (=съ ночью или ночью) въ обычномъ у ал-Ва'ва̄ сочетаніи Hammer

1) См. ал-Ва'ва № 8, 77, 127, 156.

2) V, 770—772. Ср. № 2, 29, 40, 48, 50, 77, 122, 126, 127, 128, 140, 141, 156, 197, 244, 283, 309.

3) А. Крымскій, Хамаса—135-139 и 158.

4) V, 771.

понималъ, какъ بلبل (=соловей). Въ силу этого и простѣйшее زار (=посѣтилъ) ему пришлось прочитать زأر (=рычалъ какъ левъ), чтобы хоть нѣсколько добиться пѣнья соловья (=es klagt die Nachtigall). Послѣ этого, такая мелочь, какъ приравниваніе поэтомъ львинаго рычанья къ пѣнью соловья, полное искаженіе частаго поэтическаго образа и отсутствіе всякаго размѣра не могли уже удержать Hammer'а отъ перевода, не имѣющаго ничего общаго съ оригиналомъ. Sapienti sat!

Въ 60-хъ годахъ появились двѣ диссертаціи гельсингфорскаго доцента Strandman'а, оставшіяся совершенно неизвѣстными арабистамъ. Обѣ онѣ были посвящены петербургской рукописи псевдо-Ибн-Халликāна, уже упоминавшейся въ предшествующей главѣ. Въ первой изъ нихъ Strandman на ряду съ другими извлеченіями привелъ нѣсколько строчекъ изъ отдѣла объ ал-Ва'вā[1]), во второй далъ ихъ переводъ и указанія на предшествующую упомянутую нами литературу о немъ[2]). Работы Dieterici ему были неизвѣстны[3]), но несмотря на это, обѣ брошюры (особенно вторая) остаются благодаря тщательнымъ библіографическимъ указаніямъ полезными пособіями почти до нашего времени. Объясняется это тѣмъ, что поэты позднѣйшей эпохи, мало изслѣдованной и теперь, у Strandman'а представлены полнѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ извѣстномъ трудѣ Brockelmann'а.

Единственнымъ арабистомъ, который непосредственно былъ знакомъ съ дӣвāномъ ал-Ва'вā, до настоящаго времени остается бар. В. Р. Розенъ. Описывая въ 1881 году рукопись дӣвāна въ Азіатскомъ Музеѣ, онъ, какъ всегда, попутно, и, какъ всегда, мѣтко высказалъ свое мнѣніе объ этомъ поэтѣ съ краткой его характеристикой[4]) и издалъ пять его стихотвореній[5]). Эта ха-

1) De codice manuscripto — стр. 17, 5-8 № XI.
2) De viris illustribus, стр. 14—15.
3) Ibid. № 26, стр. 28—30.
4) Notices sommaires—233.
5) Ibid. 234 и 252, прим. 3. Ср. № 6, 102, 177, 189, 252, 300.

рактеристика, написанная съ обычной для бар. В. Р. Розена живостью, дала первый толчокъ къ настоящей работѣ. Насколько оцѣнка поэта была сдѣлана вѣрно, теперь каждый можетъ убѣдиться, имѣя подъ руками полное изданіе его произведеній.

Новѣйшимъ историкамъ арабской литературы отзывъ В. Р. Розена остался, вѣроятно, неизвѣстнымъ ближе, такъ какъ ихъ замѣтки отличаются прежней незначительностью. Brockelmann[1]) ограничился датой смерти и скудной библіографической ссылкой, выдѣливъ ал-Ва'ва̄ безъ особыхъ основаній изъ круга поэтовъ Сейф-ад-даула. Нѣкоторой новостью былъ у Huart'a[2]) переводъ попавшаго къ ал-Х̣арӣрӣ стиха[3]) съ несовсѣмъ вѣрнымъ объясненіемъ[4]). Наконецъ, въ послѣднее время египетскій литераторъ Ж. Зейда̄нъ посвятилъ ал-Ва'ва̄ небольшой отдѣлъ[5]) на основаніи ас̱-С̱а'а̄либӣ и ал-Кутубӣ, приведя нѣсколько отрывковъ[6]) и упомянувъ про каирскую рукопись дӣва̄на. Если къ этому прибавить переводъ одного отрывка по ал-Ибшӣхӣ, данный Rat[7]), и нѣсколько случайныхъ упоминаній имени поэта въ русской научной литературѣ[8]), то будетъ исчерпано все, что могли обнаружить самые тщательные поиски.

Обзоръ этотъ, кажется намъ, съ достаточной очевидностью объясняетъ намѣреніе автора хоть нѣсколько восполнить слишкомъ ярко обрисовывающійся пробѣлъ въ изученіи поэзіи х̣амда̄нидской эпохи.

---

1) I, 86 № 5.

2) Стр. 101.

3) № 77.

4) العناب (=Zizyphus vulgaris, грудная ягода) въ поэтической фразеологіи ал-Ва'ва̄, какъ и другихъ его современниковъ, обозначаетъ не губы, а концы пальцевъ (окрашенные х̣енной). Ср. вѣрный переводъ у Dieterici Mutanabbi und Seifuddaula — 162 и ал-Ва'ва̄—82,1.

5) II, 254.

6) № 38, 77, 312, 313.

7) II, 470—471. Ср. № 307.

8) И. Крачковскій въ ЗВО—XVIII, стр. 88, прим. 9 и XXI, 022; А. Крымскій, Хамаса—76.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Поэты при дворѣ Сейф-ад-даула.

Династія ҳамдāнидовъ въ Алеппо и личность эмира Сейф-ад-даула, безъ сомнѣнія наиболѣе крупной фигуры въ ней, слишкомъ хорошо извѣстны въ исторіи[1]) и литературѣ[2]), чтобы на нихъ болѣе подробно останавливаться. Современники были правы, называя его время «золотымъ вѣкомъ»; въ дальнѣйшіе періоды такое богатое объединеніе поэтическихъ и литературныхъ силъ въ одномъ мѣстѣ рѣдко встрѣчалось[3]).

Въ исторіи арабской поэзіи ҳамдāнидская эпоха имѣетъ то важное преимущество по сравненію съ прочими, что она дала не только поэта, наиболѣе популярнаго до сихъ поръ въ Арабистанѣ—ал-Мутанаббӣ, но можетъ гордиться и единственнымъ, имѣющимъ право на наименованіе міровового,—Абӯ-л-ʿАлā ал-Маʿаррӣ.

О послѣднемъ говорить обстоятельно теперь намъ не предстоитъ: по своему времени онъ относится къ слѣдующему за ал-Ваʼвā поколѣнію, а по характеру творчества не имѣетъ почти никакихъ точекъ соприкосновенія съ нимъ. Не надо добавлять,

1) См. рядъ работъ Freytag'a, особенно Geschichte der Dynastien der Hamdaniden in Mosul und Aleppo (ZDMG—X, 432-498 и XI, 177-252. О Сейф-ад-даула 178-225); Selecta ex historia Halebi; Regnum Saahd-aldaulae in oppido Halebo. А. Мюллеръ, Исторія ислама — II, 269-277. А. Васильевъ, Византія и арабы — II, 238 слѣд. (тамъ же указаны и другія работы). Huart, Histoire des arabes — I, 328-330.

2) Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula. A. Kremer, Kulturgeschichte — II, 380. R. Dvořák, Abū-Firās, ein arabischer Dichter und Held. Brockelmann — I, 86-90. Nicholson, стр. 269-271, 303-304. А. Крымскій, Исторія арабовъ — I, 49-50. Зейдāнъ — II, 228-229.

3) Краткая формулировка этого мнѣнія имѣется у аṣ-Ṣафадӣ, хорошо знавшаго періодъ, въ его تحفة ذوى الألباب (рукопись-уникъ Азіатскаго Музея № 166 по Notices sommaires) л. 90б: فالناس يسمّون عصره الطراز المذهّب لأنّ الفضلاء الّذين (الّذى (рук. كانوا عنده والشعراء الّذين مدحوه لم يات بعدهم مثلهم أبو طيّب ملك الشعراء من مدّاحه والسلامىّ والببّغا والوأواء والناشى والخالديّان من خزّان كتبه وكشاجم طبّاخه وابن نباتة خطيبه وابن خالويه معلّمه الخ.

что въ другихъ отношеніяхъ изслѣдованіе его произведеній въ цѣломъ представляетъ громадный интересъ, быть можетъ, именно теперь, когда почти каждый годъ приноситъ новыя, посвященныя ему изданія[1]). Выходя за предѣлы арабской литературы, Абӯ-л-ʽАлā только въ нѣкоторыхъ сторонахъ своего творчества или въ нѣкоторые періоды можетъ сравниваться съ другими представителями арабскаго генія; въ цѣломъ же онъ для нихъ слишкомъ великъ.

Въ обычный составъ поэтическаго тріумвирата этой эпохи на ряду съ Абӯ-л-ʽАлā входятъ ал-Мутанаббӣ и Абӯ-Фирāсъ. Можно попутно замѣтить, что самый тріумвиратъ былъ созданъ только судомъ потомства, такъ какъ талантъ Абӯ-л-ʽАлā развивался внѣ условій придворной жизни и лишь начало его карьеры до нѣкоторой степени совпадаетъ съ упадкомъ династіи ҳамдāнидовъ, а ал-Мутанаббӣ и Абӯ-Фирāсъ были, повидимому, даже литературными врагами: произведенія ихъ упорно игнорируютъ другъ друга[2]). Какъ бы то ни было, оба

---

1) Библіографію, составленную въ 1907 году (ЗВО—XIX, 3 прим. 1), теперь можно дополнить указаніемъ на слѣдующія новыя работы и изданія:

رسالة الغفران (начато Ибрāхӣмомъ Йāзыджӣ, кончено ал-Барḳӯḳӣ безъ комментарія, лишь съ частичной огласовкой). Каиръ 1903—1907.

Nicholson—Abū-l'ʽAlā al-Maʽarrī въ Enzyklopaedie des Islām—I, 79-81.

Baerlein, The Diwan of Abu-l'Alā, London 1909 (въ серіи Wisdom of the East).

D. Margoliouth, Index librorum Abu'l ʽAlae Maarrensis (Centenario della nascita di Michele Amari — I, Palermo 1910, 217-231).

A. Malouf, La vie et les oeuvres du célèbre auteur arabe al-Maarri (*ал-Муḳтабасъ*—1910).

رسالة مناهل الشكران فى دعوات رسالة الغفران, Стамбулъ 1329.
ملقى السبيل — Дамаскъ 1330.

И. Крачковскій, Содержаніе сообщенія о رسالة الملائكة — ЗВО XXI, стр. XXX.

И. Крачковскій, Къ исторіи и критикѣ الرسالة الفلّاحيّة Абӯ-л-ʽАлā — ЗВО XXI, 0131-0137.

Замѣчаніе L. Cheikho объ изданіи *ат-Тезкире* Абӯ-л-ʽАлā, повторенное дважды въ *ал-Машриḳъ* — XV, 236 и 607, основано на недоразумѣніи: Colin издалъ التذكرة — медицинскій трактатъ Абӯ-л-ʽАлā-*ибн-Зохра*.

2) Иначе объясняетъ этотъ фактъ авторъ *Йатӣмы* (I, 22) и, вѣроятно, вслѣдъ за нимъ Зейдāнъ (II, 249), полагающій, что ал-Мутанаббӣ не рѣ-

послѣднихъ представителя поэтическаго тріумвирата ҳамдāнидскаго кружка имѣютъ уже непосредственное отношеніе къ ал-Ва'вā дамасскому: съ первымъ приходится столкнуться при вопросѣ о преемственности въ творчествѣ нашего поэта, со вторымъ при разборѣ подлинности его произведеній.

За послѣдніе годы ал-Мутанаббӣ забытъ въ европейской наукѣ, повидимому, достаточно основательно [1]); въ этомъ сказалась разница между воззрѣніями европейскихъ и арабскихъ ученыхъ на его талантъ, которыя могли совпадать въ извѣстной мѣрѣ еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ эпоху Hammer'a. Если подойти къ оцѣнкѣ его поэзіи не съ предвзятой точки зрѣнія, едва ли теперь можетъ возникнуть особое разногласіе. У ал-Мутанаббӣ блестящій языкъ, которымъ онъ владѣетъ въ совершенствѣ, позволяя себѣ не придерживаться схоластическихъ нормъ. Онъ чувствуетъ себя выше ихъ, хотя иногда и доходитъ до насилій надъ языкомъ, какъ старательно отмѣчаютъ критики. Его тонкая наблюдательность обезпечила за нимъ, между прочимъ, славу перваго художника битвъ, а богатѣйшая фантазія создала массу красивыхъ образовъ, но и не меньшее количество гиперболъ, которыя часто дѣйствуютъ ошеломляюще, но не всегда говорятъ въ пользу художественнаго вкуса автора. Поэзія его богата идеями и мыслями, иногда довольно глубокими, которыя позволяютъ видѣть, что онъ былъ много думавшимъ человѣкомъ [2]). Есть, однако, одна сторона, составляющая необходимый элементъ всякаго поэтическаго творчества, которая у ал-Мутанаббӣ развита крайне слабо. Это—чувство. Слѣдовъ его во всемъ обширномъ дӣвāнѣ почти совсѣмъ неза-

---

шался соперничать съ Абӯ-Фирāсомъ или прославлять его, изъ глубокаго уваженія къ поэтическому таланту и сану князя. Личный характеръ ал-Мутанаббӣ едва ли согласуется съ такимъ толкованіемъ.

1) Мнѣ неизвѣстны работы болѣе новыя, чѣмъ отмѣченныя въ ЗВО—XIX, 5—6. (Замѣтка Horowitz'a въ Der Islam—I, 315-318 посвящена частному вопросу, не имѣющему непосредственнаго отношенія къ поэзіи).

2) Подробнѣе см. въ статьѣ „Мутанаббӣ' и Абӯ-л-'Алā — ЗВО XIX, 11—22.

мѣтно. Можетъ быть, это объясняется и личнымъ характеромъ поэта, который въ такомъ невыгодномъ свѣтѣ обрисовалъ еще Bohlen[1]), можетъ быть особенностью его генія, вообще отличавшагося извѣстной сухостью. Отсутствіе чувства даетъ себя знать и въ безжизненныхъ, хотя и красивыхъ иногда, *несйбахъ*—вступленіяхъ, а въ особенности въ элегіяхъ, не смотря на то, что онѣ представляютъ единственный видъ поэзіи у арабовъ, меньше другихъ подвергавшійся вліянію мертвящей рутины. Въ нихъ у ал-Мутанабби тоже много красивыхъ образовъ и идей, но наличность непосредственнаго чувства могла бы его избавить отъ тѣхъ, дѣйствительно, неудачныхъ поэтическихъ образовъ, которые прокрались, напримѣръ, въ элегію на смерть матери Сейф-ад-даула[2]). Вообще ал-Мутанабби—поэтъ разсудочный.

Прямую противоположность ему въ этомъ отношеніи представляетъ царственный пѣвецъ Абӯ-Фирāсъ и можно только пожалѣть, что и его въ современной арабистикѣ постигла такая же судьба, какъ ал-Мутанабби. Даже обѣщаннаго Dvořák'омъ изданія не появилось[3]); какой характеръ носятъ оба восточныхъ[4]), съ достаточной ясностью будетъ видно по той пьесѣ, на которой придется остановиться въ біографіи ал-Ваʼвā. Трудъ издателя ими не облегчается, какъ не облегчается и многочисленностью рукописей, большинство которыхъ сравнительно поздняго происхожденія[5]). Благодаря этому, если историческое

1) Commentatio de Motenabbio, стр. 22—35.

2) Мутанабби и Абӯ-л-ʻАлā, 44—45.

3) Въ этомъ, быть можетъ, виноваты и слишкомъ суровые отзывы европейскихъ коллегъ (напр. Wellhausen въ GGA за 1896 г. стр. 173—176), попавшіе даже въ популярные обзоры (Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur въ серіи Amelang'a, стр. 92).

4) Второе, не отмѣченное въ дополненіяхъ у Brockelmann'a — II, 691, вышло въ Бейрутѣ въ 1900 г. подъ редакціей литератора Нахле Ḳалфāтъ.

5) По слишкомъ краткимъ замѣчаніямъ каталоговъ трудно иногда установить редакцію: повидимому, ихъ было только двѣ — одна Ибн-Халавейха съ распредѣленіемъ стихотвореній въ систематическомъ порядкѣ, другая неизвѣстнаго составителя съ алфавитнымъ распредѣленіемъ. (Редакціонной работой и ограничивается въ сущности комментарій Ибн-Халавейха. См. Dvořák 61—62 и Rosen, Notices sommaires — 225). Списокъ рукописей у Brockel-

значеніе стихотвореній Абӯ-Фирāса достаточно оцѣнено въ трудахъ Dvořák'а и Васильева, то никакъ нельзя сказать того же про характеристику поэтическаго творчества: утвердившійся взглядъ Brockelmann'а[1]), что въ поэзіи Абӯ-Фирāса рѣдко звучатъ «мягкіе тона» едва ли справедливъ[2]). Наоборотъ, въ томъ, чего не доставало ал-Мутанаббӣ — въ чувствѣ главная сила творчества Абӯ-Фирāса и не даромъ его *ар-рӯмійійāт* сравнивали съ tristia Овидія[3]), и не даромъ Ahlwardt положилъ начало поэтической обработкѣ дӣвāна[4]). Но и помимо чувства въ немъ много достоинствъ: если языкъ и уступаетъ ал-Мутанаббӣ въ силѣ, то превосходитъ его естественностью и изяществомъ, а поэтическій стиль отличается тѣмъ же богатствомъ и разнообразіемъ безъ злоупотребленія безвкусными гиперболами.

Мѣсто ал-Ва'вā, конечно, не на ряду съ этими корифеями хамдāнидской поэзіи, какъ не на ряду и съ ал-Ма'аррӣ. Талантъ его значительно скромнѣе и находитъ себѣ должную оцѣнку только при сравненіи съ прочей плеядой поэтовъ круга Сейф-ад-даула, число которыхъ доходитъ до почтенной цифры полутора десятковъ. За эту эпоху пальма первенства въ поэзіи

---

mann'а—I, 89, 514 и II, 691 теперь увеличился еще константинопольской копіей редакціи Ибн-Халавейха 1195 года (Rescher, Mitteilungen — 534 № 2603). Слѣдуетъ обратить вниманіе на комментарій неизвѣстнаго автора въ Каирѣ (IV, 268) законченный въ 1075 году, быть можетъ упоминаемаго у Ahlwardt'а, Verzeichniss —VI, 578 'Абд-ал-Латӣфа ал-Беха'ӣ, ум. 1082/1671 г. Въ библіографію Brockelmann'а для полноты можно включить слѣдующія замѣчанія: Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula—157-159; Strandman — 80 № 98; Васильевъ — II, прилож. 192-193; Brockelmann въ Enzykl. des Islām—I, 91; Зейдāнъ II, 249-251.

1) I, 89.

2) Еще большимъ диссонансомъ кажется отзывъ Wellhausen'а op. cit 174: Seine Empfindungen sind meist von ziemlich ordinärer Virtuosenart. Der Ausdruck steht unter dem Bann der gezierten Phraseologie jener Zeit. Къ сожалѣнію, и своими этюдами надъ дӣвāномъ Хузейлитовъ—образцовыми во многихъ отношеніяхъ — Wellhausen слишкомъ ясно показалъ полную невоспріимчивость къ эстетической сторонѣ арабской поэзіи.

3) Slane — I, 369.

4) Über Poesie und Poetik — 37 и 85. Ср. Dvořák — 343.

вообще переходить къ Сиріи по сравненію съ прочими странами арабскаго міра: такой фактъ даже относительно предшествующихъ періодовъ очень вѣрно подмѣтилъ ас-Са'а̄либӣ[1]). Разница лишь въ томъ, что въ предшествующіе періоды въ самой Сиріи не было крупнаго центра, группировавшаго литературныя силы; поэтому и оба та̄'ита — Абӯ-Темма̄мъ и ал-Бухтурӣ, которыхъ ас-Са'а̄либӣ тоже относитъ къ сирійцамъ, искали признанія своихъ талантовъ внѣ родины. Созданіемъ такого центра въ эту эпоху Сирія обязана Сейф-ад-даула; не говоря уже про мѣстныхъ поэтовъ, даже месопотамскіе таланты, находившіе достаточную оцѣнку при дворахъ Ибн-'Абба̄да или везиря ал-Мухаллабӣ, все же считали обязанностью посвятить часть произведеній Сейфу и лично побывать при его дворѣ. Большинство же придворныхъ поэтовъ, во главѣ съ ал-Мутанаббӣ, были, конечно, сирійскаго происхожденія.

Нѣкоторые изъ нихъ перешли къ Сейфу еще по наслѣдству отъ его отца Абӯ-л-Хайджа̄. Такимъ былъ между прочимъ, и Куша̄джимъ, придворный поэтъ Абӯ-л-Хайджа̄, занимавшій у Сейфа, какъ это ни странно, должность повара[2]). Палестинскій уроженецъ, онъ рано вошелъ въ кругъ династіи хамда̄нидовъ, къ которому и слѣдуетъ его относить въ противоположность Brockelmann'у, выдѣляющему поэта въ другую группу. Возникновеніе страннаго прозвища источники приписываютъ самому поэту, который будто бы захотѣлъ въ немъ объединить начальныя буквы своихъ многочисленныхъ профессій[3]); несомнѣнно поэтому, что и звали его Куша̄джимъ, а не Ибн-Куша̄джимъ, какъ дается

---

1) *Йатӣма* — I, 6-7.

2) Ас-Сафадӣ, l. cit., псевдо-Ибн-Халлика̄нъ № 95. О немъ см. еще *Фихристъ* 139,21–23 и Ибн-Шерефъ ал-Кайрава̄нӣ 20,3-5 сн. Ср. Strandman 77 № 95; Slane — I, 301; Brockelmann — I, 85 № 4; Huart — 101; Зейда̄нъ — II, 251; Крымскій, Хамаса — 45 прим. 3. Обширные отрывки изъ произведеній по лейденской рукописи даны въ переводѣ Hammer'омъ — V, 610-626.

3) Буква ك = كاتب, ش = شاعر, ا = أديب и т. д. См. *Та̄дж-ал-арӯс* — IX 46; псевдо-Ибн-Халлика̄нъ, loco cit.

иногда въ европейскихъ трудахъ[1]). Послѣднее обстоятельство могло бы имѣть свое объясненіе въ томъ, что и два сына Кушāджима были извѣстны въ литературѣ[2]): одинъ изъ нихъ упоминается какъ секретарь извѣстнаго карматскаго главаря[3]). Самъ Кушāджимъ былъ, дѣйствительно, энциклопедистомъ и въ его дӣвāнѣ[4]) нашли отраженіе самые разнообразные сюжеты иногда даже на кулинарныя темы вплоть до описанія жареной курицы. Кромѣ дӣвāна ему приписывается цѣлый рядъ произведеній[5]), изъ которыхъ до насъ дошло нѣсколько, а издано только одно «*Адаб-ан-недӣм*» (= Хорошій тонъ собутыльника), дающее много интересныхъ черточекъ къ культурной исторіи эпохи[6]). Дата его смерти колеблется между 350/961 и 360/971 годомъ[7]), псевдо-Ибн-Халликāнъ и предисловіе дӣвāна даютъ даже 330 годъ. Во всякомъ случаѣ онъ былъ однимъ изъ болѣе раннихъ представителей этой плеяды, такъ какъ и авторъ *Йатӣмы* включаетъ его въ число поэтовъ предшествующей эпохи[8]) и приводитъ образцы только случайно и крайне рѣдко[9]).

Одинъ изъ ближайшихъ современниковъ Кушāджима, извѣстный подъ прозвищемъ ар-Раффā (портной) или нисбой ас-Сиррӣ[10]), кромѣ своего крупнаго таланта снискалъ печальную извѣстность продѣлкой съ дӣвāномъ Кушāджима. Усиленно рас-

---

1) Brockelmann, Huart, Крымскій l. cit. Недоразумѣніемъ, вѣроятно, объясняется и нисба поэта у Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula — стр. 179 السلّمى.

2) *Йатӣма* — I, 216, 219, 312.

3) Псевдо-Ибн-Халликāнъ № 103. У Dieterici, op. cit. 181 въ концѣ онъ раздѣленъ на два лица. Ср. указанныя мѣста по дамасскому изд. *Йатӣмы*.

4) Изд. въ Бейрутѣ 1313 г. (не отмѣчено у Brockelmann'a, l. cit.; тамъ же въ ссылкѣ на рукопись Азіатскаго Музея вм. 1269 чит. 269).

5) Обстоятельный списокъ у Strandman'a, l. cit.

6) Изд. въ Каирѣ 1298 г. (не отмѣчено у Brockelmann'a).

7) Brockelmann, l. cit.

8) I, 6.

9) Напр. I, 66.

10) О немъ *Фихристъ* — 169,27-31, *Йатӣма* — I, 450-507, Ибн-Халликāнъ № 256. Ср. Dieterici 147-155, прим. 14; Brockelmann — I, 90 № 4, Huart 94-95, Зейдāнъ — II, 251-253.

пространяя рукописи его произведеній, которыми и самъ иногда пользовался въ цѣляхъ плагіата[1]), онъ для большаго ихъ объема нерѣдко вставлялъ произведенія другихъ поэтовъ[2]): такъ поступалъ онъ со стихотвореніями обоихъ Х̮ āлиди[3]), такъ поступалъ и со своими собственными[4]). Поэтическаго таланта за самимъ ар-Раффā не отрицали и его противники. Творчество его вращалось въ обычныхъ для этой эпохи рамкахъ панегириковъ, съ одной стороны, анакреонтическо-описательной поэзіи, съ другой. Многія изъ его произведеній стали популярными романсами[5]); геній меньше другихъ поэтовъ проникнутъ духомъ школьной рутины, такъ какъ и образованіе его было невелико[6]). Родившись въ Мосулѣ, онъ и въ зрѣлые годы на чужбинѣ вспоминалъ свою родину, которой посвятилъ одно изъ лучшихъ стихотвореній, по достоинству оцѣненное ас-Са'āлиби[7]). Какъ и Кушāджимъ, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ онъ воспѣвалъ еще Абӯ-л-Хайджā[8]), въ другихъ его сына[9]). Послѣ смерти своего покровителя по примѣру многихъ другихъ поэтовъ онъ искалъ счастія въ 'Ирāкѣ, гдѣ и умеръ въ 360-хъ годахъ[10]). Кромѣ дӣвāна его, дошедшаго въ нѣсколькихъ рукописяхъ[11]), сохранилась еще его антологія анакреонтическаго характера[12]).

Литературными врагами ар-Раффā, вызвавшими невольно его продѣлку съ дӣвāномъ Кушāджима, были братья ал-Х̮ā-

1) *Йатӣма* — I, 453-465.

2) Ibid. 451.

3) Ibid. 522.

4) Ibid. 511.

5) Ibid. 486 слѣд.

6) *Фихристъ* — 169,29–30; Ибн-Х̮алликāнъ № 256, стр. 66.

7) *Йатӣма* — I, 488.

8) Ibid. 493, 500.

9) Ibid. 491 и др.

10) Даты колеблются между 360, 362 и 366 (Ибн-Х̮алликāнъ, l. cit. Ср. Brockelmann l. cit.).

11) О достоинствахъ его восторженно говоритъ и Ибн-Х̮алликāнъ كثير حسن — № 256, стр. 66.

12) Она привлекалась de-Goeje при изданіи дӣвāна Муслима, см. стр. 286-289 и примѣч. къ тексту passim.

лиди — интересный примѣръ литературнаго сотрудничества на арабской почвѣ[1]). Ко двору Сейфа они стояли близко[2]); нѣкоторые источники называютъ ихъ его библіотекарями, по каковой должности они и составили для своего покровителя цѣлый рядъ антологій[3]). Смерть братьевъ обыкновенно относятъ къ 350/961 и 380/990 году[4]), хотя и здѣсь есть разногласіе[5]). Изъ ихъ литературнаго наслѣдія, кромѣ поэтическихъ произведеній, приводимыхъ у нѣкоторыхъ изъ указанныхъ авторовъ, болѣе извѣстна одна изъ многочисленныхъ Ḫамāсъ, составленныхъ съ легкой руки Абӯ-Теммāма[6]).

Всѣ эти поэты, хотя и стояли довольно близко ко двору, не были признанными панегиристами Сейф-ад-даула; такимъ вслѣдъ за ал-Мутанаббӣ явился ан-Нāмӣ, какъ о немъ отзывался и самъ эмиръ[7]). Наряду со многими другими поэтами этой эпохи онъ былъ выдающимся ученымъ, слушавшимъ лекціи между прочимъ у Абӯ-Бекра аṣ-Ṣӯлӣ и своего отца[8]). Вѣроятно, смѣшеніемъ съ послѣднимъ объясняется то, что два произведенія, посвященныя Саʻд-ад-даула, сыну Сейфа, приписываются Абӯ-л-Хасану Муḫаммеду-ибн-ʻИсā ан-Нāмӣ[9]),

1) *Фихристъ* — 169, 18–26; *Йатӣма* I, 507-530 (не 536, какъ у Brockelmann'а), Ибн-Ḫалликāнъ № 256, стр. 65, № 456 стр. 35, № 492, стр. 84; ал-Кутубӣ — II, 218-220 и 339; псевдо-Ибн-Ḫалликāнъ № 25. Ср. Dieterici 165—169 № 38; Strandman 27—28 № 25; Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber, стр. 50 № 148; Brockelmann — I, 146 № 2; Huart — 185; Зейдāнъ — II, 290 № 5; А. Крымскій, Хамаса, 46 и 76.

2) *Йатӣма* — I, 136 въ концѣ.

3) Ал-Кутубӣ и аṣ-Ṣафадӣ, l. cit. Ср. приписку въ одной рукописи дӣвāна ал-Мутанаббӣ въ Азіатскомъ Музеѣ (Notices sommaires — 227 на верху).

4) Brockelmann l. cit.

5) Псевдо - Ибн-Ḫалликāнъ помѣщаетъ ее въ 379 и 390 году.

6) Кромѣ рукописи хедивской библіотеки, отмѣченной у Brockelmann'а имѣется списокъ въ ал-Азхарѣ — ٣ أدب.

7) *Йатӣма* — I, 164-171; *Фихристъ* — 169, 9–10; Ибн-Ḫалликāнъ № 50; псевдо-Ибн-Ḫалликāнъ № 100. Ср. Dieterici—160, прим. 24; Strandman—82 № 100; Brockelmann—I, 90 № 6; Huart—95; Зейдāнъ—II, 256.

8) У Ибн-Ḫалликāна № 50, стр. 67,2 чит. [محمّد المصّيصى] وأبيه вмѣсто وابنه الخ.

9) Freytag, Regnum.... стр. 18 и 24 (текста), 14 и 18 (перевода).

тогда какъ полное имя нашего поэта было Абӯ-л-ʿАббас-ибн-Мухаммедъ ад-Дāрими ал-Массиси[1]). Послѣдняя нисба его указываетъ на происхожденіе изъ Малой Азіи (Массиса=Mopsuetia) и поэтому приходится скептически относиться къ одной сатирѣ ар-Раффā, въ которой онъ выставляетъ его мясникомъ въ Мединѣ[2]). Стихотворенія ан-Нāми сохранены частью ас-Саʿāлиби, который приводитъ и нѣсколько отрывковъ въ честь Сейфа[3]). Умеръ онъ 90-лѣтнимъ старикомъ въ 399/1008 или 370/980 году[4]). Однимъ изъ его ближайшихъ учениковъ былъ извѣстный намъ литераторъ Абӯ-Бекръ Хорезмскій[5]) и поэтъ Абӯ-л-Фараджъ ал-Баббагā[6]).

Ал-Баббагā (попугай), прозванный такъ за легкій недостатокъ рѣчи, по другимъ источникамъ за краснорѣчіе, является едва ли не самымъ талантливымъ среди всей плеяды меньшихъ поэтовъ хамдāнидской эпохи[7]) и единственнымъ, который, хотя и давно, привлекъ къ себѣ на время вниманіе нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ[8]). Онъ былъ по происхожденію изъ Насӣбина[9]), но съ 20-лѣтняго возраста находился при дворѣ Сейф-ад-даула[10]). По возрасту онъ принадлежалъ къ младшему поколѣнію поэтовъ и помимо того, что былъ ученикомъ ан-Нāми, оста-

1) Кромѣ указанныхъ выше источниковъ такъ его даетъ Ибн-Тагрӣберди, л. 91ª. Правильно оно приводится и у D'Herbelot sub. v. Nami (apud Freytag, op. cit. прим. 43б стр. 37).

2) *Йатӣма* — I, 477.

3) Ibid. 11, 164, 165. См. еще Ибн-Халликāнъ № 50, стр. 67.

4) Ибн-Халликāнъ l. cit. Ср. Brockelmann l. cit.

5) *Йатӣма* — I, 8. Ср. выше, стр. 12.

6) Ибн-Халликāнъ № 50, стр. 67,3.

7) *Йатӣма* — I, 173-204; *Фихристъ* — 169,3-5; Ибн-Халликāнъ № 401. Ср. Dieterici—160, прим. 26; Brockelmann—I, 90 № 5; Huart—95; Hell въ Enzykl. d. Islām—I, 568; Зейдāнъ—II, 256.

8) Имѣю въ виду работы Ph. Wolff, Carminum Abulfaragii Babbaghae specimen (Lipsiae 1834) и E. Schultz, Variae lectiones e. cod. mss. Paris. collectae ad Abulfaragii Babbaghae carmina a Wolffio edita dissertatio (Regiomonti 1838). Второй работой я не имѣлъ возможности пользоваться.

9) *Йатӣма* — I, 173.

10) Ibid. 175.

вилъ нѣсколько произведеній, посвященныхъ Са'д-ад-даула[1]) и сыну 'Адуд-ад-даула[2]). Послѣ смерти Сейфа онъ предпочелъ удалиться въ Месопотамію, гдѣ жилъ преимущественно въ Мосулѣ и Багдадѣ; въ послѣднемъ городѣ его видѣли еще въ 390 году глубокимъ старикомъ[3]); вскорѣ послѣ этого онъ умеръ въ 398 г.[4]). Какъ панегиристъ, ал-Баббагā не равнялся со своимъ учителемъ ан-Нāмӣ, но въ анакреоническихъ произведеніяхъ выдѣлялся среди современниковъ и стихи этого рода быстро дѣлались народнымъ достояніемъ[5]). Ас-Са'āлибӣ сохранилъ его интересную переписку съ извѣстнымъ Абӯ-Исхāкомъ ас-Сāбӣ[6]) и еще болѣе интересные отрывки изъ личныхъ воспоминаній о литературной карьерѣ[7]). Дӣвāнъ его, не дошедшій до насъ, былъ извѣстенъ Хāджжи-Халӣфѣ[8]).

Къ болѣе крупнымъ фигурамъ надо прибавить еще поэта, принадлежавшаго къ тому же кругу — ал-Халӣ' ас-Сāмӣ[9]), о которомъ неизвѣстно никакихъ подробностей. Имени его не зналъ и ас-Са'āлибӣ; онъ передаетъ только, что поэтъ засталъ въ живыхъ еще ал-Бухтурӣ (ум. 284/897) и находился въ числѣ придворныхъ панегиристовъ Сейф-ад-даула. Абӯ-Бекръ Хорезмскій во время юношескаго путешествія въ Сирію встрѣтилъ его уже глубокимъ старикомъ. Нѣсколько отрывковъ, приводимыхъ въ *Йатӣмѣ*, слишкомъ незначительны, чтобы по нимъ судить о творчествѣ поэта. Какъ всегда, они распадаются на двѣ категоріи: анакреоническихъ и панегириковъ; въ числѣ

1) *Йатӣма* — I, 201.

2) Ибн-Халликāнъ № 254, стр. 63.

3) *Йатӣма* — I, 174 со словъ Абӯ-л-Фадла ал-Мӣкāлӣ встрѣчавшагося съ поэтомъ на обратномъ пути изъ хаджжа. (У A. Moberg'a, Gedichte von .... al-Mīkāli, Lpz. 1908, объ этомъ рѣчи нѣтъ, ср .стр. 6 и 12—13).

4) Ибн-Халликāнъ № 401, стр. 104.

5) *Йатӣма* — I, 192.

6) Ibid. 187-192. Частью издана у Wolff, op. cit.

7) Ср. *Йатӣма* — I, 174.

8) III, 257 № 5255.

9) *Йатима* — I, 204-205. Dieterici — 181 даетъ чтеніе الشامى, основанное на другихъ рукописяхъ. Быть можетъ оно вѣрнѣе.

послѣднихъ есть отрывокъ изъ касыды въ честь Сейф-ад-даула.

Еще скуднѣе свѣдѣнія о трехъ поэтахъ, относительно которыхъ имѣются только намеки на ихъ принадлежность къ тому же кружку: Абӯ-ʻАбдаллāх-Муḫаммед-ибн-Ḫусейнъ[1]), ал-Мугнимъ ал-Миṣрӣ[2]) и аш-Шейзамӣ[3]).

Ими исчерпывается рядъ сирійскихъ поэтовъ, пріютившихся при дворѣ Сейф-ад-даула. Кромѣ нихъ извѣстенъ еще цѣлый рядъ месопотамскихъ, не только по рожденію, но и по мѣсту жизни, которые время отъ времени навѣдывались въ сирійскую столицу ḫамдāнидовъ. Первымъ изъ нихъ въ хронологическомъ порядкѣ называютъ аз-Зāхӣ[4]), родомъ изъ Багдāда; онъ преимущественно и жилъ въ этомъ городѣ, посвятивъ себя панегирической поэзіи. Дошли до насъ его оды въ честь Сейф-ад-даула, везӣра ал-Мухаллабӣ, пророка Муḫаммеда, и, главнымъ образомъ, ʻалидовъ[5]); въ дӣвāнъ онѣ, повидимому, не были собраны[6]). По отзывамъ его критиковъ, вообще въ творчествѣ аз-Зāхӣ преобладали описательные мотивы[7]). Родился онъ въ 318/930, а умеръ въ 352/963 году[8]).

Болѣе крупную фигуру представляетъ ан-Нāшӣ ал-Асгаръ[9]). Ученикъ ал-Мубаррада и Ибн-ал-Муʻтазза, онъ болѣе извѣстенъ, какъ шиʻитскій богословъ, достигшій высокаго сана въ своемъ кругу[10]). Большинство его поэтическихъ произведеній было посвящено восхваленіямъ ʻалидовъ по традиціонно-

1) *Фихристъ* — 169,10 (لقى سيف الدولة)

2) Ibid. 168,29—169,1 (من شعراء سيف الدولة)

3) Ibid. 169,16 (انقطع إلى سيف الدولة) Ср. *Йатӣма* — I, 74.

4) *Йатӣма* — I, 171-173; Ибн-Ḫалликāнъ № 478; псевдо-Ибн-Ḫалликāнъ № 64. Ср. Strandman — 49 № 64, Brockelmann — I, 90 № 3; Huart — 95.

5) Ибн-Ḫалликāнъ № 478 стр. 65.

6) *Йатӣма* — I, 171.

7) Ибн-Ḫалликāнъ, l. cit.

8) Ибн-Ḫалликāнъ, ibid. (У Brockelmann'а по опечаткѣ 903).

9) *Йатӣма* — I, 171; Ибн-Ḫалликāнъ № 477; псевдо-Ибн-Ḫалликāнъ № 104. Ср. Strandman — 84 № 104; Brockelmann — I, 123 прим. 2.

10) Ибн-Ḫалликāнъ, ibid.

шiʿитскимъ образцамъ; съ его стихотворенiями изъ устъ самого поэта познакомился ал-Мутанаббӣ еще мальчикомъ[1]). Ас-С̱аʿа̄либӣ сохранилъ нѣсколько произведенiй въ честь Сейф-ад-даула, сочиненныхъ во время пребыванiя поэта въ Алеппо[2]). Умеръ онъ 90-лѣтнимъ старикомъ въ 366/976 году[3]).

Первымъ поэтомъ ʿИра̄ḳа въ эту эпоху считался ас-Села̄мӣ[4]). Онъ принадлежитъ уже къ младшей группѣ среди поэтовъ, воспѣвавшихъ Сейф-ад-даула, такъ какъ родился въ 336/947 г. въ багдадскомъ предмѣстьи Керх̮ѣ. (Отъ имени Багда̄да=*Дар-ас-села̄м* онъ и получилъ свою *нисбу*). Поэтическiй талантъ ас-Села̄мӣ наслѣдовалъ отъ матери и довольно быстро удостоился признанiя со стороны маститыхъ поэтовъ[5]). Съ братьями ал-Х̮а̄лидӣ и съ ал-Баббага̄ онъ познакомился еще въ ранней молодости въ Мосулѣ, сперва былъ встрѣченъ не особенно дружелюбно, но послѣ поэтическаго испытанiя удостоился принятiя въ литературную среду, хотя и нажилъ себѣ враговъ[6]). Талантъ неоднократно навлекалъ на него непрiятности: въ Исфа̄ха̄нӣ онъ имѣлъ столкновенiе съ небезызвѣстнымъ географомъ Абӯ-Дулафомъ[7]). Свои произведенiя ас-Села̄мӣ посвящалъ почти всѣмъ великимъ мiра сего, но главнымъ его покровителемъ былъ буидъ ʿАḍуд-ад-даула[8]). Послѣ его смерти дѣла поэта пошли плохо и онъ кончилъ свою жизнь бѣднякомъ въ 394/1004 году[9]).

---

1) Ибн-Х̮аллика̄въ № 477, стр. 64.

2) I, 171.

3) Ибн-Х̮аллика̄нъ № 477, стр. 65.

4) *Йатӣма* — II, 157-188. Ибн-Х̮аллика̄нъ № 676. Ср. Зейда̄нъ — II. 255. О дӣва̄нѣ его съ большой похвалой говоритъ Х̮а̄джжи-Х̮алӣфа — III, 285 № 5465.

5) *Йатӣма* — II, 157.

6) Ibid. 158.

7) Ibid. 162. Интересна нелестная аттестацiя, которую даетъ здѣсь этому ученому авторъ. (Ср. еще III, 175. Его «саса̄вidскую» касыду ас-С̱аʿа̄либӣ приводитъ въ большихъ отрывкахъ съ комментарiемъ III, 176—194).

8) Ибн-Х̮аллика̄нъ № 676, стр. 81.

9) Такая дата въ *Йатӣмѣ* — II, 163. Ибн-Х̮аллика̄нъ, l. cit. и Зейда̄нъ даетъ 393.

Къ тому же времени относится и другой ʻиракскій поэтъ Абу-Наср-ибн-Нубата ас-Саʻди[1]), который только наѣздами бывалъ въ Сиріи, а жилъ преимущественно въ ʻИракѣ. Большинство его произведеній посвящено тоже Адуд-ад-даула[2]), но панегириковъ въ честь Сейф-ад-даула настолько много, что Ибн-Халликанъ относитъ его къ этому же кружку[3]). Умеръ онъ позже другихъ поэтовъ въ 405/1014 году, оставивъ послѣ себя большой диванъ[4]).

Такимъ образомъ, почти въ теченіе полвѣка кружокъ Сейф-ад-даула служилъ притягательной силой для поэтовъ; кромѣ двухъ корифеевъ сохранились имена болѣе десятка среднихъ талантовъ. Это число достаточно ярко говоритъ о роли хамданидскаго эмира въ оживленіи литературы за этотъ періодъ; его значеніе выступитъ еще ярче, если вспомнить, что предшествующее изложеніе имѣло въ виду только поэтовъ. Несомнѣнно и a priori, что такъ же велико было число представителей и другихъ родовъ литературнаго творчества, которые находили себѣ пріютъ у гостепріимнаго алеппскаго двора. Историческія свидѣтельства объ этомъ слишкомъ извѣстны, чтобы ихъ повторять.

Въ приведенномъ спискѣ пришлось дать мѣсто по возможности всѣмъ поэтамъ-современникамъ и соплеменникамъ ал-Ваʼва и напомнить нѣсколько полузабытыхъ именъ, такъ какъ почти съ каждымъ изъ нихъ придется столкнуться при вопросѣ о подлинности произведеній нашего поэта или при разборѣ вліяній на него. Причислять его самого къ кружку названныхъ поэтовъ можно съ извѣстной оговоркой, такъ какъ панегиристомъ по профессіи онъ не былъ, по своему же таланту занимаетъ среди нихъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

---

1) *Йатӣма* — II 143-157; *Фихристъ* — 169,9-13; Ибн-Халликанъ № 396. Ср. Dieterici — 163, прим. 30; Wüstenfeld, Register — 337; Brockelmann — I, 95 № 4; Зейданъ — II. 257.

2) *Йатӣма* — II, 153-154.

3) № 396 стр. 98. Ср. *Йатӣма* — I, 11; II, 151, 154, 155.

4) Ибн-Халликанъ op. cit. стр. 99.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Біографическія свѣдѣнія объ ал-Ва'ва̄.

Если для характеристики поэтическаго творчества ал-Ва'ва̄ изслѣдователь обладаетъ довольно значительнымъ матеріаломъ, сохраненнымъ въ его дӣва̄нѣ, то для знакомства съ внѣшними обстоятельствами жизни нѣтъ почти никакихъ данныхъ. Дӣва̄нъ помогаетъ очень мало и такъ же мало можно извлечь изъ другихъ источниковъ. Здѣсь повторяется то же самое, что приходилось наблюдать относительно почти всѣхъ поэтовъ хамда̄нидскаго кружка, за исключеніемъ двухъ его корифеевъ.

Полное имя нашего поэта Абӯ-л-Фарадж-Мухаммед-ибн-Ахмед-ал-Ва'ва̄ ал-Гасса̄нӣ ад-Димешкӣ[1]). Его первая *нисба* указываетъ, что поэтъ, не смотря на болѣе чѣмъ скромное положеніе, происходилъ изъ знаменитаго южно-арабскаго племени Гасса̄нъ[2]), игравшаго видную роль въ Сиріи до-исламской эпохи, по впослѣдствіи совершенно сошедшаго съ исторической сцены. Вторая *нисба* можетъ одинаково вызываться и мѣстомъ рожденія, и мѣстомъ жизни. Въ данномъ случаѣ возможно и то, и другое, тѣмъ болѣе, что всѣ упоминающіе ал-Ва'ва̄ источники считаютъ его исконно-сирійскимъ поэтомъ[3]). Съ Дамаскомъ связана и единственная подробность изъ его біографіи: до пріобрѣтенія славы на поэтическомъ поприщѣ онъ былъ будто бы зазывателемъ (*муна̄ди*ⁿ) на фруктовомъ рынкѣ[4]). Не представляя ничего невѣроятнаго самъ по себѣ, этотъ фактъ, быть

---

1) *Йатӣма* — I, 205,20; ал-Кутубӣ — II, 182,15 (онъ упоминаетъ, что нѣкоторые источники называютъ поэта Ибн-Мухаммедъ); ал-'Айнӣ — II, л. 82ᵃ; *ал-Кава̄киб-ад-дурріййа* — л. 112ᵇ.

2) Чтеніе Silvestre de Sacy الغسائى въ его Chrestomathie arabe² — II, 77 прим. 131 надо считать, конечно, простой опечаткой.

3) من حسنات الشام — Абӯ-Бекръ Хорезмскій въ *Йатӣмѣ* l. cit. ليس للشاميين فى وقته مثله — аз-Зехебӣ въ *ал-Кава̄киб-ад-дурріййа*, l. cit.

4) *Йатӣма* l. cit. со ссылкой на Абӯ-Бекра, повторяемой и въ другихъ источникахъ.

можетъ, оставилъ свой слѣдъ въ прозвищѣ поэта ал-Ва'ва̄, которое намекаетъ на крикливость. Относительно значенія его арабскіе лексикографы колеблются, какъ можно видѣть со словъ аз-Зебйдӣ[1]), автора знаменитаго словаря *Та̄дж-ал-ʿарӯс*[2]). По его свидѣтельству это слово совершенно не упоминается ал-Джаухарӣ, авторомъ *ас-Сах̣а̄х̣ фӣ-л-луга*[3]), и Ибн-ал-Мукарремомъ, авторомъ не менѣе знаменитаго *Лиса̄н-ал-ʿараб*[4]). Абӯ-ʿАмръ[5]) склоненъ этому слову приписывать исключительно значеніе воя гіены, аз-Замахшарӣ же, авторъ *Аса̄с-ал-бела̄га*[6]), нѣсколько расширяетъ и относитъ также къ собакамъ. Самъ аз-Зебйдӣ по примѣру, приводимому послѣднимъ, находитъ толкованіе Абӯ-ʿАмра слишкомъ узкимъ. Немногимъ больше поясняютъ значеніе прозвища данныя современнаго языка: теперь въ Сиріи словомъ *ва̄вӣ* (мн. *вавійе*) называютъ просто шакала, но вѣроятно оно стоитъ въ связи не столько съ классическимъ глагольнымъ корнемъ *ва'ва'а*, который фигурируетъ въ *Та̄дж-ал-ʿарӯс*, сколько съ *а̄вӣ* и представляетъ лишь народное образованіе изъ классическаго названія ابن آوى съ частымъ раздвоеніемъ долгаго а̄ въ ва̄[7]). Каково бы ни было точное значеніе этого слова, оно имѣетъ въ виду крикъ дикаго животнаго

1) Ум. 1206/1790. Brockelmann — II, 183, f).

2) I, 130 s. v. الوَأْوَاءُ بالفتح كدحداح اهمله الجوهرىّ وصاحب اللسان وقال أبو عمرو هو صياح ابن آوى حيوان معروف و فى الأساس وأْوَأَ الكلب صاح تقول ما سمعت إلّا وعوعة الذياب و وأْوأة الكلاب و قد عرف به أنّه لا اختصاص فيه لابن آوى كما يفيد ظاهر سياق المصنّف تبعًا لأبى عمرو.

3) Ум. ок. 393/1002. Brockelmann — I, 128.

4) Ум. 711/1311. Brockelmann — II, 21.

5) Трудно сказать, какого автора здѣсь разумѣетъ аз-Зебйдӣ: Абӯ-ʿАмра ибн-ал-ʿАла̄, ум. ок. 154/770 (Brockelmann — I, 99 № 2) или аш-Шейба̄нӣ ум. 206/821 (ibid. I, 116 № 5). Оба они пользовались приблизительно одинаковой извѣстностью среди филологовъ.

6) Ум. 538/1143. Brockelmann — I, 116 № 5.

7) Ср. آخذ = واخذ и т. д. Въ современномъ дѣтскомъ языкѣ маленькихъ сирійцевъ *ва̄ва̄* соотвѣтствуетъ нашему «бобо» и выражаетъ идею боли; это, конечно, относится уже къ области международнаго языковаго запаса и не имѣетъ непосредственной связи съ классическимъ арабскимъ корнемъ *ва'ва'* отъ котораго происходитъ прозвище нашего поэта.

и поэтому возможно, что прозвище поэта стояло въ связи, именно, съ профессіей его молодости. Это прозвище не было исключительной принадлежностью нашего автора. Извѣстенъ еще другой литераторъ болѣе поздняго періода (ум. 551/1156) ʿАбд-ал-Ḳāхиръ ал-Халебӣ, у котораго совпадала съ поэтомъ не только *кунйа* Абӯ-л-Фараджъ, но и прозвище ал-Ваʾвā. Нѣсколько словъ ему посвящаетъ ас-Суйӯтӣ въ своемъ біографическомъ словарѣ грамматиковъ[1]); изъ трудовъ его болѣе извѣстенъ былъ комментарій на дӣвāнъ ал-Мутанаббӣ, не дошедшій до насъ, но упоминаемый еще Хāджжи-Халӣфою[2]).

Кромѣ этого единственнаго факта изъ личной жизни поэта, оставившаго повидимому слѣдъ въ его прозвищѣ, никакихъ свѣдѣній источники не сообщаютъ, если не считать даты смерти, на которой придется остановиться.

Отношеніе его къ двумъ выдающимся представителямъ этой эпохи позволяетъ нѣсколько установить хронологическія рамки его жизни. Первымъ изъ нихъ былъ знаменитый хамдāнидскій эмиръ Сейф-ад-даула. О принадлежности нашего поэта къ его литературному кружку говоритъ не только рядъ историческихъ свидѣтельствъ[3]), но и нѣсколько большихъ про-

---

1) *Бугйет-ал-вуʿāт*, стр. 130: عبد القاهر بن عبد الله بن الحسين الحلبىّ النحوىّ الشاعر ابو الفرج المعروف بالوأواء قال الصفدى أصله من براعه (чит. بزاعة) ونشأ بحلب وتردّد إلى دمشق واقرأ بها النحو وكان حاذقا فيه شرح ديوان المتنبىٔ ومات بحلب فى شوّال سنة إحدى وخمسين وخمسمائة ومن شعره

طال فكرى فى جهول * وضميرى فيه حائر
يستفيد القول منّى * وهو فى زىّ مناظر

2) III, 3172. Константинопольское изд. I, 522 относитъ смерть его къ 613 году, что объясняется пропускомъ фразы: عبد القاهر بن عبد الله الحلبىّ النحوىّ المعروف بالوأواء المتوفى [سنة ٥٥١ وعليه حاشية لأبى اليمن تاج الدين زيد بن حسن الكندىّ المتوفّى] سنة ٦١٣.

3) Ибн-Халликāнъ № 492, стр. 84,17; ал-Кутубӣ — II, 184,25; ал-ʿАйнӣ, рук. Азіатск. Музея, II, л. 46б—47а (о Сейф-ад-даула: أخباره كثيرة مع الشعراء

изведеній ал-Ва'вā, посвященныхъ Сейф-ад-даула, какъ частью видно изъ приписокъ рукописей и цитатъ источниковъ[1]), а частью изъ различныхъ намековъ, разбросанныхъ въ самихъ произведеніяхъ[2]). Съ перваго взгляда эти данныя заставляютъ думать, что поэтъ покидалъ свой родной Дамаскъ, чтобы навѣщать блестящую столицу Сейф-ад-даула Алеппо. Однако, трудно предположить, чтобы это путешествіе совершенно не оставило слѣдовъ въ его диванѣ, гдѣ не сохранилось никакихъ намековъ на это. Поэтому вѣроятнѣе вторая возможность, что произведенія, посвященныя хамдāнидскому эмиру, относятся ко времени пребыванія послѣдняго въ Дамаскѣ. Какъ извѣстно, Сейф-ад-даула дважды посѣтилъ этотъ городъ во время своихъ походовъ въ южную Сирію[3]). Первый разъ онъ былъ здѣсь въ 333 году (весной 945), но уже лѣтомъ потерпѣлъ пораженіе отъ Ихшӣда[4]) и долженъ былъ возвратиться[5]). Однако послѣ смерти Ихшӣда онъ занялъ Дамаскъ въ 335/946 году[6]) и даже «сталъ жить тамъ», какъ выражается Ибн-ал-Асӣръ[7]). И на этотъ разъ его пребываніе было довольно непродолжительно: дамаскинцы, недовольные земельной политикой Сейф-ад-даула, предпочли обратиться за помощью къ Кāфӯру, правителю Египта. Въ началѣ 947 года Сейф-ад-даула былъ

خصوصًا مع ..... الواوا وتلك الطبقة); *ал-Кавāкиб-ад-дурріййа* въ главѣ о Сейф-ад-даула л. 19б: شعراؤه المتنبئ والسلامى والواواء الدمشقى والببّغا وابن نباتة السعدى Ср. Зейдāнъ — II, 229.

1) № 8.

2) Вѣроятно № 1 и 2.

3) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ походахъ сообщаетъ историкъ Алеппо Кемāл-ад-дӣнъ. Частью они изданы у Freytag'a, Selecta стр. 52—55. Переводъ ихъ см. у Мѣдникова, Палестина, стр. 535—537 (перевода), а анализъ у него же, стр. 817—820 (изслѣдованія).

4) Свѣдѣнія объ этомъ расходятся: по другимъ давнымъ онъ отступилъ безъ боя, а Ибн-ал-Асӣръ (VIII, 335) говоритъ даже, что жители Дамаска не впустили его къ себѣ. Ср. Мѣдниковъ, 818.

5) Freytag — 181, Васильевъ — 263, Мюллеръ — II, 269-270.

6) Freytag — 182, Васильевъ — 265.

7) VIII, 343. Мѣдниковъ, стр. 495 перев.

разбитъ первымъ, а послѣ ноября того же года (336) заключилъ миръ и поселился окончательно въ Алеппо[1]).

Къ періоду этого кратковременнаго пребыванія эмира въ Дамаскѣ и относятся, по нашему предположенію, произведенія посвященныя Сейф-ад-даула. Такимъ образомъ, едва ли можно назвать ал-Ваʼва̄ придворнымъ поэтомъ ḫамда̄нидскаго эмира въ такомъ же смыслѣ, какъ ал-Мутанаббӣ, ан-На̄мӣ и нѣкоторыхъ другихъ. Его ḳасыды были, конечно, чисто случайнаго происхожденія; иначе казалось бы страннымъ, что другому лицу, игравшему значительно меньшую роль въ исторіи эпохи, посвящено значительно больше произведеній. Однако, это объяснится легко, если принять во вниманіе, что данное лицо, какъ и ал-Ваʼва̄, было постояннымъ жителемъ Дамаска.

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что съ этимъ покровителемъ ал-Ваʼва̄ второй походъ столкнулъ и Сейф-ад-даула; быть можетъ, онъ даже сыгралъ нѣкоторую роль въ неудачѣ послѣдняго. Фигурируетъ онъ обыкновенно подъ именемъ аш-Шерӣфъ ал-ʻАḳӣḳӣ; потомокъ ʻалидовъ, обладавшій значительными недвижимыми имуществами въ Дамаскѣ, онъ, повидимому, пользовался серьезнымъ вліяніемъ у своихъ согражданъ. Разъ, во время пребыванія въ столицѣ Сиріи Сейф-ад-даула имѣлъ неосторожность подѣлиться съ нимъ однимъ планомъ аграрной реформы, невыгоднымъ для дамаскинцевъ; это было передано жителямъ Дамаска и, быть можетъ, послужило главной причиной ихъ недовольства эмиромъ[2]). Единственнымъ выступленіемъ, повидимому, и ограничилась историческая роль аш-Шерӣфа, такъ какъ больше упоминаній о немъ не встрѣчается. Извѣстно его полное имя Аḥмед-ибн-Хусейн-ибн-Аḥмед-ибн-ʻАлӣ-ал-ʻАḳӣḳӣ[3]) и упоминающаяся въ произведеніяхъ ал-Ваʼва̄ *кунйа* Абӯ-л-Ḳа̄симъ[4]). Относительно *нисбы* существуетъ

1) Freytag — 183, Васильевъ — 267.

2) Кема̄л-ад-дӣнъ у Freytag'a, стр. 54 (текстъ), 41 (переводъ). Ср. Мѣдниковъ стр. 536 (переводъ).

3) Ал-ʻАйнӣ, рук. Азіат. Муз. II, л. 82ᵃ въ концѣ.

4) III, 30; V, 15.

нѣкоторое разногласіе, но оно, повидимому, объясняется лишь графически и единственно вѣрная форма та, которую даетъ Кемāл-ад-дӣнъ[1]). Годомъ смерти называется 368/978—979 или 378/988[2]). Несмотря на такія скудныя данныя, популярность его достаточно засвидѣтельствована не только произведеніями ал-Ва'вā, посвященными ему[3]), но въ еще большей мѣрѣ извѣстностью принадлежавшихъ ему въ Дамаскѣ построекъ, исторію которыхъ можно прослѣдить почти до настоящаго времени. У него былъ домъ и бани, находившіяся у западныхъ воротъ омейядской мечети около *бāб-ал-берӣд*[4]), существующихъ и въ настоящее время[5]). Это помѣстье было куплено у потомковъ Шерӣфа отцомъ знаменитаго Ṣалāх-ад-дӣна Айӣўбомъ (ум. 568/1172) и продолжало носить по имени прежняго владѣльца названіе *дāр-ал-ʿАкӣкӣ*[6]). Черезъ сто приблизительно лѣтъ (въ 676 г.) намѣстникъ купилъ его для сына Бейбарса[7]) и на этомъ мѣстѣ стали строить знаменитое впослѣдствіи медресе

---

1) У ал-Мекӣна появляется الشريف العفيفى, но еще Reiske въ переводѣ Абӯ-л-Фидā, гдѣ тоже имѣется приведенный выше разсказъ (II, 442), отстаивалъ вѣрное чтеніе на основаніи географическихъ соображеній (прим. 339 на стр. 765). Ибн-ал-Асӣръ (VIII, 343) читаетъ العقيلى, но это вѣроятно простая описка. (Ср. Мѣдниковъ, стр. 498 — перевода и 189, прим. 1—изслѣдованія). Возможно, что она вызвана смѣшеніемъ съ поэтомъ الشريف ابو الحسن على العقيلى, довольно часто упоминающимся въ произведеніяхъ позднѣйшаго періода. (Навр. *Йатӣма* —I, 331; ас-Ṣафадӣ, *ал-Гайс̱* I, 57, 180-181; II, 106 ult, 229 и т. д.).

2) Первую дату даетъ Ибн-Ḳāдӣ-Шухба (JA. 9 с. т. III, стр. 421), вторую ал-ʿАйнӣ, l. cit.

3) № 3, 6, 7 (подзаголовки рукописей или цитаты въ источникахъ), 5 (намеки въ текстѣ).

4) Ал-ʿАйнӣ, op. cit. л. 82ᵃ въ концѣ; ʿАбд-ал-Бāситъ (JA—9 с. т. III, стр. 421).

5) Kremer, Topographie von Damascus—V, стр. 34. Baedeker, Palèstine et Syrie, стр. 298 и 305 (планъ на стр. 295).

6) Ибн-ал-Асӣръ (XI, 275,18–19) подъ 570 годомъ въ главѣ ذكر ملك صلاح الدين دمشق говоритъ: ودخل البلد ونزل فى دار والده المعروفة بدار العقيقى.

См. еще ал-Кутубӣ—I, 112-113; аз-Зайӣāтъ, *Х̮азāин* etc.—5, прим. 1. Ср. Sauvaire (JA—9 с. т. III, 420).

7) Макрӣзӣ у Quatremère, Histoire des sultans Mamlouks—I, 2 стр. 132.

З̄ахирійе, а напротивъ него другое въ честь мелика Са'ида. Во времена 'Абд-ал-Басит̣а ал-Умави (род. 907/1501) оно было уже частнымъ домомъ[1]), равно какъ и въ XIX вѣкѣ[2]); бани же сохраняли свое имя еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія[3]). Такая устойчивость названій съ достаточной ясностью говоритъ о большой извѣстности перваго владѣльца, хотя какихъ-нибудь подробностей о немъ исторія и не сохранила. Этой извѣстностью объясняется, конечно, и то, что родовитый магнатъ Дамаска оказался болѣе прочно увѣковѣченнымъ, чѣмъ временный властитель города.

Появленіе въ біографіи ал-Ва'ва̄ двухъ историческихъ личностей позволяетъ хотя и съ приблизительной точностью опредѣлить время его жизни; вмѣстѣ съ тѣмъ это обстоятельство заставляетъ думать, что едва ли можно принять безъ особыхъ оговорокъ обычную дату его смерти, какъ это дѣлаютъ арабскіе источники, а за ними и европейскіе ученые. Въ большинствѣ случаевъ смерть ал-Ва'ва̄ относятъ къ 390/999 году[4]). Впервые эта дата появляется, насколько намъ извѣстно, у ал-Кутуби[5]), но все же не въ той формулировкѣ, которую ей впослѣдствіи придали Х̮аджжи-Халифа[6]), и за нимъ и Brockelmann. Ал-Кутуби относитъ ее не къ 390 году, а къ послѣднему десятку IV вѣка, при томъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя показываютъ, что и ему дата была извѣстна только приблизительно[7]). Едва ли при такой формулировкѣ показаніе единственнаго источника можетъ быть принято безусловно. Между тѣмъ, годъ смерти ал-Ва'ва̄, очевидно, не былъ извѣстенъ болѣе раннему автору

---

1) Sauvaire, op. cit. 423.

2) Kremer, op. cit. V, стр. 50 (съ деталями о современномъ автору положеніи).

3) Kremer называетъ его—VI, 9 *Х̣аммāм ал-'ашāни*, но на планѣ въ концѣ статьи подъ № 24 имѣется названіе *Ḥammām el-'Akik*.

4) Brockelmann —I, 86 № 5. Ср. Huart—101.

5) II, 185, 23.

6) III, 258 № 5257.

7) L. cit. وكانت وفاة الوأواء فى عشر التسعين وثلثمائة تقريبًا

Ибн-Халликану, почему онъ и не включилъ біографіи поэта въ свой трудъ[1]). Съ другой стороны, то обстоятельство, что дата смерти не упоминается въ самомъ раннемъ источникѣ—*Патимъ* не служитъ еще доказательствомъ, что ее надо относить приблизительно ко времени смерти ас-Са'āлибӣ. Извѣстная намъ исторія этого произведенія съ двумя его редакціями и источники отдѣла объ ал-Ва'вā, характеризованные во введеніи[2]), съ достаточной ясностью показываютъ, что всѣ свѣдѣнія о немъ у ас-Са'āлибӣ относятся къ значительно болѣе раннему періоду—ко времени юношескихъ путешествій Ибн-Мерзубāна и Абӯ-Бекра Хорезмскаго, умершаго въ очень преклонномъ возрастѣ въ 383/993 году. По нашему мнѣнію, все это позволяетъ относить смерть ал-Ва'вā къ болѣе раннему времени, чѣмъ дата, указываемая ал-Кутубӣ. Появленіе ея, вѣроятно, объясняется частой графической ошибкой переписчика, вызвавшей появленіе 90 — تسعين вмѣсто 70 — سبعين, стоявшихъ въ оригиналѣ; колебаніе автора указываетъ, что болѣе точная цифра въ предѣлахъ этого десятка была ему неизвѣстна.

Нѣкоторыя основанія относить смерть ал-Ва'ва къ 70-мъ годамъ имѣются. Произведенія въ честь Сейф-ад-даула сочинены, какъ было видно выше, вѣроятно во время пребыванія послѣдняго въ Дамаскѣ, то-есть въ 333—335 гг.; трудно предполагать, чтобы ал-Ва'вā, уже въ это время бывшій несомнѣнно взрослымъ человѣкомъ, жилъ еще потомъ около 60 лѣтъ. Даже если и предполагать, что касыды написаны позже, для чего нѣтъ особыхъ основаній, то и тогда смерть ал-Ва'вā надо относить приблизительно къ тому времени, какъ смерть его обоихъ меценатовъ, изъ которыхъ Сейф-ад-даула умеръ въ 356/967 г., а аш-Шерӣфъ, вѣроятно въ 368/978—979, какъ отмѣчено

---

1) О такомъ характерѣ своей работы Ибн-Халликāнъ говоритъ совершенно определенно (fasc. V, стр. 72): وقد التزمت فى هذا الكتاب ذكر أرباب الوفيات. Ср. Brockelmann — I, 327 прим. 1 и E. Mittwoch, Die literarische Tätigkeit Ḥamza al-Iṣbāhānīs — стр. 3, пр. 1.

2) См. стр. 9, 12-13.

выше. Такимъ образомъ, начало семидесятыхъ годовъ было бы болѣе или менѣе подходящей датой смерти поэта. Нѣкоторыя соображенія не историческаго, а литературнаго характера подтверждаютъ эту же цифру, если не болѣе раннюю. При анализѣ поэзіи ал-Ваʼвā будетъ видно, что онъ былъ хорошо знакомъ съ произведеніями ал-Мутанаббӣ, но исключительно перваго «до-сейфовскаго» періода. Между тѣмъ ал-Мутанаббӣ сталъ придворнымъ поэтомъ Сейф-ад-даула уже съ 337/948 года, къ которому относятся первыя посвященныя ему оды[1]). Допустивъ возможность болѣе долголѣтней жизни поэта, было бы странно видѣть, что ему остались неизвѣстными произведенія ал-Мутанаббӣ — его образца въ юности. При чтеніи дӣвāна съ полной яркостью выясняется, что всѣ произведенія относятся къ одному періоду — въ нихъ блеститъ молодость, до того они ярки и жизнерадостны, до того однородный характеръ носятъ. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ рефлексіи болѣе зрѣлаго возраста, которая составляетъ неотъемлемую принадлежность почти всѣхъ прочихъ поэтовъ, начиная съ Абӯ-Новāса. Можно было бы думать, что редакція дӣвāна заключаетъ въ себѣ произведенія только одного періода; однако всѣ имѣющіеся въ другихъ источникахъ отрывки носятъ несомнѣнно тотъ же самый характеръ и такъ же подходятъ къ общему типу поэзіи ал-Ваʼвā. На всѣхъ этихъ предположеніяхъ рискованно строить какое-нибудь окончательное рѣшеніе, но можно съ извѣстной долей вѣроятія утверждать, что дату ал-Кутубӣ во всякомъ случаѣ надо относить къ семидесятымъ, а не девяностымъ годамъ четвертаго вѣка хиджры. Побочнымъ доводомъ можетъ служить еще и то, что приблизительно къ тому же времени относятъ смерть почти всѣхъ поэтовъ изъ круга Сейф-ад-даула[2]): единственное исключеніе представляетъ ал-Баббагā, но онъ какъ было отмѣчено

1) Дӣвāнъ, стр. 373.

2) Оба ал-Х̮āлидӣ — 350 и 380 годъ, аз-Зāхӣ—352, Кушāджимъ 350-360, ал-Мутанаббӣ—354, Абӯ-Фирāсъ—357, ар-Раффā—360-ые года, ан-Нāшӣ — 366, ан-Нāмӣ — 370.

принадлежалъ къ младшему поколѣнію, а кромѣ того въ 390-391 году былъ преклоннымъ старцемъ.

Двумя фактами — скромнымъ положеніемъ ал-Ваʼвā въ юности и датой его смерти, исчерпываются всѣ данныя, которыя можно извлечь изъ источниковъ. Какъ поэтъ, онъ несомнѣнно получилъ нѣкоторую извѣстность еще при жизни: объ этомъ говоритъ число лицъ, передававшихъ стихотворенія непосредственно съ его словъ и, слѣдовательно, лично его знавшихъ; кромѣ ал-Массӣсӣ и Абӯ-Бекра, источниковъ *Йатӣмы*, о которыхъ была уже рѣчь выше, извѣстны по именамъ еще трое его *рāвіевъ*: Абӯ-л-Хусейнъ ал-Мейдāнӣ, Абӯ-Мухаммедъ ал-Джаухарӣ и Абӯ-Мансӯръ Йӯсуф-ибн-Хилāль, которыхъ называетъ историкъ аз-Зехебӣ[1]). Къ сожалѣнію, объ этихъ лицахъ не извѣстно никакихъ подробностей, на основаніи которыхъ можно было бы извлечь данныя для біографіи ал-Ваʼвā.

Въ этомъ отношеніи не помогаетъ и его дӣвāнъ: даже страннымъ кажется, до чего въ немъ мало какихъ-либо намековъ на жизнь поэта, на ея событія или на окружающую среду. И большія касыды, которыя у другихъ поэтовъ даютъ такой богатый историческій матеріалъ, иногда оттѣсняющій на задній планъ ихъ поэтическое достоинство, не представляютъ исключенія. Не преувеличивая надо сказать, что изъ нихъ нельзя извлечь ни одного указанія относительно лицъ, которымъ они посвящены. Объ одной подробности можно только догадываться: повидимому, нашъ поэтъ придерживался близкихъ къ шіʽитскимъ воззрѣній. На этой подробности не лишне остановиться нѣсколько обстоятельнѣе, такъ какъ она имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ о шіʽитствѣ династіи хамдāнидовъ, недавно всплывшимъ опять въ научной литературѣ[2]).

1) *Ал-Кавāкиб-ад-дурріййа*, л. 112б.

2) Имѣю въ виду статью Horowitz'a, Die Hamdâniden und die Schîʽa (Der Islām—II, 409-411). Слѣдующій дальше экскурсъ (стр. 50-67) былъ прочитанъ въ видѣ сообщенія въ засѣданіи Восточн. Отд. Арх. Общ. 31 января 1913 года и теперь печатается безъ особыхъ измѣненій.

Положеніе вопроса въ настоящее время представляется, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ видѣ: на основаніи историческихъ свидѣтельствъ ші'итство ḥамданидовъ не можетъ быть установлено съ опредѣленностью; въ надписяхъ непосредственныхъ указаній не имѣется, и только одна монета восточнаго музея въ С.-Петербургскомъ Университетѣ даетъ легенду, по типу очень близко подходящую къ ші'итской.

Побочныя доказательства, рѣшающія вопросъ на нашъ взглядъ достаточно опредѣленно, даетъ поэзія ḥамданидской эпохи своими вполнѣ ясными ші'итскими намеками и даже, какъ увидимъ дальше, цѣлыми произведеніями со вполнѣ выраженной ші'итской окраской. Начинать обзоръ можно съ обоихъ корифеевъ этого періода — ал-Мутанаббӣ и Абӯ-Фирāса, особенно интересныхъ въ данномъ вопросѣ своей полной независимостью другъ отъ друга. О ші'итскихъ склонностяхъ ал-Мутанаббӣ говорятъ достаточно опредѣленно и нѣкоторые изслѣдователи: Зейдāнъ, напримѣръ, относитъ его 'алидскія увлеченія къ юности[1]), основываясь, вѣроятно, на показаніяхъ какого-либо біографа. Къ этимъ выводамъ, однако, приходится относиться съ извѣстной осторожностью, пока они не подтверждены непосредственно произведеніями поэта. При томъ равнодушіи и даже легкомысленномъ отношеніи къ религіи, которое неоднократно замѣчается у ал-Мутанаббӣ[2]), трудно предполагать, чтобы онъ могъ удѣлять особое вниманіе болѣе мелкимъ разностямъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Все же, одинъ терминъ, встрѣчающійся нѣсколько разъ въ его произведеніяхъ, носитъ вполнѣ опредѣленный характеръ. Въ пьесѣ, посвященной *'алӣду* Ṭāхиру-ибн-Ḥусейну, имѣется слѣдующій стихъ[3]):

«Онъ сынъ посла божія и сынъ его *васӣ*; онъ подобенъ имъ и я рѣшился сравнить, только испытавъ его».

Второй разъ у него появляется это же слово въ объясненіи по

---

1) II, 246: وادّعى أنّه علوى

2) Мутанаббӣ и Абӯ-л-'Алā, стр. 8—15.

3) Стр. 333 № 137, ст. 35.

поводу поэмы въ честь Сейф-ад-даула послѣ его побѣды надъ Ихшидомъ при Сыффинѣ; тогда, между прочимъ, онъ сказалъ[1]):

«О Сейф-ад-даула, обладатель величія, которому лучшій изъ тварей и людей — тёзка!

Посмотри на Сыффинъ, когда ты въ него вошелъ и когда разсѣялось войско арабское —

Можно подумать, что ты испугалъ войско сына Хинды (= Муʿавіи), а ты самъ ʿАли — точно (тотъ) ʿАли».

Кто-то, очевидно, изъ болѣе ярыхъ шіʿитовъ упрекнулъ поэта, что онъ не воспользовался случаемъ восхвалить «эмира правовѣрныхъ» ʿАли[2]); ал-Мутанабби отвѣтилъ стихами же:

«Я нарочно оставилъ свою похвалу *васи*, такъ какъ онъ блескъ далекій, всеобъемлющій.

Если вещь самостоятельна, то она и существуетъ сама по себѣ (не нуждаясь въ поддержкѣ); такъ вѣдь и блескъ солнца разгоняетъ самъ всякую ложь».

Въ послѣднемъ отрывкѣ характерно не столько обращеніе къ Сейф-ад-даулѣ, хотя несомнѣнно, что поэтъ могъ позволить себѣ сравненіе съ ʿАли лишь будучи близко знакомымъ съ религіозными воззрѣніями эмира — сколько появленіе того же термина *ал-васи*. Этотъ терминъ, первоначально обозначавшій просто душеприкащика, въ его позднѣйшемъ религіозномъ значеніи — «избраннаго по повеленію пророка» — чисто шіʿитскаго происхожденія[3]), равно какъ и параллельное ему по значенію *ал-васыййа* — первоначально завѣщаніе, а въ спеціальномъ значеніи «завѣтъ Мухаммеда ʿАлію»[4]). Первымъ *васи*, имѣющимъ право

---

1) Со словъ Ибн-Халавейха стихи приводятся въ *Йатимѣ* (Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula, стр. 92-93 — текстъ, 121 — переводъ, 172, прим. 44) и въ изданіи дивана 875-876. Въ текстѣ есть незначительные варіанты; я перевожу, придерживаясь текста дивана.

2) Для текста характерно здѣсь появленіе даже этого титула: шіʿиты считаютъ право на титулъ «эмира правовѣрныхъ» принадлежащимъ исключительно ʿАли (Goldziher, Vorlesungen — 210).

3) Goldziher, op. cit 210—211.

4) Гольдціэръ у Крымскаго, Исторія Мусульманства — II, 125 или его же, Vorlesungen — 160.

на этотъ титулъ, по ученію ші'итовъ является 'Алй, дальнѣйшими — его законные съ ші'итской точки зрѣнія преемники-имамы. Нигдѣ такъ часто не фигурируетъ этотъ терминъ, какъ въ спеціальной ші'итской поэзіи: имъ систематически пользуется поэтъ-«еретикъ» эпохи раннихъ 'аббāсидовъ Сеййид-ал-Хымйарй въ своихъ многочисленныхъ одахъ. 'Алй у него всегда *ал-васй*[1]); сыновья его *ал-аусийā*[2]). Въ одной элегіи, посвященной памяти Хусейна онъ даже нѣсколько увлекается, награждая этимъ титуломъ его «предковъ»[3]). Даже у поэтовъ, не отличавшихся рѣзко выраженными религіозными тенденціями, терминъ появлялся, когда у нихъ проскальзывали 'алидскія симпатіи—онъ имѣется, напримѣръ, у Абӯ-Теммāма въ его большой пьесѣ въ честь 'алидовъ[4]). Съ другой стороны, результатомъ совершенно опредѣленной анти-'алидской реакціи является стихъ ал-Бухтури, когда онъ даетъ званіе *васй* 'Аббāсу, очевидно, въ интересахъ правящей династіи и въ противовѣсъ 'алидамъ[5]). Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что появленіе этого спеціально ші'итскаго термина въ произведеніяхъ корифея поэтовъ хамдāнидской эпохи достаточно ясно говоритъ о воззрѣніяхъ его главнаго мецената Сейф-ад-даула.

Эти отрывочные намеки, конечно, еще слишкомъ недостаточны; однако, у второго «столпа» поэзіи въ этотъ періодъ, Абӯ-

---

1) Мас'ӯдй — V, 182-183. (Ср. Barbier de Meynard, Le Seïd Himyarite—96). См. еще Barbier de Meynard — 76 внизу.

2) *Агāнй* — VII, 9,2 сн. (Ср. Barbier de Meynard — 93,7).

3) Абӯ-Ханйфа, Préface etc. стр. 14, ст. 4: آباؤه أهل الخلافة والرياسة والوصيّة.

4) Дйвāнъ 163,4:

ومن قبله أخلفتم لوصيّه * بداهية دهياء ليس لها قدر

5) Дйвāнъ I, 14,17:

يتقبّل العبّاس عمّ محمّد * و وصيّه فيما يقول ويفعل

Еще характернѣе въ этомъ смыслѣ у ан-Намарй обращеніе къ ар-Рашйду (Ибн-Кутейба, *Китāб-аш-ши'р* 546,10):

يا ابن الأئمة من بعد النبىّ و يا ابن الأوصياء أقرّ الناس أو دفعوا

Фирāса, мы находимъ цѣлыя пьесы съ вполнѣ опредѣленной окраской[1]). Его голосъ еще важнѣе, такъ какъ онъ не только былъ поэтомъ, но принадлежалъ къ правившей линіи ḫамдāнидской династіи. Не останавливаясь теперь на отдѣльныхъ намекахъ, которые разбросаны въ его дивāнѣ въ достаточномъ количествѣ[2]), можно ограничиться двумя пьесами, въ подлинности которыхъ нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться. Первая изъ нихъ представляетъ невысокое въ поэтическомъ отношеніи перечисленіе 12 шіʽитскихъ имамовъ съ искусственно проведенной по всѣмъ стихамъ риѳмой *ʽАлійи*[3]).

وقال متوسّلًا إلى الله تعالى بآل الرسول صلعم[4]

١ لست أرجو النجاة من كلّ ما أخـ * ـشاه إلّا بأحمد وعليّ

٢ وببنت الرسول فاطمة الطهـ * ـر وسبطيه والإمام عليّ

٣ والتقيّ النقيّ باقر علم الـ * ـلّه فينا محمّد بن عليّ

٤ وابنه جعفر وموسى ومولا * نا عليّ أكرمْ به من عليّ[5]

٥ وابى[6] جعفر سميّ رسول الـ * ـله ثمّ ابنه الزكيّ عليّ

---

1) Дūвāнъ поэта полностью не былъ использованъ Horowitz'емъ въ упоминавшейся статьѣ (стр. 410, прим. 1); большая пьеса, издаваемая ниже, была ему извѣстна только по отрывкамъ въ مجالس المؤمنين.

2) Напр. дūвāнъ (изд. 1900),—5,5:

نفى الهمّ عنّى همّة علويّة * وقلب على ما شئت منه مؤازر

3) Отсутствіе критическаго изданія и обычная неудовлетворительность восточныхъ заставляетъ привести и текстъ. Для установленія его я пользовался тремя рукописями Азіатскаго Музея (№№ 270—272 по Notices sommaires) и обоими изданіями, предпочитая слѣдовать анонимной редакціи (рук. Б = № 270 и В = № 271), а не вульгатѣ Ибн-Ḫалавейха (рук. А = № 272, див.[1] = изд. 1873 г. и див.[2] = изд. 1900). Первая, какъ будетъ видно, значительно удовлетворительнѣе не только въ большинствѣ отдѣльныхъ варіантовъ, но и въ распредѣленіи порядка стиховъ.

4) А див[12] قال فى أهل البيت رضى الله عنهم

5) А див[12] опускаетъ стихъ!

6) Див[2] وابنه

٦ وابنه العسكرىّ[1] والقائم المظ * هر حقّى محمّد ابن[2] علىّ

٧ فيهم أرتجى بلوغ الأمانى * يوم عرضى[3] على مليك علىّ[4]

«Сказалъ онъ, ища предъ Аллахомъ заступничества рода Посланника (да будутъ надъ нимъ молитвы Аллаха и его благословеніе!):

«Я надѣюсь па спасеніе отъ всего, чего страшусь, только черезъ Аҳмеда и ʿАлӣ,

черезъ дочь посланника Фāṭиму пречистую, черезъ двухъ его отпрысковъ и имама ʿАлӣ[5]),

черезъ благочестиваго, чистаго, открывшаго среди насъ премудрость Аллаха, Муҳаммеда сына ʿАлӣ[6]),

черезъ сына его Джаʿфара[7]), и Мӯсу[8]), и владыку нашего ʿАлӣ[9]) (нѣтъ равнаго этому ʿАлӣ!),

черезъ Абӯ-Джаʿфара, тезку посланника Аллаха[10]), а затѣмъ черезъ сына его, чистаго ʿАлӣ[11]),

черезъ сына послѣдняго — воинственнаго[12]), и черезъ стойкаго, который откроетъ мои права, Муҳаммеда внука ʿАлӣ[13]).

При ихъ помощи я надѣюсь достичь своихъ мечтаній въ тотъ день, когда буду поставленъ предъ царемъ всевышнимъ».

Второе произведеніе значительно обширнѣе и интереснѣе по своему характеру: это большая пьеса, обрисовывающая зло-

---

1) A اليشكرى
2) Див[1] ابن АБВ див[2] و
3) Див[1] عرض
4) A див[12] الاله العلىّ
5) ʿАлӣ Зейн-ал-ʿāбидӣнъ, четвертый имāмъ.
6) Пятый имāмъ Муҳаммедъ Бāḳыръ.
7) Шестой имāмъ Джаʿфаръ Ṣāдиḳъ.
8) Седьмой имāмъ Мӯсā Кāẓимъ.
9) Восьмой имāмъ ʿАлӣ ар-Ридā.
10) Девятый имāмъ Муҳаммедъ Джавāдъ.
11) Десятый имāмъ ʿАлӣ ал-Хāдӣ.
12) Одиннадцатый имāмъ Хасанъ ал-ʿАскерӣ.
13) Двѣнадцатый имāмъ Муҳаммедъ Мунтаẓаръ.

ключенія ʿалидовъ и несправедливости, учиненныя надъ ними ʿаббāсидами. Вызвана она неизвѣстнымъ намъ ближе произведеніемъ поэта Мухаммеда-ибн-Суккара ал-Хāшимӣ[1]), направленнымъ противъ ʿалидовъ. Потомокъ ʿаббāсидскаго халифа ал-Махдӣ, умершій въ 385/995 году, Ибн-Суккара пользовался нѣкоторой извѣстностью и его съ Ибн-Хаджжāджемъ[2]) ставили даже на одну доску съ корифеями омейядской эпохи Джериромъ и Фераздакомъ. Одинъ поэтическій фокусъ его былъ использованъ ал-Харӣрӣ въ керхской макāмѣ[3]), а дӣвāнъ громаднаго объема существовалъ еще во времена Хāджжи Халӣфы[4]). Судя по сохраненнымъ ас-Саʿāлибӣ и Ибн-Халликāномъ отрывкамъ, произведенія его носили очень опредѣленный характеръ легкаго жанра съ переходомъ къ простой порнографіи (*ал-муджӯн*). До религіозныхъ мелочей ему, повидимому, было мало дѣла и никакого слѣда пьесы, обратившей вниманіе Абӯ-Фирāса, въ имѣющихся отрывкахъ нѣтъ. Нѣтъ отраженія и его анти-ʿалидскихъ склонностей; наоборотъ, одинъ разъ можно видѣть даже скорѣе шиʿитскую тенденцію, хотя проявляется она при такомъ контекстѣ, что самую фразу не трудно счесть за жестокую насмѣшку и надъ ʿалидами, и надъ ихъ противниками[5]).

Самое произведеніе Абӯ-Фирāса, написанное въ отвѣтъ этому поэту, требовало бы изученія большого числа рукописей, такъ какъ въ имѣющемся у насъ матеріалѣ оно представлено далеко не въ удовлетворительномъ видѣ. Такимъ образомъ, и

---

1) См. о немъ *Йатӣма*—II, 188-211; въ сокращеніи и съ нѣкоторыми незначительными дополненіями у Ибн-Халликāна № 677, стр. 82-84. Ср. Strandman —15 № 12; Зейдāнъ — II, 264 № 18.

2) Brockelmann — I, 81 № 18.

3) Изд. Silvestre de Sacy[2] — ٢٠٢ и примѣчаніе.

4) III, 246 № 5189.

5) *Йатӣма* — II, 195,4—5 снизу:

اقول لأيرى وهُو يرقب فتكه * به خبُت يا أيرى وغالتك داهيَةٌ

عزاءً فقدْ خاس الرجال بسيّدى * علىّ ولاذوا بالدعىّ معاويَه

настоящее изданіе имѣетъ цѣлью только подвергнуть нѣкоторой критикѣ печатныя[1]).

قال

عند وقوفه على قصيدة محمّد بن سكّرة الهاشمىّ التى يفتخر بها على الطالبيّين

الدين محترم[2] والحقّ مهتضم * وفىء آل[3] رسول الله مقتسم
٢ والناس عندك لا ناس فيحفظهم[4] * سوء الرعاء[5] ولا شاء[6] و لا نعم[7]
٣ إنّى أبيت قليل النوم أرّقنى * قلب تصارع[8] فيه الهمّ والهمم
٤ وعزمة لا ينام الليل[9] صاحبها * إلّا على ظفر فى طيّه كرم[10]
٥ يصان مهرى[11] لأمر لا أبوح به * والدرع والرمح والصمصمة الخذم[12]
٦[13] وكلّ مائرة الضبعين مسردها * رمث الجزيرة والخذراف[14] والعنم
٧[13] وفتية قلبهم قلب إذا ركبوا * يوماً ورأيهم رأى إذا اعتزموا
٨ يا للرجال أما لله منتصف[15] * من الطغاة ولا للدين منتقم[16]
٩[17] بنو علىّ رعايا فى ديارهم * والأرض[18] تملكها النسوان والخدم
١٠ محلّؤون[19] فأصفى شربهم وشل * عند الورود وأوفى وردهم[20] أجم[21]

---

1) Произведеніе пользовалось крупной популярностью: кромѣ дивāна оно часто приводится и отдѣльно (напр., въ берлинской рук. Pet. 327 л. 19б = Ahlwardt — VI, 578 (56 стиховъ) или въ Лейденѣ № 631 = Catalogus² — I, 394). Числомъ стиховъ эти изводы ближе подходятъ къ анонимной редакціи, придерживаться которой мы предпочли и на этотъ разъ.

2) А див¹ محترم 3) А див² اضحى بآل див¹ وفيه ال 4) А див¹ فيحفضهم 5) А див² الدعاء див¹ الوعاء 6) А شاه див¹ ساو 7) Див¹ نقم 8) А див² تكاثف див¹ تضاعف 9) А див¹² الدهر 10) А див¹² لزم 11) А جهرى 12) АБВ див¹ الخدم 13) А див¹² оп. стихи. 14) БВ الخذراف, но см. ЛА—X, 409. 15) А див¹² منتصر 16) А منتظم 17) А оп. стихъ. 18) Див¹² والأمر 19) БВ محلؤن А див² مبجلون див¹ مجلبون (р. ЛА I, 52. 20) Див¹ ورقهم 21) А لمم БВ ولم див¹ لهم див² لحم

١١ فالأرض[1] إلّا على ملّاكها[2] سعة[3] * والمال إلّا على أربابه ديم

١٢[4] وما السعيد بها إلّا الّذى ظلموا * ولا الغنىّ بها إلّا الّذى حرموا

١٣ للمتّقين من الدنيا عواقبها * وإن تعجّل فيها[5] الظالم الآثم[6]

١٤ لا[7] يطغينّ بنى العبّاس ملكهم * بنو علىّ مواليهم[8] وإن زعموا[9]

١٥ أتفخرون عليهم لا أبا لكم * حتّى كأنّ رسول الله جدّكم

١٦ وما توازث[10] يومًا بينكم[11] شرف * ولا تساوت بكم فى موطن قدم

١٧ ولا لجدّكم مسعاة جدّهم * ولا نقيلتكم[12] من أمّهم أمم

١٨[13] قام النبىّ بها يوم الغدير له[14] * والله يشهد والأملاك والأمم[15]

١٩ حتّى إذا أصبحت فى غير صاحبها * باتت تنازعها الغربان[16] والرخم

٢٠ وصيّرت بينهم شورى كأنّهم * لا يعلمون ولاة الأمر[17] أين هم[18]

٢١ تالله ما جهل[19] الأقوام[20] موضعها * لكنّهم ستروا وجه الّذى علموا

٢٢ ثمّ ادّعاها بنو العبّاس إرثهم[21] * وما لهم قدم فيها ولا قدم

٢٣ لا يذكرون إذا ما معشر ذكروا[22] * ولا يحكّم[23] فى أمر لهم[24] حكم

٢٤ ولا رآهم أبو بكر وصاحبه * أهلًا لما طلبوا منها[25] وما زعموا[26]

٢٥ فهل هم مدّعوها[27] غير واجبة[28] * أم هل أئمّتهم فى[29] أخذها ظلموا

---

1) БВ بالارض 2) Див^{2} سكانها 3) БВ سفة 4) А див^{12} оп. стихъ. 5) А див^{12} منها 6) В الامم 7) Див^{1} ألا 8) A بوافيهم 9) Див^{2} رغموا 10) А توازون див^{12} توازن 11) A منكم 12) АБ بثينتكم В див^{2} نفيلتكم див^{1} تقيلتكم 13) Див^{2} оп. стихъ. 14) В див^{12} لهم 15) Послѣ этого стиха А див^{12} вставляетъ:

ليس الرشيد كموسى فى القياس ولا * مامونكم كالرضى إن انصف الحكم

16) А див^{12} الذوبان 17) А див^{12} الحقّ 18) Див^{2} أيهم 19) Див^{1} عصبة ذكرت أجهل 20) Див^{12} الانسان 21) В ورثهم 22) А див^{12} عصبة ذكرت 23) БВ تحكّم 24) БВ أموالهم 25) A див^{12} منهم 26) A ولا زعموا 27) А див^{2} يدّعوها див^{1} مذعوها 28) Див^{1} واجبة 29) Див^{1} مواهى أم أنّهم فى

٢٦ أمّا علىّ فقد ادنى قرابتكم * عند الولاية إن لم تكفر النعم

٢٧ هل جاحد يا بنى العبّاس[1] نعمته * أبوكم أم عبيد[2] الله ام قثم[3]

٢٨ بئس الجزاء جزيتم فى بنى حسن * أباهم[4] العلم الهادى وأمّهم

٢٩ لا بيعة روّعتكم[5] عن دماءهم[6] * ولا يمين ولا قربى ولا ذمم

٣٠ هلّا[7] صفحتم عن الأسرى بلا سبب * للصافحين ببدر عن أسيركم

٣١ هلّا[8] كففتم[9] عن الديباج ألسنكم * وعن بنات[10] رسول الله شتمكم

٣٢[11] ما نزّهت[12] لرسول الله مهجته[13] * عن السياط فهلّا[14] نزّه[15] الحرم

٣٣ ما نال منهم بنو حرب وان عظمت * تلك الجرائر[16] إلّا دون نيلكم

٣٤[17] كم غدرة لكم فى الدين واضحة * وكم دم لرسول الله عندكم

٣٥ أ أنتم آله فيما ترون وفى * أظفاركم من بنيه الطاهرين دم

٣٦ هيهات لا قربت قربى ولا نسب[18] * يومًا إذا أقصت الأخلاق والشيم

٣٧ كانت مودّة سلمان لهم[19] رحما * ولم يكن بين نوح وابنه[20] رحم

٣٨ يا جاهدًا فى مساويهم يكتمهم[21] * غدر[22] الرشيد بيحيى كيف ينكتم

٣٩ ذاق الزبيرىّ غبّ[23] الحنث[24] وانكشفت * عن ابن فاطمة[25] الأقوال والتهم[26]

٤٠ باءوا بقتل الرضى من بعد بيعته * وأبصروا بعد يوم رشدهم[27] وعموا[28]

---

1) A див¹² اينكر الحبر عبد الله 2) БВ بأم عبيد див² وعبيد
3) БВ قشم 4) БВ أبوهم 5) В ردعتم 6) A див² ديارهم див¹ مآدبهم
7) A див² الا 8) Див² الا 9) A كسفتم 10) Див¹ بنىّ 11) Див² оп.
12) В ترهت 13) A див¹ محاجته 14) A див¹ فإلّا 15) В تره
16) A див¹² الجرائم 17) Передъ этимъ стихомъ въ A див¹² ст. 38—39.
18) A див¹² رحم 19) Б له 20) В أبيه 21) A див² ليسترها див¹ يسترها 22) Див¹² عذر 23) Див² خبء 24) A див¹² الختف
25) Див² فاطمةٍ 26) БВ النجهم 27) A див¹² أمرهم 28) A عمم див² غمم

٤١ يا عصبة شقيت[1] من بعد ما سعدت * ومعشرًا هلكوا من بعد ما علموا

٤٢ [2] لبئس ما لقيت منهم وان بليت * بجانب الطفّ تلك الأعظم الرمم

٤٣ لا عن أبى مسلم فى نصحه صفحوا * ولا الهبيرىّ نجّى[3] الحلف والقسم

٤٤[4] ولا أمان[5] لأزد الموصل اعتمدوا * فيه الوفاء ولا عن عمّهم حلموا

٤٥ أبلغ لديك بنى العبّاس مألكة * لا تدّعوا[6] ملكها ملّاكها[7] العجم

٤٦ أىّ المفاخر أضحى فى دياركم[8] * وغيركم[9] آمر[10] فيهنّ[11] محتكم[12]

٤٧ فهل يزيدكم[13] فى[14] مفخر علم * وفى الخلاف عليكم يخفق[15] العلم

٤٨ خلّوا الفخار لعلّامين ان سئلوا * يوم الفخار[16] وعمّالين إن عملوا

٤٩ لا يغضبون لغير الله إن غضبوا * ولا يضيعون حقّ الله إن[17] حكموا[18]

٥٠ تبدو[19] التلاوة من أبياتهم[20] أبدًا * ومن بيوتكم الأوتار والنغم[21]

٥١ منكم علية أم منهم وكان[22] لكم * شيخ المغنين إبراهيم أم لكم

٥٢ أم من يشاد له الألحان سائرة * عليهم ذو المعالى أم عليكم[23]

٥٣ اذا تلوا سورة[24] غنّى[25] مغنّيكم[26] * قف بالديار التى لم يعفها القدم[27]

٥٤ ما فى بيوتهم للخمر معتصر * ولا ديارهم[28] للسوء[29] معتصم

٥٥ [30] ولا تبيت لهم أنثى[31] تنادمهم[32] * ولا يرى لهم قرد[33] له حشم

---

1) A شقية 2) A див[12] оп. 3) A وكان 4) Див[2] оп. 5) Див[1] ولا الامان 6) A див[12] يدعوا 7) Див[2] املاكها ملك من 8) A див[12] منابركم 9) Див[1] غيره 10) A آمن 11) Див[1] فيها 12) Див[1] ومحكم 13) A بردكم БВ يريدكم див[2] يفيدكم 14) A див[1] من 15) Див[1] يخلق 16) A див[1] يوم السؤال 17) A див[1] ان حكم الله див[2] فى حكم إذا 18) Б حلموا 19) БВ تنشى 20) Див[1] ايديهم 21) Див[12] послѣ этого ст. 53. 22) Див[2] منهم عليّة أم منكم وهل لكم 23) A див[12] оп. ст. 24) A див[12] آية 25) A عنى 26) A див[12] إمامكم 27) Див[12] قدم 28) A див[12] بيوتهم 29) A див[2] للشرّ див[1] للسرّ 30) A оп. стихъ. 31) A див[2] خنثى див[1] حسنا 32) A див[2] تناومهم 33) Див[1] قردا див[2] فرد

٥٦ فالحجر[1] والبيت والأستار منزلهم * وزمزم والصفا والركن[1] والحرم[2]

1. Религія угнетена и истина подавлена; наслѣдство рода посланника Аллаха дѣлится[3]).

2. Люди, (которыхъ видишь) передъ собой—ни то люди, которыхъ могли бы охранить дурные пастыри, ни то овцы, ни то верблюды.

3. Я провожу ночи въ безсонницѣ; меня заставляетъ бодрствовать сердце, гдѣ борются заботы и огорченія,

4. — и рѣшимость, обладатель которой не заснетъ ночью иначе какъ послѣ побѣды, влекущей за собой милосердіе[4]).

5. Для дѣла, о которомъ я не скажу, бережется и конь мой, и кольчуга, и копье, и мечъ острый,

6[5]). и всякая (верблюдица) съ широко расходящимися ногами, которая пасется среди *римс̱а*[6]) Месопотаміи, среди *х̮ызра̄фа* и *ʿанама*[6]).

7[5]). (Для этого же дѣла я берегу) юношей, сердце которыхъ — (настоящее) сердце, когда они идутъ (въ походъ), а рѣшеніе удачное, если они отважутся (на что-либо).

8. О люди! Развѣ нѣтъ у Аллаха защитника отъ тирановъ, развѣ нѣтъ мстителя за религію?

9. Потомки ʿАлӣ оказались подданными въ своихъ же владѣніяхъ, а землею владѣютъ женщины и слуги.

10. Ихъ отстраняютъ отъ воды и чистымъ напиткомъ для

---

1) A див[12] переставляетъ. 2) A див[12] прибавляетъ стихъ:

وليس من قسم فى الذكر تعرفه * إلّا وهم غير شكّ ذلك القسم

3) «Комментарій» див[2] превосходитъ всякое вѣроятіе: المقسم النام المرتاب (??)

4) Комментарій див[2], слѣдуя невѣрному чтенію, измышляетъ ad hoc значеніе слова اللزم محركة فضل الشىء

5) Редакція Ибн-Х̮алавейха опускаетъ эти стихи.

6) Названіе различныхъ растеній, о которыхъ подробнѣе см. ЛʿА — II, 459; X, 409; XV, 324-325.

ихъ при водопоѣ служитъ тина, а самымъ безопаснымъ водопоемъ львиное логово[1]).

11. Земля широка, но только не для (достойныхъ) повелителей ея; богатство льется дождемъ, но только не (истиннымъ) владыкамъ его.

12[2]). Счастливъ на ней лишь тотъ, кого они неправедно обидѣли, богатъ только тотъ, кого они (всего) лишили.

13. (Но все же) конечные результаты этой жизни (предназначены) для благочестивыхъ, хотя бы въ началѣ и завладѣлъ ею поспѣшно тиранъ-грѣшникъ.

14. Пусть не ослѣпляетъ потомковъ ʿАббāса ихъ власть; повелителями ихъ все же являются ʿалиды, что бы они ни утверждали.

15. Неужели вы — безродные — станете хвастаться передъ ними, точно посланникъ Аллаха—вашъ дѣдъ?

16. Никогда вѣдь благородство не передавалось среди васъ по наслѣдству, никогда не былъ равенъ (съ ними) вашъ санъ.

17. У вашего дѣда нѣтъ (благородныхъ) заслугъ дѣда ихъ; вашей Нуḳейлѣ[3]) не близко до ихъ матери[4]).

18. Въ день «пруда»[5]) пророкъ вручилъ ее[6]) имъ; Аллахъ это свидѣтельствуетъ, всѣ страны и всѣ народы[7]).

---

1) Комментаторъ див² не останавливается передъ изобрѣтеніемъ не существующихъ значеній الوشل ما يتناول بالكف واللحم الشىء القليل التافه

2) Редакція Ибн-Х̮алавейха опускаетъ.

3) Нуḳейла — мать ʿАббāса изъ племени Намиръ. Имя ея въ источникахъ дается въ формѣ Нуḳейла и Нутейла. См. Ṭабарӣ III, 2311,4 и Wüstenfeld, Register — 341.

4) Фāṭимы, дочери пророка.

5) Прудъ у мѣстности ал-Х̮уммъ между Меккой и Мединой, гдѣ была произнесена прощальная проповѣдь Мух̣аммеда (Йаḳӯтъ — III, 539). Въ шіʿитскихъ кругахъ съ ней связываютъ полученіе ʿАлӣ сана *ал-васӣ.* (Ср. ʿАбӯ-Теммāмъ 164,2).

6) Разумѣется вѣроятно *ал-васыййе*; о значеніи термина рѣчь была выше.

7) Этотъ стихъ див² опускаетъ; послѣ же него редакція вставляетъ слѣдующій, нарушающій логическую связь и грамматическое построеніе: «Рашӣдъ не можетъ итти въ сравненіе съ Мӯсой и вашъ Ма'мӯнъ не то, что Рида̄, если справедливо судить». (Стихъ объясняется шіʿитской вставкой: ʿаббāсидскимъ халифамъ Хāрӯву-ар-Рашӣду и Ма'мӯну противопоставляются ʿалидскіе имāмы Мӯсā ал-Кāẓимъ и ʿАлӣ ар-Ридā).

19. Когда она перешла не къ истинному владыкѣ, стали ее оспаривать вороны[1]) и коршуны.

20. Была она превращена въ «совѣтъ»[2]) между ними, точно не знали они, гдѣ имѣющіе права на власть.

21. Аллахомъ клянусь, знали люди, гдѣ ея истинное мѣсто, и только они закрыли лицо извѣстнаго имъ.

22. А потомъ стали претендовать на нее по наслѣдству ʿаббāсиды, хотя за ними не было ни сана, ни давности.

23. Ихъ не вспоминаютъ, когда вспоминается (славный) родъ; ни въ (какомъ) дѣлѣ судья не выбирается изъ нихъ.

24. Абӯ-Бекръ и его товарищъ (=ʿОмаръ) не считали ихъ достойными той (*ал-васыййе*), которой они домогались и на которую выражали притязаніе.

25. Они ли добиваются ея безъ права или имāмы ихъ несправедливо присвоили?

26. Вѣдь ʿАлӣ приблизилъ вашихъ родственниковъ, когда получилъ божественную власть (*ал-вилāйе*), если про милости не забывается.

27. Неужели же, о ʿаббāсиды, его милость отрицалъ вашъ отецъ, или ʿУбейдуллāхъ[3]), или Ḳосамъ[3])?

28. Плохо вы отблагодарили въ потомкахъ Хасана ихъ отца, бывшаго путеводнымъ знаменемъ, и мать.

29. И присяга не удержала васъ отъ ихъ крови, и клятва, и родство, и узы дружбы.

30. Вы не простили захваченныхъ въ плѣнъ безъ всякаго повода ради тѣхъ, кто простилъ вашего плѣнника при Бедрѣ.

31. Свои языки вы не удержали отъ «шитаго парчей»[4]), а отъ своей брани не избавили дочерей посланника Аллаха.

---

1) Принимая другое чтеніе, комментаторъ див² простѣйшее слово объясняетъ самымъ невѣроятнымъ образомъ: الذوبان بالضمّ بقيّة الوبر

2) Имѣется въ виду тотъ совѣтъ кандидатовъ на халифатъ, который былъ учрежденъ ʿОмаромъ передъ смертью.

3) Сыновья ʿАббāса.

4) *Ад-дибāдж* прозвище нѣкоторыхъ ʿалидовъ, преимущественно Мухаммеда-ибн-ʿАбдаллāха, внука Хусейна по матери, умершаго въ темницѣ при Манçӯрѣ (ТʿА—II, 37 внизу).

32. Ради посланника Аллаха его сподвижники не были избавлены отъ плетей, такъ развѣ могли быть избавлены женщины?

33. И сыновья Харба (= омейяды) не совершили надъ ними такихъ преступленій, какъ вы, не смотря на всю ихъ гнусность[1]).

34. Сколько у васъ случаевъ явнаго коварства въ религіи, сколько на васъ крови (потомковъ) посланника Аллаха!

35. Развѣ вы его родъ, какъ себя выдаете, если на вашихъ когтяхъ кровь его чистыхъ потомковъ?

36. О нѣтъ! Не можетъ сблизить ни близость, ни родство то, что раздѣлено нравомъ и характеромъ.

37. Родствомъ для нихъ стала любовь Селмāна[2]), а вѣдь между Ноемъ и его сыномъ не оказалось родства[3]).

38. О пытающійся сокрыть ихъ злыя дѣянія! Какъ можетъ быть скрыто коварство Хāрӯна съ Йахйей[4])?

39. Зубейритъ вкусилъ послѣдствія коварства, а надъ сыномъ Фāṭимы разсѣялись всѣ сплетни и подозрѣнія[5]).

40. Они раскаялись въ убійствѣ ар-Ридā послѣ присяги ему[6]); вслѣдъ за этимъ они увидали свой прямой путь, но остались слѣпыми.

---

1) Въ редакціи Ибн-Халанейха послѣ этого слѣдуетъ стихъ 38-39.

2) Персъ Селмāнъ ал-Фāриси, сыгравшій видную роль въ развитіи первоначальнаго шіизма и включаемый иногда въ обожествленную Троицу на ряду съ Мухаммедомъ и ʿАлӣ. См. Huart, Selmân du Fârs (Mélanges Derenbourg 297—310) и Goldziher, Vorlesungen 257. Ср. еще А. Семеновъ въ Мірѣ Ислама I, 538 и прим. 2.

3) Намекъ на непокорнаго сына Ноя, не пожелавшаго спастись въ ковчегѣ. См. Коранъ XI, 44—45. (Комментарій див² и здѣсь вноситъ путаницу).

4) Йахйā—одинъ изъ ʿалидовъ, поднявшій возстаніе противъ ар-Рашӣда въ Дейлемѣ (176/792 г.). Получивъ охранную грамоту, онъ все же былъ заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ голодною смертью. (См. Wüstenfeld, Register 251 и Мюллеръ—II, 182). Сомнительнѣе толкованіе комментатора див², который хочетъ видѣть намекъ на Йахйу бармекида.

5) Намекъ не вполнѣ ясенъ; въ первомъ полустишіи имѣется въ виду анти-халифъ ʿАбдаллāх-ибн-Зубейръ.

6) Имāмъ ʿАлӣ-ар-Ридā, которому была принесена присяга при халифѣ ал-Маʾмӯнѣ.

41. О родъ, оказавшійся несчастнымъ послѣ своего счастья! О люди, погибшіе въ то время, какъ готовы были спастись!

42. Дурное дѣяніе совершили они съ истлѣвшими уже костями около Ṭаффā[1]).

43. И Абӯ-Муслиму не простили они, несмотря на всю его искренность; Хубейрита не спасли ни клятвы, ни увѣренія.

44. И въ пощадѣ, обѣщанной мосульскимъ аздитамъ, они не соблюли вѣрности и съ своимъ дядей не обошлись кротко[2]).

45. Передай ʿаббāсидамъ вѣсть отъ меня; пусть они не претендуютъ на власть, которая перешла къ персамъ.

46. Какая слава осталась въ вашихъ странахъ, если не вы тамъ отдаете приказанія и рѣшенія?

47. Развѣ вамъ можетъ доставить какую-нибудь славу знамя, если оно развѣвается среди вашихъ противниковъ?

48. Оставьте славу мудрымъ, когда имъ приходится дать отвѣтъ, и дѣятельнымъ, когда они возьмутся за дѣло.

49. Они гнѣваются только ради Аллаха; они не губятъ рѣшеніе Аллаха, если имъ приходится рѣшать.

50. Изъ ихъ домовъ всегда доносится чтеніе (Ḳорана), а въ вашихъ (слышатся) звуки струнъ и пѣнья[3]).

51. У нихъ была ʿУлаййа или у васъ? у васъ или у нихъ шейхъ пѣвцовъ Ибрāхӣмъ?[4]).

---

1) Мѣсто гибели Ḥусейна (ср. Йакӯтъ — III, 539). Редакція Ибн-Ḫалавейха опускаетъ стихъ.

2) ʿИсā-ибн-Мӯсā, одинъ изъ ʿаббāсидовъ, «вѣчный наслѣдникъ», отстраненный отъ престола. (Wüstenfeld, Register 248; Мюллеръ — II, 164-165). Редакція Ибн-Ḫалавейха опускаетъ.

3) Въ редакціи Ибн-Ḫалавейха дальнѣйшіе стихи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 53, 51, 54, 55, 56.

4) Дочь халифа ал-Махдӣ, извѣстная поэтесса, и ея братъ, знаменитый музыкантъ и пѣвецъ, соперникъ Ибрāхӣма Мосӯлскаго. (Имъ посвящена монографія аṣ-Ṣӯлӣ. См. ЗВО — XXI, стр. 103 и 112-113). Комментарій див[2] превосходитъ здѣсь все отмѣченное, изобрѣтая не существовавшаго законовѣда:
عليّة كسميّة اسم إمام من كبار المحدثين يقول إن هذا الامام منهم أم منكم وإبراهيم الموصلىّ شيخ المغنّين منكم أم منهم على أنّه المقصود ان عليّة المحدث منهم وشيخ المغنّين ابراهيم منكم

52. Въ честь кого сочиняются быстро расходящіяся пѣсни — ихъ ли ʿАлӣ, обладателя вліянія, или вашего?[1])

53. Когда они читаютъ сӯру, вашъ пѣвецъ запѣваетъ: «Остановись у (слѣдовъ) жилья, которыхъ не развѣяла (еще) давность».

54. Въ ихъ жилищахъ нѣтъ выжимателя вина (изъ винограда); ихъ домъ не бываетъ убѣжищемъ зла.

55. У нихъ не проводитъ ночи красавица за пирушкой, не увидишь у нихъ и обезьяны со спеціальной свитой.

56. Ихъ жилище — домъ (Каʿбы) и всѣ священныя мѣста въ ней[2]).

Едва ли послѣ приведенныхъ произведеній могутъ оставаться какія-либо сомнѣнія въ шіʿитскихъ тенденціяхъ той династіи, къ которой принадлежитъ ихъ авторъ — Абӯ-Фирāсъ. Называть ли эти тенденціи шіʿитскими или болѣе сдержанно ʿалидскими, какъ дѣлаетъ Horowitz, вопросъ, конечно, второстепенный. Отмѣченныя указанія не могутъ замѣнить собой непосредственныхъ историческихъ свидѣтельствъ, но не исключается возможность, что рано или поздно будутъ найдены и послѣднія[3]).

Шіʿитскія симпатіи династіи клали свой отпечатокъ и на произведенія dii minores этой эпохи, имѣвшихъ непосредственное отношеніе ко двору хамдāнидовъ. Наиболѣе яркіе примѣры были уже отмѣчены въ лицѣ аз-Зāхӣ или ан-Нāшӣ ал-Аṣгаръ[4]); по самому характеру поэзіи ал-Ваʾвā трудно расчитывать найти

---

1) Можетъ быть халифъ ʿАлӣ ал-Муктефӣ (289—295/902—908).

2) Редакція Ибн-Х̱алавейха добавляетъ еще слѣдующій стихъ:

«Нѣтъ ни одной извѣстной клятвы, про которую ты знаешь и которая безъ всякаго сомнѣнія не принадлежала бы имъ».

3) Характерно, что даже у Абӯ-л-ʿАлā одно произведеніе посвящено بعض فضائل أمير المؤمنين علىّ بن أبى طالب. См. Margoliouth, Index — стр 218 № 7.

4) Въ высшей степени интересные отрывки анакреонической лирики, проникнутой специфически шіʿитскими образами, приводитъ аṣ-Ṣаʿāлибӣ въ отдѣлѣ о месопотамскомъ поэтѣ الخبّاز البلدىّ (I, 532), соперникѣ ал-Ваʾвā относительно права на авторство одного стихотворенія.

у него определенныя указанія, но нѣкоторые намеки все же имѣются.

Рядъ произведеній въ честь *'алида* аш-Шерифа ал-ʿАкики уже самъ по себѣ говоритъ о томъ теченіи, къ которому долженъ былъ принадлежать ал-Ваʾва̄. Подтвержденіемъ этого служитъ появляющійся и у него терминъ *ал-ваçӣ*; тезкой его онъ называетъ Сейф-ад-даула[1]). Въ одной рукописи вслѣдъ за этимъ имѣется стихъ со слишкомъ рѣзкой даже для шиʿитовъ тенденціей, гдѣ онъ величаетъ Сейф-ад-даула третьимъ послѣ двухъ имамовъ Мухаммеда и ʿАли[2]). И въ другомъ мѣстѣ, на ряду съ именемъ пророка, у него проскальзываетъ (84,1) характерная клятва «его вѣрнымъ *ал-ваçӣ*, знающимъ истинный путь».

Другой, встрѣчающійся у ал-Ваʾва̄, религіозный терминъ не менѣе интересенъ для духовной исторіи шиʿитства—это *ал-батӯл* (дѣвственница) въ примѣненіи къ Фа̄тимѣ (267,3). Настоящее происхожденіе и значеніе этого слова, конечно, ускользнуло отъ правовѣрныхъ арабскихъ лексикографовъ. Саʿлабъ (ум. 291/904), источникъ *Лиса̄н-ал-ʿараб* по этому пункту[3]), объяснялъ, исходя изъ арабскаго корня بتل, что Фа̄тима была такъ названа потому, что выдѣлялась среди женщинъ своего времени и народа цѣломудріемъ, достоинствомъ, вѣрой и благородствомъ; по мнѣнію другихъ, ее такъ называли за отреченіе отъ міра и стремленіе къ Аллаху. Оба объясненія въ достаточной мѣрѣ натянуты уже потому, что не выдѣляютъ основной идеи, которая вкладывается въ слово *ал-батӯл*. На самомъ дѣлѣ, слово, которое представляетъ точную передачу соотвѣтствующаго сирійскаго, обнаруживаетъ шиʿитскую тенденцію перенесенія христіанскихъ догматовъ въ свою церковь: терминомъ *ал-батӯл* мусульмане хотѣли со-

1) 8,15. Сравни упоминавшійся стихъ ал-Мутанабби — стр. 875.

2) Ср. Goldziher, Vorlesungen — 209.

3) XIII, 45: وسئل أحمد بن يحيى (= ثعلب) عن فاطمة رضوان الله عليها لم قيل لها البتول فقال لانقطاعها عن نساء أهل زمانها ونساء الأمّة عفافًا وفضلًا ودينًا وحسبًا وقيل لانقطاعها عن الدنيا إلى الله عزّ وجلّ

здать параллель къ христіанской Приснодѣвѣ Маріи. Наличность такой вполнѣ опредѣленной и не скрываемой тенденціи сквозитъ въ одномъ стихѣ шіʻитскаго поэта Сеййида ал-Ḥымйари, обращенномъ противъ асḥāбовъ[1]):

«Они лишили наслѣдства послѣ Муḥаммеда его дядьевъ, его сыновей и его дочь, равную Маріи».

Послѣ этого едва ли можно сомнѣваться, что въ данномъ словѣ у ал-Ваʼвā нельзя видѣть простую случайность; и здѣсь отражаются извѣстныя шіʻитскія симпатіи, находящія готовую форму. Несомнѣнно, что самый характеръ произведеній ал-Ваʻвā не давалъ этимъ симпатіямъ возможности выразиться болѣе сильно[2]), но и указанные намеки позволяютъ причислить ал-Ваʼвā къ тому теченію религіозной жизни, къ которому принадлежали и меценаты этой эпохи Ḥамдāниды, не скрывавшіе своихъ шіʻитскихъ симпатій. Въ данномъ случаѣ его дивāнъ все же даетъ небольшую черточку для біографіи. Изслѣдованіе ея вызвало нѣкоторое уклоненіе въ сторону, но оно было необходимо для характеристики общаго настроенія поэтической среды.

Возвращаясь къ разбору дивāна, какъ источника для біографіи ал-Ваʼвā, легко замѣтить, что онъ не даетъ никакихъ указаній на мѣсто жизни и поэтической дѣятельности. Безъ скудныхъ указаній ас-Саʻāлибӣ было бы почти невозможно опредѣлить, въ какой области ʻАрабистана поэтъ существовалъ. Описанія природы у него слишкомъ общи и не даютъ опредѣленныхъ указаній. Въ его касыдахъ, дѣйствительно встрѣчается нѣсколько географическихъ названій—ал-Джизʻъ (6,36), Рāматāнъ (7,1), ʻАḳӯль (2,11), Мунʻарадж-ал-ливā (2,3) и др., но пріурочивать ихъ къ жизни поэта было бы несомнѣнной ошибкой: и существовавшія изъ нихъ въ дѣйствительности, и не существовавшія въ одинаковой мѣрѣ представляютъ готовыя ре-

---

1) *Аг.* VII, 9: 16. (Ср. Зейдāнъ II, 62):

منعوا تراث محمّد أعمامه * وبنيه وابنته عديلة مريم

2) Иногда шіʻитская терминологія сказывается даже въ поэтическомъ стилѣ ал-Ваʻвā, ср. напр. شيعة اللهو (54,1) или أمير العاشقين (229,4).

торическія формулы, которыя вставлялъ поэтъ по требованію ложно-классической теоріи, а не въ силу реальныхъ условій его жизни. Характерно, что мысль о необходимости употреблять *опредѣленныя* географическія имена была даже закрѣплена реториками: у Ибн-ал-Асӣра находимъ вполнѣ категорическое заявленіе, что слѣдуетъ пользоваться только благозвучными названіями[1]). Изъ числа приводимыхъ имъ нѣкоторыя имѣются и у ал-Ва'ва̄; почти всѣ, очевидно въ силу того же требованія, встрѣчаются у самыхъ разнообразныхъ поэтовъ самыхъ разнообразныхъ эпохъ[2]).

Какъ выводъ изъ всего изложеннаго выше, приходится повторить почти то же самое, что было сказано въ началѣ главы: всѣ біографическія свѣдѣнія про ал-Ва'ва̄ сводятся къ его имени, мѣсту жизни и приблизительной датѣ смерти. Дива̄нъ позволяетъ предполагать о его близости къ ші'итству.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подлинность стихотвореній съ именемъ ал-Ва'ва̄.

Вопросъ о подлинности памятниковъ арабской поэзіи и въ болѣе новые періоды ея исторіи встаетъ передъ изслѣдователемъ съ той же остротой, какъ въ древній. Даже болѣе того,— если относительно древняго періода, благодаря интенсивной ра-

1) *Ал-масал ас-са̄'ир*—261: ولهذا يختار فى ذكر الاماكن والمنازل ما رقّ لفظه وحسن النطق به كالعذيب والغوير ورامة وبارق والعقيق وأشباه ذلك.

2) Для подтвержденія ограничусь нѣкоторыми примѣрами:

منعرج اللوى — *Муфаддалиййа̄т* — I, 5,3; *Мухта̄ра̄т* — 79,2, 92,4 сл.; ал-Хутай'а 81,1; Абӯ-Темма̄мъ — 12, 82, 180, 226, 285, 299; ал-Бухтурӣ I, 2,3; 145,5; II, 31, 171, 204, 215. الجزع — *Мухта̄ра̄т* — 2, 66; Абӯ-Темма̄мъ 402,5; ал-Бухтурӣ—I, 37, 47, 51; II, 170, 191. رامتان — *Мухтара̄т* — 53,1; 78; ал-Бухтурӣ I, 40, 119: II, 29,5; 120,8; 169. Объ العقيق говорить не приходится; если въ произведеніяхъ ал-Ва'ва̄ упоминаніе его имѣетъ реальное основаніе, то вообще онъ сталъ едва ли не самымъ излюбленнымъ традиціоннымъ именемъ у большинства поэтовъ. Ср. Абӯ-Темма̄мъ—12, 215; ал-Бухтурӣ I, 62, 67, 116, 136, 171, 212; Ибн-Нуба̄та (у Бешӣра Рамада̄на 4,11); Шерӣф-ар-Ра̄дӣ (ib. 62,7); ал-Ха̄джирӣ (86,1) Ибн-Ма'тӯкъ (115,12) и т. д.

ботѣ надъ нимъ въ западно-европейской литературѣ, есть возможность приходить къ сколько-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ, несмотря на наличіе глубоко-пессимистическихъ взглядовъ Ahlwardt'а[1]), — то этого никакъ нельзя сказать о періодахъ послѣ возникновенія ислама. Сдѣлано здѣсь гораздо меньше, между тѣмъ какъ условія остаются тѣ же. Факторы, которые заставляютъ относиться съ недовѣріемъ къ тѣмъ или инымъ произведеніямъ, если и видоизмѣняются, то скорѣе въ сторону усложненія. Относительно омейядской поэзіи это, конечно, является вполнѣ естественнымъ, такъ какъ и сама поэзія въ своемъ главномъ теченіи представляетъ сколокъ съ древне-арабской и подвергалась той же операціи со стороны арабскихъ литераторовъ-филологовъ, подходившихъ къ ней преимущественно съ цѣлью выудить нужные имъ testi di lingua. Примѣчанія Salhani къ его изданію ал-Ахṭаля[2]), собранныя съ тщательностью и полнотой, которая дѣлаетъ въ его лицѣ одинаковую честь и европейскому ученому и арабскому филологу, съ полной очевидностью показываютъ, что установить первоначальный текстъ произведеній этой эпохи для европейской науки представляется почти немыслимою задачей. Можно было бы думать, что таково положеніе только тогда, когда рѣчь идетъ о главномъ теченіи этой эпохи, а не о тѣхъ представителяхъ ея, которые прокладывали пути новой поэзіи и этимъ самымъ сравнительно мало давали филологамъ-классикамъ. Однако фактическое положеніе не таково: то состояніе, въ которомъ до насъ дошли

---

1) Формулированы впервые съ безпощадвой логичностью еще въ 70-хъ годахъ въ его «Bemerkungen über die Aechtheit etc» и повторены на склонѣ дѣятельности въ «Sammlungen». Выводы очень быстро вошли въ европейскую науку и излагались неоднократно въ различныхъ сочиненіяхъ, затрагивающихъ этотъ вопросъ. (См., напр., Basset, La poésie arabe, 53 сл., Nicholson, 131—134). Не безынтересно, можетъ быть, отмѣтить, что вопросъ о подлинности былъ формулированъ еще за годъ до Ahlwardt'а, независимо отъ него, почти съ той же ясностью бар. В. Розеномъ во 2-ой главѣ его диссертаціи «Древне-арабская поэзія», стр. 48 слѣд.

2) Стр. 375—507.

произведенія 'Омара-ибн-абу-Рабі'а не менѣе печально[1]); однородной участи подвергся и другой не столь знаменитый ḳорейшитъ Абӯ-Дахбаль[2]).

Съ 'аббāсидскимъ періодомъ условія нѣсколько мѣняются, но лишь принимая иныя формы. Прежніе *рāвіи* рапсоды-передатчики поэтическихъ произведеній, которые въ омейядскую эпоху еще играли такую же роль какъ въ до-исламскую[3]), отходятъ на второй планъ. Начинаютъ появляться письменные изводы стихотвореній того или другого поэта, вѣроятно все же не раньше конца II/VIII вѣка[4]). Содержаніемъ ихъ начинаютъ заниматься одинаково и филологи прежняго типа, исходящіе преимущественно изъ лингвистическихъ цѣлей, и литераторы болѣе новаго образца, не вполнѣ нечувствительные и къ общей оцѣнкѣ литературныхъ явленій. Въ этомъ отношеніи такую же громадную заслугу, какъ ас-Суккарӣ или ал-Асма'ӣ съ первой точки зрѣнія, имѣетъ за собой Абӯ-Бекръ аṣ-Ṣӯлӣ, въ редакціи котораго дошли дӣвāны почти всѣхъ болѣе крупныхъ поэтовъ этой эпохи[5]). Къ сожалѣнію, приблизительно къ этому же времени относится начало того губительнаго теченія, которое принесло не меньше вреда, чѣмъ подыскиваніе въ поэзіи testi di lingua. Авторитетомъ *въ языкѣ* новые поэты служить не могли по единогласному отзыву арабскихъ филологовъ: единственнымъ критеріемъ оставались *до-исламская* поэзія, языкъ Ḳорāна и практика современныхъ бедуиновъ. Съ другой стороны, именно, съ новыхъ поэтовъ арабскіе критики датируютъ — насколько вѣрно, вопросъ иной — появленіе *бедӣ'*-тѣхъ реторическихъ фигуръ, которыя составили основу всей реторики, ставшей для слѣдую-

1) Schwarz — IV, 63 слѣд. 79 слѣд.

2) ЗВО—XX, 204-205.

3) Характерно, что у Фераздака *рāвіемъ* былъ христіанинъ (*Наḳāид* 908,2); очевидно въ этой области они являлись людьми «письменными» по преимуществу.

4) Ср. Schwarz — IV, 63 внизу.

5) Въ его редакціи извѣстны намъ дӣвāны Абӯ-Новāса, Абӯ-Теммāма, ал-Бухтурӣ, Ибн-ал-Му'тазза, Ибн-ар-Рӯмӣ (см. Brockelmann—I, 77, 80, 81, 85) и Муслима (изд. de-Goeje стр. VIII).

щихъ поколѣній такой же неизбѣжной наукой, какъ *ал-луга* для первыхъ[1]). Произведенія поэтовъ новаго періода стали привлекать въ качествѣ матеріала для изученія реторики — привлекать съ тѣми же критическими пріемами, или вѣрнѣе съ такимъ же отсутствіемъ ихъ, какъ раньше поступали съ древними поэтами для лингвистическихъ цѣлей. Здѣсь не представлялось важнымъ, чтобы стихъ принадлежалъ тому или иному поэту, важно было лишь существованіе этого примѣра, той или иной реторической фигуры. Pia fraus или безсознательное заблужденіе у реториковъ были такъ же неизбѣжны, какъ и у филологовъ; случаи и того, и другого можно прослѣдить съ такой же очевидностью. Еще больше усилились злоупотребленія или недоразумѣнія, когда къ изученію отдѣльныхъ фигуръ присоединилось стремленіе выслѣдить происхожденіе образовъ или идей съ обычной цѣлью уличить даннаго поэта въ *ас-сарика* или *ахз-ал-ма'нā*—своего рода плагіатѣ. Не удивительно, что очень часто приводимые образцы не встрѣчаются въ авторитетныхъ рукописяхъ дӣвāна: очевидно они не рѣдко придумывались ad hoc.

Такимъ образомъ, положеніе не измѣнилось: мѣсто *рāвіевъ* замѣнили письменныя редакціи, мѣсто критиковъ-лингвистовъ критики-реторики, но цѣли остались однородными. Получились и однородные результаты, въ которыхъ такъ трудно разобраться современной наукѣ даже при всей тонкости критическихъ методовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже становится положеніе; послѣ работъ собирателей дӣвāновъ, ученыхъ реториковъ, ихъ комментаторовъ или компиляторовъ, трудъ которыхъ носитъ все же хоть нѣсколько самостоятельный и по своему научный характеръ, появляется въ позднѣйшемъ періодѣ арабской литературной исторіи цѣлая масса разныхъ антологій альбомнаго харак-

1) Большинство этихъ фигуръ встрѣчается уже и въ древней поэзіи, хотя конечно ими не злоупотребляли и не доводили до такой утонченности, какъ въ новой. (Примѣры въ достаточномъ числѣ можно найти, напримѣръ, у ал-'Аскерӣ). Такого же мнѣнія о древности *бедӣ'* держится и Зейдāнъ — II, 156 § 3.

тера, преслѣдовавшихъ практическія задачи развлеченія читателей. Конечно, всѣ онѣ одинаково далеки отъ мысли о желательности возстановить то или иное стихотвореніе въ его подлинномъ видѣ или опредѣлить принадлежность его тому или иному поэту. Устная традиція къ этому времени уже заглохла, отъ идей критическаго отношенія къ литературной традиціи составители антологій были слишкомъ далеки и въ результатѣ получался полный хаосъ. Не удивительно послѣ этого, что въ рукописи одной изъ такихъ антологій про стихотвореніе говорится, что оно приписывается 70 различнымъ поэтамъ![1]). Еще болѣе затрудняетъ работу измѣненіе въ худшую сторону общихъ литературныхъ условій. Если въ первомъ, болѣе древнемъ періодѣ, благодаря *иснāдамъ*, съ примѣненіемъ къ нимъ должной критики, есть возможность установить первоисточникъ, то въ болѣе новомъ это затруднительно даже въ томъ случаѣ, когда разсказъ ведетъ представитель второго поколѣнія. Обычай указывать свои источники почти совершенно исчезъ.

Всѣ эти условія, которыя затрудняютъ выясненіе вопроса о подлинности и еще болѣе усложняются отъ меньшей разработанности поздней поэзіи, остаются неизмѣнными во всѣ ея періоды, начиная съ ʿаббāсидской эпохи. Не лучше они, конечно, и у поэтовъ ḫамдāнидской династіи, къ которымъ относится ал-Ваʾвā. Насколько здѣсь положеніе было шатко уже въ современную ему эпоху, указываетъ то, что почти *современные* источники колеблются иногда относительно авторства того или иного поэта той же эпохи. Поздніе же писатели, конечно, только усиливаютъ путаницу.

На болѣе твердой почвѣ мы находимся только тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отрывкахъ, имѣющихся въ дӣвāнѣ: голоса источниковъ поздняго времени, приписывающіе ихъ другимъ поэтамъ,

1) Берлинская рукопись Glaser 168,6 л. 246a. (Ср. Ahlwardt, Verzeichniss — VII, 206). Имѣется въ виду извѣстное стихотвореніе أراك طروبًا ذا شجى وترنّم попавшее въ 1001 ночь и приписываемое обыкновенно Йазӣду-ибн-Муʿāвіи.

передъ авторитетомъ рукописей дӣвāна должны отступить на задній планъ. Иногда даже съ полной ясностью вырисовывается причина такого смѣшенія. Два наиболѣе популярныхъ стиха ал-Ва'ва въ его одѣ, посвященной Сейф-ад-даула (8, 18—19), 'Абд-ал-Ганӣ ал-Нāбулусӣ приписываетъ нѣкоему Ибн-Хиндъ[1]). Недоразумѣніе понятно: вмѣсто Ибн-Хиндъ ابن هند надо читать Ибн-Хиндӯ ابن هندو, такъ какъ, конечно, имѣется въ виду современникъ ас-Са'āлибӣ, извѣстный врачъ, философъ и поэтъ 'Алӣ-ибн-Хусейн-ибн-Хиндӯ[2]). Ошибка 'Абд-ал-Ганӣ объясняется тѣмъ, что ал-Ва'вā и Ибн-Хиндӯ одинаково звали Абӯ-л-Фараджъ; по цитатѣ съ этой *кунйей* 'Абд-ал-Ганӣ и заключилъ объ авторствѣ Ибн-Хиндӯ. Принадлежность отрывка ал-Ва'вā не можетъ быть подвержена никакому сомнѣнію: она засвидѣтельствована не только всѣми рукописями, но и множествомъ цитатъ, восходящихъ къ такому раннему источнику, какъ *Йатӣма*. Объ этой принадлежности не могъ не знать при своей начитанности L. Cheikho, но при составленіи интереснаго въ многихъ отношеніяхъ курса реторики онъ не разобрался въ противорѣчіи 'Абд-ал-Ганӣ и придалъ нашему поэту несуществующее имя[3]). Вообще 'Абд-ал-Ганӣ въ немногихъ случаяхъ расхожденія съ прочими авторами не заслуживаетъ особаго довѣрія; относительно другого стихотворенія его можно подозрѣвать въ небрежномъ обращеніи со своими источниками. Несомнѣнно подлинное стихотвореніе 197, приводимое всѣми рукописями и древними авторами[4]), онъ приписываетъ ал-Варрāḳу и, что особенно интересно, со словъ Ибн-Ḫамдӯна[5]). Подъ ал-

---

1) *Нафаḫāт-ал-азхāр* — 201.

2) Ср. Brockelmann — I, 240 № 28. Его сочиненіе الكلم الروحانيّة, упоминаемое ibid. стр. 524, издано въ Каирѣ въ 1318 году.

3) *'Илм-ал-адаб* — I, 184: قول ابن هندو المعروف بالوأواء الدمشقىّ.

4) Если Ибн-Тагрӣбердӣ — л. 72 приписываетъ его Фетḫу-ибн-Ḫаḳāну, то это легко объясняется ходомъ всего разсказа, какъ его приводитъ *Йатӣма* — I, 206,8 слѣд. Сказанное по поводу этого случая ал-Ва'вā торопливый читатель легко можетъ принять за сказанное самимъ Фетḫомъ.

5) *Нафаḫāт-ал азхāр* — 367.

Варрāḳомъ разумѣется, конечно, не знаменитый египетскій поэтъ, еще болѣе извѣстный подъ именемъ Сирāдж-ад-дӣна или ас-Сирāджа, такъ какъ онъ родился въ 615/1218г.[1]), а менѣе популярный Маḥмӯдъ ал-Варрāḳъ, который былъ современникомъ Абӯ-Теммāма[2]). Однако затрудненіе этимъ не исчерпывается: тотъ же самый разсказъ со словъ того же Ибн-Хамдӯна передаетъ и ас̱-С̱а'āлибӣ, хотя настоящій авторъ стиховъ указывается вѣрно[3]). Отсюда вытекаетъ, что подъ Ибн-Хамдӯномъ надо разумѣть не автора знаменитой *ат-Тез̱кира* (ум. 562/1167), не дошедшей къ сожалѣнію цѣликомъ[4]), а современника халифа Мутаваккиля (232-247/847-861) и его собутыльника (*недӣм*), по выраженію источниковъ[5]). Онъ былъ другомъ знаменитаго министра Фетха-ибн-Хаḳāна, которому поэтъ ал-Буḥтурӣ (ум. 284/897) посвятилъ свою извѣстную *Хамāсу*[6]). Полное имя его было Аḥмед-ибн-Ибрāхӣм-ибн-Исма'ӣл-ибн-Дā'ӯд-ибн-Хамдӯнъ; отецъ его былъ родоначальникомъ этой литературной семьи, отъ котораго они и получили свое имя[7]). Абӯ-'Абдаллāхъ-ибн-Хамдӯнъ былъ тоже не чуждъ литературы и списокъ его сочиненій у Йāḳӯта довольно обширенъ; съ его словъ у Ибн-Халликāна въ біографіи Мутаваккиля передается одинъ разсказъ, который такъ же опредѣляетъ время

---

1) Brockelmann — I, 267, № 17.

2) А. Крымскій, Хамаса—54. (Цитаты изъ него изрѣдка приводитъ Ибн-Ḳутейба (ум. ок. 276/889) въ *Китāб-аш-ши'р*).

3) I, 206,8 сл. Разсказъ въ той же версіи имѣется въ большинствѣ источниковъ: у Гузӯлӣ — I, 57 или въ *ал-Кавāкиб ад-дурріййа*.

4) Brockelmann—I, 280, № 8 (ссылка на рукопись Азіат. Музея основана на какомъ то недоразумѣніи. Здѣсь же вмѣсто al-Muqtadir надо читать al-Muktafi; ошибка есть уже у Wüstenfeld'a, Die Geschichtsschreiber—88, № 255, который называетъ el-Muctedi).

5) Йāḳӯтъ (Margoliouth) — III, 209,3 сн.

6) Изд. Cheikho — стр. III.

7) Йāḳӯтъ (Margoliouth) I, 365-372. Этого самого Ибн-Хамдӯна надо видѣть въ отрывкахъ Ибн-ал-Му'тазза въ противоположность мнѣнію Loth'a — стр. 15, прим. 43. О другихъ «Хамдӯнахъ», ср. еще Йāḳӯтъ—III, 209.

его жизни[1]). Такимъ образомъ всѣ данныя заставляютъ держаться свидѣтельства ас-Са'āлибй, и ошибка 'Абд-ал-Ганй, которую можетъ быть надо относить не столько на счетъ самого автора, сколько его переписчиковъ, объясняется графически: имя الوا при извѣстной небрежности не трудно прочитать الوراق.

Нѣкоторыя произведенія дивāна приписываются цѣлой группѣ современныхъ ал-Ва'вā поэтовъ: здѣсь встрѣчаются имена ан-Нāмй, ал-Мухаллабй, Кушāджима, Абӯ-Фирāса, Ибн-Табāтаба̄, ал-Хаббāза, Мухаммеда ал-Басрй. Нѣсколько поэтовъ объединяется № 38: Ибн-Халликāнъ[2]) приводитъ его въ біографіи ан-Нāмй среди произведеній послѣдняго съ оговоркой, что оно приписывается и везиру ал-Мухаллабй. Йāкӯтъ[3]) считаетъ стихотвореніе принадлежащимъ исключительно послѣднему на основаніи интереснаго разсказа, по которому одинъ стихъ вызванъ подражаніемъ поэту Ибн-Суккара ал-Хāшимй, о которомъ была рѣчь въ предшествующей главѣ. Ас-Са'āлибй, наконецъ, приписываетъ его неизвѣстному ближе Мухаммеду ал-Басрй[4]). Причины такого смѣшенія отчасти понятны: ан-Нāмй, какъ мы видѣли, относится обыкновенно на ряду съ ал-Ва'вā къ циклу поэтовъ Сейф-ад-даула, среди которыхъ онъ занималъ почетное положеніе. Ал-Мухаллабй[5])— такой же меценатъ, какъ Фетх-ибн-Хакāнъ или Сāхиб-ибн-'Аббāдъ, самъ былъ не меньше послѣдняго извѣстенъ въ литературѣ[6]). Интересно отмѣтить, что при его дворѣ особенно часто бывали именно сирійскіе поэты: заѣзжалъ сюда и ал-Мутанаббй, часто бывали ар-Раффā, аз-Зāхй и др. Единство поэти-

---

1) № 133, стр. 52-53. Разсказъ со словъ поэта Ибн-Даххāка, на памяти котораго прошли всѣ халифы отъ Хāрӯна до Мутаваккиля (170-232/786-847).

2) № 50, стр. 67—68.

3) III, 194.

4) I, 338,11-14.

5) Ум. 352/963. См. Йāкӯтъ (Margoliouth) — III, 185,5.

6) Ему и его произведеніямъ посвящаютъ большой отдѣлъ авторъ *Йатӣмы*—II, 8-23 и Йāкӯтъ III, 180-194. Ср. Ибн-Халликāнъ № 177.

ческаго творчества, не безъ вліянія оживленнаго литературнаго общенія, здѣсь несомнѣнно и подтверждается дошедшими произведеніями представителей этой плеяды. Уже въ современныхъ эпохѣ источникахъ замѣчается извѣстное колебаніе относительно авторства отдѣльныхъ лицъ; оно и отразилось на позднѣйшихъ писателяхъ. Въ данномъ случаѣ авторитетъ Ибн-Х̮алликāна и Йāк̣ӯта, въ литературныхъ вопросахъ не менѣе почтенный, чѣмъ въ историко-географическихъ, заставляетъ серьезно задуматься о принадлежности этого произведенія ал-Ва'вā. Рукописи могли бы имѣть, конечно, рѣшающее значеніе, если бъ ихъ мнѣніе было высказано категорично; однако, стихотвореніе полностью приводитъ только группа П, въ К имѣются лишь два стиха, отсутствіе въ М можетъ быть объяснено дефектностью. Все это позволяло бы съ большей вѣроятностью предполагать авторство ал-Мухаллабӣ, если бы не мнѣніе знатока этой эпохи и современника поэтовъ ас-С̱а'āлибӣ. Отрывокъ дошелъ въ двухъ редакціяхъ: въ первоначальной формѣ онъ дается рукописью дӣвāна, ас-С̱а'āлибӣ и Йāк̣ӯтомъ; съ позднѣйшими наслоеніями у Ибн-Х̮алликāна. Съ ними онъ попалъ еще въ 1001 ночь, какъ принадлежащій Абӯ-Новāсу[1]). Послѣднее мнѣніе никакой роли играть не можетъ, такъ какъ литературный авторитетъ 1001 ночи совершенно ничтоженъ и появленіе здѣсь имени Абӯ-Новāса объясняется эпонимнымъ характеромъ его, какъ главнаго представителя винной поэзіи. Интересно лишь то, что редакція стихотворенія въ 1001 ночи ближе къ редакціи Ибн-Х̮алликāна, чѣмъ къ первоначальной. Очевидно, эти источники пользовались неизвѣстнымъ намъ изводомъ; хотя и ихъ варіанты довольно значительны, но это обусловилось вѣроятно устной традиціей, откуда преимущественно черпала 1001 ночь.

Болѣе несомнѣнна принадлежность ал-Ва-вā № 191, хотя онъ приводится въ дӣвāнѣ Кушāджима[2]). Само изданіе автори-

1) Изд. 1839 г.—II, 284-285.

2) Стр. 128: وقال يصف شمعة.

тетомъ научнаго характера служить не можетъ, но и наличность этого произведенія въ рукописяхъ дӣвāна не можетъ опровергнуть принадлежности его ал-Ва'вā[1]). Кушāджимъ, какъ было извѣстно его современникамъ, имѣлъ печальную судьбу подвергнуться жестокой литературной операціи со стороны своего младшаго современника ар-Раффā. Желая увеличить объемъ распространяемыхъ имъ рукописей Кушāджима, онъ безъ стѣсненія вставлялъ произведенія другихъ поэтовъ; могъ конечно использовать и своего современника ал-Ва'вā[2]). Данное стихотвореніе, представляющее описаніе-загадку про свѣчу, имѣло еще больше шансовъ для этого, такъ какъ самый жанръ очень свойственен поэзіи Кушāджима, что легко видно въ его дӣванѣ. Онъ, однако, встрѣчается довольно часто и въ произведеніяхъ ал-Ва'вā; такимъ образомъ оспаривать подлинность № 191 нѣтъ основанія ни по внѣшнимъ, ни по внутреннимъ даннымъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выражаться такъ же категорически не представляется возможности: № 85, напримѣръ, приводится въ нѣсколько болѣе полномъ видѣ въ дӣванѣ Абӯ-Фирāса[3]). Этотъ фактъ самъ по себѣ не можетъ еще имѣть рѣшающаго значенія, однако его нѣсколько подтверждаетъ то, что въ дӣванѣ ал-Ва'вā стихотвореніе даетъ только одна группа рукописей П. Таково же положеніе и съ № 149, который ас-Са'āлибӣ, дополняя однимъ стихомъ, приписываетъ египетскому поэту Ибн-Табāтабā[4]). Съ этимъ поэтомъ, принадлежавшимъ къ той же эпохѣ (ум. 345/956), намъ придется еще столкнуться по вопросу о печальной судьбѣ № 305; причины смѣшенія авторовъ и здѣсь имѣютъ свои основанія. Хотя онъ былъ жителемъ Египта, но

1) Оно имѣется по крайней мѣрѣ въ рук. Азіатскаго Музея № 269 (по Notices sommaires) л. 89б, но безъ заголовка бейрутскаго изданія.

2) См. выше стр. 32-33.

3) Изд. 1873 г., стр. 131,3–5.

4) *Йатӣма*—I, 329,1–3. Какъ и всѣ почти стихотворенія этого поэта, приводится со словъ Ибн-Вахба; имѣется въ виду 'Абд-ас-Самад-ибн-Вахбъ ал-Мисрӣ, одинъ изъ источниковъ ас-Са'āлибӣ преимущественно относительно Египта (I, 219, 305, 320, 325, 329, 330, 347).

высокое положеніе въ шіʻитскихъ кругахъ роднило его со многими поэтами Сейф-ад-даула и онъ, такимъ образомъ, былъ вовлеченъ въ литературный обмѣнъ этой эпохи, который съ большой легкостью стиралъ слѣды авторства отдѣльныхъ лицъ[1]). Основываясь на рукописяхъ дивана, заподозрѣть принадлежность этого стихотворенія ал-Ваʼва̄ нѣтъ основаній, такъ какъ оно дается двумя независимыми группами П и К. На совершенно аналогичный фактъ наталкиваемся съ № 134; точно такъ же оно дается П и К и тотъ же ас-Саʻа̄либӣ приписываетъ его месопотамскому поэту ал-Хаббазу ал-Беледӣ[2]). Вслѣдъ за нимъ, вѣроятно, идетъ ан-Нева̄джи, у котораго въ искаженной формѣ не трудно узнать то же самое имя[3]). Поэтъ ближайшимъ образомъ мало извѣстенъ[4]); главнымъ поводомъ къ смѣшенію были, вѣроятно, шіʻитскія тенденціи его поэзіи, которыя ярко подчеркиваетъ авторъ *Йатӣмы.*[5])

Изъ поэтовъ предшествующихъ эпохъ стихотворенія ал-Ваʼва̄, находящіяся въ дӣва̄нѣ, приписываются двумъ: Ибн-ал-Муʻтаззу и Йазӣду-ибн-Муʻа̄вiѣ. Вопросъ о послѣднемъ болѣе сложенъ и его приходится разсматривать въ связи съ изслѣдованіемъ подлинности нѣкоторыхъ фрагментовъ; что же касается Ибн-ал-Муʻтазза, то это рѣшается безъ особыхъ затрудненій. Въ дӣва̄нѣ его приводится два отрывка[6]), имѣющіеся въ рукописяхъ ал-Ваʻва̄ (№ 116 и 165); казалось бы уже этотъ фактъ исключаетъ возможность сомнѣнія. Дӣва̄нъ Ибн-ал-Муʻтазза редактировалъ ас-Сӯлӣ и, если произведенія попали въ его редакцію, то не можетъ быть и вопроса о принадлежности ихъ ал-Ваʼва̄. Однако возникаетъ сомнѣніе, находились ли эти стихи

---

1) Объ Ибн-Таба̄таба̄ см. *Йатӣма*—I, 328-330 и Ибн-Халлика̄нъ № 52. Ср. Brockelmann — I, 91 № 2.

2) I, 533,9—12.

3) البناب البلدى—стр. 323.

4) Кромѣ отдѣла въ *Йатӣмѣ* — I, 530-536, имѣется незначительная замѣтка въ *Фихристѣ*—169,15—16.

5) I, 531 poenult.: وكان يتشيّع و يتمثّل فى شعره بما يدلّ على مذهبه

6) II, 120,7—9 и 123,12—13.

въ первоначальной редакціи ас-Ṣӯлӣ или представляютъ позднѣйшую вставку. Рукопись, по которой сдѣлано изданіе, довольно поздняя и сколько-нибудь серьезнымъ авторитетомъ служить не можетъ[1]); само изданіе лишено даже той степени удовлетворительности, къ которой арабисты пріучены восточными учеными[2]). На бо́льшія сомнѣнія наводитъ то, что въ рукописи бейрутскаго Université St. Joseph (къ сожалѣнію тоже довольно поздняго происхожденія) *обоихъ* этихъ произведеній не имѣется. Цитаты не могутъ рѣшить вопроса въ пользу Ибн-ал-Му'тазза: оба отрывка приводитъ только ан-Невӣджӣ[3]), авторъ поздній, не заслуживающій довѣрія по отношенію къ ал-Ва'вā: у него или не было списка дӣвāна, или относился онъ къ поэту съ извѣстной предвзятостью. Другіе отрывки онъ приводитъ или безъ указанія автора[4]), или выражаетъ сомнѣніе въ ихъ принадлежности ал-Ва'вā[5]). Такимъ образомъ, до критическаго изданія дӣвāна Ибн-ал-Му'тазза нѣтъ возможности рѣшить вопросъ объ этихъ двухъ номерахъ окончательно; теперь же большинство данныхъ говоритъ за принадлежность ихъ ал-Ва'вā. Смѣшеніе объясняется, вѣроятно, извѣстной общностью въ творчествѣ обоихъ поэтовъ; въ дальнѣйшемъ еще будетъ поводъ отмѣтить, что иногда у ал-Ва'вā сказывается непосредственное вліяніе Ибн-ал-Му'тазза.

Если перейти къ отрывкамъ, не находящимся въ дӣвāнѣ, не-

---

1) Находится она въ хедивской библіотекѣ въ Каирѣ (IV, 235); оригиналомъ ея является, повидимому, находящаяся теперь въ ал-Азхарѣ — ١٩٩ أدب (ср. ЗВО—XXI, 104, прим. 2).

2) Зимой 1909—1910 года я имѣлъ возможность сличить изданіе съ его оригиналомъ въ Каирѣ; результаты оказались поразительными. 'Азӣзъ Зендъ пропускаетъ не только строки (часто съ искаженіемъ смысла), но и цѣлыя громадныя произведенія, иногда два-три подрядъ. Небрежность въ деталяхъ превосходитъ всякое вѣроятіе. Легко представить, какъ осторожно надо относиться къ изданнымъ тѣмъ же лицомъ *Лузӯм-мā лā йалзам* Абӯ-л-'Алā, изученіе которыхъ гораздо сложнѣе.

3) Изд. 1299 г., 232,$_{13-15}$ и 233,$_{8-9}$.

4) قال آخر или قال بعضهم—№ 9, 222, 314.

5) № 311.

сомнѣнно, что всѣ они a priori должны возбуждать извѣстное подозрѣніе. Отбрасывать ихъ сплошь только поэтому едва ли представляется, однако, возможнымъ: они могутъ быть отрывками другихъ не дошедшихъ до насъ редакцій, на которыя иногда дѣлаются даже опредѣленныя ссылки[1]). Къ числу такихъ не вызывающихъ подозрѣнія ни съ внѣшней, ни съ внутренней стороны отрывковъ относятся сообщаемые ас-Са'а̄либӣ[2]) или другими источниками съ опредѣленнымъ указаніемъ[3]). Рядъ сомнѣній, возникающихъ относительно другихъ, рѣшается въ пользу ал-Ва'ва̄. Стихотвореніе 315 Ибн-Халлика̄нъ, напримѣръ, склоненъ приписывать Абӯ-Фира̄су, хотя съ большой оговоркой — هكذا قال [يعنى البياسى] وعلى ظنى الخ. Это мнѣніе, однако, опровергается, съ одной стороны, множествомъ цитатъ, среди которыхъ есть такія раннія указанія, какъ ас-Са'а̄либӣ, ал-Беййа̄сӣ и аш-Шерӣшӣ, а съ другой, отсутствіемъ этого отрывка въ дӣва̄нѣ Абӯ-Фира̄са. Стихотвореніе это, послѣ № 305, едва ли не самый популярный фрагментъ ал-Ва'ва̄ и крайне странно его отсутствіе во всѣхъ рукописяхъ дӣва̄на.

Болѣе подозрительны № 311 и 314: они приводятся въ одной поздней рукописи Института Восточныхъ Языковъ[4]) и у ан-Нева̄джӣ[5]). Послѣдній относительно перваго отрывка выражаетъ сомнѣніе въ принадлежности стиховъ ал-Ва'ва̄ — رايتهما منسوبين للواواء, при второмъ совершенно не называетъ автора — وقال اخر واجاد. Мнѣніе его не можетъ имѣть рѣшающаго значенія: относительно ал-Ва'ва̄ онъ не является достаточнымъ авторитетомъ, что и было уже видно. Сомнѣніе его касательно № 311, быть можетъ, объясняется приводимымъ варіантомъ въ

1) Напр. аз-Зехебӣ въ антологіи *ал-Кава̄киб ад-дуррійіа* со ссылкой на Йӯсуфа-ибн-Хила̄ли. (Ср. выше, стр. 49).

2) № 302, 309, 310, 313, 316, 317 (*Йатӣма*); 314 (*ман га̄ба*) и т. д.

3) № 303 (Ибн-Тагрӣбердӣ), 306 (Ибн-Мукарремъ), 308 (аз-Зехебӣ), 315 (ас-Сафадӣ).

4) № 100 по каталогу бар. В. Розена, стр. 427,6—7 и 493,1—2.

5) Изд. 1299 г. Стр. 306 и 202.

первомъ стихѣ: у него вмѣсто على النهر читается على النيل. На Нилѣ ал-Ва'вā никогда не былъ и уже одно это чтеніе могло бы рѣшить отрицательно вопросъ о принадлежности ему этого произведенія. Дѣло, однако, въ томъ, что стихотвореніе цитуетъ фāṭымидскій эмиръ-поэтъ Темūм-ибн-Му'иззъ, жившій въ Египтѣ около времени ал-Ва'вā[1]); приводя отрывокъ по какому-нибудь случаю ad hoc, онъ позволилъ себѣ сдѣлать въ немъ легкое измѣненіе согласно окружающей обстановкѣ. Этотъ примѣръ очень характеренъ, такъ какъ съ большой наглядностью показываетъ, какимъ образомъ создавалась запутанность въ вопросѣ о подлинности: слѣдующій авторъ легко могъ превратить цитату Темūма въ его собственное стихотвореніе. Такіе случаи несомнѣнно бывали.

По соображеніямъ внутренняго характера приходится сомнѣваться въ принадлежности ал-Ва'вā № 307, или по крайней мѣрѣ его послѣдняго стиха. Приводитъ стихотвореніе ал-Ибшūхū со вполнѣ опредѣленнымъ указаніемъ на авторство ал-Ва'вā[2]), но стихъ 13 настолько идетъ въ разрѣзъ со всей поэзіей жизнерадостнаго дамаскинца, который рѣшительно никогда не вспоминаетъ Мухаммеда[3]) и тѣмъ менѣе собирается его прославлять, что заключеніе приходится считать добавленіемъ какого-нибудь благочестиваго филолога, мусульманское чувство котораго шокировала слишкомъ откровенная религія любви нашего поэта.

Несомнѣнно не принадлежатъ ал-Ва'вā два изъ приписываемыхъ ему отрывковъ — 318 и 312. Первый приводитъ ас-Са'āлибū[4]) въ отдѣлѣ, посвященномъ эмиру Темūму, о которомъ была рѣчь выше. Стихотвореніе, какъ принадлежащее ему, цитуется со словъ Ибн-Мерзубāна, который замѣчаетъ, что

---

1) О немъ см. *Патūма* — I, 347-354 (гдѣ основной источникъ извѣстный намъ Абӯ-л-Хасанъ ал-Массūсū и Ибн-Халликāнъ № 124.

2) Изд. 1279 г. II, 223—224; изд. 1308 г. II, 159; переводъ Rat—II, 470-471.

3) Кажется единственный разъ, это случается въ достаточно легкомысленной клятвѣ любовнаго характера—84, ст. 1.

4) I, 222—223.

другіе приписываютъ его ал-Ва'вā[1]). Этого авторитета вполнѣ достаточно: Ибн-Мерзубāнъ, хорошо извѣстный намъ источникъ *Йатӣмы*, былъ спеціалистомъ по дӣвāну ал-Ва'вā; онъ первый принесъ рукописи въ Нӣшāбӯръ и былъ, конечно, хорошо знакомъ съ произведеніями поэта[2]). Его мнѣніе въ данномъ случаѣ можетъ имѣть рѣшающее значеніе; оно подтверждается и тѣмъ, что отрывка нѣтъ въ рукописяхъ дӣвāна. Второе стихотвореніе — 312 тоже приводитъ ас̱-С̱а'āлибӣ, какъ принадлежащее ал-Ва'вā[3]), но это простое недоразумѣніе; уже одно упоминаніе Багдāда и предмѣстья его Керх̮а у поэта, крайне скупого на географическія имена и никогда не бывшаго въ Месопотаміи, было бы очень подозрительно. Отрывокъ просто взятъ изъ знаменитой к̣асӣды 'Алӣ-ибн-Зурейк̣а багдадскаго[4]), пользующейся на востокѣ громадной популярностью до сихъ поръ. Это было извѣстно уже одному изъ читателей прекрасной рукописи *Йатӣмы* въ Институтѣ Восточныхъ Языковъ, на что указываетъ его приписка на поляхъ[5]). О популярности произведенія въ поздней литературѣ достаточно ясно говоритъ отзывъ знаменитаго философа-з̣āхирита Ибн-Х̣азма (ум. 456/1064), носящій характеръ почти пословицы[6]). Этой популярности до-

---

1) و أنشدنى أبو نصر سهل بن المرزبان قال أنشدت بمدينة السلام لمعد بن تميم (чит. لتميم بن المعزّ) ويروى للوأواء لا تظلموا البيت

2) См. выше, стр. 8, 12-13.

3) *Йатӣма* — I, 210,10-13.

4) Жилъ въ первой половинѣ V/XI вѣка. Смерть его обыкновенно относятъ ко времени послѣ 420/1029 года (Brockelmann—I, 82, № 21), но вѣроятно она падаетъ раньше, такъ какъ авторъ *Йатӣмы* въ заглавіи небольшого посвященнаго ему отдѣла (II, 140—141) добавляетъ رحمه الله تعالى (Свѣдѣнія его и здѣсь идутъ, главнымъ образомъ, отъ извѣстнаго намъ Ибн-Мерзубāна). Вообще же данныя арабскихъ источниковъ объ Ибн-Зурейк̣ѣ очень скудны; кромѣ указаннаго отдѣла *Йатӣмы*, см. еще روضة الأدب فى شعراء العرب Ах̣меда ал-Мах̮зӯмӣ (изд. Бомбейское б. г. стр. 97—98). Разсказъ объ обстоятельствахъ сочиненія знаменитой к̣асӣды приводится и у Бустāнӣ въ переводѣ Иліады — стр. 142 и пр. 1. Ср. Зейдāнъ II, 264 въ концѣ.

5) № 85 по каталогу бар. В. Розена: على هذه الابيات الاربعه فى جملة قصيده ابن رزيق الكاتب التى مطلعها لا تعذليه الخ فلمراجع

6) Ас̣-С̣афадӣ, *ал-Гайс̱*—I, 104: قال الحافظ ابو عبد الله الحميدى من

стигла каṣӣда такимъ образомъ еще въ половинѣ V/XI вѣка: ее декламировали уже при дворѣ извѣстнаго намъ эмира Темӣма[1]). Въ позднѣйшую эпоху безъ нея, въ цѣломъ или выдержкахъ, не обходится почти ни одна поэтическая антологія[2]). Попала она въ 1001 ночь и, конечно, какъ большинство вставленныхъ стихотвореній, анонимно[3]); интересно отмѣтить, что и здѣсь замѣчается очень частое въ источникахъ приправливаніе географическихъ именъ къ мѣстнымъ условіямъ — вмѣсто بغداد стоитъ البطحاء нарицательное имя долины вообще (мединской въ частности) и вмѣсто الكرخ — الحى общее названіе племени. Извѣстность свою ḳаṣӣда Ибн-Зурейḳа сохраняетъ до самаго послѣдняго времени, какъ объ этомъ говоритъ Х̱а̄джжи-Х̱алӣфа, знающій ее въ видѣ отдѣльнаго произведенія[4]), масса *таш̣т̣ӣровъ* или *тах̮мӣсовъ*[5]) и появленіе даже въ современныхъ антологіяхъ[6]). Должное вниманіе удѣлилъ ей и ученый эстетикъ-литераторъ С. Буста̄нӣ, переводчикъ Иліады, помѣстивъ въ качествѣ выдающагося образца послѣ-ʿаббāсидской поэзіи въ своемъ

تختّم بالعقيق وقرأ لأبى عمرو وتفقّه للشافعىّ وحفظ قصيدة ابن زريق فقد استكمل الظرف قاله ابو محمّد بن أحمد بن حزم

Немного шире развита та же мысль у Х̱а̄джжи-Х̱алӣфы—IV, 519, № 9442:
ذكر أنّ من قرأ لأبى عمرو وتديّن بمذهب الشافعىّ وكان أشعرىّ العقيدة ولبس البياض وتختّم بالعقيق وحفظ قصيد ابن زريق فقد استكمل الظرف

1) Ал-ʿАйнӣ, рук. Азіат. Музея II, 79ª ст. 1—2. Дата смерти Темӣма (374/984) не должна смущать, такъ какъ ḳаṣӣду декламируетъ невольница, купленная въ Багда̄дѣ на родинѣ Ибн-Зурейḳа, гдѣ его произведеніе могло особенно быстро получить распространеніе.

2) ʿАбд-ал-Ганӣ—265; *Анӣс*—I, 112-114; *Кешкӯл* ал-Амӯлӣ 58-59; Ах̱мед-ал-Мах̱зӯмӣ *Раудат-ал-адаб* 97-98; ал-ʿАбба̄сӣ—184, 227, 257.

3) Бейрутск. изд.—II, 11.

4) IV, 519, № 9442.

5) Напр. въ берлинскихъ рукописяхъ № 7606—7607. (Ahlwardt, Verzeichniss-IV, 585, гдѣ перечислены всѣ другія многочисленныя рукописи этого собранія). Изъ современныхъ *таш̣т̣ӣровъ* особенно извѣстенъ принадлежащій Ша̄киру Аба̄зѣ (изд. въ Каирѣ въ 1316 г.), сыну извѣстнаго библіографа и ученаго, цѣнное рукописное собраніе котораго составляетъ главный фондъ ал-Азхарской библіотеки. О другихъ *таш̣т̣ӣрахъ* см. еще Зейда̄въ — II, 264.

6) Напр., Бешӣръ Рамада̄нъ стр. 143-145.

содержательномъ предисловіи[1]). Обыкновенно въ ней считается 41 стихъ[2]); приводимые ас-Са'āлибū являются 15-18. О принадлежности ихъ ал-Ва'вā, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Послѣ такого вывода намъ остается разсмотрѣть изъ фрагментовъ только № 305 и 319, которые были оставлены не безъ умысла подъ конецъ. Вопросъ объ ихъ подлинности является, быть можетъ, наиболѣе сложнымъ изъ всѣхъ разобранныхъ случаевъ и притти къ удовлетворительному рѣшенію здѣсь не удастся такъ быстро. Съ другой стороны, онъ быть можетъ наиболѣе важенъ, такъ какъ связанъ съ вопросомъ о принадлежности ал-Ва'вā отрывка 77, который создалъ едва ли не половину его популярности. Мало того: здѣсь приходится столкнуться съ очень сложнымъ вопросомъ о подлинности произведеній халифа Йазӣда-ибн-Му'āвіи — вопросомъ, который, какъ и поэтическое творчество этого царственнаго ḳорейшита, совершенно не затронутъ въ наукѣ. Между тѣмъ, безъ разсмотрѣнія этого, на первый взглядъ побочнаго, вопроса обойтись нельзя: только его детальное изученіе можетъ оправдать тотъ пессимистическій выводъ, къ которому заставляетъ приходить ближайшее знакомство съ исторіей двухъ отмѣченныхъ отрывковъ[3]).

Изслѣдованіе вопроса о подлинности произведеній Йазӣда въ свою очередь усложняется тѣмъ, что дӣвāнъ его не дошелъ до насъ, или, по крайней мѣрѣ, не имѣется въ болѣе извѣстныхъ западныхъ и восточныхъ книгохранилищахъ; часть его, кажется, сохранилась въ Эскуріалѣ, и оттуда заимствовалъ матеріалы относительно Йазӣда P. Schwarz въ своемъ из-

---

1) Стр. 142-144.

2) Такъ говоритъ и Х̱āджжи-Х̱алӣфа l. cit.; странно, что въ переводѣ его текста Flügel ставитъ 40. Этимъ, вѣроятно, объясняется и число Brockelmann'а — I, 83, но тотъ же 41 стихъ даютъ почти всѣ современные изводы (Рамаḍāнъ, Бустāнӣ).

3) Слѣдующій дальше экскурсъ (стр. 84—96) въ основныхъ положеніяхъ входилъ въ составъ моей пробной лекціи «Язид-ибн-Муавія», прочитанной въ засѣданіи Факультета Восточн. Языковъ 27 сентября 1910 года.

вѣстномъ изслѣдованіи поэзіи ʿОмара-ибн-абу-Рабīʿа[1]). До изданія этихъ матеріаловъ, которое представляется крайне желательнымъ въ интересахъ изслѣдованія корейшитской поэзіи вообще, трудно установить, насколько сохранившаяся часть значительна и исчерпываетъ произведенія поэта-халифа. Теперь о нихъ приходится судить только по различнымъ отрывкамъ, сохраненнымъ поэтическими и историческими сочиненіями, отнюдь не претендуя на исчерпывающую полноту. Это особенно прискорбно потому, что полный дӣва̄нъ Йазӣда несомнѣнно существовалъ: извѣстенъ даже его первый редакторъ филологъ ал-Мерзуба̄нӣ[2]). Со списками дӣва̄на былъ близко знакомъ еще Ибн-Халлика̄нъ[3]) и даже ал-ʿАйнӣ[4]); о «большихъ» его произведеніяхъ говоритъ ан-Нева̄джӣ[5]).

Особенно интересно отмѣтить, что двумъ первымъ авторамъ было извѣстно плохое состояніе вопроса о подлинности вошедшихъ въ сборникъ стихотвореній. «Я изучилъ весь дӣва̄нъ Йазӣда, говоритъ Ибн-Халлика̄нъ, и отдѣлилъ подлинныя стихотворенія отъ приписываемыхъ, но не принадлежащихъ ему. Я ихъ подвергъ изслѣдованію, пока не установилъ автора каждаго въ отдѣльности произведенія». Ал-ʿАйнӣ, не основываясь на собственномъ изученіи, выражается лаконичнѣе: «Ему принадлежитъ извѣстный дӣва̄нъ, но говорятъ, что большинство стихотвореній, приписываемыхъ ему, подложны». Эти пессимистическія замѣчанія вполнѣ подтверждаются изслѣдованіемъ дошедшихъ до насъ отрывковъ. Конечно, едва ли нужно заходить такъ далеко, какъ Wellhausen, чтобы заподозрѣвать тѣ изъ нихъ, которые содержатъ намеки на извѣстныя событія и находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ характеромъ поэтическаго творчества ха-

---

1) Der Diwan des ʿUmar ibn abi Rebiʿa—IV, 35. Ср. 15 прим. 2; 50 пр. 2; 112, пр. 5; 120, 141, 165.

2) Ум. ок. 384/994 г. (См. о немъ Goldziher въ WZKM—XVI, 232; А. Крымскій, *Хамаса* 46-47 прим. 1 и Amar, Prolégomènes, стр. 222 прим. 6).

3) № 658, стр. 50-51. Повторено у Ха̄джжи-Халӣфы — III, 322 № 5757.

4) Рукопись Хедивск. библ. XI, 49.

5) Стр. 97.

лифа[1]); однако, даже литературная традиція въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволяетъ установить подложность. Несомнѣнно не Йазӣду принадлежатъ, напримѣръ, два отрывка, приводимые въ *Китāб-ал-агāнӣ*[2]). Въ подлинности перваго изъ нихъ колеблется и авторъ, наряду съ Йазӣдомъ называя ан-Нумейрӣ[3]); однако, отрывокъ не принадлежитъ и послѣднему: недоразумѣніе Абӯ-л-Фараджа объясняется тѣмъ, что здѣсь фигурируетъ нѣкая Зейнабъ, а такое же имя носила дама сердца ан-Нумейрӣ — сестра извѣстнаго ал-Хаджжāджа, которой онъ посвятилъ много стихотвореній[4]), навлекшихъ гнѣвъ сановнаго брата и вынудившихъ поэта спасаться бѣгствомъ[5]). Это случайное совпаденіе и заставило вспомнить про ан-Нумейрӣ. Вѣрное мнѣніе приводится тоже въ *Китāб-ал-агāнӣ*[6]), гдѣ называется ʿОмар-ибн-абӯ-Рабӣʿа. Съ внѣшней стороны препятствій къ этому нѣтъ, такъ какъ среди пантеона мекканскаго Донъ-Жуана фигурируетъ особа и съ этимъ именемъ, игравшая извѣстную роль въ его жизни[7]); ей посвящены нѣкоторыя пьесы его дӣвāна[8]). Вопросъ рѣшается окончательно тѣмъ, что и данный фрагментъ имѣется здѣсь же въ полномъ видѣ[9]). Смѣшеніе объясняется еще и тѣмъ, что ан-Нумейрӣ принадлежитъ къ поэтамъ, которые находились подъ несомнѣннымъ вліяніемъ творчества ʿОмара[10]). Авторъ второго упомянутаго отрывка, повидимому,

---

1) Die Kämpfe der Araber—10.

2) II, 136,5–9 (риѳма تَصِيرُ, размѣръ *мутаḳāриб*) и XIII, 134-135=XIV, 118-119 (риѳма بِوَادِيهِ, размѣръ *хезедж*).

3) II, 136,10 — الشعر للنميرىّ وقيل أنّه ليزيد بن معاوية. Объ ан-Нумейрӣ см. Brockelmann — I, 62 № 8.

4) *Аг.* VI, 26, 27, 29, 31.

5) Ibid. 27-28.

6) II, 135,26.

7) Ibid. I, 43, 45, XIV, 49-50. Ср. Schwarz, op. cit. — IV, стр. 16.

8) Напр. № 130, 223, 224.

9) № 17 (Подлинность его подтверждается еще и тѣмъ, что здѣсь имѣются фигуры, одинаковыя со встрѣчающимися въ произведеніяхъ, посвященныхъ тому же лицу, — см., напр., آل زينب въ № 17,1 съ 130,2 и 224,1).

10) Schwarz — IV, 60 прим. 9.

Ну'ман-ибн-Беширъ—одинъ изъ немногихъ ансāровъ, принявшихъ сторону омейядовъ[1]). Принадлежность его Йазӣду, хотя бы съ оговоркой[2]), подозрительна по разногласію литераторовъ, относящихъ его къ Йазӣду, Ну'мāну, 'Адӣ-ибн-Науфалю и даже какому-то Науфалю-ибн-Асаду[3]). Авторитетъ литераторовъ аш-Шейбāнӣ и ас-Суккарӣ, включившаго этотъ отрывокъ въ дӣвāнъ Ну'мāна[4]), заставляетъ рѣшать вопросъ въ пользу послѣдняго[5]).

Въ одномъ случаѣ можно установить соединеніе отрывка Йазӣда съ непринадлежащими ему стихами. Двустишіе у Ибн-Халликāна[6]), приводимое и ал-Амӯлӣ[7]), начинаетъ собой большой отрывокъ въ цитатѣ ан-Невāджӣ[8]). Его вторая часть, однако, подозрительна тѣмъ, что не имѣетъ никакой связи съ первой и рѣзко отъ нея отличается; отбросить ее заставляетъ еще и появленіе этихъ же стиховъ въ дӣвāнѣ Абӯ-Новāса[9]), хотя и съ сильными варіантами. Ан-Невāджи, повидимому, весь отрывокъ не считаетъ принадлежащимъ Йазӣду: объ этомъ говоритъ его появленіе подъ заголовкомъ وقال الآخر вслѣдъ за произведеніемъ Йазӣда. Подлинность первой части подтверждаютъ, однако, приведенныя выше цитаты и въ частности сообщеніе Ибн-Халликāна, со словъ Абӯ-л-Хасана ал-Кӣнӣ[10]), источника значительно болѣе древняго по сравненію съ ан-Невāджӣ.

Трудно сказать, чѣмъ ближайшимъ образомъ обусловливается сравнительно большое количество подложныхъ стихотвореній Йазӣда. Арабская литературная традиція иногда склонна

1) Lammens, Le chantre des Omiades — стр. 42-43.
2) *Ag*. XIV, 119,6—الشعر مختلط.
3) Ib. XIII, 135; XIV, 119.
4) Ib. XIV, 119,7-9.
5) Такъ высказывается и самъ авторъ *Ag*. XIII, 135,5—6.
6) № 441 стр. 15 (риѳма يَتَرَنَّمُ, размѣръ *тавӣл*).
7) Стр. 207.
8) Изд. 1296 г., стр. 140.
9) Стр. 336,19—22.
10) Ум. 504/1112 г. (Ибн-Халликāнъ № 441, стр. 16).

видѣть съ его стороны прямой плагіатъ[1]), но едва ли это слѣдуетъ возводить въ законъ. Извѣстный поводъ къ такому сужденію можетъ подать случай съ однимъ стихотвореніемъ Джерӣра[2]), которое Йазӣдъ выдалъ Му'āвіѣ за свое[3]). Изъ разсказа въ другомъ мѣстѣ, однако, выясняется, что Йазӣдъ только воспользовался этими стихами для упрека за что-то своему отцу[4]). Едва ли это обстоятельство, даже если настоящій авторъ и не былъ названъ, можно считать نسبة الى نفسه. Въ другомъ случаѣ упрекъ въ плагіатѣ точно также отпадаетъ совершенно; его дѣлаетъ аш-Шāфі'ӣ за два послѣднихъ стиха элегіи на смерть отца, говоря, что Йазӣдъ присвоилъ ихъ отъ ал-А'шā[5]). Вина, однако, здѣсь падаетъ на источникъ, а не на автора — العهدة على الراوى: элегія приводится въ болѣе древнихъ произведеніяхъ безъ компрометтирующихъ стиховъ[6]) и, очевидно, что они были включены впослѣдствіи. Относительно принадлежности ихъ ал-А'шā аш-Шāфі'ӣ, повидимому, правъ; предпослѣдній стихъ, по крайней мѣрѣ, цитуется и въ другомъ мѣстѣ[7]); взятъ онъ вѣроятно изъ той ḳасӣды, начало которой тоже извѣстно[8]). Однако до критическаго изданія дӣвāна, которое готовится Geyer'омъ, едва ли это можно утверждать категорически: въ этой самой ḳасӣдѣ есть подложные стихи[9]) и подозрительно уже то, что

---

1) См., напр.. аш-Шāфі'ӣ у Ибн-'Абд-Раббиха II, 309: سرق هذين البيتين من الأعشى

2) Дӣвāнъ стр. 167-168.

3) *Аг.*—VII, 52.

4) Ibid. 59: وكان يزيد بن معاوية عاتب أباه بهذه الأبيات (Весьма возможно, что онъ воспользовался неприводимымъ въ *Аг.* стихомъ Джерӣра, дӣвāнъ 168,4, носящимъ сентенціозный характеръ:

وأنت أبى ما لم تكن لى حاجة * فإن عرضت أيقنت أن لا أبا ليا

Ср. *Китāб-аш-ши'р* 306,9).

5) *Ал-'Ыḳд* — II, 309 (риөма قرعا, размѣръ *басӣṭ*).

6) Аṭ-Ṭабарӣ — II, 203,3-12 или *Аг.* XVI, 34.

7) *Аг.* XV, 110.

8) Ib. XVI, 19 и XVII, 139.

9) Ib. III, 23.

произведеніе съ такимъ же началомъ принадлежитъ поэту Абӯ-Келда[1]).

Такимъ образомъ, упрекъ въ плагіатѣ въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ къ прочимъ поэтамъ, едва ли можетъ быть приложимъ къ Ӥазиду. Иногда у него возможно установить своего рода обработку извѣстныхъ произведеній: Ӥазӣдъ воспользовался, напримѣръ, нѣкоторыми стихами ʿАббāса-ибн-Мирдāса, замѣнивъ въ нихъ полустишія своими собственными[2]); можетъ быть, такое «сотрудничество» имѣлъ въ виду одинъ изъ источниковъ *Китāб-ал-агāнӣ*, говоря о стихотвореніи Нуʿмāна-ибн-Бешӣра[3]). Если совмѣстная работа легкомысленнаго наслѣдника халифата съ суровымъ ансāритомъ и сомнительна, то она представляется вполнѣ возможной, когда рѣчь идетъ о его пріятелѣ ал-Ахталѣ. По всей вѣроятности не безъ вліянія послѣдняго возникло стихотвореніе Ӥазӣда, одинаково приписываемое имъ обоимъ[4]); о немъ я имѣлъ случай говорить въ другомъ мѣстѣ[5]), гдѣ и старался показать большую вѣроятность авторства Ӥазӣда.

Кромѣ этихъ отрывковъ, принадлежность которыхъ халифу можетъ доказываться, есть другіе, о которыхъ нельзя этого сказать за недостаткомъ данныхъ. Таковъ, напримѣръ, фрагментъ у ан-Невāджӣ[6]), который ал-Асмаʿӣ по словамъ того же источника относилъ къ кому-то другому. Однако авторитетъ ал-ʿАйнӣ[7]), у котораго достаточно тщательно собрано большинство фрагментовъ Ӥазӣда, заставляетъ не окончательно сомнѣваться въ его подлинности[8]).

---

1) Ib. X, 112.

2) *Аг.* XIII, 64 (риѳма كاشحا, размѣръ *серӣʿ*).

3) Ibid. XIV, 118 (риѳма حابسا, размѣръ *тавӣл*).

4) Ал-ʿАйнӣ *Шарх* — I, 148.

5) ЗВО — XX, 205-206.

6) Стр. 97.

7) XI, 50.

8) Кромѣ того, относительно Ӥазӣда, ан-Невāджӣ остерегается высказываться категорически и въ другихъ мѣстахъ. Стихотвореніе на стр. 70 (изд. 1299 г.), напримѣръ, онъ приписываетъ двумъ поэтамъ (риѳма ارضى, размѣръ *тавӣл*).

Еще болѣе запутала вопросъ популярность нѣкоторыхъ произведеній Йазӣда въ позднѣйшую эпоху; иногда они попадали въ 1001 ночь и, конечно, ихъ анонимность совершенно заслоняла настоящаго автора[1]). Съ другой стороны, иногда и довольно ранніе авторы приписываютъ Йазӣду чужія стихотворенія: даже странно читать, какъ чуткій въ эстетическомъ отношеніи Ибн-Рашӣкъ приводитъ за йазӣдовское совсѣмъ чуждое ему по стилю и по духу стихотвореніе[2]); болѣе вѣроятный авторъ, и по всей видимости еще до-исламской эпохи, указывается Джāхизомъ[3]). Неопредѣленнѣе выражается авторъ *ал-Асмаʿиййāт*, приписывая стихъ человѣку изъ племени Ганӣ[4]).

Послѣ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ становится понятенъ пессимистическій отзывъ Ибн-Халликāна и ал-ʿАйнӣ о состояніи дӣвāна; становится понятно, насколько осторожно надо относиться даже къ тѣмъ произведеніямъ Йазӣда, которыя приводятся съ его именемъ[5]). Тѣмъ болѣе это приходится сказать о тѣхъ, относительно которыхъ существуетъ значительное колебаніе, какъ № 305 и 319 дӣвāна ал-Ваʼвā, вызвавшіе у насъ, быть можетъ, слишкомъ затянувшееся отступленіе.

---

1) Ал-ʿАйнӣ, рук. Хедивской библ. XI, 50 (риөма الكَبْدَا, размѣръ *ṭавӣл*)=1001 ночь, изд. 1839 г. I, 117; ст. 3—4 Йāкӯтъ приписываетъ ابو الفتح بن ابى حصينة. Ибн-Ṭӣкṭакā 157 (معتدلِ *ṭавӣл*)=1001 ночь IV, 59—60. Ан-Невāджӣ (изд. 1299 г.) 33 (منعّمِ *ṭавӣл*) =1001 ночь I, 859.

2) I, 41 (خَبَبَا *басӣṭ*).

3) *Китāб-ал-хайавāн* I, 84: وقال سهم بن حنظلة يصف فرسه.

4) № III, ст. 4, 8, 12. Alhwardt ibid. стр. 1 относитъ его къ первому вѣку хиджры.

5) Намѣченное Schwarz'емъ изданіе, конечно, обнаружитъ еще много другихъ случаевъ; кромѣ приведенныхъ выше, могу отмѣтить слѣдующіе — الحماسة البصريّة рукопись Université St. Joseph II, 71 (أشدو *ṭавӣл*) выражается неопредѣленно: و قال آخر و منهم من نسبها ليزيد بن معاوية Ал-Ибшӣхӣ, изд. 1308 г. II, 169 (بدرُ *ṭавӣл*): عبد الله بن محمّد العطّار و قيل وقال المتوكّل *Хамāса* ал-Бухтурӣ № 1300,2 (بليانِ *ṭавӣл*) يزيد بن معاوية ابن عبد الله الليثىّ, но ср. аṭ-Ṭабарӣ II, 406, *Агāнӣ* XI, 41-42, Ибн-ал-Асӣръ, ег. изд. II. 48, Ибн-Ṭикṭака—161.

Относительно № 319 вопросъ рѣшается довольно быстро, рѣшается къ сожалѣнію отрицательнымъ образомъ—сознаніемъ полной невозможности опредѣлить настоящаго автора стиховъ. Ал-Ва'ва̄ принадлежитъ, повидимому, первый стихъ этой ḳасӣды, приводимый дӣваномъ въ одномъ отрывкѣ съ четырмя другими (№ 254, ст. 5). Подлинность двухъ другихъ стиховъ, приводимыхъ ас-С̱а'а̄либӣ[1]), значительно сомнительнѣе: отрывки изъ этой пьесы со включеніемъ и упомянутыхъ стиховъ приводитъ ал-'Айнӣ[2]), какъ принадлежащіе Йазӣду; цѣликомъ вся ḳасӣда безъ указанія автора имѣется въ 1001 ночи[3]) и въ позднихъ антологіяхъ, гдѣ обыкновенно приписывается тоже Йазӣду[4]). Отдѣльные отрывки приводятся и въ другихъ источникахъ съ указаніемъ другихъ поэтовъ, напримѣръ, Нуṣайба[5]). Одинъ современный арабскій литераторъ считаетъ ḳасӣду цѣликомъ принадлежащей ал-Ва'ва̄, но къ сожалѣнію доводы его остаются неясными[6]). Европейская критика едва ли добьется здѣсь когда-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что одна арабская рукопись отмѣчаетъ невѣроятный фактъ:въ ея время стихотвореніе приписывали 70 различнымъ поэтамъ![7]). По общему характеру стихотвореніе одинаково можетъ принадлежать и Йазӣду, и ал-Ва'ва̄; намеки одного стиха находятъ аналогію въ другомъ фрагментѣ Йазӣда[8]). Вѣрнѣе же всего это стихотвореніе составилось изъ отрывковъ различныхъ поэтовъ: и Йазӣда, и ал-Ва'ва̄, и еще другихъ.

---

1) *С̱имā̄р-ал-ḳулуб* — стр. 44.

2) Рук. Хедивской Библіотеки XI, 51.

3) Изд. 1839 г. I, 859—860 (20 стиховъ).

4) Парижская рукопись № 3430, л. 14 (Slane, Catalogue — стр. 598); Бешӣръ Рамаḍāнъ стр. 213—214 (16 стиховъ).

5) Джāḥизъ, op. cit., III, 552.

6) Бустāнӣ въ переводѣ Иліады, стр. 286: فى القصيدة المنسوبة إلى يزيد وما إخالها إلاّ للوأواء الدمشقىّ صاحب الداليّة الّتى مطلعها نالت على يدها

7) Берлинская рукопись Glaser 168,в л. 246[a]. (Ср. Ahlwardt VII, 206. Подъ № 8138 у него перечислены другія рукописи, гдѣ эта ḳасӣда встрѣчается).

8) Упоминаніе الحطيم و زمزم ср. ал-'Айнӣ XI, 50 (يثربُ *кāмил*).

При рѣшеніи вопроса о № 305 его приходится разбить на двѣ части: съ одной стороны, по скольку онъ касается четырехъ знаменитыхъ стиховъ[1]), а съ другой—всей ḳасӣды. Сомнѣваться въ принадлежности ал-Ва'вā *указанныхъ* стиховъ, повидимому, нѣтъ необходимости. Появленіе ихъ въ дӣванѣ во всѣхъ трехъ группахъ рукописей служитъ уже достаточно вѣскимъ фактомъ. Что касается цитатъ, то и надъ ними можно произвести довольно интересное наблюденіе: до эпохи ал-Ва'вā, насколько мы можемъ судить, онѣ не встрѣчаются, въ ближайшую ему эпоху ни одинъ изъ этихъ стиховъ не приписывается другимъ поэтамъ. Между тѣмъ цитаты съ именемъ ал-Ва'вā находятся у слишкомъ авторитетныхъ источниковъ, почти современнаго ему періода. Если даже оставить въ сторонѣ ас̱-С̱а'āлибӣ, который приводитъ этотъ отрывокъ въ нѣсколькихъ своихъ произведеніяхъ[2]), знаменитый стихъ съ именемъ автора дается дважды у современнаго ему ал-'Аскерӣ[3]) и ḳайраванца Ибн-Рашӣḳа[4]). Вѣкомъ позже на этомъ стихѣ построилъ свою ḫулвāнскую ḳасӣду ал-Ḫарӣрӣ; онъ не привелъ имени автора, но всѣ его комментаторы единогласно считаютъ стихъ принадлежащимъ ал-Ва'вā[5]). Число позднѣйшихъ цитатъ громадно. При наличности отмѣченныхъ источниковъ, онѣ для насъ не играютъ роли; важно только отмѣтить, что и въ нихъ авторомъ называется ал-Ва'вā. При такомъ положеніи никакого значенія для насъ не можетъ имѣть мнѣніе современнаго арабскаго ученаго И. Асāфа[6]), который въ изданіи *ал-И'джāз* ас̱-С̱а'āлибӣ высказалъ категорически мысль о принадлежности стиховъ халифу Йазӣду[7]); слѣдуетъ указать, что въ этомъ съ нимъ расходятся

1) № 77, особенно стихъ وامطرت الخ.

2) *Йатӣма* — I, 208,15-16, 18-19; *Ман гāба*—47; *ал-И'джāз*—219; *Аḥсан мā суми'*—110.

3) Стр. 150 и 190.

4) I, 200.

5) Напр. аш-Шерӣшӣ — I, 49 и ар-Разӣ — 17.

6) Онъ же редакторъ дӣвāна Абӯ-Новāса (Каиръ 1898).

7) *Ал-И'джāз*, l. cit.

болѣе авторитетные современники его И. Йāзыджӣ[1]) и С. Бустāнӣ[2]), равно какъ и Ж. Зейдāнъ[3]), выражающійся очень сдержанно. Смѣшеніе, если оно не основано на неизвѣстной намъ устной традиціи, можетъ датироваться только XVII—XVIII вѣкомъ, когда эти стихи были включены въ ḳасӣду, приписываемую различными антологіями уже обоимъ поэтамъ. Къ вопросу объ этой ḳасӣдѣ мы теперь и переходимъ, еще разъ отмѣтивъ, что подлинность четырехъ стиховъ, попавшихъ въ дӣвāнъ, не вызываетъ сколько-нибудь серьезныхъ подозрѣній. Конечно, они дошли до насъ далеко не въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ объ этомъ говоритъ обиліе варіантовъ; въ позднѣйшихъ источникахъ иногда даже цѣлые стихи замѣняются другими[4]), но въ этомъ виновата ихъ популярность. Тотъ фактъ, что одно полустишіе — 3ª имѣется почти въ неизмѣненномъ видѣ у ал-Мутанаббӣ[5]), не усиливаетъ этихъ подозрѣній, а только указываетъ на степень того вліянія, которое оказалъ на нашего поэта пѣвецъ Сейф-ад-даула и которое намъ еще придется отмѣтить въ дальнѣйшемъ.

Почти къ діаметрально противоположному выводу приводитъ изслѣдованіе исторіи всей ḳасӣды نالت على يدها. Принадлежать ал-Ваʼвā *въ цѣломъ* она едва ли можетъ. Ни въ одной изъ рукописей дӣвāна ея не имѣется; въ болѣе раннихъ источникахъ цитатъ изъ нея тоже не приводится, если не считать четырехъ упомянутыхъ стиховъ, которые однако помѣщены безъ оговорки, что они взяты изъ большой пьесы[6]). Впервые она появляется не раньше XII/XVII вѣка; однимъ изъ самыхъ раннихъ источниковъ можно считать псевдо-Ибн-Халликāна, приписываю-

1) Статья *аш-Шиʼр* въ журналѣ *ад-Дыйā* — II, 164.

2) Переводъ Иліады — стр. 1111, прим. 1. Ср. стр. 286.

3) I, 238: و ينسبون إلى يزيد بن معاوية القصيدة المشهورة الّتى مطلعها: نالت على يدها الخ و ربّما كانت لغيره....

4) Напр. у Ибн-Тагрӣбердӣ, л. 18б,4–5.

5) 89, ст. 5ª (ср. особенно варіанты К).

6) *Йатӣма* — I, 208,14; въ противномъ случаѣ ас-Саʼāлибӣ обыкновенно оговариваетъ وقوله من قصيدة ср. ibid. 210,4 и 214,12.

щаго ее ал-Ва'ва̄[1]). Въ другихъ аналогичныхъ антологіяхъ авторомъ называется то Йазӣдъ, то ал-Ва'ва̄[2]); Ahlwardt считаетъ ее «gewöhnlich dem الواوا الدمشقى beigelegt»[3]). На современномъ востокѣ держатся противоположнаго мнѣнія[4]), вѣроятно на основаніи тѣхъ многочисленныхъ изданій[5]) и *тахмӣсовъ*[6]), которые заимствованы изъ однородныхъ съ отмѣченными позднихъ источниковъ. Однако, такое опредѣленное мнѣніе съ колебаніями только между двумя авторами утвердилось сравнительно недавно, въ болѣе же древнемъ періодѣ господствовала значительная шаткость. Тысяча и одна ночь, какъ всегда, приводитъ отрывокъ анонимно[7]). Первымъ источникомъ, знающимъ существованіе ḳасӣды, является, повидимому, аш-Шерӣшӣ, комментаторъ ал-Ḫарӣрӣ, но онъ, какъ начало ея, приводитъ совершенно другой стихъ[8]). Еще характернѣе, что въ эпоху ал-Ва'ва̄ одинъ отрывокъ изъ этой ḳасӣды приписывался его современнику, египетскому поэту Ибн-Ṭаба̄ṭаба̄[9]), а другой представителю княжескаго дома ḫамда̄нидовъ[10]). Тотъ же самый ас-С̱а'а̄либӣ, который и приводитъ оба отрывка, дѣлаетъ намекъ, нѣсколько поясняющій особенную запутанность въ вопросѣ о подлинности: онъ добавляетъ, что первый отрывокъ относится

---

1) Л. 11б—12а.

2) Первый называется въ берлинской рукописи № 8261 (Ahlwardt—VII, 276), второй въ 7588 (ib. VI, 580) и 8193 (VII, 233).

3) VII, 276.

4) Въ разрѣзъ съ нимъ идетъ только отмѣченный уже выше отзывъ Буста̄нӣ.

5) Бешӣръ Рамада̄нъ, стр. 75-76; Феррӣджъ, стр. 6-9; ал-Муḳаддасӣ, стр. 182-183.

6) Большое собраніе неизданныхъ имѣется въ берлинской библіотекѣ (см. Ahlwardt — VII, 240, 252, 265).

7) Изд. 1839 г.—I, 774-775.

8) I, 51,9: وأوّل القصيدة

لمّا وضعت على صدرى يدًا ليد * و صحت فى الليلة الظلماء وا كبدى

9) *Йатӣма*—I, 329,20-23. Объ этомъ поэтѣ была уже рѣчь по поводу другого стихотворенія ал-Ва'ва̄. (См. стр. 77—78).

10) *Йатӣма* — I, 64,4-6 снизу. (Повторено Ибн-Ḫаллика̄номъ № 52, стр. 69).

къ числу положенныхъ на музыку романсовъ[1]). Имена авторовъ могли здѣсь, конечно, особенно смѣшиваться, какъ это доказываетъ для болѣе ранняго періода «Книга пѣсенъ» Абӯ-л-Фараджа. Изъ всего отмѣченнаго съ несомнѣнной ясностью вытекаетъ лишь одно, что во время ал-Ва'ва̄ вся қаҫӣда ему не приписывалась и даже едва ли существовала цѣликомъ. Всѣ эти данныя съ такой же категоричностью говорятъ противъ ея принадлежности халифу Йазӣду. Здѣсь нѣкоторую роль можетъ играть кромѣ того общій характеръ, тонъ пьесы: если по своему духу она довольно близко подходитъ къ творчеству ал-Ва'ва̄, то для поэзіи царственнаго қорейшита, хотя утонченной и изящной, она все же является слишкомъ манерной. Изслѣдованіе дошедшихъ до насъ его отрывковъ могло съ достаточной ясностью показать, насколько осторожно надо относиться къ показаніямъ даже древнихъ авторовъ, приписывающихъ ихъ Йазӣду. Въ данномъ случаѣ, противъ его авторства еще больше говоритъ тотъ фактъ, что среди довольно многочисленныхъ фрагментовъ халифа-поэта, разсѣянныхъ по разнымъ сочиненіямъ нѣтъ ни одного стиха изъ этой қаҫӣды[2]). Такимъ образомъ, конечнымъ выводомъ относительно возникновенія обрисованной литературной традиціи намъ представляется слѣдующее. Несомнѣнно ал-Ва'ва̄ принадлежатъ четыре стиха, приводимые ас̱-С̱а'а̄либӣ. Вѣроятно около этого времени, но позже ал-Ва'ва̄, была написана неизвѣстнымъ поэтомъ қаҫӣда тѣмъ же размѣромъ и съ той же риѳмой, въ которую впослѣдствіи и включили стихи, принадлежавшіе ал-Ва'ва̄. Благодаря популярности стиховъ, послѣднее обстоятельство подало поводъ считать всю қаҫӣду принадлежащей ал-Ва'ва̄. Еще во времена аш-Шерӣшӣ она не пользовалась особой распространенностью и только послѣдніе вѣка принесли ей широкую популярность. Къ этому послѣднему времени

1) I, 329,4 сн. قوله و هو ممّا يتغنّى به.

2) Мною собрано около 60 отрывковъ изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ.

относится появленіе имени Йазӣда, какъ автора пьесы, не находящее себѣ никакой поддержки въ литературныхъ данныхъ.

Конечно, такой выводъ является лишь «провизуарнымъ», такъ какъ изданіе матеріаловъ Schwarz'а можетъ совсѣмъ его измѣнить, если среди нихъ найдутся отрывки ḳаṣӣды или вся пьеса цѣликомъ, но для настоящаго времени онъ является по меньшей мѣрѣ вѣроятнымъ.

На этомъ выводѣ мы и закончимъ разсмотрѣніе вопроса о подлинности отдѣльныхъ произведеній ал-Ва'вā. Не трудно видѣть, что по существу европейская критика стоитъ на плечахъ арабской литературной традиціи. По содержанію произведеній, по внутреннимъ даннымъ судить о подлинности произведеній возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ: индивидуальность настолько слабо выражена у среднихъ поэтовъ всѣхъ періодовъ, что пользуясь этимъ критеріемъ, можно опредѣлять приблизительно только эпоху, но не отдѣльное лицо. Все сводится, такимъ образомъ, къ внѣшней критикѣ свидѣтельствъ арабскихъ источниковъ и при этомъ — критикѣ не всегда плодотворной: обыкновенно она приводитъ лишь къ отрицательнымъ выводамъ и не можетъ дать положительнаго указанія. При всей разработанности своихъ методовъ наука здѣсь безсильна.

Еще безсильнѣе она оказывается въ критикѣ отдѣльныхъ произведеній по ихъ частямъ, то-есть въ выясненіи вопроса о подлинности отдѣльныхъ стиховъ, съ одной стороны, и подлинности порядка, въ которомъ они до насъ дошли, съ другой. Относительно перваго иногда еще могутъ быть извѣстные критеріи, хотя чисто внѣшняго характера: извѣстное подозрѣніе всегда вызываютъ сосѣдніе или близъ стоящіе стихи съ одинаковой риѳмой, также сомнительна подлинность одинаковыхъ стиховъ, встрѣчающихся въ различныхъ произведеніяхъ съ незначительными варіаціями или безъ нихъ. Хуже обстоитъ дѣло, когда рѣчь идетъ о порядкѣ отдѣльныхъ стиховъ въ пьесѣ: здѣсь очень легко на основаніи субъективнаго мнѣнія нарушить тотъ строй, который существовалъ у самого поэта. У ал-Ва'вā положеніе нѣ-

сколько счастливѣе, такъ какъ громадное большинство его произведеній представляетъ только небольшіе отрывки въ нѣсколько стиховъ; выражаютъ они только одну мысль или одинъ образъ. Естественное теченіе здѣсь совпадаетъ съ нашей психологіей, и предполагать искаженіе оригинала въ этомъ смыслѣ не представляется необходимымъ. Но когда рѣчь идетъ о большихъ его произведеніяхъ, получается та же картина, какъ при анализѣ до-исламскихъ и ранне-исламскихъ ḳасыдъ. Отдѣльныя части представляются соединенными чисто механически безъ внутренней связи; ихъ отрывочность даетъ полную возможность переставлять съ мѣсто на мѣсто; иногда намъ представляется *болѣе естественнымъ* другой порядокъ; кажется несомнѣннымъ пропускъ отдѣльныхъ стиховъ, нарушающій связь между частями. Пойти, однако, по этому пути и, руководствуясь лишь внутреннимъ чутьемъ, пытаться возстановить первоначальный видъ произведенія при помощи эстетико-психологическаго принципа—значило бы впасть въ ошибку. Эту ошибку часто совершаютъ изслѣдователи древней поэзіи, навязывая поэту свою собственную психологію и единственно-правильныя по ихъ представленію эстетическія понятія [1]). Не отрицая возможности, что въ извѣстныхъ случаяхъ эти критеріи могутъ дать ключъ къ правильному результату, все же обращаться съ ними слѣдуетъ крайне осторожно. Очень часто отсутствіе связи существуетъ только для нашего вкуса и пониманія; психологія поэта и его слушателей, быть можетъ, чувствовала ее. Также часто и порядокъ казался вполнѣ естественнымъ тамъ, гдѣ для насъ онъ представляется натянутымъ. Тонкія нити чуждой психологіи отъ насъ часто ускользаютъ. Иногда, наконецъ, неожиданность извѣстной мысли объясняется просто техническимъ пріемомъ поэта, особенностью его поэтическаго творчества [2]).

1) Примѣромъ такого анализа можетъ служить статья Barth'а посвященная ал-Аχталю (WZKM—XV, 1 слѣд.), какъ и большинство его работъ въ сопредѣльной области.

2) Ср. Ahlwardt, Über Poesie—стр. 75-76.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, второго вопроса — о подлинности настоящаго порядка стиховъ въ произведеніяхъ, мы будемъ касаться въ данной главѣ только относительно небольшихъ произведеній; что же касается большихъ пьесъ, къ которымъ кромѣ семи хвалебныхъ қаҫӣдъ и одной сатиры (№ 1 — 8) можно отнести еще № 9, 14, 30, 101, 210, 257, 277, 283, 293 [1]), то вопросъ о порядкѣ стиховъ въ нихъ долженъ разсматриваться при анализѣ техники построенія у поэта, такъ какъ не всегда легко установить границу между нарушеніемъ порядка и техническимъ пріемомъ.

Обращаясь сперва къ отдѣльнымъ стихамъ, наиболѣе легко мы можемъ рѣшить вопросъ, когда несомнѣнна вина составителей отдѣльныхъ рукописей. Иногда она совершенно ясна съ перваго взгляда: таковы, напримѣръ, неоднократные въ П случаи повторенія однихъ и тѣхъ же произведеній — 3,1-3 и 38-40; 40; 265,4—7. Послѣднее произведеніе раздѣляется на два въ К и М, тогда какъ въ П оно представляетъ одно цѣлое; гдѣ болѣе близкій къ оригиналу видъ, сказать затруднительно. Одинаковая риѳма говоритъ опредѣленно о подложности стиха, стоящаго въ П послѣ 37,3; самое содержаніе его — неудачная варіація предшествующей мысли. Довольно оригинальный, но имѣющій частую аналогію случай искаженія произошелъ въ П съ № 1; ст. 15 въ ней имѣетъ слѣдующій видъ:

كأنّ بياض الفجر فى ظلمة الدجى * على منكبيه طيلسان الغياهب
بركب سقوا كأس الكرى الخ

Безсмысленность здѣсь очевидна сразу и разъясняется М, гдѣ это мѣсто передается такъ:

كأنّ بياض الفجر فى ظلمة الدجى * بياض ولاء جار فى قلب ناصب

---

1) Внутреннимъ признакомъ для выдѣленія ихъ въ особую группу можетъ служить наличность въ одномъ произведеніи нѣсколькихъ рельефно отдѣляющихся частей; внѣшнимъ — ихъ объемъ: всѣ онѣ не меньше 14 стиховъ.

صحت به والصبح قد خلع الدجى * على منكبيه طيلسان الغياهب
بركب الخ

Недоразумѣніе объясняется словомъ الدجى, кончающимъ оба полустишія, почему переписчикъ и перескочилъ черезъ цѣлый стихъ; вѣроятно уже въ другомъ поколѣніи переписчикъ пытался вставить пропущенное полустишіе, результатомъ чего получился тоже подложный и неимѣющійся въ другихъ рукописяхъ стихъ:

كأنّ خفيات الكواكب فى الدجى * بياض ولاء لاح فى قلب ناصب

Рѣже случаи, когда подложность можно установить соображеніями внутренняго характера: таково, напримѣръ, полустишіе въ К послѣ 4,8ª مفتاحه اير ابى تراب, представляющее ругательство достаточно обычное для сатиръ, но идущее совершенно въ разрѣзъ съ общимъ характеромъ поэзіи ал-Ва'вā. Оно обязано, несомнѣнно, остроумію одного изъ переписчиковъ.

Нѣтъ необходимости, въ противоположность приведеннымъ случаямъ, заподозривать подлинность отдѣльныхъ стиховъ и особенно полустишій, повторяющихся въ разныхъ произведеніяхъ: въ нихъ можно видѣть простое повтореніе излюбленнаго образа или общее мѣсто. Иногда они фигурируютъ безъ всякаго измѣненія:

4 ult = 34,5ᵇ [تبدّى الصبح] بضحك والظلماء فى انتحاب

1,7ª = 215,2ª ومأسورة الأجفان عن سنة الكرى

148,1ᵇ = 150,2ᵇ ما أنت إلّا رسول إبليس

228,2ᵇ = 231,1ᵇ وأىّ عذر للبخيل

238,11 = 240,3 وكأنّ الهلال تحت الثريّا * ملك فوق رأسه إكليل

295,1ª = 296,1ª جلّت محاسنه عن كلّ تشبيه / التشبيه. (Ср. 294,3 جلّت عن التشبيه).

Иногда въ такихъ стихахъ замѣчается легкая варіація, которую

все же приходится относить на счетъ поэта: таковъ, напримѣръ, стихъ:

$6,16^{6}$ يكون موجوده من بعدهم عدما $244,5^{6}$ = حتى تركت به موجوده عدما

Другое совпаденіе еще разительнѣе, такъ какъ весь варіантъ въ риѳмѣ, но здѣсь приходится нѣсколько задуматься: отрывки не встрѣчаются въ однѣхъ и тѣхъ же рукописяхъ. Быть можетъ, одинъ изъ нихъ представляетъ позднѣйшую фантазію на тему нашего поэта 16,3 (K) = 66,4:

إذا تلهّب نار/جمر الشوق فى كبدى * أطفاه ماء التلاقى عند رؤياها/رؤيتكم

Скорѣе можно предположить поддѣлку въ 66,4, такъ какъ стихъ плохо вяжется съ предшествующимъ содержаніемъ.

Варіацію красиваго образа, идущаго вѣроятно не отъ нашего поэта, даютъ два стиха, помѣщаемые въ К П (примѣчанія къ № 229); параллель ей мы находимъ въ двустишіи 1001 почти, повторяющей мотивы № 209 съ легкими отступленіями. Еще болѣе сильно измѣнены 90 и 106, имѣющіе несомнѣнно одинъ оригиналъ; который изъ этихъ отрывковъ первоначальная редакція — сказать трудно.

По соображеніямъ внѣшняго характера приходится отнестись подозрительно къ двумъ стихамъ, сходство которыхъ въ разныхъ пьесахъ бросается въ глаза:

1,9—10

تصدّت لنا ما بين إعراض زاهد * على حذر منها وإقبال راغب
وقد حليت أجفانها من دموعها * بأحسن ممّا حليت فى الترائب

= 254,2—3

تصدّت لنا والبين عنّا يصدّها * بإقبال ودّ دون إعراض لوّم
وقد حليت أجفانها من دموعها * كما حليت ليلاً سماء بأنجم

Вся послѣдняя пьеса очень сомнительной подлинности: первый

стихъ дастъ только K, послѣдній взятъ изъ пьесы, приписываемой обыкновенно халифу Йазиду, такъ что и эти два стиха приходится считать только поздней варіаціей на тему ал-Ва'ва̄.

Въ появленіи дважды стиха 126,4=141,3 виновата одинаковая риома и размѣръ; онъ болѣе умѣстенъ во второмъ случаѣ, такъ какъ въ первомъ плохо вяжется со смысломъ. Очень сомнителенъ стихъ 119,2, сильно искаженный въ рукописяхъ; можетъ быть не безъ вліянія на весь этотъ отрывокъ остался № 121, особенно стихъ 5 и 6.

Цѣлый рядъ отдѣльныхъ стиховъ и полустишій ал-Ва'ва̄ встрѣчается у предшествующихъ ему поэтовъ; сомнѣваться въ ихъ подлинности, т. е. въ томъ, что они были включены въ данныя произведенія самимъ ал-Ва'ва̄. едва ли есть необходимость: они всегда стоятъ на мѣстѣ и всегда вяжутся съ предшествующими и послѣдующими. Такимъ образомъ въ нихъ справедливѣе видѣть слѣды того вліянія, которое оказали эти поэты на творчество нашего дамаскинца[1]). Эти стихи поэтому удобнѣе разсматривать тогда, когда будетъ рѣчь о стороннихъ вліяніяхъ, для выясненія которыхъ они даютъ нѣкоторый матеріалъ. Вопросъ о подлинности отдѣльныхъ стиховъ приходится считать исчерпаннымъ.

Переходя къ вопросу о подлинности настоящаго порядка стиховъ въ произведеніяхъ (въ томъ объемѣ, какъ это было намѣчено выше), можно констатировать, что здѣсь дѣло обстоитъ нѣсколько лучше. Съ одной стороны, и случаевъ, вызывающихъ критику, сравнительно меньше, а съ другой—почти въ половинѣ случаевъ вопросъ рѣшается просто.

Громадное большинство произведеній ал-Ва'ва̄ (ок. 280) представляетъ небольшіе отрывки въ нѣсколько стиховъ; изъ этого количества только около двухъ десятковъ возбуждаютъ извѣстное подозрѣніе. Такъ какъ во всѣхъ произведеніяхъ по-

---

1) Ср. Geyer въ WZKM—XVIII, 24-25 относительно вліянія мотивовъ ал-Мумаззаķа на послѣдующихъ поэтовъ.

добнаго рода у ал-Ва'ва̄ выражается только одна картина или одинъ образъ, то невольно приходится останавливаться надъ тѣми, гдѣ замѣтно механическое соединеніе нѣсколькихъ. Едва ли будетъ большой ошибкой предположеніе, что въ такихъ примѣрахъ благодаря одинаковой риѳмѣ и размѣру объединены самостоятельные отрывки, иногда вполнѣ сохранившіеся, иногда искаженные. Большинство недоразумѣній падаетъ именно на такіе случаи. Сюда приходится относить окончаніе (стихъ 6-7) № 34, которое даетъ неожиданную клятву совершенно не вяжущуюся съ предшествующимъ описаніемъ ночи. На два самостоятельныхъ отрывка распадается № 41: ст. 1-3 суровость возлюбленной и ст. 4-5 описаніе вина. О № 66 рѣчь уже была и, повидимому, ст. 4 присоединенъ къ нему случайно. Такъ же приходится полагать о ст. 3 въ № 120, который не вяжется со вполнѣ законченной и красивой картиной, предшествующей ему. Случайно объединены въ № 122 два самостоятельныхъ отрывка: ст. 1-3 (обращеніе къ суровой возлюбленной) и ст. 4-6 (воспоминаніе о ночи). Сомнителенъ порядокъ въ № 129, но плохая сохранность произведенія не даетъ возможности его установить: повидимому, новая часть начинается со ст. 4, а конецъ не представляетъ ничего общаго съ началомъ. На независимые отрывки распадается № 151: ст. 1-2 (обращеніе къ суровой возлюбленной) и ст. 3-5 (граціозная картинка слезъ, стекающихъ въ кубокъ). Цѣлыхъ три отдѣльныхъ отрывка представляютъ три стиха № 215, являющіеся, вѣроятно, disjecta membra трехъ различныхъ пьесъ, такъ какъ сами они черезчуръ отрывочны: то же надо сказать объ обоихъ стихахъ № 221, хотя недостаточная установленность текста и здѣсь останавливаетъ категорическое сужденіе. Полнѣйшей безсмыслицей является объединеніе двухъ стиховъ съ разной риѳмой въ № 233: одинъ даетъ описаніе ночи, второй—поражающей силы взоровъ. Въ № 238 отпадаетъ конецъ (ст. 9-11), который, какъ показываютъ и цитаты, представляетъ самостоятельный отрывокъ. № 282 даетъ, повидимому, два не связанныхъ стиха, но и здѣсь сохранность текста

не настолько удовлетворительна, чтобы можно было судить окончательно.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ отдѣльныя части произведенія дифференцируются съ достаточной легкостью и едва ли можно сомнѣваться, что первоначально онѣ представляли различныя произведенія. Въ цѣломъ рядѣ другихъ примѣровъ вопросъ сложнѣе: не такъ легко рѣшить, представляютъ ли они тоже случайно объединенныя различныя произведенія или неожиданный для насъ переходъ къ новой мысли, новому образу. Ст. 7 въ № 82, хотя и можетъ входить въ составъ описанія чаръ красавицы, но плохо вяжется съ картиной ея плача. Нѣкоторая натяжка чувствуется въ описаніи весны 103,1-4, за которымъ слѣдуетъ обращеніе къ виночерпію (ст. 5-6), или въ описаніи вина 128,1-5 съ переходомъ къ виночерпію (ст. 6-7). Случайность послѣдняго сочетанія показываютъ и цитаты. Не вполнѣ устанавливается связь ст. 1-2 съ 3 въ 168; довольно странно присоединеніе воспоминанія объ утреннихъ пирушкахъ 199,10-11 къ описанію красавца (ст. 1-9). Извѣстныя параллели для аналогичныхъ случаевъ, однако, можно подыскать. Странно обращеніе 272,4, заканчивающее отрывокъ; формы женскаго рода все же показываютъ, что извѣстная связь въ мысли поэта существуетъ.

Отмѣченными примѣрами исчерпываются наиболѣе характерные случаи, когда имѣющійся у насъ порядокъ стиховъ не можетъ быть первоначальнымъ. Анализъ ихъ даетъ сравнительно удовлетворительные результаты, но вообще, подводя итогъ разсмотрѣнному вопросу о подлинности по всѣмъ тремъ пунктамъ— относительно отдѣльныхъ произведеній, отдѣльныхъ стиховъ и порядка ихъ, — выводы приходится признать далеко не утѣшительными. И относительно стихотвореній ал-Ва'ва̄, какъ можно было ожидать a priori, вопросъ о подлинности стоитъ такъ же остро, какъ во всей арабской поэзіи вообще. Что касается отдѣльныхъ произведеній, мы можемъ лишь сомнѣваться въ принадлежности нѣкоторыхъ изъ нихъ ал-Ва'ва̄, но установить на-

стоящаго автора въ большинствѣ случаевъ не удается. Аналогичный выводъ приходится дѣлать и объ отдѣльныхъ стихахъ: можно видѣть въ нихъ искаженія и нарушенія порядка, но установить первоначальную форму не возможно. Критика носитъ по необходимости чисто отрицательный характеръ; съ этимъ, однако, приходится считаться не только относительно ал-Ва'ва̄, но и при изученіи громаднаго большинства другихъ поэтовъ. Результаты и въ послѣднихъ случаяхъ получаются едва ли болѣе утѣшительные; достаточно рельефные примѣры можно было видѣть даже въ этой главѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Техника стиха.

Относительно метрической формы арабской классической поэзіи въ наукѣ существуетъ достаточно опредѣленное мнѣніе. Система Х̮алӣля, впервые установившая нормы или закрѣпившая ранѣе дѣйствовавшіе законы, считается исчерпывающимъ кодексомъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней[1]). Это вѣрно въ томъ отношеніи, что она даетъ ясное представленіе объ основномъ теченіи, какъ оно выливалось въ традиціонныхъ рамкахъ. Одинъ только разъ это теченіе было нарушено быстрымъ и бурнымъ развитіемъ новыхъ формъ, преимущественно *муваш-шаха̄т* и *заджал*, съ запада проложившихъ себѣ путь на востокъ и здѣсь расцвѣтшихъ такимъ же пышнымъ цвѣтомъ. Но это было сравнительно поздно — съ начала V/XI вѣка; кромѣ того эти новыя формы не были включены въ кодексъ классической литературы, хотя можетъ быть именно въ нихъ и коренилось возрожденіе арабской поэзіи, даже съ внѣшней стороны скованной узкими рамками системы Х̮алӣля. Эта система про-

---

1) Для общей характеристики арабской метрической системы можно указать суммарную, но содержательную статью Weil'я, 'Arūḍ въ Enzyklopaedie des Islām—I, 481-489.

глядѣла или не хотѣла замѣчать зародышей новыхъ формъ, не впервые уже пробивавшихся какъ разъ въ эту эпоху. Если Абӯ-л-ʿАтāхія заявлялъ, что онъ стоитъ выше всякихъ метрикъ[1]), то не смущаясь и доказывалъ это изобрѣтеніемъ новыхъ размѣровъ, не отмѣченныхъ у Халӣля[2]). Даже Абӯ-Теммāмъ, поэтъ далеко не склонный къ нововведеніямъ, но за то ученый, изрѣдка позволялъ себѣ аналогичныя вольности: онъ готовъ былъ придать метрическими ухищреніями больше вѣса своему таланту и на его стихотвореніе въ честь Хасана-ибн-Вахба, написанное особымъ размѣромъ, давно уже обращено вниманіе[3]). Можно было бы пойти дальше и у Ибн-ал-Муʿтазза видѣть произведеніе въ типичномъ стилѣ позднѣйшихъ *мувашшахāт* съ повтореніемъ общей рифмы въ каждомъ 1,6 и 2,7 полустишіи и съ особой рифмой въ 3—5[4]), но это произведеніе едва ли подлинно: въ бейрутской рукописи дӣвāна его нѣтъ, а въ позднихъ антологіяхъ оно приписывается иногда нѣкосму Хафӣд-ибн-Зухейру[5]). Меньше сомнѣній вызываетъ его маленькая газель[6]); метръ ея можно считать, конечно, за чрезмѣрно укороченный *кāмиль*, но ни прецедентовъ, ни современныхъ случаевъ аналогіи не извѣстно[7]). Для насъ онъ интересенъ, такъ какъ даетъ нѣкоторую параллель къ тому случаю чрезмѣрно укороченнаго *тавӣля* у ал-Ва'вā, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Самое появленіе его съ именемъ Ибн-ал-Муʿтазза, конечно, не должно удивлять, такъ какъ хорошо извѣстно, что онъ вообще отличался стремленіемъ къ прокладыванію новыхъ путей и не только въ формѣ, но и въ содержаніи: достаточно

---

1) *Аг.* III, 131.

2) Масʿӯдӣ VII, 84, 5-8. Ср. Маргōліӯовъ, *Мизāнъ-аш-шиʿр*—5.

3) Freytag, Darstellung—443 (ср. стр. 10 прим.).

4) Дивāнъ—II, 53-54

5) См. напр. сборникъ ал-Хāзина—стр. 5.

6) Freytag, op. cit. 447—448. (Въ печатномъ изданіи дӣвāна я ея не нашелъ).

7) Ср. бар. Гинцбургъ, Основы—158 и 53 въ концѣ.

вспомнить его знаменитую эпическую поэму въ честь Муʿтадида, произведеніе единственное въ своемъ родѣ[1]).

Всѣ эти отдѣльныя попытки стояли слишкомъ особнякомъ, чтобы попасть въ систему Хӑлӣля, и европейская наука была въ правѣ съ ними не считаться. Болѣе сильное вліяніе на науку оказалъ второй дефектъ системы, который проходитъ красною нитью черезъ все арабское творчество отвлеченнаго характера, когда дѣло касается какихъ-либо болѣе широкихъ обобщеній и построеній. Это — чрезмѣрная теоретичность, оторванность отъ жизни изучаемыхъ явленій и стремленіе не столько на основаніи нихъ создать извѣстную теорію, сколько самыя явленія подогнать подъ выработанную заранѣе теорію, возникшую чисто спекулятивнымъ, а не эмпирическимъ путемъ. Метрика не избѣгла этой участи. Такимъ стремленіемъ къ системѣ во что бы то ни стало объясняется и самое появленіе хӑлилевскихъ круговъ; стремленіе довести ее до конца, хотя бы это требовало абсурдныхъ выводовъ, вызвало четвертый кругъ съ его несуществующей стопой. Вызвало оно, наконецъ, и то единственное въ своемъ родѣ явленіе, что считающіяся *нормальными* схемы одиннацати изъ всѣхъ шестнадцати размѣровъ *никогда* не встрѣчаются, и создало всю запутанную картину *зиха̄фа̄т* и *ʿилял*. Этотъ основной недостатокъ системы, конечно, слишкомъ ярко бросался въ глаза при сколько-нибудь внимательномъ отношеніи изслѣдователя, не привыкшаго jurare in verba magistri. Поэтому и европейская наука давно уже пробила крупную брешь въ теоріи Хӑлӣля съ этой стороны. Если Freytag еще всецѣло находился въ зависимости отъ арабскихъ теорій, то работа Ewald'а, появившаяся на пять лѣтъ раньше, была нѣкоторымъ шагомъ впередъ, а труды Guyard'а, бар. Гинцбурга и Hartmann'а показываютъ весь прогрессъ за вторую половину XIX столѣтія[2]).

Къ сожалѣнію, другой отличительный признакъ системы

---

1) Изд. Lang въ ZDMG—XL, 563 сл.

2) Объ ихъ теоріяхъ даетъ краткое понятіе Weil въ Enz. des Islām—I, 484-485.

Халӣля оказалъ на европейскихъ изслѣдователей вліяніе, которое даетъ себя чувствовать со всей силой иногда и до нашихъ дней. Признакъ этотъ—полное отсутствіе исторической перспективы, благодаря которому явленія самыхъ разнообразныхъ эпохъ объединяются въ одну массу.

Европейскіе ученые думали восполнить этотъ пробѣлъ, хотя бы частично, обратившись къ вопросу о происхожденіи арабскихъ размѣровъ: результаты были интересны, но односторонни. Если теперь можно считать несомнѣннымъ фактомъ, что древнѣйшимъ размѣромъ былъ ямбическій реджезъ и изъ него возникли другіе[1]), то не слѣдуетъ забывать, что уже въ ту эпоху, отъ которой имѣется доступный изслѣдователямъ матеріалъ, поэзія арабовъ была далеко не примитивнымъ явленіемъ, а насчитывала, можетъ быть, не одинъ вѣкъ существованія. Если это явленіе и было оригинально въ своей основѣ, то въ дальнѣйшемъ развитіи оно подвергалось самымъ разнообразнымъ вліяніямъ и выводить здѣсь все изъ *единаго* принципа по меньшей мѣрѣ односторонне. До сихъ поръ европейская наука не замѣчаетъ одного въ высшей степени характернаго факта: исторіи и взаимнаго отношенія тѣхъ 15 или 16 метровъ, которые включилъ въ свою систему Халӣль. Если нѣкоторые изъ нихъ появляются впервые только въ эту эпоху, то относительно другихъ иногда возникаетъ сомнѣніе, насколько ихъ разновидности представляютъ именно разновидности, а не самостоятельные размѣры. Очень подозрителенъ, напримѣръ, шестистопный басӣтъ, такъ называемый *мухалла' макṭӯ'* типа *мустаф'илун фā'илун фа'ӯлун*; если Freytag вслѣдъ за своими непогрѣшимыми наставниками—арабскими теоретиками, относиться критически къ выводамъ которыхъ онъ себѣ не позволялъ, считаетъ необходимымъ называть этотъ размѣръ басӣṭомъ[2]), то бар. Гинцбургъ на основаніи метрическихъ соображеній находитъ это совершенно

1) Мнѣніе Grimme обратнаго характера стоитъ слишкомъ особнякомъ (Orient. Lit. Zeit.—I, 398 слѣд.).

2) Darstellung—200, 201.

«пежелательнымъ»[1]). Историческая перспектива и здѣсь заставляетъ задумываться: эта форма встрѣчается очень часто въ по-ʿаббāсидскій періодъ, между тѣмъ впервые она появляется не раньше эпохи омейядовъ и то крайне рѣдко[2]); у ʿОмара-ибн-абӯ-Рабīʿа, напримѣръ, такой типъ ни разу не встрѣчается, а между тѣмъ этотъ поэтъ обладалъ особой склонностью къ усѣченнымъ размѣрамъ[3]).

Соотношеніе даже наиболѣе употребительныхъ размѣровъ приводитъ къ интереснымъ выводамъ; къ сожалѣнію, единственный здѣсь путь — цифровыя данныя, а примѣнительно къ этому слишкомъ мало сдѣлано. Интересныя наблюденія сопоставлены Freytag'омъ[4]) и Jacob'омъ[5]), но данныя перваго основаны исключительно на *Хамāсѣ* и, такимъ образомъ, снова въ значительной мѣрѣ лишены исторической перспективы, такъ какъ объединяютъ различныхъ поэтовъ различныхъ эпохъ. Благодаря преобладанію въ антологіи поэтовъ древняго періода, эти данныя можно, конечно, считать достаточно характерными для такой эпохи, — но именно эпохи, а не отдѣльныхъ лицъ, среди которыхъ, какъ увидимъ ниже, замѣтны очень и очень сильныя уклоненія. Вообще же можно признать установленнымъ, что въ классическую до-исламскую и непосредственно примыкающую къ исламу эпоху преобладающимъ размѣромъ является ṭавīль, за нимъ слѣдуетъ кāмиль, вāфиръ и басīṭъ, фигурирующіе въ одинаковой мѣрѣ. Прочіе встрѣчаются рѣдко; совершенно не попадаются до эпохи Халīля мудāриʿ, муḳтадабъ, муджтессъ и мутадāрикъ, которые вѣроятно были изобрѣтены имъ или въ его эпоху, при этомъ не поэтами, а теоретиками[6]).

Такой выводъ можно считать окончательно установленнымъ, потому что весь новый матеріалъ, появившійся послѣ наблюденій

1) Основы—стр. 150, ср. стр. 48.
2) Schwarz—IV, 181.
3) Ibid. 175.
4) Darstellung—15.
5) Studien in arabischen Dichtern—II, 190.
6) Ср. бар. Гинцбургъ, op. cit. 55-56.

Freytag'а и Jacob'а только подтверждаетъ его. Въ этомъ смыслѣ особый интересъ представляетъ сборникъ *ал-Асма'-ыййāт*, изданный Ahlwardt'омъ. Въ извѣстныхъ отношеніяхъ онъ можетъ быть признанъ бо́льшимъ авторитетомъ, чѣмъ *Ха-мāса*, такъ какъ даетъ произведенія поэтовъ почти исключительно одного времени — именно VI вѣка по Р. Х.[1]) Соотношеніе размѣровъ и здѣсь приблизительно то же: въ 77 пьесахъ преобладаетъ ṭавӣль — 30 разъ, значительно рѣже кāмиль—18, вāфиръ — 10 и басӣṭъ — 5; за нимъ слѣдуетъ хафӣфъ — 4 и только какъ исключеніе попадается реджезъ — 3, сарӣ'—2, мутаḳāрибъ — 2, хезеджъ — 2 и мунсариḫъ — 1. Прочіе размѣры, конечно, совсѣмъ не встрѣчаются. Однако, если взять поэта той же эпохи, но стоявшаго въ иныхъ культурныхъ условіяхъ, пропорція получается разительно иная. У Умеййи-ибн-абӯ-Ṣалта, напримѣръ, среди 64 пьесъ (изд. Schulthesz) преобладаетъ басӣṭъ—14, за которымъ слѣдуютъ кāмиль и *хафӣфъ* — по 11, затѣмъ вāфиръ — 8 и только тогда ṭавӣль — 7. Представлены еще реджезъ—5, мутаḳāрибъ—4, мунсариḫъ и даже ремель—1. Уже этотъ примѣръ показываетъ, что если перейти къ отдѣльнымъ поэтамъ, наблюденій надъ соотношеніемъ размѣровъ у которыхъ еще не производилось, результаты получаются почти противоположные и прямо поразительные. Выясняется, что размѣры употреблялись не только не безразлично у отдѣльныхъ представителей, но что они служили характернымъ признакомъ того или другого направленія.

Формулируя эту мысль, я принужденъ идти почти совершенно въ разрѣзъ съ мнѣніемъ почтеннаго Freytag'а[2]); однако,

---

1) Ahlwardt, op. cit. стр. XVI и 22.

2) Darstellung—15, прим. 1: Als ich mehrere grosse Sammlungen, wie die Hamasa, den Diwan des Habib ben—Aus, Bohtari, Motenabbi, Abul-Ohla und andere durchsah, um zu erforschen, ob sie bey gewissen Gegenständen auch bestimmte Versarten angewendet hätten, fand ich dieses nicht; allein ich fand, was auch der Beachtung werth schien, dass sie gewisse Dichtungsarten sehr oft anwendeten und für dieselbe eine gewisse Vorliebe zu haben schienen, und dieses waren solche, welche einen feierlichen und ernsthaften Gang hatten. Am öftersten habe ich das Versmaas طويل und dann die Versmasse بسيط كامل وافر gefunden.

если взглянуть глубже, это разногласіе только кажущееся. Freytag правъ вообще, если оставаться при его точкѣ зрѣнія, правъ и въ частностяхъ, если исходить только изъ его матеріала. Freytag говоритъ лишь объ извѣстныхъ *сюжетахъ*, а не *направленіяхъ*, какъ мы: опредѣленные сюжеты по его мнѣнію не связаны съ опредѣленными размѣрами. Въ этомъ онъ дѣйствительно правъ, хотя конечно не безъ нѣкоторыхъ ограниченій. Точнаго соотношенія здѣсь, повидимому, нельзя вывести, но все же нѣкоторая связь чувствуется безусловно и находитъ свои основанія не только въ теоретическомъ предположеніи a priori, но и на практикѣ; ее признаетъ на склонѣ своей дѣятельности и такой тонкій знатокъ поэзіи, какъ Ahlwardt[1]). Непосредственное чувство языка позволяетъ здѣсь приходить къ еще болѣе опредѣленнымъ выводамъ, какъ это можно видѣть по примѣру одного изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ арабской поэзіи — переводчика Иліады С. Бустāнӣ, но конечно его замѣчанія не лишены извѣстной доли увлеченія и принимать ихъ можно лишь cum grano salis[2]). Второй пунктъ вывода Freytag'a гласитъ, что поэты *вообще* чувствуютъ склонность къ размѣрамъ, носящимъ торжественный и важный характеръ. Изъ его же словъ мы узнаемъ, что онъ пользовался произведеніями Абӯ-Теммāма, ал-Бух̣турӣ, ал-Мутанаббӣ и Абӯ-л-ʿАлā (scil. въ первый періодъ) — поэтовъ исключительно ложно-классическаго направленія. Другіе въ его время были еще и мало извѣстны, и мало доступны; поэтому и съ даннымъ выводомъ въ томъ размѣрѣ, какъ онъ высказывается, можно согласиться. Иначе дѣло обстоитъ, если привлечь поэтовъ разныхъ направленій — классическаго или ложно-классическаго съ одной стороны, новаго (resp. анакреонтическаго) съ другой. Выводы тогда получатся совершенно иные и достаточно неожиданные; къ изложенію ихъ мы теперь и переходимъ[3]).

1) Sammlungen — II, XLII
2) См. L'Iliade etc. стр. 90-94.
3) Можетъ быть меня упрекнутъ за злоупотребленіе цифровыми данными,

Болѣе удобенъ для изслѣдованія здѣсь омейядскій періодъ, отдѣльные представители котораго имѣются теперь въ критическихъ изданіяхъ. Ограничившись только однимъ періодомъ, можно найти очень интересную параллель между продолжателемъ старо-классическихъ традицій полубедуиномъ ал-Ахṭалемъ (ум. ок. 92/710) и изящнымъ корейшитомъ, пѣвцомъ утонченнаго умѣнія жизни ʻОмаром-ибн-абӯ-Рабӣʻа (ум. ок. 101/719): у послѣдняго ṭавӣль уступаетъ пальму первенства хафӣфу (22%!), въ значительномъ количествѣ появляется ремель, мутаḳāрибъ, мунсариḥъ, мадӣдъ, сарӣʻ, не говоря уже о стремленіи къ усѣченнымъ формамъ во всѣхъ размѣрахъ[1]). Первый остается до педантичности вѣренъ древнимъ образцамъ, не смотря на нѣсколько коснувшіяся его новыя теченія, поскольку это отразилось въ содержаніи. Изъ 131 пьесы его дӣвāна въ петербургской рукописи 62 даютъ ṭавӣль, сохраняя такимъ образомъ приблизительно процентное отношеніе *Хамāсы* (48%, въ *Хамāсѣ* 58%). Изъ прочихъ размѣровъ почти одинаковое число разъ встрѣчается басӣтъ (21 или ок. 16%), вāфиръ (22 ок. 17%) и кāмиль (15 ок. 11%). Такимъ образомъ традиція свято поддерживаются и въ формѣ. Изъ остальныхъ размѣровъ встрѣчается нѣсколько разъ лишь реджезъ (7 ок. 5%); изъ трехъ отрывковъ мутаḳāриба (стр. 300,3—6; 301,10—12 и 305,5—6) одинъ, повидимому, навѣянъ посторонними соображеніями (300,3—6) и представляетъ отголосокъ борьбы Муʻāвіи и ʻАлӣ, такъ какъ написанъ въ томъ же размѣрѣ и съ той же риѳмой, какъ извѣстная стихотворная переписка двухъ поэтовъ — партизановъ противоположныхъ лагерей Кяʻба-ибн-Джуʻайля и ан-Неджāшӣ[2]). Наконецъ, послѣдній встрѣчающійся размѣръ — хафӣфъ, столь

налагающими на изложеніе отпечатокъ сухости. Это, однако, имѣетъ свои основанія: я предчувствовалъ, что многимъ моя теорія покажется по своей неожиданности слишкомъ парадоксальной и лучшимъ путемъ для ея подтвержденія счелъ чисто объективный методъ почти математически точныхъ доказательствъ.

1) Schwarz—IV, 175.

2) См. Абӯ-Ханӣфа (изд. Guirgass) 170,14—171,8.

излюбленный ʽОмаромъ, попадается единственный разъ и притомъ въ незначительной эпиграммѣ въ два стиха (стр. 312,6—7). Такая рѣзкая разница, проходящая при томъ столь систематически, случайной быть не можетъ, и кромѣ того ее легко провѣрить на любомъ, менѣе извѣстномъ поэтѣ той же эпохи. У Маʽна-ибн-Ауса, представителя бедуинской поэзіи въ чистомъ видѣ, изъ 22 отрывковъ дошедшаго дӣвана (изд. Schwarz), 17 писаны ṭавӣлемъ, только три вāфиромъ (№ 5, 8, 10) и одинъ басӣтъ (19). Прочіе размѣры не встрѣчаются совершенно. Равнымъ образомъ фрагменты Маʽна, собранные Geyer'омъ[1]), даютъ столь же краснорѣчивую пропорцію — 12 разъ ṭавӣль (1, 3—5, 7, 8, 11—15, 17), 5 — вāфиръ (2, 9, 16, 18, 19) и по одному реджезъ (6) и басӣṭъ (10)[2]). Съ другой стороны, у ḳорейшита Абӯ-Дахбаля (изд. Krenkow), поэта въ стилѣ ʽОмара, несмотря на преобладаніе ṭавӣля (16 разъ) и басӣṭа (11), попадается х̮афӣфъ (№ 6, 7, 22), сарӣʽ (34, 44), мунсарих̮ъ (30, 43), мадӣдъ (24, 42), ремель (26, 39), мутаḳāрибъ (31). Наряду съ этимъ, столь частый у Ах̮ṭаля вāфиръ встрѣчается единственный разъ (№ 8), а среди кāмиля попадаются усѣченныя формы (3, 18), очень рѣдкія въ эту эпоху[3]).

Такой характерный фактъ позволяетъ сдѣлать цѣлый рядъ не лишенныхъ извѣстнаго интереса выводовъ. Выясняется, что представители старо-классическихъ образцовъ держались и прежнихъ размѣровъ; новыя теченія искали себѣ новыхъ формъ и находили ихъ въ появившихся позже размѣрахъ, которые возникли вѣроятно не на арабской почвѣ, а были заимствованы извнѣ и приспособлены къ арабскому языку. Къ такимъ размѣрамъ относится несомнѣнно х̮афӣфъ, мутаḳāрибъ, можетъ быть и ремель; заимствованіе могло, конечно, восходить еще въ до-

1) WZKM — XVII, 246-270.

2) Метрическія соображенія заставляютъ меня, поэтому, сомнѣваться въ подлинности отрывка въ одну строку № 20, написаннаго *усѣченнымъ* х̮афӣфомъ, совершенно невозможнымъ по стилю Маʽна. Засвидѣтельствованъ онъ крайне слабо: только такимъ позднимъ авторомъ, какъ ʽАбдаррах̮мāнъ ал-ʽАббāсӣ.

3) Ср. Schwarz—IV, 178.

исламскій періодъ. Несомнѣнно и то, что съ тѣмъ или инымъ направленіемъ связано преобладаніе тѣхъ или иныхъ размѣровъ и даже отдѣльныхъ формъ ихъ, какъ выяснится изъ дальнѣйшаго.

Легко заключить, что аналогичныя соотношенія существуютъ и въ ʿаббāсидскую эпоху; однако, болѣе точнымъ выводамъ препятствуетъ здѣсь полное отсутствіе критическихъ изданій. Конечно, a priori можно предполагать, что поклонникъ древне-классическихъ традицій Абӯ-Теммāмъ пользуется размѣрами въ иномъ чередованіи, чѣмъ легкомысленный пѣвецъ вина Абӯ-Новāсъ или не останавливающійся передъ новыми путями Ибн-ал-Муʿтаззъ. Извѣстнымъ критеріемъ относительно Абӯ-Новāса могутъ служить являющіяся апогеемъ его творчества винныя ḳасӣды въ изданіи Ahlwardt'a. Прежде всего интересно то искусство варьированія, съ которымъ Абӯ-Новāсъ пользуется различными размѣрами. И у него, конечно, преобладающимъ является ṭавӣль, но далеко не въ той пропорціи какъ въ *Хамāсѣ* или у ал-Аḫṭаля, а близко примыкая къ поэзіи ʿОмара. Въ 71 пьесѣ ṭавӣль встрѣчается только 14 разъ (№ 5, 8, 29, 32, 34, 36, 37, 41, 42, 48, 55, 59, 62, 67); вслѣдъ за нимъ, и слѣдовательно совершенно отступая отъ классической традиціи, идетъ ḫафӣфъ—10 разъ (18, 39, 40, 47, 53, 56, 58, 68—70), затѣмъ одинаковое число разъ—8 вāфиръ (1, 10, 16, 46, 49, 54, 57, 65), басӣṭъ (4, 7, 12, 21, 24, 26—28), кāмиль (15, 19, 30, 38, 44, 51, 52, 60) и ремель (14, 22, 25, 33, 35, 45, 63, 66). Появленіе послѣдняго въ такомъ необычномъ количествѣ тоже очень характерно для даннаго направленія; это же можно повторить о встрѣчающемся семь разъ мунсариḥѣ (3, 6, 9, 17, 23, 31, 50) и пять разъ сарӣʿ (2, 11, 13, 20, 43). Изъ прочихъ фигурируетъ только дважды мадӣдъ (61, 64), а «оселъ поэтовъ» реджезъ оказался совсѣмъ въ загонѣ: имъ сочиненъ только одинъ маленькій отрывокъ 71. Преобладаніе ṭавӣля объясняется между прочимъ и тѣмъ, что именно этимъ размѣромъ Абӯ-Новāсъ съ особой склонностью писалъ свои великолѣпныя

пародіи на «аṭлāлиую» поэзію[1]); изъ другихъ размѣровъ онъ въ такомъ случаѣ прибѣгалъ лишь къ вāфиру (10), басӣṭу (21, 26) и кāмилю (60)—все размѣрамъ классическимъ. Дважды, правда, въ той же роли фигурируетъ мунсарихъ (6, 9), но по теоріи нѣкоторыхъ мунсарихъ есть не что иное, какъ укороченный басӣṭъ, что иногда и подтверждается практикой[2]). Во всякомъ случаѣ, по своему грузному стилю онъ довольно хорошо подходитъ для этой роли. Съ другой стороны характерно, что для той же цѣли почти ни разу не служитъ столь же часто фигурирующій х̮афӣфъ или ремель, не говоря уже о сарӣʿ и мадӣдѣ. Очевидно, Абӯ-Новāсъ съ тонкимъ поэтическимъ чутьемъ понималъ, что для такой роли они не годятся: въ этомъ случаѣ пародія оказалась бы не стильной и самый характеръ ея не былъ бы такъ искусно и изящно выдержанъ. Это еще болѣе подтверждаетъ высказываемую теперь теорію.

Интересующая насъ преимущественно, х̮амдāнидская поэзія вращалась въ тѣхъ же рамкахъ, какъ омейядская или ʿаббāсидская, иначе говоря подчинялась нормамъ, выработаннымъ Х̮алӣлемъ. Лишь вѣкомъ позже началось быстрое развитіе новыхъ формъ, давшее между прочимъ особенно богатые плоды въ той же самой Сиріи,—родинѣ и блестящаго тріумвирата эпохи х̮амдāнидовъ, и цѣлой плеяды болѣе мелкихъ представителей. Можно, конечно, предположить, что и въ этотъ періодъ изрѣдка проскальзывали отдѣльныя черточки, дававшія чувствовать зарожденіе новыхъ теченій и формъ, хотя бы въ той мѣрѣ, какъ это было попутно и отмѣчено относительно ʿаббāсидскаго періода. Двѣ такія черточки, хотя и незначительныя, но все же довольно характерныя заставляютъ остановиться и на произведеніяхъ ал-Ваʾвā. Прежде всего стихотвореніе 143 его дӣвāна не подходитъ ни подъ одну изъ категорій, выработанныхъ Х̮алӣлемъ. По своей схемѣ оно представляетъ совершенно правильный ṭа-

1) См. особенно № 5, 34, 62 ср. 37, 48, 59.
2) Schwarz—IV, 183.

вӣлъ, образованный изъ повторенія обычныхъ стопъ *фа'ӯлун мафӣ'ӣлун*, даже безъ всякихъ метрическихъ варіацій, но ṭавӣль слишкомъ усѣченный—четырехстопный, тогда какъ классическая система знаетъ только одну форму ṭавӣля — восьмистопнаго. Подозрительнымъ кажется здѣсь самое отношеніе къ нормальной схемѣ, разбитой въ немъ на двѣ равныя части; является соблазнъ объединить два стиха рукописи въ одинъ, когда получится совершенно правильная схема нормальнаго восьмистопнаго размѣра. Та форма, въ которой стихотвореніе дается въ рукописи, не можетъ, конечно, служить достаточнымъ авторитетомъ; препятствіемъ служитъ здѣсь самое число полустишій — шесть, которое не представляетъ возможности такого исхода[1]). Даже обойдя это препятствіе приходится натолкнуться на второе, гораздо болѣе существенное: черезъ всѣ *полустишія* проходитъ общая риѳма, которая по классической теоріи можетъ являться достояніемъ только «половинчатаго» реджеза (*ал-машṭӯр*). Такимъ образомъ, остается только признать это стихотвореніе особой формой усѣченнаго четырехстопнаго ṭавӣля, не подходящей подъ классическую систему. Появленіе его служитъ характернымъ примѣромъ того, какъ, оставаясь еще при прежнихъ размѣрахъ, внутри нихъ поэзія производила измѣненія, сохранявшія самый метръ только по имени; отсюда оставался лишь одинъ шагъ до созданія новыхъ размѣровъ, появляющихся обильно въ различныхъ формахъ *мувашшаҳāт*. Образованіе этого четырехстопнаго ṭавӣля можетъ имѣть аналогію въ развитіи въ болѣе раннюю эпоху формы шестистопнаго басӣṭа или того чрезмѣрно-усѣченнаго четырехстопнаго кāмиля, которымъ написана упоминавшаяся уже газель Ибн-ал-Му'тазза. Насколько эта форма ṭавӣля получила права гражданства, сказать трудно: второй случай извѣстенъ мнѣ только въ произведеніяхъ 'Аṭā Муҳаммеда[2]), котораго приходится причислять не столько къ поэтамъ, сколько къ ученымъ фокусни-

1) Въ цитатѣ ал-Мусавӣ ихъ дѣйствительно только четыре.
2) Freytag, Darstellung—448.

камъ языка, желавшимъ и въ метрикѣ показать свое искусство владѣнія имъ [1]).

Появленіе этого размѣра у ал-Ва'ва̄, быть можетъ, и не совсѣмъ случайно; тѣмъ менѣе случайна риѳма, проходящая по всѣмъ полустишіямъ. Здѣсь мы находимъ аналогію и въ нѣкоторыхъ другихъ его произведеніяхъ. Особенно характерно въ этомъ отношеніи стихотвореніе 14, гдѣ риѳма проходитъ по полустишіямъ черезъ всѣ первые шесть стиховъ, а затѣмъ повторяется въ стихахъ 16 и 24. Какое-нибудь опредѣленное чередованіе, которое позволяло бы вывести опредѣленный законъ, здѣсь подмѣтить затруднительно. Повидимому, его не имѣется и въ 43,1—3, 7, равно какъ 21,2—3, но два другихъ случая позволяютъ взглянуть на дѣло немного глубже. Здѣсь (241,2—4 и 290,1—3) риѳмуютъ уже не первыя полустишія со вторыми, а первыя съ первыми при наличности самостоятельной риѳмы во вторыхъ. Такимъ образомъ, здѣсь нельзя видѣть частаго появленія Binnenreim внутри произведенія, къ чему съ нѣкоторой натяжкой можно было бы свести предшествующіе случаи; и среди послѣднихъ есть такой характерный примѣръ, какъ № 14, гдѣ эта внутренняя риѳма появляется восемь разъ, изъ нихъ шесть подрядъ. Для того, кто привыкъ исходить лишь изъ теоріи Х̮алӣля, выводъ можетъ показаться нѣсколько неожиданнымъ, но несомнѣнно, что здѣсь приходится имѣть дѣло съ зарожденіемъ строфичности, выработавшей впослѣдствіи самостоятельныя формы. Закономѣрнаго появленія ея еще нѣтъ и подвести указанные случаи подъ извѣстныя изъ дальнѣйшаго развитія ея категоріи не представляется возможнымъ, но иного объясненія они имѣть не могутъ. Такимъ образомъ классическая традиція по внѣшности не нарушалась, но въ тиши дорога прокладывалась новымъ путямъ и притомъ по двумъ направленіямъ: съ одной стороны внутри самихъ размѣровъ производились измѣненія, отъ которыхъ въ дальнѣйшемъ оставался

1) Ср. Freytag, op. cit. 274, 435 и особенно 448.

только одинъ шагъ до созданія новыхъ размѣровъ, независимыхъ отъ халилевской теоріи; съ другой стороны, подготовлялось измѣненіе установленнаго традиціей порядка стиховъ, гдѣ общая риѳма должна была проходить черезъ все стихотвореніе. Если первыя полустишія могли получать самостоятельную риѳму, то ясно, что скоро эта риѳма могла сдѣлаться еще подвижнѣе и переходить по различнымъ полустишіямъ въ томъ или иномъ чередованіи, создавая уже чисто-строфическую форму. Съ такими зародышами *строфической поэзіи* не слѣдуетъ смѣшивать архаическихъ остатковъ *риѳмованной прозы:* они сказывались во внутренней риѳмѣ реджеза, проходившей черезъ все произведеніе, а иногда даже и въ другихъ размѣрахъ[1]).

Оба отмѣченныхъ стремленія и къ внутреннему измѣненію размѣра, и къ иному обращенію съ риѳмой съ особенной яркостью сказались въ той трактовкѣ, которой подвергается у ал-Ва'ва̄ реджезъ.

Реджезная поэзія — своеобразнѣйшее и самобытное явленіе въ исторіи арабской литературы — за послѣдніе годы нашло себѣ достойную оцѣнку. Въ этомъ одна изъ многочисленныхъ заслугъ Ahlwardt'a; его талантливыми преемниками явились Geyer и Rhodokanakis, и теперь съ полной ясностью обрисовывается первый періодъ въ исторіи развитія этого единственнаго въ своемъ родѣ факта, которому не такъ легко подыскать аналогію во всемірной литературѣ.

Примитивная ячейка всѣхъ арабскихъ размѣровъ — діямбъ, употреблявшійся обыкновенно въ трехстопныхъ полустишіяхъ[2]), совсѣмъ утратилъ свое значеніе къ тому времени, когда изъ него выдѣлились другіе метры. Только изрѣдка онъ употреблялся, обыкновенно, въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ древнія времена,

1) Напримѣръ, въ مرثية, наиболѣе архаичной формѣ поэзіи, такая внутренняя риѳма попадается въ сарӣ', мадӣдъ и хезеджъ. См. Goldẓiher—WZKM—XVI, 312 и прим. 6.

2) Вѣроятно, менѣе архаична двухстопная форма, хотя она фигурируетъ уже въ извѣстномъ экспромтѣ во время битвы при З̱ӯ-Ḳа̄ръ (*Наḳа̄иḍ*—641, 18—19).

когда нуженъ былъ экспромтъ или когда творчество возбуждалось однимъ изъ факторовъ, двигавшихъ примитивную безыскуственную поэзію. Повидимому, онъ былъ обреченъ на забвеніе и естественное вымираніе. Однако, въ концѣ династіи омейядовъ была сдѣлана попытка влить въ него новое содержаніе и воспользоваться реджезомъ для трактовки сюжетовъ, которые до тѣхъ поръ обрабатывались другими размѣрами. Реджезомъ попытались сочинять обычныя ḳаçӣды старо-арабскаго образца. Конечно, этотъ переворотъ подготовлялся постепенно и спеціальныя изслѣдованія обрисовываютъ довольно ясно предшествовавшую исторію, но апогей расцвѣта этихъ реджезныхъ ḳаçӣдъ относится ко второй половинѣ династіи омейядовъ. Самое явленіе показалось настолько необычнымъ для духа арабской поэзіи, что вызвало несомнѣнно своего рода модное увлеченіе. Кромѣ поэтовъ-спеціалистовъ по реджезу, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ ʿАджжāджъ и его сынъ Ру'ба, посвящавшіе свой талантъ исключительно этой отрасли, и другіе поэты, какъ напримѣръ Джерӣръ или З̱ӯ-р-Румма, отдавали дань увлеченію. На сколько увлеченіе было бурно, на столько и не долговѣчно: повидимому въ самомъ матеріалѣ были качества, препятствовавшія ему стать такимъ же ходкимъ орудіемъ поэтическаго творчества, какъ его младшіе братья или потомки. Съ паденіемъ династіи омейядовъ сходятъ со сцены и реджезныя ḳаçӣды; доведшіе ихъ до совершенства ʿАджжāджъ и Ру'ба оказались послѣдними крупными представителями творчества въ этой отрасли. Съ этого времени реджезъ вернулся снова въ ту же область, которую занималъ до эпохи своего кратковременнаго расцвѣта, но развитіе его пошло по двумъ направленіямъ. Съ одной стороны, онъ попрежнему появлялся на сцену, когда нужны были коротенькіе мѣткіе экспромты самаго разнообразнаго содержанія, обыкновенно сатирическаго или воинственнаго, для которыхъ онъ дѣйствительно хорошо подходилъ, а съ другой—почти въ исключительное его владѣніе поступаетъ особая отрасль поэзіи, которая если и существовала раньше, то никогда до эпохи ʿаббāсидовъ не носила

такого обособленно-самостоятельнаго характера. Отрасли этой трудно подобрать точное названіе: у арабскихъ теоретиковъ она обыкновенно составляетъ отдѣлъ *тардійāт*—охотничьихъ произведеній, но сюда съ такимъ же правомъ входятъ и другія произведенія описательнаго характера или стихотворенія съ эпическимъ оттѣнкомъ, какъ знаменитая «*ал-муздавиджа*» Ибн-ал-Му'тазза. Этотъ стиль получилъ значительное распространеніе еще со времени 'аббāсидовъ и насчитываетъ не мало образцовъ, которые носятъ довольно оригинальный характеръ, пріятно разнообразящій шаблонныя вообще произведенія позднѣйшихъ эпохъ. Въ хамдāнидскій періодъ такая роль реджеза уже окончательно закрѣплена: если Абӯ-Фирāсъ и дѣлаетъ попытку начать одну реджезную пьесу касӣдньмъ несӣбомъ, то его хватаетъ лишь на одинъ стихъ: дальше идетъ соотвѣтствующее духу реджеза описаніе [1]).

Конечно, реджезъ явился полнымъ господиномъ еще и въ третьей области, но она кромѣ формы не имѣетъ ничего общаго съ поэзіей. Это трактаты по всѣмъ тѣмъ наукамъ, гдѣ метрическая форма казалась болѣе удобной для запоминанія и которой поэтому злоупотребляли. Кажется, не осталось ни одной области знанія, гдѣ съ этой цѣлью не былъ бы привлеченъ реджезъ; число произведеній такого рода безконечно. Начало этой новой роли реджеза тоже можно искать еще въ первомъ вѣкѣ хиджры, когда впервые появляются тѣ Sprachkasiden, которыя служили для описанія и объясненія разныхъ мудреныхъ словъ. Въ исторіи поэзіи онѣ являются, конечно, ненужнымъ балластомъ.

Возвращаясь къ первымъ двумъ областямъ примѣненія реджеза въ поэзіи, интересно отмѣтить, что обращеніе съ нимъ въ произведеніяхъ эпически-описательнаго характера не одинаково. И 'Аджжāджъ, и Ру'ба при всемъ своемъ искусствѣ владѣнія этимъ размѣромъ еще не позволяютъ себѣ отступать отъ классическихъ его формъ: реджезъ у нихъ является исключительно въ

1) Дӣвāнъ, изд. 1900 г., стр. 120-121.

его основной шестистопной формѣ съ риѳмой по полустишіямъ, проходящей черезъ все произведеніе. Но если въ описательныхъ стихотвореніяхъ онъ сохраняетъ свою шестистопную форму, то риѳма дѣлается уже болѣе подвижной и появляется въ каждомъ отдѣльномъ стихѣ, гдѣ первое полустишіе риѳмуетъ со вторымъ. Такъ написана неоднократно уже упоминавшаяся ḳасӣда Ибн-ал-Муʿтазза и знаменитая охотничья ода Абӯ-Фирāса. Такое измѣненіе является какъ бы переходомъ къ той тенденціи, которая замѣчается у ал-Ваʼвā, конечно, не у него впервые. Можетъ быть, въ этой тенденціи коренилась жизненная реформа реджеза: если въ эпоху омейядовъ она потерпѣла фіаско, такъ какъ сводилась исключительно къ вливанію новаго, хотя и однообразнаго содержанія въ старыя формы, оставшіяся неизмѣнными, то здѣсь измѣненія шли глубже. Реджезъ могъ бы совершенно войти въ рядъ другихъ размѣровъ и по выражаемымъ имъ идеямъ, и по формѣ. Исходя изъ перваго принципа, его содержаніемъ дѣлали все то, что выражалось другими размѣрами; исходя изъ второго, съ его формой стали обращаться такъ же свободно и относительно стопъ и относительно риѳмы. Можно видѣть, насколько болѣе раціональнымъ является это стремленіе, чѣмъ то, которое вызвало блестящій, но кратковременный расцвѣтъ реджезной поэзіи въ омейядскую эпоху. И здѣсь напрашивается очень характерное сопоставленіе двухъ различныхъ направленій и вліянія ихъ на внѣшнюю форму. Въ то время какъ ал-Мутанаббӣ, традиціоналистъ въ формѣ стиха до мозга костей, изъ всѣхъ случаевъ въ восьми беретъ реджезъ въ классической шестистопной формѣ (№ 20, 68, 133, 138, 175, 219, 221, 286), и только одинъ разъ (№ 22) пользуется усѣченной четырехстопной, кажется не представлявшей уже особой рѣдкости въ эту эпоху,—ал-Ваʼвā, легкомысленный и въ содержаніи, съ формой обращается гораздо свободнѣе. Дѣйствительно, у него фигурируетъ обычная шестистопная схема (161, 205), но даже въ ней онъ позволяетъ себѣ приводить риѳму черезъ все произведеніе по вторымъ полустишіямъ (107) и при томъ больше пользуется

ею съ усѣченной послѣдней стопой (*маф'ӯлун* или *фа'ӯлун* вмѣсто *мустаф'илун*—4, 34, 129). Но на ряду съ этимъ онъ особенно искусно пользуется четырехстопной формой, проводя риому тоже черезъ все уже произведеніе по вторымъ полустишіямъ (206, 222, 247). И здѣсь нельзя не видѣть традиціи въ передачѣ извѣстными формами размѣра извѣстныхъ поэтическихъ направленій: всѣ четыре раза когда 'Омар-ибн-абӯ-Рабӣ'а пользуется реджезомъ (№ 49, 50, 165, 299) онъ беретъ его именно въ этой усѣченной четырехстопной формѣ съ той же риомовкой. Единственный разъ реджезъ фигурируетъ въ *хамрійят* Абӯ-Новāса и, конечно, въ той же схемѣ (№ 71). Случайнымъ это явленіе быть не можетъ, особенно если его сопоставить съ данными, приведенными относительно ал-Мутанаббӣ.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что во внѣшней формѣ поэзіи ал-Ва'вā проскальзываютъ иногда наводящія на размышленія черточки; онѣ не идутъ еще противъ теоріи Халӣля, но даютъ различныя сочетанія въ нѣсколько иныхъ комбинаціяхъ, чѣмъ это обыкновенно кажется, если исходить исключительно изъ одной теоріи, не задаваясь цѣлью ближайшаго анализа самихъ произведеній. Въ сколько-нибудь стройную картину эти черточки не складываются и новыхъ формъ не создаютъ, такъ что въ общемъ принципъ системы Халӣля не кажется нарушеннымъ и подъ нее можно подвести всѣ отдѣльные случаи.

Что касается того или иного чередованія размѣровъ, то тутъ наблюденіе приводитъ къ довольно интереснымъ выводамъ. Къ сожалѣнію, готовыхъ данныхъ здѣсь нѣтъ: критическія изданія отсутствуютъ. Нѣкоторой опорой можетъ служить ал-Мутанаббӣ, дающій извѣстнаго рода параллель къ ал-Ва'вā, какъ представитель традиціоннаго направленія въ формѣ по сравненію съ своимъ младшимъ современникомъ, меньшимъ пуристомъ, хотя и находившимся несомнѣнно подъ его сильнымъ вліяніемъ. Цифровыя данныя опять являются наиболѣе поучительнымъ и рельефнымъ показателемъ. Отмѣчая процентное отношеніе количества произведеній ал-Ва'вā, писанныхъ тѣмъ

или инымъ размѣромъ къ ихъ общей суммѣ[1]), въ скобкахъ мы указываемъ таковое же отношеніе у ал-Мутанаббӣ[2]). Тогда при общемъ числѣ стихотвореній ал-Ваʼвā — 300 и ал-Мутанаббӣ — 287 получаются такія цифры: басӣṭъ 22% (у ал-Мутанаббӣ 16,4), кāмиль 19,7 (15,7) ṭавӣль 12,7 (21,9), ḫафӣфъ 11,3 (7,7), мунсариḫъ 9 (6,7), сарӣ 6,7 (2,8), вāфиръ 6 (16,7), мутаḳāрибъ 5 (8), реджезъ 3 (3,1), ремель 3 (0,7), муджтес̱с̱ъ 1,3 (0,4), мадӣдъ 0,7 (у ал-Мутанаббӣ отсутствуетъ). Прочіе размѣры у ал-Ваʼвā не встрѣчаются.

Разница между двумя поэтами здѣсь замѣтна съ перваго взгляда, но она вырисовывается еще рельефнѣе, если взглянуть нѣсколько внимательнѣе на соотношеніе между однимъ и тѣмъ же размѣромъ у обоихъ. У ал-Мутанаббӣ ṭавӣль занимаетъ еще, какъ и слѣдовало ожидать, первое мѣсто, но все же онъ встрѣчается въ два слишкомъ раза рѣже, чѣмъ въ старой бедуинской поэзіи — въ *Хамāсѣ* или у ал-Аḫṭаля. У ал-Ваʼвā онъ отходитъ на третье мѣсто и встрѣчается почти въ два раза рѣже, чѣмъ у ал-Мутанаббӣ. У послѣдняго къ нему примыкаетъ количественно вāфиръ; между тѣмъ у ал-Ваʼвā онъ совсѣмъ теряетъ свое значеніе и разница здѣсь почти на десять процентовъ. Преобладаніе басӣṭа и кāмиля у ал-Ваʼвā объясняется его склонностью къ усѣченнымъ формамъ: шестистопной у басӣṭа, четырехстопной у кāмиля; между тѣмъ у ал-Мутанаббӣ такая схема басӣṭа встрѣчается крайне рѣдко, а кāмиля даже ни разу. Почти всѣ новые размѣры: ḫафӣфъ, мунсариḫъ, сарӣʽ, ремель значительно перевѣшиваютъ у ал-Ваʼвā по сравненію съ ал-Мутанаббӣ. Одинаковое количество реджеза объясняется тѣмъ, что

1) Фрагменты не приняты въ расчетъ, проценты вычислены съ точностью до 0,1 и общее число произведеній для удобства счета принято въ 300 вмѣсто 301.

2) При пользованіи изданіемъ Dieterici слѣдуетъ имѣть въ виду, что по недосмотру № 106 у него фигурируетъ дважды (стр. 284 — ṭавӣль и стр. 290 — вāфиръ), а № 194 пропущенъ совершенно (см. стр. 481 и 486). Нѣкоторыя мелкія недоразумѣнія будутъ отмѣчены попутно при разсмотрѣніи отдѣльныхъ размѣровъ.

ал-Ва'ва̄ въ половинѣ случаевъ употребляетъ новую усѣченную четырехстопную форму, тогда какъ ал-Мутанаббӣ совершенно ее избѣгаетъ. Вообще разборъ рѣшительно всѣхъ деталей показываетъ, насколько вѣрнымъ относительно х̣амда̄нидской эпохи оказывается предположеніе о зависимости извѣстныхъ размѣровъ или даже ихъ формъ отъ того или иного направленія творчества поэта.

Переходя къ анализу отдѣльныхъ размѣровъ, фигурирующихъ у ал-Ва'ва̄, мы располагаемъ ихъ въ послѣдовательности сообразно большей или меньшей частотѣ появленія.

Басӣт̣ъ (дӣва̄нъ 66 разъ, фрагментовъ 4) представленъ тремя видами:

I *а* — восьмистопный; простѣйшая основная схема полустишія *мустаф'илун фа̄'илун* дважды; *д̣арбъ* — *фа'илун*. Дӣва̄нъ 38, фрагм. 4: № 6, 27, 43, 44, 55, 58, 62, 63, 66, 69, 70, 71, 73, 76, 77, 79-81, 115, 117, 118, 136, 159, 168, 171, 180, 181, 189, 195, 196, 204, 229, 241, 244, 245, 252, 253, 264, (305, 312, 313, 316).

I *б* — восьмистопный, та же самая основная схема, но *д̣арбъ* — *фа'лун*. Дӣва̄нъ 16: 16, 59, 101, 116, 135, 137, 151, 156, 274-276, 292, 293, 296, 297, 299.

III — шестистопный, такъ называемый *мух̮алла' макт̣ӯ'*; основная схема *мустаф'илун фа̄'илун фа'ӯлун*, гдѣ послѣдняя стопа замѣняетъ собой теоретически нормальную *маф'ӯлун*. Дӣва̄нъ 12: 28, 29, 75, 78, 102, 183, 184, 187, 230, 271–273.

Изъ метрическихъ измѣненій очень часто появляется *х̮абнъ* (*мафа̄'илун* вм. *мустаф'илун* и *фа'илун* вм. *фа̄'илун*); значительно рѣже менѣе одобряемой *т̣аӣй* (*мufта'илун* вм. *мустаф'илун*), но въ противоположность мнѣнію нѣкоторыхъ теоретиковъ[1]) онъ появляется и во второмъ полустишіи: въ первомъ—28,2 (*лаулака лам*) и 4 (*с̣аййараха*); 102,1 (*'а̄да ва кам*) и 2 (*ах̣сану ма̄*); 271,3 (*хаджрука ла̄*); 272,2 (*ваг̣танимӣ*); во второмъ—

1) Напр. Шейх̮о̄, *'Илм-ал-адаб*—I, 380: لكنّه مقبول فى الشطر الأوّل فقط...

102,2 (*йураду мā*), 230,1 (*даллука йухʿвāˀ*), 271,2 (*лайлу ṣудӯʿдинˀ*) и 3 (*āхира лейʿлīˀ*); 272,1 (*вахтамилī*).

Въ формѣ I б въ половинѣ случаевъ наблюдается *таṣрīʿ*-внутренняя риома въ первомъ стихѣ; тогда *ʿарӯḍъ* получаетъ стопы *ḍарба*, хотя въ другихъ стихахъ онъ сохраняетъ свой обычный видъ: 59, 101, 135, 151, 275, 276, 292, 297.

Какъ я уже отмѣчалъ выше, форма III сравнительно новаго происхожденія и еще въ эпоху омейядовъ она была рѣдкостью. Ал-Мутанаббī избѣгалъ ее, несмотря на свою склонность къ басīṭу вообще: изъ 47 разъ эта форма у него фигурируетъ только пять и то въ небольшихъ экспромтахъ, по два-три стиха[1]). Быть можетъ, не безъ задней мысли именно этимъ размѣромъ сочинилъ свой злой стишокъ по адресу теоретиковъ талантливый и остроумный поэтъ Ибн-ал-Ḥаджжāджъ[2]):

مستفعلن فاعلن فعولن * هذا لعمرى هو الفضول
قد كان شعر الورى صحيحا * من قبل أن يخلق الخليل

Форма II *а* — шестистопный басīṭъ съ удлиненнымъ ḍарбомъ *мустафʿилāн* еще рѣже; въ древней поэзіи она появляется только какъ исключеніе и, конечно, въ вольныхъ неклассическихъ сюжетахъ: ею написана остроумная винная пѣсенка ал-Мураккиша младшаго[3]).

Кāмиль (дӣвāнъ 59, фрагм. 2) представленъ сравнительно полно: шестью формами изъ насчитываемыхъ арабскими теоретиками девяти.

I *а* — шестистопный изъ повторенія въ основной схемѣ стопы *мутафāʿилун*; *ḍарбъ* тоже нормальный *мутафāʿилун*.

---

1) № 87 (стр. 242), 115 (стр. 320), 124, 125 и 128 (стр. 323). См. разборъ этихъ случаевъ у бар. Гинцбурга, op. cit. 150.

2) Brockelmann—I, 81, № 18. Стихъ приводитъ аṣ-Ṣафадӣ, *ал-Гайс̱* I, 31 (Есть онъ и у Freytag'a, Darstellung, стр. 7—8, но безъ указанія источника и поэта).

3) *Ал-Аṣмаʿиййāт* (Ahlwardt) № 27.

Дӣванъ 19, фрагм. 1: 24, 46, 49, 64, 84, 95, 98, 122, 155, 160, 167, 175, 179, 185, 209, 213, 214, 227, 257, (304).

I *б* — шестистопный, той же самой схемы, но *дарбъ* усѣченный *мутафā'ил*. Дӣванъ 13, фрагм. 1: 7, 9, 18, 47, 86, 123, 207, 217, 262, 266, 268, 270, 295, (307).

I *в* — шестистопный, та же схема, *дарбъ-фа'лун* (=*мутфā*). Дӣванъ 3: 82, 121, 242.

II *б* — шестистопный, той же схемы, но *'арӯдъ-фа'илун*, *дарбъ-фа'лунъ*. Дӣванъ 3: 17, 32, 190.

III *а* — такъ называемый *ал-маджзу' ал-мураффил*, четырехстопный, той же схемы, *'арудъ* нормальный, *дарбъ* — наращенный *мутафā'илāтун*. Дӣванъ 19: 30, 31, 33, 48, 83, 85, 110, 132, 174, 228, 249—251, 258, 265, 267, 269, 286, 291.

III *в* — четырехстопный, той же схемы, *дарбъ* нормальный. Дӣванъ 2: 97, 186.

Отсутствіе II *а*, гдѣ *дарбъ-фа'илун* объясняется, можетъ быть ухищреніемъ теоретиковъ, отдѣлившихъ его отъ формы II *б* съ *дарбомъ-фа'лун*, представляющимъ лишь обычное метрическое измѣненіе этой стопы.

Въ № 17 замѣчается интересное и довольно рѣдкое явленіе: стихъ 2ª и 4ª даетъ полный *'арудъ*, хотя въ другихъ стихахъ онъ усѣченный. Въ аналогичныхъ случаяхъ Schwarz хочетъ видѣть позднѣйшія вставки[1]); быть можетъ, это имѣетъ свое основаніе и здѣсь, такъ какъ пьеса вообще дошла въ неудовлетворительномъ состояніи, а стихъ 4 не имѣетъ никакой внутренней связи съ предшествующимъ.

Очень характерна для ал-Ва'вā особенная склонность къ четырехстопной наращенной формѣ сравнительно новаго происхожденія, совершенно не встрѣчающейся у его современника — поклонника классической традиціи ал-Мутанаббӣ. Случаи ея появленія въ доисламской поэзіи крайне рѣдки и почти всегда съ

1) IV, 178 ult.

несомнѣнностью указываютъ на стороннее вліяніе иной культурной среды. Этимъ размѣромъ написана, напримѣръ, знаменитая пьеса Мунаххаля ал-Йашкурӣ[1]), современника Нābиги Зубйāнскаго, какъ и онъ близко стоявшаго ко двору хырскихъ князей[2]); о наличности въ ней позднѣйшихъ вставокъ зналъ уже и авторъ *Китāб-ал-агāнӣ*[3]).

Въ формѣ III *а* у ал-Ва'вā пять разъ наблюдается *тасрӣ'*: 85, 110, 249, 251, 258. Изъ метрическихъ измѣненій замѣчается только *идмāръ* (*мустаф'илун* вм. *мутафā'илун* и *мустаф'илāтун* вм. *мутафā'илāтун*), какъ и всегда, очень часто.

Тавӣль (дӣв. 38, фрагм. 4) представленъ всѣми тремя своими формами и, кромѣ того, даетъ еще одинъ случай, неизвѣстный ни теоретически, ни практически изъ другихъ источниковъ, о которомъ уже была рѣчь выше.

I *а* — восьмистопный, основная схема полустишія *фа'ӯлун мафā'ӣлун* дважды, *дарбъ* нормальный *мафā'ӣлун*. Дӣв. 11, фрагм. 1: 26, 51, 93, 108, 119, 120, 154, 157, 193, 233, 234, (306).

I *б* — тоже восьмистопный съ той же основной схемой, но *дарбъ* уже съ *кабдомъ*—*мафā'илун*. Дӣв. 20, фрагм. 2: 1, 2, 13, 14, 25, 50, 60, 96, 133, 134, 169, 170, 176, 177, 182, 188, 215, 219, 254, 261, (302, 319).

I *в* — восмистопный съ той же схемой, но *дарбъ* съ *хазфомъ фа'ӯлун*. Дӣв. 6, фрагм. 1: 197, 220, 223, 224, 284, 289, (314).

Не находитъ себѣ основанія у теоретиковъ четырехстопный тавӣль съ основной схемой полустишія *фа'ӯлун мафā'ӣлун* и съ нормальнымъ *дарбомъ*, представленный у ал-Ва'вā одинъ разъ дӣв. 143.

Изъ метрическихъ измѣненій очень часто наблюдается только *кабдъ* (*фа'ӯлу* вм. *фа'ӯлун*). Попадается *тасрӣ'* въ формѣ I *а*: 26, 51, 154 и I *в*: 220, 224, 284, 289.

---

1) *Ал-Асма'ыййāт* № 32.

2) Ahlwardt, Sammlungen I, 10, № 32.

3) Ahlwardt, ibid. 46 внизу.

Хафӣфъ (дӣв. 34, фрагм. 1) представленъ двумя типами:

I *a* — шестистопный, нормальная схема полустишія: *фā'илā-тун мустаф'илун фā'илāтун*. Дӣванъ 33: 3, 5, 19—21, 52, 53, 87—89, 103, 104, 124—126, 141, 146, 153, 158, 199—203, 226, 237, 238, 240, 246, 260, 283, 287, 300.

III *a* — усѣченный четырехстопный, нормальная схема полустишія *фā'илāтун мустаф'илун*. Дӣв. 1, фрагм. 1: 239, (310).

Изъ метрическихъ варіацій часто встрѣчается *хабнъ* (*мафā'-илун* вм. *мустаф'илун* и *фа'илāтун* вм. *фā'илāтун*) и одинъ разъ сравнительно рѣдкое измѣненіе *каффъ* (*фā'илāту* вм. *фā-'илāтун* — 5,12ª *кум нукадди*); текстъ въ послѣднемъ случаѣ сильно испорченъ и едва ли можно настаивать на правильности даннаго чтенія. Въ формѣ I *a* довольно часто встрѣчается *таш'ӣсъ* (*маф'ӯлун* вм. *фā'илāтун*) въ послѣдней стопѣ: 3, 5, 124, 126, 141, 158, 199—201. Характерно, что это явленіе наблюдается только тогда, когда предпослѣдній слогъ открытъ; въ противномъ случаѣ его не бываетъ (21—риѳма عُيَّا, 87—وِرْدُ, 89—يبرى, 226—اولا, 246—وهمَّا, 300—علَّا). Въ этомъ случаѣ ал-Ва'вā поступаетъ аналогично съ 'Омаромъ[1]).

Мунсарихъ (дӣв. 27) представленъ его единственно извѣстной формой—шестистопной съ нормальной схемой *мустаф-'илун маф'ӯлāту мустаф'илун*. Дӣв. 8, 22, 23, 39, 40, 56, 57, 65, 72, 92, 105, 127, 128, 139, 145, 147—150, 165, 166, 173, 194, 216, 236, 259, 277.

Изъ метрическихъ измѣненій часто встрѣчается *тайй*: *муфта'илун* вм. *мустаф'илун* и *фа'илāту* вм. *маф'ӯлāту*. Послѣдняя стопа сохраняетъ первоначальный видъ крайне рѣдко: 23,2б, 39,2б, 57,1б, 65,3ª, 105,1б. Столь же часто встрѣчается и *хабнъ* — (*мутаф'илун* вм. *мустаф'илун*), не отмѣчаемый нѣкоторыми теоретиками[2]). Интересно указать, что ал-Ва'вā чувствуетъ особую склонность къ послѣдней стопѣ

1) Schwarz—IV, 183.
2) Шейхō, op. cit. 394.

маф'ӯлун вм. *муфта'илун* (8, 128, 139, 147–150, 165, 166, 259, 277) — явленіе которое было достаточно рѣдкимъ еще въ омейядскую эпоху[1]) и совсѣмъ почти не встрѣчается у 'Омара. У Абӯ-Новāса на семь номеровъ мунсариха въ его *хамріййāт* только одинъ разъ (3) появляется эта стопа, однако другой разъ (31) она фигурируетъ въ еще болѣе усѣченномъ видѣ Г*маф*˥'*ӯлу* (Г*ал-'у*˥*кāру*, Г*инси*˥*фāру* и др.) Ал-Мутанаббӣ, не любитель новшествъ, тоже не особенно часто пользовался этой вольностью: изъ 19 случаевъ, когда у него имѣется мунсарихъ, эта стопа встрѣчается лишь въ трехъ касӣдахъ (№ 174, 280, 285) и въ трехъ небольшихъ отрывкахъ характера экспромтовъ (90, 155 + тѣсно съ нимъ связанный 156, 265).

Сарӣ' (дӣв. 20, фрагм. 2) представленъ тремя формами.

I *а* — шестистопный съ нормальной схемой *мустаф'илун, мустаф'илун фā'илун*, *дарбъ* удлиненный *фā'илāн*. Фрагм. 1: (315).

I *б* — шестистопный съ той же схемой, *дарбъ* нормальный *фā'илун*. Дӣв. 7, Фрагм. 1: 45, 99, 109, 114, 142, 144, 192 (318).

I *в* — шестистопный, та же схема, *дарбъ* съ *салмомъ фа'лун*. Дӣв. 13: 10, 11, 42, 94, 111–113, 131, 152, 248, 256, 281, 282.

Изъ метрическихъ измѣненій часто допускается *хабнъ* (*мутфа'илун* вм. *мустаф'илун*) и *таййъ* (*муфта'илун* вм. той же стопы).

Въ формѣ I *в* — половина произведеній имѣетъ *тасрӣ'* (10, 11, 94, 113, 248, 282).

Сарӣ' принадлежитъ несомнѣнно къ числу сравнительно новыхъ размѣровъ[2]) и съ особенной ясностью это можно установить относительно формы I *а* и I *в*. Очень подозрительно, напримѣръ, что у 'Омара при 4 произведеніяхъ въ дӣвāнѣ имѣется

1) Schwarz—IV, 184 въ концѣ.

2) Ср. бар. Гинцбургъ, op. cit. стр. 49 и 56.

цѣлыхъ 7 фрагментовъ, не вошедшихъ въ дӣвāнъ[1]); такое числовое отношеніе невольно заставляетъ думать о позднѣйшей вставкѣ. Но еще характернѣе, что всѣ они даютъ форму I *б* и только одинъ фрагментъ (398) писанъ I *в*. Въ *хамріййāт* Абӯ-Новāса встрѣчаются уже обѣ формы: I *б* (2, 20, 43) и I *в* (11, 13). У ал-Мутанабби сарӣʿ, какъ новый размѣръ, фигурируетъ почти въ три раза рѣже, чѣмъ у ал-Ваʾвā; все же у него появляются всѣ три формы:

I *а* — 4 и 148[2]); I *б* — 82, 179, 249, 284 и I *в* — 78, 259. Такимъ образомъ только у нашего поэта самая поздняя форма I *в* пользуется преимуществомъ по сравненію съ прочими[3]).

Вāфиръ (дӣв. 18) представленъ двумя формами.

I — шестистопный изъ повторенія стопы *муфāʿалатун* съ усѣченнымъ *ḍарбомъ* и *ʿаруḍомъ-фаʿӯлун*. Дӣв. 15: 37, 38, 67, 90, 106, 140, 178, 208, 218, 225, 231, 232, 279, 280, 298.

II *а* — усѣченный, четырехстопный съ нормальнымъ *ḍарбомъ муфāʿалатун*. Дӣв. 3: 130, 221, 278.

Изъ метрическихъ измѣненій у ал-Ваʾвā встрѣчается только *ʿаṣбъ* (*мафāʿӣлун* вм. *муфāʿалатун*).

Насколько классической является обычная шестистопная форма вāфира, настолько же рѣдкой его усѣченная четырехстопная[4]). ʿОмаръ при своей обычной склонности къ усѣченнымъ размѣрамъ пользуется ею въ обоихъ видахъ довольно часто[5]), но даже у Абӯ-Новāса на его восемь *хамріййāт* писанныхъ вāфиромъ, только одна (№ 54) даетъ форму II *б*, гдѣ *ḍарбъ* съ *ʿаṣбомъ = мафāʿӣлун* (*абā ʿӣсā*, *лаху аḳлу* и т. д.). У ал-Мутанабби форма II *совершенно* не встрѣчается, хотя

1) Schwarz—IV, 179.

2) Въ изданіи Dieterici (стр. 355) риѳму трехъ стиховъ этого произведенія надо читать съ паузальной формой اِنْ вмѣсто напечатаннаго اِنِ, какъ этого требуетъ и размѣръ. Метрическая форма стиха совершенно аналогична съ № 4 (стр. 15).

3) Ср. Freytag, op. cit. 254, Anm. 7.

4) Ср. Freytag,—209, Anm. 3.

5) Schwarz—IV, 179.

согласно классической традиціи ва̄фиръ и является однимъ изъ излюбленныхъ его размѣровъ (48 разъ).

Мутака̄рибъ (див. 15 фрагм. 5) встрѣчается у ал-Ва'ва̄ во всѣхъ трехъ разновидностяхъ своей восьмистопной формы съ обычнымъ *'арӯḍомъ фа'ал.*

I *а* изъ повторенія стопы *фа'ӯлун, ḍарбъ-фа'ӯлу.* Див. 5, фрагм. 1: 68, 218, 263, 285, 290, (308).

I *б* та же схема, *ḍарбъ-фа'ӯл.* Див. 2: 15, 243.

I *в* — *ḍарбъ-фа'ал.* Див. 8, фрагм. 4: 100, 164, 172, 191, 198, 211, 212, 301, (303, 309, 311, 317).

Обычный *'арӯḍъ* мутака̄риба у ал-Ва'ва̄ *фа'ал* и только въ видѣ исключенія въ отдѣльныхъ стихахъ имѣетъ полную форму *фа'ӯлу(н):* 100,2, 3; 172,2, 3; 210,1, 4, 16, 19-21; 263,3; 301,1; (308, 1—3; 309,2—4). Изъ метрическихъ измѣненій обыченъ *кабḍъ* (*фа'ӯлу* вм. *фа'ӯлун*); одинъ разъ встрѣчается *с̱армъ* въ первомъ полустишіи (*'ӯлун* вм. *фа'ӯлун*) — *йа̄ ман* 15,1 (при чтеніи П).

Большое количество фрагментовъ по сравненію съ числомъ произведеній дива̄на заставляетъ нѣсколько сомнѣваться въ подлинности первыхъ. Форма I *б* сравнительно рѣдка: ни разу она не встрѣчается ни у 'Омара, ни у ал-Мутанаббӣ. Вообще мутака̄рибъ принадлежитъ къ числу болѣе новыхъ, во всякомъ случаѣ не чисто арабскихъ размѣровъ [1]). Быть можетъ по старой, еще до-исламской традиціи онъ является излюбленнымъ размѣромъ эпической поэзіи у персовъ.

Реджезъ (див. 9), о трактовкѣ котораго у ал-Ва'ва̄ была уже рѣчь выше [2]), встрѣчается въ тройной формѣ:

I *а* обычный шестистопный изъ повторенія стопы *мустаф'илун.* Див. 3: 161, 205 (съ риѳмой по полустишіямъ), 107 (съ риѳмой по стихамъ).

I *б* — шестистопный той же схемы, но съ послѣдней усѣ-

1) Ср. Ahlwardt, Über die Poesie-7 и его же Chalef elahmar's Qasside, стр. 36-37, гдѣ имѣется рядъ цифровыхъ данныхъ.

2) См. стр. 120—121.

ченной стопой — *маф'ӯлун*. Дпв. 3: 4, 34, 129 (рпома по полустишіямъ).

II — четырехстопный нормальной схемы. Дпв. 3: 206, 222, 247 (рпома по стихамъ).

Изъ метрическихъ измѣненій часто встрѣчается *хабнъ* (*мафā'илун* вм. *мустафʼилун*) и *тайй* (*муфтиʼилун* вм. той же стопы).

Ремель (дпв. 9) появляется исключительно въ одной формѣ.

II *б* — четырехстопный усѣченный, изъ повторенія стопы *фā'илāтун* съ нормальнымъ *дарбомъ*. Дпв. 35, 36, 74, 138, 162, 163, 235, 255, 288.

Изъ метрическихъ отступленій встрѣчается только *хабнъ* (*фа'илāтун* вм. *фā'илāтун*).

Появленіе этого размѣра и притомъ въ данной формѣ особенно характерно для поэтовъ однороднаго съ ал-Ва'вā направленія. Въ то время, какъ у 'Омара эта форма фигурируетъ на ряду съ I *в*[1]), у Абӯ-Новāса изъ восьми *хамрійāт*, писанныхъ ремелемъ (14, 22, 25, 33, 35, 45, 63, 66), только одна (25) даетъ классическую шестистопную форму, всѣ же прочія усѣченную четырехстопную, какъ и у ал-Ва'вā. Съ другой стороны, у классика ал-Мутанаббп во всемъ дпвāнѣ ремель фигурируетъ только дважды (№ 129, 198), оба раза въ незначительныхъ экспромтахъ и при томъ въ традиціонной шестистопной формѣ.

Муджтессъ (дпв. 4) представленъ своей обычной усѣченной формой — четырехстопной при нормальной схемѣ полустишія *мустафʼилун фā'илāтун*. Дпв. 12, 54, 91, 294.

Изъ метрическихъ измѣненій появляется *хабнъ* (*мафā'илун* вм. *мустафʼилун* и *фа'илāтун* вм. *фā'илāтун*). Въ послѣдней стопѣ нѣсколько разъ встрѣчается *таш'ӣсъ* (*маф'ӯлун* вм. *фā'илāтун*)—12,3[б] и 294,1[б], 2[б], 3[б].

Размѣръ относится къ числу наиболѣе новыхъ, и ранѣе эпохи Халиля онъ появляется какъ исключеніе, или указываетъ на позднѣйшую вставку[2]). Нѣтъ его ни разу у 'Омара,

1) Schwarz—IV, 180.

2) Ср. бар. Гинцбургъ, стр. 54-55.

равно какъ и въ *хамрійят* Абӯ-Новāса. У ал-Мутанаббӣ онъ встрѣчается единственный разъ (№ 273) въ той же формѣ, какъ и у ал-Ва'вā. Поясненіе комментатора ал-Вāхыдӣ[1]), которыхъ онъ не дѣлаетъ при другихъ размѣрахъ, съ достаточной очевидностью показываетъ насколько муджтессъ былъ неизвѣстенъ даже въ эту эпоху.

Мадӣдъ (дӣв. 2), наиболѣе рѣдкій изъ встрѣчающихся у ал-Ва'вā размѣровъ, представленъ одной формой:

III *а* усѣченной шестистопной съ нормальной схемой полустишія *фā'илāтун фā'илун фā'илун*, гдѣ *'арӯдъ=дарбу* съ *хабномъ-фа'илун*. Дӣв. 41, 61. Изъ метрическихъ измѣненій допускается *хабнъ (фа'илāтун* вм. *фā'илāтун)*.

Размѣръ встрѣчается нѣсколько чаще, чѣмъ муджтессъ, но исключительно у поэтовъ даннаго направленія: у 'Омара представлены хотя и не въ значительномъ количествѣ всѣ три его формы[2]), дважды онъ встрѣчается у Абӯ-Новāса (I—64 и III *а*—61), но у ал-Мутанаббӣ его нѣтъ, какъ нѣтъ и у большинства поэтовъ однороднаго съ нимъ направленія.

Интересно, что форма III *б* встрѣчается уже у 'Адӣ-ибн-Зейда[3]). Если появленіе ея здѣсь не вызываетъ еще подозрѣнія, такъ какъ особое положеніе 'Адӣ—питомца иранской культуры—среди прочихъ до-исламскихъ поэтовъ достаточно извѣстно, то на бóльшія размышленія наводитъ знаменитая «пѣсня мести» Та'аббата Шерра[ан][4]), составленная тоже мадӣдомъ. Между тѣмъ во всей *Хамāсѣ* мадӣдъ встрѣчается всего три раза[5]) и едва ли такой дикій бедуинъ, какъ Та'аббата, сталъ бы имъ пользоваться. Подлинность его произведеній вообще подвергалась частымъ сомнѣніямъ уже у арабскихъ ученыхъ ранняго періода[6]) и поэтому особыя основанія можетъ имѣть замѣчаніе

1) Изд. Dieterici—стр. 723.
2) Schwarz—IV, 184.
3) Ибн-Хишāмъ (Guidi)—138. Въ первомъ стихѣ текстъ испорченъ.
4) *Хамāса* Абӯ-Теммāма, стр. 382-385.
5) Freytag, Darstellung—15, прим. 1.
6) Ahlwardt, Sammlungen—I, 11, № 37.

комментатора о принадлежности пьесы Халефу ал-Ахмару[1]), извѣстному *рāвӣ* эпохи первыхъ ʿаббāсидовъ, современнику Хаммāда, раздѣлявшему съ нимъ печальную славу искуснаго поддѣлывателя древнихъ произведеній[2]). Неслучайнымъ совпаденіемъ является быть можетъ и то, что намъ извѣстно другое произведеніе Халефа, написанное тоже въ *древнемъ* стилѣ и тоже *новымъ* размѣромъ — его знаменитая охотничья касӣда, изслѣдованная Ahlwardt'омъ.

Нѣкоторыя формы мадӣда изобрѣтены несомнѣнно Халӣлемъ и представляютъ лишь логическій выводъ изъ его теоретическихъ построеній, которыя онъ всегда доводилъ до конца, хотя бы не находя подтвержденій въ практикѣ до него[3]). На позднее происхожденіе мадӣда указываетъ и отзывъ Абӯ-л-ʿАлā, по словамъ котораго этого размѣра не упоминаютъ ни Халӣль, ни Саʿӣд-ибн-Масʿада, зналъ его только аз-Заджжāджъ[4]).

Мадӣдомъ исчерпываются представленные въ дӣвāнѣ ал-Ваʾвā размѣры. Такимъ образомъ, въ немъ не фигурируютъ хезеджъ, мудāриʿ, муктадабъ и, конечно, мутадāрикъ—все размѣры новые и чуждые духу арабскаго стихосложенія[5]); изъ нихъ хезеджъ нѣсколько чаще встрѣчается въ произведеніяхъ арабскихъ поэтовъ[6]). Goldziher склоненъ считать хезеджъ самой ранней формой «дисциплинированнаго» *садж*ʿа на ряду съ реджезомъ[7]); это несомнѣнно такъ, но существенная разница въ томъ, что хезеджъ никогда не развился до роли самостоятельнаго размѣра, ни какъ реджезъ съ его особой сферой, ни въ ряду другихъ размѣровъ. Имъ сочинялись лишь примитивные экспромты, для которыхъ

---

1) Ср. Ибн-Котейба, *Китāб аш-шиʿр* 497, 5-7.

2) См. его біографію у Ahlwardt'а, Chalef elahmar's Qassîde, 17-36.

3) Ср. Freytag, op. cit., стр. 186, прим. 1. (Отзывъ принадлежитъ, правда, литературному противнику Халӣля ал-Ахфашу).

4) *Хамāса*—I, 414 со словъ ат-Тебрӣзи.

5) Ср. бар. Гинцбургъ—стр. 55-56.

6) Ср. Freytag — стр. 228, Anm. 1.

7) WZKM—XVI, 311.

хезеджъ подходилъ такъ же хорошо по своему характеру, какъ и ремель, принадлежащій къ тому же «кругу». Самостоятельныхъ произведеній съ этимъ размѣромъ въ арабской классической поэзіи нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, они очень рѣдки[1]).

Второй частью арабской метрики по обычаю теоретиковъ является ученіе о риѳмѣ. Съ этой точки зрѣнія поэзія ал-Ва'ва̄ даетъ гораздо меньше интересныхъ явленій; главнѣйшія изъ нихъ были отмѣчены, когда рѣчь шла о томъ, что уже и въ эту эпоху замѣтны нѣкоторые признаки появленія строфической поэзіи[2]). Вообще же обращеніе ал-Ва'ва̄ съ риѳмой не отличается сколько-нибудь значительными особенностями по сравненію съ другими поэтами.

По общему правилу риѳмующія слова подчиняются тѣмъ же законамъ, какъ и находящіяся въ паузѣ. Болѣе крупное и тоже общее исключеніе состоитъ въ томъ, что короткія гласныя обыкновенно не исчезаютъ, замѣняясь *сук̄ӯномъ*, а переходятъ въ долгія; объясняется это, конечно, музыкальными особенностями стихосложенія. Всѣ вытекающія изъ этого обстоятельства можно наблюдать и у ал-Ва'ва̄: перечислять отдѣльные случаи не представляется возможнымъ, такъ какъ они имѣются во всѣхъ стихотвореніяхъ съ риѳмой на гласную (такъ называемой «свободной»). Сводятся эти случаи къ исчезновенію *тенв̄ӣна* и графическому указанію долготы въ тѣхъ случаяхъ, когда слогъ оканчивается на ă; при двухъ другихъ гласныхъ долгота является обыкновенно теоретической, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ примѣровъ, когда она уже обусловлена морѳологически.

Появленіе строго паузальной формы и замѣна краткой гласной *сук̄ӯномъ* тоже возможны, хотя и значительно рѣже: женское окончаніе ـَةٌ, уже утратившее иногда по требованію паузы *тен-*

---

1) № 74 въ дӣв. хузейлитовъ (55 стиховъ) своей риѳмой по полустишіямъ подчеркиваетъ характеръ *садж*'а.

2) См. стр. 116—117.

вâйн, въ такихъ случаяхъ переходитъ въ ـَهْ 15,4 (الحياةْ = الحياه),
109,1 (قاطرهْ = قاطرةُ = قاطرةٌ), ib. 2 (خاسرهْ = خاسرةُ = خاسرةٌ), ib. 3
(الآخرهْ = الآخرةِ), 301,1 (الهاويهْ = الهاويةِ), ib. 2 (العافيهْ = العافيةُ),
110,2 (مسرّهْ = مسرّةُ = مسرّةٌ). Лишній разъ можно отмѣтить, что это окончаніе по произношенію не соотвѣтствуетъ ـَه персидскаго языка или народно-арабскихъ діалектовъ: оно вполнѣ отчетливо сохраняетъ согласный характеръ придыхательнаго h=ه[1]). Доказывается это тѣмъ, что упомянутое окончаніе риѳмуетъ съ паузальной формой мѣстоименнаго суффикса третьяго лица: приведенное مسرّهْ 110,2 риѳмуетъ съ سرّهْ = سرّهُ (110,1[a]), ذكرهْ = ذكرهُ (110,1[б]) и امرهْ = امرهُ (110,3); упомянутое الحياهْ (15,4) риѳмуетъ съ سواهْ = سواهُ (ib. 1), جفاهْ = جفاهُ (ib. 2) и كفاهْ = كفاهُ (ib. 3). На ряду съ отмѣченными случаями замѣны короткой гласной сукýномъ въ женскомъ окончаніи имѣются и другіе: (въ мѣстоименныхъ формахъ) 132,1[б] ضرّهْ = ضرّهِ, ib. 1[a] هجرهْ = هجرهِ, ib. 2 امرهْ = امرهِ, 221,1 دركهْ = دركهِ, ib. 2 شركهْ = شركهِ; (въ именныхъ формахъ) 107,2 بالنظرْ = بالنظرِ, ib. 3 المطرْ = المطرِ, ib. 4 بقمرْ = بقمَرٍ = بقمرٍ, 147,1[a] النرجسْ = النرجسَ, ib. 1[б] المجلسْ = المجلسِ, 222,1 الأسلْ = الأسلِ, ib. 2 كالأجلْ = كالأجلِ, 243,1 بالقوامْ = بالقوامِ, ib. 2 المرامْ = المرامِ, ib. 3 اغتنامْ = اغتنامِ = اغتنامٍ, 161,1[б] مفترضْ = مفترضُ = مفترضٌ ib. 1[a] مرضْ = مرضِ = مرضٍ, ib. 2[б] عوضْ = عوضُ = عوضٌ; (въ глагольныхъ формахъ) 107,1 صبرْ = صبرَ, 147,2 اخرسْ = اخرسَ, 161,2[a] نهضْ = نهضَ.

1) Ср. Wright—II, 369 § 226 rem. *a*.

Другіе случаи измѣненія словъ въ риѳмѣ относятся вообще къ «поэтическимъ вольностямъ», какъ называютъ арабскіе теоретики, или особенностямъ поэтическаго языка даннаго автора, съ нашей точки зрѣнія. Поэтому и разсматривать ихъ мы будемъ, говоря о языкѣ.

Нѣтъ нужды останавливаться и на недостаткахъ риѳмы у ал-Ва'вā: въ этомъ его поэзія не обнаруживаетъ интересныхъ явленій по сравненію съ прочими представителями ея. Неодобряемые недостатки: *иквā*, *икфā* у него не встрѣчаются; появленіе нѣкоторыхъ случаевъ *ӣтā* объясняется скорѣе искаженіемъ дошедшихъ до насъ рукописей. Допускаемые же недостатки — *синāдъ* разныхъ родовъ т. е. чередованіе передъ риѳмой неоднородныхъ гласныхъ такъ же часты, какъ и вообще въ арабской поэзіи: перечислять ихъ явилось бы непроизводительнымъ трудомъ.

Изъ отдѣльныхъ буквъ, привлекаемыхъ въ качествѣ риѳмъ, преобладаютъ ب (45) и ر (41); иначе говоря, соотношеніе то же, какъ у ʿОмара, если оставаться при избранныхъ раньше примѣрахъ[1]). За ними идетъ د и ن (31), ق (22), ل (21), م (20), нѣсколько меньше ع (15). Около десятка разъ встрѣчается س (12), ف (11), ت (10), ه (8), ض (8); еще меньше أ (5), ح (4), ك (5), ا (3), ج (3), ش (2), ى (2) и, наконецъ, по одному разу ث и و. Такимъ образомъ избѣгаются риѳмы, которыя вообще считаются тяжелыми для слуха, خ, ذ (у ʿОмара одинъ разъ), ز, ط, ظ и غ. Изъ имѣющихся у ал-Ва'вā совершенно отсутствуетъ у ʿОмара ش.

Какъ и всегда въ арабской поэзіи, преобладаютъ риѳмы, кончающіяся на гласную (такъ называемыя «свободныя»—*ал-мутлака*), согласныя (такъ наз. «связанныя» *ал-мукаййада*) попадаются только, какъ исключенія. Въ трехъ случаяхъ онѣ фигурируютъ въ реджезѣ (№ 107, 184 и 222) и только три раза въ прочихъ размѣрахъ (147, 164, 243).

1) Schwarz—IV, 189 (по недоразумѣнію пропущено ب, хотя по количеству оно уступаетъ лишь ر, почти превосходя م, ل, ن, а слѣдовательно и د).

Требованіе внутренней риѳмы въ первомъ стихѣ въ новой поэзіи примѣняется далеко не такъ строго, какъ въ древней. Если въ послѣдней иногда даже и большія ḳасӣды, для которыхъ собственно этотъ законъ былъ обязателенъ, не всегда подчинялись ему [1]), то тѣмъ менѣе онъ можетъ служить критеріемъ при опредѣленіи подлинности произведеній поздняго періода, особенно не носящихъ выдержаннаго характера традиціонныхъ ḳасӣдъ, какъ почти вся поэзія ʿОмара или ал-Ваʾвā. Между тѣмъ большой разницы и въ этомъ отношеніи нѣтъ: у ал-Ваʾвā внутреннюю риѳму въ первомъ стихѣ имѣетъ приблизительно 150 произведеній, т. е. около половины всего дӣвāна. Это количество, однако, представляется очень значительнымъ, если принять во вниманіе всю отрывочность большинства его произведеній, обыкновенно не доходящихъ до десятка стиховъ. Въ крупныхъ стихотвореніяхъ законъ о Binnenreim у него проводится довольно систематично.

Бо́льшій интересъ представляетъ внутренняя риѳма въ срединѣ произведенія. Хотя и здѣсь, даже относительно древняго періода, тотъ же Ḳудāма допускаетъ возможность ея появленія [2]), но къ этому надо относиться съ извѣстной осторожностью. Во-первыхъ, большинство произведеній взято у него изъ Имруулḳайса, поэзія котораго отличается очень большой изысканностью формы и совершенно еще не изучена съ этой стороны, а во-вторыхъ, громадная масса случаевъ внутренней риѳмы при ближайшемъ изслѣдованіи обнаруживаетъ или нарушеніе первоначальнаго вида стихотворенія, или, уже въ очень раннюю эпоху, признаки строфической поэзіи. Сколь неожиданнымъ ни представляется послѣдній выводъ для привыкшихъ къ традиціоннымъ рамкамъ схоластическихъ построеній, наличность этого

---

1) Наблюдательный теоретикъ Ḳудāма ибн-Джаʿфаръ приводитъ въ своемъ *Наḳд-аш-шиʿр* цѣлый рядъ такихъ случаевъ (стр. 16—17). Въ подлинности этихъ примѣровъ нѣтъ особыхъ основаній сомнѣваться, такъ какъ аналогичные случаи извѣстны вамъ изъ другихъ источниковъ.

2) Op. cit. 14—16.

явленія, напримѣръ въ поэзіи ʿОмара, теперь, послѣ тщательнаго анализа Schwarz'а[1]) не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Замѣтны слѣды этого и у ал-Ваʾва̄, хотя, конечно, въ значительно меньшемъ размѣрѣ. Тѣ, не очень многочисленные случаи, когда это явленіе можетъ навести на какіе-нибудь выводы, были уже отмѣчены[2]). Повидимому, болѣе случайный характеръ носитъ внутренняя риѳма въ другихъ произведеніяхъ (6,10; 80,3; 87,2; 230,3; 238,2; 247,4; ср. 278,2-4); какой-нибудь закономѣрной послѣдовательности замѣтить здѣсь нельзя. Съ нѣкоторой натяжкой можно видѣть внутреннюю риѳму въ 239,2 (البلابل — المبلبَل), если допустить въ стихѣ *сина̄дъ*[3]).

Немного остается добавить о нѣкоторыхъ другихъ особенностяхъ стихотворной техники у ал-Ваʾва̄. Конецъ слова и полустишія у него обыкновенно совпадаетъ, хотя бываютъ немногочисленные примѣры обратнаго (такъ называемый *итба̄ḳъ*); какъ и у другихъ поэтовъ, это явленіе присуще обыкновенно опредѣленнымъ размѣрамъ[4]). У ал-Ваʾва̄ *итба̄ḳъ* встрѣчается даже не во всѣхъ тѣхъ размѣрахъ, относительно которыхъ это допускается. Не считая пользующагося въ этомъ отношеніи особенными преимуществами хафӣфа, въ дӣва̄нѣ онъ встрѣчается только въ четырехстопномъ ка̄милѣ, въ таковъ же ремлѣ и въ мунсарихѣ; единичные примѣры имѣются въ мутаḳа̄рибѣ, шестистопномъ ка̄милѣ, усѣченномъ ва̄фирѣ и таковомъ же реджезѣ. Случаи появленія *итба̄ḳа* можно раздѣлить на двѣ группы; въ первой — слово отдѣляется отъ члена *ал-* (ка̄миль — 30,10; 31,5; 83,2; ремель — 35,2; 36,2; 74,1; 138,4; 162,1; мунсарихъ — 8,15, 27; 148,2; 277,3, 5, 12; шестистопный ка̄миль—82,1); во второй — самый остовъ слова разбивается на двѣ части (ка̄миль — 30,1–3; 31,4; 33,1, 2; 48,3; 83,4, 5; 85,2; 97,3; 110,2; 174,2; 186,2;

---

1) Op. cit. IV, 185—190.

2) См. выше стр. 116—117.

3) Слѣдовало бы обратить вниманіе на внутреннюю риѳму у ал-Мутанаббӣ — № 285 (стр. 786), ст 1, 9, 11, 21.

4) Schwarz—IV, 184-185.

228,1, 2, 4; 249,3, 4; 250,3; 258,2, 3; 265,4, 6; 267,2; 291,1, 2; ремель—35,1, 3, 5; 74,3-4; 138,5, 7, 8; 162,2, 4; 163,3; 255,2-4; мутаķāрибъ — 191,1; 211,2; вāфиръ—130,2; реджезъ—247,2; мунсарихъ — единственный случай — 277,7 и 10: *хад-дайги*). Особенно же часто явленіе и въ той, и въ другой формѣ наблюдается въ хафӣфѣ (3,2, 4, 5, 9, 10, 14, 18, 20, 22, 23, 30, 32, 33, 36-38; 5,2, 3, 5, 7, 10-13, 15, 16, 19, 21-25, 27, 32; 20,2; 124,1, 3, 4; 125,1, 3; 141,1-3; 199,2-4, 6, 7; 200,2, 3; 226,1. 3; 238,4, 5, 8, 9, 10; 240,1, 2; 246, 2, 5; 283,2-3, 6-11, 13, 15, 19-21, 24 26, 28, 29; 310,2). Нѣсколько глубже идетъ другое явленіе, такъ называемый *тадмӣнъ*, который нѣкоторые теоретики относятъ къ недостаткамъ риѳмы[1]), но случаи его у ал-Ваʼвā слишкомъ рѣдки для сколько-нибудь полнаго сужденія. На самомъ дѣлѣ явленіе далеко не представляетъ собой рѣдкости уже въ классическую эпоху и возведеніе его въ недостатокъ падаетъ, вѣроятно, на долю теоретиковъ. Какъ извѣстно, по ихъ ученію каждый стихъ долженъ представлять собою логически замкнутое цѣлое, не связанное ни съ предшествующимъ ни съ послѣдующимъ стихомъ. Говоря вообще, таково дѣйствительно свойство арабской поэзіи, еще болѣе затрудняющее рѣшеніе вопроса о первоначальномъ порядкѣ стиховъ. Все же отступленія отъ него встрѣчаются очень часто. Если не вполнѣ подходятъ подъ эту категорію тѣ стихи Кяʻба-ибн-Зухейра, въ которыхъ видитъ *тадмӣнъ* его комментаторъ Ибн-Хишāмъ[2]), такъ какъ аналогичные примѣры слишкомъ многочисленны, то очень рельефный случай даетъ извѣстный стихъ Нāбиги[3]), а также отдѣленіе подлежащаго отъ сказуемаго

---

1) См. напр. Шейхō op. cit. 413; Wright—II, 357 *e*.

2) Изд. Guidi 153, 186. (По Delectus Nöldeke стр. 110-114 ст. 28 слѣд. и 41/42).

3) Дӣвāнъ (Ahlwardt)—29, 16-17:

وهم وردوا الجفار على تميم * وهم أصحاب يوم عكاظ إنّى
شهدتّ لهم مواطن صالحات * أتيتهمُ بصدق الودّ منّى

Ср. Wright—II, 358 A-B. У Ибн-Хишāма стр. 153—154 приведено нѣсколько столь же яркихъ примѣровъ.

у Фераздаḳа[1]). Конечно, еще чаще это явленіе наблюдается у поэтовъ, не придерживающихся классическихъ традицій, а стремящихся къ естественности рѣчи, которая не позволяетъ стѣснить каждую идею или образъ въ одинъ только стихъ. Понятно, что исключительное положеніе въ смыслѣ свободы орудованія словомъ представляетъ дӣванъ ʿОмара; произведенія его настолько поражали позднѣйшихъ читателей именно этой стороной, что ему было приписано тенденціозно сочиненное стихотвореніе (№ 424), гдѣ *всѣ* стихи представляютъ такой *таḍмӣнъ*, производящій нѣсколько комичное впечатлѣніе своей искусственностью и загроможденностью. Отчасти въ немъ можно видѣть подражаніе подлинному стихотворенію 95, гдѣ тоже замѣчается злоупотребленіе *таḍмӣномъ* (ст. 11/12, 14/15. 16/17). Возможно, что авторъ 424 не безъ умысла избралъ ту же самую риѳму на *мā*, облегчившую непосредственное заимствованіе.

У ал-Ваʼвā можно отмѣтить собственно только три случая такого *таḍмӣна*. Первый (6,5/6) принадлежитъ къ числу очень распространенныхъ и можетъ имѣть аналогію съ отмѣченными стихами Каʿба; онъ отдѣляетъ клятву отъ той мысли, къ которой относится, и не представляетъ чего-либо характернаго. Точно также и второй случай, гдѣ на нѣсколько стиховъ отдѣлено подлежащее отъ сказуемаго (283, ст. 10 زارنى и 17 رشأ), извѣстенъ многочисленными аналогіями. Остающійся примѣръ значительно интереснѣе: въ граціозной живой сценкѣ (246), которая съ честью могла бы занять мѣсто въ дӣванѣ самого ʿОмара, а въ нѣкоторыхъ деталяхъ напоминаетъ стихотвореніе Башшāр-ибн-Бурда[2]), — одинъ стихъ кончается *союзомъ* فلمّا и только слѣдующій даетъ относящійся къ нему глаголъ منعتنى. Совершенно аналогичный случай *таḍмӣна* имѣется у ʿОмара (95,11/12

---

1) *Наḳāиḍ* № 96, стр. 1—2.

2) *Аг.* III, 41—42. Перепечатано въ Арабской хрестоматіи В. Гиргаса и бар. В. Розена, стр. 524—525 № 75. (Въ предисловіи, стр. 9 опечатка: вм. III, 39 чит. III, 41-42).

фаламмā [джā'анй]; не говоря даже объ этой параллели, стиль настолько простъ и естественепъ по всему тону разсказа, что нѣтъ необходимости подозрѣвать какую-либо порчу текста.

Изслѣдованіе стихотворной техники ал-Ва'вā, насколько было въ нашихъ силахъ, закончено; наиболѣе характерныя ея особенности собраны воедино и освѣщены путемъ сравнительно-историческаго изученія въ предѣлахъ арабской поэзіи. На этомъ мелкомъ примѣрѣ можно было видѣть, какъ полезно въ арабистикѣ иногда возвращаться къ вопросамъ, которые считаются давно рѣшенными. Иногда и здѣсь можно придти къ новымъ и неожидавнымъ выводамъ, лишній разъ вспомнивъ арабскій стихъ كم ترك الاوّل للآخر.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Языкъ и реторическіе пріемы.

Вопросъ о языкѣ ал-Ва'вā сводится въ сущности къ вопросу о его поэтическихъ «вольностяхъ», если подходить къ послѣднимъ нѣсколько иначе, чѣмъ дѣлали это арабскіе теоретики и, въ большинствѣ случаевъ, европейскіе ученые. По ихъ мнѣнію эти «необходимости, обусловливаемыя поэзіей» — ضرورة الشعر не представляютъ чего-либо планомѣрнаго, а вызываются скорѣе слабо развитой поэтической техникой и необходимостью иногда приносить ей въ жертву каноническую форму словъ. При полной допустимости такой причины и при необходимости считаться съ нею до извѣстной степени, все же приходится помнить, что основной принципъ этихъ отступленій мы можемъ установить лучше, чѣмъ арабскіе теоретики, для которыхъ они въ сущности и не играли важной роли. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но въ поэтическихъ произведеніяхъ авторъ пользовался иногда большей свободой, чѣмъ въ

прозаическихъ; традиція здѣсь освящала извѣстную вольность въ обращеніи съ языкомъ и поэтъ часто прибѣгалъ къ ней для того, чтобы въ произведеніи выразить большую близость къ самой жизни, въ которой и для которой создавалось это произведеніе. Поэтому въ поэтическихъ вольностяхъ очень часто проскальзываютъ *діалектическія* особенности той среды, подъ вліяніемъ которой находился поэтъ и изъ которой онъ вышелъ. Для арабской филологической традиціи эти особенности были не важны: она частью затушевывала ихъ, проведя черезъ свою ученую критику и черезъ многія поколѣнія рāвіевъ или переписчиковъ, частью сваливала въ общую кучу «поэтическихъ необходимостей», не задумываясь о причинахъ отдѣльныхъ частныхъ случаевъ. Только въ послѣднее время стараніями европейскихъ изслѣдователей удается выловить изъ громадной груды матеріала отдѣльные штрихи, которые намѣчаютъ достаточно полную картину. Издателю дӣвāна ʿОмара Schwarz'у и здѣсь особенно посчастливилось: ставъ на совершенно правильный путь и подвергнувъ сравнительному изслѣдованію матеріалъ изъ произведеній соплеменныхъ или близкихъ по мѣсту поэтовъ, онъ съ несомнѣнностью выяснилъ, что большинство отступленій отъ классическихъ нормъ у ʿОмара отражаетъ особенности хиджāзскаго нарѣчія, которое являлось для него роднымъ. Полнота собраннаго матеріала и его критическій анализъ не оставляютъ ничего желать; этотъ примѣръ является наиболѣе яркимъ образцомъ той разницы въ пониманіи поэтическихъ вольностей, которая создалась у европейскихъ ученыхъ по сравненію съ арабскими критиками. Конечно, такіе блестящіе выводы могутъ быть достигнуты далеко не всегда: самый характеръ музы ʿОмара, ея большая близость къ жизни давали возможность не особенно связывать себя и традиціонными формами поэзіи, и традиціонными нормами языка. При всемъ томъ несомнѣнно, что такой же анализъ другихъ поэтовъ сопредѣльной эпохи въ большей или меньшей мѣрѣ далъ бы тотъ же самый результатъ.

Худшіе результаты получатся, если перейти къ позднѣйшему

періоду, къ которому относится и ал-Ва'вā. Хотя приблизительно въ то же время начинаетъ зарождаться народная поэзія, представители которой сознательно брались за не-классическія формы и иногда, быть можетъ, также сознательно культивировали народный діалектъ, но традиціонная поэзія оказалась теперь подъ болѣе сильнымъ гнетомъ, чѣмъ въ предшествующую эпоху. Классически обязательныя постановленія слишкомъ прочно проникли въ сознаніе, чтобы можно было ими пренебрегать; общій уровень образованности (хотя бы, въ городахъ) стоялъ гораздо выше, чѣмъ въ прежніе вѣка, и для какого-либо новаторства надо было обладать талантомъ выше средняго.

Такого таланта не было у ал-Ва'вā; представитель низшаго городского класса, онъ слишкомъ основательно прошелъ нивеллирующую школу городской «базарной» жизни и въ его произведеніяхъ не приходится ожидать какихъ-либо оригинальныхъ особенностей языка. Дамаскъ въ эту эпоху былъ слишкомъ проникнутъ литературнымъ κοινή, чтобы можно было нарушить однообразную картину какимъ-либо смѣлымъ выраженіемъ или оборотомъ. Если въ небольшихъ произведеніяхъ ал-Ва'вā и чувствуется яркое дыханье живой жизни въ самыхъ оборотахъ и общемъ строѣ, то въ мелочахъ они едва ли могутъ заслужить упрекъ строгаго пуриста. Не надо, наконецъ, забывать, что произведенія ал-Ва'вā проходили черезъ редакцію такихъ лицъ, какъ Абӯ-Наҫр-ибн-Мерзубāнъ или аҫ-Са'āлибй; ихъ литературные принципы и вкусы достаточно хорошо извѣстны и, конечно, они не стали бы стѣсняться съ стихотвореніями одного изъ десятковъ ихъ современниковъ, если бы въ этомъ по ихъ мнѣнію представилась необходимость.

Такимъ образомъ, какой-нибудь полной картины изслѣдованіе языка произведеній ал-Ва'вā не даетъ: онъ вполнѣ подходитъ подъ средній уровень литературнаго κοινή этой эпохи и отражаетъ только его. Отдѣльныя отступленія иногда, конечно, находятъ параллель въ народныхъ діалектахъ, но такой опредѣленности, какъ у 'Омара, здѣсь не можетъ быть. При всемъ

томъ интересно, что эти отступленія не случайны, а представляютъ нѣчто извѣстное и по другимъ примѣрамъ; въ нихъ такимъ образомъ отражается не столько личность ал-Ва'ва̄, сколько обще-поэтическій usus этой эпохи.

Какъ всегда, свобода обращенія здѣсь замѣтна въ «слабыхъ» звукахъ, но преимущественно, конечно, въ *хамзѣ*. Наиболѣе частымъ измѣненіямъ подвергается она въ паузальныхъ формахъ: *алиф мамдӯда* почти систематически превращается въ *алиф макс̣ӯра*, т. е. *хамза* какъ бы поглощается предшествующей долгой гласной: برحاء=برحا 73,1; بقاء=بقا 196,1; البكاء=البكا 14,8; الجفاء=الجفا 14,2, 4 и 185,2; الحياء=الحيا 14,13 и 147,2; الخفاء=الخفا 185,3; الرجاء=الرجا 14,6, 7 и بالرجاء=بالرجا 171,1; تشاء=تشا 14,11 и يشاء=يشا 159,2; صفاء=صفا 14,23; عزاء=عزا 14,17; اللقاء=اللقا 14,9; انتهاء=انتها 14,12; بالهواء=بالهوا 14,18; الوفاء=الوفا 14,4; وفاء=وفا 185,1; الوفاء=الوفا 186,3 и 223,3. Одинъ разъ *хамза* поглощается предшествующимъ долгимъ *ӣ* يضىء=يضى 164,1. Иногда *хамза* теряетъ свою гласную и превращается въ littera prolongationis предшествующей краткой гласной رشأ=رشا 14,16; فاجأه=فاجاه 204,2; التجأ=التجى 220,4; ملأ=ملا 73,1 (форма гипотетичная); توطّأ=توطّا 147,1; اطفأه=اطفاه 16,3, 66,4; يطفأ=يطفا 81,1; تطفأ=تطفا 277,5; الظمأ=الظما 14,20; نشأ=نشا 159,3. Рѣже наблюдается то же явленіе съ предшествующимъ безгласнымъ звукомъ, при чемъ *хамза*, передавая ему свою гласную, изчезаетъ какъ бы безслѣдно وَلَوْ أَنَّ=وَلَوَ آنّ 80,1; فَلَوْ أَنّ=فَلَوَ آنّ 7,8; أسأل=أسل 185,5. *Хамза* можетъ терять свой звукъ и превращаться въ littera prolongationis, когда стоитъ безъ гласной بُؤْس=بوس 150,1; رأس=راس 149,2; بشأني=بشاني 268,1; الكأس=الكاس 149,1[a] и 151,5; بأس=باس 149,1[б]; البأس=الباس 151,3. Результатомъ такихъ измѣненій является то, что вообще корни съ *хамзой*

часто трактуются какъ недостаточные: بقاك = بقاءك 46,2 или بقائك 220,11; بكاك = بكائك 46,2; جفاه = جفاءه 15,2; بجفاك = بجفائك 220,7; جفاك = جفاءك 279,2; للقاك = للقائك 220,5. Быть можетъ, наиболѣе характерные примѣры имѣются въ рядѣ глагольныхъ формъ بأجبنى = بأجئنى 220,4; بنبيكم = بنبئكم 252,1; تهنيت = تهنأت 281,3; ليهنك = ليهنئك 140,2. Обратные случаи — трактовки *алиф максӯра* какъ *алиф мамдӯда* и появленіе *хамзы*, не имѣющейся въ корнѣ, тоже возможны, но значительно болѣе рѣдки; оба случая въ дӣванѣ относятся къ паузѣ هوائى = هواى 9,1 и مولائى = مولاى 11,2. Также рѣдки случаи появленія *хамзы* вмѣсто *васлы* إكتفى = اكتفى 185,1 и إسمى = اسمى 256,2.

Хамза является наиболѣе гибкой относительно всякихъ измѣненій звуковъ: въ гласныхъ число явленій болѣе ограниченно. Сюда относится исчезновеніе краткой гласной между двумя краткими же; большинство случаевъ дастъ мѣстоименіе: وهْو = وهُو (5,27; 115,5; 162,2,3; 199,5; 235,3; 256,1; 287,5); فهْو = فهُو (36,4; 287,5; 292,1); وهْى = وهِى (1,44, 50; 35,6; 211,1); فهْى = فهِى (35,6; 111,3; 165,2; 246,8; 283,6). Имѣется нѣсколько примѣровъ и съ именами: كَنْقط = كَنَقط 1,3; عذْر = عذُر 1,6; سحْبه = سحُبه 6,12; سحْبهن = سحُبهن 289,3; ندْماء = ندَماء 11,1; برسْل = برسُل 101,20; روس = رؤوس П 1,47 (можно разсматривать какъ измѣненіе *хамзы*, если читать روس). Сюда же можно отнести появленіе вопросительной частицы لمَ въ формѣ لمْ 64,8 и فلمْ 68,3; 167,1.

Обратные случаи—появленіе краткой гласной вмѣсто *сукӯна* еще рѣже: غصُن = غصْن 5,17; 241,1; شعَر = شعْر 136,2; شغُل = شغْل

241,з. Нѣсколько чаще они только въ одной категоріи — мѣстоименномъ суффиксѣ перваго лица, звучащемъ ـِيَ вмѣсто обычнаго ـِي: اسْتتارِيَ 86,3; دمعِيَ 89,1; قلبِيَ 99,2; فؤادِيَ 159,4; 160,2; عندِيَ 180,2; جسمِيَ 190,2; سقمِيَ 196,3; لِيَ 137,1; 238,5; 239,4; 241,3; وصلِيَ 288,4; بنفسِيَ 60,1. Не надо напоминать, что и ал-Ва'ва̄ во 2 и 3 лицѣ мн. ч. предпочитаетъ употреблять болѣе архаичную форму كُمُ и هُمُ, гдѣ второй слогъ является долгимъ. Краткая гласная иногда появляется въ риѳмѣ, замѣняя собою *сукӯнъ*; почти исключительно для этой цѣли фигурируетъ *кесра*: قمتِ 58,1[a]; لاحسنتِ 58,2; أخلفتِ 58,3; حلتِ 58,4; تمنّتِ 60,1; ولّتِ 60,2; تخلّتِ 60,3. Одинъ разъ такая гласная (на этотъ разъ *фатха*) даетъ флексію несклоняемой частицѣ نعمَا = نَعَمْ 6,30. Болѣе свободная трактовка *тенвӣна* иногда вызываетъ обращеніе въ трехпадежныя именъ собственно двухпадежныхъ; изъ многочисленныхъ примѣровъ можно отмѣтить روائعٌ 1,13; هوادجٍ 1,20; مشارقٍ 1,21; شواهدٌ 1,50; بدائعًا وغرائبًا 95,2; سوالفٌ 104,1; فواترٌ 104,1; مطارفٌ 139,3; اناملٌ 200,3; كواكبٌ 204,4; مرائعٌ 265,1; أهيفٌ 97,2; احمدٍ — 3,24 и др. Рѣже обратное явленіе: лишеніе полной флексіи именъ трехпадежныхъ: شوّالَ = شوّالٍ 272,3; قُضْبَانَ = قضبانٍ 275,2.

Появленіе паузальныхъ формъ не въ паузѣ нѣсколько разъ вызываетъ изъявительное наклоненіе вмѣсто сослагательнаго въ глаголахъ недостаточныхъ أَمْشِي 10,3; يَمْشِي 159,4; نلتقِي 109,3; يرميك 83,3; تَرْمِي 112,3; تَشْكُو 170,1; يَجْرِي 180,4; يَبْدُو 229,2;

ابليها 293,14. Къ такимъ же паузальнымъ формамъ надо отнести глаголы بقى=بَقِىَ 206,2 (въ паузѣ) غنّى вм. غَنّىَ 24,2; حلى=حَلِىَ 166,1 и имена الساقى=الساقِىَ 207,2; حادى=حادِىَ 223,1; ليالى=لياليَ 60,3; مساويه=مَسَاوِيَهُ 299,3; هى=هِىَ 246,4. Очень рѣзкое измѣненіе представляетъ ثانى=ثانيًا 283,3.

Болѣе глубокое сліяніе формъ, находящее себѣ параллель въ діалектахъ, было бы заманчиво видѣть въ вин. مراقبين вм. имен. مراقبان 271,4 и условномъ تريه вм. изъявит. تريْنه 272,4, но въ послѣднемъ случаѣ текстъ настолько испорченъ, что на основаніи его нельзя дѣлать никакихъ заключеній.

Случайный характеръ носитъ появленіе вмѣсто условнаго наклоненія изъявительнаго تَسْمَعُ 42,3; не представляетъ поэтической особенности форма واخذ=آخذ 59,3 и سايلنى=سآلنى 224,2 (МК). Въ частицахъ иногда замѣчается стремленіе къ усѣченности ولكنْ=ولكنّ 14,12; انّه=لأنّه 260,2 и 287,3. Нѣсколько разъ пропускается ان—قبل ابليها 293,14; فلو رمت اتنيها 14,15. Непонятенъ винительный над. مستنزهًا 23,2.

Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ извѣстныя особенности сохранены лишь одной рукописью: въ такомъ случаѣ ихъ приходится относить не столько къ поэту, сколько къ переписчикамъ. Чтеніе K[1] قلّى (183,3) вмѣсто обычнаго قل لى, несмотря на всю свою незначительность, довольно интересно, такъ какъ находитъ параллель въ памятникахъ народной поэзіи—*заджал*—и въ современныхъ произведеніяхъ письменной народной литературы, сохраняющихъ нѣкоторыя особенности народнаго языка. Въ наблюдающемся дважды чередованіи ض и ظ (نظير вм. نضير въ K 116,1 и ايقضت вм. ايقظت въ M 7,3) нельзя не видѣть отраженія народной фонетики, гдѣ второй звукъ спорадически получаетъ

характеръ перваго. Устной передачей объясняется, вѣроятно, اضاعة вм. اذاعة въ М 155,1.

Быть можетъ, наиболѣе интересная мелочь находится въ П, которая даетъ чтеніе وليس تراه вм. ولست تراه въ М (300,2); этотъ странный варіантъ, съ перваго взгляда кажущійся простой опиской или безграмотностью, счелъ возможнымъ сохранить въ своемъ изданіи стихотворенія бар. В. Розенъ[1]). Онъ былъ правъ, такъ какъ рукопись закрѣпляетъ то употребленіе этого глагола, которое въ извѣстной стадіи языка придало ему значеніе простого отрицанія, аналогичнаго съ لا или ما, а въ зависимости отъ этого и лишило его флексіи. Памятники, которые въ извѣстной мѣрѣ отражаютъ народные діалекты, сохранили достаточное количество параллелей, подтверждающихъ не случайность чтенія рукописи дӣвāна. Въ одной сказкѣ 1001 ночи встрѣчается фраза[2]) أمّا أنا فليس بتاجر; у христіанско-арабскаго историка Агапія Манбиджскаго такое употребленіе носитъ систематическій характеръ[3]): см. напр. فليس نحتاج (изд. А. Васильева I, 15,3 рук. А) или ليس يقدرون (I,59,8). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ можетъ оставаться открытымъ вопросъ, представляетъ ли указанное чтеніе только вульгаризмъ переписчика или наоборотъ—въ другой рукописи классикъ-пуристъ счелъ нужнымъ сгладить вульгаризмъ самого поэта. Этотъ примѣръ достаточно ясно подтверждаетъ высказанную въ началѣ мысль, что къ вопросу о «поэтическихъ вольностяхъ» приходится подходить нѣсколько иначе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Поэтому не лишними окажутся, быть можетъ, и тѣ мелочи, которыя извлечены изъ языка нашего поэта.

Отъ традиціоннаго пути приходится отказаться и въ изученіи реторическихъ пріемовъ ал-Ва'ва̄. Знакомому съ развитіемъ

1) Notices sommaires—234. (Ср. еще фрагментъ 313,4: ليس نعرفه).

2) Seybold, Geschichte von Sul und Schumul, стр. 13,5; ср. XIV, прим. къ цит. мѣсту.

3) Ср. Христіанскій Востокъ—I, 214.

арабскихъ литературныхъ теорій по первому взгляду можетъ казаться, что въ анализѣ съ этой точки зрѣнія ал-Ва'вā, равно какъ и другихъ поэтовъ той же эпохи, изслѣдователь находится на болѣе твердой почвѣ. Какъ разъ къ этому времени была закончена формулировка реторической системы, объединившей въ себѣ ученіе о реторическихъ образахъ (*ма'āни*ⁿ), ихъ наиболѣе цѣлесообразномъ изложеніи (*бейāн*) и украшеніяхъ (*бедӣ'*). Около этого времени появилась и первая болѣе крупная работа Абӯ-Хилāля ал-'Аскерӣ (ум. ок. 1005), задавшаяся цѣлью дать полную систему теоріи словесности и претендующая даже на пріоритетъ въ этомъ направленіи. Послѣднее далеко не основательно, если вспомнить про предшествовавшія попытки Ḳудāмы (ум. 922) и даже Ибн-ал-Му'тазза (ум. 908). Вполнѣ логичнымъ казалось бы для теоретическаго освѣщенія реторическихъ пріемовъ у ал-Ва'вā обратиться къ его современнику Абӯ-Хилāлю. На самомъ дѣлѣ, однако, такой методъ не достигаетъ своей цѣли: и Абӯ-Хилāль не представляетъ исключенія среди большинства арабскихъ ученыхъ, у которыхъ выводы основываются на наблюденіяхъ не столько современности, сколько давняго прошлаго. Его книга, несомнѣнно нѣсколько новая по замыслу, все же даетъ не современную ему реторику, а реторику поэтовъ классическаго періода. Къ представителямъ новаго теченія онъ, конечно, не относится съ огульнымъ отрицаніемъ — брешь въ воззрѣніяхъ пуристовъ была пробита еще Ибн-Ḳутейбой и особенно ярко обнаружилась въ трудѣ младшаго современника ал-'Аскерӣ Ибн-Рашӣḳа; однако, достаточно характерно то, что къ наиболѣе крупному представителю современной эпохи (ал-Мутанаббӣ) онъ относится съ плохо скрываемой тенденціей[1]). Естественно, что и другіе поэты этого времени привлекались имъ только въ видѣ исключенія. Произведенія интересующей насъ эпохи стали подвергаться изученію теоретиковъ значительно позже, приблизительно со времени Ибн-ал-Асӣра, и нашли себѣ достаточно полное

---

1) См. выше, стр. 15.

отраженіе, напримѣръ, въ безчисленныхъ комментаріяхъ на безчисленныя *бедиʿыййāт* XIV—XVIII вѣка. Примѣромъ такого изслѣдователя можетъ служить хотя бы ʿАбд-ал-Ганӣ ан-Нāбулусӣ, въ произведеніи котораго и ал-Ваʾвā фигурируетъ не однократно. Здѣсь mutatis mutandis повторилось то же самое, что имѣло мѣсто въ работѣ ал-ʿАскерӣ: теоріи ʿАбд-ал-Ганӣ отражаютъ не столько современную ему эпоху реторики, сколько періодъ X—XIII вѣка. Если здѣсь менѣе рѣзко сказывается разница, то это объясняется тѣмъ, что развитіе поэтическаго и прозаическаго стиля съ X по XVIII вѣкъ очень мало двинулось впередъ по сравненію съ тѣмъ рѣзкимъ переходомъ, который сказался между VII/VIII и X вѣкомъ отъ муʿаллаḳъ до произведеній Абӯ-Новāса или Ибн-ал-Муʿтазза. Какъ бы то ни было, для нашей цѣли оказываются болѣе пригодными, именно, теоріи ʿАбд-ал-Ганӣ, автора XVIII вѣка, чѣмъ трактатъ ал-ʿАскерӣ, писателя X вѣка, современника ал-Ваʾвā[1]).

Нѣтъ, однако, нужды перечислять всѣ эти реторическіе пріемы, которые поэту подсказывалъ духъ его творчества и которые съ такой мелочностью были зарегистрованы артистами анализа — арабскими учеными. Это значило бы цѣликомъ повторить ихъ схоластическую схему, которая въ средніе вѣка отличалась одинаковой искусственностью и вымученностью какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Достаточно отмѣтить, что въ произведеніяхъ ал-Ваʾвā можно найти примѣры почти всѣхъ категорій, которыя были установлены теоретиками этой эпохи. Однимъ изъ наиболѣе частыхъ пріемовъ является, конечно, сравненіе تشبيه самыхъ разнообразныхъ родовъ: и простое (напр. въ № 184), и двойное تشبيه شيئين بشيئين (283. 11 и 26), и съ опущеніемъ частицъ сравненія تشبيه بغير أداة التشبيه (какъ знаменитый стихъ 77,2, или 82,1). Гиперболой ал-Ваʾвā тоже пользуется разно-

---

1) Въ этомъ отношеніи остается полезной и давняя книга Mehren'a, Die Rhetorik der Araber, составленная на основаніи позднихъ источниковъ, какъ ас-Суйӯтӣ и др.

образной: и одобряемой الملائمة (197,1—2), и неодобряемой الغلو (140). Встрѣчается у него раздѣленіе تفريق (напр. въ знаменитыхъ стихахъ 8,19–20), перечисленіе تعديد (310), реторическая клятва или заклинаніе قسم (30, 11—14), намекъ توجيه (283,21—22), развитіе تذييل (2,14 изъ стиха аш-Шерӣфа ар-Радӣ), внутренняя риѳма سجع (249,1) и т. д. и т. д.

Если подходить къ произведеніямъ ал-Ва'вā съ точки зрѣнія современной школьной теоріи словесности, представляющей въ сущности пережитокъ средневѣковыхъ схоластическихъ построеній, то въ нихъ съ той же легкостью можно найти разнообразныя метафоры, метонимія, синекдохи и пр. И это было бы едва ли цѣлесообразнымъ, такъ какъ и такой анализъ мало бы уяснилъ характеръ поэтическаго творчества.

Съ нѣкоторымъ правомъ можно остановиться лишь на одномъ сильно бросающемся въ глаза реторическомъ пріемѣ ал-Ва'вā, который остался не отмѣченнымъ у теоретиковъ, хотя и не составляетъ исключительной принадлежности нашего поэта. Пріемъ этотъ — повтореніе въ стихѣ различныхъ словъ одного и того же корня или созвучныхъ корней. Этимъ пріемомъ ал-Ва'вā иногда злоупотребляетъ, особенно въ большихъ произведеніяхъ, гдѣ рѣдкій стихъ обходится безъ него. Цѣлью его обыкновенно является игра словъ, иногда же повидимому просто стремленіе къ ассонансамъ. Результатъ не всегда достигается и очень часто такой стихъ производитъ впечатлѣніе вымученности; благодаря ему еще сильнѣе сказывается разница между крупными и мелкими произведеніями нашего поэта. Послѣднія, представляющія повидимому результаты непосредственнаго вдохновенія, почти не отражаютъ слѣдовъ этого нагроможденія, въ первыхъ же нужныя слова нанизывались несомнѣнно искуственно.

Приводить *всѣ* случаи примѣненія этого пріема у ал-Ва'вā не представляется возможнымъ: для этого надо было бы повторить едва ли не треть его стиховъ, особенно изъ большихъ произведеній. Извѣстная классификація замѣчаемой въ этомъ пріемѣ системы все же можетъ представить нѣкоторый интересъ. Легко

установить, что для такого повторенія сравнительно рѣдко берется одно и то же слово[1]). Обыкновенно здѣсь фигурируютъ различныя формы одного и того же слова или, еще чаще, различныя слова одного корня[2]). Наконецъ, тоже сравнительно рѣдко, появляются слова разныхъ, но созвучныхъ корней[3]).

Если прослѣдить, въ какихъ произведеніяхъ ал-Ва'ва̄ прибѣгаетъ къ этому пріему, обнаруживается характерное явленіе. Въ крупныхъ стихотвореніяхъ ḳасыдного типа такой реторическій фокусъ можно наблюдать почти въ каждомъ стихѣ[4]). Въ мелкихъ онъ появляется какъ исключеніе и своей рѣдкостью не производитъ впечатлѣнія дѣланности; чѣмъ больше стихотвореніе, тѣмъ чаще прибѣгаетъ къ этой системѣ ал-Ва'ва̄, такъ что нѣкоторые образцы, стоящіе на границѣ ḳасыдного типа, переполнены этими фигурами такъ же, какъ и большія оды[5]).

Такое соотношеніе, проходящее столь систематически, не можетъ являться случайностью и, подводя итогъ, приходится сказать, что въ реторическихъ пріемахъ у ал-Ва'ва̄ рѣзко выразилась разница между большими и мелкими произведеніями: первыя ярко отражаютъ въ себѣ всю ложноклассическую теорію,

---

1) 1,32 (صبر), 2,7 (الرسم), 10, (الهوى), 36,3 (دبّ), 202,1 (الفراق), 210,1 (زمان и عيش), 215,1 (كما شاء الهوى), 287,5 (طرف), 289,4 (عزّ и أهون) и др.

2) 300,1 (أعاد — عادنى), 299,1 (ملاويه — فملاويها и تركّبه — تركّب), 298,1 (ذبت — ذاب), 295,3 (حركاته — الحركات), 293,1 (تحييها — تحيى — الحيوة), 3 (عاديت—آعادى—يعاديها), 4 (آبكيها—آبكى), 5 (عبد—عبدى и صرت—صار), 6 (ملاميها—ملامى), 7 (يعذب—عذابى), 8 (دواعيها — دعوت), 9 (هجرك — هجر), 12 (ترضيها—رضيت), 13 (خيّم—مخيّمة), 14 (أبليها — بليت), 15 (أبقيت — بقيت), 16 (تشكيها — شكانى — اشتكائى — اشتكيت), 289,1 (يهون—أهون), 288,2 (يخون—خان), 286,1 (يقلّبه—قلب) и т. д. и т. д.

3) 1,44 (حمر—رماحه—حرام), 3,11 (ترضى—رياض), 20 (عملتها—علمت), 5,27 (العار—عارى), 6,10 (قسما—سقمى), 12 (هما — همهم), 18 (ألما — الملام — المت), 14,2 (الرضى—روضة) и др.

4) № 1, ст. 2, 5, 6, 16, 21, 22, 23, 25, 27, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 41, 43, 44, 45, 49, 50, 52, 53, 54; № 6, ст. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 24, 27, 34, 35, 36, 38 и т. д.

5) Напр. № 64, ст. 3, 5, 6, 7, 8; № 101, ст. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 20, 21 и др.

въ послѣднихъ сравнительно рѣдко появляются искусственныя средства для замѣны поэтическаго вдохновенія, которое здѣсь находило естественную форму, а не отливалось въ готовые шаблоны.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Поэтическій стиль и техника построенія.

Современному изслѣдователю поэтическихъ произведеній арабскаго генія, который пожелалъ бы руководствоваться теоріями арабскихъ эстетиковъ, въ анализѣ формы пришлось бы ограничиться тремя главами: разборомъ реторическихъ пріемовъ, метрики и риѳмы. Этого требуетъ самое опредѣленіе поэзіи, какъ оно дается въ трудахъ ученыхъ: поэзія для араба была только «размѣренной риѳмованной рѣчью» — *ал-келāм ал-маузӯн ал-мукаффā* — и допускала анализъ только съ точки зрѣнія такого опредѣленія. Самаго понятія о кокомъ-нибудь внутреннемъ отличіи поэзіи отъ прозы у нихъ не было; не могло быть и рѣчи, напримѣръ, о поэтическомъ стилѣ — вопросъ, который въ современномъ изученіи поэзіи вытекаетъ самъ собой. Изслѣдователь теоріи поэтическаго творчества не безъ изумленія можетъ замѣтить, что брешь въ традиціонномъ опредѣленіи поэзіи была до нѣкоторой степени пробита лишь Ибн-Х̮алдӯномъ, т. е. въ такую эпоху (XIV в.), когда это не могло имѣть сколько-нибудь реальныхъ послѣдствій, такъ какъ всякая производительная научная работа уже заглохла. Отдѣльные случаи неудовлетворенности обычнымъ опредѣленіемъ замѣчались иногда и раньше; быть можетъ, сильнѣе всего это ярмо давило поэтовъ, сознававшихъ инстинктивно, что ихъ произведенія даютъ все же больше, чѣмъ обычная «размѣренная риѳмованная рѣчь». Смутные проблески иныхъ задачъ поэзіи сквозятъ у Сейййда ал-Х̮ымйарӣ (ок. 789 г.) или Абӯ-л-ʿАтāхіи (ок. 828 г.) въ требованіи большей демократичности, которой они добивались

и въ своихъ произведеніяхъ [1]); въ болѣе крупныхъ трактатахъ самихъ поэтовъ традиціонный взглядъ сковывалъ непосредственное чувство, какъ это оказалось, напр., у Абӯ-л-ʿАлā въ предисловіи къ его *Лузӯм мā лā йалзам*, посвященномъ исключительно формѣ [2]). При всемъ томъ, изъ отдѣльныхъ намековъ у поэтовъ въ ихъ произведеніяхъ иногда возможно установить нѣсколько иной типъ поэтики, чѣмъ тотъ, который предлагался учеными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже отдѣльныя стихотворенія говорятъ о болѣе высокомъ пониманіи задачъ поэта; это сказывается, напримѣръ, въ двухъ отрывкахъ Абӯ-л-ʿАббāса ан-Нāшӣ [3]), почти вѣкомъ предшествовавшаго ал-Ваʾвā (ум. 293/906), или въ предсмертномъ поэтическомъ завѣщаніи еще болѣе ранняго ал-Ḥуṭейʾи [4]).

Попытка найти въ произведеніяхъ ал-Ваʾвā какіе-нибудь теоретическіе взгляды не могла бы увѣнчаться успѣхомъ; онъ этими вопросами не задавался и могъ съ полнымъ правомъ сказать о себѣ «ich singe wie der Vogel singt», не думая о законахъ искусства. Въ тѣхъ немногихъ произведеніяхъ, болѣе традиціоннаго типа, гдѣ онъ, слѣдуя требованіямъ времени, обращался за подачкой къ великимъ міра сего, на первый планъ выступаетъ чисто утилитарная роль поэзіи для самаго поэта и прославляемаго имъ: первый добьется нужной ему матеріальной поддержки, второй получитъ славу благодаря талантливому произведенію. Объ этомъ онъ безъ всякаго стѣсненія заявляетъ не разъ: поэтъ— это только «сынъ славы» прославляемаго (1,51), который и является съ цѣлью разсыпать щедро, какъ Ḥāтимъ, диковины своихъ произведеній (1,54). Въ его поэмахъ нуждается всякій богачъ (5,32); въ свою очередь прославленіе мецената укра-

1) См. *Аг.* III, 161, 9-10 и VII, 11.

2) I, 9-43.

3) Приведены Ибн Рашӣкомъ въ *ал-ʿУмда*—II, 91-93. Первый отрывокъ у Шейхō, *Маджāнӣ-л-адаб* V, 202 № 191, приписывается самому Ибн-Рашӣку, вѣроятно, по простому недоразумѣнію.

4) Дӣвāнъ № 88. Ср. Ahlwardt, Über Poesie—69.

шаетъ поэзію (8,26—27). Для поэта покровитель нуженъ, какъ защитникъ отъ судьбы (3,37; 5,31), когда дни грозятъ несчастіемъ (1,51). Человѣкъ культурный долженъ расходоваться на людей благородныхъ профессій (3,38). Ал-Ва'ва̄ не скрываетъ иногда даже и такихъ прозаическихъ цѣлей своихъ поэтическихъ произведеній, какъ новая одежда (3, 35, 39). Ясно, конечно, что всѣ такого рода замѣчанія, равно какъ и самодовольную въ духѣ времени оцѣнку своихъ произведеній (1, 51–54; 4,13—14; 5,33—34), приходится относить только къ этимъ Gelegenheitsgedichten, не представляющимъ характерныхъ образчиковъ творчества нашего поэта. Ничего они не даютъ для выясненія его взглядовъ на поэтическую технику; единственнымъ источникомъ здѣсь могутъ являться только произведенія, къ непосредственному анализу которыхъ въ этомъ отношеніи мы теперь и перейдемъ.

Какъ можно было уже установить изъ всего предшествующаго, стихотворенія ал-Ва'ва̄ рѣзко распадаются на двѣ группы— хвалебныхъ и анакреонтическихъ. Разница между ними отмѣчалась уже неоднократно; не менѣе сильно даетъ она себя знать и въ поэтическомъ стилѣ этихъ произведеній. Въ первой группѣ онъ, согласно обычной традиціи, отличается извѣстной «ученостью», переполненъ мудреными словами — «*ал-гарӣб*» и реторическими украшеніями — «*ал-бедӣ'*», тогда какъ во второй значительно проще и не требуетъ особаго напряженія для пониманія. Стиль первыхъ произведеній можно характеризовать, какъ «темный», послѣднихъ — какъ «ясный». Разница сказывается и въ выборѣ образовъ—въ первой категоріи они отличаются традиціонностью: прежде всего идутъ военные для характеристики военной доблести героя; къ нимъ примыкаютъ образы свѣтилъ, съ которыми сравнивается его величіе и слава. Изобиліе образовъ влаги тоже понятно: по традиціи ими пользуются для характеристики главнаго качества героя въ мирное время — его щедрости. Во второй категоріи и образы богаче: они заимствуются уже не только изъ области, освященной традиціей, но рѣшительно изъ всего міра, доступнаго разсудку и чувству поэта.

Поэзію ал-Ва'ва̄ по ея образности никакъ нельзя назвать бѣдной; онъ по своему генію не столько аналитикъ, сколько художникъ, и даетъ не анализъ какой-либо картины или внутренняго переживанія, а ея изображеніе. Иногда онъ даже беретъ свои образы для картины въ той области, гдѣ для картинъ, кажется, нѣтъ мѣста — въ отвлеченныхъ понятіяхъ, которыми часто пользуется для своихъ сравненій. Отчаяніе у него характеризуется чернотой, упреки — перемѣнчивостью своего цвѣта, заступничество — бѣлизной и т. д. Главный запасъ образовъ доставляетъ, конечно, внѣшняя природа. На первомъ планѣ здѣсь приходится поставить образы растительные — частью традиціонные, но частью и болѣе самостоятельные. Обыкновенно они привлекаются въ видѣ сравненій, установившихся разъ навсегда и замѣняющихъ не существующій въ арабской реторикѣ epithetum ornans. Красавецъ — обыкновенно «вѣтвь» безъ ближайшаго опредѣленія (5,17; 9,1; 11,1; 64,4; 188,1; 243,1); иногда съ вѣтвью сравнивается станъ (5,2; 23,1; 99,6; 128,6; 188,2; 241,1; 267,1), но частымъ образомъ для него служитъ «трость» (8,11; 29,1; 30,1, 4; 97,2; 275,2), иногда ивовая (277,2; 283,9). Для щекъ почти всегда привлекается «роза» (6,1; 8,7; 43,4; 72,3; 77,2; 83,2; 86,1; 97,3; 98,1; 162,1; 167,3; 254,1; 277,4; 279,1; 283,9; 296,3); у больного или влюбленнаго «чайная роза» (184,2; 274,3). Иногда ее замѣняетъ «яблоко» (9,7; 96,3), рѣже «анемонъ» (82,1) и даже «фіалка» (254,1). Избитымъ цвѣткомъ для характеристики глаза служитъ «нарциссъ» (9,8; 77,2; 147,1; 296,3); съ махровымъ двухцвѣтнымъ нарциссомъ сравнивается больной (184,1). Пушокъ, пробивающійся на щекахъ у красавца, это — «фіалка» (97,3), десны — цвѣтъ «граната» (? 5,6), шея — «жасминъ» (? 279,1), грудь красавицы — «апельсины» (280,1), а пальцы, окрашенные хенной, — «грудная ягода» (77,2; 79,3; 82,1). Герой за мягкость характера заслуживаетъ эпитетъ тростника «ара̄ка» (7,30). Иногда сравненія получаютъ болѣе неопредѣленный и широкій характеръ: у красавицы на щекахъ «весенніе цвѣты» (97,4), «садъ» (88,2); лицо ея «цвѣтникъ» (124,4),

сама она — «садъ» красоты (140,4). На ряду съ этимъ вырабатывается цѣлый рядъ аллегорій: «садъ» благодарности (6,32), «вѣтвь» любви (14,2), «плодъ» надежды (7,24) или обиды (185,2), «дерево» ненависти (185,2), «листья» богатства (7,35). Не къ особенно удачнымъ образамъ приходится отнести «листья и вѣтви», появляющіеся у скалы отъ ударовъ мечемъ (7,29). Къ знакомымъ гиперболамъ прибѣгаетъ ал-Ва'ва̄, заставляя глаза героя «выращивать» благодѣянія (6,20), скупость «распускаться» при встрѣчѣ съ нимъ (6,25), а надежду «зеленѣть» и «развѣтвляться» (7,24, 40). Знакома также «зеленая свѣжесть» счастливой жизни (8,17; 103,5; 199,11). Въ «винныхъ» произведеніяхъ растительные образы фигурируютъ гораздо рѣже: изъ Абӯ-Нова̄са извѣстно уже сравненіе пузырьковъ вина съ «росой на розѣ» (14,19). Если добавить, что у влюбленнаго «урожай» на слезы (26,2), а самъ онъ жарится на угляхъ «гада̄» (101,7), то этимъ будутъ исчерпаны болѣе характерные образы, связанные у ал-Ва'ва̄ съ растительнымъ міромъ.

Животные образы представлены менѣе богато. Единственное исключеніе по старой традиціи падаетъ на долю «газели» — обычнаго термина для возлюбленной или красавца: среди этихъ газелей фигурируютъ и взрослыя (رئم — 14,16; 163,3; 247,2; 265,1; ظبى—99,2; 104,3; 113,2; غزال—163,2; 246,10), и дѣтеныши (رشأ 5,4; 14,16; 33,1; شادن—13,1; 117,1; 129,1; ср. خشف 125,1), во всѣхъ разновидностяхъ которыхъ намъ не всегда легко разобраться (ср. مهاة 96,2). Передъ «газелью» покорно склоняется «левъ» — влюбленный (4,3; 104,3; 163,2); рѣже львомъ называется сама красавица (92,3) или ея губительные глаза (77,4; 265,3). Со львомъ по традиціи сравнивается и герой (8,25); не совсѣмъ понятно для насъ «рычанье льва» при описаніи пѣнія (3,18). На ряду со львомъ встрѣчаемъ влюбленнаго въ міровомъ образѣ «мотылька», летящаго на огонь и гибнущаго въ немъ (296,5). При описаніи красавицы животные образы встрѣчаются еще рѣже: излюбленнымъ является лишь «скорпіонъ» локоновъ (9,4; 30,12; 297,2); шея у нея изъ «слоновой кости»

(69,1), станъ «пчелы» (128,6). Разлука съ нею для влюбленнаго «змѣиный» ядъ (96,1). Изъ другой сферы можно отмѣтить «ворона» для характеристики темной ночи (75,2; 221,2; 283,11), «стадо» звѣздъ (1,13), «караванъ» слезъ (2,5). Облака сравниваются съ «соколомъ» и «саранчей» (1,14), пѣвцы съ «горлинками» и «соловьями» (134,2). Иногда животныя появляются не только въ видѣ поэтическаго матеріала, но по самому ходу разсказа: на ряду съ обычными «верблюдицами» (1,19, 22-27; 4,16) и «конями» (1,38; 2,28; 7,27; ср. 2,1; 7,4; 157,1) здѣсь встрѣчаются птицы (4,10; 133,3; 134,1), между прочимъ «пѣвецъ зари» — пѣтухъ (5,12), и достаточно экзотичный для араба «соболь» (107,3).

Изъ неорганическаго міра довольно часто привлекаются драгоцѣнные металлы: говорится о «золотистыхъ» слезахъ (1,2; 6,16) и волосахъ (8,1), о «золотѣ» щекъ (63,2; 211,3); съ «золотомъ» сравнивается вино (27,3; 56,3) или пузырьки на немъ (56,3). Еще излюбленнѣе «серебро»: оно — блескъ красавицы (267,1), звѣзды (271,5), луна (122,6), вода (272,1), слезы (211,3; 214,2), пузырьки на винѣ (27,3; 40,2). Изъ простыхъ металловъ упоминается лишь «желѣзо» (о сердцѣ — 78,4). Выборъ драгоцѣнныхъ камней великъ: появляется и родовое названіе جوهر (о цвѣтахъ—134,1; 227,3; о волосахъ—8,1; о мысляхъ—5,34; о винѣ—9,13). Часто фигурируетъ «сердоликъ» щекъ (199,7; 254,1), подкрашенныхъ пальцевъ (200,3), цвѣтовъ (210,10), вина (128,5), слезъ (63,2; 126,3); въ той же приблизительно области появляется «яхонтъ» (о щекахъ 63,1; о слезахъ 82,5; о винѣ 111,2). «Изумрудъ» привлекается для картины пробивающихся усовъ (121,2; 199,8), цвѣтовъ анемона (3,5) и небеснаго свода ночью (1,12); въ послѣднемъ случаѣ предпочитается «ляписъ-лазури» (91,5; 271,5). Черный «гагатъ» характеризуетъ локоны (69,1; 70,2), «ониксъ»—глазъ (199,7). Изъ примыкающихъ къ этой категоріи образовъ наиболѣе частъ «жемчугъ» (لُؤْلُؤ и دُرّ), достигающій почти энциклопедическаго употребленія. Чаще всего онъ привлекается въ картинѣ зубовъ (5,6; 8,3; 9,6; 70,2; 137,2; 296,3), слезъ (28,3; 63,1; 140,3;

141,1; 82,5; 77,2; 126,1; 199,7), пузырьковъ на винѣ (27,5; 128,5; 134,3), капелекъ пота (184,3; 204,3), росы (210,11) и даже нѣжной руки (200,3). Количество образовъ, заимствованныхъ отъ различныхъ ароматовъ, не представляетъ чего-либо исключительнаго для арабской поэзіи: съ «камфорой» сравнивается роса (3,8), слезы (82,4; 199,4), цвѣтокъ нарцисса (116,3), съ шафранной мазью — «*халӯк*» свѣтъ зари (210,19), слезы на щекѣ (82,4; 199,4). Въ различныхъ сочетаніяхъ появляются еще «амбрэ» (114,1; 122,6; 210,19), «мускусъ» (216,3; 3,8; 82,2) и «сурьма» (82,5; 141,2).

Послѣ образовъ, связанныхъ съ тремя царствами природы, можно остановиться на образахъ матеріальныхъ, но такъ сказать «внѣ-земныхъ». Въ области «свѣтилъ» у ал-Ваʼвā нѣтъ особеннаго разнообразія: у него встрѣчаются лишь солнце, луна и сравнительно рѣдко звѣзды. Съ «луной» (какъ молодой هلال, такъ и полной قمر или بدر) сравнивается обыкновенно виночерпій, красавица или красавецъ (بدر—5,1; 8,11; 13,1, 2; 30,11; 35,1; 74,1; 113,2; 129,5; 149,1; 152,1; 187,2; 243,1; 246,4; 255,3; 277,11; 294,2; قمر — 64,2; 87,1; 128,6; 129,5; 130,3; 140,2; 159,2; 173,2; 183,3; 207,2), равно какъ герой (بدر — 6,40; 8,16, 24; هلال — 1,39; 4,19; 8,16). Ту же роль играетъ и «солнце» (красавецъ — 2,15; 3,23; 5,1; 9,16; 57,1; 77,3; 99,6; 124,3; 152,1; 267,1; герой—1,21; 6,40; 7,30; 8,25). Иногда съ обоими сравнивается лицо (بدر — 30,1, 17; 124,3; 138,6; قمر — 107,4; 127,2; 136,1; 241,1; 277,2; شمس — 50,1; 124,3; 136,1). Въ винной поэзіи солнцемъ часто является вино (30,17; 35,2; 207,2; 237,1; 277,1), звѣздами—пузырьки на немъ (41,4; 56,3; 128,3; 204,4), молодымъ мѣсяцемъ—кубокъ (237,2). Другіе случаи примѣненія этихъ образовъ немногочисленны: исхудавшія верблюдицы—молодой мѣсяцъ (1,22; 4,19), всадники—звѣзды (1,20), паланкины—созвѣздія (1,20). При описаніи деталей красоты эти образы примѣняются тоже рѣдко: грудь—мѣсяцъ (108,2; 30,11), звѣзды—зрачки (283,16) или слезы (254,3), молодой мѣсяцъ—бровь, просвѣчивающая сквозь покрывало (119,1). Игра словъ примѣши-

вается къ сравненію звѣздъ съ цвѣтами (103,2; 139,1; 227,2). Нерѣдки аллегоріи, выработанныя изъ такихъ образовъ: «звѣзды» юности (7,8), «звѣздныя» ночи счастія (251,2), «созвѣздія» отчаянія (14,6), «мѣсяцъ» благоволенія (41,3), «мѣсяцъ» вѣрности (14,4), «новолуніе» надежды (285,2) и свиданія (121,6; 185,3). Другія свѣтила очень рѣдко привлекаются для картины величія героя (7,33, 36; 8,18).

Образы «свѣтовые» и однородные съ ними, равнымъ образомъ, не отличаются у ал-Ва'ва̄ разнообразіемъ или оригинальностью. Въ большинствѣ случаевъ они основаны на противоположеніи: «чернота» печали (6,4; 101,2, 10) и «бѣлизна» радости (6,4; 101,2), «чернота» отчаянія и «бѣлизна» надежды (9,8), «свѣтъ» свиданія (78,2) и «мракъ» разлуки (78,2; 90,1). Во «вкусовыхъ» привлекаются обыкновенно сладость и горечь: «сладость» благоволенія (2,11; 16,1), характера (97,2), безопасности (229,1), тѣлосложенія (246,2), наказанія со стороны возлюбленнаго (293,7)—«горечь» гнѣва (16,1), разлуки (153,1), послѣдствій (2,11), антипатій (166,1), нрава (246,2). Изъ «тепловыхъ» встрѣчается преимущественно «жаръ»—жаръ любви (143,1), разлуки (172,1), печени отъ страданія (177,2).

Для окончанія характеристики образовъ, находящихся во внѣшнемъ по отношенію къ человѣку мірѣ, слѣдуетъ остановиться еще на «стихійныхъ» и «явленіяхъ природы». Изъ первыхъ фигурируетъ часто вода и огонь, рѣдко воздухъ. Вода встрѣчается обыкновенно въ краткихъ метонимияхъ—«вода» слезъ (62,4; 65,3; 101,6; 144,4) или глазъ (6,7); съ «водой» за нѣжность сравниваются щеки (5,7; 277,4-5), руки (71,1), сложеніе (62,1), красавецъ (129,2), вино (14,13). Нѣкоторые изъ образовъ носятъ аллегорическій характеръ: «вода» жизни (7,41), юности (14,13), красоты (52,2), свиданія (14,2; 16,3; 66,4), «вода» ударовъ (6,28). Развитіемъ первой метониміи о слезахъ является образъ «человѣчка» (= зрачка), плавающаго или тонущаго въ глазу (62,4; 65,3), и пруда, заключеннаго тамъ же (140,4). Попадаются и болѣе распространенные образы: вода успокаивается отъ пѣнія

(3,16), исхудавшій влюбленный отъ легкости ходитъ по водѣ (10,3), вода шипитъ, дойдя до сердца, отъ его жару (42,2-3). «Огонь» появляется только въ простыхъ образахъ: съ нимъ сравниваются щеки (5,7; 30,15; 241,2; 277,4-5), пальцы (71,1), чаще всего вино (9,13; 27,4; 30,15; 40,1; 41,4; 56,1; 128,4; 240,1) и страсть (16,3; 42,1; 66,4; 79,1; 81,1-2; 92,2; 112,3; 131,3; 234,1); упоминается еще огонь въ сердцѣ (144,4) и огонь ума (93,3). Наконецъ, съ воздухомъ сравнивается исключительно вино (9,13; 14,18).

Изъ явленій природы, не безъ классической традиціи, особенно часто появляется «дождь»: фигурируетъ и обычное призываніе дождя, какъ благословеніе (1,4; 156,1; 171,1; 197,1; 251,1); столь же ординаренъ дождь слезъ (101,15; 142,2), дождь подарковъ (3,33) или щедрости (7,30; 8,19), даже дождь вражескихъ головъ (1,47; 2,29). Аналогичны съ этими образами «тучи» слезъ (6,4) или «облака» вѣкъ (88,2), болѣе распространенная картина плачущаго облака (120); облако же служитъ символомъ перемѣнчивости (60,3). «Молнія» не имѣетъ опредѣленнаго emploi — упоминается молнія зубовъ (2,14), молнія вина (249,3), ударовъ (1,47). Въ противоположность этому градъ имѣетъ строго опредѣленную и излюбленную сферу — прилагается или къ зубамъ (9,6; 77,2; 79,3; 101,18; 199,9), или къ пузырькамъ на винѣ (27,4; 40,1; 41,4; 128,4); «снѣгъ» фигурируетъ рѣдко (125,3), «таяніе» примѣняется къ сердцу (209,2), происходитъ отъ страсти (178,2). Ограниченно употребленіе «вѣтра»: вѣтеръ надеждъ (5,18), зефиръ страсти (14,6), герой—зефиръ (5,19), красавецъ — нѣжнѣе зефира (250,1). Къ этой категоріи можно отнести еще «миражъ» обѣщаній (3,17; 96,1), «миражъ» нѣжнаго вина (20,2). Изъ ежедневныхъ смѣнъ въ природѣ привлекаются обыкновенно «ночь» и «утро» въ различныхъ оттѣнкахъ. Традиціоннымъ и частымъ образомъ является сравненіе волосъ съ ночью (5,9; 29,1; 50,1; 74,2; 121,4; 123,3; 199,1; 200,1; 229,2; 238,7; 277,7) и лица съ утромъ (29,1; 69,1; 74,2; 277,10); упоминается «заря» лба (199,1), «день» щеки (200,1). Попадаются

сравненія красавицы съ зарей (85,2; 164,1), «заря» свиданія (99,5), «ночь» пыли въ сраженіи (6,33), болѣе развитый образъ красавца, освѣщающаго собой ночь (14,14; 164,1).

Переходя отъ образовъ внѣшней природы къ образамъ, связаннымъ съ личностью, можно отмѣтить, что къ физическому міру человѣка, у ал-Ва'ва̄ относится сравнительно небольшое ихъ число. Исключеніе представляютъ только понятія болѣзни и смерти, которыя по классической традиціи появляются часто. На обычной игрѣ словъ основанъ образъ «болѣзни» (= томности) глазъ или вѣкъ (6,1; 48,1; 69,2; 70,1; 121,1; 161,1; 167,2; 196,2; 206,1; 238,8; 247,5-6; 258,5; 269,2; 297,1); также часты образы болѣзни отъ любви (6,10; 10,1; 19,1; 43,4; 115,3; 244,4; 247,5-6; 273,1; 293,14) и даже смерти (45,2; 64,6; 146,2; 292,2; 293,1; 300,1) или близости къ послѣдней (49,1; 191,1). Любовь въ противоположность этому называется здоровой (162,3), хотя наличность ея выражается болѣзнью сердца (168,3). Развитіемъ этихъ образовъ является смерть изъ повиновенія красавицѣ (110,3), способность красавицы оживлять мертвыхъ (82,7; 293,1,2) и оживаніе при встрѣчѣ съ ней (146,2; 292,2; 300,1); сама красавица какъ бы погребена въ сердцѣ влюбленнаго (101,1). Смерть присваивается отвлеченнымъ понятіямъ — терпѣнію (6,3), воспоминаніямъ (110,1); съ ней сравнивается опьяненіе (283,3). Здоровье и болѣзнь присваиваются богатству (7,31); мѣсяцъ на ущербѣ уподобляется больному (100,2; 212,2). Возрасты человѣческой жизни тоже иногда привлекаются: въ глазахъ шевелится «ребенокъ» сна (1,8) или кокетства (182,2); дни судьбы облекаются въ одѣяніе «юности» или «старости» (1,33); вино «сѣдѣетъ» (20,1). Изъ частей тѣла достаточно часто упоминаются глаза—съ ними сравниваются звѣзды (106,2; 283,16; 5,14), цвѣты (139,4), пузырьки на винѣ (283,5); говорится о «глазахъ» судьбы (103,5). Появляются изрѣдка слезы: о пузырькахъ на винѣ (27,2; 111,3), при картинѣ росы (116,4), нѣжныхъ словъ (179,2). Роса слишкомъ реально сравнивается съ потомъ (72,3). Особнякомъ стоитъ нѣсколько образовъ, свя-

занныхъ съ нѣкоторыми состояніями организма: вино течетъ, какъ душа, по членамъ тѣла (9,12); оно мѣняетъ свой цвѣтъ, какъ желтизна страха смѣняетъ красноту смущенія (204,2); любовь ослѣпляетъ и оглушаетъ влюбленнаго (246,2).

Нѣсколько категорій поэтическихъ образовъ нѣтъ нужды характеризовать съ исчерпывающей полнотой, какъ по ихъ многочисленности, такъ и потому, что они не представляютъ исключительной особенности поэтическаго стиля ал-Ва'вā. Перенесеніе, напримѣръ, образовъ военныхъ въ любовную сферу не является необычнымъ и внѣ арабской поэзіи. Особенно часто фигурируетъ здѣсь смерть влюбленнаго безъ отмщенья (7,6; 62,3; 77,1; 92,3; 189,2) и вообще пролитіе его крови или смерть (8,12; 152,3; 254,5; 107,2). Чаще всего это происходитъ отъ «мечей» или «кинжаловъ» взоровъ (5,4; 8,4-5; 33,2; 112,1; 159,3; 262,1; 265,4; 276,2; 285,1); они ранятъ щеки (8,10; 9,3; 32,4) и иногда бываютъ губительнѣе мечей (115,2). Въ мечъ превращаются локоны (8,6); появляются мечи и у отвлеченныхъ понятій — разлуки (14,9), красоты (14,17); иногда ихъ мѣсто занимаетъ стрѣла (151,2; 172,3). Упоминаются, конечно, и другіе военные аттрибуты: знамя (6,39; 283,14), колчанъ (101,8), лукъ (156,2; 198,3), шлемъ (122,6), дротикъ (283,14); такъ же часта аллегорія—«войска» смерти (293,13), «плѣнъ» любви (144,1) и др.

Изъ массы образовъ быта и общественныхъ отношеній интереснѣе тѣ, которые даютъ намеки на характеръ соціальныхъ условій: неправедный судья (162,4; 192,2), величіе правителя и униженіе предъ нимъ получившаго отставку (13,3), владыка и рабъ (84,4; 94,2; 102,4; 228,7; 231,2; 253,3), эмиръ, раздающій области (229,4), врачъ (10,1; 19,1; 48,1; 76,1-2; 228,4). Часто фигурируютъ понятія матеріальныя — продажа (278,4), долгъ, который не уплачивается возлюбленнымъ (8,14; 269,1; 279,3; ср. 83,4-5), убытокъ (61,3; 109,2), сравненіе съ дирхемомъ (5,13; 173,2) или динāромъ (5,13; 131,4), богатство—бѣдность (148,2), дороговизна — дешевизна (175,1) и т. д. Иногда даже проскальзываютъ такія черточки, какъ сглазъ (273,3).

При роли винныхъ мотивовъ въ арабской поэзіи не удивительно и количество винныхъ образовъ. На ряду съ «больными» (= томными) вѣками появляются и «опьянѣвшіе» (4,2; 121,1, 3; 129,1; 241,2; 257,19); они сами пьянятъ (62,1). Слюна систематически сравнивается съ виномъ (5,3; 9,7; 85,3; 249,3). Говорится объ «опьяненіи» кокетства (5,2), веселья (27,1; 41,5), любви (255,1), томности (108,1; 250,1); упоминается «вино» надеждъ (1,4), «кубокъ» дремоты (1,17), любви (59,1). Сравненіе съ кубкомъ и чашей попадается не разъ (35,6; 258,3). Немного комично, но чисто по арабски, выглядятъ «опьянѣвшіе» хвосты у верблюдицъ (1,24).

Болѣе оригиналенъ ал-Ваʼвā въ образахъ, связанныхъ съ письмомъ; они, конечно, появлялись и въ древнюю эпоху, но носили преимущественно общій характеръ[1]). Детальная обработка относится, именно, къ настоящей эпохѣ; слѣдующая выработала уже схоластическую систему, которая и ихъ обрекла на такую же шаблонность, какъ и всѣ прочіе. У ал-Ваʼвā имѣется цѣлый рядъ образовъ общаго характера — дождь «пишетъ» на землѣ (283,29), а слезы на щекѣ (144,3); мечи пишутъ «буквы», а копья ставятъ «значки» (1,36); въ саду «строчки» цвѣтовъ (3,10), на щекѣ «строчки» сурьмы (141,2) или пробивающихся волосъ (123,3). Нѣкоторые изъ образовъ развиты обстоятельнѣе: «красота «написала» на щекахъ — остановитесь!» (114,2). На слѣдахъ жилища — строки, написанныя перьями горя, которыя читаютъ уста вѣкъ (7,11). Болѣе детальные образы сводятся къ сравненіямъ съ извѣстными буквами: локоны переплетаются, какъ пальцы при لا (2,13); традиціоннымъ образомъ для локоновъ является вообще ل (8,1; 69,1; 70,2): въ той же роли появляется ق зацѣпившійся за ق (9,4), и و (200,1). Усы сравниваются съ ر (8,3; 121,2; 199,8), станъ съ ا (23,1; 194,1), бровь съ ن (119,1; 121,5), зубы тоже съ ∴ (199,8). Дождь проводитъ ا и ل (283,28), молодой мѣсяцъ походитъ на ن (34,3). Отъ классической эпохи идетъ сравненіе

---

1) Даже у ʻОмара сравненія съ отдѣльными буквами встрѣчаются очень рѣдко. Ср. Schwarz — IV, 64 и прим. 2.

слѣдовъ треножника съ точками ث (1,3) и канавки около палатки съ ن (ibid.). Въ противоположность буквамъ, цифры привлекаются только въ видѣ исключенія (283,13; ср. 4,17).

Не менѣе характерны для этой эпохи образы отвлеченные, въ которыхъ приходится видѣть не только изысканность поэтической техники, но и результатъ извѣстной тонкости воображенія. Совсѣмъ по современному звучитъ, когда ал-Ва'ва̄ сравниваетъ бѣлизну зари съ «бѣлизной» дружбы (1,15) или ясностью извиненія въ измѣнчивомъ цвѣтѣ упрековъ (219,2). Зрачекъ въ бѣлкѣ напоминаетъ ему черноту отчаянія въ бѣлизнѣ надежды (9,8), мракъ ночи — цвѣтъ разлуки (90,1). Слѣды жилища для него такъ же милы, какъ визитъ друзей (3,1); лица красавицъ краснорѣчивѣе всякаго извиненія (113,3) — они бѣлы, какъ свиданіе, а волосы черны, какъ разлука (104,2). Ночь своей тягостностью напоминаетъ мысли въ разлукѣ (93,1). Любовь довела поэта да такой худобы, что его тѣло болѣе незримо, чѣмъ мысль (115,1) — отъ него осталось только имя, а само оно превратилось въ акцидентъ (256,2).

На этомъ мы закончимъ характеристику деталей поэтическаго стиля у ал-Ва'ва̄. Ея, быть можетъ, чрезмѣрная подробность окажется не безполезной не только для характеристики нашего поэта; до сихъ поръ въ арабистикѣ не сдѣлано ни одного аналогичнаго опыта, и будущимъ изслѣдователямъ данъ въ руки матеріалъ, которымъ не располагалъ авторъ. Для анализа поэзіи ал-Ва'ва̄ эта работа была полезна: она наглядно показываетъ, что его поэтическій кругозоръ значительно шире, чѣмъ можно ожидать по внѣшнимъ условіямъ жизни.

Если говорить о техникѣ построенія у ал-Ва'ва̄, о планѣ его отдѣльныхъ произведеній, далеко не всѣ приходится подвергать анализу: около $^5/_6$ дӣва̄на представляетъ небольшіе отрывки преимущественно въ 3, 4 и даже 2 стиха. Понятно, что уже самый объемъ не позволяетъ говорить о какомъ либо планѣ: всѣ они даютъ только одинъ образъ, одну мысль, выраженную достаточно лаконично. Почти то же приходится сказать и о второй

категоріи нѣсколько бóльшихъ произведеній числомъ около трехъ десятковъ, которыя содержатъ преимущественно пять стиховъ[1]), довольно часто шесть[2]) или семь[3]), и почти въ видѣ исключенія восемь[4]) или девять[5]). По построенію они близко примыкаютъ къ первой категоріи и обыкновенно тоже рисуютъ одну картину, но уже въ болѣе пространномъ изложеніи. Исключенія, конечно, бываютъ: довольно часто встрѣчается сочетаніе двухъ образовъ, но тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ или вытекающихъ одинъ изъ другого, напримѣръ, обращеніе къ суровому возлюбленному и плачъ отъ его суровости (151), плачъ ночью и описаніе этой ночи (271), приглашеніе къ ночной пирушкѣ и описаніе ночи (258). Довольно характеренъ № 244, который въ миніатюрѣ заключаетъ почти всѣ обязательныя части большой пьесы: обращеніе къ слѣдамъ жилища (ст. 2), разлука (ст. 3), суровость возлюбленнаго (ст. 1), гиперболическое описаніе собственной любви (ст. 4) и какъ заключительный аккордъ — мольба къ Аллаху о терпѣніи (ст. 5). Особнякомъ надо поставить такія произведенія, какъ 34, гдѣ первоначальный строй несомнѣнно нарушенъ, или 41, гдѣ нѣтъ никакой связи между двумя, хотя и однородными картинами (ст. 1-3 гнѣвъ возлюбленной, ст. 4-5 вино).

Къ третьему разряду можно отнести большія пьесы, составляющія значительное меньшинство въ дӣвāнѣ; внѣшній критерій — количество стиховъ здѣсь не является особенно удачнымъ. Отнеся къ этому разряду произведенія больше десяти стиховъ, въ немъ мы встрѣтимъ и такія, которыя по характеру могли бы быть отнесены къ первымъ разрядамъ: таковы, напр., № 247, дающій лишь болѣе обстоятельную трактовку сюжета о несправедливости возлюбленнаго, или № 293, заключающій тѣсно связанныя описанія качествъ красавицы и любви поэта къ ней, безъ

1) № 27, 31, 36, 37, 41, 83, 95, 115, 124, 140, 151, 159, 244, 271, 287, 292, 296 (=17).

2) 35, 99, 103, 122, 295 (=5).

3) 34, 82, 121, 128, 129, 228, 265 (=7).

4) 43, 64, 138.

5) 258.

особыхъ переходовъ. Однако, за неимѣніемъ другого критерія, приходится довольствоваться и чисто внѣшнимъ признакомъ, который въ большинствѣ случаевъ все же находитъ подтвержденіе и во внутреннемъ распредѣленіи поэтическаго матеріала. Единственно на этой категоріи и приходится остановиться нѣсколько подробнѣе, такъ какъ только въ ней и можно уловить черты для характеристики принятаго у ал-Ва'ва̄ плана большихъ произведеній. По своему содержанію эту категорію можно разбить на двѣ группы: пьесы анакреоническаго характера[1]) и пьесы традиціонно-ка̣сы̄днаго стиля[2]), къ которымъ приходится присоединить единственную въ дӣва̄нѣ ал-Ва'ва̄ сатиру[3]). Пьесы первой группы представляютъ въ сущности развитіе столь характерныхъ для музы ал-Ва'ва̄ небольшихъ отрывковъ; поэтому и планъ построенія ихъ болѣе естественъ. По содержанію всѣ онѣ даютъ столь типичныя для нашего поэта *газалӣййа̄т*, *х̮амрӣййа̄т* или *захрӣййа̄т*. Два послѣднихъ составныхъ элемента встрѣчаются почти нераздѣльно въ томъ или въ иномъ чередованіи; *газалӣййа̄т* часто даютъ картину не только радостей, но и страданій любви въ достаточно выясненныхъ образахъ.

Въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ еще трудно уловить опредѣленный планъ: переходы настолько незначительны и образы близки, что они производятъ впечатлѣніе одной картины. Таковы, напримѣръ, № 101—картины любовной тоски и страданій въ разлукѣ (съ родственными мотивами) или № 293—варіаціи на тему непоколебимой любви поэта къ красавицѣ. Болѣе конкретную картину встрѣчи съ возлюбленной дастъ № 246 — одно изъ блестящихъ произведеній ал-Ва'ва̄ по живости и легкости. Какихъ бы то ни было переходовъ здѣсь тоже нѣтъ и планъ произведенія такъ же естественъ, какъ ходъ дѣйствія. Столь же естественъ № 247, хотя въ немъ и соединены чисто механически, кажется, два

1) № 9 (16 стиховъ), 14 (25 ст.), 30 (17), 101 (21), 199 (11), 210 (21), 220 (11), 227 (11), 238 (11), 246 (11), 247 (11), 257 (23), 277 (14), 283 (29), 293 (16).

2) № 1—3, 5—8.

3) № 4.

произведенія: ст. 1-3 сценка пораженія влюбленнаго, ст. 4-11 жалоба поэта на собственныя терзанія отъ любви. Естественностью построенія отличается и большинство пьесъ, объединяющихъ нѣсколько частей. № 9 начинаетъ описаніе красавицы ex abrupto وهفهف كالغصن, но такія начала являются одними изъ излюбленныхъ; дальнѣйшіе переходы выдержаны — приглашеніе къ вину (ст. 10-11) и естественно слѣдующее его описаніе (ст. 12 слѣд.). Также in medias res вводитъ № 30 — описаніе красавца влечетъ рѣчь о разлукѣ съ ея страданіями (ст. 5-8) и просьбу посѣтить (ст. 11-14). Совершенно нарушаютъ ходъ ст. 9-10, представляющіе несомнѣнно позднюю вставку, какъ объ этомъ можно судить и по параллельной редакціи ас-С̱а‘āлибй. Довольно плохо вяжется конецъ—картина питья вина (ст. 15-17), но все таки внѣшняя связь на лицо, и нѣтъ необходимости заподозривать подлинность окончанія произведенія. Не выдержанъ планъ № 199: естественно развивающееся описаніе красавицы (ст. 1-9) съ плохо вяжущимся въ немъ ст. 5 заканчивается безъ всякой связи воспоминаніемъ о пирушкѣ (ст. 10-11): Красива *захріййа* № 210; съ легкими отступленіями въ сторону анакреонической философіи (ст. 3-4) она переходитъ при помощи обычнаго ويوم въ воспоминаніе о пирушкѣ, но связь не нарушается; въ дальнѣйшемъ есть мотивы предшествовавшаго (ст. 17) и не мѣшающія стройности обращенія къ виночерпію (ст. 20-21). Энергичнымъ обращеніемъ къ виночерпію начинается и № 227, но сейчасъ же идетъ переходъ къ *захрійй* (ст. 2 слѣд.), которая и выдерживается до конца съ морализирующимъ аккордомъ въ анакреоническомъ стилѣ (ст. 10-11). Разнообразное содержаніе № 277 развертывается съ планомѣрной послѣдовательностью: картина виночерпія (ст. 1-6) влечетъ описаніе ночи, когда онъ появляется (ст. 7-10), и встрѣчи поэта въ эту ночь съ возлюбленной (ст. 11 слѣд.).

Остающіяся пять произведеній нѣсколько ближе напоминаютъ традиціонныя формы до-классическаго періода: это сказывается даже и въ наружномъ признакѣ — всѣ они имѣютъ внутреннюю риѳму въ первомъ стихѣ. По содержанію они не

вносятъ диссонанса въ поэзію ал-Ва'ва̄, являясь довольно типичными *газаліййа̄т* или *хамріййа̄т*. Есть и среди нихъ одна блестящая по красотѣ пьеса—283, хотя въ ея планѣ нѣтъ уже той связности, которой отличаются предшествующія. Начинаясь бурнымъ признаніемъ въ любви и обращеніемъ къ традиціоннымъ «порицателямъ» (ст. 1), она сейчасъ же переходитъ въ просьбу вина (ст. 2-3) и слѣдующее его описаніе (ст. 4-6); съ нимъ чисто внѣшнимъ образомъ (ورخيم الدلال الخ) связана фигура виночерпія (ст. 7-9). Дальше безъ всякаго перехода идетъ картина ночного визита (ст. 10-18), гдѣ искусственное описаніе ночи на нѣсколько стиховъ отдѣляетъ подлежащее отъ сказуемаго (ст. 10 — زارني, ст. 17 — رشا). Конецъ пьесы тоже не связанъ съ предшествующимъ: энергичная клятва поэта (ст. 19), какъ и въ началѣ, вводитъ его откровенное признаніе въ своей страсти, на этотъ разъ, къ вину (ст. 20-22); за нимъ слѣдуетъ обращеніе къ виночерпію или просто собутыльнику съ приглашеніемъ къ попойкѣ. Послѣдніе стихи (23-26) представляютъ незаконченную *захрійю*, переходъ къ которой соблюденъ. Вообще, вся эта пьеса, несмотря на извѣстное отсутствіе стройности въ планѣ, производитъ все же достаточно законченное впечатлѣніе. Нельзя сказать того же о № 220, 238 и 257; по количеству стиховъ только послѣдній можетъ представлять цѣльную пьесу, два же первыхъ скорѣе незаконченные отрывки или начала большихъ произведеній. № 220 начинается традиціоннымъ обращеніемъ къ жилищу, но жилищу аллегорическому—«ставкѣ любви» и «слѣдамъ кочевій наслажденія» (ст. 1-3). Все дальнѣйшее представляетъ варіацію на тему любви поэта къ послѣднимъ. Нѣсколько странный тонъ, какъ бы обращенія къ живому существу, объясняется, быть можетъ, пропускомъ между стихами 3 и 4 или 4-5, гдѣ была рѣчь о возлюбленной поэта. Въ такомъ случаѣ къ послѣдней относится все дальнѣйшее, какъ это и представляется болѣе естественнымъ. Такой же отрывочный характеръ носитъ № 238: опять обращеніе къ аллегорическому жилищу «слѣдамъ терпѣнья въ ставкѣ страсти» (ст. 1) и описаніе страданій влюбленнаго (ст. 2-8). Конецъ—

описаніе ночи и разлуки тоже кажется искусственно пристегнутымъ безъ всякой связи (ст. 9-11). Объемистѣе № 257, но планъ его также невыдержанъ. Начинается онъ обращеніемъ къ возлюбленному (ст. 1-3), но вслѣдъ за этимъ появляется и жилище, на этотъ разъ традиціонное (ст. 5-8). Дальнѣйшіе отрывки соединяются безъ особой связи: описаніе страданій влюбленнаго (ст. 9-10), обращеніе къ возлюбленному (ст. 11), безсонныя ночи (ст. 12-13), воспоминаніе о счастливыхъ дняхъ (ст. 14-15) и разлука съ ея горестями (ст. 16 слѣд.). Такой же характеръ носитъ и № 14 съ той лишь разницей, что на ряду съ мотивами *газаліййāт*, исключительно наполняющихъ предшествующіе, здѣсь уже встрѣчаются *хамріййāт*. Нѣсколько странное впечатлѣніе производитъ начало (ст. 1-12): обращеніе къ аллегорическому жилищу — ставкѣ терпѣнія, встрѣчавшееся и прежде, здѣсь развито настолько обстоятельно, что напоминаетъ пародію на классическіе образцы. Это обращеніе чередуется съ мотивами страданія, вѣрности и надежды поэта — все производитъ достаточно цѣльное впечатлѣніе. Однако со стиха 13 начинается рѣзкій переходъ къ описанію красавца (وريّان من ماء الشباب الخ) безъ всякой связи съ предшествующимъ. Описаніе идетъ до ст. 17 и настолько рѣзко переходитъ къ описанію вина (ст. 18-19), что здѣсь приходится видѣть пропускъ одного или нѣсколькихъ стиховъ, оправдывавшихъ появленіе этой картины. Приглашеніе къ пирушкѣ вводится (ст. 20) тоже только внѣшнею связью — وندمان صدق الخ; заканчивается пьеса описаніемъ самой пирушки ночью и дремоты товарищей (ст. 21-25). Стройностью и эта часть не отличается — и здѣсь картина ночи вводится шаблонной связью وليل الخ (ст. 23).

Этими послѣдними произведеніями исчерпывается въ сущности дӣвāнъ ал-Ва'вā; остающіяся восемь пьесъ традиціоннаго касӣднаго типа никакъ не могутъ быть признаны характерными для его творчества. Всѣ онѣ писались очевидно подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ и во всѣхъ нихъ замѣтны слѣды вы-

мучённости даже въ мелочахъ. Планъ ихъ слагается по традиціонному шаблону большихъ ḳасӣдъ: начинается произведеніе обращеніемъ къ жилищу, за которымъ слѣдуетъ описаніе страданій поэта. Чтобы избавиться отъ нихъ, онъ рѣшаетъ обратиться къ покровителю, прославленіемъ котораго, иногда пространнымъ, заканчивается пьеса. Нерѣдко къ прославленію пристегивается простая просьба о помощи. Единственныя варіаціи, которыя позволяетъ себѣ ал-Ва'вā состоятъ въ томъ, что въ первыхъ частяхъ у него проскальзываютъ мотивы *ḫамрійӣāт* и что эти первыя части развиваются иногда въ ущербъ величинѣ основной. Непривычка ал-Ва'вā къ такимъ произведеніямъ доказывается и ихъ компановкой — отдѣльныя части обыкновенно нагромождены другъ на друга безъ всякой связи и только иногда переходъ можно назвать удачнымъ.

Самая большая пьеса дӣвāна (№ 1) начинается традиціоннымъ обращеніемъ къ жилищу любви съ призываніемъ на него дождя (ст. 1-4). Страданія поэта обрисовываются вкратцѣ (ст. 5-6), а за этимъ безъ всякой связи идетъ описаніе красавицы (ст. 7-10), вводимое традиціоннымъ ومامسورة الاجفان الخ. Также неожиданно тотъ же пріемъ переноситъ къ описанію ночи وليل الخ (ст. 11-15), которое влечетъ воспоминаніе о ночномъ путешествіи съ товарищами (ст. 16-17-20) и ихъ верблюдицахъ (ст. 22-26). Онѣ привозятъ поэта ко двору мецената (ст. 27); прославленіе его — очень растянутое (ст. 28-50), идетъ въ традиціонномъ стилѣ и въ немъ напрасно было бы искать чего-либо характернаго для ал-Ва'вā. Заканчивается пьеса превознесеніемъ собственныхъ поэтическихъ талантовъ (ст. 51-54).

Въ № 2 началомъ служитъ традиціонная просьба къ товарищамъ объ остановкѣ (ст. 1-2) съ причитаніемъ надъ жилищемъ (ст. 3-8). Поэтъ вспоминаетъ о встрѣчѣ съ красавицами (ст. 9-10), рисуетъ ихъ (ст. 11-15) и свою радость (ст. 16-18). За этимъ слѣдуетъ традиціонное وليل الخ вводящее безъ связи описаніе ночи и переживаемыхъ во время нея страданій (ст. 19-22). Горести за-

ставляютъ поэта искать утѣшенія у мецената (ст. 23-24), прославленіемъ котораго—на этотъ разъ краткимъ, заканчивается пьеса (ст. 25-30).

Нѣсколько разнообразнѣе вступленіе № 3: отъ традиціоннаго по началу описанія остатковъ жилища (ст. 1) и дождя (ст. 2) оно переходитъ въ красивую и свойственную характеру ал-Ва'вā *захрійю*—описаніе садика, къ которому поэта тянетъ больше, чѣмъ къ любви (ст. 3-13). Дальше безъ всякаго перехода идетъ обращеніе къ виночерпію (ст. 14) съ описаніемъ музыки, пѣнья (ст. 15-16) и пѣвицы (ст. 17-23). Точно такъ же нѣтъ перехода къ основной части, которая начинается ex abrupto سوف القى الخ (ст. 24) въ такомъ стилѣ, какъ и въ предшествующей пьесѣ. Краткое прославленіе мецената (ст. 25-27) переходитъ въ откровенно выражаемую поэтомъ надежду на помощь (ст. 28-33), необходимую въ виду бѣдности (ст. 34 слѣд.).

По характеру построенія не отличается отъ предшествующихъ и № 4—единственная въ дӣванѣ ал-Ва'вā сатира. Ея плохая сохранность не даетъ возможности ставить въ вину поэту плохо выдержанный планъ. Начинается она *несӣбомъ* (ст. 1-4), переходящимъ въ непонятное отступленіе (ст. 5-6), послѣ чего идетъ основная часть въ обычномъ стилѣ сатиръ съ переходомъ чуть не въ брань (ст. 7-13). Она завершается прославленіемъ своего произведенія (ст. $13^б$-14). Здѣсь повидимому, и надо видѣть конецъ пьесы: дальнѣйшая часть является, вѣроятно, отрывкомъ изъ другого произведенія. Въ немъ фигурируетъ ночное путешествіе и описаніе верблюдицъ (ст. 15-19), увезшихъ друзей. Тоска по уѣхавшимъ мучитъ поэта до самой зари (ст. 20-22). Ясно, что по содержанію эта часть не имѣетъ ничего общаго съ предшествующей сатирой.

Въ № 5, по крайней мѣрѣ въ началѣ, нѣсколько больше чувствуется индивидуальность ал-Ва'вā. Начинается онъ описаніемъ красавицы (ст. 1-8); за нимъ безъ всякаго перехода идетъ разсказъ о ночномъ визитѣ (ст. 9-11) и приглашеніе къ попойкѣ (ст. 12). Бѣглое описаніе ночи (ст. 13-14) даетъ удачный на этотъ

разъ переходъ (ст. 15) къ прославленію (ст. 16-30). Обращеніе къ меценату (ст. 31) и хвала своихъ стиховъ (ст. 32-34) заканчиваетъ произведеніе.

Начало № 6 опять заставляетъ думать о плохой сохранности произведенія: въ немъ нагромождено слишкомъ много отдѣльныхъ частей. Открывается оно картиной страданія поэта по красавцѣ (ст. 1-4) и его постоянства (ст. 5-6). Мало съ этимъ вяжется картина плача и письма (ст. 7-9); подозрителенъ и слѣдующій стихъ (10) про губительные взоры — внутренняя риома позволяла бы его считать началомъ новаго произведенія. По прежнему безъ всякой связи идетъ за этимъ описаніе дождя (ст. 11-13), пожеланіе блага остаткамъ жилища и картина слезъ (ст. 14-17). Обращеніе къ невѣдомой красавицѣ يا هنه الخ (ст. 18-19), тоже не вяжущееся съ предшествующимъ, даетъ возможность сдѣлать хорошій переходъ къ прославленію (ст. 21). Это прославленіе, повидимому, и заканчиваетъ пьесу (ст. 21-35). Дальнѣйшее представляетъ опять отрывокъ изъ другой пьесы съ новымъ *несибомъ* — обращеніемъ къ красавицѣ (ст. 36-38) и другимъ прославленіемъ (ст. 39-41).

Почти на двѣ равныя части распадается № 7: вводную и основную. Начинается онъ традиціонной картиной слѣдовъ жилища (ст. 1-6), которые вызываютъ у поэта воспоминанія о счастливыхъ дняхъ (ст. 7-9), заканчивающіяся опять картиной покинутаго жилища (ст. 10-11). Поэтъ не можетъ забыть своей страсти (ст. 12) и рисуетъ испытываемыя имъ страданія (ст. 13-20). Удачный переходъ (ст. 21) вводитъ во вторую часть— прославленіе, заканчивающее собой пьесу (ст. 22-41).

Послѣднее произведеніе этой категоріи — № 8 проще всѣхъ предшествующихъ и тоже распадается на двѣ части: ст. 1-14 описаніе красавца и ст. 15-26 прославленіе, начинающееся безъ всякаго перехода قل لسمىّ الوصىّ الخ.

На этой одѣ, завершающей серію большихъ произведеній ал-Ва'ва̄, приходится закончить анализъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ

онъ усложняется все тѣмъ же вопросомъ о подлинности, но несмотря на это можно видѣть, что и самъ ал-Ваʼва̄ въ построеніи своихъ одъ оказывался совершенно неумѣлымъ. Ихъ ни въ какомъ отношеніи нельзя сравнить съ его мелкими пьесами и, перефразируя слова извѣстнаго арабскаго литератора, можно было бы въ заключеніе сказать:

الوأواء في مقطّعاته أشعر منه في قصائده

Для арабскихъ критиковъ классификація стихотвореній ал-Ваʼва̄ не представила бы затрудненій: у нихъ критеріемъ была только метрика и величина, почему съ одной стороны, появлялись *кас̣ӣда* и *урджӯза*, съ другой *кыт̣ʻа* или *мукат̣т̣аʻа*. Отношеніе первыхъ ко вторымъ, съ этой точки зрѣнія, достаточно ясно изъ предшествовавшаго анализа. Не вызоветъ затрудненій раздѣленіе пьесъ ал-Ваʼва̄ по формѣ, если отвлечься отъ этой, основанной на чисто внѣшнихъ признакахъ теоріи: произведеній ложноклассическаго характера и традиціонныхъ одъ у него сравнительно немного; къ нимъ примыкаетъ нѣсколько произведеній чисто анакреонтическаго содержанія, но по формѣ подогнанныхъ подъ этотъ же шаблонъ (9, 14, 30, 220, 238, 257, 277). Всѣ же прочія представляютъ небольшія чисто-лирическія переживанія поэта; изложены они въ формѣ картинъ или внѣшняго міра или внутренняго состоянія поэта. Послѣднія часто принимаютъ характеръ обращеній къ друзьямъ и недругамъ или госпожѣ сердца; рѣже они выливаются въ видѣ письма (252, 253, ср. 195). Картины внѣшняго міра иногда принимаютъ вычурную форму загадокъ (23, 155, 164, 191, 222, ср. шараду 266), начинавшую входить въ моду около этого времени. Нѣтъ, конечно, нужды упоминать о томъ, что пользуется ал-Ваʼва̄ исключительно лирическими формами поэзіи; въ этомъ отношеніи онъ не представляетъ исключенія среди многихъ сотенъ арабскихъ поэтовъ. Анализъ содержанія его поэзіи позволитъ установить еще нѣкоторыя категоріи въ его произведеніяхъ; форма же ихъ не даетъ возможности представить болѣе точной классификаціи, чѣмъ приведенная выше.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Анализъ содержанія.

Среди немногочисленныхъ и несложныхъ факторовъ, вызывавшихъ развитіе примитивной арабской поэзіи народнаго характера, почти всѣ сохранили свою роль и въ личномъ творчествѣ позднѣйшаго періода. Измѣненія здѣсь были, но во всякомъ случаѣ не настолько значительныя, какъ можно было ожидать по измѣненію условій жизни. Конечно, вмѣсто прежнихъ описаній пустыни и путешествія по ней появились *захріййāт* — описанія садовъ и цвѣтниковъ, вмѣсто короткихъ гномическихъ изреченій и наставленій *зухдіййāт* — обширныя пьесы морально-аскетическаго характера и т. д., однако основные факторы, и при томъ наиболѣе часто обнаруживавшіе свое дѣйствіе, оставались тѣ же. Въ этомъ не приходится видѣть особо исключительнаго явленія — содержаніе поэзіи въ сущности одно и то же во всѣ времена и у всѣхъ народовъ; не удивительно, что мотивы Heine можно при желаніи отыскать и у поэтовъ перваго вѣка хиджры [1]). Въ устойчивости содержанія арабской поэзіи за всѣ періоды ея существованія до XIX вѣка сказывается еще и задерживающая сила традиціи, съ которой приходится считаться въ поэзіи, быть можетъ, сильнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области. Чѣмъ слабѣе была индивидуальность, тѣмъ больше она подавлялась традиціей; для сохраненія личнаго облика надо было обладать недюжиннымъ талантомъ. Такія фигуры появляются, конечно, единицами — ʻОмар-ибн-абӯ-Рабīʻа въ началѣ существованія арабскаго государства, Абӯ-л-ʻАтāхія при ʻаббāсидахъ, Абӯ-л-ʻАлā на границѣ упадка и др. Значительно многочисленнѣе не первоклассные

---

1) Schwarz—IV, 46, прим. 14.

поэты, оказавшіеся на перепутьи: они отдали дань традиціи, но въ то же время сохранили кое-что и свое. Къ нимъ принадлежитъ ал-Ва'ва̄ — въ этомъ его сила, въ этомъ же и его слабость. Онъ обладалъ достаточно яркой физіономіей, которая не позволяла ему всецѣло подчиниться традиціи и обезпечить бо́льшее вниманіе со стороны потомства, оставивъ ординарный дӣва̄нъ съ обычными главами *медӣх, хиджа̄, мара̄сӣ* и т. д. Талантъ влекъ его въ ту сферу, въ которой создали прекрасные образцы ʿОмаръ и Абӯ-Нова̄съ — въ анакреоновскую сферу любви и вина. Въ этихъ произведеніяхъ сила ал-Ва'ва̄; здѣсь онъ оставался самимъ собой и его стихотворенія не могутъ затеряться безслѣдно среди богатаго наслѣдія даже болѣе талантливыхъ соплеменниковъ. Отказаться совершенно отъ вліянія традиціи онъ все же не могъ и въ этомъ сказалась его слабость. Уже и въ предшествующемъ изложеніи не разъ было видно, насколько его традиціонныя ḳасӣды стоятъ невысоко по сравненію даже съ аналогичными образцами другихъ поэтовъ; анализъ ихъ содержанія только подтвердитъ тотъ же выводъ. Къ счастью для ал-Ва'ва̄ этой областью и ограничилось у него вліяніе традиціи; отдѣльные слѣды его, конечно, есть и въ другой сферѣ, но тамъ не всегда можно разграничить совпаденіе и вліяніе. Извѣстная свобода ал-Ва'ва̄ сказывается и въ томъ, что у него совершенно отсутствуетъ рядъ категорій, почти обязательныхъ въ каждомъ дӣва̄нѣ: *фахр* только изрѣдка проскальзываетъ въ традиціонныхъ ḳасӣдахъ, совершенно отсутствуютъ *мера̄сӣ, зухд, тардіййа̄т* и довольно сомнительный по подлинности характеръ носитъ появляющаяся единственный разъ *хиджа̄*.

Такимъ содержаніемъ дӣва̄на ал-Ва'ва̄ объясняется и порядокъ дальнѣйшаго изложенія. Выясненіе вліяній въ нѣкоторыхъ деталяхъ содержанія влечетъ за собой анализъ его панегириковъ, въ которыхъ наиболѣе сильно сказалось дѣйствіе классическихъ образцовъ. Личной сферой его творчества является любовная и винная поэзія, къ которой можно присоединить немногочисленныя описанія (преимущественно природы), не получившія

однако столь же самостоятельнаго развитія, какъ двѣ первыя категоріи. Наконецъ, нѣкоторыя обоснованія жизнерадостной философіи ал-Ва'ва̄ можно найти въ отдѣльныхъ намекахъ рефлексіи, разбросанныхъ среди произведеній двухъ наиболѣе распространенныхъ категорій. Его идеи въ этой области придаютъ извѣстную законченность непринужденнымъ пѣснямъ, которыя вызывались самымъ характеромъ бодро смотрѣвшаго на жизнь поэта.

1. Вліяніе предшественниковъ и современниковъ.

Вопросъ о вліяніяхъ или заимствованіяхъ у арабскихъ критиковъ рѣшался легко: при широко развитомъ понятіи о плагіатѣ — أخذ المعانى или سرقة — случайныя и далекія совпаденія давали имъ возможность быстро его устанавливать. При этомъ получалось обычное явленіе: вниманіе обращалось только на отдѣльныя слова и образы. Кромѣ того надо добавить, что это совпаденіе далеко не всегда кажется намъ столь же доказательнымъ, какъ оно было для самихъ критиковъ [1]). Такое одиночное сравненіе совершенно заслоняло общій характеръ поэтическаго творчества даннаго лица и сколько-нибудь глубже вопросъ не могъ быть поставленъ. Неудивительно, что и ал-Ва'ва̄ не избѣгъ общей участи: приводимые случаи заимствованій не являются результатомъ болѣе глубокаго вліянія и иногда для насъ кажутся сомнительными, а единственный такой случай — роль ал-Мутанаббӣ не отмѣченъ сколько-нибудь рельефнѣе.

Изъ поэтовъ предшествующихъ эпохъ критики ал-Ва'ва̄ находятъ заимствованіе или подражаніе 'Омару-ибн-абӯ-Рабӣ'а, Абӯ-Новāсу и Ибн-ал-Му'таззу, изъ болѣе близкихъ по времени аш-Шерӣфу ар-Раḍӣ, ал-Мутанаббӣ и одному не называемому по имени.

Отраженіе 'Омара видитъ аṣ-Ṣафадӣ [2]) въ № 313, идея

1) Ср. Ahlwardt, Über Poesie—81.

2) *Ал-Гайс̱*—I, 237.

котораго, по его мнѣнію, заимствована изъ слѣдующихъ двухъ стиховъ перваго[1]):

فـأتـتـهـا طبّة عـالـمـة * تمزج الجدّ مـرارًا بـالـلـعب
تغلظ الـقـول إذا لانـت لـهـا * وتراخى عند سورات الغضب

Ясно, что о непосредственномъ вліяніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи; примѣръ представляетъ попутно вспомнившуюся аç-Çафади параллель. Относительно Абӯ-Новāса примѣръ основательнѣе: случай отмѣчается ал-ʿАскерӣ[2]), который приводя знаменитый стихъ № 77: واسبلت الخ указываетъ на его заимствованіе изъ стиха Абӯ-Новāса[3]):

يبكى ويذرى الدرّ من نرجس * ويـلـطـم الـورد بـعـنّـاب

Здѣсь заимствованіе имѣется несомнѣнно, хотя рѣчь идетъ объ очень извѣстномъ и помимо Абӯ-Новāса сравненіи; дальнѣйшіе слѣды непосредственнаго вліянія на ал-Ваʼвā этого поэта едва ли удастся установить. Менѣе отрицательно приходится отнестись къ свидѣтельству о вліяніи Ибн-ал-Муʿтазза; идетъ оно отъ аṯ-Ṯаʿāлибӣ: по его словамъ[4]) стихъ 140,4:

متى أرعى رياض الحسن منه * وعـيـنـى قـد تـضـمّـنـه غـديـر

заимствованъ у Ибн-ал-Мутазза[5]):

وإن تك فى خدّيك للحسن روضة * فإنّ على خدّى غديرًا من الدمع

Съ этимъ заставляетъ согласиться то, что параллелизмъ выдержанъ въ обоихъ полустишіяхъ, хотя первое ближе совпадаетъ съ однимъ у ал-Мутанаббӣ (43,4): وعيناى فى روض من الحسن

1) Съ нѣкоторыми варіантами имѣются въ изданіи Schwarz'a—№ 211 ст. 12—13.

2) Стр. 150.

3) Ср. дӣвāнъ 361,5 сл.

4) *Йатӣма*—I, 207, 2-3.

5) Нѣсколько подозрительно, что этого стиха не имѣется ни въ дӣвāнѣ, ни въ бейрутской и каирской рукописяхъ.

ترتع. Во всякомъ случаѣ про Ибн-ал-Му'тазза приходится вспоминать не разъ при изученіи ал-Ва'вā: о произведеніяхъ, приписываемыхъ обоимъ поэтамъ была уже рѣчь[1]); можно отмѣтить еще одинъ стихъ (17,1):

وإذا النميمة للرياح جرت * ما بينهن لموعد حربا

который кромѣ двухъ послѣднихъ словъ представляетъ буквальное совпаденіе со стихомъ Ибн-ал-Му'тазза (II, 45,14). Возможно, конечно, что и здѣсь совпаденіе только случайное и выражаетъ собой распространенный обзоръ. Еще болѣе случайную параллель представляетъ сопоставленіе 'Абд-ал-Ганӣ (264), который стихъ 2,14:

تقيم لنا برق الثغور أدلّة * إذا ما ضللنا فى ظلام الذوائب

считаетъ подражаніемъ стиху ар-Раḍӣ:

وبات بارق ذاك الثغر يوضح لى * مواقع اللثم فى داج من الظلم

Полнаго параллелизма здѣсь нѣтъ, такъ какъ и идеи, выраженной у ал-Ва'вā во второмъ полустишіи, нѣтъ у ар-Раḍӣ. Ближе совпаденіе съ неизвѣстнымъ поэтомъ, приводимое тѣмъ же 'Абд-ал-Ганӣ (201): знаменитое двустишіе 8,19—20 онъ приводитъ рядомъ съ другимъ:

من قاس جدواك يوما * بالسحب اخطا مدحك
السحب تعطى وتبكى * وانت تعطى وتضحك

Хронологическую зависимость установить, однако, нельзя, такъ какъ неизвѣстно къ какому періоду относится этотъ поэтъ.

Послѣ такихъ мелочныхъ примѣровъ странно, что вліяніе того поэта, которое сказалось наиболѣе сильно—ал-Мутанаббӣ, отмѣчено только одинъ разъ ал-Вāḫыдӣ по поводу № 232[2]).

Таковы случаи, устанавливающіе по мнѣнію арабскихъ кри-

1) См. стр. 78—79.
2) Стр. 5,8 сн. Ср. ниже, стр. 181—182.

тиковъ наличность вліяній на ал-Ва'ва̄. Нѣсколько другихъ можно найти при анализѣ дӣва̄на; въ большинствѣ примѣровъ они кажутся существеннѣе отмѣченныхъ.

На основаніи стиха 177,2[a]: فيا أسفى زدنى جوى كلّ ليلة можно предполагать о знакомствѣ ал-Ва'ва̄ съ произведеніями Абӯ-Ṣахра хуḏейлита, гдѣ имѣется такое полустишіе[1]): فيا حبّها زدنى جوى كلّ ليلة. Разница слишкомъ незначительна, чтобы сомнѣваться въ заимствованіи; удивительнаго въ этомъ ничего нѣтъ, такъ какъ именно приведенный стихъ Абу-Ṣахра былъ особенно популяренъ и Ибн-Рашӣḳъ приводитъ его даже какъ اغزل ما قالته العرب.

Изъ поэтовъ ʿаббāсидской эпохи одно произведеніе (№ 1) заставляетъ остановиться на Абӯ-Теммāмѣ. Начало его

أمغنى الهوى غالتك أيدى النوائب * فأصبحت مغنى للصبا و الجنائب

представляетъ во второмъ полустишіи легкую варіацію Абӯ-Теммāма (дӣвāнъ 41,3):

أميدان لهوى قد اتاح لك البلى * فأصبحت ميدان الصبا و الجنائب

Едва ли это случайно, такъ какъ въ той же пьесѣ—ст. 32:

بعادات صبر لم يزل يستعيده * إلى الحرب حتّى مات صبر المحارب

имѣется такое же совпаденіе съ Абӯ-Теммāмомъ (249,9):

وعادات نصر لم تزل تستعيدها * عصابة حق فى عصابة باطل

Наконецъ, извѣстный намекъ можно усмотрѣть въ ст. 52[a]: بمالكة للسمع مملوكة به الخ на Абӯ-Теммāма (410,1[a]): بكل سالكة للفكر مالكة الخ. Несомнѣнно, что при сочиненіи этой пьесы у ал-Ва'ва̄ звучали отголоски изъ произведеній Абӯ-Теммāма.

Въ одномъ очень излюбленномъ ал-Ва'ва̄ образѣ (см. напр. 238,9):

---

1) Дӣвāнъ Хуḏейлитовъ—260,23; *Хамāса*—I, 544.

لى ليل أمدّ من نفس العا * شق طولا إذ زار فيه الخليل

приходится видѣть подражаніе стиху, приводимому Ибн-Рашикомъ (I, 202):

ربّ ليل أمدّ من نفس العا * شق طولا قطعته بانتحاب

Относительно автора послѣдняго показанія колеблются: одни приписываютъ его извѣстному везӣрю Ибн-Зайяту, другіе даже Мāну-ал-Мувасвасъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ пріоритетъ за ними, а не за ал-Ва'вā.

Болѣе опредѣленно, чѣмъ во всѣхъ отмѣченныхъ случаяхъ, можно говорить лишь о вліяніи старшаго современника ал-Мутанаббӣ. Слѣды его довольно многочисленны и прежде всего выражаются въ буквальномъ заимствованіи полустишія или въ самомъ легкомъ его измѣненіи:

ал-Ва'вā 7,26^{а} = ал-Мутанаббӣ, 184,23^{а}:

يهتزّ للجدوى اهتزاز مهنّد

أردتّ بتجديد الهوى ذكر ما مضى (B) 14,3^{а}

أسرّ بتجديد الهوى ذكر ما مضى (M) 310,2^{а} =

فليس لرائى طرفه لم يمت عزا (B) 14,17^{б}

فليس لرائى وجهها لم يمت عذر (M) 102,5^{б} =

لعبت بمشيته الشمال (B) 30,3^{а}

لعبت بمشيته الشمول (M) 108,2^{а} =

انسانة لو بدت للشمس ما طلعت (B) 77,3^{а}

خريدة لو رأتها الشمس ما طلعت (M) 89,5^{а} =

واستضحكت فبكيت قالت الخ (B) 82,3^{а}

فاستضحكت ثمّ قالت الخ (M) 155,11^{б} =

وزيارة من غير وعد (B) 85.1^{а}

وزيارة من غير موعد (M) 321,1^{а} =

ما زال فى خلد الأيّام تخليد (B) 101,13^{б}

ما دار فى خلد الأيام لى فرح (M) 106,7^{а} =

Болѣе значительную варіацію можно видѣть въ приведенномъ уже примѣрѣ:

140,4[a] (B) متى أرعى رياض الحسن منه

وعيناى فى روض من الحسن ترتع (M) 43,4 =

Число примѣровъ, гдѣ вліяніе сказалось на заимствованіи идеи также значительно: сюда надо отнести упоминавшійся примѣръ 232 (B)=5,2 (M). затѣмъ 287,2 (B):

قد سمعنا انينه من قريب * فاطلبوا الجسم حيث كان الأنين

= 5,3 (M):

كفى بجسمى نحولاً انّنى رجل * لولا مخاطبتى ايّاك لم ترنى

и начало пьесы 213,1 خفت الرقيب لخ, которое напоминаетъ ал-Мутанаббӣ 61,1 حاشا الرقيب или 172,4 وخفن مراقبا. Можно было бы въ нагроможденіи суффиксовъ стиха 14,22[б]:

يحامى الكرى حتى كانّ جفونه * عليه له منها رقيب من الكرى

увидѣть вліяніе ал-Мутанаббӣ (462,10[б]):

ويسعدنى فى غمرة بعد غمرة * سبوح لها منها عليها شواهد

Къ этому могло бы склонять и то, что въ данной пьесѣ есть и другія отмѣченныя выше заимствованія изъ ал-Мутанаббӣ, но противъ такого предположенія говоритъ позднее происхожденіе даннаго произведенія ал-Мутанаббӣ. Всѣ же предшествующіе примѣры относятся *исключительно* къ его раннимъ произведеніямъ. Это явленіе едва ли случайно; оно даетъ лишнее доказательство необходимости относить смерть ал-Ва'ва̄ къ болѣе раннему періоду, чѣмъ оффиціальная дата¹). Какъ бы ни рѣшать въ данномъ случаѣ, всѣ предшествующіе примѣры съ полной опредѣленностью устанавливаютъ вліяніе ал-Мутанаббӣ на нашего автора; относительно всѣхъ другихъ поэтовъ съ такой

1) Ср. выше стр. 46—49.

категоричностью выражаться нельзя. Тѣ случаи носятъ болѣе единичный характеръ и могутъ объясняться простымъ совпаденіемъ[1]).

2. Панегирики и идеалъ героя.

Немногочисленные панегирики ал-Ва'ва̄, посвященные Сейфад-даула и аш-Шерӣфу ал-'Акы̄кы̄, единственные которые до насъ дошли, построены по обычному классическому типу произведеній этого рода. Восхваленіе героя занимаетъ въ нихъ самую послѣднюю, не всегда самую обширную часть касы̄ды; ему предшествуютъ въ болѣе или менѣе установленномъ порядкѣ другіе мотивы, разработанные съ большей или меньшей подробностью. Индивидуальность поэтовъ гораздо сильнѣе сказывается въ трактовкѣ именно этихъ сюжетовъ, чѣмъ въ характеристикѣ восхваляемаго лица. У ал-Ва'ва̄ замѣтны здѣсь нѣкоторыя особенности, сближающія первыя части большихъ касы̄дъ съ его мелкими отрывками и поэтому ихъ цѣлесообразнѣе разсматривать вмѣстѣ съ прочимъ матеріаломъ. Изъ панегириковъ достаточно извлечь наиболѣе существенное по мнѣнію поэта — идеалъ героя, какъ онъ представлялся въ эту эпоху, и въ частности въ близкомъ ал-Ва'ва̄ кружку. На особую оригинальность здѣсь разсчитывать нельзя — герой давно превратился въ шаблонный *типъ* и искать въ немъ какія-либо *портретныя* черты было бы такъ же не производительно въ стихотвореніяхъ ал-Ва'ва̄, какъ у любого представителя ранней или болѣе поздней эпохи[2]).

Идеальный типъ у ал-Ва'ва̄ не сложенъ: онъ почти цѣли-

---

1) Для параллели интересно было бы коснуться вопроса о вліяніи ал-Ва'ва̄ на послѣдующихъ поэтовъ, но для этого необходимо недостающее еще изслѣдованіе позднѣйшихъ дӣва̄новъ. На ряду съ болѣе случайными совпаденіями (Ибн-Кузма̄нъ apud Rosen, Notices sommaires—252, прим. 3; Беха̄-ад-дӣнъ Зухейръ I, 137,11=ал-Ва'ва̄ 177,2[6]; Сафӣ-ад-дӣнъ ал-Хыллӣ apud H. Gies—46 прим. 1) можно установить случаи несомнѣннаго вліянія (Абӯ-Бекръ Хорезмскій apud ас-Са'а̄либӣ—I, 213,5; обработка 'Омаромъ ал-Махха̄ромъ № 305; обработка 'Абд-ал-Ганӣ № 313 и т. д.)

2) См. 1, 28—50; 2, 23—30; 3, 24—33; 5, 15—31; 6, 20—35 и 39—41; 7, 21—41; 8, 15—25.

комъ рисуется двумя основными чертами, знакомыми и изъ предшествующихъ эпохъ — воинственностью и щедростью. На первомъ планѣ стоитъ первая, такъ какъ и самыя условія жизни въ это время выдвигали ее на сцену. Для героя ал-Ва'вā война — вторая природа: онъ самъ воплощенный мечъ (2,26), а рубахой для него служитъ кольчуга (1,29[а]). Онъ полюбилъ бой и всегда пребываетъ на груди войны (6,28); давно уже у судьбы онъ посваталъ мечи, не скупясь на ихъ вено (7,28). Въ войнѣ онъ настойчивъ (1,31—32) и дѣйствуетъ быстро (5,25). Въ битвѣ онъ никогда не боится смерти (1,29[б]; 2,29) и быстро надѣваетъ поверхъ военной кольчуги плащъ пыли (5,24). Онъ то разсыпаетъ, то нанизываетъ жемчугъ ударовъ (1,35); даже у скалы отъ его ударовъ появляются листья (7,29). Копья возвращаются къ нему только съ покраснѣвшими остріями (1,44). Въ битвѣ онъ не знаетъ, что такое бѣгство (5,23; 6,27), щедро проливая дождь мести (6,33). Мракъ отъ пыли его не смущаетъ: для этого достаточно блеснуть мечемъ (5,22) и во мракѣ ночи можетъ зажечься свѣтильникъ отъ ударовъ (7,32). Когда же молнія мечей сверкнетъ, за ней слѣдуетъ ливень вражескихъ головъ (1,47). Самъ онъ не усталъ, а мечи его зазубрились и просятъ пощады (1,48—49; 6,34). Онъ поражаетъ всѣхъ враговъ (1,37) и это не удивительно, такъ какъ сама судьба — *ал-манāйā* идетъ съ его копьями и иногда сама ищетъ у нихъ защиты (1,34,36; 2,27; 6,26). И не одни враги его боятся, онъ можетъ защитить отъ времени — *земāн* (5,31) и всякихъ превратностей *х̣ут̣ӯб* (3,30; 7,21[б]). Съ нимъ нельзя бояться самой вѣчности — *дахр* (3,32,37); гибель сознается, что не можетъ съ нимъ справиться (6,29). Для своего кліента онъ — помощникъ, не боящійся никакихъ событій (2,30), онъ — первопричина всего происходящаго съ покровительствуемымъ (3,24). Онъ способенъ уничтожить всякій страхъ (7,27) и даже самое небытіе (6,41), такъ какъ стоитъ выше рока — *ак̣дāр* (5,30); его руки способны всякое «нѣтъ» замѣнить «да» (6,30[б]). Однимъ словомъ онъ прибѣжище всѣхъ во всѣхъ случаяхъ (1,45—46).

Въ мирное время проявляется преимущественно его щедрость. Можно подумать, что дверь его богатствъ не имѣетъ привратника (3,27); рука его разсыпаетъ дары просящимъ (3,26) и расточаетъ имущество на подарки (2,24б). Щедростью онъ губитъ здоровье своего богатства (7,31) и приходитъ въ волненіе, ища случая ее примѣнить (7,26). Это является для него чѣмъ то предопредѣленнымъ свыше (5,28): сами дары его ищутъ просящихъ (7,25) и прекращаются только тогда, когда прекращается въ томъ нужда (5,29). Просьбы онъ удовлетворяетъ прежде ихъ выраженія (1,40б); если бы его рукъ не просить о подаркахъ, онѣ бы онѣмѣли (7,22). Онъ проливаетъ дождь даровъ безъ облака (3,33); благодѣянія часто сравниваютъ съ тучей, но и это къ нему не примѣнимо: облако плачетъ, давая свой даръ, а онъ смѣется (8,19—20). Сама щедрость готова поклясться, что настоящая щедрость — это онъ, притомъ назначенный въ *вакф* на пользованіе всѣмъ мусульманамъ (2,25). Щедрость его превыше описаній (7,23), не говоря уже о томъ, что превзошла обиліемъ дождь (6,32). Будь у скупости вѣтки, она при встрѣчѣ съ героемъ покрылась бы цвѣтами и плодами (6,25); у человѣка бѣднаго дары его выращиваютъ листья богатства, и онъ попадаетъ въ сосѣдство къ Оріону (7,35—37). Самые взоры его способны выростить милость (6,20б). По примѣру своихъ собратій ал-Ва'вā не можетъ обойтись безъ нѣкотораго captatio benevolentiae, которое онъ вставляетъ въ видѣ легкой черточки въ идеальную характеристику своего героя; человѣкъ культурный и расходуется только на культурныхъ (3,38), такъ какъ онъ нуждается въ ихъ стихотворныхъ похвалахъ (5,32).

Кромѣ двухъ основныхъ качествъ: храбрости и щедрости, трудно найти въ идеалѣ героя у ал-Ва'вā какія-нибудь конкретныя черты, которыя были бы оттѣнены съ такой же рельефностью. Отмѣчается только, что онъ способенъ прощать, сознавая свое могущество (1,43), что онъ или даритъ, или наказываетъ (3,25), а поэтому и люди въ зависимости отъ этого погибаютъ или испытываютъ счастье (8,21—22). Изъ умственныхъ

качествъ указывается только его проницательность, съ которой онъ видитъ послѣдствія событій (1,40—41) и которой внушаетъ страхъ врагамъ (1,42).

Вмѣсто конкретныхъ чертъ дается рядъ общихъ фразъ и поэтическихъ образовъ, все же не создающихъ живой картины. Онъ пріобрѣлъ всѣ достоинства, всю возможную славу (6,31; 8,23); само время готово засвидѣтельствовать, что его ни въ чемъ нельзя упрекнуть (1,50). Одѣяніе позора не коснулось его плечъ (5,27). Онъ идетъ по пути величія (5,26) и даже превзошелъ самое величіе (6,24): онъ выше Плеядъ (7,33) и сталъ третьимъ Симāкомъ (8,18). Звѣзды служатъ отраженіемъ его качествъ (5,15), онъ — знамя славы (6,39). Онъ — цвѣтущая, отягченная плодами вѣтвь (5,17), онъ — солнце и луна (6,40), онъ — солнце красоты, левъ твердости, дождь щедрости, арāкъ мягкости (7,30; ср. 8,24—25). Онъ—весенній дождь, третій рабӣʿ, молодой мѣсяцъ (8,15—16) и т. д. Попадаются и специально шіʿитскія черточки въ образѣ героя: онъ — ʿалидъ, изъ рода превысившаго всѣхъ (5,20—21), онъ — потомокъ лучшаго изъ людей послѣ пророка ,30), имъ гордится священный городъ (6,21—22) и пр.

Благодаря всѣмъ своимъ талантамъ герой возродилъ время и даровалъ ему юность (1,33), надежды у людей «развѣтвились» (7,40), повѣялъ вѣтеръ мечтаній (5,18) и жизнь стала пріятной (8,17). Весь міръ смѣется отъ славы героя и нельзя найти плачущаго (6,23).

Таковъ тотъ образъ—идеалъ героя, который можно возсоздать по панегирикамъ ал-Ваʾвā. Нельзя отрицать, что онъ слишкомъ блѣденъ: типизація пошла очень далеко и, отнявъ всѣ конкретныя черты, создала чрезмѣрно-безжизненную картину. Ал-Ваʾвā пользовался, конечно, выработанными къ его времени формами, но не обладая талантомъ панегириста не могъ въ нихъ вдохнуть сколько-нибудь самостоятельнаго содержанія. Въ этомъ отношеніи ярко бросается въ глаза разница между нимъ и его знаменитымъ современникомъ ал-Мутанаббӣ. Если у послѣдняго замѣчается бо́льшее стремленіе къ игрѣ словъ, то въ другихъ

случаяхъ онъ умѣло пользуется сюжетомъ для одушевленія его побочными картинами: знаменитыя описанія битвъ приходится, напримѣръ, въ большинствѣ на такія пьесы. Иногда ему удавалось создавать прямые шедёвры, какъ разсказъ про встрѣчу Сейф-ад-даула со львомъ, дающій болѣе яркую характеристику воспѣваемаго героя, чѣмъ рядъ безжизненныхъ стиховъ. У ал-Ва'ва̄ такихъ удачныхъ мѣстъ въ этихъ ḳаҫӣдахъ нѣтъ[1]); панегиристомъ онъ совершенно не былъ и поэтому не приходится особенно сожалѣть, что число хвалебныхъ одъ въ его дӣва̄нѣ незначительно[2]).

3. Любовь.

Отталкивающая черта поздне-арабской лирики, съ которой приходится считаться и въ поэзіи ал-Ва'ва̄, та, что слова и признанія поэта иногда слишкомъ недвусмысленно направлены не къ женщинѣ, а къ мужчинѣ. Говорить подробнѣе объ этомъ явленіи — явленіи, конечно, не только поэзіи, но и жизни — или разбирать его причины теперь не приходится; можно только лишній разъ отмѣтить, что чисто-*арабской* поэзіи это извращеніе чуждо и обязано своимъ происхожденіемъ *иранскому* вліянію. Мнѣніе ал-Джа̄ḥиẓа, повторяемое Ḥамзою Исфаха̄нскимъ, однимъ изъ представителей литературной *шу'ӯбіййи*, совершенно не способнымъ защищать арабовъ, болѣе чѣмъ характерно въ этомъ

---

1) Мнѣнія арабскихъ критиковъ, у которыхъ особенной популярностью пользовался стихъ 8,19—20, и въ данномъ случаѣ не распространялись на все произведеніе, а имѣли въ виду исключительно одинъ образъ, взятый безъ всякой связи съ прочимъ содержаніемъ.

2) Я совершенно оставляю въ сторонѣ разборъ единственной сатиры ал-Ва'ва̄: она дошла въ такой искаженной редакціи, что мѣстами невозможно даже возстановить сколько-нибудь удовлетворительный смыслъ отдѣльныхъ стиховъ. Кромѣ того, произведеніе стоитъ особнякомъ въ дӣва̄нѣ и не даетъ никакого матеріала для его характеристики. Отдѣльныя мѣста изъ него, представляющія извѣстный интересъ, будутъ анализированы при изслѣдованіи соотвѣтствующихъ сюжетовъ; спеціально же сатирическій отдѣлъ (4,7—13) слишкомъ незначителенъ и по достоинствамъ, и по объему, чтобы на немъ останавливаться.

отношеніи[1]). Оно подтверждается и дӣвāномъ ал-Ва'вā, такъ какъ въ традиціонныхъ ḳасӣдахъ древняго типа у него фигурируетъ женщина[2]) и только въ произведеніяхъ болѣе поздняго типа съ нею иногда соперничаетъ мужчина.

Въ образѣ любимаго существа у ал-Ва'вā было бы трудно искать портретъ или какія-либо индивидуальныя черты — это по преимуществу типъ или идеалъ. Таковъ былъ характеръ арабской лирики вообще, за немногими исключеніями, такова и особенность поэтическаго таланта ал-Ва'вā: если онъ былъ художникомъ момента и въ особенности психологическаго переживанія, то никогда не былъ художникомъ-портретистомъ. Образъ героя у него, какъ мы уже видѣли, достаточно блѣденъ; такими же общими и неясными штрихами обрисованъ идеалъ красоты. Не надо добавлять, что у него фигурируетъ почти исключительно зрительное впечатлѣніе; относительно духовнаго облика можно уловить только намеки. Отсутствіе детальнаго анализа, присущаго древней поэзіи, избавляетъ ал-Ва'вā отъ реалистическихъ данныхъ, иногда звучащихъ грубостью. Своего рода epithetum ornans въ этомъ описаніи является у него лишь неизбѣжная томность (1,7—8; 4,2; 69,2; 108,1; 182,2; 6,1; 70,1; 121,1; 129,1; 250,1 и др.) и нѣжность, благодаря которой даже неосторожный взоръ ранитъ кожу (5,4; 8,10; 9,2—3; 129,2 и др.), а врачу его глаза могли бы замѣнить ланцеты (76). Такъ же неизбѣжна стройность стана (5,2; 9,1; 64,4; 97,2; 136,2; 188; 265,5; 298,2 и др.) и на ряду съ нею толщина заднихъ частей (30,1; 161,2; 246,3),—не вполнѣ соотвѣтствующій нашимъ понятіямъ, но обычный элементъ восточной красоты. Вообще, тѣло отличается блескомъ и бѣлизной (69,3; 267,1), руки ослѣпительны, какъ лучъ свѣта (127,2), волосы обязательно черны, какъ ночь (2,12—13; 69,1; 200,1; 5,9; 8,2; 30,1; 50,1; 70,2; 121,4 и др.). Изъ деталей стиля можно было уже видѣть, что̀ еще остававли-

1) Mittwoch—30, прим. 1.

2) Напр. 1,7—10; 2,11—15; 4,1—4.

ваетъ вниманіе поэта: нѣжность рукъ (71; 200,3), полнота груди (108,2), глаза похожіе на нарциссъ (147), блескъ зубовъ (70,2), слюна (5,3). Въ мужской красотѣ непремѣнными аттрибутами еще являются черноватый пушокъ на щекахъ (5,8; 8,1; 97,3; 99,4; 123,3) и на губѣ (8,3; 121,2; 199,8). Плачъ только яснѣе обнаруживаетъ красоту и поэтому очень часто поэтъ прибѣгаетъ къ этой картинѣ (1,10; 77,2; 199,7; 301 и др.). Нравственный обликъ любимаго въ изображеніи ал-Ваʼва̄ далеко не привлекателенъ — онъ въ сущности сводится къ двумъ чертамъ: перемѣнчивости и жестокости къ влюбленному. Обѣщанія его такъ же надежны, какъ миражъ въ пустынѣ (3,17; 96,1); красавица только играетъ съ душами (4,4; 5,5; 8, 12; 14, 17; 19,2; 98,2; 107,2; 276,2 и др.), обрекаетъ ихъ на гибель (77,4) и поражаетъ сердца (200,2; 265,2–4; 285). Коварство и жестокость — обычная черта (12,2–3; 15,1–3; 28; 44,2; 91,1–2; 113,1,3; 129,3; 187,3 и др.). Любимое существо не платитъ своихъ долговъ (8,14; 269,1, 279,3) и нарушаетъ всѣ договоры (192,3). Незаслуженные упреки (170,1) и скупость даже на мелочь, которую проситъ влюбленный (231) — вотъ его характеристика. «Горькій характеръ» — самое подходящее слово (246,2; ср. 2,11).

При такой обрисовкѣ личности любимаго, съ одной стороны блѣдной, а съ другой стороны отрицательной, даже странно видѣть ту силу чувства по отношенію къ нему, которую ал-Ваʼва̄ вкладываетъ во влюбленнаго или, что обыкновенно одно и тоже, поэта. Между тѣмъ, именно здѣсь талантъ его достигаетъ своего апогея и онъ создаетъ образцы, которыми могла бы гордиться и не одна арабская поэзія. Въ сущности говоря, характеристика влюбленнаго не болѣе сложна: она исчерпывается двумя понятіями любви и покорности, но создаваемыя ал-Ваʼва̄ въ этой сферѣ картины настолько разнообразны, оригинальны и живы, что при всемъ ихъ количествѣ не страдаютъ повтореніями. Поэтъ говоритъ, что онъ въ своей любви объединилъ всѣ возрасты (15,4) и какъ бы въ каждой части тѣла у него любящее сердце (19,4). За любовь онъ пожертвовалъ и будущей, и здѣш-

ней жизнью (61,3), лишился всѣхъ своихъ чувствъ (67,2). Образъ любимаго запечатлѣнъ у него внутри (175,3; 217,3); по обычной гиперболѣ онъ доказываетъ, что любовь всѣхъ предшествующихъ поколѣній ничтожна по сравненію съ испытываемой имъ (274,2; 286,3). При обрисованной поэтомъ личности любимаго не приходится удивляться, что любовь поэта почти всегда несчастна: онъ гибнетъ, какъ мотылекъ въ огнѣ (296,5), худѣетъ и болѣетъ отъ любви (10; 260,2; 287). Отъ физическаго страданія онъ не можетъ даже стонать (80,3) и сознаетъ, что смерть была бы легче переносимаго имъ мученья (105,4). При всемъ томъ, ни одного упрека на судьбу у него не вырывается: наоборотъ, онъ полюбилъ свою болѣзнь изъ за этой любви (19,3; 73,2; 244,4); всякое наказаніе за нее ему пріятно (293,7), упреки желательны, такъ какъ въ нихъ повторяется имя любимаго (293,6). Онъ хорошо знаетъ, кто виноватъ во всѣхъ злоключеніяхъ, но не чувствуетъ къ нему злобы, зная, что покорность здѣсь единственное средство (181,3). Любимому онъ приноситъ въ жертву сердце (21,2), перемѣнчивости его—самую жизнь (37,3), готовъ умереть по приказу (110,3; 132,2); если бы была возможность, отдалъ душу и раздѣлилъ жизнь (120,3; 122,2). Поэтъ радъ выкупить того, кто его измучилъ (294,1). Любимый можетъ его поразить (112,3) и убить (61,4), поступить какъ угодно — и все таки поэтъ будетъ покорнѣе раба (94,2). Онъ-настоящій владыка и поэтому не можетъ говорить поклоннику *сейиди* (84,4); въ рабствѣ этомъ поэтъ видитъ свою честь (226,3). Сердце его стремится ко встрѣчѣ съ мучителемъ (43,7); поэту безразлична любовь или ненависть любимаго, такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ на поэтѣ будетъ остановлено вниманіе (268,3); безразличны ему близость и удаленіе, такъ какъ образъ на вѣки запечатлѣнъ въ сердцѣ (48). Вся жестокость заставляетъ поэта жалѣть отнюдь не о своей гибели, а только о грѣхахъ возлюбленнаго (189,3). Никакого зла онъ ему не желаетъ: наоборотъ, пусть Аллахъ не наказываетъ его за мученія сердца (8,13); пусть онъ сохранитъ того, кто не сохраняетъ вѣрности (46,1; 177,1), и не обрекаетъ на без-

сонницу вызывающаго ее (73,1). Страданія поэта велики, но онъ только молитъ Аллаха, чтобы любимому не пришлось испытывать того, что онъ самъ испытываетъ (217,4). Его собственныя стремленія рѣдко принимаютъ болѣе реальную форму — поэтъ проситъ его посѣтить (89,1), встрѣтить (282,1) или дать свиданіе (151,1). Только одинъ разъ у него прорывается живое и страстное желаніе «лобзать грудь, щеки и ротъ» (247,8); обыкновенно, онъ скромнѣе и проситъ только дать ему какое-либо обѣщаніе (292,1) или посѣтить во снѣ (30,14). Чаще желанія носятъ такой же возвышенный характеръ, какъ и пожеланія любимому существу: онъ проситъ продлить ему жизнь, пока гибнетъ отъ любви (196,1), обращается къ Аллаху съ молитвой не лишать сердца его этой любви (66,1) и не освобождать изъ рукъ мучителя (295,6). Его мечта — всѣмъ тѣломъ превратиться въ одинъ зрачекъ, чтобы созерцать своего возлюбленнаго (190,2).

Любовь у ал-Ва'вā несчастна не только потому, что не встрѣчаетъ сочувствія: сама судьба противъ нея. Иногда она насылаетъ на любимаго болѣзнь (36), а еще чаще обрекаетъ на разлуку (18, 51, 53, 55, 58 и др.). Разлука наиболѣе частый мотивъ; она тѣмъ болѣе тягостна, что только при ней иногда и обнаруживается сочувствіе любимаго (79, 101,17–21). Иногда она влечетъ за собой смерть (202), на самую же любовь не оказываетъ вліянія, такъ какъ воспоминанія заставляютъ забыть про несчастія (25,3), а самый образъ остается не удаленнымъ изъ сердца (183,4). Разлука происходитъ обыкновенно не по винѣ любящихъ (203,2): не успѣли мы обняться, какъ пришлось разстаться (202,2; 238,10). Красавица плачетъ при разлукѣ и жалуется на нее (82,1; 141); поэту не забыть словъ ея и клятвъ вѣрности (126,1; 281,1). Однимъ изъ средствъ ослабить боль разлуки является переписка, и ал-Ва'вā даетъ блестящіе образцы писемъ влюбленнаго (178, 253 и, особенно 252; ср. еще 6,9 и 264). У него есть еще замѣчательная картина оживанія письма, которая заслуживала бы включенія въ любую антологію арабской поэзіи (195).

Гораздо рѣже, чѣмъ разлука, фигурируетъ второй моментъ любви — встрѣча и свиданіе (229). Любовь ал-Ва'ва̄ по преимуществу несчастна и протекаетъ въ разлукѣ, а поэтому противоположныя картины у него значительно блѣднѣе. Иногда у него не хватаетъ какъ бы словъ на выраженіе чувствъ (2,9—10); выше свиданія онъ ничего не можетъ желать (173,1) — это его мечта (131). Иногда все же могутъ исчезнуть всякія преграды (102,2) и поэтъ всю ночь напролетъ цѣлуетъ и обнимаетъ свою луну (87,1; 85,2—3; 277,11). Свиданіе происходитъ, обыкновенно, ночью (5,9 слѣд. 29,1—2; 85; 91); конечно, это черта не одной арабской поэзіи. Съ этимъ ночнымъ временемъ связано и появленіе призрака возлюбленной — *тайф*, навѣщающаго несчастнаго поэта (176,1; 197,1); иногда, судьба бываетъ такъ безжалостна, что торопится его разбудить, узнавъ про свиданіе во снѣ (224). Лишь рѣдко страсть при встрѣчѣ проявляется въ полной силѣ, такъ что поэтъ готовъ обнять свою возлюбленную на дорогѣ безъ всякаго страха (200,4) или заявляетъ, что жизнь его — сплошной постъ, если не удастся разговѣться поцѣлуями (259). Еще рѣже живая сценка (246), отсутствіе излишняго реализма въ которой выгодно ее отмѣчаетъ отъ аналогичныхъ произведеній хотя бы Абӯ-Нова̄са. Все же, и при такомъ свиданіи поэтъ можетъ встрѣтить свою любовь только «душой и сердцемъ», такъ какъ его тѣло давно погибло (246,11). Обычный мотивъ свиданія—страхъ (117, 1-2) и не мало ему содѣйствуютъ непремѣнныя фигуры арабской любовной лирики — шпіоны (30,14; 38,2; 52,2; 91,4; 213,1) и сплетники (38,2; 79,3; 213,1), которые стремятся разлучить влюбленныхъ (289,2). Еще обычнѣе фигура традиціоннаго «порицателя» въ разныхъ комбинаціяхъ — иногда порицатель одинъ (67,2; 148), иногда ихъ много (180; 248,1), иногда это женщина (61), иногда появляется и традиціонное число два (26; 283,1). Желательнаго для нихъ результата они, конечно, не добиваются: поэтъ совѣтуетъ оставить упреки (26; 283,1), такъ какъ онъ ихъ не боится (61) и даже готовъ прислушиваться къ рѣчамъ враговъ, потому что въ нихъ упоминается

имя любимаго (180). Параллель къ этимъ традиціоннымъ фигурамъ не трудно было бы подыскать въ поэтическомъ арсеналѣ и внѣ арабской литературы. Рѣже личность ихъ получаетъ благопріятное для влюбленныхъ освѣщеніе (140,2; 274,1); иногда выливается въ болѣе частомъ въ древней поэзіи, но исчезнувшемъ въ новой образѣ друзей - товарищей.

Въ большинствѣ случаевъ у ал-Ва'вā съ любовной поэзіей связывается винная — это сочетаніе проходитъ красной чертой почти у всѣхъ другихъ поэтовъ однороднаго типа; въ данномъ примѣрѣ, иногда, оно является вполнѣ преднамѣреннымъ соединеніемъ (ср., напр. 5,9 слѣд.).

4. *Вино и природа.*

Большое развитіе «винной» поэзіи у арабовъ, не вполнѣ ясное для насъ по своимъ размѣрамъ, все же понятно по существу. Въ ней нѣтъ тѣхъ отталкивающихъ чертъ, которыхъ приходилось касаться говоря о поэзіи любовной, а примѣръ Ahlwardt'а показываетъ, что увлеченіе аналогичнымъ сюжетомъ психологически возможно и въ совершенно другой обстановкѣ[1]). Детали намъ были бы болѣе понятны при лучшемъ знакомствѣ со всѣми мелочами арабской жизни; несомнѣнно то, что арабы умѣли вносить въ прозаическую пирушку гораздо больше поэзіи, чѣмъ это удается европейцамъ. Ихъ произведеніямъ, посвященнымъ аналогичнымъ сюжетамъ, не могъ бы отказать въ извѣстной красотѣ и самый взыскательный критикъ. Конечно, геній Абӯ-Новāса почти навсегда затмилъ всѣхъ послѣдователей его въ этой области, но ал-Ва'вā и здѣсь, какъ въ любовной поэзіи, не кажется шаблоннымъ; и для этихъ сюжетовъ онъ находилъ свѣжія и разнообразныя краски.

Первое мѣсто въ культѣ вина занимаетъ, конечно, самое вино, восхваленію котораго посвящена едва ли не половина *х̮амрійй̄атъ.*

1) Über Poesie und Poetik—стр. 49-50.

И ал-Ва'ва̄ видитъ въ немъ не только фактора зрительныхъ или вкусовыхъ впечатлѣній: оно — полюсъ радости и веселья (39,1), прогоняетъ заботы (9,11), оживляетъ и веселитъ (27,1; 72,2,4; 283,4). Качества его превозносятся неустанно: оно нѣжно, какъ воздухъ (14,18) или миражъ (20,2), растекается по членамъ, какъ душа въ тѣлѣ (9,12; 283,6). На первый планъ въ описаніи выступаетъ, конечно, все же зрительное впечатлѣніе. У ал-Ва'ва̄ фигурируютъ, какъ и всегда, преимущественно два сорта вина— красное и бѣлое, или собственно, желтоватое (*асфар*, ср. 9,14); терминъ *абйад* въ винной поэзіи вообще употребляется, какъ исключеніе. Изъ обоихъ названныхъ первое появляется болѣе часто, насколько можно судить и по опредѣленію цвѣта (204,2–4), и по различнымъ сравненіямъ (яхонтъ 111,2, сердоликъ 128,5). Обыкновенно вино пьютъ смѣшаннымъ съ водой (9,14; 20,1; 27,2; 40,1-2; 41,5; 56,2; 128,3; 204,2; 283,5); обратное бываетъ гораздо рѣже (283,26). Пузырьки, появляющіеся при этомъ, даютъ особенно богатую пищу фантазіи поэта—онъ ихъ сравниваетъ съ ожерельемъ изъ драгоцѣнныхъ камней (9,13; 27,5; 128,5), серебряной сѣткой (27,3), звѣздами (128,3; 204,4), градомъ (27,4; 40,1; 41,4; 128,4), росой на розѣ (14,19), потомъ (72,3; 204,3) и т. д.

Обычнымъ временемъ для пирушки является утренняя заря (5,12; 72,1; 74; 133,1-4; 207; 240; 258; 249) или ночь (14,22-25; 35,1-2; 39). Если она происходитъ днемъ, предпочтительно выбирается дождливое время (54; 138; 210,13 слѣд.). Излюбленной обстановкой служитъ садъ или цвѣтникъ (9,11; 103; 116,1; 134; 283,27 слѣд.); иногда къ этому присоединяется музыка или пѣнье (3,15 слѣд., 138). Иниціатива обыкновенно падаетъ на самого поэта (9,11; 116,1; 128; 149; 227; 272; 54; 138 и др.); онъ пользуется при этомъ иногда случаемъ развить свою философію (83, 249) или отпраздновать конецъ Рамадāна (272). Рѣже его приглашаютъ другіе (5,12; 74) или зоветъ другъ-собутыльникъ (14,20). Кромѣ обычной компаніи (14,22-25; 35,1-2) упоминаются и отдѣльные друзья (138,7; 240,1). Самой же популярной

и неизмѣнной фигурой является, конечно, виночерпій, къ которому преимущественно и особенно часто обращается поэтъ (3,14; 103,5; 116,1; 128,1; 207,1; 210,20; 249,1; 258,1); обыкновенно это юноша *гулāм* и такъ его величаютъ, если не считать какихъ-либо поэтическихъ эпитетовъ, какъ *бедр* — мѣсяцъ (149,1) или случаевъ, когда отсутствуетъ обращеніе по имени (227,1). Разъ въ этой роли появляется женщина (272,1). Дѣятельность виночерпія далеко не исчерпывается въ мусульманской поэзіи одними прямыми обязанностями — здѣсь особенно часто приходится сталкиваться съ той стороной любовной поэзіи, объ антипатичности которой уже была рѣчь. Вѣроятно поэтому, виночерпій — всегда красавецъ (9,15-16; 128,6-7; 207,2; 277,1 слѣд. 283,7-9); по отношенію къ нему поэта обуреваютъ часто чувства любви (9,10; 207,3; 243) и ревности, отъ которой не избавлены даже его обычные собутыльники (11). Произведенія ал-Ва'вā относятся къ одному періоду и поэтому въ нихъ почти отсутствуютъ нотки сожалѣнія о прошломъ; воспоминанія о пирушкахъ проникнуты тѣмъ же бодрымъ характеромъ (199,10-11; 283,22) и только одинъ разъ въ нихъ можно уловить горечь при мысли о конечности всего существующаго (251).

Въ винной поэзіи, какъ было отмѣчено, частымъ фономъ являются цвѣты и сады. Сады и представляютъ, въ сущности единственный пейзажъ природы, болѣе или менѣе обстоятельно обрисованный. Конечно, чувства природы у ал-Ва'вā нельзя отрицать, какъ его нельзя отрицать и въ древней поэзіи; недавняя полемика относительно послѣдней, кажется, выяснила вопросъ окончательно[1]). Несомнѣнно и то, что въ эту эпоху чувство природы, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій, выражается въ поэзіи иначе, чѣмъ въ древнюю. Приходится однако констатировать, что и въ томъ, и въ другомъ періодѣ самостоятельнаго развитія оно не получаетъ. Это, однако, далеко не даетъ возможности настаивать на отсутствіи чувства природы: оно,

1) См. Lyall въ JRAS, 1912, стр. 133—152 и Macdonald, ibid., стр. 748—749.

какъ извѣстно, находитъ себѣ выраженіе не только въ развитомъ и обработанномъ пейзажѣ, но и въ деталяхъ поэтическаго стиля, въ умѣніи человѣка воспринять природу и отразить себя въ ней. Разнообразіе и богатство у ал-Ва'ва̄ животныхъ и растительныхъ образовъ уничтожаетъ всякія сомнѣнія; съ другой стороны, у него часты и обычны параллели—любовь и цвѣты, любовь и весна и т. п. Къ картинѣ сада ал-Ва'ва̄ чувствуетъ особое влеченіе: сады онъ включаетъ въ число необходимыхъ аттрибутовъ счастливой жизни—ما العيش الاّ فى الرياض (227,10). Благодаря этому, у него получаетъ развитіе не только общій пейзажъ, но и нѣкоторыя детали. У поэта есть особо любимые цвѣты или деревья, которымъ онъ посвящаетъ отдѣльныя картинки—таковъ, напримѣръ, нарциссъ, изображаемый неоднократно (116,2—4; 216), иногда послѣ дождя (165); въ отдѣльномъ рисункѣ фигурируетъ фіалка (95) и апельсинъ (280). Садъ съ цвѣтами изображается и въ обычное время (103,1—4), но съ особенной любовью послѣ дождя, когда краски особенно ярки и живы, и прохлада оживляетъ не только растительный міръ, но и человѣка (3,2—8; 139,1—4; 283,27—29). На фонѣ цвѣтовъ и деревьевъ ал-Ва'ва̄ не забываетъ оживляющихъ ихъ голосистыхъ обитателей—птицъ (133,3; 134,1—2). Умѣніе нашего поэта найти оригинальные типы и краски въ этой сферѣ съ особенной яркостью сказывается въ двухъ произведеніяхъ (210,1—12 и 227,2—9), гдѣ у него тѣсно переплетаются мотивы любви, вина, природы, давая цѣльную и живую картину. Значительно слабѣе у ал-Ва'ва̄ тѣ описанія природы, въ которыхъ онъ больше подчиняется традиціи, чѣмъ внутреннему голосу. Таковы, за немногими исключеніями картины ночи: частью онѣ входятъ въ составъ большихъ произведеній (1,11—16; 2,19—22; 5,13—14), обыкновенно съ традиціоннымъ وليل, частью съ тѣмъ же началомъ фигурируютъ въ краткихъ отрывкахъ (34,1—5; 90; 93, 106; 122,4—6; 219; 233). Отсутствіе такого начала тоже не придаетъ большей непосредственности картинѣ (75; 205; 261;

277,7–10; 283,10–15); за исключеніемъ двухъ послѣднихъ примѣровъ всѣ они напоминаютъ disjecta membra какого то большого произведенія. Иногда изъ общей картины ночи ал-Ва'вā выдѣляетъ спеціальный отрывокъ, посвящая его лунѣ (22, 100, 198, 212). Еще менѣе характерны для его творчества тѣ традиціонныя ложно-классическія описанія, которыя иногда появляются въ его большихъ произведеніяхъ въ угоду теоріи [1]); на нихъ нѣтъ нужды останавливаться, такъ же какъ и на тѣхъ случайныхъ описаніяхъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ и явленій, которыя иногда фигурируютъ въ дūванѣ [2]).

5. *Религія и рефлексія у ал-Ва'вā.*

Рѣдко можно встрѣтить болѣе выдержаннаго анакреоника, чѣмъ ал-Ва'вā: среди всѣхъ многочисленныхъ его произведеній нѣтъ ни одного проникнутаго болѣе мрачнымъ настроеніемъ, нѣтъ ни одного вызваннаго рефлексіей. Даже элегіи, входящія въ составъ обязательнаго репертуара почти всѣхъ арабскихъ поэтовъ — въ его дūванѣ отсутствуютъ; еще болѣе странно было бы въ немъ встрѣтить какія-либо *зухдіййāт*. Мало того, не говоря объ отдѣльныхъ произведеніяхъ, даже въ отдѣльныхъ стихахъ онъ крайне рѣдко измѣняетъ свой жизнерадостный тонъ. Въ этомъ ал-Ва'вā прямая противоположность ал-Мутанаббū; несомнѣнно, что поэтъ оказалъ на него извѣстное вліяніе, но только отдѣльными выраженіями или стихами изъ ранняго періода его творчества; вся же, достаточно мрачная философія ал-Мутанаббū [3]) или прошла мимо него, или осталась неизвѣстной веселому дамаскинцу. Ал-Мутанаббū подъ вліяніемъ

1) Напр., слѣды жилища 1, 1-5; 2, 5-8; 3, 1; 7, 1-6, 10-11; 14,1-2 (съ характеромъ пародіи); 257, 4-8;' ночное путешествіе, 1, 16-26; верблюдицы 1, 21-26; 4, 15-19; дождь 6, 11-13.

2) Слѣдуя новой модѣ, ал-Ва'вā посвящаетъ нѣсколько произведеній свѣчѣ, обыкновенно въ формѣ загадки (23, 155, 164, 191, 222). См. еще радуга (156), распятіе (24), лютнистка (299), больной (184), шарада о сплетникѣ (266).

3) Мутанабби' и Абӯ-л-'Алā, стр. 7-8 и 11-21.

не оставляющей его рефлексіи, иногда въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ даетъ волю мрачному чувству[1]); ал-Ва'ва̄ наоборотъ, даже пессимистическую нотку сейчасъ же заглушаетъ мажорнымъ аккордомъ. При всемъ томъ, какъ и ал-Мутанаббӣ, онъ религію знаетъ и не только свою, но и христіанскую: у него появляется фигура монаха (39,3), такіе характерные аттрибуты христіанства, какъ крестъ (24; 210,18) *зуннāр* (124,1) или *нāкӯс* (148,3). Ближе ему, конечно, мусульманская религія; когда надо, онъ съумѣетъ поставить традиціонное حمدلة (292, 3), удачно ввернуть слово или намекъ изъ Корāна[2]), поклясться именемъ пророка и имама такъ, что по началу трудно предположить, къ чему клятва сведется (84,1). Знакомо ему, конечно, и все содержаніе религіи, но пользуется онъ имъ только для увеличенія своего поэтическаго матеріала: и адъ (64,1; 124,5; 279,2), и рай (123,4; 124,5; 279,2) у него связаны съ любовью; *иблӣсъ*—тотъ, кто бранитъ за нее (148,1; 150,2), а *кыбла*—лицо возлюбленной или кубокъ (279,2; 283,21). Молитву ал-Ва'ва̄ не прочь совершить надъ опьянѣвшимъ собутыльникомъ (283,22), а къ загробной жизни онъ начинаетъ стремиться въ надеждѣ встрѣтить тамъ свою возлюбленную (109,3). Постъ для поэта обусловливается разлукой съ ней (259,4), на *хаджжъ* онъ смотритъ только какъ на искусственно выдуманный поводъ къ разрыву (201,1); для него самого безразлично, къ чему приложиться—къ углу Ка'бы или щекѣ красавицы (275,3). Онъ сталъ для людей *имāмомъ* въ любви, а всѣ прочіе выстроились за нимъ рядами, какъ на молитву (187,4). И про грѣхъ онъ хорошо знаетъ, но только изъ за любви и грѣхи ему пріятны (52,4). Аллахъ всепрощающъ и этого догмата изъ религіи ал-Ва'ва̄ никогда не забываетъ (138,8).

Такимъ образомъ, въ завѣтахъ религіи поэтъ не находитъ ничего устрашающаго другихъ, но при всемъ томъ считать его

---

1) Мутанаббӣ и Абӯ-л-'Ала̄, стр. 6-7.

2) Ср. Іовъ и Іосифъ 47, 2-3=Корāнъ 12, 21, 83, 38, 40. Еще ср. ал-Ва'ва̄ 86, 2=Кор. 12, 18, 83; 109, 2=79, 12; 115, 3=74,28; 138,8=2,215.

безсознательнымъ анакреонникомъ нельзя: нотки рефлексіи у него все же проскальзываютъ и на міръ онъ смотритъ прямо, а не сквозь радужные очки. Онъ хорошо видитъ, что въ жизни все сводится къ двумъ основнымъ фактамъ—перемѣнчивости судьбы и тлѣнности всего существующаго.

Конечно, ал-Ва'ва̄ постояненъ въ любви, но, добавляетъ онъ не безъ хитрости, «вѣдь все идетъ къ концу» (14,12). Жизнь — только долгъ, объ отдачѣ котораго напоминаютъ сами дни (83,4), а перемѣнчивость времени сравнится развѣ только съ непостоянствомъ красавицы (122,3). Это время — «дни», какъ называетъ ал-Ва'ва̄, — точно живое существо завидуетъ встрѣчѣ двухъ друзей и сейчасъ же стремится поразить ихъ разлукой (203,1); лицо у всѣхъ «превратностей» безстыжее (210,4) — онѣ безъ жалости все разрушаютъ. Только одинъ разъ у ал-Ва'ва̄ такія мелкія черточки объединяются въ болѣе цѣльную картину и чувствуется нѣсколько глубже идущая мысль. Издѣвательство судьбы обрекло на разлуку два существа и вотъ ал-Ва'ва̄ съ нескрываемой на этотъ разъ горечью восклицаетъ (168, 1—2): «. . . . Такъ, вѣдь, жизнью твоею клянуся, и всякое дѣло кончается!

Ничто на свѣтѣ ни для кого не вѣчно. . . . Добро и зло. . . . такъ дни и проходятъ!»

Выводомъ изъ всѣхъ этихъ мыслей, показывающихъ, что и ал-Ва'ва̄ замѣчалъ ничтожество существованія, отнюдь не является мрачный взглядъ на жизнь, а на оборотъ обычная проповѣдь стараго принципа carpe diem. Обыкновенно этотъ совѣтъ тѣсно связанъ и вытекаетъ изъ предшествующей мысли: надо веселиться до «преградъ судьбы» (39,1[6]), надо пользоваться этой жизнью (83,4—5) и «не бросать быстро исчезающей радости: можетъ быть она вернется, а можетъ быть и нѣтъ» (103,6). И у ночей (судьбы) слѣдуетъ ловить оплошность, такъ какъ за пробужденіемъ можетъ послѣдовать разлука (272,2). Когда человѣкъ спѣшитъ схватиться за чистую лихорадку (= вино), предупреждая пароксизмъ гибели (249,4), онъ только

отплачиваетъ той же монетой судьбѣ съ безстыжимъ лицомъ (210,4) за ея преслѣдованія благородныхъ (249,5). «Жизнь наша коротка, а поэтому, пріятель, не губи своихъ наслажденій. Лови изъ нихъ, что тебѣ хочется, а Аллахъ проститъ» (138,7-8) — едва ли не единственный разъ вспоминаетъ ал-Ва'ва̄ про Аллаха. Разъ жизнь коротка, то пусть идеаломъ ея будутъ «сады, да мурлыкающій пѣвецъ, да виночерпій, пристрастно всѣмъ переливающій» (227,10). Опять и опять повторяется припѣвъ: «Если жизнь зоветъ тебя въ число своихъ сотрапезниковъ, такъ мчись съ первой компаніей» (227,11), потому что (278,3—4)

«Кто свои поводья безъ борьбы отдаетъ рукѣ времени,
Тотъ за безцѣнокъ продаетъ свое наслажденіе въ мірѣ».

Этотъ граціозный выводъ особенно рельефно отражаетъ мысли ал-Ва'ва̄ въ данной сферѣ и можетъ служить эпиграфомъ ко всей его поэзіи. Своихъ наслажденій онъ не продалъ за безцѣнокъ и поэтому его голосъ такъ зажигательно молодъ и такъ заразительно бодро звучатъ его стихи, отражающіе вѣчныя идеи простого безпритязательнаго наслажденія жизнью, какъ она есть.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Работа наша закончена. Многое еще можно было бы сказать, хотѣлось бы рельефнѣе очертить характеръ поэзіи ал-Ва'вā на фонѣ общаго ея развитія у арабовъ и т. д. Однако, все это неминуемо лишило бы работу монографическаго характера, который хотѣлъ ей придать авторъ, и заставило бы обрисовать исторію поэтическаго творчества у арабовъ вообще. Такой исторіи въ настоящее время не существуетъ; построеніе ея, быть можетъ, и возможно, такъ какъ на недостатокъ матеріала ссылаться въ данномъ случаѣ нельзя. Необходимъ лишь творческій геній, который съ животворящей силой могъ бы вдохнуть въ этотъ матеріалъ «душу живу» и ввести арабскую поэзію, какъ составное звено, въ исторію всемірной литературы. До сихъ поръ этого не сдѣлано, и авторъ въ настоящей работѣ принужденъ себя сдерживать отъ порывовъ въ ту область, гдѣ онъ рискуетъ сбиться съ пути.

Работа кончена, и невольно возникаетъ мысль объ итогѣ. Итогъ этотъ хотѣлось бы подвести по тремъ направленіямъ. Прежде всего, автору думается, что теперь станетъ яснѣе одна страница въ исторіи арабской поэзіи: на ряду съ затушеваннымъ до сихъ поръ именемъ ал-Ва'вā дамасскаго окажется вписаннымъ болѣе реальное содержаніе, соединенное съ этимъ именемъ. Однако, если итогъ работы сведется лишь къ этому, авторъ не можетъ считать себя вполнѣ достигшимъ цѣли. Имя ал-Ва'вā

не займетъ въ исторіи арабской литературы особенно блестящей страницы: онъ былъ однимъ изъ многихъ и его фигуру легко оттѣснятъ болѣе крупные представители арабскаго парнасса. Если бы авторъ стремился къ разработкѣ только одной странички изъ исторіи поэтическаго творчества, то въ его прямыхъ расчетахъ было бы обратиться къ одному изъ такихъ представителей. Самая работа надъ ними легче, такъ какъ вниманіе ученыхъ и раньше останавливалось на нихъ. Избравъ вполнѣ сознательно почти неизслѣдованную область и совершенно неизвѣстнаго поэта, авторъ самымъ ходомъ работы долженъ былъ внести больше новаго и, какъ выяснилось, пересмотрѣть вопросы, далеко выходившіе за предѣлы первоначально намѣченнаго плана. Если въ разсмотрѣніи ихъ онъ не пошелъ по ложному пути, то нѣкоторые выводы будутъ имѣть значеніе уже не для одной страницы, а для всей исторіи арабской поэзіи. Въ этомъ авторъ видитъ второе слагаемое въ суммѣ результатовъ его труда. Если, наконецъ, анализъ поэтическаго творчества *средняго* представителя одной изъ блестящихъ эпохъ арабской поэзіи дастъ хотя нѣкоторое представленіе объ одномъ изъ «параллельныхъ рядовъ» въ исторіи всемірной литературы, то основная цѣль работы будетъ достигнута. Насколько содержателенъ итогъ по этому направленію, авторъ судить не берется.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель личныхъ именъ[1]).

---

1) Въ обоихъ нижеслѣдующихъ указателяхъ принята система сліянія русскаго и латинскаго алфавитовъ; порядокъ буквъ слѣдующій: а б (*b*) *c* в (*v w*) г (*g*) *h* д (*d*) е ж з и *j* й к л (*l*) м (*m*) н (*n*) о п (*p*) *q* р (*r*) с (*s*) т (*t*) у (*u*) ф (*f*) х ц ч ш ы ѣ э *y* ю я ѳ. Членъ *ал-*, слова *Абӯ-* и *Ибн-* въ расчетъ не принимаются. Жирными цифрами указываются страницы, касающіяся спеціально даннаго автора или произведенія.

II. Указатель цитованныхъ авторовъ и работъ.

Bohlen, Commentatio de Motenabbio, Bonnae 1824. 29.
Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, Weimar-Berlin 1898—1902. 1, 2, 3, 8, 12, 14—19, 24—26, 30—35, 37, 39, 41, 46, 47, 55, 70, 73, 74, 78, 82, 84, 86, 124.
—— Geschichte der arabischen Litteratur, Leipzig 1901 (въ серіи Amelang'a). 29.
ал-Бустāнӣ, L'Iliade d'Homère traduite en vers arabes, Каиръ 1904. 82, 84, 91, 93, 110.
ал-Бухтурӣ, Дӣвāнъ, Константинополь 1300. 52, 68.
—— Le Kitāb al-Ḥamāsah de Abou-ʿUbadat al-Buḥturi ed. par L. Cheikho, Бейрутъ 1910. 74, 90.
Cheikho L. ʿИлм-ал-адаб, Бейрутъ 1902. 73, 123, 127, 139.
—— Китāб Фаḍā'ил-ал-килāб (въ ал-Машрикъ XII, 1909, 515—533). 12.
—— Маджāнӣ-л-адаб, Бейрутъ 1902. 154.
—— Рецензіи (въ ал-Машрикъ XV, 1912, 236 и 607). 27.
Colin, La Tedkira d'Abou'l-ʿAlā, publiée et traduite pour la première fois, Paris 1911. 27.
Васильевъ А. А. Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. С.-Пб. 1902. 26, 30, 43, 44. См. еще Агапій.
ал-Вāхыдӣ (= Mutanabbii Carmina cum commentario Wahidii, ed. F. Dieterici, Berolini 1861). 179.
Weil, ʿArūḍ (въ Enzyklopaedie des Islām I, 481—489) 104, 106.
Wellhausen, Abu-Firās von Dvořák (въ Göttingische Gelehrte Anzeigen за 1896 г. стр. 173—176). 29, 30.
—— Die Kämpfe der Araber mit den Romäern in der Zeit der Umaijiden (въ Nachrichten von der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen за 1901 г. стр. 414—447). 85—86.
Wolff, Carminum Abulfaragii Babbaghae specimen, Lipsiae 1834. 35, 36.
Wright, A grammar of the arabic language [3], Cambridge 1896—1898. 135, 139.
Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber der Araber und ihre Werke, Göttingen 1882. 34, 74.
—— Register zu den genealogischen Tabellen, Göttingen 1853. 39, 61, 63, 64.
Geyer, Beiträge zur Kenntniss altarabischer Dichter (въ WZKM XVII, 1903, 246—270 и XVIII, 1904, 1—29). 101, 112.
Gies, Ein Beitrag zur Kenntniss sieben neuerer arabischen Versarten, Leipzig 1879. 183.
Гинцбургъ, бар. Д. Г. Основы арабскаго стихосложенія, С.-Пб. 1892—1896. 105, 107, 108, 124, 128, 131, 133.
Goeje M. J. de. Catalogus codicum orientalium Bibliothecae Academiae Lugduno Batavae [2], I, 1888. 14, 56.
—— Diwan poetae Abu-l-Walid Moslim, Lugduni Bat. 1875. 33, 70.
Goldziher, Bemerkungen zur arabischen Trauerpoesie (въ WZKM XVI, 1902, 307—339). 51, 63, 66.
—— Vorlesungen über den Islam, Heidelberg 1910. 85, 117, 133.
Grimme, рецензія на M. Hartmann, Metrum und Rhythmus (въ Orientalistische Literatur-Zeitung—I, 1898, 398—402). 107.
ал-Гузӯлӣ, Маṭāлиʿ ал-будӯр, Каиръ 1300. 74.
Guidi, Ibn-Hišami Commentarius in carmen Kaʿbi ben Zoheir, Lipsiae 1871—1872. 132, 139.
Guirgass, Abu-Ḥanifa Kitāb-al-aḫbār aṭ-ṭiwāl, Leiden 1888. 111.
Hammer, Literaturgeschichte der Araber, I—VII, Wien 1850—1856. 23, 24, 31.
Hell, Babagha (въ Enzyklopaedie des Islām—I, 568). 35.
Horowitz, Aus den Bibliotheken von Kairo, Damascus und Konstantinopel, Berlin 1907. (Оттискъ изъ Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen—X). 49, 53, 65.

—— Die Beschreibung eines Gemäldes bei Mutanabbi (въ Der Islām I, 1910 385—388). 29.

—— Die Ḥamdāniden und die Schi'a (въ der Islām III, 1912, 409—411). 49, 53, 65.

Huart, Histoire des Arabes, I—II, Paris 1912—1913. 26.

—— Littérature des Arabes, Paris 1902. 25, 31, 32, 34, 35, 37, 46.

—— Selmân du Fârs (въ Mélanges Hartwig Derenbourg, Paris 1910, стр. 297—310). 63.

D'Herbelot (apud Freytag, Regnum Saahd al-daulae in oppido Halebo, Bonnae 1820). 35.

Derenbourg, Les manuscrits arabes de l'Escurial—I, Paris 1884. 1, 2.

ал-Джāхизъ, Китāб ал-хайавāн, Каиръ 1325. 90, 91.

Джерӣръ, Дӣвāнъ, Каиръ 1313. 88.

ал-Джуллāбӣ, Кешф-ах-махджӯб, изд. проф. В. А. Жуковскаго. 15—16.

Дибсъ Йӯсуфъ, Та'рӣх Сӯрійа, I—VIII, Бейрутъ 1893—1905. 21.

Диванъ Хузейлитовъ (The Hudsailian poems ed. by I. G. Kosegarten, Greifswald, 1854 и Skizzen und Vorarbeiten von J. Wellhausen, I, Berlin 1884). 134, 180.

Dieterici, De anthologia arabica Tsaalebii unio aetatis appellata, Berolini 1846. 22.

—— Mutanabbi und Seifuddaula, Leipzig 1847. 9, 13, 22—26, 30, 32, 34—36, 39, 51.

—— Mutanabbii Carmina, Berolini 1861, 122, 129, 132.

Dvořák, Abū-Firās, ein arabischer Dichter und Held, Leiden 1895. 26, 29, 30.

Enzyklopaedie des Islām I, 299 (статья Brockelmann, 'Alī b. Djahm). 1.

аз-Заййāтъ, Хазā'ин ал-кутуб фӣ Димашк ва давāхӣхā, Каиръ 1902. 45.

ЗВО (= Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Р. Археологическаго Общества). 5, 14, 18, 27, 28, 64, 70, 79, 89.

Зейдāнъ, Та'рӣх āдāб ал-луга ал-'арабійа, I—III, Каиръ 1911—1913. 4, 12, 25—27, 30—32, 34, 35, 38, 39, 43, 50, 55, 67, 71, 82, 83, 93.

аз-Зехебӣ (въ рукописи ал-Кавāкиб ад-дурріййа см.). 49, 80.

ал-Ибшӣхӣ, ал-Мустатраф, Каиръ 1279 и 1308 г. 81, 90.

Jacob, Studien in arabischen Dichtern — II, Berlin 1897. 108, 109.

ал-Йāзыджӣ, аш-Ши'р (въ журналѣ ад-Дыйā—II). 93.

Йāкӯтъ, Geographisches Wörterbuch hrsg. von Wüstenfeld. Leipzig 1866—1873. 61, 64, 90.

—— The Iršād al-arīb ilā ma'rifat al-adīb ed. by Margoliouth, Leyden 1907—1908. 74, 75.

ал-Кавāкиб ад-дурріййа, рук. Université St. Joseph въ Бейрутѣ. 17, **20—21**, 40, 43, 49, 74, 80.

Ибн-Кāдӣ-Шухба (apud Sauvaire см.). 45.

Китāб ал-агāнӣ см. 'Алӣ ал-Исфахāнӣ.

Китāб-аш-ши'р см. Ибн-Кутейба.

Корāнъ 63, 198.

Крачковскій, Историкъ Египта Ибн-Тагрӣбердӣ, какъ беллетристъ (въ Зап. Вост. Отд. XXI, 1912, 016—022). 18.

—— Къ исторіи и критикѣ الرسالة الملائكية Абӯ-л-'Алā (ibid. XXI, 1913, 0131—0137). 27.

—— Къ описанію рукописей Ибн-Тайфӯра и ас-Сӯлӣ (ibid. XXI, 1912, 95—115). 64, 79.

—— Мутанаббӣ и Абӯ-л-'Алā (ibid. XIX, 1—52). 14, 28, 29, 50, 197, 198.

—— Поэтическое творчество Абӯ-л-'Атāhія (ibid. XVIII, 73—112). 25.

—— Поэтъ корейшитской плеяды (ibid. XX, 1911, 197—210). 70, 89.

—— Содержаніе сообщенія о посланіи объ ангелахъ Абӯ-л-'Алā (ibid. XXI, 1912, XXX). 27.

Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, Wien 1875—1877. 26.

—— Topographie von Damascus (въ Denkschriften der Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften zu Wien. Philos.-hist

Classe. B. V, 1854 и VI, 1855). 45—46.
Krenkow, The Dīwān of Abū-Dahbal al-Ġumaḥī (въ JRAS XLII, 1910, 1017—1076).
Крымскій А., Исторія арабовъ, М. 1912. 26.
—— Исторія мусульманства, М. 1904. 51.
—— Хамаса Абу-Теммāма Таискаго, М. 1912. 1, 16—17, 23, 25, 31, 32, 34, 74, 85.
Ḳудāма-ибн-Джа'фаръ, Наḳд-аш-ши'р, Константинополь 1302. 137.
Ибн-Ḳутейба, Liber poesis et poetarum ed. M. J. de Goeje, Lugduni Bat. 1904. 52, 74, 88, 133.
ал-Кутубӣ, Фавāт ал-вафайāт, I—II Каиръ 1283. 9, 34, 40, 42, 45—47.
Кушāджимъ, дӣвāнъ, Бейрутъ 1313. 76.
Lammens, Le chantre des Omiades, Paris 1894 (оттискъ изъ Journal Asiatique с. 9, т. IV). 87.
Lang, Mu'taḍid als Prinz und Regent (въ ZDMG т. XL, 1886, 563—611 и XLI, 1887, 232—279). 106.
ЛʻА (= Лисāн ал-'араб Ибн-Мукаррема, Каиръ 1308). 56, 60, 66.
Loth, Über Leben und Werke des 'Abdallāh b. al-Mo'tazz, Leipzig 1882. 74.
Lyall, The pictural aspects of ancient arabian poetry (въ JRAS за 1912 г. стр. 133—152). 195.
Macdonald, Arabian Poetry (въ JRAS за 1912 г. стр. 748—749). 195.
Malouf A. La vie et les oeuvres du célèbre auteur arabe al-Ma'arri (въ ал-Муктабасъ за 1910). 27.
Margoliouth, Index librorum Abu-l-'Alae Ma'arrensis (въ Centenario della nascita di Michele Amari — I, Palermo 1910, стр. 217—231). 27, 65.
—— The Letters of Abū'l-'Alā, Oxford 1898. 14.
Маргосiйāнъ, Мӣзāн аш-ши'р фӣ 'арӯḍ ал-'араб ва-л-'аджам на фӣ-л-ḳавāфӣ, Константинополь 1308. 105.
Мас'ӯдӣ, Les prairies d'or, texte et traduction par Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, Paris 1861—1877. 52, 105.
Ибн-Ма'тӯḳъ (apud Бешӣръ Рамаḍāнъ см.). 68.
Mehren, Die Rhetorik der Araber, Kopenhagen und Wien 1853. 150.
Mittwoch, Die literarische Tätigkeit Ḥamza al-Iṣbahānī's, Berlin 1909 (оттискъ изъ Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen — XII). 47, 188.
Moberg, Gedichte von 'Obeidallah b. Aḥmed al-Mīkālī, Leipzig 1908. 36.
ал-Мукаддасӣ (= Рауẖӣ ал-Ẋāлидӣ), Та'рӣẖ 'илм ал-адаб, Каиръ 1909. 94.
Ибн-Мукарремъ, Нисāр ал-азхāр, Константинополь 1298. 80.
ал-Мусавӣ 'Аббāс-ибн-'Алӣ, Нузхет ал-джалӣс ва мунйет ал-адӣб ал-анӣс, Каиръ 1293. 83, 115.
Ибн-ал-Му'таззъ, Дӣвāнъ изд. 'Азӣзъ Зендъ, Каиръ 1891. 78, 105, 179.
ал-Мутанаббӣ (= Mutanabbii Carmina, ed. F. Dieterici, Berolini 1861). 50, 66, 93, 120, 124, 128, 138, 178, 181, 182.
ал-Муфаḍḍалiййāтъ, Каиръ 1324. 68.
ал-Муẖтāрāтъ, лит. Каиръ 1306. 68.
Мѣдниковъ Н. А. Палестина отъ завоеванія ея арабами до Крестовыхъ походовъ, С.-Пб. 1897—1903. 43, 44, 45.
Мюллеръ А. Исторія ислама, I—IV, С.-Пб. 1895—1896. 26, 43, 63, 64
Наḳā'иḍъ (= The Naḳā'iḍ of Jarīr and al-Farazdaḳ ed. by A. Bevan, Leiden 1905—1912). 70, 117, 140.
ан-Невāджӣ, Ẋалбет ал-кумейт, Каиръ 1276 и 1299 г. 78—80, 85, 87, 89, 90.
Nicholson, Abū'-l-'Alā (въ Enzyklopaedie des Islām, I, 79—81). 27.
—— A literary history of the Arabs, London 1907. 26, 69.
Абӯ-Новāсъ, дӣвāнъ, Каиръ 1898. 87, 92, 178.
—— Dīwān, hrsg. von W. Ahlwardt. I, Greifswald 1861. 113, 121, 128, 129, 131, 132.

Nöldeke, Delectus veterum carminum arabicorum, Berolini 1890. 139.
Ибн-Нубāта (apud Бешпръ Рамадāнъ см.) 68.
Oestrup, Alf laila wa laila (въ Enzyklopaedie des Islām—I, 264—269). 18, 19. См. еще Эструпъ.
Псевдо-Ибн-Халликāнъ, рук. Азіатскаго Музея (№ 201 по Notices sommaires), 20, 31, 32, 34, 37, 93—94. См. еще Strandman.
Quatremère, Histoire des sultans Mamlouks de l'Égypte, I, Paris 1845, 45.
ар-Рāзӣ (Абӯ-л-'Аббāсъ Ахмед-ибн-МузаффеDъ), Шарх макāмāт ал-Харӣрӣ литогр. въ Персіи s. a. 92.
Rat, Al-Âbšîhî, Al-Mustaṭraf, Paris-Toulon 1899, слѣд. 25, 81.
Ибн-Рашӣкъ, Китāб ал-'умда, Каиръ 1325. 90, 92, 154, 181.
Reiske, Abulfedae Annales muslemici, I—V, Hafniae 1789—1794. 45.
Rescher, Mitteilungen aus Stambuler Bibliotheken (оттискъ изъ Mélanges de la Faculté Orientale, Beyrouth—V², 1912. 489—540). 2, 30.
Rieu, Catalogue of the persian Mss. London 1895. 16.
Розенъ, бар. В. Р. Древне-арабская поэзія и ея критика, С.-Пб. 1872. 69.
—— Les Manuscrits arabes de l'Institut des langues Orientales, St. P. 1877. 20, 80, 82.
—— Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique, St. P. 1881. 2, 3, 10, 24, 26, 29, 34, 53, 77, 148, 183.
Рукопись Université St. Joseph въ Бейрутѣ. 19.
Рукописи Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ при М. И. Д. 20.
ас-Са'āлибӣ, Ахсан мā суми', Каиръ 1324. 15, 92.
—— ал-И'джāз ва-л-ӣджāз, Каиръ 1897. 15, 92.
—— Йатӣма'т-ад-дахр¹, I—IV, Дамаскъ 1304. 9, 11—15, 20, 22, 23, 27, 31—40, 45, 47, 49, 51, 55, 65, 74, 77, 78, 80—82, 92—95, 178, 183.
—— Ман гāба 'анху мутриб¹, рук. Université St. Joseph въ Бейрутѣ. 15, 18, 92.
—— ал-Мунтахаль, Александрія s. a. 15.
—— Симāр-ал кулӯб, рук. Université St. Joseph въ Бейрутѣ. 15, 91.
—— Хāсс ал-хāсс, Каиръ 1326. 15.
Salhani, Dīwān al-Ahṭal. Texte arabe publié pour la première fois. Beyrouth 1891—1909. 69, 111, 112.
Sauvaire, Description de Damas (въ Journal Asiatique, с. 9, т. III, 1894, стр. 385—501). 45, 46.
ас-Сафадӣ, ал-Гайс ал-мунсаджам, Каиръ 1305. 18, 45, 82, 124, 177.
—— Ташнӣф ас-сам' бинсикāб ад-дам', Каиръ 1321. 17, 80.
—— Тухфат зави-л-албāб, рук. Азіатскаго Музея (№ 166 по Notices sommaires). 26, 31, 34.
Schwarz, Al'Askeri Kītāb aṣ-ṣina'atejn (въ Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen — IX, 1909, стр. 206—230). 15.
—— Der Dīwān des 'Umar Ibn Abi Rebī'a, Leipzig 1901—1909. 70, 85, 86, 108, 111, 112, 114, 125, 127—129, 131, 132, 136, 138, 140, 164, 178.
Schulthesz, Umajja ibn Abi ṣ Salt. Die unter seinem Namen überlieferten Gedichtfragmente, Leipzig 1911 (Beiträge zur Assyriologie—VIII, 3). 109.
Schultz, Variae lectiones e cod. mss. Paris. collectae ad Abulfaragii Babbaghae carmina a Wolffio edita, Regiomonti 1838. 35.
Семеновъ, Изъ области религіозныхъ вѣрованій шугнанскихъ исмаилитовъ (Міръ Ислама, — I, 1912, стр. 523—561). 63.
Seybold, Geschichte von Sul und Schumul, unbekannte Erzählung aus Tausend und einer Nacht, Leipzig 1902. 148.
Silvestre de Sacy, Chrestomathie arabe², Paris 1826. 22, 40.

—— Les séances de Hariri, 2. ed. par Reinaud et J. Derenbourg, Paris 1847—1853. 16, 55.

de Slane, Catalogue des manuscrits arabes de la Bibliothèque Nationale, Paris 1883—1895. 91.

—— Ibn Khallikan's biographical dictionary, translated from the arabic. Paris — London 1843—1871. 22, 30, 31.

Strandman, De codice manuscripto vitas veterum poetarum sub nomine Ibn Challikani exhibente, Helsingforsiae 1866. 20, 24.

—— De viris illustribus in libro arabico ترجمات المتقدمين من الشعراء commemoratis dissertatio, Helsingforsiae 1868. 24, 30—32, 34, 37, 55.

ас-Суйӯтӣ, Бугйет ал-вуʿāт фӣ ṭабаḳāт ан-нуḥāт, Каиръ 1326. 42.

аṭ-Ṭабарӣ, Annales, Lugduni Batavorum 1879—1901. 61, 88, 90.

Ибн-Тагрӣбердӣ, Ḫылйет ас-сифāт фӣ-л-асмā ва-ṣ-ṣинаʿāт, рук. Азіатскаго Музея (№ 158 по инвентарю). 12, 18, 35, 73, 80, 93.

Тāдж-ал-ʿарӯс сеййида ал-Муртеда аз-Зебӣдӣ, Каиръ 1307. 31, 41, 62.

Абу-Теммāмъ, Дӣвāнъ, бейрутское изд. Мухйӣ-д-дӣна ал-Ḫаййāṭа б. г. 52, 61, 68, 180. См. еще Ḫамāса.

Ибн-Ṭиḳṭаḳā Al-Fakhri, histoire du khalifat ed. par H. Derenbourg, Paris 1895. 90.

Тысяча и одна ночь, изд. 1839 г., Каиръ, и 1888—1890, Бейрутъ. 18, 19, 76, 83, 90, 91, 94.

Умеййа-ибн-абӯ-ṣ-Ṣалтъ см. Schulthesz.

Абӯ-л-Фараджъ см. ʿАлӣ ал-Исфахāни.

Феррӣджъ ʿАбдаллāхъ, Собраніе таштӣронъ, Каиръ. 94.

Абӯ-л-Фидā, Annales muslemici arabice et latine, opera et studiis J. J. Reiske nunc primum edidit J. Ch. Adler, Hafniae 1789—1794. 45.

Абӯ-Фирāсъ, Дӣвāнъ (Бейрутъ 1873 г.). 53, 54, 56—60, 77.

—— —— (Бейрутъ 1900 г.). 53, 54, 56—63.

—— —— (Рукописи Азіатскаго Музея №№ 270—272 по Notices Sommaires). 53, 54, 56—60, 63, 64.

Фихристъ (= Kitāb al-Fihrist mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel, Leipzig 1871—1872). 31—35, 37, 39, 78.

Фихрист ал-кутуб ал-ʿарабіййа ал-махфӯза би-л-кутубхāна ал-хедӣвіййа, Каиръ 1301—1308. 4, 30, 79.

Freytag, Geschichte der Dynastien der Hamdaniden in Mosul und Aleppo (ZDMG X, 1856, 432—498 и XI, 1857, 177—252). 26.

—— Darstellung der arabischen Verskunst, Bonn 1830. 105—110, 115, 116, 124, 129, 132, 133.

—— Regnum Saahd-aldaulae in oppido Halebo, Bonnae 1820. 26, 34.

—— Selecta ex historia Halebi. Lutetiae Parisiorum 1819. 26, 43, 44.

Ḫāджжи-Ḫалӣфа, Lexicon bibliographicum et encyklopaedicum ... ed. G. Flügel, Leipzig-London 1835—1858. 2, 9, 17, 36, 38, 42, 46, 55, 83—85.

—— —— Константинополь 1311 г. 42.

ал-Ḫāджирӣ (apud Бешӣръ Рамадāнъ см.). 68.

ал-Ḫāзинъ, ал-ʿАзāрā ал-мāисāт фӣ-л-азджāл ва-л-мувашшаḥāт, Джӯнійе 1902. 105.

Ибн-Ḫалликāнъ, Vitae illustrium virorum, edidit F. Wüstenfeld, Gottingae 1835—1850. 11, 14, 16, 32—39, 42, 47, 55, 75, 78, 80, 81, 85, 87, 94.

Ḫамāса Абу-Теммāма (= Hamasae Carmina, edidit G. Freytag, Bonnae 1828—1847). 108, 111, 113, 122, 132, 133, 180.

ал-Ḫамāса ал-Басріййа, рукопись Université St. Joseph въ Бейрутѣ. 90.

Абӯ-Ханӣфа, Préface, variantes et index publiés par Ign. Kratchkovsky, Leide 1912. 52.

ал-Ḫарӣрӣ (= Silvestre de Sacy, Les séances de Hariri [2], Paris 1847—1853). 16, 55, 94.

ал-Хафāджӣ, Рейхāнет ал-алиббā, изд. 1306 года. 3.
— Хабāйā аз-завāйā (apud Ahlwardt, Verzeichniss — VI, 491). 3.
Абӯ-Хилāль ал-ʿАскерӣ см. ал-ʿАскерӣ.
Ибн-Хиндӯ, ал-Келим ар-рӯхāнiййа, Каиръ 1318. 73.
Христiанскiй Востокъ—I, 1912. 148.
ал-Хутайʾа, Der Dīwān des Ǧarwal b. Aus al-Ḥuṭejʾa bearbeitet von Ign. Goldziher, Leipzig 1893. 68, 154.
Шāкиръ Абāза см. Абāза.
Шейхō см. Cheikho.
Ибн-Шерефъ ал-Кайравāнӣ, Ресāʾил ал-интикāд, Дамаскъ 1330. 31.
аш-Шерӣшӣ, Шарх макāмāт ал-Харӣрӣ, Каиръ 1284. 16, 92, 94, 95.
аш-Шерӣфъ ар-Радӣ (apud Бешӣръ Рамадāнъ см.). 68.
Эструпъ, Изслѣдованiе о 1001 ночи, Москва 1905. 19.

III. Указатель цитованныхъ стихотвореній ал-Ва'вā[1]).

---

1) Римскія цифры указываютъ на стихотворенія, курсивныя арабскія — на ихъ отдѣльные стихи. Жирными цифрами отмѣчаются страницы, на которыхъ идетъ рѣчь спеціально о данномъ отрывкѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. Переводъ стихотвореній ал-Ваʼва̄.

ДӢВА̄НЪ.

I. (Ода въ честь Сейф-ад-даула).

О жилище любви, тебя погубили руки несчастій и ты стало жилищемъ зефира и южныхъ вѣтровъ!

Когда глазъ тебя увидитъ, онъ щедро проливаетъ золотистыя (слезы) по одному руслу среди (многочисленныхъ) руслъ на щекахъ.

(Тамъ остались) слѣды отъ треножника, похожіе на точки буквы «с̱а̄» ث въ линіяхъ заброшеннаго жилища, и канавка (возлѣ палатки), точно закругленіе буквы «нӯнъ» ن въ почеркѣ (искуснаго) писца.

Пусть Аллахъ на вѣчныя времена ороситъ дождемъ любовь, (протекшую въ тебѣ),—дождемъ вина надеждъ изъ устъ возлюбленныхъ.

Мнѣ же давность не оставила отъ тебя ничего, кромѣ мѣста забавы (вѣтра), которое напоминаетъ мнѣ о временахъ юности.

Я обреченъ на ʿозритскую любовь[1]); она найдетъ мнѣ извиненія даже тогда, когда я, подчиняясь ей, брошу поводья, (не сдерживая) текущихъ слезъ.....

(Была одна красавица) съ вѣками, лишенными дремоты, терпѣніе для которой (въ любви) не обязательно.

Ребенокъ сна вертится, (не засыпая), въ колыбели ея взора, когда (даже) глазъ шпіона смажетъ сурьмой дремота.

---

1) Бенӯ-ʿО̱зра — арабское племя, прославленное вѣрностью въ любви, приносившей имъ смерть. (Въ европейской литературѣ со временъ Heine Азра).

Она показалась передъ нами, (колеблясь) изъ предосторожности между сдержанностью аскета и стремительностью страстно влюбленнаго.

Вѣки ея украсились слезами еще красивѣе, чѣмъ была разукрашена грудь....

Не мало ночей я провелъ, похожихъ на ночь осиротѣвшихъ матерей, когда востоку не найти пути къ западу.

Зеленоватый воздухъ напоминаетъ изумрудный сводъ, по которому разсыпался жемчугъ съ шеи красавицы.

Звѣзды ночи — точно стадо бѣлыхъ газелей; ихъ пасетъ мѣсяцъ на лугахъ облаковъ.

Шитье утренней зари по краямъ (этихъ облаковъ) похоже на грудь соколовъ или хребетъ стрекозъ.

Бѣлизна разсвѣта во мракѣ ночи — точно свѣтъ дружбы, блеснувшій въ сердцѣ (человѣка) удрученнаго.

(Въ такую ночь) я ждалъ утра, когда на плечи зари мракъ еще накидываетъ мантію темноты.

(Ждалъ его вмѣстѣ) съ всадниками, угощенными кубкомъ дремоты, у которыхъ шеи съ головами оперлись на плечи, какъ на подушки.

На верхушкахъ сѣделъ они декламируютъ «Тору» своего пути, (слѣдя) за мыслью тѣлъ, то двигающихся впередъ, то отваливающихся назадъ.

Когда они замолчатъ, бурыя (верблюдицы) готовы подумать, что на нихъ нѣтъ ничего, кромѣ подсѣдельниковъ.

Звѣзды всадниковъ среди созвѣздій паланкиновъ движутся по сводамъ, не имѣющимъ другихъ звѣздъ.

Если они покажутся на востокѣ — будутъ солнцемъ востока, покажутся на западѣ — будутъ луной запада.

(Ѣдутъ они на верблюдицахъ) тощихъ, точно молодой мѣсяцъ; когда онѣ показываются ясно — (видно, что) ихъ кривизна сильнѣе кривизны бровей.

Непрерывное путешествіе скрутило ихъ и онѣ напоминаютъ движущіеся мосты съ опустившимися боками.

Хвосты ихъ свернулись (отъ худобы) скорпіонами и кажется, что верхушки ихъ пьяны, а нижнія части трезвы.

(Эти верблюдицы) легки и своими стопами перенесли насъ черезъ востокъ, открывъ западъ надъ своими шеями.

Мракъ почи онѣ ударили по макушкѣ, опьянѣвъ отъ пастбища въ винѣ звѣздъ.

Когда мы ихъ направили по двору Ƶāхира[1]), онѣ помчались съ нами по разнымъ путямъ, (ведущимъ къ) дарамъ,

— къ Ка'бѣ надеждъ и центру просьбъ, которымъ украшаются шеи, даже лишенныя (ожерелья) просьбъ,

— къ тому, кто кольчуги считаетъ рубахами и смертельныя опасности признаетъ лучшимъ верховымъ животнымъ.

Ты его не видишь ищущимъ того, кто (ничего) не ищетъ, или идущимъ противъ того, кто не идетъ (на него).

Онъ отклоняетъ острія копій, когда ихъ кидаютъ со всѣхъ сторонъ смертоносные удары.

Привыкнувъ къ терпѣнію, онъ все заставляетъ его возвращаться къ войнѣ, пока не умретъ терпѣніе самого противника.

(Онъ —) герой, облекшій время въ одѣяніе юности, хотя раньше оно было въ рубахѣ сѣдого (старика).

Судьба не покидаетъ тѣни его мечей, когда среди воинскихъ отрядовъ приводится въ движеніе ẖаṭṭское[2]) (копье).

Онъ нанизываетъ жемчугъ ударовъ на лицо копьеносца и разсыпаетъ ожерелье ранъ на груди меченосца.

Руки судьбы написали, обозначивъ и'рāбъ[3]) черточками копій поверхъ строчки мечей:

---

1) Можно понимать, какъ собственное имя или эпитетъ «Побѣдоносный». Такъ какъ произведеніе написано въ честь Сейф-ад-даула, то вѣроятнѣе послѣднее.

2) Частый epithetum ornans копій въ древне-арабской поэзіи; значеніе его, не установленное арабской литературной традиціей, обыкновенно ставится въ связи съ названіемъ различныхъ мѣстностей.

3) Буквально «арабизація» — грамматическій терминъ для обозначенія глагольной и именной флексіи, выражаемой обыкновенно гласными знаками = черточками.

«Если его мечи заставили сѣсть всякаго стоящаго, то его копья заставили спѣшиться всѣхъ всадниковъ

съ (лошадей), открывшихъ свою грудь для ударовъ болѣе безстыдно, чѣмъ перемѣны судьбы».

Во время ихъ скачки скала поетъ путевую пѣсню (героямъ, похожимъ на) мѣсяцы, разукрашенные по краямъ звѣздами.

Онъ способенъ тебѣ показать вещь, прежде чѣмъ ее видно; онъ готовъ удовлетворить нужду прежде просьбы.

Когда при (общемъ) легкомысліи обнаружится его мнѣніе, онъ видитъ своей мыслью всѣ (конечные) результаты.

Враги шепчутъ заклинанія противъ его ума, когда онъ самъ ограничивается рѣшеніемъ безъ (помощи) опыта.

Онъ подчиняетъ себѣ выи трудныхъ дѣлъ: послѣ боя онъ прощаетъ, имѣя возможность (наказать), въ то время какъ воюетъ по долгу.

Для него грѣшно вернуть копья изъ битвы, если верхушки ихъ не покраснѣли (отъ крови враговъ).

Онъ—безопасность для испуганнаго, страхъ для безопаснаго, пещера (прибѣжища) для преслѣдуемаго, пеня — для мстителя.

Онъ — свобода для скованнаго, зазубрины для остраго, миръ для побѣжденнаго, война для побѣдителя.

Когда мечи твои сверкнутъ молніей ударовъ, тогда прольется дождь вражескихъ головъ на землю несчастій.

(Заклинаю тебя) той щедростью, которая въ твоихъ рукахъ, тѣми копьями и мечами, которые онѣ поднимаютъ—

дай имъ маленькій отдыхъ для успокоенія, а то вѣдь отъ ударовъ они похудѣли въ своихъ остріяхъ.

Дни проходятъ мимо тебя и свидѣтельствуютъ, что ты не оставилъ упрека для любителя ихъ дѣлать.

Абӯ-Х̣асанъ![1]) Вотъ пришелъ сынъ твоей славы, чтобы тебя восхвалить, въ то время какъ позеленѣлъ водопой дней[2]);

---

1) Одно изъ именъ Сейф-ад-даула.

2) Вода покрылась плѣсенью, то-есть наступили тяжелыя времена.

(пришелъ онъ) съ (одой), овладѣвающей слухомъ, рабыней (твоей славы); ея чудеса — матери всѣхъ чудесъ.

Если ее продекламировать въ собраніи, всѣ засвидѣтельствуютъ, что у нея прекрасное окончаніе, презирающее дары,

чтобы ты могъ узнать, что я Х̣а̄тимъ[1]) поэзіи, диковины котораго въ ней — прекраснѣйшія изъ диковинъ.

* * *

II. (Ода въ честь Сейф-ад-даула).

Остановитесь, не бойтесь задержать животныхъ! Дайте пролить запасъ текучихъ слезъ.

Если не (хотите), укажите мнѣ путь къ терпѣнію; въ терпѣніи для меня теперь самая необходимая нужда.

Вѣки мои въ день (разлуки при) Мунʻарадж-ал-лива̄[2]) кажутся однимъ изъ мѣстъ забавы (вѣтра въ этой степи).

Они пристаютъ къ намъ со слезами, какъ упорство обвиняемаго передъ упрекомъ бранящаго.

(Здѣсь) стоянки, съ которыхъ караванъ слезъ послѣ остановки снимается, покинувъ растаявшія сердца.

Мои слезы полюбили слѣдъ ихъ и какъ будто бы этимъ стоянкамъ суждено непреложно (видѣть) слезы.

Старая любовь (держится) на этихъ слѣдахъ, точно она сама стала слѣдомъ и только не можетъ исчезнуть.

(Отъ этого жилища) я лишился своей твердости, а мое наличное терпѣніе похоже на отсутствующее....

Когда же мы остановились на дворѣ племени и не могли произнести ни слова, то заговорили уголками бровей —

заговорили, скрывая явную любовь, наслаждаясь больше чѣмъ бесѣдой лживыхъ мечтаній.....

(Онѣ—) драгоцѣнности изъ высшей части ʻАк̣ыля[3]), сладкія въ благоволеніи, но въ гнѣвѣ съ горькими результатами.

---

1) Легендарный до-исламскій поэтъ-герой, имя котораго служитъ синонимомъ щедрости.

2) Традиціонное названіе мѣстности=«Поворотъ песчаной степи».

3) Традиціонный географическій тевминъ.

Когда онѣ горделиво спустятъ локоны своихъ волосъ, то отъ ихъ длины закрываются съ плечами.

Когда я попрошу (у локоновъ) защиты для насъ, они переплетаются съ ней, какъ въ (словѣ) لا переплетаются пальцы писца.

Когда же мы заблудимся во мракѣ локоновъ, онѣ намъ дѣлаютъ путеводителемъ молнію зубовъ.

(Онѣ —) солнца: когда показываются, то освѣщаютъ мракъ и восходъ ихъ тамъ не имѣетъ заката.

Когда ихъ караванъ приходитъ изъ путешествія разлуки, я готовъ встрѣтить ихъ свиданіемъ съ каждой стороны.

Свои вѣки я дѣлаю ковромъ для ихъ подошвъ, боясь превратностей судьбы, (грозящихъ имъ).

Я привязался къ нимъ страстью въ томъ мѣстѣ забавы, которымъ (теперь) позабавились руки давности....

Много долгихъ ночей оказывалось съ короткими краями, когда я могъ смотрѣть на того, кого люблю —

(короткими), какъ ударъ сердца, или осторожный поцѣлуй влюбленнаго, или (бѣглый) взглядъ шпіона.

Звѣзды этой ночи плачутъ по немъ, точно онѣ лишились мрака или испытали разлуку съ возлюбленными.

Меня мучитъ страсть всякій разъ, какъ скроется звѣзда, точно у нея самой страсть къ какой то изъ звѣздъ.

Брошусь же я въ путь по морю ночей, если въ любви къ нему стали мнѣ тѣсны всѣ пути,

и потащу подолъ рѣшимости по землѣ твердости къ тому, кто свое богатство назначилъ для подарковъ,—

къ тому, о комъ сама щедрость постоянно клянется, что онъ то и есть (настоящая) щедрость, предназначенная для всѣхъ просителей.

Онъ — мечъ, никогда не отскакивающій, если даже судьба измѣнитъ (другимъ мечамъ) въ рукѣ воина.

Когда его пустятъ въ бой съ копьями — тогда души судьбы сплетаются съ душами отрядовъ,

а копыта его коней красятъ подолъ пыли красной землей отъ крови (израненой) груди.

Сколько разъ онъ нырялъ въ пыль къ смерти среди двухъ рядовъ копій и мечей, когда эта пыль разряжалась дождемъ (вражескихъ) череповъ.

Если хочешь помощника, не унижающагося предъ событіями, то крикни громкимъ голосомъ: «О Сейфъ, изъ рода Гāлиба[1])!»

* * *

III. (Ода въ честь аш-Шерӣфа ал-'Акӣкӣ).

Остатки жилища походятъ на посѣщеніе друзей, послѣ того какъ влюбленный пришелъ въ отчаяніе отъ разлуки.

Садикъ ихъ расписалъ ливень, протянувшій надъ ними подолы облаковъ.

И распустившійся въ немъ нарциссъ напомнилъ глаза, выглядывающія черезъ покрывало.

Ты видишь, какъ анемоны, гдѣ ни покажутся, освѣщаютъ садъ безъ свѣтильника,

точно изумрудныя стрѣлы съ насаженными на нихъ наконечниками изъ грудной ягоды.

Ихъ разглядываетъ фіалка въ траурѣ и перецъ, похожій на смутившагося

влюбленнаго, который пріобрѣтаетъ цвѣтъ любящихъ его, когда уходя пригрозитъ ихъ покинуть.

Питье ему приноситъ зефиръ съ камфоры росы, а пища цвѣтовъ — мускусъ земли.

Разрисовали мнѣ рисунки (этого садика), какъ я стремлюсь къ нему и приходя, и уходя,

(расписали) въ строкахъ сада и другихъ, которыя читаются безъ и'рāба[2]),

— въ цвѣтникахъ, которые точно недовольны тѣмъ, что я увлекся ими, позабывъ про друзей.

---

1) Одинъ изъ миѳическихъ предковъ Сейф-ад даула.

2) То-есть, безъ грамматической флексіи. Иначе говоря, всѣ эти строки писаны шрифтомъ и языкомъ природы, а не людей.

Сплетникъ наговорилъ уже моему испуганному сердцу, что онъ ручается избавить его отъ наказанія.

Если бы вѣтерокъ (этого сада) встрѣтилъ сѣдину, она бы превратилась въ юность....

Дай же мнѣ выпить, мальчикъ — пропади моя жизнь — выпить вина, которое появляется украшенное пузырьками.

Развѣ ты не видишь, какъ флейта разбудила лютню и та плачетъ, а эта рыдаетъ?

При пѣніи же и вода готова забыть про свое волненіе, слушая голоса

красавицъ, свиданіе съ которыми для меня — разлука, а обѣщанія ихъ — точно блескъ миража.

Когда одна мѣняетъ мелодію, къ звуку перловъ прибавляется рычаніе львовъ въ чащѣ.

Она отстранялась отъ меня изъ за моего сердца, а когда захватила его у меня безъ узды,

поняла, что (навсегда) завладѣетъ имъ, такъ какъ я не принялъ ея въ расчетъ[1]).

Она утратила недостатки разлуки, облекшись красотой близости;

она распустила свои локоны, точно флейты Занāма[2]), только безъ отверстій,

и повернулась назадъ, ударивъ щеку слезами, а потомъ возвратилась, точно солнце послѣ захода.

Скоро я встрѣчу въ Аҳмедѣ[3]), а не въ комъ-либо другомъ, причину причинъ (перемѣнъ) моего времени.

Съ тѣхъ поръ, какъ онъ существуетъ, ты его видишь не иначе, какъ стоящимъ между подаркомъ и наказаніемъ.

Его рука разсыпала подарки просящимъ, послѣ того какъ ихъ нанизали копья.

---

1) Текстъ сильно искаженъ.

2) Имя одного изъ музыкантовъ классической эпохи.

3) Имя аш-Шерӣфа ал-ʿАкӣкӣ.

Онъ пребываетъ на вершинѣ величія съ рукой щедрости; врата его богатствъ не имѣютъ привратника.

Для меня въ немъ широко расходящіеся пути (къ подаркамъ), ведущіе впередъ (даже) при уходѣ.

Они заимствовали природу отъ нѣжной красоты, смѣшавъ ее съ природной красотой напитка.

О Абу-Ќасимъ![1]) Твои дары сгладили тягостность самыхъ тяжкихъ событій.

Нѣтъ,—клянусь тѣмъ, который напасти несчастій своими дарами обратилъ вспять,—

когда принимаю въ расчетъ тебя, я не боюсь отъ своей судьбы даже того, что не вошло было въ мои предположенія.

Скупцы скупились для насъ, а ты пролилъ дождь даровъ безъ облака.

Мое положеніе, а не я самъ, требуетъ отъ тебя награды въ видѣ одежды[2]).

Какъ только другъ испугаетъ меня упрекомъ, мое одѣяніе отклонитъ всякій упрекъ.

Разгляди же заглавіе моего положенія — вѣдь заглавіе говоритъ о всемъ, что есть въ книгѣ.

Я боялся разрушенія своей судьбы, а ты взялъ на себя возстановленіе всѣхъ разрушенныхъ судебъ.

Человѣкъ образованный вѣдь расходуетъ мало, а если и расходуетъ, такъ вѣдь только на образованныхъ.

Мнѣ стыдно глазъ, которые могли бы увидѣть меня въ такихъ отрепьяхъ.

И мечъ, вѣдь, если отскочитъ, скоро разсѣчетъ (новымъ ударомъ), а новый мѣсяцъ опять появится послѣ исчезновенія.

* * *

IV. (Сатира).

(Есть одна) красавица, горделиво выступающая въ (блескѣ) юности, красотой избавленная отъ пороковъ,

1) Одно изъ именъ прославляемаго.

2) Одно слово въ текстѣ не ясно.

облеченная во всѣ тонкости кокетства, съ вѣками, опьянѣвшими безъ вина.

Своими взорами она беретъ въ плѣнъ львовъ чащи; рабыня губитъ своихъ господъ.

Она въ совершенствѣ играетъ съ сердцами и я удалился отъ нея, когда она перестала избѣгать меня.

Такъ какъ мой срокъ слишкомъ кратокъ для упрековъ, то онъ пошелъ на разговоръ.

Потупившій свои взоры предъ отвѣтомъ оставилъ меня запинаться, какъ ал-Х̮аṭṭāби[1].....

Таково заглавіе книги, внутри которой нуль порядочности.

Оно — точно замо̀къ надъ (заброшенной) развалиной. О единственный (въ своемъ родѣ) по лживости хвалы

и по правдивости своей сатиры и проклятій! Тебя хвалятъ изъ за награды.

Какъ птица, которую выпустили въ туманъ, ты превзошелъ въ своемъ описаніи предѣлъ многорѣчивости.

Твоя невеликая родословная въ благородствѣ такова же, какъ смутное упоминаніе про тебя въ книгѣ.

О единственный въ самомнѣніи безъ достоинствъ! Онъ превзошелъ предѣлы въ сатирѣ и брани.

Онъ назвалъ тебя человѣкомъ безъ права на это. Получи же теперь (сатиру) съ позолоченнымъ одѣяніемъ,

дивную по оригинальности и по ясности; сильнѣе дѣйствующую, чѣмъ сама истина....

Мы проводимъ ночь около всадниковъ и верблюдовъ, украшеніе которыхъ — сѣдла.

А арх̮абитки изъ Рух̮āба[2]) мчатся, (качаясь) въ поводьяхъ движенія,

быстрѣе, чѣмъ пальцы счетчиковъ. Онѣ точно танцуютъ въ миражѣ

---

1) Намекъ на собственное имя не ясенъ.

2) Особая порода верблюдовъ, славившихся въ Аравіи.

и копытами отбрасываютъ камешки въ сѣдоковъ, какъ будто играютъ въ лапту.

Ихъ мчатъ новолунія (исхудавшихъ) хребтовъ, находящіяся ниже мѣсяцевъ (красавицъ) въ паланкинахъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ онѣ уѣхали съ душами любимыхъ, я провожу ночь (въ тоскѣ) и колебанія — колонна моей двери.

Я неустанно оплакиваю свое сердце, пока наконецъ не покажется изъ за покрова заря со смѣхомъ, въ то время, какъ мракъ плачетъ.

* * *

V.
(Ода въ честь аш-Шерӣфа ал-ʻАḳӣḳӣ).

Мѣсяцъ ночи — или нѣтъ! — солнце дня показалось изъ за облаковъ застежекъ

надъ вѣткой, которую покачиваетъ опьяненіе кокетства, (дѣйствующее) безъ выпитаго вина.

Его слюна дѣлаетъ то же, что и вино, но безъ страданій похмелья.

Какъ только взоры устремятся на этого газеленка, его ранятъ кинжалы очей.

Онъ — потомокъ кесарей [1]); играя своимъ поясомъ, онъ играетъ нашими душами.

Всякій разъ, какъ мой взоръ обратится къ нему, онъ обнаруживаетъ перлы, расположенные въ рядъ на цвѣткѣ граната [2]).

Онъ готовъ состязаться съ самой красотой при помощи щеки, похожей на воду подъ огнемъ,

и пушкá на ней, который замѣнитъ мнѣ всякія извиненія передъ тѣмъ, кто бранитъ меня, не слушая оправданій.

Пришелъ ко мнѣ гость съ локономъ изъ ночи, спускающимся надъ блескомъ дня,

послѣ того какъ увидалъ, что свиданіе съ нимъ влечетъ разлуку, а приговоръ разставанія постановляется несправедливо.

---

1) То-есть родомъ византіецъ.

2) Улыбаясь, показываетъ свои зубы.

Онъ говорилъ мнѣ въ то время, какъ разсвѣтъ былъ еще зажатъ рукой ночи, а тѣло мрака не было еще одѣто зарей:

«Поднимись, воздадимъ должное утреннему напитку — вѣдь уже возвѣстила зарю птица разсвѣта!»

А звѣзды, точно дирхемы [1]), окружали въ воздухѣ луну, похожую на дӣнāръ [1]).

Онѣ мигаютъ, какъ очи, но смотрятъ безъ рѣсницъ,

какъ отраженія доблестей Абӯ-л-Ḳāсима [2]), проливающія среди насъ свѣтъ.

(Звѣзды) лишены украшенія его свойствъ, говорить о которыхъ можно безъ просьбы къ Аллаху объ извиненіи [3]).

Онъ — вѣтвь, легко колеблющаяся, нѣжная, усыпанная цвѣтами, усѣянная плодами.

Вокругъ него вѣютъ вѣтры надеждъ; величіе напоило его безъ дождя.

Онъ—сѣверный вѣтеръ въ концѣ ночи, который дуетъ въ короткія ночи.

Онъ — ʿалидъ, изъ потомковъ той семьи, которая поднялась превыше всѣхъ степеней въ своемъ санѣ.

Рука его на вершинѣ славы воздвигла палатку, подпертую величіемъ.

Онъ — боецъ своего народа; всякій разъ, какъ пыль сгустится, онъ очищаетъ ее бѣлымъ короткимъ (мечемъ).

Онъ потрясаетъ смуглымъ гибкимъ (копьемъ); въ своемъ поворотѣ не знаетъ онъ бѣгства.

Отъ пыли свою желѣзную кольчугу онъ покрываетъ плащемъ изъ праха.

Онъ не замедляетъ остановки на сводѣ войны, а быстро движется.

---

1) Дирхемъ — серебряная монета; дӣнāръ — золотая.

2) Одно изъ именъ аш-Шерӣфа ал-ʿАḳӣḳӣ.

3) Всѣ преувеличенія будутъ ниже дѣйствительности и не составятъ грѣха.

Онъ идетъ къ дорогѣ величія съ высокими качествами рѣдкой важности.

Онъ волочитъ подолъ человѣка благороднаго; его спина не покрыта одѣяніемъ позора.

(Весь онъ—) милости, въ которыхъ нѣтъ попрековъ съ его стороны; сама судьба установила ихъ въ опредѣленномъ видѣ.

Благодѣянія его не связаны со злыми дѣяніями; они изсякаютъ, когда изсякаютъ потребности (въ нихъ).

Они заключаютъ всѣ эти достоинства только благодаря тому, что властвуютъ надъ судьбой.

О защитникъ мой отъ судьбы, когда я не могу ни у кого добиться защиты отъ ея превратностей!

Возьми мой стихъ! Вѣдь такими стихами богатый человѣкъ всегда бѣденъ.

Если бы ихъ увидали молчащія лютни, то заговорили бы потихоньку безъ струнъ.

Рука идей разсыпала на нихъ драгоцѣнные перлы мыслей.

* * *

VI. (Ода въ честь аш-Шерӣфа ал-ʿАḳӣкӣ).

Роза пожаловалась на его щеки, когда онѣ ее обидѣли, и сама болѣзнь научилась томности отъ его глазъ.

Когда я опускалъ свои взоры къ водѣ его глазъ, несмотря на все обиліе ея, онъ поилъ мой взглядъ лишь жаждой.

Послѣ тебя я поселилъ свое терпѣніе въ землѣ моей твердости; оно тамъ умерло, а я и не зналъ про то, что оно знало.

Когда печаль чернила мою радость по немъ, слезы мои постоянно проливали ливни надъ нею.

Но, — клянусь моими красными слезами, (текущими) поверхъ бѣлыхъ, клянусь моимъ терпѣніемъ, и построеннымъ, и разрушеннымъ страстью,—

я не пугалъ его разлукой, какъ онъ меня страшилъ, и не произносилъ надъ нимъ такого приговора, какъ постановилъ онъ.

Сколько дней мы берегли въ нашихъ вѣкахъ воду глазъ и лили на щеки кровавый дождь

при свиданіи, когда разлука въ немъ ищетъ спасенія отъ самой себя и когда бумага не можетъ поцѣловать пера.

Я написалъ это тебѣ рукой жалобы и поклялся въ сказанномъ (жестокой) клятвой.....

Оба этихъ взора, клянусь Аллахомъ, покушаются только (наслать) на меня болѣзнь, а иначе — затѣмъ мнѣ суждено было (съ ними встрѣтиться)?

(Былъ) пасмурный день, когда туча пролила свою слюну, а солнце было точно поражено слѣпотой.

Облака (въ этотъ день) съ трудомъ двигались отъ долгаго пути; изъ нихъ заворчалъ громъ, когда полились слезы.

Плакала по немъ ночью роса и омрачила все то, что улыбалось мнѣ днемъ.

Пусть на всегда остается разорваннымъ то, что было связано при немъ, и разсыпаннымъ то, что было нанизано.

Сколько у меня въ его владѣніяхъ слѣдовъ, которые я стеръ безъ (помощи) руки ветхости со всѣмъ, что было начертано.

Свои золотистыя слезы я направилъ поверхъ пути (слѣдовъ) и все находящееся тамъ сдѣлалъ несуществующимъ.

Пусть Аллахъ не откладываетъ предѣлъ (исчезновенія) слезъ, если онѣ не могутъ оказать службы сыновьямъ любви.

О ты! Когда моя душа страдаетъ отъ упрековъ, на сколько (новыхъ) страданій я ее обрекаю!

Сколько жилищъ основало мое сердце въ вашихъ обиталищахъ; имъ не наскучило мое сердце, а ему они.

Я его хотѣлъ повернуть, но узда страсти мчитъ меня къ тому, взоры котораго заставляютъ выростать благодѣянія,

— къ сыну того, съ котораго начинается священная книга, молитвой по предкамъ котораго она заканчивается,

— къ тому, которымъ гордится земля 'Акӣка[1]) и благодаря кому долина ея стала священной,

---

1) Долина около Медины.

— къ тому, отъ величія котораго ликуетъ весь міръ и ты не увидишь въ немъ плачущаго, если онъ улыбается.

Его возвысило высокое благородство и при помощи его онъ могъ расположить палатки свои выше всѣхъ ступеней величія.

Будь у скупости вѣтви и повернись онъ къ нимъ лицомъ, онѣ тотчасъ же покрылись бы плодами благодѣяній.

Судьбы приходятъ къ его мечамъ отрядами, точно прося отъ страха передъ нимъ мира.

Въ его умѣ во время поворота не промелькнетъ мысль о бѣгствѣ, онъ не задержитъ стопу при движеніи впередъ.

Онъ полюбилъ пить воду ударовъ (въ сраженіи) и ты видишь, что онъ постоянно стремится къ груди войны.

Сколько разъ гибельное событіе говорило, обрушиваясь на него: «Если бы его поразить самой судьбой, онъ не обратился бы въ бѣгство».

Онъ — лучшій изъ созданныхъ послѣ лучшаго изъ нихъ; онъ — тотъ, руки котораго «нѣтъ» пишутъ въ формѣ «да».

Ты не увидишь на шеѣ милости ни одного ожерелья изъ славы, которое не было бы нанизано во имя его.

Ливень изъ его пальцевъ въ саду благодарности пристыдилъ дождевой потокъ, уличивъ въ скупости тучи.

Ночь пыли не темнѣла въ день сраженія безъ того, чтобы онъ не заставилъ ее своимъ мужествомъ пролить дождь мести.

Оставь острые мечи въ ихъ ножнахъ, потому что сама судьба подъ его защитой дѣлается неприкосновенной.

О требующій съ меня долгъ терпѣнія послѣ разлуки съ нимъ! нѣтъ грѣха на влюбленномъ, если онъ даже и совершитъ грѣхъ.

Скажи той, которая въ ал-Джиз‘ѣ[1]) покинула печаль: не ты мнѣ совершила несправедливость, а разлука.

Нѣтъ, — клянусь любовью и жизнью страсти, — не оставило мнѣ разставаніе въ сердцѣ ничего, кромѣ ранъ.

---

1) Традиціонный географическій терминъ, вызванный здѣсь игрой словъ со слѣдующимъ «печаль» *джаз‘*.

Когда разлука стала распоряжаться моимъ свиданіемъ, я взялъ судьей между нами Ах̣меда[1]).

О тотъ, одежда котораго отмѣчена шитьемъ славы, который сталъ знаменемъ среди сыновей величія—

который является солнцемъ на горизонтѣ безъ свода и луной на землѣ безъ неба!

Твоя десница дѣйствуетъ среди рока; порази же мечемъ гибели и страхъ, и небытіе.

* * *

VII. (Ода въ честь аш-Шерӣфа ал-ʿАк̣ӣк̣ӣ).

Кому принадлежатъ признаки жилища въ Рāматāнъ, погубленные временемъ? Любовь одѣла ихъ слѣды, а сами они не покрыты;—

остатки, которые жаждали любви, а (теперь) замѣнили движенія страсти покоемъ.

Рукой безсонницы я разбудилъ всю покоившуюся тамъ страсть и мнѣ не нужно было помощника.

Кони разлуки умчались тамъ со страстью и среди холмовъ ты можешь принять ихъ за холмы.

Если бы я могъ отличить порицателя отъ извиняющаго меня, тогда я не оказался бы среди отпущенниковъ (этихъ слѣдовъ) заложникомъ,

и остатки моихъ слезъ, не погибшіе на мѣстѣ слѣдовъ, не проливались бы безнаказанно.

Увы, прошли дни юныхъ красавицъ, когда моя рука съ мягкостью связывалась и развязывалась!

Съ закатомъ ихъ зашла звѣзда моей юности, а если бы дни эти продлились — и она осталась бы.

Они сравняли рытвины страсти на дорогѣ любви и щедро наградили скрытымъ раньше успокоеніемъ страсти.

Среди этихъ слѣдовъ разлука точно взяла съ меня клятву (въ вѣрности).

---

1) Имя аш-Шерӣфа ал-ʿАк̣ӣк̣ӣ.

Перьями ужаса они написали буквы, которыя въ тайнѣ читаются устами вѣкъ.

Клянусь Аллахомъ, если бы въ дремотѣ я могъ забывать про свою страсть къ тебѣ, тогда бы я не спалъ цѣлыми годами.....

(Былъ влюбленный), вызывающій слезы, въ дремотѣ своего сердца не замѣчающій тайну, обнаруживаемую разсудкомъ.

Несомнѣнное терпѣніе подъ его ребрами стало сомнѣніемъ, а радостная близость — печалью,

пока сердце отъ горести не вышло изъ груди и не обнаружило скрытую тайну.

Имъ позабавились руки разлуки и если бы мы умерли тамъ — то оказались бы живыми.

Любовь зацѣпилась тамъ за столбъ вѣрности и онъ оказался слишкомъ прочнымъ, чтобы поддаться утѣшенію.

Время буйствовало на его слѣдахъ, такъ что можно подумать, будто оно — его кредиторъ.

Наши слезы изсякаютъ, а мы остаемся, точно онѣ разгнѣвались за то, что мы довольны.

(Остатки жилища) разукрашены разными слѣдами, въ цвѣтахъ которыхъ можно найти то же разнообразіе, что у насъ.

Наконецъ они добились ручательства у Ахмеда, что онъ будетъ помощникомъ противъ событій.

Онъ — священная область для ищущихъ щедрости, и если бы къ его рукамъ не обращались съ просьбами, онѣ онѣмѣли бы.

Щедрость въ немъ укрѣпилась на столько, что его прославленія не оставляютъ мѣста для признанія щедрости (за другими).

Благодаря ему мечты пустили листья и дали плодъ надежды, въ которой и сомнѣнія стали увѣренностью.

Его дары ищутъ желаній (людей) разыскивающихъ ихъ; они прекратились отъ того, что тѣ стали (на мѣстѣ), придя (къ нему).

Ради щедрости онъ колеблется, какъ индійскій мечъ, остріе котораго износило его ножны.

Къ нему устремляются поводья страха, который при безопасности превращаетъ скакуна въ клячу.

У судьбы онъ сваталъ мечи и не поскупился на ихъ вено у вѣчности.

Острія копій отъ его ударовъ вырастили у листьевъ скалъ вѣтви [1]).

Онъ — солнце красоты, мечъ твердости, туча щедрости и «арāкъ» [2]) гибкости.

О насылающій щедростью болѣзнь на свое здоровое имущество и разрушающій его, созидая насъ!

Во мракѣ схватки ты зажегъ врагамъ свѣтильники, своей рукой нанося удары въ грудь.

Отъ благородства въ бою ты захватилъ такое мѣсто, во прахѣ котораго оказались скрытыми Плеяды.

Твое могущество и въ сѣтяхъ сраженія отъ печали не печалилось.

На моемъ деревѣ ты возрастилъ листья довольства и истиной удалилъ отъ меня всякія сомнѣнія.

Мои мысли поднялись на хребты моихъ намѣреній и при твоей помощи я сталъ товарищемъ Оріона.

Ты меня одѣлъ, а сама щедрость говоритъ мнѣ: «Гордись, потому что съ тѣхъ поръ какъ ты одѣтъ и я одѣта».

(Одѣлъ въ) одѣяніе съ блестящимъ шитьемъ, которое указываетъ на (твои) благородныя качества, какъ угодно тебѣ и намъ.

Если бы (эти качества) были на сводѣ небесъ, то были бы звѣздами, а если на лицѣ — то очами.

Надежды, благодаря тебѣ, какъ бы развѣтвились среди насъ и онѣ для насъ не требуютъ никого другого, кромѣ тебя.

Будь же здоровъ, потому что пока ты избавленъ отъ гибели и пьешь воду жизни, до тѣхъ поръ и мы пьемъ ее.

* * *

VIII.
(Ода въ честь Сейфъ-ад-даула).

Крючекъ двухъ «лāмовъ» ل на двухъ щекахъ — золотистыхъ, блестящихъ.....

1) Ровную поверхность скалы сдѣлали вызубренной.

2) Названіе кустарника.

Отцомъ моимъ клянусь, какъ меня изнурила болѣзнью чернота первыхъ въ блескѣ другихъ!

«Рā» ر его устъ блеснуло, поверхъ двухъ жемчужныхъ нитей.

Кокетливость обнажила въ его взорѣ два вавилонскихъ[1]) меча колдовства.

О копья его очей! — вотъ вамъ мое сердце, разсѣките его пополамъ!

О локоны на его щекахъ! — вотъ вамъ моя печень, устремитесь на нее съ мечами!

Онъ показался, а на его щекѣ роза двухъ сортовъ, посаженная взоромъ глазъ.

Онъ прошелъ гордо съ желтой (розой), въ двухъ перевязяхъ изъ самодовольства.

Мой взоръ устремился и не нашелъ никого, кто могъ бы стать между нами.

И щека его была ранена моимъ взоромъ; о Боже, суди за него мой глазъ!

Гдѣ мѣсяцу достать его прелестный видъ? и гдѣ трость получитъ его станъ?

Увы! Легко ему пролить мою кровь, но разлучиться съ нимъ не легко.

Пусть Аллахъ не осудитъ того, кого я полюбилъ, хотя страсть къ нему и разсѣкла мое сердце пополамъ.

Онъ затягиваетъ у всѣхъ рабовъ долги, а самъ всегда получаетъ уплату этого долга.

Скажи тезкѣ наслѣдника пророка[2]): О второй (весенній) дождь и третій (мѣсяцъ) послѣ двухъ Рабū'!

О молодой мѣсяцъ, первые лучи котораго показались на сводѣ (между) двухъ таглибидскихъ[3]) мѣсяцевъ!

---

1) Древній Вавилонъ и по арабскимъ представленіямъ является родиной всякихъ волшебствъ.

2) То-есть '*Алū* Сейф-ад-даула.

3) Сейф-ад-даула ḥамдāнидъ былъ изъ племени таглибъ.

Какъ свѣжа жизнь среди твоихъ вершинъ и какъ пріятна щедрость въ твоихъ ласковыхъ подаркахъ.

Въ славѣ ты возвысился надъ всякимъ благородствомъ; при ея помощи ты сталъ третьимъ Симāкомъ[1]).

Если кто-нибудь сравнитъ твои благодѣянія съ облакомъ, онъ окажется несправедливымъ къ обоимъ:

ты благодѣтельствуешь улыбаясь, а оно даетъ даръ свой плача.

Твои дни — это два дня въ ихъ круговращеніи: двѣ противоположности, влекущія за собой противоположности.

Два дня, когда люди пребываютъ въ двухъ состояніяхъ между счастіемъ и гибелью.

Я готовъ поклясться, что ты захватилъ всѣ добродѣтели; а вѣдь клятва Аллахомъ не бываетъ ложной.

Въ тебѣ люди видятъ мѣсяцъ въ мракѣ и острый (мечъ), поражающій обоими остріями,

(видятъ) солнце, когда ты покажешься, и льва, распростершаго свои лапы.

Тобой украшена поэзія и въ хвалѣ тебѣ она выступаетъ въ двухъ одѣяніяхъ красоты.

Прелесть стиховъ увеличилась вдвое, о сынъ Абӯ-л-Хайджā, когда они были отнесены къ тебѣ.

* * *

IX. (Я знаю красавца) со стройнымъ, точно вѣтвь, станомъ; его покачнулъ зефиръ и моя любовь помчалась къ нему въ очарованіи.

Ему тяжело нести перевязь и ты видишь, какъ отъ чрезмѣрной нѣжности онъ потихоньку стонетъ.

Стоитъ посмотрѣть — и его щеки заливаются кровью, даже отъ незамѣтнаго взгляда или знака.

Когда скорпіонъ его локона завьется, онъ похожъ на букву ق, зацѣпленную за закругленіе ن.

---

1) Ас-Симаканъ = два Симāка, названіе одного созвѣздія.

Онъ завладѣлъ всей красотой и какъ будто бы его прелести дѣлятся между остальными существующими твореніями.

Онъ улыбается, (открывая) свѣжіе перлы, напоминающіе градъ, падающій изъ ожерелій неба.

Румянецъ его щеки избавляетъ отъ нужды въ яблокѣ; его слюна замѣняетъ золотистое (вино).

Онъ поворачиваетъ глаза въ саду нарцисса, напоминающаго черноту отчаянія въ бѣлизнѣ надежды.

А если я посмотрю на прелести его лица, жажда моя не утолится взоромъ, (направленнымъ) на него.

Смѣшай же со своей слюной напитокъ твоего кубка и напои меня; ты вѣдь смѣшалъ уже мои слезы съ кровью.

Пей среди цвѣтущихъ садовъ вино, которое прогоняетъ заботы быстрой радостью.

Оно такъ нѣжно, что отъ нѣжности своей природы переливается по членамъ, какъ душа.

Жемчугъ (точно нанизанъ) на ожерельи (его пузырковъ) между огнемъ и воздухомъ.

Красильщикъ дождевой влаги пользуется властью уменьшить его желтизну руками воды.

Оно съ чашеносцемъ, когда тотъ предлагаетъ вино пирующимъ, напоминаетъ

играющее на зарѣ солнце, на лицѣ котораго луна мрака разставила точки звѣздъ «близнецовъ».

* * *

Лекарство моего сердца отъ любви — его болѣзнь; она не поддается всѣмъ рецептамъ врачей. X.

Я одинъ подвергся всѣмъ болѣзнямъ человѣчества, а люди страдаютъ ими только по имени.

Если бъ я захотѣлъ, то отъ жестокой худобы, (причиненной) болѣзнью, могъ бы пойти по водѣ!

* * *

XI. Виночерпій съ кубкомъ среди собутыльниковъ похожъ на вѣтвь, напитанную водой.

Я ревную, когда онъ останавливается, всякій разъ, какъ онъ скажетъ прихлебывающему кубокъ: «Мой господинъ!»

Въ концѣ концовъ они, бывшіе мнѣ братьями, отъ сильной ревности стали врагами.

* * *

XII. Я привязалъ свою надежду все же къ тебѣ, послѣ того какъ ты отрубила мою надежду.

О прекраснѣйшій изъ людей лицомъ! разлука была моей наградой.

Мнѣ отъ тебя не остается ничего, кромѣ злорадства враговъ.

* * *

XIII. На мое несчастіе послано мнѣ испытаніе въ газеленкѣ, который передъ луной почи гордится своимъ сіяніемъ.

Если увидитъ его луна въ ночь полнолунія, она придетъ въ смущеніе отъ него посреди неба.

Онъ величается и гордится предо мной какъ правитель, а я при встрѣчѣ съ нимъ унижаюсь, какъ уволенный.

* * *

XIV. О жилище моего терпѣнія, какъ тебѣ послушна сама вѣтхость! Я могъ возобновить время страсти на развалинахъ любви.

Я пролилъ воду свиданія на гробницѣ обиды и вѣтвь любви въ саду удовлетворенія покрылась листьями.

Возобновляя любовь, я хотѣлъ вспомнить прошлое и оживилъ періодъ любви на тризнѣ разлуки.

Я отогналъ облака измѣны отъ мѣсяца вѣрности и свѣтъ свиданія засіялъ среди мрака обиды.

5 Ты точно видѣло, что случилось со мной отъ любви, и раздѣлило со мной страданіе, а я раздѣлилъ съ тобой старость.

Созвѣздія отчаянія задвигались по своду надежды и легкій вѣтерокъ страсти подулъ среди мечтаній.

Если все отчаяніе по немъ и умерло, въ то время какъ стремленіе живетъ, такъ я вѣдь ухватился за надежду въ его взорѣ.

Какъ только моя душа вспомнитъ тебя, она поднимается къ глазамъ и вмѣстѣ со слезами истекаетъ въ плачѣ.

Иногда ты даешь мнѣ свиданіе, иногда прогоняешь; сколько было разлукъ, мечи которыхъ привлекли встрѣчу!

Въ любви къ нему заблужденіе я считаю прямымъ путемъ и довольствуюсь только жалобой, когда некому жаловаться.

Развѣ ты не видишь, что свою славу я продалъ за униженіе и согласился на то, что тебѣ угодно, повинуясь твоимъ желаніямъ?

И все же, клянусь жизнью любви, я не уклонился отъ своего договора, но.... все идетъ къ своему концу!

(Я помню красавца), освѣженнаго водой юности; кажется, что стыдъ заставляетъ розовѣть на его щекѣ воду красоты.

Если со своимъ лицомъ онъ пойдетъ на встрѣчу черной ночи — онъ замѣнитъ сіяніе зари во мракѣ.

Взоръ моего лица отказывается разлучиться съ его взглядомъ; если бы я и хотѣлъ его отвернуть отъ него — онъ не отворачивается.

Когда онъ показывается, локоны на его щекахъ я готовъ сравнить съ гривкой газели и съ шеей газеленка.

Если его взоръ обнажитъ мечъ красоты, для зрителя, оставшагося въ живыхъ, не будетъ утѣшенія....

Оно (=вино) не хочетъ отдать водѣ тонкость своей природы; по нѣжности оно слишкомъ деликатно, чтобы сравниться съ воздухомъ.

Слѣды отъ исчезнувшихъ пузырьковъ напоминаютъ остатки росы, покрывшей розу влажностью.....

Много вѣрныхъ собутыльниковъ говорило мнѣ послѣ сна: «Дай мнѣ выпить кубокъ отъ сильной жажды».

Я передавалъ ему кубокъ, онъ просилъ второй и обращался ко мнѣ привѣтливо въ своей просьбѣ о повтореніи.

Онъ воюетъ съ дремотой, такъ что у него какъ будто бы вѣками приставленъ шпіонъ надъ дремотой.....

Много ночей, слишкомъ затянувшихся, я сокращалъ напиткомъ, отъ чистоты котораго вода заимствуетъ свою чистоту.

Вѣки пьющихъ въ эту ночь ссорятся съ дремотой и среди нихъ одни уже охмѣлѣли, а другіе еще нѣтъ.

Они пили столько, что отъ опьяненія шеи ихъ головъ точно чувствуютъ дремоту.

* * *

XV. О ты, считающій любовь мою къ нему грѣхомъ! какія же у меня послѣ этого достоинства?

Неужели ты станешь избѣгать того, кто любитъ только тебя, тогда какъ ты любишь не его и стараешься его обижать.

Довольно съ тебя той разлуки, которую ты устроилъ (въ угоду) моему завистнику, такъ что и съ него стало довольно.

Люблю я тебя, клянусь Аллахомъ, любовью дѣтства, юности и любовью (всей) жизни.

* * *

XVI. О Боже, о Боже! какъ сладко твое удовольствіе и какъ горекъ твой гнѣвъ, владыка (души моей)!

Нѣтъ ничего красивѣе ея; она самое дорогое для меня созданіе, когда я ее встрѣчаю.

Когда въ моей печени запылаетъ огонь страсти, его тушитъ вода встрѣчи — при созерцаніи ея.

* * *

XVII. .... [1])

* * *

XVIII. Его любовь, продолжавшую оставаться скрытой, обнаружили слезы, неожиданно пролившіяся по щекѣ.

1) Текстъ испорченъ и не поддается осмысленному переводу.

Другъ разстался, а съ нимъ разсталось терпѣніе послѣ (разлуки) съ другомъ и тѣмъ, что онъ считалъ любимымъ.

И страсть, и любовь помѣстились у меня подъ ребрами, а дремота для моихъ вѣкъ стала чужестранцемъ.

***

Будь далекимъ или близкимъ, какъ тебѣ угодно; ты заставилъ меня заболѣть, будь же моимъ врачемъ. XIX.

Если тебѣ хочется, чтобы я былъ боленъ, то отъ любви къ тебѣ и (болѣзнь) мнѣ стала милой.

Я полюбилъ болѣзнь отъ любви, послѣ того какъ благодаря ей получилъ долю въ твоихъ взорахъ.

Всякая частица во мнѣ тебя любитъ, такъ что всѣ мои члены похожи по отношéнію къ тебѣ на сердца.

***

А когда его (=вино) ранитъ смѣшеніе и оно посѣдѣетъ, тотчасъ же сѣдина превращается въ юность. XX.

Ты готовъ принять его за миражъ, когда оно смѣшано; по дойдя до небытія, оно превратилось въ напитокъ.

***

Взоры очей моихъ обоготворили его, заставивъ и его полюбить то, что любятъ они. XXI.

Возьми мое сердце и нанеси ему ударъ разлукой, а затѣмъ разбей его на кусочки разрывомъ.

Онъ сказалъ мнѣ: «Давай его!» Я отвѣтилъ: «Обмануто мое сердце! У меня нѣтъ уже сердца!»

Удаливъ его, ты научилъ его прегрѣшенію противъ тебя, но вѣдь раньше оно не совершило никакого грѣха.

***

Не видалъ дива тотъ, кто не видалъ луны въ ночь полнолунія, когда она показалась съ радостью. XXII.

Она сняла покрывало передъ солнцемъ, думая поцѣловать его, но — не увидала солнца и опять закрылась (облаками).

*
**

XXIII. (У свѣчи) станъ вѣтви, какъ (буква) «алифъ» ا; въ своей слюнѣ она даетъ намъ огонь.

Внутренность ея одѣта, а наружность представляетъ дивное для глазъ зрѣлище.

Она пришла въ отчаяніе отъ своего покрывала и ты видишь, какъ слезы ея струятся (смѣшанными) съ кровью.

Она сражается съ ночью, не подозрѣвая этого, а между тѣмъ въ сраженіи прошла ея жизнь.

*
**

XXIV. Распятье у народа въ ал-Хадӣс[1]) похоже на влюбленнаго, увидавшаго своихъ друзей,

или на весельчака въ собраніи, которому спѣли мелодію и онъ своими руками разорвалъ платье.

*
**

XXV. (Мнѣ кажется, что) въ день разлуки они увезли мою кровь, проливъ ее быстрымъ движеніемъ своихъ животныхъ.

Если бы они хорошенько осмотрѣли свои сѣдла, то на подстилкѣ ихъ, думается мнѣ, нашли бы ея слѣды.

Когда я свои горести отгоняю воспоминаніемъ о нихъ, то готовъ забывать про всѣ (обрушившіяся на меня) превратности.

*
**

XXVI. Сократите свои упреки, надоѣли они мнѣ! мое слово васъ слушается, но сердце не повинуется.

Слезы уродились въ изобиліи на моихъ щекахъ, но сердце (поселилось) у высохшаго источника моего терпѣнія.

*
**

---

1) Слово непонятно; быть можетъ названіе мѣстности.

Оно (= вино) — жизнь; еслибъ оно подошло къ камню — въ немъ появилось бы отъ него опьяненіе радости. XXVII.

Въ то время какъ языкъ воды лижетъ его, оно похоже на слезы, показавшіяся въ глазахъ плачущаго.

Когда на немъ появляются пузырки, ихъ можно принять за серебряную сѣтку на золотой поверхности.

Стѣнки его (въ кубкѣ) образовались изъ мрака ночи и выростили градъ на пламени.

Когда оно смѣшано, то на шеѣ кубка появляется жемчужное ожерелье или кружокъ четокъ.

* * *

О упрекающій меня безъ проступка (съ моей стороны) и обрекшій меня на разлуку безъ всякаго прегрѣшенія! XXVIII.

Если бы не ты, тогда мои слезы не текли бы потокъ за потокомъ.

Не удивляйся же, что онѣ падаютъ, какъ разсыпанные перлы, которыхъ не обезобразило отверстіе.

Въ моихъ вѣкахъ онѣ стали красными, такъ какъ идутъ изъ крови и сердца.

* * *

Пришелъ онъ съ ночью поверхъ зари на трости, (выросшей) на холмѣ [1]), XXIX.

когда явились голоса ночей, извиняясь въ прегрѣшеніяхъ.

Какое дивное посѣщеніе! Для него мы взяли ручательство въ безопасности отъ несчастій.

* * *

Мѣсяцъ на трости, (выросшей) въ песчаномъ холмѣ, окутался мракомъ. XXX.

Прелести его зовутъ сердца приблизиться къ грѣхамъ.

---

1) Частый поэтическій образъ: ночь — волосы, заря — лицо, трость — станъ, песчаный холмъ — нижняя часть туловища.

Походкой его играетъ сѣверный вѣтеръ, поворачивая его въ сторону юга.

А зефиръ дѣлаетъ съ нимъ то, чего не дѣлаетъ и съ тростью.

Верблюды его красоты зацѣпились, уходя, за наши сердца.

а нашимъ щекамъ нанесли пощечины руки слезъ отъ рыданья.

Наше смущеніе напоминаетъ (безсвязныя) слова сомнѣвающагося человѣка.

[Руки кокетства заставляютъ его изгибаться отъ гордости безъ дуновенія (вѣтерка).

Когда онъ посмотритъ на насъ (бѣглымъ) взоромъ шпіона

— это точно удовольствіе отъ встрѣчи съ другомъ, выпавшее разлученному съ нимъ].

О луна, — заклинаю тебя луной, которую ты показала изъ свода отверстій покрывала,

и скорпіономъ локона, который ты закруглила, (надушивъ) мускусомъ и благоуханіями,

и который пасется, хоть я этого и не позволялъ, на плодахъ сердца, не двигаясь съ мѣста,—

награди меня своимъ посѣщеніемъ во снѣ, чтобы я могъ повидать тебя безъ шпіона!....

Онъ безъ устали пьетъ подобіе пламени, находящагося на щекахъ,

пока не склонится: въ его чашѣ какъ будто бы (отражается) луна до заката,

цѣлующая щеку солнца во время захода.

* * *

XXXI. Клянуся любовью къ тебѣ! Когда любовь сказала моимъ внутренностямъ: «Заклинаю любовью къ нему — растопитесь!

А потомъ постарайтесь вести себя хорошо, а если сдѣлаете проступокъ — то не кайтесь!»

— Тогда онѣ отвѣтили: «Клянусь страстью, которую я позолотилъ кровью сердецъ,

клянусь истощившимся чистымъ терпѣніемъ и силой коварной страсти—

Зачѣмъ ты говоришь нѣмой жалобѣ: «Отвѣть!»[1]

* * *

Онъ полюбилъ красоту, обращающую въ раба влюбленнаго; XXXII
любовь его превыше всякой любви.

Я жалуюсь ему на несправедливость его очей, а онъ говоритъ: «Смерть твоя — это вѣдь ничтожное событіе!»

Когда же я взгляну на его прелести, то избавляю его отъ (обвиненія) во всякомъ грѣхѣ.

Своими взорами я заставилъ покрыться кровью его щеки, а его взоръ отмстилъ (за это) моему сердцу.

* * *

Взоры глазъ маленькаго газеленка поступаютъ со мной такъ, XXXIII.
какъ поступаютъ кинжалы съ горломъ въ пылу войны,
или какъ искреннее раскаяніе, изглаживающее гнетъ грѣховъ.

* * *

Много (было) ночей въ распоряженіи юности, звѣзды кото- XXXIV.
рыхъ напоминали влюбленныхъ.

Одежда ихъ — плащи разлуки; мѣсяцъ выглядываетъ изъ облаковъ,

точно золотая черта «нуна» ن изъ Корана въ ляпись-лазури на молитвенной нишѣ

или край меча, (выглядывающій) изъ ноженъ....[2]

А бровь зари безъ покрывала смѣется въ то время, какъ темнота плачетъ.

....[3]

---

1) Текстъ всего стихотворенія не ясенъ.

2) Текстъ искаженъ и не поддается переводу.

3) Текстъ искаженъ и не поддается переводу.

Я не говорилъ, что любовь можетъ пріобрѣтаться, если она не станетъ второй природой у влюбленныхъ.

* * *

XXXV. Много (было) ночей, когда луны восходили изъ отверстій (покрываль),
отнимая другъ у друга солнца напитка въ чашѣ и кубкѣ.
Въ эти ночи, съ удаленіемъ шпіона, собирались наслажденія.
Слѣдилъ я за Плеядами при восходѣ и заходѣ
и подобралъ имъ сравненія, удачныя по смыслу:
при восходѣ это — чаша, на закатѣ — серьга.

* * *

XXXVI. О превратности судьбы! Довольно съ меня! Въ какомъ грѣхѣ я повиненъ?

Ополчились на меня превратности судьбы, сдѣлавъ больнымъ моего возлюбленнаго.

На его рукахъ распространяется то, что отъ любви къ нему ползетъ въ моемъ сердцѣ.

Онъ жалуется на жаръ нарывовъ, я жалуюсь на жаръ любви.

Болѣзнь и одинакова, и различна въ любимомъ и влюбленномъ.

* * *

XXXVII. Рука моя заставила его бросить взглядъ и пристыдила его за смущенный взоръ.

Сердце сказало: «Дай мнѣ долю въ немъ!» Взоръ отвѣтилъ смущеннымъ изумленіемъ.

Если бы жизнь была въ моей власти, я бы ее отдалъ въ жертву измѣнчивости любимаго.

Его слова для моей души были слаще, чѣмъ близкая вода для жаждущаго.

Я не боюсь за свою душу, а боюсь только за него, объятаго грѣхами.

* * *

Пришелъ ко мнѣ въ рубахѣ краснаго шелка мой врагъ, прозываемый другомъ. XXXVIII.

Съ удивленіемъ сказалъ я ему: «Какъ такъ? Ты пришелъ безъ доносчика и шпіона?»

Онъ отвѣчалъ: «Солнце дало мнѣ рубаху дивнаго цвѣта изъ вечерней зари.

Мое платье — вино — цвѣтъ щекъ, все это близко одно къ другому».

* * *

Кубокъ — полюсъ веселья и радости; овладѣй же имъ, прежде чѣмъ судьба пошлетъ препятствіе. XXXIX.

Развѣ ты не видишь, какъ за ночью идутъ знамена зари, бѣлѣющія по краямъ,

точно монахъ, который переполнился радостью отъ любви и отъ веселья разорвалъ свою одежду.

* * *

Наказалъ я его (=вино) смѣшеніемъ и оно улыбнулось, (показавъ) градъ, выросшій на огнѣ. XL.

Руки смѣшенія какъ будто бы расплавили въ кубкѣ серебро на золотѣ.

* * *

Успокоившійся гнѣвъ она расшевелила безъ всякой причины. XLI.

Печали посмѣялись надо мной, а изъ сожалѣнія ко мнѣ прослезился даже глазъ скупого (на слезы).

Мѣсяцъ благоволенія затмился и провелъ ночь въ дремотѣ во меракѣ гнѣва....

А звѣзды на сводѣ чаши напоминаютъ градъ, разсыпавшійся на огнѣ.

Когда же съ нимъ смѣшается вода, въ немъ движется опьяненіе радости.

* * *

XLII. О невѣрящій моимъ жалобамъ на огонь любви, ты къ моему страданью прибавилъ еще новое!

Полей на меня воду или напои водою и будь поближе отъ меня —

Ты услышишь шипѣніе воды (отъ огня), когда она дойдетъ до моего сердца.

* * *

XLIII. О ты, съ удаленіемъ котораго я нарочно удалилъ свое терпѣніе и благодаря гнѣву котораго я возмутился противъ своего сна.

Мое видимое положеніе дало тебѣ знать о скрытомъ: и въ забавахъ съ нимъ усилилась серьезность моей любви.

О далекій, надъ которымъ разыгрались руки разлуки! Дай мнѣ слезъ, которыми я могъ бы поплакать по тебѣ.

Мое сердце — точно моя болѣзнь по его упорности; роза твоихъ щекъ — точно мое сердце по его пламени.

До какихъ поръ мои стоны все будутъ возвышаться, (ведя) къ смерти, слезы все течь внизъ?

Я ручался, что возможно утѣшиться отъ любви, когда она унижена; вѣдь сердцемъ (названо сердце) только за его перемѣнчивость[1]).

Но у меня сердце таково, что стоитъ затянуться его мученію, оно начинаетъ пылать страстью къ встрѣчѣ со своимъ палачемъ.

Своей душой готовъ выкупить тебя влюбленный; будь у него что-нибудь дороже души, онъ далъ бы и это въ выкупъ.

* * *

XLIV. О ты, благоволеніе котораго послѣ его упрековъ является моей жизнью, а несправедливый гнѣвъ — смертью!

Ты прогналъ меня несправедливо, безъ всякой причины, и отъ изумленія покатились слезы даже порицавшаго меня.

---

1) Игра словами *калб* — сердце и *такаллуб* — перемѣнчивость.

Ни одинъ мой взглядъ не обманывалъ тебя даже во взорѣ, никогда сердце мое не утѣшалось по тебѣ, несмотря на его перемѣнчивость.

Нѣтъ, клянуся Аллахомъ, ты—цѣликомъ воплощающій (всѣ) соблазны, въ глубинѣ моего сердца дороже того, чѣмъ я на тебя гляжу.

* * *

Оплакалъ его въ постигшихъ (несчастіяхъ) влюбленный, испытавшій въ любви его страданія. XLV

Онъ — мертвецъ, кажущійся живымъ, но гробница его заключается въ одеждѣ.

* * *

Они уѣхали, не обративъ къ тебѣ и взора; пусть Аллахъ сохранитъ того, кто тебя обидѣлъ, и сопутствуетъ ему! XLVI.

Не удивителенъ плачъ твой по нимъ; удивительнѣе самое существованіе твое послѣ разлуки.

* * *

О ты, заставившій наступить для меня страшный судъ, разлучивъ съ собой! тѣло мое худѣетъ, сердце таетъ. XLVII.

Ты вселилъ въ меня болѣзнь и отъ долгихъ страданій я переношу то, чего не испытывалъ и Іовъ.

Я плачу отъ печали, горюя по тебѣ съ жаромъ, какъ плакалъ Іаковъ.

* * *

О ты, томность глазъ котораго является врачемъ для болѣзни влюбленнаго въ него! XLVIII.

Ты овладѣлъ (всей) любовью и теперь для меня безразлично твое присутствіе или отсутствіе.

Будь какъ угодно далеко — ты близокъ къ моему сердцу.

* * *

XLIX. Одно изъ несчастій то, что я въ тебя влюбленъ, близокъ къ смерти, а ты отворачиваешься и сторонишься.

Я бѣгу къ справедливости изъ боязни разлуки, но къ тебѣ бѣгу отъ тебя и отъ разлуки съ тобой.

* * *

L. Солнце на вершинѣ его, а двѣ ночи спустились на щеки, только оно не заходитъ[1]).

А когда половина мрака захватила половину его щеки, онъ смутился, не зная куда уйти.

* * *

LI. Истомила мучительная разлука и любовь мое сердце. Развѣ же остается сердце у страдающаго человѣка?

Я терпѣливо выжидалъ, не подозрѣвая, что дѣлаетъ разлука; я вѣдь не зналъ, что разлука — животное норовистое.

Печали заключили союзъ около моего сердца, а между вѣками и дремотой — постоянная война.

* * *

LII. Надежда — далека, а страсть близка; власть любви — удивительная власть.

Ни разу я не могъ опустить взоры къ водопою красоты любимаго, безъ того чтобы мнѣ не помѣшалъ соглядатай.

Говорятъ мнѣ: «Раскайся въ любви!» Я имъ отвѣчаю: «Я раскаялся въ своемъ раскаяніи, какъ же мнѣ каяться теперь?»

«Я совершалъ грѣхи, о люди, только изъ любви къ тому, ради котораго пріятны даже и грѣхи!»

* * *

LIII. Жилище ихъ далеко, страсть моя близка; страданіе — моя обитель, терпѣніе мое — далекій странникъ.

---

1) Лицо и локоны.

Что можетъ быть несчастнѣе влюбленнаго, съ которымъ разстался его другъ?

Наши вѣки сравнялись другъ съ другомъ благодаря болѣзни, въ то время какъ наши сердца разошлись, благодаря разлукѣ.

***

О приверженцы забавъ, поднимитесь! Для утѣхъ проснитесь! LIV.

Флейта начинаетъ свое стенаніе, а въ лютню ударяютъ.

Потоки ливня текутъ; они струятся и переливаются.

Нѣтъ на насъ грѣха въ томъ, что мы дѣлаемъ, нѣтъ и упрека.

***

Согласіе небытія на мое существованіе послѣ васъ является LV. относительно меня гнѣвомъ; мое спокойствіе со времени вашего удаленія — тягость.

Мнѣ стыдно жить послѣ разлуки съ вами, такъ какъ послѣ васъ нѣтъ у меня никакой цѣли въ жизни.

Смерть моя послѣ разлуки съ вами не была бы удивительной; странно, что я живу послѣ васъ.

***

(Есть) дочь лозы, похожая на огонь, отъ котораго готовы LVI. запылать руки.

Она играетъ въ кубкѣ, если ее смѣшать, точно радость заставляетъ ее прыгать.

На поверхности кубка, когда ты ее смѣшаешь, — небо изъ серебра съ золотыми звѣздами.

***

(Есть) ночное солнце, къ которому я пришелъ разъ ночью, LVII. но встрѣтилъ холодность, на которую не расчитывалъ.

Оно говоритъ мнѣ: «Кто это? Я не знаю его, хотя сердце мое привыкаетъ къ нему, когда я ищу его».

***

LVIII. Вотъ и разлука! Живи же, если хочешь, а нѣтъ — помирай! Не привлекаетъ меня жизнь послѣ ихъ отъѣзда.

Пропади моя судьба въ тотъ часъ, когда двинулся ихъ караванъ! Еслибъ они взяли душу мою — хорошо бы сдѣлали.

Я мечталъ о нихъ, но разлука мнѣ пригрозила; и вотъ теперь разлука исполнила угрозу, а мечты обманули.

Пріятенъ былъ мнѣ міръ вблизи отъ нихъ, а теперь они сдѣлали горькимъ міръ, бывшій сладкимъ.

***

LIX До (исполненія) мечтаній въ любви, о душа, одни горести! Кубокъ любви сладокъ, но въ немъ (много) горечи.

Если влюбленные и скрываютъ изъ осторожности свою любовь, то все же у нихъ найдутся признаки ея.

Пусть Аллахъ не гнѣвается на мое сердце, удрученное любовью и страстью: имъ распоряжаются юношескія безумства.

У всякой вещи есть свои предѣлы, за которыми она исчезаетъ; нѣтъ только такихъ предѣловъ въ моемъ сердцѣ для страданій любви.

***

LX. Души моей (дороже) тотъ, за котораго она является слишкомъ малымъ выкупомъ, хотя бы (я самъ) и не могъ достигнуть желаннаго свиданія.

Весь міръ разукрасился передо мной и пошелъ на встрѣчу, а когда онъ замѣнилъ свиданіе разлукой, то повернулъ обратно.

Ночи свиданія были подобны облаку: когда я хотѣлъ къ нему приблизиться — оно унеслось.

***

LXI. Клянуся любовью, не боюсь я порицающей меня за любовь къ тому, кто превыше моего описанія.

Въ лицѣ его, искусителѣ, мое извиненіе предъ тѣмъ, кто клянетъ меня за любовь къ нему.

Предками моими клянусь, за него я продалъ свою долю и въ здѣшней, и въ будущей жизни!

Если убійство произойдетъ отъ его руки, такъ и то онъ имѣетъ на это право и возможность.

* * *

О ты, представляющій воду по своей тѣлесной природѣ, но LXII. вино по вліянію своихъ зрачковъ!

О ты, въ страсти къ которому я сбросилъ съ себя узду; о ты, изъ любви къ которому разорвалась моя оболочка!

О ты, который голубоватымъ сіяніемъ меча своего взора пролилъ безнаказанно мою кровь! [Вѣдь слава меча и состоитъ въ его голубоватомъ сіяніи].

Ты научилъ плавать человѣка моего глаза и великолѣпно было ему плавать въ морѣ слезъ!

* * *

Пролилъ онъ слезы, какъ разлетѣвшійся жемчугъ, который LXIII. разсыпалъ изъ своихъ очей по яхонту щеки.

Мои же глаза пролили растопленный сердоликъ по щекѣ, напоминающей золото своей желтизной.

Слезы двухъ цвѣтовъ текутъ по (щекамъ) двухъ цвѣтовъ; каждый (сортъ) обнаружилъ удивительное зрѣлище въ своемъ теченіи.

* * *

Не обманывалъ я его, клянусь жизнью его! Я готовъ для LXIV. его удовольствія войти въ адъ, клянусь жизнью его!

Это — луна; когда ты подойдешь къ его сіянію, свое лицо увидишь у него на щекахъ.

Всѣ мысли путаются отъ его природы и описаніе слабѣетъ при описаніи его качествъ.

Онъ колеблется при движеніи, точно вѣтка ивы раскачиваемая (вѣтромъ).

Взоры его не устремлялись ни къ чьимъ взорамъ, безъ того чтобы взоръ этого человѣка не попросилъ защиты отъ его взора.

Своимъ свиданіемъ онъ оживилъ (влюбленнаго) послѣ смерти, а разлукой умертвилъ до смерти.

Онъ приводитъ въ движеніе все покоющееся; всѣ движенія приходятъ въ волненіе отъ его движеній.

Почему же изъ любви къ нему я не сталъ бы подвергать опасности мое сердце, всѣ помыслы котораго остановились на его движеніяхъ?

* * *

LXV. Слезы чужестранца текутъ изъ-за его одиночества: разлука отдѣлила его отъ друзей.

Близкій къ смерти чужакъ имѣетъ право жаловаться на страданія отъ долгаго одиночества.

Еслибъ человѣчекъ моего глаза не умѣлъ плавать, пришлось бы ему утонуть въ водѣ своихъ слезъ.

* * *

LXVI. И сердце, и слухъ я занялъ любовью къ вамъ; пусть Аллахъ никогда не лишитъ мое сердце любви къ вамъ!

Пусть мнѣ не будетъ даровано жизни послѣ разлуки съ вами, если самъ я не умру съ отчаянія, разлучившись съ вами.

Благодаря вамъ я разгнѣвался на свою душу и обидѣлъ свою жизнь, когда вы обидѣли меня.

Когда въ моей печени запылаетъ уголь страсти, при видѣ васъ его зальетъ вода встрѣчи.

* * *

LXVII. Я исхудалъ, потому что мнѣ послано испытаніе въ видѣ тебя; я не могу удержаться отъ того, что мнѣ запрещаютъ.

Меня бранятъ, но любовь лишила меня слуха: порицатель ведетъ меня на прямой путь, но я слѣпъ.

Я исхудалъ, и если бы вѣко человѣка моего глаза могло спрятать мое тѣло, я бы скрылся.

* * *

О ты, благодаря кому моя жизнь испортилась! Вѣдь пре- LXVIII.
красная жизнь не походитъ на дурную.

Любовь обрекаетъ меня на чрезмѣрную страсть; неужели же въ твоемъ существованіи не окажется мнѣ помощника?

Клянуся Аллахомъ, ты знаешь объ этомъ. Зачѣмъ же ты уродуешь лицо извѣстіи?

* * *

Она покрылась ночнымъ мракомъ поверхъ утренней зари, а LXIX.
на слоновой кости своихъ щекъ завила два «лāма» ل изъ чернаго гагата.

Отъ моего взора она взяла какъ будто бы въ залогъ болѣзнь взглядомъ своихъ вѣкъ, томныхъ отъ кокетства.

Будь она въ темнотѣ, та освѣтилась бы ею; ея восходъ избавляетъ отъ нужды въ свѣтильникѣ.

Изъ огня своей улыбки она какъ будто бы надѣла рубаху, подкрасивъ ее кровью сердецъ.

* * *

Посмотри на колдовство и черноту въ его глазахъ; вѣдь вѣки LXX.
его томны отъ кокетства.

Подъ его губой ожерелье изъ перловъ, надъ его локонами два «лāма» ل изъ чернаго гагата.

Ты думаешь, (смотря на) щеки его, что онѣ порозовѣли отъ стыдливости; — клянусь Аллахомъ, это только отъ крови сердецъ.

* * *

У нея рука изъ воды, а когда она тронетъ меня ею, то изъ LXXI.
пальцевъ исходитъ огонь безъ пламени.

Она готова скрыть ее блескомъ красоты, какъ будто бы подкрасивъ кровью сердецъ.

* * *

LXXII. Сколько первороднаго вина я пилъ въ видѣ утренняго напитка, не оставляя кубка безъ дѣла,

— вина, которое завладѣвъ сердцемъ юноши, даетъ ему радость и веселье.

Остатки пузырьковъ на немъ напоминаютъ капельки пота, выступившаго поверхъ розы щекъ.

Ни предъ кѣмъ не замыкалась дверь радости такъ, чтобы ее нельзя было открыть виномъ.

* * *

LXXIII. Пусть Аллахъ не знакомитъ съ безсонницей очи того, кто меня заставляетъ страдать ею, и пусть его сердце онъ не наполнитъ страданіемъ, подобно моему.

Меня обрадовало, что ихъ веселитъ моя болѣзнь — я ее усилилъ, чтобы ихъ радость отъ этого увеличилась.

* * *

LXXIV. Она показалась предо мною, какъ восходитъ луна, съ лицомъ зари,—

какъ утро подъ ночью, и позвала къ утреннему напитку.

Мы отвѣтили ей безъ задержки (согласіемъ) бросить благочестіе.

Мы вступили въ союзъ съ нею; кто же можетъ отказаться отъ союза съ красавицами?

* * *

LXXV. Онъ затянулъ ночь разлуки такъ, что я даже отчаялся въ блескѣ зари.

Ночь эта со своимъ мракомъ напоминаетъ ворона, закрывавшаго землю крылами.

* * *

LXXVI. Горе врачу, руки котораго потрогали твой пульсъ; какъ онъ не замѣтилъ, что съ тобой произошло!

Будь его взоры ланцетами и направь ихъ онъ на тебя, отъ нѣжности твоей навѣрно онъ пустилъ бы кровь.

* * *

Сказала она, поразивъ насъ своими взорами: «Доколѣ же это? Развѣ за убитаго взоромъ нѣтъ пени»? LXXVII.

И пролила она дождь перловъ изъ нарцисса и напоила розу, кусая градомъ грудныя ягоды [1]).

Если бы это существо показалось солнцу, то, увидавъ ее, оно больше не стало бы восходить ни надъ кѣмъ.

Среди чащъ ея вѣкъ — смертоносные львы, сидящіе въ засадѣ.

* * *

О удалившійся, страсть къ которому не покинула сердца влюбленнаго въ него. LXXVIII.

Свѣтъ встрѣчи для меня сталъ болѣе мрачнымъ, чѣмъ мракъ разрыва.

Всякое общество, въ которомъ его нѣтъ—превращается въ дикое одиночество.

Если бы разлука поразила сердце влюбленнаго, оно растопилось бы, будь даже изъ желѣза.

* * *

Я простился съ ней, а пламя страсти (пылаетъ) въ моей печени и разлука раздѣляетъ тѣло и душу; LXXIX.

— (простился) какъ два влюбленныхъ, которые могутъ это сдѣлать только взоромъ очей или пальцами руки.

Она побоялась глазъ доносчиковъ и ушла, отъ гнѣва кусая градомъ грудную ягоду.

* * *

Если бы мое дыханіе коснулось огня, оно сожгло бы его своимъ жаромъ, будь даже огонь далеко. LXXX.

---

1) Частые поэтическіе образы: перлы — слезы, нарциссъ — глазъ, роза — щека, градъ—зубы, грудныя ягоды—концы пальцевъ, подкрашенные хенной.

Если бы я пожелалъ погибнуть ради него — прежде разлуки съ нимъ моя душа разлучилась бы съ тѣломъ.

Отъ печали, испытываемой мною, у меня нѣтъ даже силъ воскликнуть: «Горе моей печени отъ тяжкой печали!»

* * *

LXXXI. О зажегшій огонь въ моемъ сердцѣ и моей печени! Ты зажегъ то, что не потухнетъ до конца вѣчности.

Ты зажегъ огонь любви страстью и онъ запылалъ подъ ребрами, не потухая и не ослабѣвая.

* * *

LXXXII. ʿУннāбомъ пальцевъ [1]) она ударяетъ анемоны щекъ изъ за меня на тризнѣ разлуки.

Когда она ихъ ударила, на щекахъ ея (показался) какъ будто мускусъ на розѣ.

Она улыбнулась, я заплакалъ. «Не бойся, сказала она, у меня вѣдь больше (горя), чѣмъ у тебя, о страдалецъ!»

И камфора слезъ потекла по щекѣ, (смѣшавшись) съ шафранною мазью,

какъ перлы и яхонты, среди которыхъ разсыпалась сюрьма росы.

Она точно нанизала слезы вѣкъ на своей груди вмѣсто ожерелья.

Если бы своимъ чуднымъ голосомъ она обратилась къ мертвому, тотъ отвѣтилъ бы ей изъ гробницы.

* * *

LXXXIII. Пей напитокъ при двухъ розахъ, которыя соединились въ обновившейся жизни —

розѣ цвѣтовъ, въ которой отдыхъ для глазъ, и розѣ щеки.

Встрѣть ихъ, прежде чѣмъ встрѣча съ ними поразитъ тебя разлукой.

---

1) То-есть пальцами, подкрашенными х̣енной и напоминающими по цвѣту грудную ягоду (= ʿуннāбъ).

Я вижу, что дни напоминают намъ о жизни, которую нужно вернуть.

Захвати же взятую у нихъ въ долгъ жизнь; вѣдь и они не выполняютъ вѣрно договора.

* * *

Заклинаю тебя пророкомъ Мухаммедомъ и его наслѣдникомъ, вѣрнымъ путеводителемъ, ведомымъ Аллахомъ, LXXXIV.

(заклинаю) любовью къ тому, любовь котораго наполнила сердце твое юношеской страстью, смѣшанной со стойкостью,

(заклинаю) чудодѣйственной силой твоего языка, власть котораго — судья, управляющій неправедно сердцами и нападающій на нихъ! —

Изгони изъ своихъ устъ слова: «Мой владыка». (Какъ) господинъ (можетъ) говорить своему рабу «О мой владыка!»

* * *

Много (было) посѣщеній безъ обѣщаній въ ночь, принесшую счастье; LXXXV.

заря провела ночь съ зарей, прижимаясь щекой къ щекѣ.

Мои уста и мой взоръ выбираютъ что угодно: либо вино, либо розу.

* * *

Розоватый цвѣтъ розы (моихъ) щекъ облекъ въ розовый плащъ мои слезы, когда онѣ потекли.

Было у меня когда-то «прекрасное терпѣніе» [1]), а теперь мое терпѣніе стало незаслуживающимъ похвалы.

Признаніе слезъ въ любви, все заполнившей, испортило мою скрытность въ любви и отрицаніе ея.

* * *

Много ночей я не переставая цѣловалъ мѣсяцъ, надѣвшій рубаху розы, LXXXVI.

1) Намекъ на знаменитую фразу Іакова въ Коранѣ—XII, 18, 83.

а Плеяды въ это время напоминали руку дѣвушки, въ которой отъ разлуки появилась дрожь страданія.

Она не могла ее отклонить отъ страсти и ради разлуки отсѣкла ее у корня запястья.

* * *

LXXXVIII. Не забыть мнѣ про сердце, хотя оно давно стало добычей удручающей печали и разлуки,

въ то время, какъ небо глазъ изъ облака вѣкъ поитъ садъ щекъ.

Я не нашелъ ничего, чѣмъ могъ бы пожертвовать вмѣстѣ со слезами, кромѣ моей души; то, что нашелъ, я и принесъ въ жертву.

* * *

LXXXIX. Отрицалъ я любовь, но не помогло мое отрицаніе: я скрываю любовь, а слезы ее обнаруживаютъ.

Благоволи же посѣтить меня; можетъ быть это будетъ началомъ знакомства со мной и концомъ моей жизни.

* * *

XC. Бываетъ ночь, длиной своей напоминающая день разлуки: мракъ ея — точно цвѣтъ разставанія.

Въ бѣлизнѣ мѣсяца какая-то чернота, какъ въ слѣдахъ удара по бѣлымъ щекамъ.

* * *

XCI. Когда ты убѣдился въ моей любви, то союзъ замѣнилъ разлукой.

О безстыднѣйшій изъ всѣхъ людей своимъ лицомъ, о нарушитель всѣхъ договоровъ!

Не забудь про ту ночь, когда мы были въ объятіяхъ, какъ нѣчто единое душой.

Не было у насъ соглядатая, который заставилъ бы близость замѣнить разлукой.

Только звѣзды сіяли, точно перлы на ляписъ-лазури.

* * *

Клянусь Аллахомъ, о красавецъ, обманула тебя моя твердость, обнаруженная мною передъ сплетниками! XCII.

Огонь моей страсти, кремнемъ у котораго печень, сжегъ бы мое тѣло, не будь моихъ слезъ.

За меня ищутъ отмщенія, но мой убійца — левъ; безнаказанно проливается кровь, за которую приходится мстить льву.

* * *

Сколько было ночей, похожихъ на мою мысль, терзающую меня въ разлукѣ, или скорѣе на мои вздохи отъ страданія по немъ, XCIII.

или скорѣе на мою жизнь въ разлукѣ съ нимъ, потому что если ты попытаешься описать ее, она окажется безконечной.

* * *

Клянусь Аллахомъ, не нарушалъ я договора, не награждалъ за свиданіе разлукой. XCIV.

Поступай, какъ хочешь, и будь несправедливъ въ рѣшеніи — я все равно покорнѣе раба.

* * *

Когда я посмотрѣлъ на сады съ ихъ цвѣтами, обнаруживающими свою красоту предъ посѣтителями, XCV.

— я увидалъ въ нихъ дива и чудеса, гдѣ для моихъ описаній предѣлъ желаній.

Предстала предо мной фіалка; описывая ее, я сказалъ своей мысли, похожей на пламя, когда его зажигаютъ:

листы ея напоминаютъ (мать), утратившую своихъ дѣтей, и ея щеку, а сама она можетъ сравниться съ цвѣтомъ ея траура.

. . . .[1]) такъ что цвѣтъ этотъ (похожъ) на цвѣтъ ея сердца.

* * *

1) Первое полустишіе искажено.

XCVI. Миражъ пустынь правдивѣе ея обѣщаній, ядъ ехиднъ цѣлебнѣе разлуки съ нею.

Поразила она меня въ несчастные дни близости къ ней очами газели, позволившими воспользоваться ея счастіемъ.

Сердце мое привязалось къ ней, какъ крючки ея локоновъ привязались къ яблоку щекъ.

* * *

XCVII. Нанесъ сердцу рану разлукой тотъ, кто не сжалился надъ своимъ рабомъ.

Стройный съ прекрасными качествами пристыдилъ своимъ станомъ вѣтвь.

Потоки его локоновъ на розѣ (щекъ) разлили фіалку.

Отъ красоты на щекѣ у него точно весенніе цвѣты.

* * *

XCVIII. Красильщикъ стыда на его щекахъ вѣчно окрашиваетъ въ желтый цвѣтъ одѣянія розы.

Онъ овладѣлъ сердцами, а тѣ дали ему во власть господство и управленіе, подчинившись покорно изъ любви къ нему.

Если бы души могли воплотиться (въ форму), ты бы увидалъ, что онѣ нанизаны на его ожерельи.

* * *

XCIX. Онъ обидѣлъ меня — вѣдь обида его свойство — и превзошелъ въ несправедливости самый ея предѣлъ.

Мой взоръ сталъ неустанно направляться къ этой газели, съ тѣхъ поръ какъ увидалъ мое сердце въ его войскѣ.

Я готовъ выкупить собой того, по отношенію къ которому мое терпѣніе при его обидахъ лучше, чѣмъ терпѣніе при его утратѣ.

Посмотри на него, на его щеку и на пушокъ, поросшій на щекѣ —

это точно заря свиданія, показавшаяся подъ темнотой мрачной разлуки съ нимъ.

Солнце завидуетъ его красотѣ, какъ вѣтвь ревнуетъ его станъ.

* * *

Новолуніе, — въ то время какъ руки мѣсяца стремятся его быстро уничтожить, C.

а передовые отряды звѣздъ окружаютъ со всѣхъ сторонъ — похоже на больного среди своихъ посѣтителей.

Когда смотрятъ — онъ (готовъ) скрыться отъ глазъ, точно влюбленный, который плачетъ отъ страха передъ своими завистниками.

Болѣзнь точно влюблена въ него и стала близкой, удаляя его (отъ жизни).

* * *

Двѣ нитки слезъ, распущенныхъ и нанизанныхъ на той, гробница которой скрыта въ сердцѣ. CI.

Печаль не чернила бѣлизну радости отъ нея безъ того, чтобы и дни моей жизни послѣ нея не становились черными.

Рука слезъ провела по моей щекѣ кровавые знаки; они точно вырѣзаны изъ кожи моего сердца.

Дождь проливаетъ влагу лишь при ея слезахъ; щека лица земли разсѣчена дождемъ.

Кто добьется мнѣ милости отъ владыки, который не милосердъ? И недостатокъ страсти къ нему онъ считаетъ преувеличеніемъ.

Вода рождаетъ въ немъ огонь слезъ; что за удивительный огонь, который появляется въ водѣ!

Сколько ночей я побивалъ свои члены углемъ *гадā*[1]), въ то время какъ утренняя заря была заключена въ раковинѣ темноты.

Очи враговъ моихъ заснули, въ то время какъ я вздыхалъ и колчанъ слезъ опустошался вѣками.

Не будь связей разлуки съ тобой, привязывающихъ меня, я бы сказалъ, что приближеніе къ тебѣ равносильно удаленію.

---

1) Кустарникъ, дающій особенно горячіе уголья.

Разлукѣ съ тобой ты поручила почернить бѣлизну (счастья) и мои слезы теперь чернятъ страницы горестей.

Муть жизни не расчистится для того, кто старается объ этомъ, пока мои вздохи - витязи воюютъ за тебя.

Если задумаютъ они вооружиться терпѣніемъ по тебѣ, возобновятъ лишь страданіе; несуществованіе его вѣчно при твоей (помощи) замѣняется наличностью.

Пусть моя щека вѣчно покрываетъ ея могилу, пока въ этихъ вѣчныхъ дняхъ остается вѣчность.

Я скрылъ отъ войска свои слезы, но меня укрѣпило сердце, бодрствующее отъ текущихъ слезъ.

Когда земля не хочетъ видѣть дождя, то потокъ слезъ моихъ тамъ неустанно струится.

Я поклялся предшествующимъ упрекомъ, что ко мнѣ послѣ нея не вернется праздникъ.

Я ее покинулъ и на моей груди отъ ея слезъ море, а на ея шеѣ отъ моихъ — ожерелье.

Жаръ моего дыханія она охладила градомъ, точно высѣченнымъ изъ (замерзшей) слюны.

Она была позвана и отвѣтила, послѣ того какъ на щекѣ зари до разсвѣта появилась розоватость.

На зеркалѣ горизонта былъ отраженъ ея образъ и вѣстники взоровъ нѣсколько разъ направлялись отъ меня къ ней.

При помощи терпѣнія я разыскивалъ утраченное утѣшеніе, а когда вернулся, оказалось, что утрачено терпѣніе (разлуки съ) тобой.

***

СII. Онъ вернулся. А сколько разъ онъ говорилъ, что не вернется, точно въ этомъ обѣщаніи его была угроза.

Прекрасна наша встрѣча, когда удалены всѣ препятствія между нами.

Сколько я претерпѣлъ не потому, что я терпѣливъ къ наказаніямъ любви,

а потому что я искалъ его благосклонности. Такъ вѣдь поступаютъ рабы!

* * *

Время смѣется и садъ обновленъ, а колеблющіяся вѣтви покачиваются. CIII.

Звѣзды цвѣтовъ среди насъ (разукрасились) восходящими звѣздами, (приносящими съ собой) счастіе.

(Въ этихъ садахъ) очи устремляются къ очамъ, а щеки встрѣчаются со щеками.

Отъ вѣтерковъ (вѣтви) горделиво перегибаются, а выпрямившись всякій разъ удаляются.

Дай мнѣ пить, мальчикъ, пока жизнь свѣжа, а очи несчастій задремали надъ нами.

Не теряй быстро проходящей радости и спѣши: можетъ быть вернется она, а можетъ и не вернется.

* * *

Соблазнили насъ локоны и щеки, томные глаза и станы; CIV.

бѣлыя, точно свиданія, лица и черные, точно разлука, волоса.

Своей слабостью насъ побѣдили газели; мы имъ покорились, хотя мы и львы.

* * *

Сердце влюбленнаго растоплено печалью, вѣко глаза погублено безсонницей. CV.

О мои вздохи! сколько я жалуюсь на васъ, но никто не защититъ меня отъ васъ въ любви.

У всякой вещи есть свой предѣлъ, которымъ она опредѣляется, но нѣтъ ни предѣла, ни конца моей страсти.

Кто похожъ на меня, для того смерть — успокоеніе; клянусь Аллахомъ, вѣдь смерть легче того, что я переношу.

* * *

Сколько (прошло) ночей, похожихъ по длинѣ на день разлуки, CVI.

когда звѣзды, закатываясь, (кажется) возвращаются снова.

Въ такую ночь сонъ отгоняется пробужденіемъ и очи ихъ[1]) открыты, хотя и дремлютъ.

* * *

CVII. О Дейлемъ, Дейлемъ[2]) — мое горе! Справиться съ Дейлемомъ (можно) только стойкому терпѣнію!

Мы боялись смерти отъ ихъ мечей, а сегодня насъ истребляютъ только взоры.

Горе мнѣ отъ него, когда онъ выступаетъ въ дождливый день въ своей собольей шапочкѣ.

Любовь помѣстилась въ ней и она напоминаетъ облачко, окружившее луну.

* * *

CVIII. Блескъ гордости воюетъ съ ухищреніями ея кокетства; ее можно принять за опьянѣвшую, хотя она и не пила вина.

Изъ подъ застежекъ своей рубахи она показываетъ мнѣ, появляясь, по лунѣ съ каждой стороны.

* * *

CIX. Ушелъ тотъ, кто вселилъ страсть въ мое сердце; слезы мои отъ смущенья текутъ.

Онъ наградилъ меня свиданьемъ, но потомъ появилась разлука; это, клянусь жизнью, «невыгодный оборотъ»![3])

Онъ обѣщалъ, что мы встрѣтимся на страшномъ судѣ и я сталъ страстно стремиться къ будущей жизни.

* * *

CX. Скрытностью я заставилъ позабыть его тайну, разлукой я умертвилъ память о немъ.

Непріятность, причиняемая имъ, превращается у меня въ радость.

---

1) Отношеніе мѣстоименія не ясно: можно его связать съ «звѣзды».

2) Область у Каспійскаго моря, поставлявшая наемную гвардію при дворѣ.

3) Намекъ на фразу изъ Корāна 79,12.

Еслибъ онъ сказалъ мнѣ: «Умри изъ послушанія!» — я повиновался бы и принялъ его приказъ.

*
**

Передалъ онъ мнѣ своею рукою дурманъ, блестящій отъ огня и отъ цвѣта. CXI.

Онъ въ кубкѣ — точно яхонтъ, смѣющійся во внутренностяхъ хрусталя.

Онъ чистъ и нѣженъ; въ кубкѣ своемъ онъ напоминаетъ слезу пораженнаго разлукой.

*
**

О обнажившій своимъ взоромъ тонкій (мечъ), по лезвію котораго течетъ моя кровь! CXII.

О тотъ, при видѣ котораго идущимъ на встрѣчу сердце мое готово изъ груди вылетѣть къ нему!

Пора уже тебѣ стрѣлять: огонь любви пылаетъ въ моихъ внутренностяхъ точно уголь.

*
**

Наказала меня надменностью и гордостью, склоняясь въ моемъ дѣлѣ къ коварству, CXIII.

газель изъ людской породы, превосходящая однако красотой луну.

Поступки ея хуже, чѣмъ разлука съ нею, а лицо ея прекраснѣе, чѣмъ всякое мое извиненіе.

*
**

Прошелъ онъ мимо насъ въ зеленой курткѣ, подвивъ свои локоны (и надушивъ ихъ) амбрэ. CXIV.

Сама красота написала на его щекѣ: «О очи людей! Остановитесь и смотрите!»

*
**

Посмотри, хотя бы и гибель моя была въ твоемъ взрѣ: (посмотри) — ты увидишь тѣнь болѣе скрытую, чѣмъ мысли. CXV.

О ты, чьи взоры, при взглядѣ губительнѣе острыхъ мечей, губительнѣе самой судьбы!

Довольно съ тебя того, что оставили болѣзни отъ моего тѣла; коварство любви не оставляетъ и не покидаетъ меня.

Всякій разъ какъ страсть останавливалась со мной въ жилищѣ его взора, я видѣлъ тамъ, что слезы уже отправляются въ путь.

Я скрываю свою страсть, но она обнаруживается. Да и какъ можетъ быть скрыта она, если слезы даютъ вѣсть?

* * *

CXVI. О мальчикъ, въ цвѣтущемъ саду пусти среди насъ кубокъ вина и неустанно заставляй звучать струну лютни.

Развѣ ты не видишь, какъ колеблющійся нарциссъ смотритъ на насъ кокетливымъ взоромъ обрадованнаго дождемъ?

Его зрачки съ прелестной желтизной похожи на флаконъ для золота изъ листьевъ камфоры.

Влажная роса на немъ напоминаетъ смотрящему слезы, смущенно появившіяся въ очахъ пораженнаго разлукой.

* * *

CXVII. Пусть душа моя будетъ выкупомъ за газеленка, который явился ко мнѣ, скрываясь отъ взоровъ людей.

Онъ пришелъ, а внутренности его дрожали отъ страху, пока я не запасся у него наслажденіемъ созерцанія.

Блескъ молодого мѣсяца, показавшагося черезъ пять ночей послѣ новолунія, едва его не обезславилъ.

* * *

CXVIII. Тайна моя — тайна, не скрытая отъ людей; но гость моего сердца не доступенъ взорамъ.

О ты, бѣглый взоръ котораго для моего сердца болѣе губителенъ, чѣмъ судьба!

Я скрывалъ происходящее со мной, но объ этомъ донесли

слезы; сколько я ихъ ни остерегался, не могъ довести до конца своей осторожности.

* * *

Кривизна «нӯна» ن подъ ея покрываломъ напоминаетъ молодую луну, показавшуюся въ началѣ мѣсяца предъ ждущими розговинъ. CXIX.

Его свѣтъ отъ (силы) сіянія не знаетъ, что надъ нимъ есть облако, закрывающее луну, какъ это нравится очамъ [1]).

* * *

О ты! Вѣдь облако, которое движется, плачетъ изъ за моего плача, жалѣя меня, хоть и не знаетъ этого. CXX.

А если бы оно не испытывало моихъ страданій, то его можно было бы сравнить съ моей душей, которая таетъ, и съ моими слезами, которыя льются.

Если бы любимый принималъ выкупъ за любовь, я бы отдалъ ему свою душу и раздѣлилъ бы съ нимъ свою жизнь.

* * *

(Есть красавецъ) томно поворачивающій взоръ; можно подумать, что у него вѣки опьянѣли отъ вина. CXXI.

Онъ гордится своимъ «рā» ر изъ изумруда волосъ, подвѣшеннаго перевернутымъ надъ зубами.

Отъ томности его взора и рѣчи у меня двоякое опьяненіе — отъ словъ и отъ колдовства.

Блескъ его лица, когда оно появляется подъ ночью изъ мрака волосъ, я готовъ сравнить

съ искривленіемъ «нӯна» ن подъ покрываломъ красавицы, который она передала отъ своего вѣка лунѣ,

или съ сіяніемъ мѣсяца свиданія, который блеснулъ мнѣ счастіемъ межъ двухъ облаковъ разлуки.

Его совершенства созданы такъ, какъ онъ хотѣлъ; клянусь, не могу я больше терпѣть (разлуки) съ нимъ!

* * *

---

1) Сохранность текста сомнительна.

CXXII. Не удивляйся тому, что (происходитъ) со мной: вѣдь не удивительна растерянность смущеннаго при разлукѣ.

О ты! моя душа — подарокъ тебѣ. Милостиво прими ее или извини меня.

Подумай о перемѣнѣ времени: оно вѣдь напоминаетъ непостоянство твоего измѣнчиваго союза.

Много было ночей, утро которыхъ заблудилось, — ночей, напоминающихъ собой медленный шагъ задумчиваго человѣка.

Прежде всего показалась луна подъ покрываломъ, бросившая намъ свѣтъ только открытой щекой.

Она — точно шлемъ изъ серебра, насаженный на черепъ изъ амбрэ.

* * *

CXXIII. О единственный по своей красотѣ! отъ твоей прелести къ тебѣ направляются поводья взоровъ!

Я ищу помощи противъ тебя у того, кто создалъ любовь и влюбленныхъ, князей благородныхъ.

Черта волосъ на его щекѣ напоминаетъ ночь, появившуюся въ бѣлизнѣ дня.

Лицо твое — точно милость въ коварствѣ, для смотрящихъ на него, и рай въ огнѣ.

* * *

CXXIV. Онъ завязалъ поясъ на тонкомъ станѣ и связалъ сердца наши поясомъ.

Онъ спустилъ локоны поверхъ щеки; я отъ любви къ нему отпустилъ узду (своей страсти)[1].

Онъ появился съ локономъ, заставляющимъ стыдиться луну, и лицомъ, превосходящимъ блескомъ дневное солнце.

Я засмотрѣлся на его лицо и прогулялся тамъ въ садахъ изъ цвѣтовъ.

---

1) Игра значеніями *'изāр* = щека и поводья или узда.

Я поспѣшилъ въ сады рая, когда твердо убѣдился въ своемъ намѣреніи войти въ (адскій) огонь.

***

Она пришла въ рубахѣ цвѣта крови молодой газели, перегибаясь, а слезы моихъ глазъ текли. CXXV.

Я присмотрѣлся къ ней и (увидалъ, что) она надѣла.... [1]) поверхъ цвѣта гранатоваго дерева.

Я смутился, а потомъ воскликнулъ: «Хвала тебѣ, ты соединила снѣгъ и огонь!»

***

Не забыть мнѣ ея словъ въ то время, какъ слезы мои на щекахъ напоминали разсыпанный жемчугъ. CXXVI.

Всѣ слезы текутъ съ усиліемъ, кромѣ слезъ наказаннаго, прогнаннаго.

Разлука окрасила въ розовый цвѣтъ слезы моихъ глазъ и онѣ стали похожи на сердоликъ, расплавленный въ хрусталѣ.

***

Закрыла она свое лицо отъ взоровъ рукой, которая развязала ожерелье моего терпѣнія. CXXVII.

Когда взоры на нее устремляются, (эта рука) напоминаетъ лучъ свѣта въ дискѣ луны.

***

Встань, мальчикъ, дай мнѣ вынвть блестящаго, которое въ кубкѣ движется среди проблесковъ зари. CXXVIII.

Оно стало новымъ, хотя время и скрывало его, какъ мракъ, скрывшій огонь.

Когда его смѣшаютъ въ кубкѣ, ты можешь подумать, что это звѣзды ночи, склоняющіяся къ закату,

или градъ, разсыпанный кружкомъ поверхъ огня безъ пламени,

---

1) Пропускъ въ текстѣ.

или ожерелье жемчуга съ ослабѣвшими связками на сердоликѣ въ хрустальной чашѣ.

Сколько разъ звалъ моихъ собутыльниковъ къ напитку своимъ кубкомъ мѣсяцъ со станомъ вѣтви и таліей осы.

Тылъ его перетягиваетъ и мнѣ думается, что онъ хочетъ пройтись по стеклу.

* * *

CXXIX. (Есть) газеленокъ, насурьмленный колдовствомъ, вѣки котораго опьянѣли безъ вина.

Онъ нѣжнѣе, чѣмъ текущая вода; онъ надо мной обладаетъ большей властью, чѣмъ я самъ, но не знаетъ этого.

Онъ убиваетъ меня точно съ моего согласія. Клянусь, я не могу больше терпѣть его

или потребую вернуть протекшую жизнь. Я съ нимъ пропивалъ до восхода зари

при мѣсяцѣ, напоминающемъ сына полной луны, похожемъ на блескъ свиданія послѣ мрака разлуки.

Если я смѣрю его мысленно пядью въ длину и въ ширину, когда только четыре дня остается отъ мѣсяца,

.......[1]) то кажется, что и имъ овладѣло постигшее меня страданіе.

* * *

CXXX. Много (есть) безстыдныхъ, взоръ которыхъ охраняетъ мѣста, подверженныя взгляду.

Онъ — полный мѣсяцъ; покажись онъ передъ путниками, онъ отвлекъ бы ихъ отъ путешествія.

О горе! Что это за мѣсяцъ, который обнаруживаетъ предъ тобой всѣ недостатки мѣсяца!

* * *

CXXXI. Посѣтила меня мечта и предметъ желаній, когда посѣтилъ онъ; а вѣдь раньше онъ не часто приходилъ.

---

1) Текстъ полустишія не ясенъ.

Что это было за свиданіе, когда любовь помогла нести намъ грѣхи и ноши (преступленій)!

Я обнялъ кого люблю, а вѣдь долго приходилось мнѣ проводить ночи на огнѣ страсти.

А надъ нами (сіяла) половина луны, точно половина динара.

***

Нападенія разлуки съ нимъ! Ради Аллаха, не торопитесь причинять зло! CXXXII.

Если бъ сказалъ онъ мнѣ: «Умри изъ послушанія!» — я не жилъ бы и минуты, услыхавъ его приказъ.

***

Нѣтъ ли помощника, который почтилъ бы меня своимъ утреннимъ напиткомъ? Нѣтъ ли у меня собутыльника, оправившагося отъ похмелья? CXXXIII.

Уже засверкало сіяніе зари, которая несетъ свое знамя, разсѣкая покрывало мрака и (показывая) день.

Защебетали и птички въ садахъ; горлинка отвѣтила тамъ на голосъ соловья.

Грѣхъ тому, кто не поднимется отъ сна, привѣтствуя меня кубкомъ своего вина.

***

На верхушкахъ деревьевъ разсѣялись птицы; краснота цвѣтовъ тамъ напоминаетъ драгоцѣнные камни. CXXXIV.

Голуби и соловьи среди насъ точно пѣвицы, а листья вѣтвей — занавѣси.

И при такомъ пѣніи мы распивали дурманъ, на краяхъ котораго точно переливаются перлы.

***

Неужели у длины этого дня не будетъ сокращенія? Кого истомила страсть, тому жалобы простительны. CXXXV.

Мой другъ уѣхалъ и визиты мои къ нему послѣ разлуки — одно навожденіе; посѣщеніе его — только фантазія.

* * *

CXXXVI. Прекрасны украшенія на тебѣ — кокетство и стыдливость; (прекрасны озаряющія тебя) оба свѣтила: блескъ солнца и луны.

О ты, пристыжающій своимъ станомъ вѣтви: о ты, у котораго лицо — луна, а волосы — ночной мракъ!

Если сказать о немъ, что луна походитъ на него красотой, то сама луна придетъ извиниться въ сказанномъ.

* * *

CXXXVII. О молчащій предо мною и не говорящій мнѣ ни слова! На всѣ твои поступки я смотрю съ радостью.

Когда ты молчишь, перлы у тебя нанизаны; когда заговоришь — у тебя перлы разсыпаны.

* * *

CXXXVIII. День сегодня дождливъ, а удовольствія на лицо.

Напой же меня первороднымъ (виномъ), въ лонѣ котораго переливается радость.

Развѣ ты не видишь, что звѣзда его движется на горизонтѣ жизни?

Разбуди лютню звукомъ флейты; сонъ теперь — оплошность.

Слишкомъ долго побуждаютъ меня къ наслажденію *бамм* и *зйръ*[1])

(подъ руками) красавицы, въ лицѣ которой сіяетъ яркая луна.

Не губи своихъ наслажденій, пріятель; жизнь вѣдь коротка!

Срывай удовольствія, какія тебѣ хочется; Аллахъ вѣдь всепрощающъ!

* * *

CXXXIX. Много (было) садовъ, которые разукрасила роса и у нихъ отъ цвѣтовъ оказались сіяющія звѣзды.

---

1) Названіе двухъ струнъ у лютни.

Въ нихъ рука весны разослала для насъ одѣяніе изъ парчи, расшитой каплями:

изъ ея анемоновъ на лугу распустились зеленыя покрывала,

а затѣмъ они показались точно зрачки, вѣки у которыхъ покраснѣли отъ крови.

* * *

Пришелъ меня навѣстить тотъ, кто давно уже отдалялъ меня и не навѣщалъ. CXL.

Люди, увидавъ его, стали говорить: «Радуйся! Навѣстила тебя сіяющая луна!»

Я имъ говорю въ отвѣтъ, а слезы изъ очей текутъ у меня по щекамъ точно разсыпавшійся жемчугъ:

«Когда же мнѣ (удастся) попастись въ садахъ его красоты, если въ глазахъ моихъ заключенъ цѣлый прудъ?

Если бы жерновъ утвердить подъ моими слезами, такъ онъ закружился бы отъ ихъ потока».

* * *

Стала она жаловаться на разлуку, а на ея вѣкахъ ожерелье разсыпавшихся жемчужинъ. CXLI.

И сурьма, текущая со слезами по ея щекамъ, напоминаетъ остатки письменъ.

И плачетъ она отъ страсти, боясь за меня, (однимъ) глазомъ грустя, другимъ — радуясь.

* * *

Униженіе мое въ любви къ тебѣ долго будетъ вспоминаться; страданіе моего сердца по тебѣ не прекращается. CXLII

Дыханія сердца моего — вихрь, ураганъ, а поверхность моихъ щекъ всегда поливаетъ дождь.

* * *

CXLIII. Дорога любви тяжела, холодъ любви—жаръ, тайна любви— явна, мѣсяцъ любви — вѣчность, суша въ любви — море, день любви — мѣсяцъ.

* * *

CXLIV. Не дивись, что измѣнило ему терпѣніе: вѣдь затянулся плѣнъ его въ полонѣ любви.

Какое извиненіе можетъ найтись у того, съ которымъ разлучился его другъ; какое извиненіе его терпѣнію, какое извиненіе?

На щекахъ его слезы написали заглавіе тому, что скрываетъ его тайна.

У слезъ его вода льется въ изобиліи, въ сердцѣ его пылаетъ уголь.

* * *

CXLV. Когда сонъ является ко мнѣ ночью, желая повидаться со мной, а глазъ его не признаетъ —

онъ точно близкій другъ, долго бывшій въ отсутствіи: я его то узнаю, то нѣтъ.

* * *

CXLVI. Они его упрекали, но если бы знали (все), то извинили бы его, смягчились къ нему и не стали бы удалять.

Отдаливъ его, своей разлукой они зарыли его въ могилу, а затѣмъ вернулись и своимъ свиданіемъ оживили его.

* * *

CXLVII. Нарциссъ твоихъ глазъ погубилъ цвѣтъ нарцисса, когда онъ кокетливо выступилъ въ собраніи.

Онъ увидѣлъ твои очи и склонился отъ смущенья передъ тобой; отъ избытка стыда онъ онѣмѣлъ.

* * *

CXLVIII. Бранишь ты меня усиленно, не давая передохнуть; ты никто иной, какъ посланникъ діавола.

Вѣки мои богаты слезами, а сердце бѣдно спокойствіемъ.

Кто меня бранитъ за любимаго, похожъ на того, кто въ мечети ударитъ въ (христіанское) било.

* * *

О мѣсяцъ, поспѣши ко мнѣ съ кубкомъ! Вѣдь много добра приходитъ послѣ отчаянія. CXLIX.

Не цѣлуй моей руки, потому что ротъ имѣетъ на это больше правъ, чѣмъ рука и голова.

* * *

Ты первая предложила мнѣ союзъ и я былъ въ благоденствіи безъ всякихъ горестей. CL.

Когда же (союзъ) тебѣ надоѣлъ, ты уклонилась отъ подарка мнѣ. — Ты никто иной, какъ посолъ діавола!

* * *

Навѣсти меня, потому что [клянусь любовью, о прекраснѣйшій изъ людей!] своей разлукой ты довела меня до прекращенія дыханія. CLI.

Свою стрѣлу ты утвердила въ моемъ сердцѣ; когда ты ее тамъ помѣстила, она стала для него знаменемъ.

Сколько разъ я давился, сдерживая стремительныя слезы, когда былъ брошенъ поверженнымъ (плѣнникомъ) въ руки отчаянія.

Онѣ текли, а когда я пугался, что страсть ихъ откроетъ и мое увлеченіе станетъ извѣстно людямъ —

я свой взоръ нарочно закрывалъ кубкомъ отъ его взглядовъ и слезы погружалъ въ пучину чаши.

* * *

О заставляющій своей красотой стыдиться мѣсяцъ и превосходящій сіяніе солнце! CLII.

Слезы мои по тебѣ, мой господинъ, говорятъ нѣмымъ языкомъ.

Скажи мнѣ слово, держась въ немъ истины: за что убилъ ты меня?

* * *

CLIII. Что можетъ быть горче дня разставанія и разлуки съ товарищемъ и другомъ!

Если бы Аллахъ поразилъ разлукой саму судьбу, она была бы отвлечена отъ преслѣдованія душъ.

* * *

CLIV. Есть (красавецъ) заставляющій говорить своими слезами нѣмые глаза; онъ имѣетъ испуганный видъ, хотя и (находится) въ безопасности.

Онъ увидѣлъ страданіе любящаго и его сердце наполнилось радостью отъ этого, заставившей позабыть про свое самодовольство.

* * *

CLV. Ей точно хочется распространять свой блескъ передъ зрителями на счастье имъ, на горе себѣ.

А когда жизнь ея приблизится къ конечному сроку, они вернутъ ей жизнь, снявъ съ нея головы[1]).

* * *

CLVI. Пусть будетъ напоенъ (дождемъ) тотъ день, когда лукъ облака, въ то время какъ солнце открыто, а молнія грабитъ,

похожъ на лукъ стрѣлка, а молніи — пущенныя имъ стрѣлы, а солнце — значекъ на знамени.

* * *

CLVII. Когда мои животныя были готовы къ разлукѣ на тризнѣ прощанія, являющейся для нихъ свадьбой,

— когда я простился съ обоими: и съ сердцемъ, и съ другомъ, и когда съ нами разлучилось счастье, а показалось навстрѣчу несчастіе —

---

1) Загадка про свѣчу.

онъ вздохнулъ такъ, что я сказалъ: «Утонуло его сердце!»
Онъ повторилъ вздохъ и я сказалъ: «Утонула его душа!»

* * *

Между надеждой и страхомъ передъ нимъ я въ рукахъ страсти свободный плѣнникъ. CLVIII.

Онъ разстался съ нами въ день разлуки и послѣ этого повернулись и разлучились съ нами наши души.

* * *

О тотъ, изъ-за котораго я сталъ избѣгать слезъ, когда онѣ стали доносить султану твоей любви, не принимая подкупа предъ тобой! CLIX.

Сколько разъ жаловалось мнѣ страданіе на любовь къ мѣсяцу, который по своему усмотрѣнію распоряжается сердцами тварей.

О ты, мечи взора котораго окрашены моей кровью! о ты, любовь къ которому я обоготворилъ со времени ея появленія!

Это сердце послушно тебѣ и, еслибъ ты захотѣлъ, чтобы оно двинулось къ тебѣ, когда ты позовешь, оно бы пошло.

Эта сердцевина моего сердца изранена по краямъ; насыщеніе страстью у нея только увеличиваетъ жажду.

* * *

Я боюсь за тебя, когда ты идешь перегибаясь: такъ, вѣдь, боятся и за вѣтвь, когда она раскачивается. CLX.

Ты меня обрекла на одиночество, но если бы знала про находящееся въ моемъ сердцѣ (чувство), тогда бы ты не стала меня отдалять.

* * *

Онъ томно поворачиваетъ взоръ, но не отъ болѣзни; мое убійство для него является точно дѣломъ законнымъ. CLXI.

Когда онъ поднимается, тылъ заставляетъ его снова сѣсть, какъ будто бы ему не кѣмъ замѣнить его.

* * *

CLXII. У меня другъ, щека котораго похожа по красотѣ на розу въ бѣломъ.

На людяхъ онъ гнѣвенъ, наединѣ — благодушенъ.

Любовь къ нему — истинна, а онъ отъ меня отвертывается.

Но когда добьется справедливости обиженный, если судьей-обидчикъ?

* * *

CLXIII. Ты дѣйствуешь съ величіемъ, я же доволенъ униженіемъ.

Слышали ли вы про газель, которая охотится на льва въ чащахъ?

Дороже отца для меня газеленокъ, подстрѣлившій сердце мое томными зрачками.

* * *

CLXIV. Много (есть свѣчей) съ тонкимъ станомъ! Покажись она ночью — и ты увидишь сіяющую зарю.

Она сама себя показываетъ и исполняетъ требованія (людей), по мѣрѣ того какъ губитъ себя.

Она будетъ больна, если оставятъ ей голову, а если ея голова будетъ снята, то она не заболѣетъ.

* * *

CLXV. Есть нарциссы, не перестающіе смотрѣть и никогда не сурьмившіеся наслажденіемъ дремоты.

Ихъ наклонили капли (дождя) и они смущенно смотрятъ на поступки неба съ землей.

* * *

CLXVI. О ты, который былъ бы сладостью, когда тебя вкушаетъ мой взоръ, если бъ за нимъ не слѣдовало горечи удаленія.

Если грѣхъ мой — любовь, (меня не покидаетъ) надежда: согрѣши, какъ я — я на это согласенъ.

* * *

Онъ доволенъ любовью къ нему; почему же она не удовлетворяетъ его? Онъ погибъ отъ нея, хотя не достигъ своего желанія. CLXVII.

Любовь при помощи болѣзни создала томность взора и потребовала въ замѣну здоровье сна.

Краснота его щекъ и ланитъ — это роза, прикрѣпленная къ другой.

* * *

Два стана, (созданныхъ) для свиданія, устремляются къ разлукѣ; такъ вѣдь, клянусь твоею жизнью, все разрушается. CLXVIII.

Ни для кого ничто на этомъ свѣтѣ не будетъ вѣчно, будь то добро или зло; такъ вѣдь дни другъ у друга должаютъ.

(Нужно) терпѣть (разлуку) съ нимъ; но терпѣніе меня не слушается. Да и какъ терпѣть тому, въ сердцѣ котораго болѣзнь!

* * *

Они обрекли мой духъ на разлуку и отвернулись отъ него; покидая ихъ, я покинулъ вмѣстѣ съ ними свою душу. CLXIX.

Если бы послѣ разлуки съ ними мнѣ была бы возвращена душа, тогда для нея не нашлось бы у меня мѣста.

* * *

Она говоритъ въ то время какъ отъ разлуки съ нею разлучилась жизнь моя: «Неужели ты хочешь жаловаться мнѣ, а я должна слушать?» CLXX.

Будь правдой то, что ты говоришь, тогда бы твои руки не разогнулись, разъ обнявъ меня.

* * *

Благословенна да будетъ тѣнь призрака, который посѣтилъ меня со страхомъ; само отчаяніе по немъ встрѣчаетъ желаніе надеждою. CLXXI.

Когда онъ далъ мнѣ обѣщанный подарокъ и побоялся моего разочарованія, то сказалъ со страстью:

«Не стремись ни къ какимъ моимъ подаркамъ, кромѣ обѣщанія: вѣдь самое дорогое для человѣка — то, что ему запрещено».

* * *

CLXXII. Очи мои имѣютъ право плакать отъ жара разлуки и горевать.

Я ударяю по щекамъ отъ печали по немъ; я плачу по другѣ, когда онъ покинулъ (меня).

Время поразило меня стрѣлою разлуки; разнесло враздробь и меня самого, и все, что было собрано.

* * *

CLXXIII. Обнялъ я своего владыку, увидавъ его, и добился своего желанія прекраснѣйшимъ образомъ

при мѣсяцѣ, который раздвоеніемъ своимъ напоминаетъ половину разсѣченнаго дирхема.

* * *

CLXXIV. Они уѣхали, а тотъ повернулъ къ ставкѣ, проливая слезы (въ ожиданіи) возвращенія.

Они вѣдь не покинули (его совсѣмъ), они оставили (ему) пожаръ, (пылающій) подъ ребрами.

Они двинулись, а онъ вернулся съ глазами, лишенными сладости сна.

Разлука заставила его взоры то вращаться, то плакать.

* * *

CLXXV. Не хожу я по путямъ утѣшенія, потому что дорого у меня терпѣніе и дешевъ потокъ слезъ.

А когда я вспомню про тебя въ тотъ день когда ты прощался, въ груди у меня останавливается горесть, не прощаясь.

И я вижу въ глубинѣ своихъ внутренностей твой образъ, представляющійся ясно, точно мы въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

* * *

CLXXVI. Пусть Аллахъ благословитъ ночь, утро которой затерялось, а твой призракъ не покидалъ моего ложа.

Я не видалъ подобнаго мнѣ, который ревновалъ бы его къ продолжительности ночи, точно ночь вмѣстѣ со мной влюбилась въ него.

Я безъ устали плакалъ во мракѣ ночи отъ любви и страсти, пока она не побѣлѣла отъ потока моихъ слезъ.

* * *

Пусть Аллахъ сохранитъ того, кто не сохранилъ для меня сохраненнаго мной, хотя бы и въ рукѣ судьбы мнѣ было успокоеніе. CLXXVII.

О моя горесть! Каждую ночь увеличивай ты мою любовь! О моя пылающая печень! Отъ страсти къ нему ты расколись!

Я страстно стремлюсь къ тому, кого люблю, но нѣтъ у него моей страсти, какъ у меня нѣтъ его терпѣнія.

* * *

Написалъ я вамъ руками слезъ, а диктовало мое перепуганное сердце. CLXXVIII

Я вижу ваши слѣды и таю отъ страсти; я проливаю слезы въ мѣстѣ вашихъ остановокъ.

Я прошу того, кто поразилъ разлукой съ вами, оказать мнѣ милость вашимъ возвращеніемъ.

* * *

Онъ довольствовался мечтами о немъ, но тотъ возгордился предъ нимъ и онъ умеръ отъ мукъ своей нетребовательности. CLXXIX.

Слова его въ день разлуки отъ нѣжности жалобы напоминаютъ слезы его слезъ.

* * *

Когда бы знали порицающіе меня, что̀ они сдѣлали, тогда они меньше бы бранили меня за тебя и сдержались бы. CLXXX.

Порицая тебя, они возвысили въ моихъ глазахъ твое достоинство; они возвеличили въ тебѣ то, что хотѣли унизить.

Если кто-нибудь и глухъ къ своимъ порицателямъ, то я за тебя слушаю и ихъ —

стремясь, чтобы рѣчь о тебѣ касалась моихъ ушей. Пусть же они сократятъ свои упреки мнѣ за тебя или (совсѣмъ) откажутся отъ нихъ.

* * *

CLXXXI. Положимъ, я обману свой взоръ, (отвлекши) его отъ созерцанія (любимаго), но какъ обмануть мнѣ сердце, не поддающееся обману?

Если я захочу разстаться съ нимъ, мнѣ мѣшаетъ послушная страсть и страданіе, которому нѣтъ предѣла.

Если кичится тотъ, кого ты любишь — смирись и будь покоренъ ему; вѣдь любовь людей, одержимыхъ страстью, долговѣчнѣе, когда они смиряются.

* * *

CLXXXII. Сколько взоровъ, предъ красотой которыхъ готова преклониться сама красота, когда ихъ покажутъ глазамъ (зрителей) скрывающія ихъ мѣста отдыха.

Ребенокъ кокетства шевелится въ колыбели глаза, а вѣки наполовину бодрствуютъ, наполовину дремлютъ.

* * *

CLXXXIII. Сколько вздоховъ, сколько слезъ! Это, клянуся жизнью, разлука!

Если бы щека отъ слезъ покрывалась зеленью, тогда бы на моей щекѣ была (всегда) весна.

О мѣсяцъ, скрывшійся отъ зрѣнія, скажи, заклинаю Аллахомъ, когда восходъ?

Ты разсталась, но не удалилась отъ моего сердца — отъ твоей разлуки разлучился со мной сонъ.

* * *

CLXXXIV. Побѣлѣлъ и пожелтѣлъ онъ отъ болѣзни; сталъ онъ похожимъ на махровый нарциссъ.

Чайная роза его щекъ точно обрамлена прядями локоновъ.

Лобъ его покрывается водой (пота), похожей на нанизанные перлы.

* * *

О ты, который не удовольствовался разлукой, а измѣну мнѣ обратилъ въ вѣрность CLXXXV.

и сорвалъ рукой любви съ деревьевъ ненависти засѣявшые въ моемъ сердцѣ плоды смѣлости.

Молодой мѣсяцъ свиданія на небѣ моей любви отъ затменія разлуки съ тобой затянулся пеленой.

Когда же твой гнѣвъ, (замѣшившись) расположеніемъ, разсѣется надо мной и нмъ (= мѣсяцемъ), это будетъ для меня..... [1])

Я прошу того, кто коварствомъ заставилъ состариться мою свѣжесть, чтобы онъ не грязнилъ чистоту свиданія съ тобой.

* * *

Онъ допустилъ разлуку и оказался коварнымъ; не было бы вреда, если бъ онъ былъ справедливъ. CLXXXVI.

.... [2]).

Слезы мои обильны, а утѣшеніе мое дороже, чѣмъ вѣрность.

Лицо радости, послѣ утраты васъ, повернулось въ моихъ глазахъ затылкомъ.

* * *

Взоры его навлекаютъ гибель, а тѣло остается по-прежнему слабымъ. CLXXXVII.

Появляясь передъ луной, онъ всякій разъ пристыжаетъ ее и та облекается въ затменіе.

Любовь дала ему власть надо мной и онъ въ своей власти сталъ тираномъ.

Я въ любви къ нему превратился въ имама, а всѣ люди за мной стали рядами, (какъ на молитвѣ).

* * *

1) Текстъ искаженъ.
2) Текстъ испорченъ.

CLXXXVIII. Онъ перегнулся и вѣтвь готова была сломиться; гордость колеблетъ не его, а изящную вѣтвь.

Откуда у вѣтви такая стройность? Она видѣла его станъ и заколебалась, пытаясь подражать ему.

* * *

CLXXXIX. Мечта моего сердца! Поступай какъ хочешь, и все таки мое сердце не утѣшится по тебѣ, а любовь не исчезнетъ.

Если ты убьешь меня, то кровь моя можетъ быть пролита тобой безъ отмщенія; прогонишь меня — я не стану добиваться справедливости.

Клянусь Аллахомъ, я скорблю не о томъ, что умру отъ худобы: вся моя скорбь о томъ, что ты грѣшно поступаешь.

* * *

CXC. Страсть моя къ тебѣ выше того, что я могу описать; проявленіе моего страданія выше того, что я могу скрыть.

О, если бъ все мое тѣло было зрачкомъ, чтобы оно могло созерцать тебя! О если бъ этого было ему достаточно!

Какъ только промелькнетъ въ моемъ мозгу воспоминаніе о твоей любви, я раню свой взоръ слезами.

* * *

CXCI. Много есть стройныхъ среди царскихъ подругъ, пожелтѣвшихъ, какъ близкій къ смерти влюбленный.

Она губитъ темноту, какъ и та губитъ ее; она исчезаетъ, но уничтожаетъ и ее въ то же время[1]).

* * *

CXCII. О нарушающій справедливость во всѣхъ своихъ поступкахъ! Поступай, какъ хочешь, — у насъ будетъ судъ!

Униженно я соглашаюсь на обиды любви. У кого судьей является его врагъ, когда онъ добьется справедливости?

---

1) Загадка о свѣчѣ.

Онъ клянется Аллахомъ! О если бъ онъ не клялся, когда хочетъ совершить клятвопреступленіе!

Мнѣ вѣдь было бы стыдно, если проходящіе мимо меня стали говорить: «Вотъ тотъ, который даетъ клятвы и нарушаетъ ихъ».

* * *

Меня влечетъ разлука съ тобой; она, конечно, гибель, но CXCIII.
какъ пріятна гибель изъ за любви!

Клянусь Аллахомъ, я сталъ скрываться не изъ ненависти, а только изъ боязни, чтобы любовь не . . . . . . [1])

Я пилъ лихорадку любви чистой, блестящей: они пьютъ смѣсь, а я пью ее чистой.

* * *

Онъ гордится станомъ, которымъ могла бы похвастаться сама CXCIV.
стройность — точно въ его таліи заключенъ ا «алифъ».

Я отворачиваюсь, когда онъ меня удаляетъ, но лишь увижу его лицо, то повертываюсь обратно.

* * *

Когда я взялъ бумагу, которая перенесла бы вамъ хоть часть CXCV.
того, что (происходитъ) со мной, она пришла у меня въ волненіе.

Она стала дрожать въ моихъ рукахъ и я заподозрилъ, что она влюбилась въ того, кого я люблю.

Я жалуюсь ей, а она, слыша меня, плачетъ изъ состраданія; спроси я у нея что-нибудь — она бы заговорила.

А когда бумага узнала про то, что написала моя рука, она запылала по краямъ отъ страсти.

* * *

О поселившій болѣзнь въ моемъ тѣлѣ, несмотря на все его CXCVI.
здоровье! Даруй мнѣ жизнь, пока я буду погибать изъ за тебя.

О ты, который вселилъ въ мое тѣло любовь къ томности его

---

1) Текстъ не ясенъ.

взора, послѣ того какъ я увидалъ, что онъ полюбилъ мою болѣзнь изъ за него.

Ты нагналъ на меня болѣзнь, которая изнурила меня; можно подумать, что моя болѣзнь создана изъ твоихъ вѣкъ.

* * *

CXCVII. Да благословитъ Аллахъ ночь, которая затянулась, когда навѣстилъ (меня) его призракъ; — я провелъ ее, обнимая его до зари —

(обнимая) благоуханіе, вѣтерокъ котораго навѣваетъ дремоту; а если бы опьяненный заснулъ въ немъ — онъ бы оправился.

Онъ овладѣлъ мной, овладѣвъ сердцевиной моего сердца, и разлучился со мной, когда я былъ въ безопасности отъ разлуки.

* * *

CXCVIII. Молодой мѣсяцъ, который хотятъ опередить устремляющіяся впередъ звѣзды Плеядъ —

когда онъ находится позади нихъ, а между ними восходитъ Венера, —

(я готовъ) сравнить съ лукомъ стрѣлка, выстрѣлившаго въ птицу и бросившаго вслѣдъ за ней наконечникъ.

* * *

CXCIX. Ночь волосъ поверхъ зари дня — нѣтъ возможности имъ разстаться.

Тамъ двѣ противоположности, объединившіяся поверхъ двухъ противоположностей: перецъ, обнимающійся съ анемономъ.

И у него два цвѣта: въ нихъ желтизна влюбленнаго вокругъ румянца любимаго.

Они объединились у меня благодаря цвѣту того, кто замѣнилъ камфору окраски моихъ слезъ шафранной мазью.

Онъ облекся въ покрывало моихъ слезъ, хотя и знаетъ отлично, что это кровь моего сердца.

Всякій родъ красоты въ немъ разнообразенъ; въ цѣломъ же онъ не можетъ быть раздѣленъ.

А когда онъ заплачетъ, то изъ оникса его глаза течетъ разсыпавшійся жемчугъ по сердолику.

Изъ изумруда волосъ у него «рā» ر поверхъ ряда зубовъ, похожихъ на раздѣленный «нӯнъ» ن.

Тамъ градъ, не тающій отъ застывшаго вина его слюны.

Сколько утръ я встрѣчалъ его съ утреннимъ напиткомъ, сколько вечеровъ привѣтствовалъ вечернимъ,

въ свѣтлыя времена при чистомъ воздухѣ, въ юную пору при кроткой судьбѣ!

* * *

По дню нѣжной щеки она написала «вāвъ» و почи, красиво раздѣленный, CC.

а затѣмъ появилась съ глазами, стрѣляющими въ сердце своими взорами, и съ тонкимъ станомъ,

а потомъ протянула мнѣ руку изъ перловъ, пальцы которой — сердоликъ.

И мы обнялись на дорогѣ, точно нѣтъ къ намъ дороги шпіону.

* * *

Хаджжъ они обратили въ поводъ къ разлукѣ и считаютъ дозволеннымъ нарушать договоры. CCI.

Если бы они стали, не дойдя до этихъ верблюдовъ, мы понесли бы ихъ на зрачкахъ.

* * *

Горе моей душѣ: она кажется въ агоніи во время прощанія, въ день разлуки. CCII.

Ищите же ее тамъ, гдѣ мы обнялись; погибла она, когда мы увлеклись объятіемъ.

* * *

Дни позавидовали намъ за встрѣчу и въ своей несправедливости поразили насъ разлукой. CCIII.

Мы не желали разлуки и не благодаря намъ она произошла, но Аллахъ отомстилъ свиданію разлукой.

***

CCIV. Когда рука смѣшенія заставляетъ говорить вино, нѣмѣютъ при немъ языки взоровъ.

Оно въ рукѣ пьющаго похоже на краску стыда, которую при смѣшеніи поразила желтизна страха,

или — щеку любимаго, когда рука кокетства разсыпаетъ на ней жемчугъ пота.

Его бѣлизна въ розоватости напоминаетъ звѣзды, разсыпанныя по румянцу зари.

***

CCV. Много звѣздъ въ голубоватой тьмѣ я проводилъ (своими взорами) на западѣ и на востокѣ.

. . . . [1]).

***

CCVI. Скажи обладателямъ томныхъ зрачковъ и локоновъ, похожихъ на колечки:

Осталось ли въ моемъ сердцѣ или тѣлѣ еще что-нибудь (въ жертву) страданія?

Вѣки моего глаза насурьмлены безсонницей.

***

CCVII. Подойди, юноша, къ прохладному (вину) и дай его, прежде чѣмъ заря разсѣется по небосклону.

Оно — точно солнце, которымъ освѣщается мракъ, а онъ самъ — мѣсяцъ, принявшій видъ виночерпія.

Если бы на мою долю выпало сладкое объятіе съ нимъ, я бы не завидовалъ вамъ ни за какіе удѣлы.

***

---

1) Дальнѣйшій порядокъ полустишій нарушенъ и текстъ искаженъ.

Вздохнулъ я въ то утро, когда они двинулись и караванъ ихъ направился въ путь. CCVIII.

Они закричали: «Горитъ!» Я сталъ плакать; они закричали: «Горитъ! Тонетъ!»

* * *

Знаетъ Аллахъ, что я отказался попрощаться съ нимъ, хотя и страдалъ отъ утраты и разлуки, CCIX.

только изъ боязни при объятіи растопить его сердце тѣмъ, что по его милости находится въ моемъ.

* * *

Время садовъ — время прелестное, жизнь беззаботная — жизнь изящная. CCX.

Теперь судьба соединила оба состоянія; кто же станетъ благоразумнымъ или будетъ увѣщать?

О ты, который является моей добычей и моей мечтой, который заслуживаетъ моей любви —

пользуйся съ нами оплошностью судьбы, потому вѣдь лицо ея безстыдно.

Поверни взоръ своихъ очей и направь его на луга садовъ: ты увидишь и у нихъ страсть.

Ты видишь сложную красоту въ единствѣ; обладатель великой красоты въ ней кажется ничтожнымъ.

Если цвѣтамъ улыбнутся блестящія лица, гдѣ ужъ тутъ думать о спасеніи, гдѣ искать дорогу?

Перецъ задыхается: его терзаетъ ревность къ нарциссу, а анемонъ раздвоился.

Это влюбленный смущенный, трусливый, а вотъ и стыдливый; таковъ и любимый.

(Точно) лампады, они несутъ влагу росы; здѣсь вотъ золото, а здѣсь и сердоликъ.

Листья (деревьевъ) нанизываютъ ожерелье и распускаютъ то, что (нанизать) не въ силахъ.

Вѣтерокъ колышетъ ихъ вѣтви; нѣкоторыя опьянѣли, а другія приходятъ въ себя.

(А бываетъ) день, закутанный облакомъ; края его разукрасили молніи.

Тогда изъ благовоній мы дѣлаемъ дымъ, а отъ искры вина — пожаръ.

Солнце въ этотъ день какъ будто бы задернуто занавѣсью; твоя утренняя пирушка похожа на вечернюю.

(Пирушка) у деревьевъ съ высоко поднятыми подолами, гдѣ журчитъ вода въ ручейкахъ,

а покрывала прудовъ тамъ, надъ храмомъ воды, кажутся разорванными.

Мы поклонились крестамъ, разсѣяннымъ на (винѣ) и въ христіанъ насъ превратилъ тамъ напитокъ.

Мы сказали ему и утренней зарѣ, которая показалась шафранной мазью на амбрѣ разсвѣта:

«Пускай въ круговую, мальчикъ, кубки вина, а нѣтъ — довольно съ тебя будетъ взора и слюны.

Торопи утренній напитокъ (на встрѣчу) сіянію утра; вѣдь и широкому терпѣнію становится тѣсно».

* * *

CCXI. Клянусь правомъ твоихъ вѣкъ, а этимъ если я поклянусь, такъ ужъ буду правдивъ!

Страсть открыла мнѣ отъ любви къ тебѣ дверь зла, не запирающуюся.

Мои слезы на щекахъ точно серебро, пылающее на золотѣ.

* * *

CCXII. Молодой мѣсяцъ, — когда онъ покажется въ то время, какъ на него посягаютъ руки ущерба,

а всѣ звѣзды на него смотрятъ, — напоминаетъ собою больного на постели, близкаго къ смерти.

Онъ отъ болѣзни таетъ, а онѣ мерцаютъ съ дрожью, боясь за него.

* * *

Я испугался шпіона и она закрыла меня своими волосами, закрылась и сама отъ страха передъ подглядывающимъ сплетникомъ. CCXIII.

Мы точно двѣ зари среди ночи, скрывшей два разсвѣта, среди которыхъ сплошная тьма.

Она скрывается, когда мы боимся, а по временамъ показывается (во мракѣ); иногда же (шпіонъ) удаляется и она восходитъ.

Наши глаза въ союзѣ со шпіонами, а сердца дрожатъ отъ (предчувствія) разлуки.

* * *

Жидкой сурьмой она провела на щекѣ линію, которую начертали торопливыя слезы. CCXIV.

Русло слезъ — точно серебряное украшеніе, въ нѣкоторыхъ частяхъ котораго золото, въ другихъ — огонь.

* * *

Сердце пылаетъ, какъ угодно любви; слезы текутъ, какъ угодно любви. CCXV.

(Есть красавица), вѣкамъ которой запрещенъ сонъ, а дозволено лишь участіе въ скачкѣ глазъ (со слезами).

Влюбленный, какъ ты видишь, утонулъ; и не нашла его рука, за которую онъ могъ бы ухватиться.

* * *

Много (есть) нарциссовъ, обнимающихъ зефиръ, которые бодрствуютъ по своей природѣ, хоть и не страдаютъ безсонницей. CCXVI.

Со стройнымъ станомъ и съ капельками своего аромата въ вѣкахъ онъ напоминаетъ

вѣки (съ) перлами на верхушкѣ трости, которые источаютъ мускусъ, хотя и не проливаютъ пота.

* * *

CCXVII. Довольно съ тебя, если ты удовлетворишься этимъ, той боболѣзни, которую вселили въ него твои глаза.

О лучшее изъ стремленій моей души, о высшее изъ желаній! Блаженъ глазъ, который видитъ тебя во снѣ!

Посмотри на сердце, въ которомъ ты отразилась! — есть ли въ немъ — о свѣтъ очей! — кто-нибудь другой?

Чтó я испытываю отъ тебя, невозможно описать. Спаси тебя Аллахъ отъ испытанія тѣмъ же!

* * *

CCXVIII. Я ревную тебя къ своему взору; я боюсь для него твоихъ взоровъ.

Его прелести заговорили о моемъ извиненіи и сталъ нѣмымъ мой порицатель съ упреками за тебя.

Я умираю отъ страсти, а потомъ оживаю: такъ любовь меня заставляетъ и смѣяться, и плакать.

* * *

CCXIX. (Я помню) ночь, точно твой гнѣвъ, освѣтившуюся мѣсяцемъ благоволенія, точно разлука съ тобой, за которой послѣдовало свиданіе.

Бѣлизна зари во мракѣ ночи напоминаетъ ясность моего извиненія въ разнообразіи твоихъ упрековъ.

* * *

CCXX. О жилище любви! Тебѣ я шлю жалобы, предъ тобой я плачу надъ своей страстью къ тебѣ.

Не изъ милости къ тебѣ (дѣлаю я) это, а только потому что мой плачъ надъ тобой полюбилъ любовь моей гибели.

О остатки жилья наслажденій! Пусть вѣчно надъ вами сіяетъ изъ страсти свѣтъ вашего блеска.

Я вижу, что моя страсть заставляетъ меня искать у васъ убѣжища, какъ ваши остатки стремятся (напиться) воды жизни.......

Ты захватила господство надъ красотой, такъ что всеобщая любовь стремится къ встрѣчѣ съ тобой.

Терпѣливо я переношу разлуку съ тобой; и (дѣлаю) это только повинуясь любви къ тебѣ.

Я хотѣлъ бы ожить на минуту, встрѣтясь съ тобой, хотя бы эта встрѣча и грозила мнѣ смертью отъ твоей обиды.

Я считаю свою гибель отъ любви, пока она можетъ тебѣ нравиться, ничтожной для того, чтобы добиться твоего довольства.

Клянусь своимъ терзаніемъ! благодаря тебѣ я принужденъ обнаруживать то, что скрываю, какъ только тебя увижу.

Посмотри на себя; ты увидишь, что происходитъ со мною, потому что я вижу тебя тѣмъ глазомъ, который не видитъ ничего другого.

Это не потому, что мнѣ хотѣлось бы сохранить жизнь, а потому что я хочу жить, пока ты живешь.

* * *

Въ печали его постигло огорченіе..... CCXXI.
Побѣлѣвшая заря — точно воронъ ночи въ сѣтяхъ [1]).

* * *

Изящный станъ у нея, напоминающій древко копья. CCXXII.
Она — точно жизнь юноши, а огонь для нея — судьба [2]).

* * *

Когда всадники страсти заблудятся во владѣніяхъ моего страданія, я путеводителемъ дѣлаю свой стонъ. CCXXIII.

И если ночь упрека снова освѣтится мѣсяцемъ милости и ты многое замѣнишь мнѣ немногимъ, —

---

1) Текстъ неясенъ.
2) Загадка о свѣчѣ.

то почему же кони измѣны въ скачкѣ вѣрности по дорогамъ разлуки ищутъ ко мнѣ путь?

Пошлю я въ догонку за тобой свои дни; можетъ быть они съ упрекомъ доставятъ мнѣ пріемъ у тебя.

***

CCXXIV. Онъ почувствовалъ отъѣздъ, но побоялся словъ, внушилъ своему взору безсонницу и просилъ видѣніе посѣтить его.

Онъ спросилъ меня о моемъ состояніи, я спросилъ его; мой отвѣтъ возлюбленному оказался вопросомъ.

Затѣмъ насъ разбудила превратность судьбы, узнавъ что мы похитили свиданіе во снѣ.

***

CCXXV. Онъ увидалъ мою покорность, отвернулся и затянулъ (разрывъ); а можетъ быть онъ не говоритъ со мной изъ кокетства.

Видѣніе его меня посѣщало, а когда онъ меня обидѣлъ, то лишилъ и своего призрака.

Моя любовь увеличивается съ каждымъ днемъ, какъ и его обликъ пріобрѣтаетъ все большую красоту.

***

CCXXVI. Владыка мой — ты; я говорю «владыка мой ты» не потому, что считаю самого себя заслуживающимъ (рабства).

Я свободенъ и свободный свидѣтельствуетъ, что я для тебя — рабъ; напиши же объ этомъ свидѣтельство.

Мое благородство состоитъ въ томъ, чтобы ты соблаговолила признать меня своимъ рабомъ; этого мнѣ достаточно для славы и знатности.

***

CCXXVII. Встань и напой меня изъ кубка, а не изъ (большой) чаши; пей и самъ при красотѣ идущаго намъ на встрѣчу времени.

Небо одѣло землю своими сіяющими звѣздами — цвѣтами; и она возгордилась распущенными рукавами.

Облако расплавило для нея глаза драгоцѣнныхъ камней и чудно ихъ представила глазамъ наблюдающаго.

(Земля) разукрасилась и позолотилась; она остановила взоръ серьезнаго и шагъ торопливаго.

На ней смущенныя глаза (цвѣтовъ), насурьмленныя слезами росы, такъ какъ нѣтъ у нихъ обычной сурьмы.

Тамъ щеки застыдившіяся и покрывшіяся желтизной, тамъ смѣющіеся безъ устали зубы.

Окраска (этихъ цвѣтовъ) разнообразна, но всѣ они питались одной водой изъ источника.

Желтые и красные, точно флаконы, въ которыхъ были заключены слезы росы, и которую они прекрасно сохранили.

Точно черты, (остающіяся) за письмомъ смущеннаго; а нѣкоторыя похожи на строки почерка застыдившагося.

Жизнь вѣдь только въ садахъ, и въ мурлыкающемъ пѣвцѣ, и въ виночерпіи, который наливая, не (думаетъ о) справедливости.

Когда тебя позоветъ жизнь къ своимъ сотоварищамъ, то устремись къ ней въ первомъ (же) отрядѣ.

* * *

Нагнала ты на меня безсонницу (отъ мыслей) по тебѣ, а сама CCXXVIII.
заснула, (забывъ) про мою долгую ночь.

Ты скупилась (выслушать) жалобы тебѣ; какое же можетъ быть извиненіе для скупца!

И какъ будто сама болѣзнь скупится ослабить мою болѣзнь отъ худобы.

Врачъ разлуки съ тобой не позволяетъ больному разстаться съ твоей разлукой.

Если хочешь меня навѣстить, спроси объ убитомъ, но живомъ.

Посмотри на духъ, который движется въ существующемъ, но воображаемомъ (тѣлѣ).

Любовь распоряжается, захвативъ его, какъ великій (властитель) распоряжается униженнымъ (просителемъ).

* * *

CCXXIX. Много посѣтителей, видъ которыхъ пугалъ всѣхъ людей, было пріятнѣе мнѣ, чѣмъ безопасность для боящагося и встревоженнаго.

На ночь онъ набросилъ ночь своихъ локоновъ и заря побоялась показаться отъ стыда.

Разлукой онъ хотѣлъ меня убить; я попросилъ защиты у него же и, своимъ свиданіемъ, онъ высвободилъ душу мою изъ рукъ судьбы.

Благодаря ему я сталъ эмиромъ влюбленныхъ и всѣ должности у людей любви раздаются мною.

* * *

CCXXX. О бездѣльникъ, затянувшій мою работу! Твое кокетство заслуживаетъ любви, но эта любовь—мое униженіе.

Если ты ненавидишь меня влюбленнымъ, такъ укажи сердцу моему путь къ успокоенію.

Заклинаю тебя тѣмъ, что въ моемъ сердцѣ (относится) къ тебѣ: награди меня разлукой съ моей разлукой и встрѣчей съ моимъ свиданіемъ!

* * *

CCXXXI. Ты скупишься остановиться, чтобы выслушать мою жалобу на тебя; какое извиненіе можетъ быть для скупца?

Вѣдь въ остановкѣ нѣтъ для тебя позора; вѣдь и великій человѣкъ останавливается передъ униженнымъ.

Защити меня,—пусть умру я раньше тебя,—отъ судьбы, поразившей жестокимъ ударомъ.

* * *

CCXXXII. Любовь и страсть оставили отъ меня только одинъ духъ, который трепещетъ въ призракѣ.

Я скрытъ отъ судьбы, такъ что она меня не увидитъ, точно мой духъ находится въ воображеніи.

* * *

Бываютъ ночи, похожія на день разлуки и такой же длины, точно ладонь моей руки, когда она захватываетъ рукоятку копья.... CCXXXIII.

Какъ будто-бы судьбы въ засадѣ у его взоровъ, а они—его посланцы для захвата душъ [1]).

* * *

Когда усиливается испытываемое мной (страданіе), я сажусь напротивъ него, а огонь любви въ это время пылаетъ подъ моими ребрами. CCXXXIV.

Устами надеждъ я цѣлую зефиръ словъ изъ его рта, когда онъ проходитъ стороной около меня.

* * *

Всегда творящій несправедливость, разрывающій всякую связь со мной! CCXXXV.

Гордецъ, увеличивающій гордость при моемъ униженіи въ просьбѣ!

О спрашивающій обо мнѣ, хотя тебѣ и извѣстно мое скверное состояніе!

Скоро я утѣшусь! Велико, однако, разстояніе между словомъ моимъ и дѣломъ!

* * *

Онъ соскучился и отъ скуки задумалъ разлуку; онъ притворился больнымъ, (будучи совершенно избавленъ) отъ (всякихъ) болѣзней. CCXXXVI.

Когда я удалялся отъ него, онъ слалъ мнѣ посланія, а теперь мы, благодаря близости, не нуждаемся въ посланцахъ....

* * *

Когда оскверните его (=вино) смѣшеніе, оно одѣваетъ покрывало, какъ солнце во время заката. CCXXXVII.

---

1) Стихи соединены по недоразумѣнію. (См. выше, стр. 102).

Ты видишь, какъ кубокъ вертится, точно мѣсяцъ, въ которомъ сталъ замѣтенъ ущербъ послѣ полнолунія.

* * *

CCXXXVIII. Въ жилищѣ страсти моей стерся слѣдъ терпѣнія; душа моя потекла по руслу слезъ.

Порицатель заплакалъ отъ моего плача; худоба сжалилась, отъ того, что я похудѣлъ.

Стоитъ мнѣ сказать: «Забуду я про него!» — терпѣніе отвѣчаетъ: «Ошибаешься ты въ томъ, что говоришь!»

Я готовъ выкупить того, за котораго душа моя недостойный выкупъ; для него вѣдь и это ничтожно.

Моя встрѣча съ нимъ всегда стремится къ (продолженію) встрѣчи съ нимъ; разлука же слишкомъ занята (печалью, чтобы подумать) о (дальнѣйшей) разлукѣ.

Вспомню я его — страсть моя здорова; притворюсь забывшимъ—терпѣніе болѣетъ.

Двѣ ночи изъ тьмы его локоновъ предали меня въ жертву не проходящей скорби.

У меня двѣ болѣзни отъ томности его вѣкъ; одна наружная, другая внутренняя.

Ночь у меня продолжительнѣе, чѣмъ дыханье влюбленнаго, когда навѣститъ его другъ.

Не успѣли мы обняться, какъ разлучились, и кафтанъ мрака распахнулся надъ рубахой.

Молодой мѣсяцъ подъ Плеядами напоминаетъ царя, надъ головой котораго корона.

* * *

CCXXXIX. Болѣзни мои идутъ одна за другою, а слезы ручьями текутъ.

Сердце у меня истомлено, изнурили его всякія горести.

Слезы у меня поженились, а надежды овдовѣли.

Мой возлюбленный меня наказываетъ, разлукой онъ меня убиваетъ.

* * *

Дай мнѣ, товарищъ, вина—краснаго, какъ огонь! брось то, CCXL.
что говоритъ порицатель.

Развѣ ты не видишь, какъ ночь уже побѣдила зарю и какъ вѣетъ слабый вѣтерокъ?

Мѣсяцъ подъ Плеядами напоминаетъ собой царя, поверхъ головы котораго корона.

* * *

Посмотри на мѣсяцъ, возвышающійся на вѣтви, которая подъ CCXLI.
нимъ то колеблется, то стоитъ стройно.

Ланита его отрезвѣла отъ огня его щеки, а взоръ его точно опьянѣлъ отъ его колдовства.

Когда они упрекали меня въ любви къ нему, я отвѣчалъ: «У меня, клянусь любовью, есть занятіе, (отвлекающее) отъ вашихъ упрековъ».

Покраснѣлъ отъ стыда восходъ его щекъ и готовъ былъ загорѣться отъ сіянія красоты.

* * *

Величіе любви подъ ея властью (становится) униженіемъ; CCXLII.
мудрость въ путяхъ любви—глупостью.

Красота изложила извиненіе влюбленнаго въ нее порицателя и—порицаніе онѣмѣло.

* * *

Сколько виночерпіевъ напоминало мнѣ (разомъ) и луну, и CCXLIII.
трость; одну—полнотой, а другую—стройностью.

Напоилъ онъ меня (заразъ) двумя кубками: кубкомъ страстной любви и кубкомъ вина.

Онъ такъ же медленно приходитъ въ себя, какъ я; оба вина выпилъ я торопливо.

* * *

Рѣшая разлуку, онъ оказывался тиранномъ въ своемъ распо- CCXLIV.
ряженіи; обнажая мечъ, онъ всегда проливалъ кровь.

Жилища ихъ! Повѣдайте намъ, что они дѣлаютъ; вѣдь часто влюбленный не знаетъ того, что извѣстно (всѣмъ).

Аллахъ знаетъ, что я въ день разлуки съ ними пожалѣлъ, что не умеръ отъ жалости на ихъ слѣдахъ.

Меня обрадовало, что они радуются моей болѣзни; я усилилъ болѣзнь, чтобы они обрадовались гибели.

Я прошу у Аллаха терпѣнія, которымъ могъ бы прожить; наличность (этого терпѣнія) послѣ разлуки съ ними является (настолько же мало дѣйствительной, какъ и) его небытіе.

* * *

CCXLV. Скрыла она отъ людей то, что открыло ихъ намѣреніе, и обнаружила скрытое подъ вліяніемъ путешествія и разлуки.

Они удалились; и въ день разлуки съ ними не осталось у меня сердца, на которое я могъ бы возложить свою горесть послѣ нихъ.

Разлука влюбилась въ нихъ, а страсть влюбилась въ меня; тѣло же мое со времени разлуки полюбила болѣзнь.

Если бы я былъ слѣпъ въ тотъ день, какъ закричалъ на нихъ погонщикъ путешествія! Какъ же разлука не помиловала (меня)?

* * *

CCXLVI. Я готовъ искупить собою скрытую, которая не назовется; сердце мое страдаетъ по ней любовью и горемъ.

(Она) — со сладкой наружностью, съ горькимъ характеромъ; въ любви къ ней я сталъ и слѣпымъ, и нѣмымъ.

Она идетъ, а тяжесть ея тыла выдвигаетъ грудь при ходьбѣ впередъ.

Показалась она въ своемъ совершенствѣ и забыли мы про красоту полной луны; она вѣдь превосходитъ ее.

Затѣмъ затянулись упреки, укусы, щипки и сосаніе ея языка, а когда

она не дала мнѣ (развязать) ремешка и сказала: «Что за грубіянъ! Я не считала тебя раньше (такимъ)», —

я ей отвѣтилъ: «Позволь развязать его мнѣ, а если нѣтъ. . .

. . . вѣдь разорвать его легко, какъ выпить воды!

Онъ обреченъ на развязываніе или разрывъ; выборъ того или другого тебѣ представленъ»!

Она отвѣчала: «Будь благоразуменъ»! Я ей сказалъ: «Для благоразумія есть свое время, а въ любви я не умѣю быть благоразумнымъ!»

Я сказалъ: «Газель должна быть покрыта кровью, а потомъ довольно будетъ этого съ окровавленной газели».

И бросился я къ ней на встрѣчу духомъ и сердцемъ, но не тѣломъ. Гдѣ мнѣ взять свое тѣло?

* * *

Обнаружилъ онъ скрытое, когда слезы потекли у него съ CCXLVII.
кровью.

Газель стрѣльнула въ него и попала своимъ выстрѣломъ въ сердце,

оправдываясь въ убійствѣ его своимъ невѣдѣніемъ.

О влюбленные! Неужели не воздастъ мнѣ справедливости тотъ, кто меня обидѣлъ?

Томность его взоровъ поселила въ моемъ сердцѣ болѣзнь по немъ.

И болѣзнь моего тѣла въ любви появилась отъ его взоровъ.

Если бъ сказали мнѣ: «Чего ты хочешь? Говори безъ боязни, съ правомъ рѣшенія!» —

я бы отвѣтилъ: «Цѣловать его грудь, щеки и ротъ».

Сказали они ему, что онъ грѣшитъ своимъ требованіемъ разлуки.

Удаляя меня, онъ дѣлаетъ дозволеннымъ то, что запрещено въ любви.

Сколько встрѣчается съ нимъ влюбленныхъ, которые плачутъ по немъ отъ раскаянія.

* * *

Не умножайте упрековъ и порицанія: жаръ разлуки лишилъ CCXLVIII.
меня сна.

Горе мнѣ отъ разлуки съ нимъ, которая погнала меня прямо на водопой гибели.

Онъ не хочетъ меня узнавать, точно онъ и не зналъ меня на своемъ вѣку ни одного дня.

* * *

CCXLIX. Поднимись, мальчикъ, къ вину; поднимись, вылечи меня чашей его.

Вѣдь утренняя заря похищаетъ мракъ и луна смѣется въ темнотѣ.

Встань, напой меня виномъ зубовъ, вѣдь уже показалась молнія въ облакѣ.

Спѣши (воспользоваться) чистымъ виномъ, предупредивъ поворотъ гибели.

Пользуйся оплошностью судьбы, которая тиранствуетъ надъ благородными.

* * *

CCL. Онъ опьяненъ виномъ юности; по природѣ своей онъ нѣжнѣе, чѣмъ зефиръ.

Его напитокъ—вода кокетства, его пища—вода прелести.

Мое увлеченіе въ любви къ нему стало моимъ кредиторомъ къ его любви.

Я описалъ нѣжность его тѣла и почувствовалъ наслажденіе отъ описанія его нѣжности.

* * *

CCLI. Да благословитъ Аллахъ дни вина! Если бы они осчастливили насъ продлившись вѣчно!

Они были въ тѣ времена, когда мои дни были похожи на звѣзды среди мрака.

* * *

CCLII. Это—письмо мое вамъ, въ немъ мое извиненіе; оно извѣститъ васъ сегодня про мою страсть и болѣзнь.

Память о васъ мнѣ казалась слишкомъ великой, чтобы ее осквернять цвѣтомъ чернилъ, и я написалъ письмо своею кровью.

Еслибъ я могъ свои вѣки сдѣлать бумагой, а кости заострить вмѣсто пера, —

все это было бы ничтожно при любви къ вамъ и, клянусь Аллахомъ, не почувствовалъ бы я отъ этого боли.

* * *

Переходя къ дѣлу [1]), я нахожусь въ страданіи и безпокойствѣ. CCLIII.
На мнѣ два плаща: плащъ муки и плащъ болѣзни.

Я каюсь въ своихъ прежнихъ прегрѣшеніяхъ; ты — высшая надежда среди всѣхъ народовъ.

Прости же твоему рабу, о владыко, его прегрѣшеніе; а нѣтъ—ты для него все таки лучшій судья!

* * *

Когда роза щекъ превратилась въ фіалку и сердоликъ сталъ CCLIV.
струится въ слезахъ —

она показалась предъ нами, хотя разлука и удаляетъ ее отъ насъ, (показалась) съ надеждами любви, не обращая вниманіе на порицателей.

Вѣки ея были разукрашены слезами, какъ небо ночью украшаютъ звѣзды.

И сказалъ я своимъ товарищамъ, дорогимъ мнѣ: «Тяжело мнѣ страданіе, постигшее васъ (изъ сочувствія ко мнѣ).

Потребуйте отмщенія за мою кровь у обладательницы перевязи: я вѣдь своими глазами видѣлъ мою кровь у нея на пальцахъ».

* * *

Опьяненіе любви не оставило во мнѣ мѣста для вина. CCLV.

Его очи приказали моимъ разлучиться со сномъ.

---

1) Стихотвореніе написано въ формѣ письма и начинается съ шаблоннаго выраженія, отдѣляющаго въ письмахъ привѣтствія отъ изложенія существенной части.

О мѣсяцъ, которому завидуетъ мѣсяцъ полнолунія!

Развѣ можетъ разлука довести меня до чего-либо выше гибели?

* * *

CCLVI. О судья, несправедливо поступающій въ рѣшеніи! Онъ мой врагъ, если и захочетъ даже оказать справедливость.

Ты оставилъ мое тѣло воплощеннымъ понятіемъ; мнѣ не осталось отъ него ничего, кромѣ имени.

* * *

CCLVII. Въ своей привязанности я ищу защиты у твоего договора, о ты, святостью любви къ которому я освящаюсь!

Ты предалъ меня страсти въ жилищѣ печали, когда я спасся и думалъ, что уцѣлѣю (въ будущемъ).

Сколько разъ я давился водой воспоминанія о тебѣ и забывалъ вспоминать про любовь то, что зналъ.

О жилище, почему ты не отвѣчаешь говорящему съ твоими слѣдами? Оно, впрочемъ, точно говоритъ, что (происходитъ) съ нами.

Мы дѣти страсти и наши тѣла точно исчерчены его слѣдами.

Оно точно завернулось въ плащъ ветхости, а этотъ плащъ точно разукрасился слезами моихъ очей.

Узоры же твоихъ слѣдовъ, о жилище любви, точно ищутъ увѣщанія и совѣта въ моемъ примѣрѣ.

Клянусь Аллахомъ, нѣтъ спасенія отъ любви къ тому, за любовь котораго меня порицаютъ и бранятъ.

Клянусь жизнью тѣхъ остатковъ крови, которые пощадила любовь,—я не говорилъ, что могу уцѣлѣть отъ его любви.

Будь у моихъ вѣкъ война съ дремотой, ему бы не снилось, что онъ меня видитъ во снѣ.

О далекій, обѣщаніями котораго позабавилась ненависть, терпѣніе безъ тебя ничтожнѣе того, что тебѣ извѣстно!

У меня, клянусь любовью, двѣ ночи, заключенныя среди крыльевъ дремоты, заснуть въ которыя мнѣ запрещено.

Не ночь затянулась у меня вдали отъ любимыхъ, а ты удалился и все существованіе покрылось мракомъ.

Увы, (прошли) тѣ дни, въ тѣни которыхъ распоряжались нами превратности судьбы,

(тѣ дни) когда любовь помѣстила насъ туда, гдѣ очи свиданія спали (не видя насъ).

Она измѣнилась, но мы не измѣнились къ ней; она же точно обрадовалась нашему страданію.

Потомъ она отвернулась, обращая къ намъ взоръ, и онъ точно обидѣлся отъ ея несправедливости.

Я бросилъ ея беззаботности напоминаніе разлуки и отъ ужаса передъ разрывомъ побѣлѣла у нея кровь.

Она заговорила, точно впитавъ томность своихъ вѣкъ, а ея языкъ былъ краснорѣчивъ, но смущенъ.

«О возвѣщающій смерть моего духа своей разлукой — онъ уже покинулъ меня и не зналъ, что я про это знаю.

Ты наполнилъ мое сердце любовью, (лишившей меня) сна; въ каждой части тѣла находится переполненное любовью сердце».

Верхъ жалобы въ томъ, что наши уста онѣмѣли благодаря ей, а вѣки заговорили.

Если бъ я могъ скрыть тайну того, кто скрываетъ любовь въ день разлуки, я скрылъ бы въ своемъ сердцѣ то, что не можетъ быть скрыто.

* * *

Поднимись, мальчикъ, и разсѣй мою печаль виномъ; вѣдь и облако теперь смѣется, CCLVIII.

и Плеяды въ плащѣ ихъ сіянія показалъ полный мѣсяцъ.

Онѣ похожи на чашу, которая освѣщаетъ мракъ, а мѣсяцъ — это кубокъ.

Голубоватый блескъ ихъ звѣздъ — это открытые, но дремлющіе глаза.

Мнѣ кажется, что отъ здоровья онѣ заболѣли, но хворости у нихъ нѣтъ никакой.

Когда наступаетъ время разлуки ихъ (съ мѣсяцемъ),

когда овѣ готовы зайти и къ заходу отъ нихъ направляется улыбка, —

это дѣвица, изъ уха которой упала серьга, а ее поцѣловалъ юноша.

Утренняя же заря въ темнотѣ ночи — это вода, въ которую влито вино.

* * *

CCLIX. Спросилъ я того, любовь къ которому изнурила меня, а сонъ съ тѣхъ поръ, какъ я его полюбилъ, покинулъ:

«Разговѣлись-ли люди?» Онъ сказалъ съ улыбкой: «Къ ихъ посту прибавленъ еще одинъ день».

Я сказалъ тогда: «О тотъ, ради котораго я пожертвовалъ будущей жизнью и отъ котораго меня не избавили упреки —

если я не разговѣюсь твоими поцѣлуями, вся моя жизнь — постъ».

* * *

CCLX. Не брани его! Его не за что бранить; бранить же его за любовь тебѣ запрещено.

Онъ живетъ не потому что терпѣливъ: онъ сталъ такимъ тонкимъ, что его и гибель не замѣчаетъ.

* * *

CCLXI. Звѣзды ночи, боящіяся зари, когда обнаруживается ихъ склоненіе къ закату,

напоминаютъ собою глаза, которымъ страсть не даетъ вкусить сна, а вѣки ихъ бодрствуютъ, но дремлютъ.

* * *

CCLXII. Взоры его обнажаютъ мечи, (направленные) на людей, а сердца наши обращаютъ въ ножны для нихъ.

Зрачки красавицъ какъ будто бы перемѣнили свое мѣсто, сойдя съ его стана (и заимствовавъ отъ него томность).

Во всякомъ сердцѣ заключена тайна его любви, защищенная безопасностью отъ всякихъ страховъ.

***

Много кокетливыхъ прошло поспѣшно мимо меня, смутивъ CCLXIII.
своей красотою міры.

Отъ локона его тѣнь на щекѣ, похожая на тѣнь вѣтки, нѣжно колеблющейся.

Когда усилится жаръ страсти сердецъ, тамъ она даетъ полуденный отдыхъ душамъ влюбленныхъ.

***

Когда бъ сказали мнѣ: «(Кто) человѣкъ, страданіе котораго CCLXIV.
затянулось?» — мои глаза наполнились бы слезами, прежде чѣмъ сказать: «Я»!

Еслибъ отъ печали кончался одержимый страстью влюбленный, я былъ бы первымъ горюющимъ, который умеръ отъ горя.

Таково завѣщаніе юноши, страсть котораго затянулась, который скованъ любовью и отданъ въ вѣчное пользованіе худобѣ.

***

Зрачки красавицъ—пастбище для всѣхъ газелей глазъ. CCLXV.

Своимъ кокетствомъ она заставила влюбленныхъ подавиться глотками судьбы.

А когда львы смерти показываются въ чащахъ вѣкъ,

то во взорѣ—мечъ судьбы, обнаженный рукою коварства.

Когда ея станъ перегнется, онъ пристыжаетъ эти вѣтви,

а вѣки глазъ моихъ, когда увидятъ его, проливаютъ скрытыя слезы.

Они не могутъ закрыться, такъ какъ (нижнія) вѣки короче (переднихъ и не соприкасаются отъ безсонницы).

***

Добро пожаловать сплетнику, разносящему вѣсть своимъ CCLXVI.
благоуханіемъ во всякое время и періодъ.

. . . . . . [1]) Онъ открылъ предъ нами невозможность и высказалъ сомнѣніе.

Отрезвѣвшаго онъ ведетъ къ похмѣлью и въ половинѣ его имени юноша хмѣлѣетъ и пьянъ.

А если буквы слова «сплетникъ» ты перевернешь, то пріобрѣтешь въ немъ защиту отъ неожиданныхъ событій [2]).

* * *

CCLXVII. О солнце красоты, взошедшее надъ вѣтвью изъ серебра!

Посмотри на пышную луну, когда она показывается среди (созвѣздія) «Пара тельцовъ».

Тоска моя по тебѣ сильнѣе, чѣмъ тоска дѣвы (Фāṭимы) по Ḫусейнѣ [3]).

* * *

CCLXVIII. Ты отвернулся не для униженія меня, а для почета; ты не обижалъ меня, когда сталъ думать обо мнѣ.

Основой гнѣва за любовь къ тебѣ является любовь же, которая любящему придаетъ гнѣвный видъ.

Занимай же свое сердце мной; я не безпокоюсь, наполнишь ли ты его (мыслью) о любви ко мнѣ или о разлукѣ.

* * *

CCLXIX. Привязанность моя къ тому, кто не уплатилъ долга—причина моей гибели и страданья.

Томность полюбила его вѣки, какъ безсонница полюбила вѣки моихъ глазъ.

Для него мало оказалось разрыва со мной, онъ еще наказалъ меня разлукой.

* * *

---

1) Начало стиха не ясно.

2) Стихотвореніе представляетъ шараду на слово *«наммāм»* — сплетникъ, которое при обратномъ чтеніи даетъ *«ма'ман»*—безопасность. Къ сожалѣвію смыслъ второго и третьяго стиха не поддается разгадкѣ.

3) Ḫусейнъ, сынъ 'Алӣ, убитый при Кербелā и мать его Фāṭима (о терминѣ «дѣва»—*батӯл* см. стр. 66—67).

Ты меня развеселила, послѣ того какъ заставила заплакать; CCLXX.
я въ радости было показался, но тотчасъ же умеръ.

Ты меня обрадовала послѣ печали и объединила для меня свадьбу радостей и тризну горестей.

Когда мой языкъ запинался, приводя мое оправданіе, тогда воспоминаніе о тебѣ являлось для него переводчикомъ.

* * *

Будь мои слезы похожи на мое страданіе, тогда бы побѣлѣла CCLXXI.
отъ нихъ чернота моего глаза.

Ночи моей помогла въ нихъ ночь разрыва и ночь разлуки.

Твое удаленіе отъ меня готово засвидѣтельствовать, что я до конца этой ночи не нахожу мѣста.

Созвѣздіе «Пара тельцовъ» въ эту ночь какъ будто бы слѣдитъ за «Плеядами»,

а онѣ—точно рука изъ ляпись-лазури, въ которой плащъ изъ серебра.

* * *

Встань, смѣшай кубокъ съ серебромъ и принеси его обѣими CCLXXII.
руками.

Пользуйся оплошностью ночей: вѣдь часто онѣ будятъ разлуку.

Клянусь жизнью, всѣ мои очи усладилъ молодой мѣсяцъ шаввāля [1]).

Обладательница ожерелій! Что ты показываешь подобное твоимъ серебрянымъ ожереліямъ?

* * *

О одѣвшій меня двумя плащами изъ одеждъ моей болѣзни по CCLXXIII.
немъ со времени разлуки!

Разлука не оставила мнѣ слезъ, которыми я могъ бы плакать изъ страха разлуки,

---

1) Шаввāль слѣдуетъ за Рамадāномъ, мѣсяцемъ поста.

потому что мои слезы по тебѣ сглазилъ заплакавшій глазъ.

***

CCLXXIV. Говорятъ они: «Обидѣлъ тебя тотъ, кого ты любишь». Я имъ отвѣчаю: «Мой сонъ научился отъ него: онъ меня тоже обижаетъ».

Если мою любовь сравнить съ любовью всѣхъ отшедшихъ — ихъ печаль оказалась бы (на вѣсахъ) меньше моей.

Мои слезы на щекѣ съ ея желтизной напоминаютъ капли влажной росы поверхъ чайной розы.

***

CCLXXV. Вотъ я и перемѣнилъ родину нарочно на другую, разлучившись съ друзьями для друзей.

Пусть же моя страсть доходитъ до крайнихъ предѣловъ: сколько вѣдь холмовъ вращается на трости [1]).

Я жертвую своимъ терпѣніемъ ради юноши, поцѣлуй щеки котораго равносиленъ (поцѣлую) священнаго угла (въ Кяʿбѣ).

***

CCLXXVI. Бѣлизна твоихъ щекъ соединяется съ двумя локонами ночи съ чернымъ крыломъ.

Ты обнажила мечъ, которымъ перебила міры; что же было бы если бы твои очи обнажили два меча?

***

CCLXXVII. Обходилъ онъ съ двумя солнцами изъ вина въ мѣсяцѣ среди двухъ драгоцѣнныхъ камней.

Трость ивы, поверхъ которой виденъ мѣсяцъ, пускаетъ въ круговую два кубка съ виномъ.

При вставаніи, когда онъ согнется, тылъ готовъ его раздѣлить на двѣ части.

Роза его щекъ на ланитахъ — это два огня поверхъ двухъ водъ.

Тамъ огонь не тухнетъ отъ воды и вода не стекаетъ съ нихъ.

---

1) Трость—обычный образъ для обозначенія стана, холмъ—бюста.

Посмотри же на него, какъ локоны его двухъ висковъ свернулись отъ страха двухъ огней.

(Онъ обноситъ насъ) ночью, когда рубашку его щекъ руки зари разукрасили двумя рисунками,

и всякій разъ, какъ передъ нами покажется (въ его лицѣ) утро, появляется ночь (его локоновъ) въ двойномъ видѣ.

Звѣзды этой ночи плачутъ отъ страсти, точно мой взоръ, двумя слезами.

Выпуклости его щекъ какъ будто бы предупредили блескъ разсвѣта—двумя зарями.

Я обнялъ тогда луну, она обняла меня и доля моя сложилась изъ этихъ двухъ долей.

Руки луны отъ страсти обвязали около нашихъ шей двѣ повязки,

точно влюбленный, руки котораго послѣ разлуки съ нами добились сразу двухъ свиданій.

Въ то время какъ мракъ объединяетъ насъ, мы напоминаемъ двѣ зари, блеснувшія подъ двумя ночами.

* * *

Больной сердцемъ и тѣломъ, удаленный отъ дома и жилища, CCLXXVIII.
плачетъ и жалуется на свою разлуку съ друзьями и родиной.
Кто свои поводья безъ сопротивленія отдаетъ въ руки времени,
—тотъ продаетъ свои удовольствія въ мірѣ за безцѣнокъ.

* * *

Пусть будетъ благословенъ тотъ, кто одѣлъ твои щеки розами, поднявшимися изъ садовъ жасмина. CCLXXIX.

Встрѣча съ тобою — мой рай, обида твоя — это адъ, лицо твое—кыбла моя, любовь къ тебѣ—вѣра.

Неужели всѣмъ людямъ ты затягиваешь уплату долговъ? Обременила душу свою ты долгами!

* * *

CCLXXX. Много есть гранатъ, съ которыми гордо раскачиваются вѣтви: видимая часть ихъ напоминаетъ палку (игры въ поло).

Я ихъ готовъ сравнить съ полными грудями, у которыхъ рубашка подкрашена шафраномъ.

***

CCLXXXI. Я готовъ собою выкупить того, кто сказалъ во время моего посѣщенія: «Любовь твоя удержитъ меня отъ другихъ».

Когда ты разлучишься со мной, пусть духъ мой вернется въ тѣло только для разлуки.

Пусть я не наслаждаюсь сладкой дремотой, когда вѣки мои не видятъ тебя.

***

CCLXXXII. Приближеніемъ встрѣчи услади мои очи, послѣ того какъ страданіе истомило меня!

Близость приблизила ко мнѣ наслажденія, и разлука покинула меня, удалившись[1]).

***

CCLXXXIII. Безумствамъ любви я отдалъ свое сердце; оставьте же меня, мои порицатели, оставьте въ покоѣ!

Напоите меня жертвой воды въ кубкѣ, но сами не пейте того, чѣмъ поите меня.

Я вѣдь убѣдился вчера, умеревъ отъ него, что придется мнѣ умереть и другой разъ.

Это—дурманъ, который прогоняетъ заботы, когда поселится во внутренностяхъ печали.

5 Ладонь смѣшенія разсыпала на немъ зрачки, не вращающіеся подъ вѣками.

Отъ нѣжности (этотъ дурманъ) течетъ въ душѣ такъ, какъ души текутъ по тѣламъ.....

(Навѣстилъ меня) нѣжно кокетливый, гордый своей красотой, дивный, отъ котораго заблуждаются всѣ понятія.

---

1) Связь стиховъ не ясна.

Перегибается съ кубкомъ тотъ, дары котораго намъ состоятъ въ удивительныхъ страданіяхъ.

Не видали мы (такой) розы, какъ роза его щекъ, выросшая на вѣткѣ ивы.

Онъ пришелъ ко мнѣ, когда молодой мѣсяцъ на краю горизонта. . . . . [1])

И воронъ мрака въ сѣтяхъ зари сталъ моимъ товарищемъ, точно захваченный въ залогъ.

И правая рука (созвѣздія) Близнецовъ протягивалась, чтобы обнять мракъ безъ пальцевъ.

И созвѣздіе Вѣнца на пологѣ ночи напоминало «три» ٣ поверхъ ожерелья «восьми» ٨.

И аз-Зирā' подъ Плеядами напоминаетъ знамя, утвержденное безъ древка.

Марсъ, которымъ былъ пораженъ западъ, (блисталъ) какъ огненный дротикъ,

звѣзды же были какъ зрачки византійцевъ, помѣщенные въ глазахъ негровъ.

(Пришелъ этотъ) газеленокъ, а души завистливо думаютъ о винѣ его языка среди зубовъ.

Я обошелся съ нимъ сурово, не смотря на мою страсть къ нему; и моя встрѣча съ нимъ оказалась разлукой.

Но нѣтъ! клянусь красноватостью розы его щекъ и желтизной солнца кувшиновъ,

— я порицателя не буду бранить за наслажденіе кубкомъ и не стану бранить влюбленнаго за увлеченіе.

Я затяну свой поклонъ передъ ḳыблой кубка съ прославленіемъ Аллаха изъ устъ лютень.

Сколько у насъ было совершено молитвъ надъ юношей, умершимъ отъ опьяненія — молитвъ безъ предварительнаго призыва къ нимъ!

О удаляющійся, руки котораго окрашены краской кубковъ!

---

1) Конецъ стиха искаженъ.

Вернись со смѣхомъ бокаловъ въ веселыя пирушки, такъ какъ по нимъ плачутъ графины.

Пей дурманъ, выращивающій, если тебѣ угодно, розы на щекахъ красавицъ.

Не ласкай рукъ вина руками смѣшенія, когда ласкается грудь струнъ

въ садахъ, которые показываютъ тебѣ ночью свѣтильники изъ анемоновъ

и спутанные «алифы» ا и «лāмы» ل, возникшіе изъ тайныхъ идей.

Ихъ расписали руки облаковъ перьями слезъ на строчкахъ этихъ жилищъ.

* * *

CCLXXXIV. Мое стенаніе отъ любви я соединилъ съ рыданіемъ, а жалобы на перенесенное съ колебаніемъ въ очевидности.

Долгой разлукой я побѣлилъ мое темя и окровавилъ воду слезъ подъ моими вѣками.

О вмѣняющій мнѣ (въ вину) грѣхъ слезъ, которыя текутъ и обнаруживаютъ всѣ скрытыя тайны!

Помоги мнѣ проучить слезы, потому что онѣ раскаются, если ты мнѣ поможешь.

* * *

CCLXXXV. Когда она посмотритъ на насъ, то обнажаетъ мечи любви въ рукахъ судебъ.

Когда она снимаетъ покрывало, то своей красотой обнаружитъ мѣсяцъ надеждъ въ облакахъ предположеній.

Мракъ сомнѣнія въ гнѣвѣ ея — это вѣстникъ надежды въ бѣлизнѣ увѣренности.

А если страсть остановится у меня, тогда у ставки вѣкъ остановятся караваны слезъ.

* * *

CCLXXXVI. Стонъ движетъ сердце, а внутренности разсѣкаетъ вздохъ.

Кто поможетъ (терпѣть) любовь? Кто пособитъ и спасетъ?

Не было подобнаго мнѣ въ страданіи и въ болѣзни; (не было) и не будетъ.

Сердца встрѣчаютъ въ страсти гибель за прегрѣшеніе, совершенное очами.

***

Привязались къ тѣлу его болѣзнь и стенаніе; изнурила его любовь и онъ не примѣтенъ. CCLXXXVII.

Слышали мы его стонъ неподалеку; ищите же тѣло тамъ, гдѣ раздался этотъ стонъ.

Онъ живетъ не потому, что терпѣливъ, а потому, что его искала, но не могла найти судьба.

Очи его видятъ только въ воображеніи; онъ слишкомъ скрытъ для того, чтобы они могли его видѣть.

Онъ живъ, но его не видятъ глаза живого; тѣломъ своимъ онъ умеръ и похороненъ.

***

У меня къ тебѣ скрытая любовь, въ которой нѣтъ для меня помощника. CCLXXXVIII.

О другъ, нарушившій со мной договоръ! Я вѣдь не изъ тѣхъ, которые нарушаютъ.

Возобнови союзъ со мной! Онъ сказалъ: «Возьми (совѣтъ) на будущее:

Встрѣча со мной для тебя — однѣ мечты; разлука же — дѣйствительность».

***

Я стараюсь умалить то, что испытываю, но оно не умаляется, когда взоры твоей любви подмѣтятъ меня. CCLXXXIX.

Если доносчики и положили конецъ тому, что было межъ нами, то твоя доля въ моемъ сердцѣ останется сохраненной для тебя.

Еслп бъ я хотѣлъ скрыть свою любовь, о ней сказали бы стремительные дожди слезъ, облакомъ у которыхъ — вѣки.

Я стараюсь унизиться, когда кичится тотъ, у кого я—рабомъ; но то, въ чемъ велико несчастіе, не умаляется.

***

CCXC. (Онъ—) идеалъ красоты; когда онъ появится, глаза съ вѣками ему поклоняются.

Сонъ смущается, посѣщая мой глазъ, точно такъ же, какъ относительно него увѣренность превращается въ сомнѣніе.

Онъ былъ союзомъ для меня, а когда обидѣлъ меня, то вѣки далеко разошлись, не встрѣчаясь.

***

CCXCI. О владыка, доколѣ сіе удаленіе? Неужели оно не кончится никогда близостью?

Мое сердце ты наводнила страстью и нѣтъ ему спасенія отъ этого.

Ты опустила мое сердце въ пучину, послѣ того какъ оно достигало вершины.

Другъ мой видѣлъ для себя позоръ, врагъ мой видѣлъ для себя радость.

***

CCXCII. О тотъ, который увеличиваетъ мою гордость, когда я увеличиваю свое униженіе! своимъ обѣщаніемъ успокой мою душу, вѣдь этого довольно съ нея!

Ты убилъ ее постоянной разлукой съ тобой, а если бъ ты даровалъ ей свиданіе, духъ встрѣчи оживилъ бы ее.

Хвала Аллаху всехвальному, нѣтъ ему товарища! Терпи! Вѣдь душа моя лишена даже своихъ несбыточныхъ надеждъ!

О люди! Я привязался къ тому, которому нельзя подобрать ни описанія, ни сравненія.

Не дивись зеленоватости его щекъ: вѣдь ихъ напояетъ каналъ воды красоты.

***

Она—жизнь, которой живутъ души; она по своему желанію умерщвляетъ ихъ и оживляетъ. CCXCIII.

Если бъ она обратилась съ рѣчью къ мертвецу, онъ бы заговорилъ съ ней и всталъ бы изъ гроба отъ страсти, говоря: «Здѣсь я»!

Ради нея я воюю со своей душой, а душа моя знаетъ, что я воюю только съ ея врагами.

Когда она меня удаляетъ, я плачу не слезами, а духомъ своимъ.

Что съ человѣчкомъ моего взора? Благодаря ей онъ сталъ моимъ рабомъ точно такъ же, какъ я сталъ рабомъ своей любви къ ней.

Я привязался къ упрекамъ за нее, когда привязался къ ней; я сталъ любить, когда меня бранятъ, если это касается ея.

Это потому, что наказаніе стало мнѣ пріятнымъ изъ за нея; потому что жизнь моя въ ея рукахъ.

Пусть Аллахъ умертвитъ сердце мое! до чего оно меня довело! Я зову смерть, боясь страданій (по возлюбленной).

Тобой заклинаю, о любовь къ ней! Направь на меня разлуку съ тобой, если я пожелаю отъ тебя разлуки съ ея свиданьемъ.

Ступай полновластно по моимъ членамъ, о болѣзнь моя! вѣдь отъ чрезмѣрности страсти ты ихъ давно стала уничтожать.

Возьми въ подарокъ силы моей души, какія тебѣ угодно; не оставляй, если хочешь, мнѣ ничего прочаго.

А ты, моя гибель, распоряжайся какъ тебѣ угодно; я на все согласенъ, если ты этимъ удовлетворишь ее.

Войска страсти остановились лагеремъ въ моемъ сердцѣ съ тѣхъ поръ, какъ страсть поселилась у меня въ жилищѣ любви къ ней.

Я одѣлъ одѣяніе горя по тебѣ, но раньше чѣмъ я его износилъ, меня изнурила болѣзнь по тебѣ.

Клянуся любовью къ тебѣ, покуда существуютъ мои очи, созерцающія тебя, въ нихъ не останется слезъ.

Я не буду жаловаться ей, пока страдаю по ней, но и мнѣ не будутъ жаловаться мои жалобы на страданіе отъ нея.

* * *

CCXCIV. Пусть буду я выкупомъ за того, кто истомилъ мое сердце кокетствомъ и гордостью!

Онъ завладѣлъ совершенствомъ и луна мрака только напоминаетъ его.

Онъ обнаруживаетъ чудеса красоты, превосходящія всякое сравненіе.

Каждый день онъ находитъ въ себѣ оправданіе для меня предъ моими порицательницами.

* * *

CCXCV. Прелести его превосходятъ всякое сравненіе; какъ ему было угодно, онѣ созданы и въ немъ, и на немъ.

Когда онъ направляется къ тебѣ, ты видишь, какъ вѣтерокъ слабымъ дуновеніемъ своего зефира перегибаетъ его.

Ему нравятся движенія въ его движеніяхъ и они точно подзадориваютъ его своимъ разнообразіемъ.

Ты считаешь его единымъ, а на самомъ дѣлѣ онъ двойной, когда его согнетъ блескъ гордости при появленіи.

Если мое сердце заблудится на пути страсти, то путеводитель любви къ тебѣ направитъ его на вѣрную дорогу любви.

Пусть милосердный не очищаетъ сердца моей привязанности, пока я живъ, отъ власти моей любви къ нему.

* * *

CCXCVI. Его прелести превосходятъ всякое сравненіе; онѣ превыше всякаго подобнаго ему красотой, который могъ бы его напомнить.

Посмотри на его лицо — и ты не будешь нуждаться въ моихъ описаніяхъ. Хвала его Творцу, хвала его Создателю!

Отъ вѣкъ его очей свѣжій нарциссъ (заимствовалъ красоту), отъ щекъ его—роза, отъ (зубовъ) рта—жемчугъ.

Своими взорами онъ позвалъ мое сердце на гибель; оно пришло къ нему поспѣшно, покорно говоря: «Здѣсь я!»

Точно мотылекъ, который летитъ, когда видитъ пламя, къ свѣтильнику, и самъ бросается туда.

* * *

Его вѣки точно составлены изъ тѣла влюбленнаго въ него; CCXCVII.
своей томностью онѣ напоминаютъ его болѣзни.

Въ его локонѣ скорпіонъ, жалящій сердце, а противоядіе отъ его укуса, о люди, въ его устахъ!

* * *

Дивный растаялъ отъ моего взгляда на него, а я растаялъ CCXCVIII.
отъ страсти, печалясь по немъ.

Если бы не тонкость его стана, тогда бы воздухъ привлекъ его къ себѣ.

* * *

Она (= лютнистка) влагаетъ въ него душу, прилаживая его CCXCIX.
къ своему лону, и ея складки (становятся какъ бы) принадлежащими ему.

А когда она приласкаетъ шутливо струны, голоса въ немъ заговорятъ изъ ея груди.

И ея правая рука не можетъ испортить его достоинствъ, послѣ того какъ лѣвая исправила недостатки.

* * *

Вернулся ко мнѣ тотъ, который вернулъ мнѣ мою душу, CCC.
послѣ того какъ онъ же отдалъ меня во власть смерти.

Какой мертвецъ былъ похожъ на меня и ты не видалъ бы, что онъ ожилъ, когда къ нему вернулся его другъ?

* * *

Когда ты заставляешь свой василекъ[1]) пролить слезы на опу- CCCI.
щенныя вѣки,

я вижу, какъ твоя стройность плачетъ кровью и какъ здоровье смѣется въ твоемъ тѣлѣ.

* * *

1) Слово сомнительно.

ФРАГМЕНТЫ.

CCCII. Онъ обходитъ съ виномъ, запахъ и вкусъ котораго—дуновеніе зефира; а вѣдь жизнь только и (возможна) во времена зефира.

* * *

CCCIII. Онъ возгордился, увидавъ, что обликъ его созданъ какъ солнце.

Жестоко онъ раскается въ своемъ поступкѣ, когда солнце на его щекѣ будетъ «скручено» [1]).

* * *

CCCIV. Я вспомнилъ тебя, когда звѣзды были точно перлы на полѣ изъ бирюзы.

— Онѣ блистали среди облаковъ, какъ искры, летящія въ дымѣ (тростника) ʿарфаджъ.

* * *

CCCV. На рукѣ у нея то, чего не достать моей рукѣ — рисунокъ на кисти, которымъ она погубила мою твердость.

Онъ—точно дорожки муравьевъ на ея пальцахъ, или садъ, который облако разукрасило градомъ.

Она сама какъ будто бы боялась стрѣлъ своихъ взоровъ и кисть свою одѣла кольчугой изъ колецъ.

Ея чесальщицы протянули на рукѣ сѣть, которой она охотится на мое сердце черезъ тѣло.

---

1) Намекъ на кора̄ническое выраженіе 81,1.

Лукъ бровей ея со всѣхъ сторонъ (цѣлится), а стрѣлами глазъ она поражаетъ мою печень.

Скорпіонъ локона наставилъ свои рожки и томный взоръ бодрствуетъ въ засадѣ противъ меня.

Если приходится удивляться гранатовымъ цвѣтамъ на ея щекѣ, то грудь всѣмъ подходящимъ сбрасываетъ гранаты.

Станъ ея тонокъ, какъ я, на тяжелыхъ бокахъ, возвышающихся на ногахъ, какъ колонны.

Если бъ это человѣческое созданіе показалось предъ солнцемъ, оно бы больше не восходило передъ взорами людей и не закатывалось.

Я просилъ у нея свиданія, она сказала: «Не обманывайся нами: кто хотѣлъ свиданія съ нами, тотъ умиралъ отъ скорби.

Сколько у насъ убитыхъ любовью, погибшихъ отъ скорби въ своей страсти! не были они ни первыми, ни послѣдними».

И сказалъ я, попросивъ у Аллаха прощенія въ грѣхѣ: «Вѣдь у влюбленнаго мало терпѣнія и твердости!»...

И отвѣтила она, поразивъ насъ своими взорами: «Не вижу я пени за убитаго любовью!».

Спросила она у призрака, посѣтившаго меня (ночью) и ушедшаго: «Аллахомъ заклинаю тебя, опиши мнѣ его, не прибавляя и не убавляя!».

И тотъ отвѣчалъ: «Оставилъ я его такимъ, что умирай онъ отъ жажды, а ты бы сказала: «Не спускайся къ водѣ!» — онъ бы не подошелъ».

«Ты правъ», сказала она, «вѣрность въ любви его свойство!» Какъ освѣжило мою печень то, что она сказала!

И затѣмъ съ ужасомъ она спросила обо мнѣ. Ей сказали: «Нѣтъ въ немъ дыханія, исхудалъ онъ до костей»!

И пролила она перлы изъ нарцисса, напоивъ розу, и укусила градомъ грудную ягоду[1]).

Она произнесла съ волненіемъ, безъ принужденія, поторопившись и не сдержавъ себя:

1) То-есть заплакала, кусая отъ огорченія пальцы.

«Клянусь Аллахомъ, какъ я скорблю, такъ не скорбѣла сестра, утратившая брата, или мать по ребенкѣ».

И заспѣшила она, идя торопливо; я не могъ владѣть собой, увидавъ ее.

Она напоила меня слюной изъ своихъ устъ и въ тѣло мое вернулась душа послѣ смерти.

Они завидуютъ мнѣ даже въ моей смерти! Горе мнѣ! Даже умирая я не могу избавиться отъ зависти!

*
**

CCCVI. И показался молодой мѣсяцъ розговинъ слабымъ, точно кончикъ острія меча изъ низа ножнъ.

*
**

CCCVII. О ты, которая прогнала отъ меня сладкій сонъ! Что произошло между мной и тобой? Ты слишкомъ затянула мою безсонницу.

За какой грѣхъ, за какой поступокъ ты удалила меня, поселившись въ то же время въ моемъ сердцѣ?

Ты отвернулась отъ меня, въ то время какъ любовь завладѣла моей душой, моимъ сердцемъ, моими внутренностями, властью надо мной самимъ.

Твои взоры завладѣли центромъ моего сердца, такъ что оно стало плѣнникомъ, для котораго не найдется выкупа.

Не удивительно, что твои взоры убили влюбленнаго: вѣдь сколько львовъ ты поразила ими!

О объединившая въ себѣ всю красоту міра, прелесть которой всѣмъ очевидна!

Сжалься надъ тѣмъ, сердце котораго очи твои захватили въ плѣнъ и оставь мечи (взоровъ) покоиться въ ножнахъ.

Окажи мнѣ щедрую милость однимъ поцѣлуемъ, потому что «мимъ» ◦ твоей улыбки—цѣлебное лекарство для жаждущаго.

Умерла для меня возможность утѣшенія (да продлитъ Аллахъ твою жизнь!), исчезло мое терпѣніе, но жива моя безсонница.

Моимъ желаніемъ является продолженіе страданія по тебѣ—

какъ это было бы хорошо! Я увидалъ бы тебя въ числѣ посѣтителей.

Я могъ бы усладить свои взоры въ цвѣтущемъ, блестящемъ и яркомъ (саду) твоихъ щекъ

и сказать: «Дѣлай что хочешь, моя любовь; у меня кромѣ тебя нѣтъ никакого желанія, если бы я даже и былъ тебя лишенъ,

кромѣ хвалы избранному, который—моя опора и съ именемъ котораго я встрѣчу Аллаха въ день воскресенія».

***

Изъ его губъ я высосалъ вино, на его щекѣ я поцѣловалъ цвѣтъ граната. CCVIII.

Въ немъ я увидалъ мягкій песчаный холмъ и свѣжую вѣтвь, и мѣсяцъ, и огонь.

Благодаря его лицу во мракѣ ночью повсюду увидалъ я день.

***

Ты завладѣла моимъ сердцемъ, о сердце; ты вселила въ мои очи безсонницу, о мое око! CCIX.

Благодаря тебѣ я научился нанизывать слова и прозвали меня люди поэтомъ.

Не такова была моя надежда, обидчикъ мой; разлука и не приходила мнѣ на умъ.

Расщедрись же на свиданіе, пусть тебя выкупятъ души; я не въ состояніи переносить разлуку.

***

Бываютъ разсказы, похожіе на возвращеніе путника, CCX.

болѣе сладкіе, чѣмъ сонъ для измученнаго безсонницей взора.

Я проводилъ ночь, забавляясь его благоуханіемъ въ цвѣтущихъ садахъ

среди виночерпія и ночного собесѣдника, среди пѣвца и флейтиста.

***

CCCXI. Мы пили у рѣки, когда отъ прилива она стала возвышаться, не спадая,

и движеніе волнъ можно было принять за складки платья танцующей дѣвушки.

***

CCCXII. Аллаху я оставляю на храненіе въ Багдадѣ свой мѣсяцъ, который восходитъ въ Керхѣ на сводѣ застежекъ.

Я съ нимъ простился; хотѣлось бы мнѣ, чтобы духъ жизни меня покинулъ, а я съ нимъ не прощался.

Какъ онъ ко мнѣ приникалъ въ день отъѣзда на зарѣ, когда текли и мои, и его слезы!

Какъ онъ меня просилъ не разлучаться съ нимъ! Но у необходимости—свой законъ, котораго не упросишь.

***

CCCXIII. Заклинаю Аллахомъ, вашимъ владыкой! Поверните къ моему жилищу и упрекните его; можетъ быть упрекъ смягчитъ его.

Намекните ему на меня и скажите въ вашемъ разговорѣ: «Почему ты губишь своего раба разлукой?»

И если онъ улыбнется, скажите кротко: «Не повредило бы, если бъ ты ему помогъ свиданіемъ».

А если замѣтите въ его лицѣ гнѣвъ, тогда обойдитесь съ нимъ сурово и скажите: «Не знаемъ мы его»!

***

CCCXIV. Она сдѣлала знакъ нѣжными кончиками пальцевъ, похожими на пальцы изъ жемчуга съ оконечностями изъ сердолика.

А потомъ провела по струнамъ, ощупывая ихъ точно врачъ, щупающій вены.

***

CCCXV. ...И страсть разбудила скрытую печаль, и я не переставалъ плакать на каждой верстѣ.

Я готовъ былъ утопиться въ своихъ слезахъ и вмѣнить грѣхъ дню разлуки.

***

О красавица! Если у розы щекъ твоихъ что-нибудь похитятъ взоры, то это вернетъ стыдливость. CCCXVI.

Какой тебѣ вредъ, когда ее разъ срываютъ? твои взоры ручаются за двойное количество того, что глаза похищаютъ.

Это, жизнью твоей клянусь, милостыня, на которую ты скупишься для глазъ, а вѣдь скупость—отвратительное качество!

***

У него улыбка, молнія которой похищаетъ разсудки людей, лишь только онъ усмѣхнется. CCCXVII.

Когда жемчугъ ея покажется, я говорю: «Свидѣтельствуемъ премудрость Творца его!

Жемчугъ обыкновенно просверливаютъ нанизывающіе его; этотъ—не просверленъ; какъ же онъ оказался нанизаннымъ?»

***

Не обижайте людей и не причиняйте обиды въ отмщеніе за меня ни одному мусульманину. CCCXVIII.

О люди, (на помощь!) Захватите газельку со стройнымъ станомъ и улыбкой.

А если она станетъ запираться въ своемъ (преступленіи), дѣло останется тайнымъ и не разъяснится,

скажите ей открыть свое лицо: на немъ вѣдь есть капли моей крови!

***

У нея мудрость Лукмāна и обличіе Іосифа, талантъ Давида и цѣломудріе Маріи. CCCXIX.

А у меня—печаль Іакова, одиночество Іоны, страданія Іова и горесть Адама.

***

CCCXX. У людей могутъ быть подобія, пока они тебя не видятъ; судьба—слово, а ты—его понятіе;

щедрость—глазъ, но ты—его зрачекъ; люди—двѣ руки, но ты—правая.

Если въ видимой нами твоей щедрости можетъ быть увеличеніе, то пусть увеличитъ ее въ тебѣ Аллахъ!

II. Примѣчанія къ арабскому тексту.

(Цитаты, варіанты и поправки).

I. КМII. Ас-Çафадӣ, Ташнӣф 112: ст. 9—10.

1. فاصبحت] M واصبحت — والجنائب] K والحبائب 2. ابصرتك] M оп.—
جادت] K² جاءت M вст. للفراق—بمذهب] K تمذهب—الخدّ] K المدّ 3. اثافٍ]
II اثافى—سطر] II وسط K طرس 4. الهوى] M النوى—مدام] M مزّاو (?
5. البلى] M الهوى 6ª ст. сильно искаженъ во всѣхъ рукописяхъ и возстановленъ предположительно по M. II¹ совершенно неразборчиво; II² غلبت الفتى
عند II [عذر—يبيت به الهوى العذرىّ بعذر الخ K الغررى يفيدنى الخ
7. الاجفان] K الالحاظ — عَلَيْهَا] чит. عَلَيْهَا—ليس بواجب] K ضربة لازب
8. النوم] K التيه — اكتحلت] M اتّصلت — بالغمض] чит. بالغُمْضِ 9 M оп.
اعراض—] K اقبال—اقبال] K اعراض 11. وليل] K كليل (!) M كيل (!) — للغارب]
M لمغارب 12. صرح] M سرح — كاعب] II خاطب M كفّ كلّ جانب
14. الصبح] KII السحب 15ª KII оп.—لاح] M جار 16ª KII оп. 17 M оп.—
فرؤوسهم] II في رؤوسهم 18. تلوا] M تلو—الأكوار] II الافكار—توراة] M انجيل—
آتيات] M آنيات 19. تظنّ] II تظلّ—أن] II إذ—فوقها] II بينها 20. هوادج]
K أهلّة—يدرن] II يدور K تدور 21. شموس] K بدور II نجوم 22. أتمّ] чит.
أَتَمَّ 23ᵇ M оп.—تسعى] II نسعى K يسعى—مخفضات] II مخفظات K
مخطفات 24ª M оп.—عقربت] II طويت—الأعالى] II اعالٍ 25. خفافا] K خفاف—
طوين] II طوينا K طواها—تحت] II حتى—بنا] M оп—نشرن] K نشرنا
الغرب] M ايدى العز—الغوارب] II المغارب M الغرائب 26. خمر] M حمر
27. اجزناها] II اجرناها M اخذناها—بساحة] II ظاهر—بساحات طاهر
المواهب] KII المذاهب 28. حلّيت] M عطّلت—المطالب] K المراكب 29 K оп.—
الدروع] II الدموع—غلائل] II غوائلا 30. على] II الى 31. بجنّب] II مجنب
K مجيب—آطراف] K لأطراف—الرماح] K оп. и на поляхъ ставитъ قف съ
тремя точками ∴, обычнымъ знакомъ непониманія переписчика. — واقعات] II
واقفات K وافدات 32. صبر] II ضرب—يزل] IIK تزل—يستعيده] II بسعيده K
تستعيده 33. وكانت] M فكانت 35. ينظّم] M تنظّم II ينتظم—الضرب] M
الطعن—ينثر] M تنثر 36. وأعربت] II واغربت—بشكل] II بنقط—خطّ] II
شكل 37. أرجلت] K رجلت 38 K оп.—أقلّ] чит. أَقَلَّ—صروف] II ضروب 39 KII
послѣ 40.—ويحدو] II وتحدوا—بالركض] K بالركب 40. يريك] M يريد—عيانه] K
كيانه—ويقضى] II وتقضى 42. يعوّده] K تعوّده M يعوّده—دون] II قبل 43. عفا]
K غدا M оставляетъ пропускъ. 44. يردّ] II تردّ 45. لِآمِنٍ] чит. لِآمِنٍ—عقلة

طالب] K لغالب حرب 46 K оп.—لمغلول وفكّ] M لمقتول وحدّ—وفلّ] II وحدّ

47. [كفّيك من ذلك الندى 48. روس المقانب П [ارض المصائب—صوبا M [ضربا
П باخلات M [ناحلات 49. (!) حملت П² [حملته — ذاك النّدى من يمينه
50. [وهى M [عتبا—عنك К [عنا (!)—العاتب] К² لعاتب 51. [المدحك П بمدحك
52. [بمالكة П [مالكة — مماكة] П [للسمع — للجمع 53. [انشدت К انشرت — احتقار
المواهب] П [اختصار المراتب К اختصار المذاهب 54. [التعلم К ليعلم

II. К и П. М: ст. 9—23. Ал-Кутубӣ II, 185,11-12: ст. 9—10. Аṣ-Ṣафадӣ, Ташнӣф 121: ст. 19—21. Ал-Бӯрӣнӣ (изд. R. Dahdah) 78: ст. 19 и 21. Аṯ-Ṯаʽāлибӣ, Йатӣма 210,4, ʽАбд-ал-Ганӣ 264, аш-Шерӣшӣ I, 50,24, псевдо-Ибн-Ҳалликāнъ л. 11б, Hammer 772: ст. 14.

1. [مذخور П مدخور 3 [يوم П بين 4. [تاح П ياح — [علينا П عليها — [ذوائب — فيقطع К [فيقلع — تنزل П² تنزل П¹ [ينزل 5. لحاجة П [لحاجة — كأنّها П [كأنّما — تلبد П¹ [تلبد 7. رسم К [ختم — تظلّ П [تظلّ 6. ذواهب [أنّه П أنّها 8. [عليه К عليك — [شاهدا П شاهد 9. الحىّ [ساحة] ал-Кутубӣ ساعة البين — [نطق К نطق 10. [نناجى] ПК² تناجى ал-Кутубӣ يناجى — ظاهر الهوى [П نظاير (?) — الكواذب] П الكواعب 11. [جزيلة К لى درجنا — [بحلو П محور — مرّ] К درج 12 К оп. — [اسبلت П
[وخالفنها 13. توشّحتها M يوشحها П конъектура: [توشّحنها — اسدلت
конъектура: КМ وخالفتها П وخالفها — [استَجَرْتُ чит. اسْتَجَرْتُ конъектура:
П اسحرت К استحرّ — لنا [بها К لنابها П بداكما — [فى КП оп.—14. [تقيم
П تعمى (?) К, аṣ-Ṯаʽāлибӣ, ʽАбд-ал-Ганӣ и Псевдо-Ибн-Ҳалликāнъ يقمن —
[ضللنا К и псевдо-Ибн-Ҳалликāнъ ظللنا 15. [تضى لنا П بجاورها К يضىءلنا —
[فيه П منه 16. [قدمت П² قدفت — [غيرهم П غيرهم К عيسهم 17. [عليها
К عليه 22. [غاب К لاح — [وجدًا П وجد 23. [ساخبط К ساحبط — [فى هواه
П من هواه 24. [العزم П² الضرام (!) — [واهب К موهب 25. [موقوفًا П¹ موقوف
П² موقف (!) 26. [غير نابىً К ليس ثانيًا — [خانه К عاقه — [فى كفّ К من كلّ
27. [بالرماح П بالرياح 28. [وتصبغ П وبضع — [ذيل К ايدى — [بمحمرّ ترب
II محمر ذوب 29. [خاض П هام — [نقعه К وقعه — [صفىٌّ П صفر (?) 30.
К [باعلى الصوت — فنادى П [فنادِ — (?) عز الايدى П [عونا لا يذلّ
على اسم الله.

III. К и П. М: ст. 1—3, 38—48 (эти же стихи имѣются отдѣльно въ П). Аṣ-Ṣафадӣ, Ташнӣф 116: ст. 22—23.

1. [دمن КМ [ياس—زمن П (второй разъ) مايئس 2. [دبّج] конъектура: П¹ ذبح П² دبج К ذبح М رج 4 [يسرج П¹ سرح П² سره — [بدا К هدا 5 К оп. —
6. [بجتليها П تجتليها — [بهار П نهار. Послѣ этого стиха въ К слѣдуетъ 9-ый. 7. [عاشقيه К عاشق به — [من П فى — [بالذهاب К الذهاب 8. [ظلّ
П ظل — [و غذاء П وغداء — [الازهار П الانهار 9 стихъ въ П стоитъ послѣ 10 и 11. 10. [وسطر يقرا] конъектура: П هزلا و نغر К و مقر يقرا 12. [الى روع П
بحلى — بجلى П [عاش К قد عاش 14. المشيب П [بمشيب 13. يروع
П محلى К بجلى 15 К оп. Во второмъ полустишіи нарушенъ размѣръ: не до-

стасть трехъ слоговъ — ⏑ — 16 К оп.—وغناء] $П^{2}$ وعناء — آلماء] чит. آلْمَاءُ
17 К оп.—فتاةٍ] $П^{1}$ قتاه $П^{2}$ فتات 18—20 К оп. 19. جَنَابِ] чит. جِنَابِ
21. نزعوها] П ترعوها — الاقتراب] П الاتراب 22. حين] Ас-Ҫафадӣ ثمّ —
نايات] П نابات — زنامِيّة] П زناقيه. Ср. ал-Бухтурӣ, дӣванъ — I, 6,13: وَعُودُ
انقاب П [اتقاب—بَنَانٍ حِينَ سَاعَدَ شَدْوَهُ * عَلَى نَغَمِ آلْأَلْحَانِ نَايُ زِنَامِ
23. وتولت] П وتلوت—ملطومة] П مطلولة—الخدّ] П الورد—بالدمع] П بالخدّ
К بالورد. Принято чтенiе ас-Ҫафадӣ—بعد] ас-Ҫафадӣ عند 24^{а} К ثق واكتفى
النح باحمد — مسبب] К تسبب 26. نثرت] $П^{2}$ نشرت 27. براحة] П راجه
28. مقبلات] П معتادة 29. الشراب] К السراب 30. يا أبا] П يابا — صعابا]
К صعبا (!) — الصعاب] К الخطاب 31. بعاطايا] К لعاطايا 32. من دهر] П
دهرى — بما كان] П تلقّيت من 33. سحاب] П حساب 34. اقتضائِى] П
ماقتضانى — ثيابى] К الثياب 35. حبيب راعنى] К حبيب لامنى —
البسى] П إنسى 37. فقد] П وقد — العمران] П بعمران 38. ولن] П وما (вто-
рой разъ)—الآداب] П الالباب 39. واحيائِى] П وحياى — عاينتنى] К
عاتبتنى — الاسلاب] П الاسباب 40. الهلال] К الهلاك (!).

IV. К и П. (М оп.).

1. وغادة] $К^{2}$ وغادرة (!) 2. كاسية] П كاشبه $К^{1}$ كاسيته (!) 3. تاسر] П ياسر—
تزرى] П يزرى К تربى 4. تحسن] П تحسب — تلعب] П يلعب —
جانبتها] П جاذبتها 5. فاذهبت] П ما ذهبت 6. مغضّض коньектура: П
مقصص К مغصص — اجلسنى] $П^{1}$ اضللتنى $П^{2}$ اخليتنى — العىّ] П الغمّ
7. آلْآدَابِ] чит. آلْآدَابِ 9. هجوه] П هجره 10. الوصف] П النقص 12. هجوك]
П هجرك 13. مذهبة] К مظلمة 14. غريبة الاعراب] П عوينة الاعراب — من]
П فى — الصواب] П الطراب 15. نبيت حول] П تثبت حدو (?) — زينتها]
П ريمتها 16. والأرحبيّات коньектура: П والارىحيات К والإرحييات 16^{б} К
оп. 18^{а} К оп. 19^{а} и ^{б} К переставляетъ—يقلّها] К نقلّها — أقمار] П اقتار
20. و ابهامى] П واهمامى — عمود] К زنابى (?).

V. К М П.

1. سحائب الإزوار] П غرائب الازهار 2. تميله] М تمايلت 3. تفعل] П
يفعل — تأذى] М تآدى 4 стихъ К переставляетъ на мѣсто 5-го—ملعب] $П^{2}$
تلعب 6 и 7 М и П переставляютъ—ناظرى] К ناظر — جُلَّنَّار] чит. جُلَّنَارِ 9. زائر]
К زائرا 10. بالجور الفراق] К الهوى على الجور 11. والفجر] П والحجر 12. قم]
П كم — نقضّ] $П^{1}$ تغضّى $П^{2}$ تغضّ М نُفَدّ — حقّ] П оп. 13. ونجوم] П فى نجوم
16. من حليّها] П إلا بذكر 17. رطب] К لدن — زاهر] К زاهى 21. ذرى] КП
ربا — مطنّبا] М منظّما 22. القوم] П العزم 23. خاطر] М خاطرا — فى الكرّ] М
بالكرّ — فرارًا] П فرار К مرّارا. Ср. VI, 27. 24—25 К оп.—بطىء] М يطيل 26—
27 К оп.—الظهر] П الدهر 29. تقضّى] П بقضى 30. ماحوت] П ماجرت —
الاقدار] коньектура: рук. الاقتدار, но ср. ст. 20. 31. لى بجار] М بجوار 32 К оп.—
الاشعار] М الإعسار 34. نثرت] П نشرت — المعانى] К المعالى.

VI. К полностью, П ст. 6 слѣд., М ст. 14 слѣд. Аç-Çафадӣ, Ташнӣф 121: ст. 11—12. Ал-ʿАйнӣ, рук. Азіатск. Музея, II, л. 82a: ст. 22—24. Rosen, Notices 234: ст. 6. Derenbourg 242: ст. 14.

5. Ср. ал-Бухтурӣ, дӣванъ II, 12,14: احمرّ من ورد الخدود الخ 6. لا] اما وما اذ لا اعلم П 10б قبله П قلته] 9. ممّا П² فما — عنه] П منه 8. ما К مكحولة К и аç-Çафадӣ محجوبة — دمعته аç-Çафадӣ رابقته К 11. (!) السقما 12. فيه — همّم П همهم — سحبة П² سحبت — تملّكت П تململت 13 op. П في] II و 14. زال] М и Derenbourg فيه — كان К³ منه — منتشرا] KM Derenbourg منتشّرا 15 M оп. — به] П بها 16. مذهبه] KM مدجنه 18 فكم] ПК بكم 19. في] КП من — دياركم] К ديارهم 20. مقلتاه] KM النعما — راحتاه] К الكرما 22 П оп. — اصبحت] М وله 23 М оп. — الّذى] К и ал-ʿАйнӣ فتىً — بين М فوق — العالى ал-ʿАйнӣ السامى 24. يرى К ترى — بغرته К العزته] — وقابلها К (!) و واجهة П و واجهها — او К لو] 25. اطناب ал-ʿАйнӣ أطباق] К كرما. نعمًا — وقته К وقتها — أنبتت К اثمرت] После этого стиха въ К — 32 и 33. 26. تجتنى] К تجتدى — خوفه] М خوفها 27 ср. V, 23 — لخاطره] К بخاطره 28 К переставляетъ на мѣсто 29-го — تراه] К نراه — لصدر К بصيد] 29. الردى] М الندى (!) — فيما] КП ممّا — ينازله] П تنازله М يناوله — رمى] КП رما, 30б сильно искаженъ — كتبت] П كنت КМ كتّبت; послѣ этого П вст. لو. Въ полустишіи можно видѣть намекъ на одинъ стихъ изъ знаменитой каçыды Фераздаķа въ честь Зейн-ал-ʿāбидӣн (Шейхō, Маджāнӣ VI, 255 ст. 8):

مَا قَالَ لَا قَطُّ إِلَّا فِى تَشَهُّدِهِ * لَوْلَا التَّشَهُّدُ كَانَتْ لَاءَهُ نَعَمُ

Случаи, когда نعم получаетъ флексію по требованію риѳмы, достаточно многочисленны; у Абӯ-Фирāса есть аналогичный примѣръ (изд. 1873 года, 65,4):

وَ مَا آعْتَرَضْتُ عَلَيْهِ فِى أَوَامِرِهِ * لَكِنْ سَأَلْتُ وَمِنْ عَادَاتِهِ نَعَمُ

Въ дӣванѣ Абӯ-Теммāма встрѣчается, какъ и у ал-Ваʾвā, наçбъ (305,1):

تَقُولُ إِنْ قُلْتُمُ لا لا مُسَلِّمَةً * لِقَوْلِكُمْ وَ نَعَمْ إِنْ قُلْتُمُ نَعَمَا

Муслим-ибн-ал-Валӣдъ (Ибн-Ķотейба, Китāб-аш-шиʿр — 529,9) даетъ форму съ кесрой: ...فلمْ يَقُلْ لا فضلًا على نَعَمِ Характерный случай такого измѣненія въ другихъ несклоняемыхъ частицахъ имѣется у ал-Мутанаббӣ (721, стихъ 26):

مَنِ آقْتَضَى بِسِوَى ٱلْهِنْدِيِّ حَاجَتَهُ * أَجَابَ كُلَّ سُؤَالٍ عَنْ هَلٍ بِلَمِ

31. ترى] КП يرى — مكرمة جيد] П ملومة قيد (!) — باسمه] П باسه 32. وقع — II نقع] 33. لمّا بخلت М (?) ممّا حلّه II لما بخّل — الشمس II الشكر] П والمطره] М بامطاره — باسه] К سيبه 34. نفوس] М بقوس 35 даетъ только М и К, вставляя его послѣ 33. Повидимому, онъ представляетъ начало новой пьесы и находится въ связи съ 36, почему я и нашелъ возможнымъ его перенести. ملزمى] М ملزمًا — غرم] М عزم — فرقتهم] К فرقته — مغرم] К مجرم 36. اللّتى] II للذى 37. ثلما] КП كتما 38. جعلت] М خلفت II حتى (!) — أفق] 40. مشيته II نسبته К لبسته — الحسن К الفخر] 39. بينكم II بيننا] М ليل 41. آلآجال] чит. آلآجالِ — فاقتل] К فافتك.

VII. КМII.

1 оп. II²—[ببلينا] II¹ [كسيت — بينا] К اكست 2. [ظمئن] II نظمن К —بالوحى [بالجوى—وخيت К وجرت II [وخدت 4. جدّ К[وجد 3. فطمن [دمعى 6. عاذر II عاقل M [عاذل—عاذلا II عادرا M [عاذرا 5. فتعالها II [فتخالها [يدى—(?) الربى KM [الّتى 7. بقبابها K بفِنَائِها чит. [بفَنَائِها — دمى IIK [خفينا 11. عليه II [على 10. الغرام II [العزاء—من II [فى 9. ندى II نوى K II جفينا. Послѣ этого К и М вставляють попавшій по какому то недоразумѣнію непонятный и искаженный стихъ: فكانّى (وكانّنى M) وأليف قلب خلّب شوقًا M [شوق 12. (M قلت كأننى) * ياربع خولة من هواك (M هواه) خلينا 12б и 13 оп. К (!) 13. [الحشى II [يبين — الكرى II بشير 14. [الصبر M المرء البلى IIK [النوى — بها IIK [به 16. فاظهر [واظهر 15. الدموع К [الدنو—(?) 17. [رعاية К [عن — دعاية К فى 18 К оп.—[حدثاته II [له عليه — احداثه II переставляетъ. 20 К оп. — [مترسمات M [بالرسوم — متوسمات II للرسوم 21. [عفوه II [انلا — عنوة К ألّا 22. [حرم К [الغاشية — حرام M [غاشية — [تغشى IIK يغشى 23. تمكّن [كرم II [قد تكرم K كرم مكنا— [يدع—يدع IIK به II [فيه—يظنّ К [يظلّ—نبلاً К [أملاً—فيه II [منه 24. لتمكّن II [التكرّم 25 К оп. 26. [للجدوى К للندوى II¹ للجدوى (!)—[ابلت II [عليه — ابكت К العداة 27. [الروع II الراى 28. [السيوف من الحتوف II переставляетъ — الضخم II الغصون M [الصخور — طبعه M طعنة IIK [طعنة 29. تكن II [يكن (!) Ср. ал-Мутанаббӣ, 41, стихъ 18: وصخورها لا تورق ..... 32. [لبنى M ايدى 33 К оп.—[وعلوت II وعلوى 34 К оп. — [بات II يات 35. [انبتّ II —ابعث [فاتّك 37. غرائمى II [عزائمى — 36 К оп. بالظنون بقينا M [باليقين ظنونا [وجه — ظلّ II [فلك — كنت II [كنّ 39. عن العلى II [هى التى 38. باتّك К الحياة 41. منك II [عنك — ألآمالُ чит. [ألآمالُ — فكأنّما II [وكأنّما 40. بدر II [سقينا M الحيا وسقينا (!).

VIII. КМII. Ст. 19—20 этой пьесы принадлежатъ къ самымъ популярнымъ изъ произведеній ал-Ваʼвā. Цитуютъ ихъ: ас-Саʻāлибӣ, Йатӣма I, 11,16—17; idem, Ман гāба — 66; idem, Хāсс — 120; idem, Ахсан мā сумиʻ 148—149; ал-Кутубӣ II, 184,26—27; ал-Кавāкиб ад-дурріййа, л. 113а; Ибн-Саʻӣдъ, ʻУнвāн-ал-муркисāт (Каиръ 1286) 41; ʻАбд-ал-Ганӣ 201; ал-Мусауӣ II, 146; ал-ʻАббāсӣ 243; Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ 171. См. еще Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula — 86,6—9 (текстъ), 115 (прозаическій переводъ), 197 (стихотворный переводъ); по послѣднему источнику стихотвореніе переиздалъ H. Gies — стр. 46, прим. 1. Ибн-Тагрӣбердӣ, л. 132б въ нач., приводитъ аналогичное по содержанію стихотвореніе. 2. [وابابى M وابابى К يابابى II وانالى (?)—[سقمًا II سقم 4. [واخترط II اخترط — [ومرّ 8. لونين К[نوعين 7. عذاره II [عذاريه 6. باثرين M بابلين К [بابليين К [الزهو — وراح M الزهر 9. [تجد II [الحدا—يجد M لجا (?)—[تجعله II يجعله 10. فانجرح К يجرح [من—ما II فى К إلّا من — [له M لى. Послѣ этого въ К ст. 13 и 14. 12 только М. 13. [ولو II وان 14. [ملبّى К ملّى II ملىء 15. [الوصىّ II النّبى M الرضى 16. [بدت M زهت — [تغابيين II للعينين. Послѣ

этого M вст. стихъ وَ يَا مَلِيكَ ٱلْأَنَامِ فى ذُرْوَةِ ٱلْمَجْـ*ـدِ و يَا ثَالِثَ ٱلْإِمَامَيْنِ
17. جداتك] П جنابك K جلالك — اللّين] П الهين K الأين 19. جدواك]
ас-Са'ālибӣ, Аḫсан بالغمام—جودك] ас-Са'ālибӣ, Йатӣма بالسحاب—انصف]
П في الحكم—عدل] П مذ كان — شكلين] П и ал-Кутубӣ اثنين 'Абд-ал-Ганӣ;
ас-Са'ālибӣ, Ḫāṣṣ и Ман гāба شيئين 20. انت] ал-Кавāкиб оп. (!) ضاحكًا] П
هامل — ضاحك] П и ал-Кутубӣ باكى ас-Са'ālибӣ, Йатӣма, Ḫāṣṣ и Аḫсан دامع—
العين] Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ العينين (!) 21 يوماك] M يومك — سجاليهما] K
سحابيهما 23. والحلف] M فالحلف 26. الشعر] K المجد — من مدحك] П
في مدحك.

IX. КМП. Ас-Са'ālибӣ, Йатӣма, I, 207,11—16: ст. 10—13, 15—16. Idem, Аḫсан 59: ст. 10,11, 15, 16. Ан-Невāджӣ 147: ст. 15—16 (безъ имени автора وما الطف قول بعضهم). Аṣ-Ṣафадӣ, Ташнӣф 63: ст. 9—10. Ал-'Аббāсӣ 86: ст. 10. Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ 360: ст. 10—12 и 351: ст. 15—16. Ибн ал-Асӣръ, ал-Масал 154: ст. 15—16. Ал-Ибшӣхӣ II, 238: ст. 15—16 (و قال آخر) 1001 ночь IV, 714: ст. 15, 16, 12.

1. الفتون] K القلوب 2. يوهيه] П توهيه M يوديه — يئنّ] П يان M
— انثنت K [انثنى 4. لحظ العين M [كرّ اللحظ 3. اجفاء П [إخفاء — يلين
بعطفة] K بقطرة. Послѣ этого въ K ст. 9. 5. حاز] П جار — محاسنه على] M
ويدير عينا 8. مقلته KM [ريقته 7. مبتسم П [متبسّم 6. عليه محاسن
П يروى من نظرى — فاذا K [وإذا 9. بسواد П [كسواد — وتدير عينك ас-Ṣа-
фадӣ تدر من نظرت 10. بريقك]; K ас-Са'ālибӣ, Йатӣма и Аḫсан; аṣ-Ṣафадӣ;
ал-'Аббāсӣ и Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ بماثك — راح] ас-Са'ālибӣ, Йатӣма и Аḫсан;
ал-'Аббāси; Ибрахӣмъ ар-Рештӣ نار K ماء — فلقد] аṣ-Ṣафадӣ إنّى 12. لطفت]
1001 ночь رقّت — فصارت] 1001 ночь فكادت — لطيف محلّها] M لطائف
طبعها 1001 ночь لطيف مزاجها — مجارى] ас-Са'ālибӣ, Йатӣма; 1001 ночь
كمجرى Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ كجرى 13 M оп.—ركّبت] ас-Са'ālибӣ, Йатӣма
اذكيت, но Йатӣма рук. Учеб. Отд М. И. Д. № 86 ركبت 14. الحياء] K المزاج—
نقض] M بعض — صفرتها] KM حمرتها 15. وكأنّها] ас-Са'ālибӣ, Аḫсан и ал-
Ибшӣхӣ فكأنّها — إذ] ан-Невāджӣ إذا (!)—قام] K كان 16. بكواكب] ал-Ибшӣхӣ
في كواكب.

X. Только П.

XI. K и П.

1. ساق] K ساع — المعصّر] П المقفف (?) 2. لحاسى] П لساقى 3. ٱلْغِيرَةِ]
чит. ٱلْغَيْرَةِ.

XII. Только П.

XIII. Только K.

1. شقوتى] K² شوقتى.

XIV. П полностью; M оп. стихи 3—5, 11, 22—24. Аṣ-Ṣафадӣ, Ташнӣф 102: ст. 10 и 8.

1. عهد] M عهدت — في] M من 2. ذربة] M ذوبه 5. فقاسمتنى] П²

فقاسمنى — وقاسمتك] II² وقاسمك 7. استمسكت] M املت 8. ذكرتك] M ذكرته — في البكا] M и aç-Çафадӣ بالبكا 9. تواصلنى] M يواصلنى — تحجر] M يحجر — اللقا] II الضنا 10. هواه] aç-Çафадӣ هواك 12. الى] M له 13. الحسن] M الحبّ 15. ابى] II إذا (!) M ابا — لحظه] II طرفه 16. بجديه] M بقدّه — عاطفتى] M عطفين من. Вмѣсто стиха 17 M даетъ تَنَكَّبَ قَوْسَ ٱلْحُسْنِ بَيْنَ جُفُونِهِ * وَفَوَّقَ سَهْمَ ٱلْغُنْجِ فِي أَثَرِ ٱلْقَنَا 18. فرقّت] II فدقّت — بالهوا] MII بالهوى 21. فناولتها] чит. فناولته съ M — كما انثنى] M بما انتشى. 24. فجافت] чит. تجافت. Ср. CCXC,3. — فَمَنْ بَيْنَ] чит. فَمِنْ بَيْنِ. Ср. Муслимъ (изд. de Goeje) № 34, ст. 65.

XV. M и II.

1. ايا] II يا — ذنوبى] II ذنوبا 2⁶ II ويهوى هواك ويهوى الخ 3. M كفاك من الحجر بعد المزار * و يكفيك من الخ 4. M оп.

XVI. Только K.

2. علىّ] K² عليها.

XVII. II и K (ст. 1—3).

1. النميمة] K التميمة — لموعد] II لموقد 2. صدّت] K جذت — لنسيمها] II بنسيمها — حبّا] II رحبا 3. وصالهما] коньектура: IIK اوصالهما — لأنّهما] II وكانّما.

XVIII. Только K.

3. وغدا] K² وعدا

XIX. Только K.

2. انت] коньектура: K ان.

XX. K и II.

2. كالسراب] K² كالسرات (!).

XXI. K и II.

1. تحبّ] K يحبّ 3. غرّ قلبى коньектура: K عزّ قلبى II غرّ غير (?) 4. عليك] II عليه.

XXII. Только K.

XXIII. M и II.

1 كأنّها] II كأنّه — تهدى] II يهدى — من] II في — رضابه] M ضياءها 2. مستنزهًا] II منتزها 3⁶ II أدمعها طول ليلها سكبا 4. تكابد] II يكابد — الكباد] II الجياد.

XXIV. Только въ K.

XXV. KMII.

1. باحتثاث] M باجتناب 2. في] II عن — آثاره] K آثارهم 3. دافعت] II وافقت — بذكرهم] KM بذكركم.

XXVI. Только K.

XXVII. KMII.

1. و لو تاوى] K فلا تاتى (?) — نشوة] K² نشوتى 2. في] K من — منتحب]

K¹ منتحت (!) 3. شبكًا] M بسطا 4. تسوّرت] II فسورت K² تسوّت (!) — منها II [منه — دررًا II [بردًا — فاثبتت II [فانبتت — الكاس II [الليل 5. تختال] M يختال — منها] M يجيد — منه M [منها يجيد] K في [ان — سورتها] M الا

XXVIII. Только II.

2. تجر لى] II² تجرى (!) 3. كدرّ منثّر] коньектура: II بدر تنثر — يشن] II يثن.

XXIX. КМII. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 207,23—208,2. Ср. Hammer—V. 771.

1. قضيب] K قصيب (!) 2. حين] ас-Са'āлибӣ حتى — اثنت] K انثنت.

XXX. II M (оп. ст. 5) К: ст. 15—17. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 208,4—13: ст. 1, 2, 4—7, 11—14. Ас-Сафадӣ, Ташнӣф 116: ст. 5—6. 'Абд-ал-Ганӣ 142: 11 ст. 14.

1. في الظلام] II بالظلام — في كثيب] Йатӣма¹ (=рук. Учебн. Отд. М. И. Д.) على (!) 3. فجنّبته] M وجنّبته 4. تفعل] Йатӣма¹ يفعل 5. علقت] ас-Са'āлибӣ عقلت — بقلوبنا] ас-Са'āлибӣ и ас-Сафадӣ بعقولنا 6. وتلطمت] ас-Сафадӣ وتظلمت — ايدى] ас-Са'āлибӣ и ас-Сафадӣ بيد 7. وكانّما] II فكانّما 9ª II قبل 10. نيل] II المريب 11 الرقيب] — وكانّنا M [وكانّها — فكانّها وكانّه 11. من] II في 12. مسك] ас-Са'āлибӣ и 'Абд-ал-Ганӣ حسن 13. بلا دبيب] ас-Са'āлибӣ ملا ذبيب (!), во Йатӣма ¹ и ² вѣрно. 15. شبه] M مثل 16. وكانّما] II فكانّما — الغروب] K المغيب 17. المغيب] K الغروب.

XXXI. Только II.

1. بجواك] коньектура: II يهواك — بجواه] коньектура: II يهواه 2. تحسنى] коньектура: II يحسنى — أسات] коньектура: II شيت.

XXXII. К и II.

1ª II صب بحب متيم حبيبه (!).

XXXIII. Только К.

XXXIV. Только II.

5ª=IV ult. 6. أالآداب] чит. ٱلآداب — ابراز] коньектура: II اراز.

XXXV. К и II. М: ст. 1—3, 5, 6. Ал-'Аббāсӣ 139: ст. 4—5; Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ 521: ст. 4—6.

2. شموس] M كؤوس 3. الرقيب] II المغيب K القلوب 4. و تامّلت] 'Ал-'Аббāсӣ и ар-Рештӣ قد تامّلت — طلوع] Ал-'Аббāсӣ شروق — غروب] ар-Рештӣ مغيب 5. فتخيّرت] K فتحصرت 6. فيهي] K¹ هى — المغيب] K, ал-'Аббāсӣ и ар-Рештӣ غروب.

XXXVI. Только II. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 213,16—20: ст. 1, 2, 5, 3, 4. Idem, Ахсан 133: ст. 1, 5, 3, 4 (съ заголовкомъ ممّا قيل في غلام جرب قول الواواء), ал-Кутубӣ II, 185,21—22: ст. 3—4. Ас-Сафадӣ, ал-Гайс II, 13: ст. 5, 3, 4.

3. دبّ] Ас-Са'āлибӣ, Ахсан رب (!) — ما] II يا 4. يشكو] Ас-Са'āлибӣ, Ахсан تشكو (!) 5. علّة] II¹ علمت (!) II² علت — خصّت] Ас-Са'āлибӣ, Ахсан حصت — بمحبّ] Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма и Ахсан, ас-Сафадӣ في حبيب.

XXXVII. II (полностью), К: ст. 1—3, 5.

2. هب لى] II هبنى — فرّد] K فرّق. Послѣ 3 ст. II вст. искаженный стихъ, подложность котораго указывается одинаковой риомой: و يا داى لسوءك بعد ياس * فما الشكوى الى غير الحبيب.

XXXVIII. II (полностью), K: ст. 3—4. Ас-Са'алибп, Йатима I, 338, Йакутъ (Margoliouth) III, 191,13—16. Ибн-Халликанъ № 50, стр. 67—68 (6 стиховъ), 1001 ночь, изд. 1839 года II, 284—285 (5 стиховъ). Ср. Зейданъ II, 156 (= Ибн-Халликанъ).

1. اتانى] 1001 ночь تبدى — اللاذ يمشى] ас-Са'алибп и Зейданъ اللاذ يسعى — من التعجب] 1001 ночь من شقيق. Послѣ него Ибн-Халликанъ и Зейданъ вставляютъ: وَ قَدْ عَبَثَ ٱلشَّرَابُ بِمُقْلَتَيْهِ * فَصَيَّرَ خَدَّهُ كَسَنَا ٱللَّهِيبِ. 2. Йакутъ فديتك له. Ибн-Халликанъ и Зейданъ приводятъ стихъ въ такомъ видѣ: فَقُلْتُ لَهُ مِمَّا اسْتَحْسَنْتُ هَذَا * لَقَدْ أَقْبَلْتَ فِي زِيٍّ عَجِيبِ, ас-Са'алибп: فَقُلْتُ لَهُ لَمَّا اسْتَحْلَيْتُ هذا * فَقَدْ أَصْبَحْتَ فِي زِيٍّ عَجِيبِ, 1001 ночь: فَقُلْتُ مِنَ ٱلتَّعَجُّبِ أَنْتَ بَدْرٌ * وَ قَدْ أَقْبَلْتَ فِي زِيٍّ عَجِيبِ. Послѣ этого стиха Ибн-Халликанъ и Зейданъ вставляютъ: أَ حُمْرَةُ وَجْنَتَيْكَ كَسَتْكَ هَذَا * أَمْ أَنْتَ صَبَغْتَهُ بِدَمِ ٱلْقُلُوبِ 3. الشمس] Ибн-Халликанъ и Зейданъ الراح — غريب] Ибн-Халликанъ и 1001 ночь قريب Йакутъ رقيق — اللون] Йакутъ الجسم 1001 ночь العهد — شفق] Йакутъ شقق — الغروب] ас-Са'алибп, 1001 ночь, Зейданъ المغيب — غريب اللون من] Зейданъ كاون الشمس فى 4. قريب] 1001 ночь شقيق — فى] K, ас-Са'алибп, Йакутъ и Зейданъ من.

XXXIX. Только II.

1 فالطرب] II² فالطرف (!) 3. كراهب] II² كرهب (!) — جُلْبَانَةٌ] чит. جِلِبَابَهُ.

XL. KMII (дважды). Ас-Са'алибп, Йатима I, 207,8—9 и Ахсан 58 (قول الدمشقى), Ибрахимъ ар-Рештп 360. Ср. Hammer 771.

1. عذبتها] K¹ عذّبها — نابت] K¹ ثابت — اليهب] II اللهب 2. سبكت II سكبت.

XLI. Только II.

XLII. KII.

1. منكرًا] II² منكر.

XLIII. Только II¹.

6. حبّ] коньектура: II¹ حر.

XLIV. K и MII (оп. ст. 2).

1. حيوتى رضاه] K حياتى — رضاه فى جفاه] II من جفاه 4. بل اذنت] K من — فى] II سؤلى و يا أملى — من كلّه فتن] K واذنت.

XLV. K и II. Ас-Са'алибп, Йатима I, 214,9—11.

1. II оп. له и نابه (!) — باوصابه] Йатима² باوماته (!) 2. اثوابه] II اترابه ас-Са'алибп добавляетъ: أَيُّ حَبْوَةٍ لامْرِءٍ قَدْ بُلِى * بِٱلْقُرْبِ مِنْ فُرْقَةِ أَحْبَابِهِ

XLVI. K и II¹.

1. والله] K² оп. و 2. مع] K² من.

XLVII. КМП.

1. فالجسم] К الجسم 2 لا] П لم — يقاسى] М يقاصى — مثله] К بعده 3. تحرقه] П وحرقة.

XLVIII. КП. Ас-Са'алибӣ, Йатӣма I, 210,6—8; ал-Джуллабӣ 394,2 (ст. 1—2 соединенные въ одинъ). Hammer 772.

2. حضورك] П حضوركم 3. كيف] К حيث — البعاد] К[1] البلاد.

XLIX. Только К.

2. هربى] коньектура: К اهرب.

L. КМП. Ас-Са'алибӣ, Йатӣма I, 207,20–21. Hammer 771.

1. وشمس] Принято чтеніе ас-Са'алибӣ: КМ وليل П وليلا — وليلين] П اسدلا — وليلان] К علقا — تخدّيه] П تخدّيك 2. نصف خدّه] М صحن خدّه — درى] К يرى — كيف] ас-Са'алибӣ أين.

LI. КМП.

1. الذى] П لدى К[2] الاى 2. تصبّرت] М تعزّيت — مغترّا] М معتزا — مركبه] П[2] مركب (!) 3. تسالمت] П تسامحت М تتابعت — جنب] П حيف К[1] حتف К[2] حنق — وبين] П فبين — جفرنى] чит. جفونى — والكرى] К والردى.

LII. КМП.

2. إلّا] П[2] مالا 4 М оп.

LIII. МП.

1 وصبرى] М والنوى (?) 2. افجع] П انجع 3. جفون] М جسوم.

LIV. ПК (К[2] in margine).

1 اللهو] К العيش 2. و يشتجى] К ان بات 3 К оп.

LV. КМП.

1. М оп. — غضب] К عجب — مذ غبتم] К من بعدهم — تعب] П لقب 2. واختلتى] П واختلتا — بقائى] П حيوتى — لى П оп. (!) 3. عجيب] К عجيبًا — بعد] М قبل — بينكم] П فرقتكم — بقائى] К حيوتى.

LVI Только П.

3. تَبْرِ] чит. تِبْرِ.

LVII. К и П.

2. حيث] П حين

LVIII. КМП.

1. بانوا] К بانت М ماتوا (!) 2. سارت] М صارت — ركائبهم] П ركابهم — الخذت] КМ قبضت 3 К перемѣщаетъ съ четвертымъ — آملهم] М املاكهم — والآمال] П والايّام 4. لى] П[2] فى — امرّوا] М امرّ.

LIX. Только П.

1. آفَاتُ] чит. آفَاتٌ 2. محاذرة] П[1] محادرة П[2] محادرت 3. واخذ] П[2] واحد

4. Ср. Ваддāхъ ал-Йеменъ (у Grünert'a Arabische Lesestücke III, Prag 1910, 46,2):

كُلُّ حُبٍّ إِذَا ٱسْتَطَالَ سَيَبْلَى * وَهَوَى رَوْضَةَ ٱلْمُنَى غَيْرُ بَالِ

LX. КМП.

1. تنقل] М أقلّ — الفدا] К¹ فدًى 2. إلىّ و] К ثمّ به — أزال] К أراد М بدلت 3. غمامة] П غماقة — رجوت] К وجدت — تخلت] П تجلدت (?) М تولّت.

LXI. К (полностью) М (ст. 3, 2, 4).

2. في الخاني] П وجهه — نعماني عن] М оп. (!) 2. وآبائي] П بابي من 4 سعة] П سعتى.

LXII. М и П. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма — I, 213,22—214,1; аш-Шерӣшӣ — I, 50,16—18; Дā'ӯдъ ал-Антāкӣ 218: ст. 1, 3—4. Ал-Кутубӣ — II, 185,8—9: ст. 3—4. Ас-Сафадӣ, Ташнӣф 97: ст. 2, 4; ар-Рāгибъ — II, 44: ст. 4.

1. الماء] М оп. (!) 2. ومن] ас-Сафадӣ يا من 3. ومن] ал-Кутубӣ يا من — بزرقة] ас-Са'āлибӣ и Йатӣма¹ بذرقة, но Йатӣма² вѣрно. 4 يعوم] П تعوم М оп. (!) — جادت] Дā'ӯдъ ал-Антāкӣ جارت ар-Рāгибъ حارت — ماء] ас-Са'āлибӣ, Дā'ӯдъ ал-Антāкӣ и аш-Шерӣшӣ بحر — دمعته] МП и ал-Кутубӣ مقلته (чтеніе неодобряемое, такъ какъ та же риѳма въ ст. 1); ас-Сафадӣ عبرته.

LXIII. КМП. Ас-Сафадӣ, Ташнӣф—112; ст. 1—2.

1. الجرى] П اجرا — دموعًا] М دموعى — كمثل] П كثير (!), ас-Сафадӣ كنثر — دلّى] К (!) دون] П ذوب — فحذرت] П فحدرت 2. نرجسية] ас-Сафадӣ ناظريه — رأى] П اتى — ثوبين] М لونين 3. لفرقته] ас-Сафадӣ لصفرته] П بصفرته.

LXIV. К и П.

1. ولأدخلنّ] П оп. و 3. يعجز] والوصف] П والعجز يوصف 4. وبميل من] П في وتميل — فكأنّما] П وكأنّما 5. استعاذ] П استعار 7. من الحركات تتحرك] П في الأوهام تتحيّر.

LXV. КМП. Ас-Сафадӣ, Ташнӣф — 97: ст. 1, 3.

1. غريب] П محب — عن] ас-Сафадӣ من 2. لطول] М بطول 3. عيني] П¹ عين — مات] П كان — ماء] ас-Сафадӣ لج.

LXVI. Только П¹.

4 ср. XVI, 3.

LXVII. Только П.

LXVIII. К и П.

1. تحبّث] чит. تخبّث П يحبب 2. يكلّفني] П يكاتمني — وجودك] К جحودك — لى] П¹ оп. (!) 3 به] К оп. (!).

LXIX. П и М. К: ст. 1 и 4.

1. فوق] خوف — وثنت] К فجلت П ونبت — لاميس] КП لامّا — من سبج] КП من السبج 2. استوهبت] П استرهنت 3 и 4 М переставляетъ. البست] П لبست — نور] К لون — مبسمها] К ملبسها.

LXX. К и П.

1. كأنّ] П لأنّ — الغنج] К الدعج 3. تظنّ] П يظنّ — دم] П² оп. (!).

LXXI. КМП.

1. في] П من — به] П بها — بلا] КМ على — وهج] М رهج 2. تكاد] П يكاد — تستره] П يستره — طرزته] коньектура: КМП طرقته, но ср. 69,4⁶ и 241,4.

LXXII. К и П.

1. باكرت] П بكرت—افترّ] П افتّر 2. خمر] К خمرا 3. بقيا] К معنى 4. انسدّ] К استدّ.

LXXIII. Только К.

1. ملا مثل] коньектура: К ملى منك.

LXXIV. К и П.

2. كصباح] П بصباح 3. فاجبناها] К واجتناها.

LXXV. К и М. Ал-ʻАббāсӣ 90 и Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ 539.

1. ييئست] М يباست; ал-ʻАббāсӣ и Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ ايبست 2. غداف] М, ал-ʻАббāсӣ и Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ غراب — حضن] М حصر.

LXXVI. Только К.

1. يدك] рук. يداك (!)

LXXVII. — Самые популярные до нашихъ дней стихи ал-Ваʼвā. КМП. Ас-Саʻāлибӣ, Йатӣма I, 208,15—16 и 18—19; idem, Ман гāба—47: ст. 1—2; idem, ал-Иʻджāз — 219: ст. 1—2; idem, Ахсан — 110: ст. 1—2; ас-Сафадӣ, Ташнӣф — 112: ст. 1—2; ал-Кутубӣ II, 182,18: ст. 2; Ибн-Рашӣкъ—I, 200: ст. 2; Ибн-Худжжа — 262: ст. 2; Ибн-Саʻӣдъ 41: ст. 1—2; ал-Мусауӣ I, 136: ст. 2; ал-ʻАскерӣ 190 и 150; ал-Харӣрӣ—25,9: ст. 2; аш-Шерӣшӣ I, 50,25: ст. 2 и 51,4—7 (ст. 3, 1, 2 вм. 4-го

ثمّ استمرّت و قالت وهى ضاحكة * قوموا انظروا كيف فعل الظبى بالأسد).

Ср. Hammer — 771; Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula 161—162; ал-Йāзыджӣ (въ журналѣ الضياء—II, 164); Huart—101; С. Бустāнӣ —1111, прим. 1 (ср. 286); Зейдāнъ II, 254. Число варіантовъ во всѣхъ приведенныхъ источникахъ безгранично, почему я и ограничиваюсь въ данномъ случаѣ только приводимыми рукописями дивана.

1. فتكت فينا] П قتلت منّا — كمدا] П مهلاً — اما] П فما — اللحظ] П إنسانة] П إنسيّة — بدت للشمس] К الشمس رأتها 4. كأنّما] К² الحبّ 3. على طرق الهوى М مقبمات] П على — أسد] П بين — كأنّها.

LXXVIII. М и П.

2. نور الوصال] П يوم الفراق 3. فكلّ] П وكلّ — كأنّه] П فإنّه.

LXXIX. Только К.

LXXX. Только К.

LXXXI. М и П.

2. بين] П من.

LXXXII. К и П.

1. لى] П من 2. تكاثف] П تكلّف 3. К in margine قف 4. جرت] К² جرى 7. النادها] К للنّاها.

LXXXIII. К и П.

2. الرياض] П نزهة — الربيع] П زهر 3. بصدّ] К ببعد 5. توفى] К يوفى.

LXXXIV. К и П.

1. او وصيّة] П و وجه К و وصيّة.

LXXXV. Только П. Абӯ-Фирāсъ (изд. 1873 г.)—131,3—5.

2. الصباح] Абӯ-Фирāсъ الحبيب — معانقا] Абӯ-Фирāсъ معانقى 3. يختار] Абӯ-Фирāсъ يمتاز.

LXXXVI. Только П.

1. استهلت] коньектура: П[1] استربلت П[2] استربلت (невозможное грамматически и метрически глагольное образованіе отъ سربال) 3. استتارى] П[1] استتارتى.

LXXXVII. К и П. Ал-'Аббāсӣ 140 и Ибрāхӣмъ ар-Гештӣ: ст. 1—2 (у послѣдняго съ заголовкомъ ايضًا له, но предшествуетъ стихотвореніе 'Абд-ал-Ваххāба ал-Аздӣ). Ан-Невāджӣ — 346: ст. 1.

1. قمرا] ан-Невāджӣ خمرها 2. رعدة] К رعشة 3. تطق] П يطق К добавляетъ стихъ مَا بَدَا لِى بَدْرٌ مِنَ ٱلْوَصْلِ إِلَّا * كَسَفَتْهُ أَيْدِى ٱلْفِرَاقِ بِصَدِّ.

LXXXVIII. КМП. Ал-Кутубӣ — II, 184,5—6: ст. 1—2; ас-Сафадӣ, Ташпӣф 103: ст. 2.

1. راح] К بات 2. الجفون] ал-Кутубӣ الدموع — روض] П ورد.

LXXXIX. Только П.

XC. К и М. Ал-'Аббāсӣ 90.

1. البين] ал-'Аббāсӣ الحشر 2. يقق] М اثر.

XCI. Только П.

XCII. К и П[1].

2. اشتياق] К اشتياق — زنادها] К نارها — جسدى] П[1] كبدى 3. يطلب] П[1] تطلب.

XCIII. К и П. Ал-Кутубӣ II, 182,20—21.

1. وليل] ал-Кутубӣ وليلى — كأنفاسى] П فانفاسى 2. منه فانّه] К أقمر بالوصف — فيه لأنّه] ал-Кутубӣ بالرّضى] ал-Кутубӣ بالوصل (!)

XCIV. Только П.

1. جزيت — коньектура: П جريت.

XCV. Только К.

XCVI. Только П.

1. سراب] П[2] شراب (!) — مبرىّ] коньектура: П برو (?). Ср. ал-Мутанаббӣ (43,9[6]): وسمّ الأفاعى عذب ما اتجرّع 2. بسعدها] П[2] بثغرها 3. بتفاح] П[2] تفّاح (!).

XCVII. К[1] и П[1].

1. يبرق] П[1] رقّ 4 زهر] К[1] عبث

XCVIII. Только П.

XCIX. М и П.

1. ظلمنى] П ظلمتنى — وجاز] П وجار — الظلم] П الوصف 2[a] П قلبى لعله على طرفى طوعا له (?) 6. تحسده] П[1] تحسنه. et in marg. تحسده. لعلّه.

C. КМП.

1. الشہر] K البين 2. عنيل بدا] K عليک لقا (?) 3 M оп.—بكى] K ناى
4. السقام] MП التجلّى — له] П بدا M يدا — سار] MП سام.

CI. K (полностью) M: ст. 1, 2, 4—7, 9—17, (ст. 19—21 какъ отдѣльное стихотвореніе). П разбиваетъ на два произведенія: ст. 1—8 и 9—21.

1. لحدها] M نحرها 2. ما سوّد] П فاسوّد — بها السرور] П تربتها الشوق
3. عنّت] П خدّت — خدّى] في П¹ خديها П² خدىٍّ — عنان] П باشتياق (?)
4. عبرتها] K عبرته — بالغيث] K للغيث 5. مولَى برحمة لى] П يرحم ليس
قلبا K вм. مولى — قلبى 6. يولّد] K تولّد — عبرته] K² M سلوته — بالماء] П
في الماء 7. ارجم] K ارحم — بجمر] K بنار — مصفود] K مفصود 8. زفرت] K
خدّى تحديد M جفنى تجريد — معدن M مغمد — رقدت K سهرت
10. النخ فلى] П تسويد فيه بياض بغير اقضى * فما 11. فما] П فلا
12 بجوى جدّدت] K بجوى بدّلت 13. زال] П دار — خلد и تخليد] П جلد
и تجليد 14. في له قلب] M في لى كان — تسهيد] П تصفيد K تسويد 15 K
оп. — منّى] П فيه — تمديد] П موردو 16. تاليت] MП تاملت — بالعتبى]
П بالعين — يعاودنى] K يغادرنى 17. بنحرى و] П تجرى وهى K وبجرى
18. الريق صديد] K النفس صديد 19. استدعيت] K واستدعيت П
استعذبت 20. وصوّرت] K وصورة — فلى] M فلا 21 اثر فى] M مفقود K ثغر فى.

CII. KMП. Rosen, Notices Sommaires, 234.

1. اعود] K أعيد 4. يفعل] K تفعل.

CIII. KMП.

1. وروض] П وورد — جديد] П خدود 2. بيننا] K حولها — بنجوم] П
كنجوم K فتراها — طالعات] П زاهرات 3. فيها] K منها — تعتدى] M تقتدي
4. تتمشّى] П تتثنّى — استقامت] П استقلّت 4⁶ K وصال تثنّت كلّما فلها
5. سقّنى] K واسقنى 6. تدع] M تبع.

CIV. Только П.

CV. Только K.

CVI. KMП. Ал-ʿАббāсӣ 90.

1. مثل يوم] M كمثل البين K² оп., но in marg. ليل. Ср. XC, 1. 2. يدافع]
Ал-ʿАббāсӣ بدائع (!)—نومه] П نومها — فاعينها] П باجفان П прибавляетъ
еще стихъ XC, 2.

CVII. Только П.

1. آفاتى] П افاتى.

CVIII. KMП.

2. تحت] K سحب.

CIX. K и П¹.

1. حيرتى] K حسرتى.

CX. Только П.

CXI. KMП.

1. ناولنى] K² ناولتنى 2. كأنّها] KM ضياءها 3. صفت] K صغت.

CXII. KП.

3. K قد آن من حبّك ان ترث لى * نار الهوى توقد كالجمر

CXIII. П полностью, К: ст. 2—3.

CXIV. КМП. Ибн-Тагрӣбердӣ л. 136,11—13 (الواواء الدمشقى له فى لابس الخضر), прибавляетъ كَأَنَّهُ وَ ٱلشَّنْفُ فِي أُذْنِهِ * بَدْرُ ٱلدُّجَى قُرْطِقَ بِٱلْمُشْتَرِي.

CXV. КМП. Ас-Ṣафадӣ, Ташнӣф 48: ст. 3 и 5. Ар-Рāгибъ II, 47: ст. 5.

1. من أخفى] П عن تخفى 2. نظرت] К لحظت М قدرت 3ᵃ. Ас-Ṣафадӣ منّى جسدى—يكفيك ما أفنت الأيّام من بدنى] К فيه—بدن] Ас-Ṣафадӣ 4. مقلته] П بيها—لوعته] П به 5. مشتهر] Ас-Ṣафадӣ مستتر (!).

CXVI. К и П. Ибн-ал-Му'таззъ II, 120,7—9: ст. 2—4. Ан-Невāджӣ 232,13—15: ст. 2—4.

1. النضير] К النظير 2. غنج] К جذل — بالغيث] К بالغيب 3. الحداقه] Ибн-ал-Му'таззъ احداقها — صفرتها] К² صفرته Ибн-ал-Му'таззъ и ан-Невāджӣ التّبْر — صورتها] чит. التِّبْر 4. لمبصره] П لصفرته (!) — فى تحيّر] Ибн-ал-Му'таззъ и ан-Невāджӣ ترقرق.

CXVII. К и П. П добавляетъ въ искаженномъ видѣ четвертый стихъ, подложность котораго указываетъ одинаковая риѳма: تخاله العين فى التشبيه حين بدا * لناكر (?) ..... الشبه والقمر.

CXVIII. Только П.

1. وضيف] коньектура: П وصيف—محجوب] коньектура: П مجلوب 3. فمتّه] коньектура: П فيمته — فى] П من.

CXIX. КМП. Искаженное двустишіе, ср. CXXI. 5—6.

1. النون] М النور—للفطر] П للحسن К ياصاح—غرّة] П ليلة 2. تجاهل] П تحامل—ضوءا] К خبرا М متى (?)—ان فوقه] П ان تجيبه.

CXX. КМП. Ас-Ṣафадӣ, Ташнӣф 114: ст. 1—2.

1. التى] КП الذى — تسرى] П سرى М سرت Ас-Ṣафадӣ ترى—بكت] П بكى — ولا—لى] М لا ثم ас-Ṣафадӣ لا وهى. Ср. Бехā-ад-дӣнъ Зухейръ 82: تشبّهت — فلو 2. فمن جوده ذاك السحاب الذى يسرى الخ] КМ ولو] К التى تغنى — تشبه] М الذى يغنى 3. М оп — المحبوب] К² المجنون (!).

CXXI. К и П.

1. الطرف] К اللحظ — من] К بلا 2. يزهى] К يزها — زبرجد] К زمّرد — علقت] П² حلقت 3. لفظ] К سحر—خمر] П سكر 4. اذ اشرقت] К اذ شبّهت — من فوق ليل] К بدر تجلّى.

CXXII. К и М. П: ст. 4, 2, 3, 5, 6. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 209,7—12; idem, Ман гāба 33—34: ст. 1, 2, 4—6. Ал-Кутубӣ II, 184, 2—3: ст. 5—6. Ибн-Мукаррамъ 60: ст. 4—6. Ал-'Аббāсӣ 171: ст. 4—6. Ср. Бешӣръ Рамадāнъ 116—117; Hammer 772: ст. 5—6.

1. اما بى] К ما لى—حيرة] Ас-Са'āлибӣ دهشة 2. ها] ас-Са'āлибӣ, Йатӣма и Бешӣръ Рамадāнъ يا—او] ас-Са'āлибӣ, Йатӣма и Бешӣръ Рамадāнъ لى; ас-Са'āлибӣ, Ман гāба ثمّ 3. فانّه] П فانّها—تحكى] ас-Са'āлибӣ, Йатӣма и Бешӣръ Рамадāнъ تحكى 4. الليل] М يوم — ضلّ عنه] К صد عنه Ибн-Мукаррамъ فيك ضلّ—عنه]

ас-Са'алибй, Ман габа и Бешйръ Рамаданъ فيه — صباحه] Бешйръ Рамаданъ فيك ضلّ — صاحب (!) ليل] М يوم — ضلّ عنه] К صدّ عنه Ибн-Мукаррамъ فيك ضلّ — عنه] ас-Са'алибй, Ман габа и Бешйръ Рамаданъ فيه—صباحه] Бешйръ Рамаданъ صاحب (!) 5. والبدر] ал-Кутубй والبرد —يبدى الضياء] II يبد الضنا (!) 6. فكأنّما] ал-Кутубй وكأنّما — هامة] II خاتم.

CXXIII. К и II.

1. بجماله] II بجماله — تتثنى] II² تنثنى 2. السادة] II تملك 3. تتألق] II¹ تتألف II² تتألفه 4. نقمة] II نقصه.

CXXIV. II. К оп. ст. 3.

1. دقّة] К هيف — فشدّ] К وشدّ 4. الانوار] К الأزهار 5. فتعجّلت] К وتعجّلت

CXXV. Только К.

2. Текстъ испорченъ: пм. многоточія изданія въ рук. стоитъ ясно جلنار невозможное по размѣру.

CXXVI. К и II. М: ст. 3—4. Ас-Са'алибй, Йатйма I, 207,5—6: ст. 2—3. Ал-'Аббасй 86: ст. 2—3. Ср. Hammer 770 ult.

1. الانسى] рук. أنسا 2. المعذّب المهجور] К الغريب والمهجور Ас-Са'алибй и ал-'Аббасй المحبّ والمهجور 3. دمع عينى] II خدّى — ورد — فى] Йатйма² من КИМ прибавляютъ по недоразумѣнію еще стихъ CXLI, 3.

CXXVII. КМИ. Ас-Са'алибй, Йатйма I, 208,21—22. Ср. Hammer—771 и Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula, 163.

1. النظر] К الخفر — بساعده] М بأسحل. Антологія Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ М. И. Д. (№ 100, стр. 453) въ главѣ فى وصف النرجس приводитъ стихъ (مفرد فى المعنى) неизвѣстнаго поэта съ буквально совпадающимъ полустишіемъ: كأنّه والعيون ترمقه * دراهم وسطها دنانير.

CXXVIII. К полностью, II: ст. 3—7. Ас-Са'алибй, Йатйма I, 210,2: ст. 6. Ср. Hammer 772.

3. التغوير] II لتعوير 4. برد] К¹ بردا К² بدرا — يستدير] К¹ قد أدير دائرة — تسعير] II سعير 5. جام] К صرح 6. بكأسه] К لكأسها 7. يروم] К يَرُومُ (!).

CXXIX. КМИ.

1. وشادن] К وشاذن — خمر] К² سكر 2. منى بى] II переставляетъ. 3 М оп. К переставляетъ полустишія. 4. مضى] К² بقى — نادمته] II نادبته 7. بفتر] К² بفكرى — ضرّ] К صبر.

CXXX. Только II¹.

CXXXI. К и М.

1. المنى والسؤل] М فنلت السؤال (!), чит. السؤل.

CXXXII. II и М. К начинаетъ مَا بُحْتُ فِيهِ بِسِرّ سِرِّهِ * لَمَّا هَجَرْتُ بِهَجْرِ هَجْرِهِ и затѣмъ ст. 2.

1. تعجّلى] II² تعجل — ضره] II امره 2. قبل فراغ] II بعد سماع.

CXXXIII. Только II[1].

1. بابتكاره] коньектура — рук. بابكاره.

CXXXIV. К и II[1]. Ас-Са'āлибӣ I, 533,9—12 и ан-Невāджӣ 323: ст. 1—2.

1. الاحمرار] ас-Са'āлибӣ и ан-Невāджӣ صنوف — الزهر] К, ас-Са'āлибӣ и ан-Невāджӣ النور. Послѣ этого ас-Са'āлибӣ вставляетъ стихъ: كأنّ النسيم الروض * خالخ فيما بيننا وستائر في جنباته 2. بيننا] ас-Са'āлибӣ حولها ан-Невāджӣ وسطها — ستائر] ан-Невāджӣ منابر.

CXXXV. КМП.

1. اليوم] К[2] الليل — الشوق] П السوف.

CXXXVI. П и М.

2. تخجل] П يخجل — الأقمار] чит. съ М الأغصان 3. حسنا] М غمّا—عمدا] П ممّا.

CXXXVII. К и П.

1. الى حتّى] К من كلامى — ما] К لا 2. سكتّ الخ] К بكيت فمنك الحسن مبتسم.

CXXXVIII. Только П. Ср. Бехā-ад-дӣнъ Зухейръ 111.

4. بضرب] коньектура: П يضرب 6. تجتنى] можетъ быть лучше تجتلى?

CXXXIX. М и П.

2. تنشر] П ينشر.

CXL. КМП. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 206,20—207,1. Idem, ал-И'джāз 220: ст. 1, 2, 4; Idem, Хāсс 120 и Ман гāба 69: ст. 4. Аш-Шерӣшӣ I, 51,10—13 и ал-Кавāкиб ад-дурріййа л. 113[a]: ст. 1, 3—5. 'Абд-ал-Ганӣ 302—303: ст. 1, 2, 4, 5. Ал-'Аббāсӣ 256: ст. 4—5. Ибн-Са'ӣдъ 41 и Ибн-Худжжа 262: ст. 4. Ср. Hammer — 770.

2. القمر] К и ас-Са'āлибӣ البدر 3. لهم] М له — خدّى] К[1] خَدّىْ (!) 4. ارعى] ас-Са'āлибӣ, Хāсс ارضى (!) — رياض] ас-Са'āлибӣ, Йатӣма, и Абд-ал-Ганӣ بروض, но Йатӣма[1] رياض — منه] ас-Са'āлибӣ, Ман гāба فيه Ибн-Са'ӣдъ منك — غدير] ас-Са'āлибӣ, Ман гāба غزير (!). 5. نصبوا] ас-Са'āлибӣ, Йатӣма; аш-Шерӣшӣ, 'Абд-ал-Ганӣ и ал-'Аббāсӣ نصبت — بإزاء دمعى] П[1] и М بإزا دموعى — دمعى] К и аш-Шерӣшӣ عينى — تحدره] аш-Шерӣшӣ مدامعها.

CXLI. КМП. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 209,1—2; ас-Сафадӣ, Ташнӣф 113 и Ибрāхимъ ар-Рештӣ 482. Ср. Hammer 771.

1. منثور] К منظور 2. وكأنّ] П فكأنّ—مع] П من 3. См. прим. къ CXXVI,3— وبكت] К فبكى П وبكى — علىّ] П عليه — بطرف] بدمع.

CXLII. Только К.

2[a] размѣръ нарушенъ: رجع даетъ — —, должно быть — ∪ — или — ∪ ∪.

CXLIII. Только К. Ал-Мусаӣ I, 64.

1. سبيل] К سبل. Послѣ 1[a] ал-Мусаӣ вставляетъ وحلو الهوى مرّ и оп. 1[б]. 2[б] ал-Мусаӣ оп. — شهر] ал-Мусаӣ يوم 3 ал-Мусаӣ оп.

CXLIV. К и П.

1. تعجبى] II تعجبن — قد طال] II وطال.

CXLV. M и II.

1. تنكره] II تحجره 2. غيبته] II غربته.

CXLVI. Только II.

CXLVII. KII.

1. دلّ] K ذلّ 2. الفرط] II بفرط — الحياو] II الجمال.

CXLVIII. K и II.

1. رسول] II كشبه 2. السلوّ] K السلوة 3. الحبيب] K الحديث.

CXLIX. K и II. Ас-Ṯа'āлибӣ, Йатӣма I, 329,1—3 (приписываетъ Ибн-Ṭабā-ṭабā).

2. بها] II به Ас-Ṯа'āлибӣ прибавляетъ еще одинъ стихъ: لا عاش فى الناس من يلوم على * حبّى و عشقى لأحسن الناس.

CL. Только K.

1. بالوصال] конъектура: K بالوصل — نعمة] K¹ نعمته.

CLI. M ст. 1, 3—5; II 1, 3—5. Аṣ-Ṣафадӣ, Ташӣф 44: ст. 3—5. Въ стихотвореніи чувствуются отголоски аналогичнаго произведенія Абӯ-Теммāма, дӣвāнъ 445—446. (Ср. выше — стр. 180).

3. بردّى] II بعينى 3ª аṣ-Ṣафадӣ كم دمعة كدت اذريها وما ظهرت 3ᵇ II لمّا تركت رجاى من يد الناس 4. يظهرها] M يخبسها; принято чтеніе аṣ-Ṣафадӣ — قد شاع فى] аṣ-Ṣафадӣ جهرًا لدى 5. وغيّظتها] аṣ-Ṣафадӣ وغيضتها.

CLII. KMII.

3. واعتمد] II داعيًا.

CLIII. Только K.

CLIV. Только II.

CLV. KMII.

1. وكأنّها] II فكأنها — إذاعة] M اضاعة — لسعدهم] II بسعدهم — بنحوسها] II لنحوسها 2. فاذا] II واذا.

CLVI. KMII. Ас-Ṯа'āлибӣ, Йатӣма I, 209,4—5; Idem, Аḫсан 66; псевдо Ибн-Ḫалликāнъ л. 11ᵇ,6—7; ал-Кутубӣ II, 183,26—27; ан-Невāджӣ 331; ал-'Аббāсӣ 219. Ср. Hammer 771; Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula 175—176 (стихотворный переводъ 198).

1. اليوم] K لدهر ал-'Аббāсӣ لقوم — غدا] M على (!); ас-Ṯа'āлибӣ, Аḫсан ترى — قوس] K فوق (!) — الغمام] ас-Ṯа'āлибӣ, Йатӣма и Аḫсанъ; ан-Невāджӣ السماء; псевдо-Ибн-Ḫалликāнъ السحاب — والشمس] M والشرق (!) — مسفرة] M, ал-Кутубӣ, ал-'Аббāсӣ, псевдо-ибн-Ḫалликāнъ مشرقة 2. كأنّه] ас-Ṯа'āлибӣ, Йатӣма и Аḫсан كأنّها — والبروق] псевдо-Ибн-Ḫалликāнъ البرق (!) — له] K¹ به ас-Ṯа'āлибӣ, Аḫсан لها — رشق] II оп. (!).

CLVII. Только K.

CLVIII. Только K.

CLIX. П полностью, K оп. ст. 2, M оп. ст. 4.

1. تجنبت] П تجسب — عليك] ПК على 3. خاضبا] П ضاحكا — منذ] П حين 4. بأن] K^2 به — استدعيته] K استمشيته 5. شوقها] K وردها.

CLX. KMП.

CLXI. M и П.

2. تقعده] П تعقده — كأنّما] П كأنّه — اليها منه] П له منها.

CLXII. KMП.

3. عنّى] П عندى.

CLXIII. Только M.

2. غياض] конъектура: M عناض.

CLXIV. K и П.

1. لمّا] П إن هى — لدى] П لدا — صبحا] K سيما — يضى] K مضى 2. تعاقب] П يعاقب — فتقضى] П فتنقضى 3. قطعوا] П قطع.

CLXV. K и П. Ибн-ал-Муʿтаззъ П, 123,12—13, ан-Невāджӣ 233,8—9.

1. نرجسة] П ونرجس — الغِمْضِ] чит. الغُمُضِ 2. امالها] П اذا نهى — تنظر] K تفعل — بالارض] K فى الارض.

CLXVI. Только П.

2^a. Текстъ испорченъ: вмѣсто многоточія въ изданіи, П^1 даетъ بامن или با منى (неразборчиво), П^2 يا بنى.

CLXVII. Только П.

2. غِمْضِهِ] чит. غُمُضِهِ.

CLXVIII. KMП.

1. كذا] П كذى 2. من] П مدا — الايام] K الاشياء — تقترض] П تنقرض 3 K оп. — عليه] П عليك.

CLXIX. K и П.

1. ودّعتهم] П ودّعهم.

CLXX. M и K.

1. ببينها] K لبينها — تشكو] M اشكو — وأسمعا] K واسمعك 2. بهما] K ساعة.

CLXXI. Только K.

CLXXII. KMП.

1. الحرّ] П^2 خوف (!) 3. الفراق] K^2 القراق (!) — وما جمع] K ولم يجمعا.

CLXXIII. K и П.

1. عانقت] П^2 عانقة 2. من] KП فى.

CLXXIV. KMП.

1. بها] П الى 2. أودعوه] П اودعوك 3 K оп. — وعاد بمقلة] П وحلّوا فعلة 4 П оп.

CLXXV. KMП.

1. امشى] II² العزاء—آنس] II العلاء—فانى] K² لانى .2 القلب] II الصدر
3. II оп. — وكأنّنا] K فكأنّنا.

CLXXVI. MII. K соединяетъ съ CLXXVII.

1. ضلّ] II عنه—ضاع] II ما—عنّا] K لا .2 مثلى] II شيئًا .3 صبابة] دجاه
II دجى الليل صفرة.

CLXXVII. KMII. Ал-Кутубӣ II, 185,14—16. Rosen, Notices 234.

1. ما رعيته] ал-Кутубӣ مودعى—حقّ صحبتى] M مسمعُ (!) .2 كلّ جوى
الليلة] K и ал-Кутубӣ الحرّا—عليه تأسفًا] KII تقطعى—وجدا] M تقطعُ (!)
Ко 2ª ср. Ибн-Рашӣкъ — II, 97. Ко 2ᵇ ср. Беха̄-ад-дӣнъ Зухейръ (I, 137. 11):

فَيَا عَيْنِىَ ٱلْعَبْرَا عَلَىَّ فاسْكِبِى * وَ يَا كَبِدِى ٱلْحَرَّا عَلَيْهِمُ تَقَطَّعِى

CLXXVIII. M и II.

1. وما أملى الخ] II القلق قلبى وامْلا .3 بفرقتكم بلانى] II ببينكم رمانى.

CLXXIX. KMII.

1. له] K لى—فزها] M فزهى .2 وكانّما] K فكأنّما.

CLXXX. Только K.

4. حبًّا — конъектура: K حب.

CLXXXI. M и II.

1. طرقى الخ] M له هواىَ فى قلبى .2 رمت] II رقتْ—الصدّ] II الصبر—
و وجد] II ودمع .3 فودّ] M فدل—خضعوا] M خَضَعُ.

CLXXXII. K и II.

1. اطلعته] K اقلقته .2 فى] K² من.

CLXXXIII. Только K.

3. قل لى] K¹ قلّى.

CLXXXIV. K и II¹. Ас-Са̱'а̄либӣ, Йатӣма, I, 209,14—16; idem, Ман га̄ба 52; idem, ал-Мунтахал 279. Ибн-Тагрӣбердӣ л. 85ª,12—14. 'Абд-ал-Ганӣ 395.

1. لاعتلال] Ибн-Тагрӣбердӣ لاعتدال (!) 3ª—Ибн-Тагрӣбердӣ رشح يجول الجمان فيه.

CLXXXV. II и M.

1. من هجره] M له عندى—الاّ] M لا هل .2 II оп. 4. تكشّف] II² تكسف—
وفاتك—أن لا] II الاّ—بالحجر] II بالغدر .5 منه] II منّى—غيم] II عين
II وصالك.

CLXXXVI. Только II¹.

1. جاز] II¹ جار .2. Текстъ неразборчивъ: вм. многоточія начертаніе сходное съ عمرك 4ᵇ. Ср. Абӯ-Теммāмъ (403 ult): فاصبح وجه نائله قفا.

CLXXXVII. M и K. II: ст. 1.

1. لحاظه] K الفاظه—وجسمه] II وطرفه K ولحظه .3 عنيفا] K عفيفا.

CLXXXVIII. Только II¹.

1. غصنًا] II¹ غصن.

CLXXXIX. KMII. Rosen, Notices 234.

1. النفس] H = Rosen القلب — بسال] Rosen بشاك (sic!) 2. تقتلینی] K تقبلینی — الیک] K لدیک — تهجرینی] H = Rosen تظلمینی.

CXC. KMH.

2. كلّه حدق] KH переставляетъ — اراك] K¹ تراك K² تراها — ليته] K ليتها — يكفى] K² تكفى 3. هواك] H نواك — طرفت] HM طرقت — بدمعتى] K بدمعى.

CXCI. MKH. Кушāджимъ 128.

2. الا] H كما — فتغنى] Кушāджимъ فتضنى — وتغنيه] M وتقليه.

CXCII. K и H.

1. ظالما] K² طالما (!) 3. الخنث] K الخلف.

CXCIII. KMH.

1. لختفى] H لختف 2. يشيب] H يتوب K يشوب — الهوى] H به 3. الحبّ] H الصرف.

CXCIV. Только K.

CXCV. KMH.

1. لمّا] K انّى — الى] чит. съ H لِيَ — القِرْطاسِ] чит. القِرْطاسَ — صار بى] H زادنى 2. فظلّ] وظلّ 4. كفّى من الوجد] K يدى من الشوق.

CXCVI. Только H¹.

1. منى вставлено мною по требованію размѣра.

CXCVII. KMH. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 206,15—17; idem, Хāсс 39—40; Ал-Кавāкиб ад-дурріййа л. 112б; Ибн-Тагрӣбердӣ л. 72; Аш-Шерӣшӣ I. 50,6—7; Ас-Са'āлибӣ, Ман гāба 11; 'Абд-ал-Ганӣ 367 и ал-Гузӯлӣ I, 57: ст. 1—2. Ср. Hammer 770.

1. طال ас-Са'āлибӣ, 'Абд-ал-Ганӣ и ал-Гузӯлӣ طاب — زار طيفه] 'Абд-ал-Ганӣ زاد طرفها (!) — فأفنيته] 'Абд-ал-Ганӣ فانحلته 2. المخمور] H и аш-Шерӣшӣ المحموم 3. تملّك] ас-Са'āлибӣ, Йатӣма تملكت — لمّا] ас-Са'āлибӣ, Хāсс حتى — فراقا] K¹ الفراق.

CXCVIII. K и H. Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ 529 (безъ имени поэта).

1. كان] ар-Рештӣ رأيت — اقبلت] ар-Рештӣ احدقته (!) 2. من خلفها] ар-Рештӣ فى اثرها — وبينهما] ар-Рештӣ ويتبعها 3. كقوس] ар-Рештӣ بقوس — رمى] K رأى — فأرسل] ар-Рештӣ فاتبعه (!) بندقه] ар-Рештӣ البندقه.

CXCIX. KMH.

1. من فوق M дважды! 2. ضدّان] H خدّان — ضدّين] H خدّين — بهار] H نهار 3. حول] K فوق 4. لى من] K لى فى 5. محجتى] K مهجتى — التحقيق] M تحقيق 6. نوع] M يوم 7. المنظوم] H المكنون 8. راء] K راى — التفريق] K التعريق 9. خمر] H جمر 11. دهر رشيق] H جوّ طليق.

CC. Только K.

2. بالحاظها] K بالحاظه.

CCI. К и П.

2. دون] К دونک — الاحداق] К الاعناق.

CCII. Только К.

CCIII. Только К.

CCIV. К и М.

1. راح] К کاس 2. کفّ] К کاس 3. یدا] К² بدا (!).

CCV. К и П.

1. ظلام آزرق] К زمان أورق 2. فی] П من.

CCVI. Только К.

CCVII. К и П.

2. وكأنّها] П فكأنّها — تنير] П يدير — تحوّل] П محول 3. П оп.

CCVIII. КМП. Ал-Кутубӣ II, 185,18—19.

1. تولوا] ал-Кутубӣ تولّت — وعيرهم] ал-Кутубӣ ركائبهم — الطريق] ал-Кутубӣ طريقى 2ª. فنادوا] К فصاحوا ал-Кутубӣ تنادى 2ᵇ. فنادوا] К فصاحوا ал-Кутубӣ فنادت.

CCIX. КМП.

2. يذيب] М تذيب — ما فی فؤادی] М نار بقلبى. Ср. варіацію въ 1001 ночи (изд. 1839, IV, 60):

وَلَقَدْ جَزِعْتُ لِبُعْدِكُمْ وَفِرَاقِكُمْ * مَا لِى فُؤَادٌ مِنْكُمْ لِوَدَاعِكُمْ

أَللّٰهُ يَعْلَمُ ما تَرَكْتُ وَدَاعَكُمْ * إِلَّا مَخَافَةَ أَنْ يَذُوبَ فِرَاقُكُمْ.

CCX. КМП. Ас-С̱аʿāлибӣ, Йатӣма I, 210,20—211,17. Ал-Кавāкиб ад-дуррӣййа л. 113ª: ст. 1, 2, 13, 14, 18, 9, 20 и 4.

1. الرياض] К, Йатӣма² и ал-Кавāкиб الربيع 2. حاليهما] П حالهما. 3 П К оп. Ас-С̱аʿāлибӣ этотъ стихъ ставитъ вторично послѣ ст. 20, но Йатӣма¹ здѣсь его опускаетъ 4. П оп. Ас-С̱аʿāлибӣ ставитъ передъ стихомъ 21. 5. عينك] П عينيك — وامزجه فی] М فی مرجه — تجدها تشوق] К تراها تروق 6 К оп. — الزَّهَرَ زُهُرُ] чит. الزُّهْرُ زَهْرُ — قابل] К ضحک П ضاحک] 7. خليل П جليل] بهير — نهار] П بهار 8. وكيف Йатӣма¹ فكيف П فاين] — الخدود К الوجوه] به غيرة] М и ас-С̱аʿāлибӣ يهير به غيره К تعتريه غيرة 9. عاشق] ал-Кавāкиб — فهذيک М فهاتيک] 10. أحمر ал-Кавāкиб خجل] — دنف К وجل] — أصفر فتنتشر] — دره П دَرّها] — ينظّم К تنظّم] 11. وهذا П وهذى] — تِبْرٌ чит. تَبْرٌ] رفرفيه] 13. باعناقها П باغصانها] — تميل П يميل] 12. وينشر К فيشرب П رقرقيه 14. جعلنا] М جعلن ал-Кавāкиб عقدنا — النح من الند] ас-С̱аʿāлибӣ — شرب П شرر] — ريحانه К دخانه] — الدجن М الندّ] — البخور دخانا له фيه] М فيها 14 и 15 К переставляетъ, послѣ 15 ставитъ 18. 16. على] К لدى — شجر] ас-С̱аʿāлибӣ شجرات (!), но Йатӣма¹ и ² вѣрно. الماء] К оп. — فيها] ас-С̱аʿāлибӣ منها 17 ас-С̱аʿāлибӣ оп. — فيه] К فيها 18. منثورها] ал-Кавāкиб — كأنّ آحمرار ضياء الصباح К 19ª عليه К и ал-Кавāкиб عليها] — منثوره

20. وإلّا] ас-Са'алибӣ حنوق [خنوق — منه II [فيها — بها] ас-Са'алибӣ [لها К او لا (!). Послѣ этого стиха у ас-Са'алибӣ ст. 3—4, но Йатӣма² только ст. 4.
21 Йатӣма¹ опускаетъ — [الضوء] К لوقت — [الصبر] К и ас-Са'алибӣ الهمّ — [منه К и II فيه — [يضيق] II مضيق.

CCXI. К и II.

2. [السوء] К الشوق — [ما] К لا 3. [محرق] II يحرق.

CCXII. Только II¹.

CCXIII. К и II¹.

1. [خَفَتِ] чит. خِفْتُ — [وتجلّلت] II¹ وتخلّلت — 2. [حوى] II¹ جوى — [ظلام] II¹ الظلام 3ª по К, II¹ совершенно неразборчиво — [يغيب] II¹ تغيب — [وتشرق] II وبشرق 4. [وعيوننا] К وعيونها — [حالفت] II¹ خالفت — [رقباءنا] конъектура: II¹ ارقابنا К رقابنا — [منا] II منها.

CCXIV. К и М.

CCXV. КМН.

1ᵇ. [الهوى يترقرق] К البكا يترقق 2ª. [العين] II الدمع 3. [وصبّ] М وإلف.

CCXVI. КМН.

1. [للنسيم] К¹ في النسيم — [معتنق] II مغتبق — [يسهر] М оп. — [وما به] М تمّ 2. له [المآق الخ] М تزعفر الآماني 3. [قضب] II قصب — [تقطر] II يقطر М [بها] II به — تنظر.

CCXVII. КМН.

2. М оп. — [حسن] конъектура: КН حسب 4. [لى] II بى.

CCXVIII. Только К.

CCXIX. МК.

1. [كمثل] К كلون — [كحجرك] К فحجرك — [منك] К مثل 2. [بيان] К بياض.

CCXX. К и II.

1. [الهوى] К البلى 2. [منّ] К بقيا — [العشق] II لتشقى 3. [الأشواق] К [يلجينى] II يلحينى — [اليك] II عليك 5 II оп. 6. [بالحجران] II الاشراق 4. [فيها] II منها 8. [أرى] К ترى — [يسيرا] II يسير 10. [اراك] К لاحجران 7. [لاترى] II لارى — اليك.

CCXXI. Только К.

2. [فى] конъектура: К من.

CCXXII. К и II. Ан-Неваджӣ 211 (لبعضهم).

1. К ممشوقه — مفقودة تحكى لنا * بقدّها الخ] ан-Неваджӣ مجدولة — [تحكى] ан-Неваджӣ تجلى 2. [كأنّها] ан-Неваджӣ كأنّما.

CCXXIII. М и II.

1. [حار] М دان — [حادى] II بادى 2 II оп. 3. [بال] М خيل — [حلبة] М لقبيح — [النوى] II بلية — [يبغى] II للبلوى II оп. 4 М оп. — [سآستبق] II ساستقب.

CCXXIV. КМП.

1. فارقد] П وارق—عينا] К عينى 2 и 3 К переставляетъ — وسآلنى] КМ لعلمه—(?) ثمّ انطغى] П وايقظنا 3. فكان П] وكان—حاله П] حالتى—وسايلنى رزقنا П] سرقنا — بزعمه.

CCXXV. КМП.

3. К оп.

CCXXVI. Только П.

CCXXVII. КМП.

1. بالقنقل] К بالقنقلى—حسن] К وجه 3. جلوتها] П لعين—دمعها] М بعين 4 въ ПМ послѣ 8-го — فتبرّجت] К فتأرجت — وتعصفرت] К وتبرجت М وتعرّضت 5. كحّل] П حدائق 6 М оп.—و بها] П فيها 7 въ К послѣ 9-го—الفنون] М العيون — من] П فى 9а. الخطوط] К الخدود — خطّ] КМ خطب — مذهل] К مولّ 9б. او شبهها] П وشبيهها М ونسيمها — خطّ] К فى — فانيض П] فاركض — واذا П] فاذا 11. مجمل К] مخجل—خطب М خوف П مع.

CCXXVIII. К и П.

1. سحرى] К سقما 3. نخل] К نحل — النحول] К نحولى 4. وطبيب] К جرت] П لعليل 6. للعليل] П لحجر — تحجر] П تجوز — تجود] П وظننت — خربت.

CCXXIX. КМП. Ас-Са'ālибп Йатпма I, 211,19—22. Ибн-Ҳалликāнъ (№ 861 стр. 109: وقال الوأواء الدمشقىّ ايضًا ذكره فى حماسته البياسىّ المذكور ايضًا) Бешпръ Рамаданъ 202.

1. كلّ] К وجه Ас-Са'ālибп и Бешпръ قلب 1б въ П أحظى الى الروح من вставленъ затѣмъ وعد بلا امل وزائر لى بعيد الياس منظره الخ и 2б=1б у МК 3. فاستجرت] П فاستعرت 4. قد] Ас-Са'ālибп и Бешпръ و Ибн-Ҳалликāнъ ولايات — ف] Ас-Са'ālибп и Бешпръ امارة, Ибн-Ҳалликāнъ ولاية К и П приводятъ отдѣльно еще два стиха, представляющіе очевидно варіацію этого же стихотворенія:

روحى الفداء وما احويه من نشب لشادن فاتن الالحاظ والمقل
قد صرت فيه امير العاشقين وقد أضحت ولايات اهل العشق من قبل

CCXXX. КМП.

1. فارغًا] М رابعًا — دلّك] К كلّك П ذاك — ذلّى] ПК كلّى.

CCXXXI. Только П.

CCXXXII. П и М. Ас-Са'ālибп, Йатпма I, 212,1—2; Ал-Вāҳыдп 5,18—19; Аш-Шерпшп I, 50,13—14 (وله فى النحول).

1. نفس] М روح 2. المنية] Ас-Са'ālибп النوائب аш-Шерпшп العواذل — محال] М и ас-Са'ālибп مجال.

CCXXXIII. К и М.

1. كيوم] M كمثل — حوت] K حوى 2. K كمن في خاظه] II كنّ في خظاته.

CCXXXIV. KMII. Ал-Кутубӣ II, 185, 5—6.

1. جلست حذاءه] ал-Кутубӣ تخيّلت خدّه — اوصالى] ал-Кутубӣ اوصال 2. صفحا] ал-Кутубӣ طيفا.

CCXXXV. K и II.

1. ظالم] K² ظالمى — هاجر] K عاشق 2. نائه] K نايها — في اذلّى] II دلّى و 4. اسلو] II² اسلوا.

CCXXXVI. Только II².

CCXXXVII. KMII.

1. اقتضّها] K افتضّها — الشمس] II الروض — عند وقت] II² عنه وقته (!) 2. دائرًا] KII داير — سار فيه] II سارقته.

CCXXXVIII. KMII. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 209,18—20: ст. 9—11. Ас-Сафадӣ Ташнӣф 115: ст. 2—3 (قال ايضًا وظرف). Ибн-Мукаррамъ 55: ст. 11 (شاعر).

2. قد بكى] II وبكا 5. هجرى] KII هجر 6. فشوق] II فشوق — فصبرى] II خفتان 7. للوعة] II بلوعة 9. الى ليل] Ас-Са'āлибӣ ليت ليلى 10. خفتان] II فصبر جفنان M اجفان 11. وكأنّ] II فكأنّ — تحت] II فوق.

CCXXXIX. Только II.

CCXL. K и II.

1. هات] II هاك — كالنار جراء] K перест. 2. غلب الصبح] K عذّل بالصبح — العليل] II عليل.

CCXLI. II и M.

1. من] II في 2. نار] II خمر — سحره] II سكره 3. حقّ] M оп. — عذلكم] M شغلكم تمادى 4. وكاد] M وكان.

CCXLII. Только K (переставляя стихи).

CCXLIII. KMII.

1. لى والغصن] M في غصنه 2. بكاسين] KM كاسين K перест. الغرام и المدام.

CCXLIV. K и II. M: ст. 1—4. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 212,4—7: ст. 1—4. Ср. Hammer — 772.

2. ديارهم] Ас-Са'āлибӣ يا دارهم — فعلوا] K صنعوا 3. بعلم] M اعلم 4. سرّهم] K ساءهم.

CCXLV. K и M. II оп. ст. 4.

1. عن] II من 2. قلب] II قلبًا 3. فالبين] II والبين 4. ما] M لا.

CCXLVI. KMII.

1. مكتومة] II مكنونة — هيامًا] II هيام 2. فيها بالحبّ] IIK منها للحبّ II في حبّها — اعمى] II كأعمى. Ср. خَلق и خُلق у Абӯ-Фирāса, изд. 1900 г., 67,8. 3. وتثقل] K وتغلّ — قدّمت] M قدّم K بدم — قدما] KM بدما K перест. 3 и 4. انما] K² اتما M — замѣняетъ فتاملت وجهها قد حكاه * حسن بدر

شه, K и M شر или تر П² ثه П¹ [ته .6 منه M [منها .5 التمام ان قيل تمّا но ср. Абӯ-Теммāмъ 446,4; ته باللاحات على * يا شادنا صيغ من الشمس فلك M [واليك — حلّ K [وقف .8 شرب M [اشرب .7 قدما П [فدما—الإنس. Къ إمّا ср. ал-Мутанаббӣ 699, ст. 4: رإمّا * ضربتُ بها التيه ضرب القما حكما K [حلما — فللتحكم K [فقلت للحلم — احكم K [الحلم .9 لهذا وإمّا لذا. Ср. ал-Мутанаббӣ 70,21ª موضع للحلم قال رفقًا قيل اذا .10 [يدمى ПК تدمى M يدمّ .11 M оп. — [املك П اهلك.

CCXLVII. К. М: ст. 1—8. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 212,9—11: ст. 2—8.

3. في قتلته M [قتله من لي — [ما П قد .4 العشاق ما П [الناس اما 7⁶—П حكما امينا قلت Ас-Са'āлибӣ محكّما مخيّرا .8 [وخدّا Ас-Са'āлибӣ و وجنّا.

CCXLVIII. Только К.

CCXLIX. П. К: ст. 1, 2, 4, 5. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 212,23—213,3: ст. 1, 3—5. Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ 362: ст. 1, 3, 5. 'Абд-ал-Ганӣ 271: ст. 1; ар-Рāгибъ I, 415: ст. 5.

1. داوني K [واسقني .2 في الظلام K¹ [بالظلام .3 خمر] Ас-Са'āлибӣ и ар-Рештӣ [بدا—برق Ас-Са'āлибӣ и ар-Рештӣ مضى 4ª. صرف K [سابقا — شرب صرف K [قبل بادرة .5 وتغنم] ар-Рагӣбъ تغم (!) — نجور] ар-Рāгибъ نجود (!).

CCL. КМП.

1. طبعا من П [من خمر 2⁶. ماء K [ترف 4 КП оп.

CCLI. Только К.

CCLII. Только П. Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ: ст. 1—3 (съ невѣрнымъ переводомъ). Rosen, Notices 252—253.

1. ينبيكم] ар-Рештӣ يُنَبِّئُكُمْ (!)—شوق الخ] ар-Рештӣ سقمى وعن ألمى 2. حبرته] ар-Рештӣ خَبَّرْتُهُ .3 [جفنى] ар-Рештӣ طرسى — خدّى] ар-Рештӣ طرسًا .3 [ألم] Rosen اثم (sic).

CCLIII. КМП.

1. وبعد П [امّا بعدت اذا (sic!) K اني يعلم الله — هاتم П [و قد .2 قايم] K قد ها—اعظم K [أكرم .3 فاذنت الخ П غير فينا فحكمك.

CCLIV. К. М и П оп. ст. 1. Ас-Сафадӣ, Ташнӣфъ 113: ст. 2—3.

2. عنّا П [عنها — يصدّها П [يصدّنا — باقبال П [بآمال .4 بعزّ П [عزيز— علينا П [على — بكم П [نالكم (!) 5. رأيت بعينى] K قتيل هواها.

CCLV. К и П.

2. عينىّ П [عيناى .4 الحمام П [المرام.

CCLVI. Только К.

CCLVII. П и К.

2. مسلم] K أسلم. Послѣ ст. 2 П вставляетъ искаженный стихъ: فكأنّه П [وكأنّه .4 بعدًا لبعدك يا زمان كان لى * فيه بحكم مشيتى أتحكّم 5. برسومها K [بجسومها .6 وكأنّما П [فكأنّما — اشتملت П [اسحملت—عينى]

علم .8 مستقبر متعلّم] H [مستعبر مستعلم — ثار من] M [يا دار .7 خدّى] H ايقظنا] K [اوقفنا .15 تعلم] H [بعلم .11 فى] H [من .9 لحبّ] H [بحبّ — عرف] H — خطفها] K [طرفها .17 بشقائها] H [الشفائنا .16 فيه] M [فيها — وافقنا] M — جفونه] H [جفونها .19 خوف] H [فرق — فاسودّ] M [فابيضّ .18 فكأنّها] H [وكأنّه — قلب] H [عضو — الّذى] K [الكرى — قلبك] MK [قلبى .21 ولسانه] H [ولسانها املك] K [اكتم .23 خطوبنا] M [جفوننا — بنا] H [بها .22 عضو معلم] H [قلب مغرم M оп. (!) — ما] H قلبًا ما (!) M опускаетъ до конца и на поляхъ ставитъ ط ∴ — يكاتم] H [يكتم.

CCLVIII. MKH. Ал-Кутубӣ II, 183, 22—24 и ал-'Аббāсӣ 139: ст. 2.

1. غمّى] K [همّى — الغمام] K [الظلام M المدام .2 ملاءة] ал-Кутубӣ مراءة نجومها] M [بها .4 لها — ليشربها] ал-'Аббāсӣ يشير بها ал-Кутубӣ [ينير لها .3 بمغربها] M [الصرام .7 الظلام] H [انصرام — حان] K [حار] H [حال .6 جفونها] K H [لمغربها .8 هوى] H [وها 9 M оп.

CCLIX. K и H.

2. مبتسما] K [معتجبا 3 H оп. 4. جبيعه] K [باصله.

CCLX. K и H.

2 ما ان تراه] H [ان ما يراه.

CCLXI. KMH. Ан-Невāджӣ 348.

1. الليل] M [الفجر — جد] ан-Невāджӣ حان 2. جاها] ан-Невāджӣ نهاها — فاعينها] ан-Невāджӣ فاجفانها — مستيقظات] M [مستنبهات.

CCLXII. K и H (ст. 2—3 въ H дважды).

2. حدق الحسان] H вторично قضب الرياض.

CCLXIII. KMH.

1. بحير] H [فحير — من] M [فى 2. الصدغه] K [خدّيه — وجنتيه] H [وجنته (!) — تشنين] H [تنثين 3. لها] K [بها.

CCLXIV. Только H.

2. حزنا] H² حربا 3. مكبل неразборчиво, м. б. مكبد или ملدد.

CCLXV. K полностью (ст. 4—7 повторяются въ другомъ мѣстѣ) K и M раздѣляютъ на два произведенія: ст. 1—3 и 4—7 (M оп. 7).

1. مراتع] M [العيون — روائع] K [الفتون 2. عشّاقها] K [اعناقها — بفنونها] H [بفتورها 3. الحمام] K [الجمام — غدت] H [بدا 4. فى ناظر] KM [بلحاظه — مجرّدا بيد] K [متجرّد M بين مجرّدا 7. قطعم] H [يبسط.

CCLXVI. Только K.

CCLXVII. K и H.

2. المنيف] K [المشقّ — فى الفرقدين] K [بالفرقدين 3. عليك] K [عليه.

CCLXVIII. K и H.

1. تجفنى] H [بجفنى 2. التغضّب] H [التعصّب 3. مباليا] H [بساليا (!) — اشغلته] K [العلّه — او] K [ام.

CCLXIX. KMH.

1. يقض] M لى يقض — تلفى] K و—حتفى] M 2. مع السهاد] II السقام 3. يكفه] II يكفنى — يعاقبنى] II يعنّفنى K يعقّبنى.

CCLXX. Только K.

2. وسررتنى] K² وسررت لى.

CCLXXI. KMII.

2. اعان] II اغار K اعاد 5. كانّها] II كأنّما — فيها مطاريف] K بها تطاريف.

CCLXXII. KII.

2. ايقظت] II انفضت 4. كمثل] K شبيه.

CCLXXIII. KMII.

1. سقمى] K صبرى 3. لمّا بكت] II ممّا بكيت.

CCLXXIV. KMII.

2 ср. Ваддāх̣ъ ал-Йеменъ (Grünert, Arabische Lesestücke III, Prag 1910, стр. 45 ult.) и Муслим-ибн-ал-Валӣдъ (de-Goeje) № 21, ст. 36 — وضعوا] KM. وصفوا.

3. وصفرته] II بصفرته — طلّ] K دمع — فوق] K حول.

CCLXXV. Только II.

3. بالال] II بازل.

CCLXXVI. Только K.

CCLXXVII. KII. M (оп. 10—12).

1. قمر بين] K ذهبيين II قمرين 3. الردف] K لردف 4. خدّيه] K خدّين — صدغيه — انقطعت] II انعطفت 6. يطفى M تطفى] 5. نارين II ناران] II خوف—صدغين] II فوق 7. خدّيه] M خدّه — يبدا] II يبدى K لدى 8. فكلّ ما] K كأنّما — فيه] K дважды (!) — مثلين] II ميلين (!) 9. الوجد] K لوجه — كما بكى] II كأنّما 10. الضوء] II بضوء 12. والبدر] II والشوق 14. لاحا] II لاح (!).

CCLXXVIII. KMII.

1. بعيد] II لبعد 3. اعنّته] M مسرّته 4. يبيع] II بيع (!).

CCLXXIX. M и II.

1. رياض] II فروع 2. وجفاك] M وهواك 3. أكلّ] II فكلّ — اغرقت] II اوثقت — في الديون] II بالديون.

CCLXXX. KMII.

1. تميس] K تميل — يرى] M كما نرى 2. تداها] II . ثداها — صبغن] M طبعن.

CCLXXXI. Только II¹.

CCLXXXII. Только II¹.

1. قرّى] конъектура: II¹ قرب, но ср. ал-Мутанаббӣ 196,19ᵃ: وَلِكُلِّ عَيْنٍ قُرَّةٌ فِي قُرْبِهِ и Абӯ-Теммāмъ 465,11ᵃ: لَعَمْرِى لَئِنْ قَرَّتْ بِقُرْبِكَ أَعْيُنٌ الخ

CCLXXXIII. II и M. Ал-Кавāкиб ад-дурріййа л. 113ᵃ—⁶ (оп. ст. 1, 7, 18, 20), ал-Кутубӣ II, 182,23—184,19 (оп. ст. 1, 7, 13, 14, 18, 20), ал-Гузӯлӣ I, 170: ст. 2—6, 8, 23—26. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 209,22—23 и 'Абд-ал-Ганӣ 296: ст. 11 и 16

(ср. Hammer 772). Ас-Са'āлибй, Йатйма I, 214,13—14 и 'Абд-ал-Ганй 133: ст. 21—22. Ас-Сафадй 122: ст. 27, 29. Ибн-Мукарремъ 140: ст. 16. Напоминающее по характеру стихотвореніе съ тѣмъ же размѣромъ у Ибн-Сахль ал-Андалусй (изд. Бейрутъ 1885 г.) 34,6—35,10.

2. سقيانى] ал-Кутубй и ал-Гузӯлй اسقيانى 2 и 3 переставл. M 3. قد] M مذ — إلا] ал-Кутубй ان — بيها] ал-Гузӯлй بانى — ثانى موتا] ал-Гузӯлй ثانى بكرة .4 مواطنى] II بواطن M خواطرى—الاحزان] M آحزانى .5 نثرت] II نشرت—اجفان] M آجفانى .6 مجرى] ал-Кавāкиб جُرى 7 M оп. 8. يتهادى] II تتهادى — بكاسه] ал-Кавāкиб بكأسها — الينا] ал-Гузӯлй ظنى—ظرائف] чит. طرائف ал-Кавāкиб ظرائف 10. ساعد فى والهلال] ал-Кутубй и ал-Кавāкиб ساعة فى والصباح. Текстъ испорченъ: вм. многоточія начертаніе близкое къ كنجد (въ M надъ словомъ كذا) 11. الظلام وغداف] ал-Кутубй и ал-Кавāкиб والهلال وغدا 12. بنان] ал-Кутубй سنان 13. ثمان] ал-Кавāкиб ثمان 14. تحت] ал-Кавāкиб فوق 15. الغرب] ал-Кутубй العذب — حربة] ал-Кутубй شعلة 18. عقته] II عقته M عقة 19. تورد] ал-Кавāкиб نور (!) — شموس] ал-Кавāкиб شموم—الدنان] ал-Кутубй الدمان 20 M оп. 21. الاطلت] II لا أطلت ал-Кутубй لاطيل ас-Са'āлибй и 'Абд-ал-Ганй اطلت قد — السجود] ас-Са'āлибй и 'Абд-ал-Ганй الصلاة — بتسبيح] II لتسبيح 23. إنها] ал-Гузӯлй آنيها (!) — من خضاب] ал-Кутубй, ал-Гузӯлй, ал-Кавāкиб بخضاب — مخضبتان] ал-Кутубй и ал-Гузӯлй مخضوبتان 24. عد] ал-Кутубй, ал-Гузӯлй и ал-Кавāкиб عج — بصحك] II مصحك (?) ал-Кутубй и ал-Гузӯлй بصح — رهج] ал-Кутубй وهج — القصف] ал-Кутубй العصف— عليه] ал-Кутубй عليها 25. واشرب] ал-Кутубй и ал-Гузӯлй واسقنى — تنبت] II تشبه — شئت] II اجر — الغوانى] II اذا — صدر — إلا] II الاغانى 26. تدغدغ] II تزعزع—ايدى] ал-Кутубй и ал-Гузӯлй ал-Кутубй دغدغتما—] II رعرعت 27. بالليل] M والليل—فيها] ал-Кутубй и ас-Сафадй منها — سرجا فيها] M برجا نارها 28 II оп. M перест. съ 23. 29. كتبتها] II كتبته—باقلام السحاب] ал-Кутубй اقلام السحابة — طروس سطور المعانى II [المغانى.

CCLXXXIV. КМП. Ас-Сафадй, Ташнӣф 51. Ал-Кутубй — II, 185,2—3: ст. 2—3.

1. بضعف] K لضعف — يقيني] M أنيني 2. مفارق] M مناظرى K نواظرى — العين] II الدمع 3. ايا] K فيا — وقد] ас-Сафадй التى 4. يتوب] ас-Сафадй ينوب.

CCLXXXV. КМП.

2. وتظهر للحسن] II ويظهر بالحسن — من] II فى 3 M оп. — من] II فى — رسول] K وضوء 4. وان] II فان — ركاب] K ركان (!).

CCLXXXVI. КМП (ст. 3—4 въ II дважды).

1. يقلبه] M يقلبها — يقطعها] K يقطعه — الانين и الحنين] КМ переставляютъ 2. النصير] K التصبر — على] K فى 3. السقام] K استقام.

CCLXXXVII. К и П. Ал-Бӯрӣнй — 8, 164.

5ª. Въ II неразборчиво: فهو طرف فى طرف حتّى (?).

CCLXXXVIII. K и II.

2. [حبيبًا II حبيب — [ممن II مما 3. [قال II قل.

CCLXXXIX. K и II.

1. [من II فى 3. [بوادر K بوارد 4 II оп.

CCXC. Только K.

3. [الغِمْضِ чит. الغُمْضِ.

CCXCI. Только II.

2 [فما II ممّا 3. [اهبطت II² اهطبت.

CCXCII. Только II.

1. [بوعدك II² بوعدك 4. [استطيع коньектура: II يستطيع — [وتشبيها II ولا تشبيها (!).

CCXCIII. K и II.

3. [عاديت II عديت -- [وقد II فقد — [يعاديها II اعاديها 4. [بدمعى II عندى — [عبدى K لله вторично. [انسان K ينقدنى 5. [تبعدنى II بدمع — إلّا II [اذا 9. صبّرنى K [صبّرنى 8. فى [من 6. عند K [عبد — صار II [صرت 10. [اعضاى K الاعداء — [السقم II الشوق 11. [منى II неразборчиво بشى — الشوق II [الوجد 13. (!) ما II [بما 12. باقيها II [ما فيها — يبق II [تبق — اشتكانى K [شكانى 16. الصبر II [الضرّ 14. وصليها K [حبيبها — بى K [لى [تشكّيها K يشكيها.

CCXCIV. K и II.

2. [الكمال K الجمال.

CCXCV. K и M.

1. [فكما M وكما — [اشتهى II اشتهت 2. [الضعيف II تضعيف (м. 6. [بضعيف 3. [فكأنّما II فكأنّها — [تغريده II تغنيه 4. [اذ II او 5. [حار قلبى M جاز قلبك 6. [من M فى.

CCXCVI. K и II.

1. [الحسن II الناس 2. [صفتى II صفة 5. [ان K إذ.

CCXCVII. K и II.

1. [جسم II جفن 2. [للقلب K للصدغ — [من K هو (!)

CCXCVIII. K и II¹.

1. [اسفا K ابدا (!) 2. [ولو K فلو.

CCXCIX. KMII.

1. [فيه II оп. (!) — [فملاويها KM بملاويها 2. [دغدغت II زعزعت K¹ زعزت — [يدها — ما II [مذ 3. صدره KM [صدرها — عتبا II [عبثا — اوتارها K [اوتاره II يده.

CCC. M и II. Ибн-Тагрӣбердӣ л. 115ª,14—15. Rosen, Notices — 234.

1. [ان Ибн-Тагрӣбердӣ ما 2ª Ибн-Тагрӣбердӣ ممّن اىّ شىء يكون اعجب [لست II (= Rosen) ليس.

CCCI. К и Н.

2. اعتدالك] К اعتلالك — العافية] К¹ للعافية (!)

CCCII. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 207,18.

CCCIII. Ибн-Тагрӣбердӣ л. 141б,8—9. (См. Записки Восточн. Отд. XXI, 022, прим. 2).

CCCIV. Ас-Са'āлибӣ, Ман гāба 32. Ибрāхӣмъ ар-Рештӣ съ варіан. 2 كأنّها] كأنّما.

CCCV. Въ основу изданія положена рукопись псевдо Ибн-Халликāна (А); привлечены таштӣр Феррӣджа (Б), ал-Мукаддасӣ (В), Бешӣръ Гамадāнъ (Г). По вопросу о подлинности этой касӣды, см. выше стр. 91—96, гдѣ имѣются и другія цитаты. На ст. 14—16, 18 существуетъ тахмӣсъ 'Омара ал-Маххāра (о немъ см. ЗВО. — XXII, 1914, стр. 7 слѣд.) въ александрійской рукописи его дӣвāна л. 194б—195а.

1. أوْهَبُ] чит. أَوْهَبْتُ 3. كانها خشيت] БВГ خافت على يدها 5. وقوس] БВ مدّ 6. عن قوس حاجبها] Б ونبل مقلتها — ونبل مقلتها] Б حاجبها رصدى — يقظانا] А يقظان — بانت] БВ الرصد. Послѣ 7 А вставляетъ стихъ подозрительный по сходству риѳмъ съ 7 и перваго полустишія съ 5а: مثلى 8. وطئ اعكانها من كلّ ناحية * و حوض سرّتها عذب لمن يرد] مثنى 8б БВ من بعد رؤيتها 9б БВГ مرجرج قد حكى الأحزان فى الخلد] Б قتيل لنا — فكم] Г وكم 11. انت تعرفنا] БВ لا تغرّ بنا 10. يومًا على احد] БВ فقلت استغفر] БВГ 12б يدر] А يبدى — بالحبّ] Г فى الحبّ — لنا عاشق] قائلة * БВГ 13 قتيل] БВ قايل — الرحمن من زلل فخلّفتنى طريحًا وهى اتنظرون فعال الظبى بالاسد (Г تأملوا كيف فعل الخ) 14б ас-Са'āлибӣ وفاء] ас-Са'āлибӣ الوفا الخ 16. ابصرته] ас-Са'āлибӣ خلّفته 15. صف لى هواه الخ واغمرتنى بفضل من تعطفها] БВ 22а مدر] В مدد] БГ جلد 19. الحبّ عادته 23. على] А من.

CCCVI. Ибн-Мукаррамъ 51.

CCCVII. Ал-Ибшӣхӣ, изд. 1279 г. II, 223—224, изд. 1308. II, 159. Ср. G. Rat II, 470—471.

6. بادى] Rat предлагаетъ читать نادى. Мѣсто темное и рѣшить вопросъ трудно; за بادى говорятъ параллели: Абӯ-Фирāсъ, изд. 1900, стр. 79,4 сн: فانّ الحجّ مفروض * على العاكف والبادى или ал-Муфаддалійййāт I, 6,2 сн.: بين بادٍ و حاضر. Конъектуру Rat можетъ поддерживать стихъ ал-Бухтурӣ I, 245 ult.: فكأنّنى فى كلّ نادٍ جالس * وشهرت فى شرق البلاد وغربها 8. فميح] изд. 1279 г. فميح.

CCCVIII. Ал-Кавāкиб ад-дурріййа л. 112б.

CCCIX. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 212, 16—18 и аш-Шерӣшӣ I, 50, 19—22. Ср. Hammer 772.

2. الكلام] аш-Шерӣшӣ القريض 3. ظلوم] аш-Шерӣшӣ ملول — خطر] аш-Шерӣшӣ هجس 4 Ас-Са'āлибӣ оп.

CCCX. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 212,19—20 и 'Абд-ал-Ганӣ 317.

CCCXI. Рукопись Института Восточн. Языковъ № 100, стр. 493,1—2 въ главѣ فى جرى الأنهار وتمايل الأشجار подъ заголовкомъ الواواو (!) الدمشقى فيه. Ан-Невāджӣ 306.

1. النهر] ан-Невāджӣ النيل — غدا] ан-Невāджӣ بدا — يمدّ] ан-Невāджӣ معاطف. 2. فخلت تحرك] ан-Невāджӣ كان تكاثف — كاعطاف] ан-Невāджӣ بموج.

CCCXII. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 210,10—13; ал-'Айнӣ, рук. Азіатск. Музея II, 79а. Ср. Зейдāнъ II, 254. Отрывокъ изъ знаменитой ḳаṣӣды Ибн-Зурейḳа (см. выше стр. 79—80), попавшій къ ас-Са'āлибӣ въ отдѣлъ ал-Ва'вā по недоразумѣнію. Объ этомъ говоритъ и приписка на поляхъ Йатӣма[2].

CCCXIII. Одно изъ популярныхъ произведеній ал-Ва'вā, всѣми источниками приписываемое ему, но не имѣющееся въ рукописяхъ дӣвāна. Ас-Са'āлибӣ, Йатӣма I, 210,15—18; аш-Шерӣшӣ I, 50,8—11; Дā'ӯдъ ал-Анṭāкӣ 193. Ал-Кутубӣ II—184,8—10: ст. 1, 2, 4. Псевдо-Ибн-Халликāнъ л. 11б,8—9: ст. 1—2. Рукоп. Инстит. Восточн. Языковъ № 113, стр. 122; Ал-Ибшӣхӣ II, 231; Ибн-Ḫуджжа 243 (ومن الغايات فى باب الانسجام); Шāкиръ Ал-Батлӯнӣ 23; ал-Йāзыджӣ (въ журналѣ الضياء II, 292); Зейдāнъ II, 254. Таḫмӣсъ въ 1001 ночи, изд. 1839 г. II, 253—254. Поздняя антологія مجموع الاشعار مختلفة الاجناس (рук. бейрутская Université St. Joseph) приводитъ слѣдующій таḫмӣсъ 'Абд-ал-Ганӣ (въ послѣдней строфѣ нѣсколько словъ стерлось):

عبد الغنى قدّس سرّه مخمّسًا أبيات الوأو (!) الدمشقى

قد اظهر الدمع منّى كلّ مكتمن * فى الحب لمّا جرى كالعارض الوهن
يا صاحبىّ و قلبى بالغرام فنى * بالله ربّكما عوجا على سكنى
وعاتباه لعل العتب يعطفه
فان تبدى حبيبى فى طريقكما * لا تنسبانى إليه باندهاشكما
بثّا غرامى إليه لا عدمتكما * وعرّضا بى وقولا فى حديثكما
ما بال عبدك بالهجران تتلفه
غطاه ثمّ انهياه عن مخالفة * لعاشقيه وان يصفى لواشية
وكلّماه بذلّ مع ممازحة * فان تبسّم قولا فى ملاطفة
ما ضرّ لو بوصال منك تسعفه
قولا له . . . . وصب * وقلبه ذائب والدمع منسكب
هذا إذا ما بدا فى وجهه طرب * وان بدا لكما فى وجهه غضب
فغالطاه وقولا ليس نعرفه

Ср. Ибн-Халликāнъ № 861, стр. 108, и Аṣ-Ṣафадӣ, ал-Гайс I, 237.

Варіанты всѣхъ приведенныхъ цитатъ незначительны:

2. كلامكما] حديثكما — وعرضابى] وحدّثاه 4. سيّدى] من وجهه فى.

CCCXIV. Рукопись Института Восточныхъ Языковъ № 100, стр. 427,6—7 въ главѣ 5-ой فى أرباب آلالات و وصف الاغانى въ подотдѣлѣ فى جنكية съ заголовкомъ الواوا الدمشقى فيها. Ан-Невāджӣ — 202 (وقال آخر واجاد).

1. انامل] ан-Невāджӣ انابيب.

CCCXV. Ас-Сафадӣ, Ташнӣф 98.

CCCXVI. Ас̱-С̱а'āлибӣ, Йатӣма I, 214,6—8.

CCCXVII. Ас̱-С̱а'āлибӣ, Йатӣма I, 212, 13—15.

CCCXVIII. Ас̱-С̱а'āлибӣ, Йатӣма I, 222—223.

CCCXIX. Ас̱-С̱а'āлибӣ, С̱имāр изд. 1326 г. 44; рукопись Université St. Joseph даетъ только одинъ стихъ:

ولى سقم ايّوب وغربة يوسف * واحزان يعقوب و وحشة ادم

CCCXX. Шейх̮ō въ журналѣ ал-Машрикъ X, 1907, стр. 20 со ссылкой на ас̱-С̱а'āлибӣ, Ах̮сан 149. Ссылка объясняется недоразумѣніемъ; въ изданіи ясно: وقوله (= المتنبّى) ايضا; ал-Ва'вā цитуется на стр. 148 съ его من قاس الخ (VIII, 19 сл.). См. дӣвāн ал-Мутанаббӣ, 368 № 155, ст. 1, 2, 10.

Важнѣйшія поправки и дополненія къ изслѣдованію.

Стр. 19, строка 14. Абдаррахманъ ал-'Аббасӣ чит. 'Абдаррахӣм-ибн-Абдаррахманъ ал-'Аббасӣ.

Стр. 27, прим. 1. Библіографію слѣдуетъ дополнить главой у Browne'a, A literary history of Persia — II, London 1906, стр. 289—293 и рецензіей И. Крачковскаго на изд. ملتقى السبيل въ ЗВО.—XXII, 1914, стр. 231—239.

Стр. 28, прим. 1. Библіографію можно дополнить характеристикой Browne'a, op. cit. I, London 1902, стр. 369—370.

Стр. 32, прим. 1. Дополнить: Browne, op. cit. I, 371.

Стр. 37, прим. 9. Обстоятельная біографія ан-Нāшӣ имѣется у Йāкӯта (Margoliouth) — V, 235—244.

Стр. 45, строка 4. Краткая замѣтка объ аш-Шерӣфѣ ал-'Акӣкӣ имѣется у Йāкӯта (Wüstenfeld) sub voce العقيق III, 700,18-20: أحمد بن الحسين بن أحمد بن علىّ بن محمّد العقيقىّ ابو القاسم كان من وجوه الأشراف بدمشق ومدحه أبو الفرج الوأواء ومات بدمشق لأربع خلون من جمادى الأولى سنة ٣٧٨ ودفن بالباب الصغير

Стр. 51—52. О терминѣ *ал-васӣ* см. теперь еще Lammens, Fāṭima et les filles de Mahomet, Rome 1912, стр. 111—112.

Стр. 58, стихъ 39. Вмѣсто الخبُث лучше читать الجُنث, какъ дано у Ибн-Тиктака (Ahlwardt), 232—233.

Стр. 59, стихъ 51. Во второмъ полустишіи вмѣсто لكم чит. لهم.

Стр. 61, прим. 5. О гадӣр-ал-Хуммъ см. теперь Fr. Buhl въ Enz. d. Islām — II, 142 съ указанной тамъ литературой.

Стр. 63, прим. 4. Мое предположеніе подтверждается текстомъ Ибн-Тиктака (Ahlwardt), стр. 232,3—233,6 и неудачное толкованіе комментатора отпадаетъ.

Стр. 63, прим. 5. Согласно Ибн-Тиктака, ibid. имѣется въ виду одинъ изъ потомковъ аз-Зубейра-ибн-ал-'Аввāма.

Стр. 64, прим. 4. Мое толкованіе въ противоположность арабскому комментатору подтверждается Ибн-Тиктака, op. cit. 261, гдѣ приводится этотъ стихъ.

Стр. 65, стихъ 53. Цитата изъ стихотвореній Зухейра — Ahlwardt, The Divans . . . № 17, ст. 1 или *Ag.* IX, 152,16 слѣд.

Стр. 67, прим. 1. Зависимость термина *ал-батӯл* отъ христіанскихъ воззрѣній усматриваетъ и Lammens, op. cit. стр. 130 и прим. 2.

Стр. 109, строка 18. Еще изысканнѣе метры у ʿАбӣда-ибн-ал-Абраса, дӣвāнъ котораго, изданный недавно Lyall'емъ, заслуживаетъ въ этомъ отношеніи спеціальнаго изслѣдованія параллельно съ аналогичными произведеніями Имруулкайса. Ibid. вмѣсто мунсарихъ чит. мунсарихъ (3).

Стр. 112, прим. 2. ʿАбдаррахмāнъ ал-ʿАббāсӣ чит. ʿАбдаррахӣм-ибн-ʿАбдаррахмāнъ ал-ʿАббāсӣ.

Стр. 124, строка 8. Извѣстный примѣръ въ до-исламской поэзіи представляютъ параллельныя пьесы ʿАбӣда-ибн-ал-Абраса и Имруулкайса. (См. примѣч. Nöldeke къ упомянутому изд. Lyall'я, стр. ١١—١٢ *d.*).

Стр. 125, прим. 1. Nöldeke въ этихъ явленіяхъ видитъ аналогію съ одной особенностью басӣта III. (См. ibid. стр. ١٢ примѣч.).

Стр. 128, строка 6—7. Примѣръ со стихотвореніемъ Абӯ-Нонāса, № 31 попалъ по недоразумѣнію: размѣръ его, въ изданіи Ahlwardt'а названный *мунсарихомъ*, на самомъ дѣлѣ *басӣтъ* (*мухалла*ʿ III).

Стр. 138, прим. 4. Систематическій *итбāкъ* во всѣхъ стихахъ одной пьесы ʿАбӣда заставляетъ сомнѣваться въ ея подлинности (см. изд. Lyall'я № 20 и стр. 46).

Стр. 145, строка 3 снизу. فَلِمَ чит. فَلِمُ.

Стр. 178, строка 15. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить полустишіе ал-Ваʼвā CCLXXV, 3б совпадающее буквально съ Абӯ-Новāсомъ, дӣвāнъ изд. 1898 г., стр. 65,17б.

Стр. 180, строка 4 снизу. Несомнѣнное вліяніе Абӯ-Теммāма (дӣвāнъ 445—446) сказывается у ал-Ваʼвā на № CLI.

Стр. 216, столбецъ 2. При цитатѣ IV, *3* надо вычеркнуть **181.**

Стр. 217, столбецъ 1. При цитатѣ XIV надо вставить *3* **181.**

فهرست أسماء

الأشخاص والأماكن والنجوم الخ

ن

عَرِينَا	٧	كامل	
أَجْفَانَا	٢٦٢	—	
العَالَمِينَا	٢٦٣	متقارب	
أَنَا	٢٦٤	بسيط	
مَكَانِي	٢٧٠	كامل	
زَمَانِ	٢٦٦	—	
بِشَانِي	٢٦٨	—	
العُيُونِ	٢٦٥	كامل	مجزوء
لُجَيْنِ	٢٦٧	—	—
حَيْنِي	٢٦٩	—	—
يَجْفُونِي	٢٧٤	بسيط	
بِخُلَّانِ	٢٧٥	—	
الجَنَاحَيْنِ	٢٧٦	—	
عَيْنِي	٢٧١	بسيط	مقطوع
بِأَنْيَدَيْنِ	٢٧٢	—	—
حُلَّتَيْنِ	٢٧٣	—	—
اليَاسِمِينِ	٢٧٩	وافر	
كَالصَّوْلَجَانِ	٢٨٠	—	
السَّكَنِ	٢٧٨	وافر	مجزوء
جَوْعَرِيِّينِ	٨	منسرح	
جَوْعَرِيِّينِ	٢٧٧	—	
يَنْهَانِي	٢٨١	سريع	
حَيْنِي	٢٨٢	—	
دَعَانِي	٢٨٣	خفيف	
يَقِينِي	٢٨٤	طويل	
المَنُونِ	٢٨٥	متقارب	
الحَنِينُ	٢٨٦	كامل	مجزوء
يَبِينُ	٢٨٧	خفيف	
مُعِينُ	٢٨٨	رمل	مجزوء
عُيُونُ	٢٨٩	طويل	
العُيُونُ	٢٩٠	متقارب	

و

دُنُوّ	٢٩١	كامل	مجزوء

ه

يَكْفِينَا	٢٩٢	بسيط
تُحْيِينَا	٢٩٣	—
وَالتِّيهِ	٢٩٤	مجتث
وَفِيهِ	٢٩٥	كامل
يَحْكِيهِ	٢٩٦	بسيط

يقصه	١٦٧	كامل
ينْتَقِصُ	١٦٨	بسيط
ع		
معا	١٦٩	طويل
أسمعا	١٧٠	—
تَمِعا	١٧١	بسيط
تَجْزَعا	١٧٢	متقارب
صَنَعَا	١٧٣	منسرح
الأَدْمِعِ	١٧٥	كامل
الرُّجُوعِ	١٧٤	كامل مجزوء
مَضْجَعِى	١٧٦	طويل
مَوْدِعِى	١٧٧	—
المَرُوعِ	١٧٨	وافر
قنُوعِهِ	١٧٩	كامل
وَارْتَدَعُوا	١٨٠	بسيط
يَنْخَدِعُ	١٨١	—
القُطُوعُ	١٨٣	بسيط مقطوع
المَضَاجِعُ	١٨٢	طويل

مطْلَعُهُ	[٣١٢]	بسيط
ف		
المُضَعَّفْ	١٨٤	بسيط مقطوع
وفَا	١٨٥	كامل
أَنْصَفَا	١٨٦	كامل مجزوء
ضَعِيفَا	١٨٧	بسيط مقطوع
يَتَقَصَّفَا	١٨٨	طويل
بِمُنْصَرِفِ	١٨٩	بسيط
مَا أُخْفِى	١٩٠	كامل
المُحْذِفِ	١٩١	متقارب
مَوْقِفُ	١٩٢	سريع
الحَتْفُ	١٩٣	طويل
أَلِفُ	١٩٤	منسرح
يَعْطِفُهُ	[٣١٣]	بسيط
ق		
قَلِقَا	١٩٥	بسيط
بَقَا	١٩٦	—
عِنَاقَا	١٩٧	طويل

ناظِرِى	[٣٠٩]	متقارب
ضَرَّهْ	١٣٢	كامل مجزوء
خُمَارِهِ	١٣٣	طويل
القَمَرُ	١٣٦	بسيط
مَعْذُورُ	١٣٥	—
مَسْرُورُ	١٣٧	—
جَوَاعِرُ	١٣٤	طويل
وَعْرُ	١٤٣	طويل (؟)
حُضُورُ	١٣٨	رمل مجزوء
زَهْرُ	١٣٩	منسرح
يَزُورُ	١٤٠	وافر
يَفْتَرُّ	١٤٢	سريع
أَسْرُ	١٤٤	—
تُنْكِرُهْ	١٤٥	منسرح
زَجَرُوهْ	١٤٦	خفيف
	س	
المَجْلِسْ	١٤٧	منسرح
إِبْلِيسِ	١٤٨	—
بَاسِ	١٤٩	—
بُوسِ	١٥٠	—
أَنِيسِ	١٥٣	خفيف
أَنْفَاسِى	١٥١	بسيط
الشَّمْسِ	١٥٢	سريع
الانْسِ	١٥٤	طويل
بِنُحُوسِهَا	١٥٥	كامل
خَلَّاسُ	١٥٦	بسيط
عُرْسُ	١٥٧	طويل
مَحْبُوسُ	١٥٨	خفيف
	ش	
رَشَى	١٥٩	بسيط
مَشَى	١٦٠	كامل
	ص	
يَنْقُصُ	[٣١١]	متقارب
	ض	
مُفْتَرَضْ	١٦١	رجز
بَيَاضِ	١٦٢	رمل مجزوء
رَاضِى	١٦٣	— —
الغُمْضِ	١٦٥	منسرح
إِعْرَاضِ	١٦٦	—
يَصِى	١٦٤	متقارب

انْقِيادِهْ	١٠٠	متقارب
مَأْخُوذُ	١٠١	بسيط
وَعِيدُ	١٠٢	بسيط مقطوع
تَمِيدُ	١٠٣	خفيف
قُدُودُ	١٠٤	—
السَّبَدُ	١٠٥	منسرح
تَعُودُ	١٠٦	وافر
	ر	
صَبْرْ	١٠٧	رجز
خَمْرَا	١٠٨	طويل
الجُلَّنارَا	[٣٠٨]	متقارب
قَاطِرَهْ	١٠٩	سريع
ذِكْرَهْ	١١٠	كامل مجزوء
الأَزْهَارِ	٥	خفيف
بِالزُّنَّارِ	١٢٤	—
جَارِ	١٢٥	—
المَنْثُورِ	١٢٦	—

مَنْثُورِ	١٤١	خفيف
مُسَافِرِ	[٣١٠]	خفيف مجزوء
بِالْعَنْبَرِ	١١٤	سريع
نُورِ	١١١	—
يَجْرِى	١١٢	—
الغَدْرِ	١١٣	—
الفِكَرِ	١١٥	بسيط
البَشَرِ	١١٧	—
النَّظَرِ	١١٨	—
الزِّيرِ	١١٦	—
المُتَحَيِّرِ	١٢٢	كامل
الأَبْصَارِ	١٢٣	—
الخَمْرِ	١٢١	—
الشَّهْرِ	١١٩	طويل
تَدْرِى	١٢٠	—
مُصْطَبَرِى	١٢٧	منسرح
التَّبَاشِيرِ	١٢٨	—
خَمْرِ	١٢٩	رجز
النَّظَرِ	١٣٠	وافر مجزوء
زُوَّارِ	١٣١	سريع

جُيُوب	٣٥	رمل مجزوء
ذَنْبِي	٣٦	— —
المُرِيبِ	٣٧	وافر
بالحَبِيبِ	٣٨	—
النُّوَبِ	٣٩	منسرح
الأَحْبَابِ	٣٤	رجز
المَعَابِ	٤	—
لَهَبِ	٤٠	منسرح
بِاجْتِنَابِ	٣	خفيف
سَبَبِ	٤١	مديد مجزوء
كَرْبِي	٤٢	سريع
تَغَضُّبِهِ	٤٣	بسيط
تَغَضُّبِهِ	٤٤	—
بِأَوْصَابِهِ	٤٥	سريع
يَصْحَبُ	٤٦	كامل
يَذُوبُ	٤٧	—
طَبِيبُ	٤٨	كامل مجزوء
مُتَجَنِّبُ	٤٩	كامل
تَغْرُبُ	٥٠	طويل

قَلْبُ	٥١	طويل
عَاجِيبُ	٥٢	خفيف
غَرِيبُ	٥٣	—
هُبُّوا	٥٤	مجتث
تَعَبُ	٥٥	بسيط
تَلْتَهِبُ	٥٦	منسرح
أَحْسِبُهُ	٥٧	—

ت

صُوِّرَتْ	[٣،٣]	متقارب
بِمُعْجِبَتِي	٥٨	بسيط
تَمَنَّتِ	٦٠	طويل
صِفَتِي	٦١	مديد مجزوء
مُقْلَتِهِ	٦٢	بسيط
وَجْنَتِهِ	٦٣	—
مَرَضَاتِهِ	٦٤	كامل
أَحِبَّتِهِ	٦٥	منسرح
مَحَبَّتِكُمْ	٦٦	بسيط
نُبِيتُ	٦٧	وافر
مَرَارَاتُ	٥٩	بسيط

فهرست القوافی

٣١٩

وقال أيضا

في الطويل الثاني والقافية من المتدارك

لَهَا حُكْمُ لُقْمَانٍ وَصُورَةُ يُوسُفٍ   وَنَغْمَةُ دَاوُودٍ وعِفَّةُ مَرْيَمِ
وَلِى حُزْنُ يَعْقُوبٍ وَوَحْشَةُ يُونُسٍ   وَأَسْقَامُ أَيُّوبٍ وَحَسْرَةُ آدَمِ

٣٢٠

ويروى للوأواء وهو للمتنبّى

في المنسرح والقافية من المتواتر

لِلنَّاسِ مَا لَمْ يَرَوْكَ أَشْبَاهُ   وَٱلدَّهْرُ لَفْظٌ وَأَنْتَ مَعْنَاهُ
وَٱلْجُودُ عَيْنٌ وَأَنْتَ نَاظِرُهُ   وَٱلنَّاسُ بَاعٌ وَأَنْتَ يُمْنَاهُ
إِنْ كَانَ فِيمَا نَرَاهُ مِنْ كَرَمٍ   فِيكَ مَزِيدٌ فَزَادَكَ ٱللّٰهُ

تم الملحق

بعون الله تعالى وتوفيقه

٣١٦

ومن ملح الوأواء

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

يا ذا ٱلّذى وِرْدُ خَدَّيْهِ إِذَا أَخَذَتْ مِنْهُ ٱللّوَاحِظُ شَيْئًا رَدَّهُ ٱلْخَجَلُ
مَا ذَا يَضُرُّكَ أَنْ تُجْنَى وَقَدْ ضَمِنَتْ أَضْعَافَ مَا تُجْتَنَى مِنْ لَحْظِهَا ٱلْمُقَلُ
هَـذَا لَعَمْرُكَ مَاعُونٌ بَخِلْتَ بِهِ عَلَى ٱلْعُيُونِ وَبِئْسَ ٱلْخَلَّةُ ٱلْبَخَلُ

٣١٧

وقال أيضا

في المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

لَهُ مَضْحَكٌ بَرْقُهُ خَاطِفٌ عُقُولَ ٱلرِّجَالِ إِذَا مَا ٱبْتَسَمْ
أَقُولُ لَهُ إِنْ بَدَا دُرُّهُ شَهِدْنَا لِصَانِعِهِ بِٱلْحِكَمْ
أَرَى ٱلدُّرَّ يَثْقُبُهُ ٱلنَّاظِمُونَ وَمَا ثَقَبُوا ذَا فَكَيْفَ ٱنْتَظَمْ

٣١٨

ويروى للوأواء

في السريع الثاني والقافية من المتدارك

لَا تَظْلِمُوا ٱلنَّاسَ وَلَا تَطْلُبُوا بِثَأْرِ ٱلْيَوْمَ أَتَى مُسْلِمِ
وَيَا لَقَوْمِي دُونَكُمْ شَادِنًا مُعْتَدِلَ ٱلْقَامَةِ وَٱلْمَبْسِمِ
وَإِنْ أَبَى إِلَّا جُحُودًا لَهُ وَٱكْتَتَمَ ٱلْأَمْرُ فَلَمْ يُعْلَمِ
قُولُوا لَهُ يَكْشِفُ عَنْ وَجْهِهِ فَإِنَّ فِيهِ نُقْطَةً مِنْ دَمِ

وَكَمْ تَشَبَّثَ لِي يَوْمَ ٱلرَّحِيلِ ضُحًى   وَأَدْمُعِي مُسْتَهِلَّاتٌ وَأَدْمُعُهُ
وَكَمْ تَشَفَّعَ فِي أَنْ لَا أُفَارِقَهُ   وَلِلضَّرُورَةِ حَالٌ لَا تُشَفِّعُهُ

٣١٣

وقال ايضا

فى البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

بِٱللّٰهِ رَبِّكُمَا عُوجَا عَلَى سَكَنِي   وَعَاتِبَاهُ لَعَلَّ ٱلْعَتْبَ يَعْطِفُهُ
وَعَرِّضَا بِي وَقُولَا فِي كَلَامِكُمَا   مَا بَالُ عَبْدِكَ بِٱلْهِجْرَانِ تُتْلِفُهُ
فَإِنْ تَبَسَّمَ قُولَا عَنْ مُلَاطَفَةٍ   مَا ضَرَّ لَوْ بِوِصَالٍ مِنْكَ تُسْعِفُهُ
وَإِنْ بَدَا لَكُمَا مِنْ سَيِّدِي غَضَبٌ   فَغَالِطَاهُ وَقُولَا لَيْسَ نَعْرِفُهُ

٣١٤

وقال ايضا

فى الطويل الثالث والقافية من المتواتر

أَشَارَتْ بِأَطْرَافٍ لِطَافٍ كَأَنَّهَا   أَنَامِلُ دُرٍّ قُمِّعَتْ بِعَقِيقِ
وَدَارَتْ عَلَى ٱلْأَوْتَارِ جَسًّا كَأَنَّهَا   بَنَانُ طَبِيبٍ فِي مَجَسِّ عُرُوقِ

٣١٥

وقال ايضا

فى السريع الأوّل والقافية من المترادف

وَهَاجَ لِي ٱلشَّوْقُ أَسًى كَامِنًا   فَلَمْ أَزَلْ أَبْكِي عَلَى كُلِّ مِيلْ
فَكِدْتُ أَنْ أَغْرَقَ فِي دَمْعَتِي   وَأَجْعَلُ ٱلذَّنْبَ لِيَوْمِ ٱلرَّحِيلْ

وَمَا كَانَ ذَا أَمَلِى يَا ظَلُومُ وَلَا خَطَرَ ٱلْهَجْرُ فِى خَاطِرِى
فَجُدْ بِٱلْوِصَالِ فَدَتْكَ ٱلنُّفُوسُ فَلَسْتَ عَلَى ٱلْهَجْرِ بِٱلْقَادِرِ

۳۱۰

وقال ايضًا

فى الخفيف المجزوء والقافية من المتدارك

وَحَدِيثٍ كَأَنَّهُ أَوْبَةٌ مِنْ مُسَافِرِ
كَانَ أَحْلَى مِنَ ٱلرُّقَا دِ لَدَى طَرْفِ سَاهِرِ
بِتُّ أَلْهُو بِطِيبِهِ فِى رِيَاضٍ زَوَاهِرِ
بَيْنَ سَاقٍ وَسَامِرٍ وَمُغَنٍّ وَزَامِرِ

۳۱۱

وقال ايضًا

فى المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

شَرِبْنَا عَلَى ٱلنَّهْرِ لَمَّا غَدَا بِمَدٍّ يَزِيدُ وَلَا يَنْقُصُ
فَخِلْتُ تَحَرُّكَ أَمْوَاجِهِ كَأَعْطَافِ جَارِيَةٍ تَرْقُصُ

۳۱۲

وقال أيضًا

فى البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

أَسْتَوْدِعُ ٱللّٰهَ فِى بَغْدَادَ لِى قَمَرًا بِٱلْكَرْخِ مِنْ فَلَكِ ٱلْأَزْرَارِ مَطْلَعُهُ
وَدَّعْتُهُ وَبِوُدِّى أَنْ تُوَدِّعَنِى رُوحُ ٱلْحَيَاةِ وَأَنِّى لَا أُوَدِّعُهُ

رِفْقًا بِمَنْ أَسَرَتْ عُيُونُكِ قَلْبَهُ   وَدَعِي ٱلسُّيُوفَ تَقِرُّ فِي ٱلْأَغْمَادِ
وَتَعَطَّفِي جُودًا عَلَيَّ بِقُبْلَةٍ   فَبِمِيمِ مَبْسِمِكِ شِفَاءُ ٱلصَّادِي
مَاتَتْ أَطَالَ ٱللّٰهُ عُمْرَكِ سَلْوَتِي   وَلَقَدْ فَنِي صَبْرِي وَعَاشَ سُهَادِي
وَمِنَ ٱلْمُنَى لَوْ دَامَ لِي فِيكِ ٱلضَّنَى   يَا حَبَّذَا لَأَرَاكِ مِنْ عُوَّادِي
وَأُجِيلُ مِنْكِ نَوَاظِرِي فِي نَاضِرٍ   مِنْ خَدِّكِ ٱلْمُتَرَقْرِقِ ٱلْوَقَّادِ
وَأَقُولُ مَا شِئْتِ ٱصْنَعِي يَا مُنْيَتِي   مَا لِي سِوَاكِ وَلَوْ حُرِمْتُ مُرَادِي
إِلَّا مَدِيحُ ٱلْمُصْطَفَى هُوَ عُمْدَتِي   وَبِهِ سَأَلْقَى ٱللّٰهَ يَوْمَ مَعَادِي

٣٠٨

وقال الوأواء ايضا

في المتقارب الأوّل والقافية من المتواتر

تَرَشَّفْتُ مِنْ شَفَتَيْهِ ٱلْعُقَارَا   وَقَبَّلْتُ مِنْ خَدِّهِ ٱلْجُلَّنَارَا
وَشَاهَدْتُ مِنْهُ كَثِيبًا مَهِيلًا   وَغُصْنًا رَطِيبًا وَبَدْرًا وَنَارَا
وَأَبْصَرْتُ مِنْ وَجْهِهِ فِي ٱلظَّلَامِ   بِكُلِّ مَكَانٍ بِلَيْلٍ نَهَارَا

٣٠٩

وقال ايضا

في المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

تَمَلَّكْتَ يَا مُهْجَتِي مُهْجَتِي   وَأَسْهَرْتَ يَا نَاظِرِي نَاظِرِي
وَفِيكَ تَعَلَّمْتُ نَظْمَ ٱلْكَلَامِ   فَلَقَّبَنِي ٱلنَّاسُ بِٱلشَّاعِرِ

وَأَمْطَرَتْ لُؤْلُؤًا مِنْ نَرْجِسٍ وَسَقَتْ   وَرْدًا وَعَضَّتْ عَلَى ٱلْعُنَّابِ بِٱلْبَرَدِ
وَأَنْشَدَتْ بِلِسَانِ ٱلْحَالِ قَائِلَةً   مِنْ غَيْرِ كُرْهٍ وَلَا مَطْلٍ وَلَا جَلَدِ
وَٱللّٰهِ مَا حَزِنَتْ أُخْتٌ لِفَقْدِ أَخٍ   حُزْنِي عَلَيْهِ وَلَا أُمٌّ عَلَى وَلَدِ
فَأَسْرَعَتْ وَأَتَتْ تَجْرِي عَلَى عَجَلٍ   فَعِنْدَ رُؤْيَتِهَا لَمْ أَسْتَطِعْ جَلَدِي
وَجَرَّعَتْنِي بِرِيقٍ مِنْ مَرَاشِفِهَا   فَعَادَتِ ٱلرُّوحُ بَعْدَ ٱلْمَوْتِ فِي جَسَدِي
هُمْ يَحْسُدُونِي عَلَى مَوْتِي فَوَا أَسَفِي   حَتَّى عَلَى ٱلْمَوْتِ لَا أَخْلُو مِنَ ٱلْحَسَدِ

۳۰۶

وقال ابو الفرج الواواء

في الطويل الأوّل والقافية من المتواتر

وَلَاحَ هِلَالُ ٱلْفِطْرِ نِضْوًا كَأَنَّهُ   بُدُوُّ غِرَارِ ٱلسَّيْفِ مِنْ أَسْفَلِ ٱلْغِمْدِ

۳۰۷

وقال الوأواء الدمشقيّ عفا اللّه عنه

في الكامل الثاني والقافية من المتواتر

يَا مَنْ نَفَتْ عَنِّي لَذِيذَ رُقَادِي   مَا لِي وَمَا لَكِ قَدْ أَطَلْتِ سُهَادِي
فَبِأَيِّ ذَنْبٍ أَمْ بِأَيَّةِ حَالَةٍ   أَبْعَدْتِنِي وَلَقَدْ سَكَنْتِ فُؤَادِي
وَصَدَدْتِ عَنِّي حِينَ قَدْ مَلَكَ ٱلْهَوَى   رُوحِي وَقَلْبِي وَٱلْحَشَا وَقِيَادِي
مَلَكَتْ لِحَاظُكِ مُهْجَتِي حَتَّى غَدَا   قَلْبِي أَسِيرًا مَا لَهُ مِنْ فَادِي
لَا غَرْوَ إِنْ قَتَلَتْ عُيُونُكِ مُغْرَمًا   فَلَكَمْ صَرَعْتِ بِهَا مِنَ ٱلْآسَادِ
يَا مَنْ حَوَتْ كُلَّ ٱلْمَحَاسِنِ فِي ٱلْوَرَى   وَٱلْحُسْنُ مِنْهَا عَاكِفٌ فِي بَادِي

٣٠٥

وقال الوأواء ويروى ليزيد بن معاوية

في البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

نَالَتْ عَلَى يَدِهَا مَا لَمْ تَنَلْهُ يَدِي   نَقْشًا عَلَى مِعْصَمٍ أَوْهَتْ بِهِ جَلَدِي
كَأَنَّهُ طُرْقُ نَمْلٍ فِي أَنَامِلِهَا   أَوْ رَوْضَةٌ رَصَّعَتْهَا ٱلسُّحْبُ بِٱلْبَرَدِ
كَأَنَّهَا خَشِيَتْ مِنْ نَبْلِ مُقْلَتِهَا   فَأَلْبَسَتْ زَنْدَهَا دِرْعًا مِنَ ٱلزَّرَدِ
مَدَّتْ مَوَاشِطُهَا فِي كَفِّهَا شَرَكًا   تَصِيدُ قَلْبِي بِهِ مِنْ دَاخِلِ ٱلْجَسَدِ
وَقَوْسُ حَاجِبِهَا مِنْ كُلِّ نَاحِيَةٍ   وَنَبْلُ مُقْلَتِهَا تَرْمِي بِهِ كَبِدِي
وَعَقْرَبُ ٱلصُّدْغِ قَدْ مَدَّ زُبَانَتَهُ   وَنَاعِسُ ٱلطَّرْفِ يَقْظَانٌ عَلَى رَصَدِي
إِنْ كَانَ فِي جُلَّنَارِ ٱلْخَدِّ مِنْ عَجَبٍ   فَٱلصَّدْرُ يَطْرَحُ رُمَّانًا لِمَنْ يَرِدِ
وَخَصْرُهَا نَاحِلٌ مِثْلِي عَلَى كَفَلٍ   ثَقِيلٍ يَعْلُو عَلَى سَاقَيْنِ كَٱلْعُمُدِ
إِنْسِيَّةٌ لَوْ بَدَتْ لِلشَّمْسِ مَا طَلَعَتْ   لِلنَّاظِرِينَ وَلَمْ تَغْرُبْ عَلَى أَحَدِ
سَأَلْتُهَا ٱلْوَصْلَ قَالَتْ لَا تُغَرَّ بِنَا   مَنْ رَامَ مِنَّا وِصَالًا مَاتَ بِٱلْكَمَدِ
وَكَمْ قَتِيلٍ لَنَا فِي ٱلْحُبِّ مَاتَ جَوًى   مِنَ ٱلْغَرَامِ وَلَمْ يُبْدِي وَلَمْ يُعِدِ
فَقُلْتُ مُسْتَغْفِرًا ٱللَّهَ مِنْ دَنَسٍ   إِنَّ ٱلْمُحِبَّ قَلِيلُ ٱلصَّبْرِ وَٱلْجَلَدِ
قَالَتْ وَقَدْ فَتَكَتْ فِينَا لَوَاحِظُهَا   مَا إِنْ أَرَى لِقَتِيلِ ٱلْحُبِّ مِنْ قَوَدِ
قَالَتْ لِطَيْفِ خَيَالٍ زَارَنِي وَمَضَى   بِٱللَّهِ صِفْهُ وَلَا تَنْقُصْ وَلَا تَزِدِ
فَقَالَ خَلَّفْتُهُ لَوْ مَاتَ مِنْ ظَمَإٍ   وَقُلْتِ قِفْ عَنْ وُرُودِ ٱلْمَاءِ لَمْ يَرِدِ
قَالَتْ صَدَقْتَ ٱلْوَفَا فِي ٱلْحُبِّ شِيمَتُهُ   يَا بَرْدَ ذَاكَ ٱلَّذِي قَالَتْ عَلَى كَبِدِي
وَٱسْتَرْجَعَتْ سَأَلَتْ عَنِّي فَقِيلَ لَهَا   مَا فِيهِ مِنْ رَمَقٍ دَقَّتْ يَدًا بِيَدِ

ملحق

ديوان الوأواء الدمشقى

يحتوى

أشعاره المنسوبة إليه فى كتب مختلفة

وهى

غير الموجودة فى ديوانه

٣٠٢

قال الوأواء

فى الطويل الثانى والقافية من المتدارك

يَطُوفُ بِرَاحٍ رِيحُهَا وَمَذَاقُهَا نَسِيمُ ٱلصَّبَا وَٱلْعَيْشُ فِى زَمَنِ ٱلصِّبَا

٣٠٣

قال الوأواء الدمشقىّ فى مليح متكبّر

فى المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

تَكَبَّرَ لَمَّا رَأَى نَفْسَهُ عَلَى غَيْبَةِ ٱلشَّمْسِ إِذْ صُوِّرَتْ

سَيَنْدَمُ أَلْفًا عَلَى فِعْلِهِ إِذَا ٱلشَّمْسُ فِى خَدِّهِ كُوِّرَتْ

٣٠٤

ومن بدائع الوأواء الدمشقى

فى الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

وَلَقَدْ ذَكَرْتُكِ وَٱلنُّجُومُ كَأَنَّهَا دُرٌّ عَلَى أَرْضٍ مِنَ ٱلْفَيْرُوزَجِ

يَلْمَعْنَ مِنْ خَلَلِ ٱلسَّحَابِ كَأَنَّهَا شَرَرٌ تَطَايَرُ مِنْ دُخَانِ ٱلْعَرْفَجِ

قافية الياء

٣٠٠

وقال ايضا

فى الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

عــادَنِــى مَــنْ أَعــادَ رُوحِــى إِلَــيَّــا بَعْدَ إِنْ سَلَّـطَ ٱلْـحِـمـامَ عليّا
أَىُّ مَيْتٍ مِثْلِى وَلَسْتَ تَرَاهُ عَــادَهُ إِلْـفُـهُ فَــأَصْبَـحَ حَـيَّــا

٣٠١

وقال ايضا

فى المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

إِذَا أَنْتَ أَسْبَلْتَ لِلْبَاسِلِيقِ دُمُـوعَــا لِأَجْفَـانِـهِ ٱلْـهَـاوِيَـهْ
رَأَيْـتَ ٱعْـتِـدَالَـكَ يَبْكِى دَمًــا وَتَضْحَكُ فِى جِسْمِكَ ٱلْعَافِيَهْ

تمّ

بعونه تعالى

ديوان شعر أبى الفرج الوأواء الدمشقى

ويتلوه ملحقه

ان شاء الله

٢٩٧

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

كَأَنَّ أَجْفَانَهُ مِن جِسمِ عَاشِقِهِ قَدْ رُكِّبَتْ فَهْىَ بِٱلْأَسْقَامِ تَحكِيهِ
فِى صُدْغِهِ عَقْرَبٌ لِلْقَلْبِ لَاذِغَةٌ دِرْيَاقُ لَذْغَتِهَا يَا قَوْمُ مِنْ فِيهِ

٢٩٨

وقال أيضًا

فى الوافر والقافية من المتواتر

بَدِيعٌ ذَابَ مِن نَظَرِى إِلَيْهِ وَذُبْتُ صَبَابَةً أَسَفًا عَلَيْهِ
وَلَوْ لَا دِقَّةٌ فِى ٱلْخَصْرِ مِنْهُ لَكَانَ ٱلْجَوُّ يَجْذِبُهُ إِلَيْهِ

٢٩٩

وقال فى العود

فى البسيط الثانى والقافية من المتواتر

تُرَكِّبُ ٱلرُّوحَ فِيهِ إِذْ تُرَكِّبُهُ فِى حَجْرِهَا فَمَلَاوِيهَا مَلَاوِيهِ
حَتَّى إِذَا دَغْدَغَتْ أَوْتَارُهُ عَبَثًا تَكَلَّمَتْ أَلْسُنٌ مِنْ صَدْرِهَا فِيهِ
مَا أَفْسَدَتْ يَدُهَا ٱلْيُمْنَى مَحَاسِنَهُ مُذْ أَصْلَحَتْ يَدُهَا ٱلْيُسْرَى مَسَاوِيهِ

٢٩٥

وقال ايضا

في الكامل الثّاني والقافية من المتواتر

جَلَّتْ مَحَاسِنُهُ عَنِ ٱلتَّشْبِيهِ   فَكَمَا ٱشْتَهَى خُلِقَتْ عليهِ وفيهِ
وَتَرَى ٱلرِّيَاحَ إِذَا بَدَا لَكَ مُقْبِلًا   لِضَعِيفِ كَرِّ نسِيمِهَا تَثْنِيهِ
تَسْتَحْسِنُ ٱلْحَرَكَاتِ فِي حَرَكَاتِهِ   فَكَأَنَّمَا بِفُنُونِهَا تُغْرِيهِ
وَتَرَاهُ فَرْدًا وَهْوَ زَوْجٌ عِنْدَ مَا   يَثْنِيهِ زَهْوُ ٱلتِّيهِ إِذْ يُبْدِيهِ
إِنْ حَارَ قَلْبِي فِي طَرِيقِ مَوَدَّةٍ   فَدَلِيلُ حُبِّكَ فِي ٱلْهَوَى يَهْدِيهِ
لا خَلَّصَ ٱلرَّحْمٰنُ قَلْبَ مَوَدَّتِي   مَا دُمْتُ حَيًّا مِنْ يَدَيْ حُبِّيهِ

٢٩٦

وقال ايضا

في البسيط الثّاني والقافية من المتواتر

جَلَّتْ مَحَاسِنُهُ عَنْ كُلِّ تَشْبِيهِ   وَجَلَّ عَنْ مُشْبِهٍ فِي ٱلْحُسْنِ يَحْكِيهِ
أُنْظُرْ إِلَى وَجْهِهِ وَٱسْتَغْنِ عَنْ صِفَتِي   سُبْحَانَ خَالِقِهِ سُبْحَانَ بَارِيهِ
أَلنَّرْجِسُ ٱلْغَضُّ مِنْ أَجْفَانِ مُقْلَتِهِ   وَٱلْوَرْدُ مِنْ خَدِّهِ وَٱلدُّرُّ مِنْ فِيهِ
دَعَا بِأَلْحَاظِهِ قَلْبِي إِلَى تَلَفِي   فَجَاءَهُ مُسْرِعًا طَوْعًا يُلَبِّيهِ
مِثْلَ ٱلْفَرَاشَةِ تَأْتِي إِنْ رَأَتْ لَهَبًا   إِلَى ٱلسِّرَاجِ فَتُلْقِي نَفْسَهَا فِيهِ

لِلّٰهِ إِنْسَانُ طَرْفِى حِينَ صَارَ بِهَا   عَبْدِى كَمَا صِرْتُ فِيهَا عَبْدَ حُبِّيهَا
غُرِيتُ بِٱللَّوْمِ فِيهَا إِذْ غُرِيتُ بِهَا   فَصِرْتُ أَهْوَى مَلَامِى مِنْ مَلَامِيهَا
هٰذَا لِأَنَّ عَذَابِى صَارَ يَعْذُبُ لِى   فِيهَا وَأَنَّ حَبْوَتِى مِنْ أَيَادِيهَا
يَا قَاتَلَ ٱللّٰهُ قَلْبِى كَيْفَ صَيَّرَنِى   دَعَوْتُ بِٱلْمَوْتِ خَوْفًا مِنْ دَوَاعِيهَا
بِحَقِّكَ يَا هَوَاهَا أَغْرِ هَجْرَكَ بِى   إِذَا تَمَنَّيْتُ مِنْهَا هَجْرَ وَصْلِيهَا
رُحْ يَا سَقَامِى عَلَى أَعْضَاىَ مُحْتَكِمًا   كَمَا غَدَوْتَ لِفَرْطِ ٱلسُّقْمِ تُفْنِيهَا
خُذْ مِنْ قُوَى ٱلنَّفْسِ مَا أَحْبَبْتَهُ صِلَةً   مِنِّى وَلَا تُبْقِ لِى إِنْ شِئْتَ مَا فِيهَا
وَأَنْتَ فَٱحْكُمْ بِمَا تَهْوَاهُ يَا تَلَفِى   رَضِيتُ مِنْكَ بِهِ إِنْ كُنْتَ تُرْضِيهَا
عَسَاكِرُ ٱلشَّوْقِ فِى قَلْبِى مُخَيِّمَةٌ   مُذْ خَيَّمَ ٱلْوَجْدُ لِى فِى رَبْعِ حُبِّيهَا
هَا قَدْ لَبِسْتُ ثِيَابَ ٱلضُّرِّ فِيكَ فَقَدْ   بُلِيتُ بِٱلسُّقْمِ فِيهَا قَبْلَ أُبْلِيهَا
وَحَقِّ حُبِّكَ لَا أَبْقَيْتُ مَا بَقِيَتْ   عَيْنِى تَرَاكَ لِعَيْنِى دَمْعَةً فِيهَا
وَلَا ٱشْتَكَيْتُ إِلَيْهَا مَا وَجَدْتُ بِهَا   وَلَا شَكَانِى ٱشْتِكَائِى مِنْ تَشَكِّيهَا

٢٩٤

وقال أيضًا

فى المجتثّ والقافية من المتواتر

أَفْدِى ٱلَّذِى شَقَّ قَلْبِى   بِغُنْجِهِ وَٱلتِّيهِ
حَازَ ٱلْكَمَالَ فَأَضْحَى   بَدْرُ ٱلدُّجَى يَحْكِيهِ
يُبْدِى غَرَائِبَ حُسْنٍ   جَلَّتْ عَنِ ٱلتَّشْبِيهِ
يَحْتَجُّ لِى كُلَّ يَوْمٍ   عَلَى ٱلْعَوَاذِلِ فِيهِ

أَغْرَيْتَ قَلْبِي بِٱلْغَرَا مِ فَمَا لَهُ مِنْهُ سُلُو
أَعْبَطْتَ قَلْبِي بَعْدَ مَا أَعْلَى مَرَاتِبَهُ ٱلْعُلُو
فَرَأَى صَدِيقِي شَيْنَهُ وَرَأَى مَسَرَّتَهُ ٱلْعَدُو

قافية الياء

٢٩٢

وقال أيضا

في البسيط الثاني والقافية من المتواتر

يَا مَنْ إِذَا زِدتُ ذُلًّا زَادَنِي تِيهَا عَلِّلْ بِوَعْدِكَ نَفْسِي فَهْوَ يَكْفِيهَا
أَمَتَّهَا بِدَوَامِ ٱلْهَجْرِ مِنْكَ وَلَوْ وَصَلْتَهَا كَانَ رُوحُ ٱلْوَصْلِ يُحْيِيهَا
أَلْحَمْدُ لِلّٰهِ حَمْدًا لَا شَرِيكَ لَهُ صَبْرًا فَقَدْ حُرِمَتْ نَفْسِي أَمَانِيهَا
يَا مَعْشَرَ ٱلنَّاسِ إِنِّي قَدْ كَلِفْتُ بِمَنْ لَا أَسْتَطِيعُ لَهُ وَصْفًا وَتَشْبِيهَا
لَا تَعْجَبِي لِٱخْضِرَارٍ فِي عَوَارِضِهِ فَإِنَّ جَدْوَلَ مَاءِ ٱلْحُسْنِ يَسْقِيهَا

٢٩٣

وقال أيضا

في بحره وقافيته

هِيَ ٱلْحَيٰوةُ ٱلَّتِي تَحْيَى ٱلنُّفُوسُ بِهَا تُمِيتُنِي كُلَّمَا شَاءَتْ وَتُحْيِيهَا
لَوْ أَنَّهَا خَاطَبَتْ مَيْتًا لَكَلَّمَهَا وَقَامَ مِنْ قَبْرِهِ شَوْقًا يُلَبِّيهَا
عَادَيْتُ مِنْ أَجْلِهَا رُوحِي وَقَدْ عَلِمَتْ رُوحِي بِأَنِّي أُعَادِي مَنْ يُعَادِيهَا
وَلَسْتُ أَبْكِي بِدَمْعِي حِينَ تُبْعِدُنِي لٰكِنْ بِرُوحِي عَلَيْهَا حِينَ أَبْكِيهَا

٢٨٩

وقال أيضا

في الطويل الثالث والقافية من المتواتر

أُهَوِّنُ مَا أَلْقَى وَلَيْسَ يَهُونُ   إِذَا لَاحَظَتْنِي مِنْ هَوَاكَ عُيُونُ
لَئِنْ قَطَعَ ٱلْوَاشُونَ مَا كَانَ بَيْنَنَا   فَحَظُّكَ مِنْ قَلْبِي عَلَيْكَ مَصُونُ
وَإِنْ رُمْتُ كِتْمَانَ ٱلْهَوَى نَطَقَتْ بِهِ   بَوَادِرُ دَمْعٍ سُحْبُهُنَّ جُفُونُ
أَهُونُ إِذَا مَا عَزَّ مَنْ أَنَا عَبْدُهُ   وَمَا عَزَّ فِيهِ ٱلْخَطْبُ لَيْسَ يَهُونُ

٢٩٠

وقال ايضا

في المتقارب الأوّل والقافية من المتواتر

وَتِمْثَالِ حُسْنٍ إِذَا مَا بَدَا   سَجَدْنَ لَهُ بِٱلْجُفُونِ ٱلْعُيُونُ
تَحَارُ إِذَا زَارَ طَرْفِي ٱلْكَرَى   كَمَا حَارَ بِٱلشَّكِّ فِيهِ ٱلْيَقِينُ
وَكَانَ وُصُولًا فَلَمَّا جَفَا   تَجَافَتْ عَنِ ٱلْغَمْضِ مِنَّا ٱلْجُفُونُ

قافية الواو

٢٩١

وقال ايضا

في الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

يَا سَيِّدِي كَمْ ذَا ٱلْبِعَا   دُ أَمَا لَهُ يَوْمًا دُنُوُّ

أَيْنَ ٱلنَّصِيرُ عَلَى ٱلْهَوَى   أَيْنَ ٱلْمُسَاعِدُ وَٱلْمُعِينُ
مَا كَانَ مِثْلِىَ فِى ٱلْغَرَامِ   وَلَا ٱلسَّقَامِ وَلَا يَكُونُ
تَلْقَى ٱلْقُلُوبُ مِنَ ٱلْهَوَى   حَتْفًا بِمَا جَنَتِ ٱلْعُيُونُ

٢٨٧

وقال أيضا

فى الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

أَتْلَفَ ٱلسُّقْمُ جِسْمَهُ وَٱلْحَنِينُ   وَبَرَاهُ ٱلْهَوَى فَلَيْسَ يَبِينُ
قَدْ سَمِعْنَا أَنِينَهُ مِنْ قَرِيبٍ   فَٱطْلُبُوا ٱلْجِسْمَ حَيْثُ كَانَ ٱلْأَنِينُ
لَمْ يَعِشْ أَنَّهُ جَلِيدٌ وَلٰكِنْ   طَلَبَتْهُ فَلَمْ تَجِدْهُ ٱلْمَنُونُ
لَا تَرَاهُ ٱلْعُيُونُ إِلَّا ظُنُونًا   وَهْوَ أَخْفَى مِنْ أَنْ تَرَاهُ ٱلْعُيُونُ
فَهْوَ طَرْفٌ لَمْ يَحْوِهِ طَرْفُ حَيٍّ   وَهْوَ مَيْتٌ فِى جِسْمِهِ مَدْفُونُ

٢٨٨

وقال أيضا

فى الرمل المجزوء والقافية من المتواتر

لِى هَوًى فِيكَ مَصُونُ   لَيْسَ لِى فِيهِ مُعِينُ
يَا حَبِيبًا خَانَ عَهْدِى   أَنَا مِمَّنْ لَا يَخُونُ
عُدْ إِلَى تَجْدِيدِ وَصْلِى   قَالَ خُذْ فِيمَا يَكُونُ
وَصْلِىَ ٱلْيَوْمَ ظُنُونٌ   لَكَ وَٱلْهَجْرُ يَقِينُ

٢٨٤

وقال ايضا

فى الطويل الثالث والقافية من المتواتر

وَصَلْتُ أَنِينِى فِى ٱلْهَوَى بِحَنِينِى   وَشَكْوَاىَ مَا أَلْقَى بِضِعْفِ يَقِينِى
وَبَيَّضْتُ بِٱلْهَجْرِ ٱلطَّوِيلِ مَفَارِقِى   وَوَرَّدْتُ مَاءَ ٱلْعَيْنِ بَيْنَ جُفُونِى
أَيَا مُلْزِمِى ذَنْبَ ٱلدُّمُوعِ وَقَدْ جَرَتْ   فَأَبْدَتْ مِنَ ٱلْأَسْرَارِ كُلَّ مَصُونِ
أَعِنِّى عَلَى تَأْدِيبِ دَمْعِى فَإِنَّهُ   يَتُوبُ إِذَا مَا كُنْتَ أَنْتَ مُعِينِى

٢٨٥

وقال ايضا

فى المتقارب الاوّل والقافية من المتواتر

إِذَا نَظَرَتْ نَحْوَنَا جَرَّدَتْ   سُيُوفَ ٱلْهَوَى بِأَكُفِّ ٱلْمَنُونِ
وَتُظْهِرُ لِلْحُسْنِ إِنْ أَسْفَرَتْ   هِلَالَ ٱلْمُنَى مِنْ سَحَابِ ٱلظُّنُونِ
كَأَنَّ دُجَى ٱلشَّكِّ مِنْ سُخْطِهَا   رَسُولُ ٱلرِّضَى فِى بَيَاضِ ٱلْيَقِينِ
وَإِنْ عَرَّسَ ٱلْوَجْدُ بِى عَرَّسَتْ   رِكَابُ ٱلدُّمُوعِ بِرَبْعِ ٱلْجُفُونِ

٢٨٦

وقال أيضا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

قَلْبٌ يُقَلِّبُهُ ٱلْأَنِينُ   وَحَشًا يُقَطِّعُهَا ٱلْحَنِينُ

وَيَمِينُ ٱلْجَوْزَاءِ تَبْسُطُ بَاعًا   لِعِنَاقِ ٱلدُّجَى بِغَيْرِ بَنَانِ
وَكَأَنَّ ٱلْإِكْلِيلَ فِى كِلَّةِ ٱللَّيْلِ ثَلَاثٌ مِنْ فَوْقِ عِقْدِ ثَمَانِ
وَكَأَنَّ ٱلذِّرَاعَ تَحْتَ ٱلثُّرَيَّا   رَايَةٌ رُكِّبَتْ بِغَيْرِ سِنَانِ
وَكَأَنَّ ٱلْمِرِّيخَ إِذْ رُمِىَ ٱلْغَرْ   بُ بِهِ حَرْبَةٌ مِنَ ٱلنِّيرَانِ
وَكَأَنَّ ٱلنُّجُومَ أَحْدَاقُ رُومٍ   رُكِّبَتْ فِى مَحَاجِرِ ٱلسُّودَانِ
رَشَأٌ تَشْرَهُ ٱلنُّفُوسُ إِلَى مَا   فِى ثَنَايَاهُ مِنْ رَحِيقِ ٱللِّسَانِ
عُقْدَةُ مَعْ تَشَوُّقٍ بِى إِلَيْهِ   فَوِصَالِى لَهُ عَلَى هِجْرَانِى
لَا وَمَا ٱحْمَرَّ مِنْ تَوَرُّدِ خَدَّيْهِ وَمَا ٱصْفَرَّ مِنْ شُمُوسِ ٱلدِّنَانِ
لَا أَلُمْتُ ٱلْعَذُولَ فِى لَذَّةِ ٱلْكَأْ   سِ وَلَا لُمْتُ عَاشِقًا فِى ٱرْتِهَانِ
لَأَطَلْتُ ٱلسُّجُودَ فِى قِبْلَةِ ٱلْكَأْ   سِ بِتَسْبِيحِ أَلْسُنِ ٱلْعِيدَانِ
كَمْ صَلٰوةٍ عَلَى فَتًى مَاتَ سُكْرًا   قَدْ أُقِيمَتْ فِينَا بِغَيْرِ أَذَانِ
أَيُّهَا ٱلرَّائِحُ ٱلَّذِى رَاحَتَاهُ   مِنْ خِضَابِ ٱلْكُؤُوسِ مُخْضَبَّتَانِ
عُدْ بِضِحْكِ ٱلْأَقْدَاحِ فِى رَهَجِ ٱلْقَصْفِ إِذَا مَا بَكَتْ عَلَيْهِ ٱلْقَنَانِى
وَٱشْرَبِ ٱلْقَهْوَةَ ٱلَّتِى تُنْبِتُ ٱلْوَرْ   دَ إِذَا شِئْتَ فِى خُدُودِ ٱلْغَوَانِى
لَا تُدَغْدِغْ أَيْدِى ٱلْمُدَامِ بِأَيْدِى ٱلْـمَزْجِ إِذْ دُغْدِغَتْ صُدُورُ ٱلْمَثَانِى
فِى رِيَاضٍ تُرِيكَ بِٱللَّيْلِ فِيهَا   سُرُجًا مِنْ شَقَائِقِ ٱلنُّعْمَانِ
أَلِفَاتٍ مُؤَلَّفَاتٍ وَلَامَا   تٍ تَكَوَّنَّ مِنْ ضَمِيرِ ٱلْمَعَانِى
كَتَبَتْهَا أَيْدِى ٱلسَّحَابِ بِأَقْلَا   مِ دُمُوعٍ عَلَى طُرُوسِ ٱلْمَغَانِى

٢٨٢

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

قُرِّي بِقُرْبِ ٱلْمُلْتَقَى عَيْنِي   مِنْ بَعْدِ مَا بَرَّحَ بِي حَيْنِي
وَقَرَّبَ ٱلتَّقْرِيبُ لِي لَذَّتِي   وَزَالَ عَنِّي ٱلْبَيْنُ بِٱلْبَيْنِ

٢٨٣

وقال ايضا

فى الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

لِجُنُونِ ٱلْهَوَى وَهَبْتُ جَنَانِي   فَدَعَانِي يَا عَاذِلَيَّ دَعَانِي
سَقِّيَانِي ذَبِيحَةَ ٱلْمَاءِ فِي ٱلْكَأْ   سِ وَكُفَّا عَنْ شُرْبِ مَا تَسْقِيَانِي
إِنَّنِي قَدْ أَمِنْتُ بِٱلْأَمْسِ إِذْ مُتُّ   بِهَا أَنْ أَمُوتَ مَوْتًا ثَانِي
قَهْوَةٌ تَطْرُدُ ٱلْهُمُومَ إِذَا مَا   سَكَنَتْ فِي مَوَاطِنِ ٱلْأَحْزَانِ
نَثَرَتْ رَاحَةُ ٱلْمِزَاجِ عَلَيْهَا   حَدَقًا مَا تَدُورُ فِي أَجْفَانِ
فَهْيَ تَجْرِي مِنَ ٱللَّطَافَةِ فِي ٱلْأَرْ   وَاحِ مَجْرَى ٱلْأَرْوَاحِ فِي ٱلْأَبْدَانِ
وَرَخِيمِ ٱلدَّلَالِ قَدْ تَاهَ فِي ٱلْحُسْـ   ـنِ بَدِيعٍ تَضِلُّ فِيهِ ٱلْمَعَانِي
يَتَهَادَى بِكَأْسِهِ مِنْ هَدَايَا   هُ إِلَيْنَا طَرَائِفَ ٱلْأَشْجَانِ
مَا رَأَيْنَا وَرْدًا كَوَرْدِ بِخَدَّيْـ   ـهِ بَدَا طَالِعًا عَلَى غُصْنِ بَانِ
زَارَنِي وَٱلْهِلَالُ فِي سَاعِدِ ٱلْأُفْـ   ـقِ ..... فِي نِصْفِهِ نِصْفُ جَانِ
وَغُدَافُ ٱلظَّلَامِ فِي شَرَكِ ٱلْفَجْـ   ـرِ شَرِيكِي فِي قَبْضَةِ ٱلْإِرْتِهَانِ

٢٧٩

وقال ايضا

فى الوافر والقافية من المتواتر

تبارك مَن كسا خَدَّيْكَ وَرْدًا   تَطَلَّعَ مِنْ رِيَاضِ ٱلْيَاسِمِينِ
وِصَالُكَ جَنَّتِى وَجَفَاكَ نَارِى   وَوَجْهُكَ قِبْلَتِى وَهَوَاكَ دِينِى
أَكُلَّ ٱلنَّاسِ تَمْطُلُهُمْ بِدَيْنٍ   لقَدْ أَغْرَقْتَ نَفْسَكَ فِى ٱلدُّيُونِ

٢٨٠

وقال فى النّارنج

فى بحره وقافيته

وَنَارَنْجٍ تميس بِهِ غُصُونٌ   وَمِنْهُ ما يُرَى كَٱلصَّوْلَجَانِ
أُشَبِّهُهُ ثَدَايَا نَاهِدَاتٍ   غَلَائِلُهَا صُبِغْنَ بِزَعْفَرَانِ

٢٨١

وقال ايضا

فى السريع الثالث والقافية من المتواتر

فَدَيْتُ مَنْ قَالَ وَقَدْ زُرْتُهُ   هَوَاكَ عَنْ غَيْرِكَ يَنْهَانِى
لَا وَاصَلَتْ رُوحِى بِجِسْمِى إِذَا   فَارَقْتَنِى إِلَّا بِهِجْرَانِ
وَلَا تَهَنَّيْتُ لَذِيذَ ٱلْكَرَى   إِذَا تَجَافَتْ عَنْكَ أَجْفَانِى

يَكادُ عِنْدَ ٱلْقِيامِ يُقْسِمُهُ ٱلرِّدْفُ   إِذا ما ٱنْثَنى بِقِسْمَيْنِ
كَأَنَّما وَرْدُ وَجْنَتَيْهِ عَلى   خَدَّيْهِ نارانِ فَوْقَ ماءَيْنِ
لا ٱلنّارُ تُطْفى بِٱلْماءِ فِيهِ وَلا   ٱلْماءُ بِجارٍ مِنْ تَحْتِ هَذَيْنِ
فَٱنْظُرْ إِلَيْهِ كَأَنَّما ٱنْعَطَفَتْ   أَصْداغُ صُدْغَيْهِ خَوْفَ نارَيْنِ
فِي لَيْلَةٍ طَرَزَتْ غِلالَةَ خَدَّيْهِ   يَدا فَجْرِها طِرازَيْنِ
فَكُلَّ ما مَثَّلَ ٱلصَّباحُ لَنا   تَمَثَّلَ ٱللَّيْلُ فِيهِ مِثْلَيْنِ
تَبْكِي لِوَجْدٍ فِيهِ كَواكِبُهُ   كَما بَكى ناظِرِي بِدَمْعَيْنِ
كَأَنَّما أُسْلِفَتْ سَوالِفُ خَدَّيْهِ   لِضَوْءِ ٱلصَّباحِ صُبْحَيْنِ
عانَقْتُ بَدْرًا فِيهِ وَعانَقَنِي   فَصارَ حَظِّي مِنْ ذَيْنِ حَظَّيْنِ
وَٱلْبَدْرُ قَدْ وَشَحَتْ يَداهُ مِنَ ٱلْوَجْدِ   لِأَعْناقِنا وِشاحَيْنِ
كَأَنَّما كانَ عاشِقًا ظَفِرَتْ   يَداهُ مِنْ هَجْرِنا بِوَصْلَيْنِ
كَأَنَّنا وَٱلظَّلامُ يَجْمَعُنا   صُبْحانِ لاحا مِنْ تَحْتِ لَيْلَيْنِ

٢٧٨

وقال ايضا

في الوافر المجزوء والقافية من المتراكب

عَلِيلُ ٱلْقَلْبِ وَٱلْبَدَنِ   بَعِيدُ ٱلدّارِ وَٱلسَّكَنِ
بَكى وَشَكى تَشَتُّتَهُ   عَنِ ٱلْأَحْبابِ وَٱلْوَطَنِ
وَمَنْ أَعْطى أَعِنَّتَهُ   بِلا مَنْعٍ لِيَدِ ٱلزَّمَنِ
فَذاكَ يَبِيعُ لَذَّتَهُ   مِنَ ٱلدُّنْيا بِلا ثَمَنِ

نَوْفَاسُ مَنْ قَدْ مَضَى حُبِّى بِحُبِّهِمْ   كَانُوا إِذَا وَضَعُوا أَشْجَانَهُمْ دُونِى
كَأَنَّ دَمْعِى عَلَى خَدِّى وَصُفْرَتُهُ   حَبَابُ طَلِّ ٱلنَّدَى مِنْ فَوْقِ نِسْرِينِ

٢٧٥

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

عا قَدْ تَبَدَّلْتُ أَوْطَانًا بِأَوْطَانِ   عَمْدًا وَفَارَقْتُ خُلَّانًا بِخُلَّانِ
فَلْيَبْلُغِ ٱلشَّوْقُ بِى أَقْصَى مَرَاتِبِهِ   فَكَمْ يَدُورُ عَلَى قُضْبَانَ دُنْبَانِ
فَإِنَّنِى بَاذِلٌ بِٱلصَّبْرِ عِنْدَ فَتًى   تَقْبِيلُ رَاحَتِهِ وَٱلرُّكْنِ سِيَّانِ

٢٧٦

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

بَيَاضُ خَدَّيْكَ مَوْصُولٌ بِصُدْغَيْنِ   صُدْغٍ مِنَ ٱللَّيْلِ مُسْوَدِّ ٱلْجَنَاحَيْنِ
سَلَلْتَ سَيْفًا قَتَلْتَ ٱلْعَالَمِينَ بِهِ   فَكَيْفَ لَوْ جَرَّدَتْ عَيْنَاكَ سَيْفَيْنِ

٢٧٧

وقال ايضا

فى المنسرح والقافية من المتواتر

طَافَ بِشَمْسَيْنِ مِنْ عُقَارَيْنِ   فِى قَمَرٍ بَيْنَ جَوْهَرِيَّيْنِ
قَضِيبُ بَانٍ مِنْ فَوْقِهِ قَمَرٌ   يُدِيرُ كَأْسَيْنِ مِنْ مُدَامَيْنِ

كَأَنَّمَا ٱلْفَرْقَدَانِ فِيهِ عَلَى ٱلثُّرَيَّا مُرَاقِبَيْنِ
كَأَنَّهَا كَفُّ لَازَوَرْدٍ فِيهَا مَطَارِيفُ مِنْ لُجَيْنِ

٢٧٢

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

قُومِى ٱمْزُجِى ٱلْكَأْسَ بِٱللُّجَيْنِ وَٱحْتَمِلِى ٱلْكَأْسَ بِٱلْيَدَيْنِ
وَٱغْتَنِمِى غَفْلَةَ ٱللَّيَالِى فَرُبَّمَا أَيْقَظَتْ لِبَيْنِ
فَقَدْ لَعَمْرِى أَقَرَّ مِنِّى هِلَالُ شَوَّالَ كُلَّ عَيْنِ
ذَاتُ ٱلْخَلَاخِيلِ مَا تُرِيهِ كَمِثْلِ خَلْخَالِكِ ٱللُّجَيْنِ

٢٧٣

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

يَا مُلْبِسِى مِنْ ثِيَابِ سُقْمِى عَلَيْهِ مُذْ غَابَ حُلَّتَيْنِ
لَمْ يَتْرُكِ ٱلْبَيْنُ لِى دُمُوعًا أَبْكِى بِهَا خِيفَةً لِبَيْنِ
لِأَنَّ دَمْعِى أَصَابَ عَيْنِى عَلَيْكَ لَمَّا بَكَتْ بِعَيْنِ

٢٧٤

وقال ايضا

فى البسيط الثانى والقافية من المتواتر

قَالُوا جَفَاكَ ٱلَّذِى تَهْوَى فَقُلْتُ لَهُمْ نَوْمِى تَعَلَّمَ مِنْهُ فَهْوَ يَجْفُونِى

٢٦٩

وقال ايضا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

كَلَفِى بِمَنْ لَمْ يَقْضِ دَيْنِى سَبَبٌ إِلَى تَلَفِى وَحَيْنِى
عَشِقَ ٱلسَّقَامُ جُفُونَهُ عِشْقَ ٱلسُّهَادِ جُفُونَ عَيْنِى
لَمْ يَكْفِهِ هِجْرَانُهُ حَتَّى يُعَاقِبُنِى بِبَيْنِ

٢٧٠

وقال ايضا

فى الكامل الثانى والقافية من المتواتر

أَضْحَكْتَنِى مِنْ بَعْدِ مَا أَبْكَيْتَنِى فَبَرَزْتُ مِنْ فَرَحِى فَمُتُّ مَكَانِى
وَسَرَرْتَنِى بَعْدَ ٱلْأَسَى فَتَجَمَّعَتْ لِى عُرْسُ ٱلسُّرُورِ وَمَأْتَمُ ٱلْأَحْزَانِ
مَا إِنْ تَلَجْلَجَ مَنْطِقِى عَنْ حُجَّتِى إِلَّا وَذِكْرُكَ تَرْجُمَانُ لِسَانِى

٢٧١

وقال ايضا

فى البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

لَوْ أَنَّ دَمْعِى نَظِيرُ وَجْدِى لَأَبْيَضَّ مِنْهُ سَوَادُ عَيْنِى
أَعَانَ لَيْلِى عَلَىَّ فِيهِ لَيْلُ صُدُودٍ وَلَيْلُ بَيْنِ
تَجُرُّكَ لِى شَاهِدٌ بِأَنِّى آخِرَ لَيْلِى بِغَيْرِ أَيْنِ

٢٩٦

وقال فى النمّام

فى الكامل الثانى والقافية من المتواتر

أَهْلًا بِنَمَّامٍ يُنِمُّ بِطِيبِهِ فِى كُلِّ إِبَّانٍ وَكُلِّ زَمَانِ
لَا كَانَ عَائِبُهُ فَقَدْ أَبْدَى لَنَا عَيْنَ ٱلْمُحَالِ وَجَاءَ بِٱلْبُهْتَانِ
تَحْدُو ٱلْمُفِيقَ إِلَى ٱلْخُمَارِ وَفِى نِصْفِ ٱسْمِهِ ثَمِلُ ٱلْفَتَى سَكْرَانُ
وَعِجَابُ نَمَّامٍ إِذَا نَكَّسْتَهُ لَكَ طَارِقٌ مِنْ طَارِقِ ٱلْحَدَثَانِ

٢٩٧

وقال ايضا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

يَا شَمْسَ حُسْنٍ أَشْرَقَتْ مِنْ فَوْقِ غُصْنٍ مِنْ لُجَيْنِ
أُنْظُرْ إِلَى ٱلْبَدْرِ ٱلْمُنِيفِ إِذَا بَدَا فِى ٱلْفَرْقَدَيْنِ
وَلِيَ عَلَيْكَ أَشَدُّ مِنْ وَلَهِ ٱلْبَتُولِ عَلَى ٱلْحُسَيْنِ

٢٩٨

وقال ايضا

فى الكامل الثانى والقافية من المتواتر

لِكَرَامَتِى أَعْرَضْتَ لَا لِهَوَانِى لَمْ تُجْفِنِى حَتَّى ٱئْتَمَنْتَ بِشَانِى
أَصْلُ ٱلتَّغَضُّبِ فِى هَوَاكَ مَحَبَّةٌ تَدَعُ ٱلْمُحِبَّ بِصُورَةِ ٱلْغَضْبَانِ
فَٱشْغَلْ فُؤَادَكَ بِى فَلَسْتُ مُبَالِيًا أَشْغَلْتَهُ بِهَوَاىَ أَوْ هِجْرَانِى

٢٦٤

وقال ايضا

فى البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

لَوْ قِيلَ لِى رَجُلٌ طَالَتْ بَلِيَّتُهُ   لَٱسْتَعْبَرَتْ مُقْلَتِى حَتَّى أَقُولَ أَنَا
وَلَوْ قَضَى حَزَنًا مُسْتَهْتَرٌ دَنِفٌ   لَكُنْتُ أَوَّلَ مَحْزُونٍ قَضَى حَزَنَا
هَذَا كِتَابُ فَتًى طَالَتْ صَبَابَتُهُ   مُكَبَّلٍ فِى ٱلْهَوَى وَقْفٍ لِكُلِّ ضَنَى

٢٦٥

وقال ايضا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

حَدَقُ ٱلْحِسَانِ مَرَاتِعٌ   لِبَجِيعِ آرَامِ ٱلْعُيُونِ
قَدْ جَرَّعَتْ عُشَّاقَهَا   بِفُنُونِهَا غُصَصَ ٱلْمَنُونِ
أُسْدُ ٱلْحِمَامِ إِذَا غَدَتْ   مَا بَيْنَ غَابَاتِ ٱلْجُفُونِ
فِى نَاظِرٍ سَيْفُ ٱلْمَنُو   نِ مُجَرَّدًا بِيَدِ ٱلْفُتُونِ
وَإِذَا تَثَنَّى قَدُّهَا   أَزْرَى عَلَى تِلْكَ ٱلْغُصُونِ
فَجُفُونُ عَيْنِى إِذْ تَرَا   هُ تَجُودُ بِٱلدَّمْعِ ٱلْمَصُونِ
مَا تَطْعَمُ ٱلْإِغْمَاضَ مِنْ   قِصَرِ ٱلْجُفُونِ عَلَى ٱلْجُفُونِ

۲۹۱

وقال ايضا

فى الطويل الثانى والقافية من المتدارك

كَأَنَّ نُجُومَ ٱللَّيْلِ مِنْ خَوْفِ فَجْرِهَا   وَقَدْ جَدَّ مِنْهَا لِلْغُرُوبِ عَزَائِمُ
عُيُونٌ حَمَاهَا ٱلشَّوْقُ أَنْ تَطْعَمَ ٱلْكَرَى   فَأَعْيُنُهَا مُسْتَيْقِظَاتٌ نَوَائِمُ

قافية النون

۲۹۲

وقال ايضا

فى الكامل الثانى والقافية من المتواتر

سَلَّتْ لَوَاحِظُهُ سُيُوفًا فِى ٱلْوَرَى   جَعَلَتْ لَهُنَّ قُلُوبَنَا أَجْفَانَا
فَكَأَنَّمَا حَدَقُ ٱلْحِسَانِ تَبَدَّلَتْ   مِنْ خَصْرِهِ بِمَكَانِهِنَّ مَكَانَا
فِى كُلِّ قَلْبٍ مِنْ هَوَاهُ سَرِيرَةٌ   أَخَذَتْ لَهُ مِمَّا يَخَافُ أَمَانَا

۲۹۳

وقال ايضا

فى المتقارب الأوّل والقافية من المتواتر

وَذِى غُنُجٍ مَرَّ بِى مُسْرِعًا   يُحَيِّرُ مِنْ حُسْنِهِ ٱلْعَالَمِينَا
لِصُدْغِهِ ظِلٌّ عَلَى وَجْنَتَيْهِ   كَظِلِّ غُصُونٍ تَثَنَّيْنَ لِينَا
إِذَا ٱشْتَدَّ حَرُّ ٱشْتِيَاقِ ٱلْقُلُوبِ   أَفَالَتْ لَهَا أَنْفُسَ ٱلْعَاشِقِينَا

وَكَأَنَّهَا كَأْسٌ يُنِيرُ لَهَا ٱلدُّجَى وَٱلْبَدْرُ جَامْ
وَكَأَنَّ زُرْقَ نُجُومِهَا حَدَقٌ مُفَتَّحَةٌ نِيَامْ
وَأَظُنُّهَا مِنْ صِحَّةٍ مَرِضَتْ وَلَيْسَ بِهَا سَقَامْ
فَكَأَنَّهَا وَكَأَنَّهُ إِذْ حَالَ بَيْنَهُمَا ٱنْصِرَامْ
وَهَوَتْ لِتَغْرُبَ فَٱنْثَنَى عَنْهَا بِمَغْرِبِهَا ٱبْتِسَامْ
خَوْدٌ هَوَى مِنْ أُذْنِهَا قُرْطٌ فَقَبَّلَهُ غُلَامْ
وَٱلْفَجْرُ فِي غَسَقِ ٱلدُّجَى كَٱلْمَاءِ خَالَطَهُ ٱلْمُدَامْ

٢٥٩

وقال أيضا

في المنسرح والقافية من المتواتر

سَأَلْتُ مَنْ شَفَّنِي هَوَاهُ وَمَنْ هَاجَرَنِي مُذْ هَوِيتُهُ ٱلنَّوْمْ
أَأَفْطَرَ ٱلنَّاسُ قَالَ مُبْتَسِمًا زِيدَ عَلَيْهِمْ فِي صَوْمِهِمْ يَوْمْ
فَقُلْتُ يَا مَنْ خَسِرْتُ آخِرَتِي فِيهِ وَلَمْ يُغْنِ عَنِّيَ ٱللَّوْمْ
إِنْ لَمْ أَكُنْ مُفْطِرًا عَلَى قُبَلٍ مِنْكَ فَدَهْرِي جَمِيعُهُ صَوْمْ

٢٦٠

وقال ايضا

في الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

لَا تَلُمْهُ فَلَيْسَ فِيهِ مَلَامْ نَوْمُكَ فِي ٱلْهَوَى عَلَيْكَ حَرَامْ
لَمْ يَعِشْ أَنَّهُ جَلِيدٌ وَلَكِنْ دَقَّ حَتَّى مَا أَنْ تَرَاهُ ٱلْحِمَامْ

وَحَيَاةِ مَا أَبْقَى ٱلْهَوَى مِن مُهْجَتِى   لَا قُـلْـتُ أَنِّـى مِـنْ هَـوَاهُ مُسَلَّمُ
لَـوْ بَيْنَ أَجْفَانِـى مُجَافَاتُ ٱلْكَرَى   مَـا كَـانَ يَـحْـلُـمُ أَنَّهُ بِـى يَحْلُمُ
يَـا نَـازِحًـا لَـعِـبَ ٱلْقِلَى بِعُهُودِهِ   وَٱلصَّبْرُ عَـنْـكَ أَقَـلُّ مِـمَّـا يُعْلَمُ
لِى وَٱلْهَوَى مَا بَيْنَ أَجْنِحَةِ ٱلْكَرَى   لَـيْـلَانِ نَـوْمُـهُـمَـا عَـلَـىَّ مُحَرَّمُ
مَا ٱللَّيْلُ طَالَ عَلَىَّ دُونَ ذَوِى ٱلْهَوَى   لَكِنْ بَـعُـدْتَ فَكُلُّ دَهْرِى مُظْلِمُ
وَاهًا لِأَيَّـامِـى ٱلَّـتِـى فِـى ظِلِّهَا   ظَـلَّـتْ صُرُوفُ ٱلـدَّهْـرِ فِينَا تَحْكُمُ
أَيَّامَ أَوْقَـفَـنَـا ٱلْـهَـوَى لِـمَـوَاقِفٍ   فِيهَا عُيُونُ ٱلْـوَصْـلِ عَـنَّـا نُـوَّمُ
حَالَتْ وَمَا حِلْنَا لَهَا عَنْ حَالِهَا   وَكَـأَنَّـهَـا لِـشَـقَـائِـنَـا تَـتَـنَـعَّـمُ
ثُمَّ ٱنْثَنَتْ تَثْنِـى إِلَيْنَا طَـرْفَـهَـا   وَكَأَنَّهُ مِنْ ظُـلْـمِـهَـا يَـتَـظَـلَّـمُ
فَـرَمَـيْـتُ غَفْلَتَهَا بِـذِكْـرِ تَـفَـرُّقٍ   فَٱبْيَضَّ مِنْ فَرَقِ ٱلْفِرَاقِ لَهُ ٱلـدَّمُ
قَالَتْ وَقَدْ شَرِبَتْ مُدَامَ جُفُونِهَا   وَلِسَانُهَا مِنْهَا فَـصِـيـحٌ أَعْجَمُ
يَـا نَـاعِيًا رُوحِى إِنِّـى بِـبَـيْـنِـهِ   بَـانَـتْ وَلَمْ تَعْلَمْ بِـأَنِّـى أَعْـلَـمُ
أَشْغَلْتَ قَلْبِى بِٱلْغَرَامِ عَـنِ ٱلْكَرَى   فِى كُلِّ عُضْوٍ مِنْهُ قَـلْـبٌ مُـغْـرَمُ
جُـهْـدُ ٱلـشِّـكَـايَـةِ أَنَّ أَلْسُنَنَا بِهَا   خَرِسَتْ وَأَنَّ جُـفُـونَـنَـا تَـتَـكَـلَّـمُ
لَوْ كُنْتُ أَكْتُمُ سِرَّ مَنْ كَتَمَ ٱلْهَوَى   يَـوْمَ ٱلـنَّـوَى لَكَتَمْتُ مَـا لَا يُكْتَمُ

٢٥٨

وقال ايضا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

قُـمْ فَـٱجْـلُ غَـمِّـى يَـا غُـلَامُ   بِـٱلـرَّاحِ إِذْ ضَـحِـكَ ٱلْـغَـمَـامُ
وَجَـلَا ٱلـثُّـرَيَّـا فِـى مُـلَا   ءَةِ نُـورِهِ ٱلْـبَـدْرُ ٱلـتَّـمَـامُ

أَمَرَتْ عَيْنَاكَ عَيْنَيَّ بِهِجْرَانِ ٱلْمَنَامِ
أَيُّهَا ٱلْبَدْرُ ٱلَّذِى يَحْسُدُهُ بَدْرُ ٱلتَّمَامِ
هَلْ يُطِيقُ ٱلْهَجْرُ أَنْ يَبْلُغَ بِى فَوْقَ ٱلْحِمَامِ

٢٥٦

وقال ايضا

فى السريع الثالث والقافية من المتواتر

يا حَكَمًا قَدْ جَارَ فِى حُكْمِهِ وَهْوَ إِذَا يُنْصِفُنِى خَصْمِى
تَرَكْتَ جِسْمِى عَرَضًا قَائِمًا لَمْ يَبْقَ لِى مِنْهُ سِوَى إِسْمِى

٢٥٧

وقال ايضا

فى الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

بِذِمَامِ عَهْدِكَ فِى ٱلْهَوَى أَتَذَمَّمُ يَا مَنْ بِحُرْمَةِ وُدِّهِ أَتَحَرَّمُ
أَسْلَمْتَنِى لِلْوَجْدِ فِى دَارِ ٱلْأَسَى لَمَّا سَلِمْتُ وَخِلْتُ أَنِّى مُسْلَمُ
كَمْ قَدْ شَرِقْتُ بِمَاءِ ذِكْرِكَ مَرَّةً فَنَسِيتُ مِنْ ذِكْرِ ٱلْهَوَى مَا أَفْهَمُ
يَا دَارُ مَا لِخَطِيبِ رَبْعِكِ سَاكِتًا وَكَأَنَّهُ عَمَّا بِنَا يَتَكَلَّمُ
هَا نَحْنُ أَبْنَاءُ ٱلْغَرَامِ وَهَذِهِ أَجْسَامُنَا بِرُسُومِهَا تَتَرَسَّمُ
وَكَأَنَّمَا ٱشْتَمَلَتْ رِدَاءً مِنْ بِلًى وَكَأَنَّهُ مِنْ دَمْعِ عَيْنِى مُعْلَمُ
وَكَأَنَّ وَشْىَ رُبَاكِ يَا دَارَ ٱلْهَوَى مِنْ عَبْرَتِى مُسْتَعْبِرٌ مُسْتَعْلِمُ
تَٱللَّهِ لَا عِلْمَ ٱلسُّلُوِّ بِحُبِّ مَنْ أَنَا فِى هَوَاهُ مُعَذَّلٌ وَمُلَوَّمُ

٢٥٣

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

أَمَّا وَبَعْدُ فَإِنِّى هَائِمٌ قَلِقٌ   عَلَىَّ ثَوْبَانِ ثَوْبُ ٱلضُّرِّ وَٱلسَّقَمِ
وَقَدْ نَدِمْتُ عَلَى مَا كَانَ مِنْ زَلَلِى   وَأَنْتَ أَعْظَمُ مَنْ يُرْجَى مِنَ ٱلْأُمَمِ
فَٱغْفِرْ لِعَبْدِكَ يَا مَوْلَاىَ زَلَّتَهُ   أَوْ لَا فَأَنْتَ عَلَيْهِ خَيْرُ مُحْتَكِمِ

٢٥٤

وقال ايضا

فى الطويل الثانى والقافية من المتدارك

وَلَمَّا غَدَا وَرْدُ ٱلْخُدُودِ بَنَفْسَجًا   وَرَاحَ عَقِيقُ ٱلْخَدِّ فِى ٱلدَّمْعِ يَنْهَمِى
تَصَدَّتْ لَنَا وَٱلْبَيْنُ عَنَّا يَصُدُّهَا   بِتَقْبِيلِ وُدٍّ دُونَ إِعْرَاضِ لُوَّمِ
وَقَدْ حُلِيَتْ أَجْفَانُهَا مِنْ دُمُوعِهَا   كَمَا حُلِيَتْ لَيْلًا سَمَآءٌ بِأَنْجُمِ
فَقُلْتُ لِأَصْحَابٍ عَلَىَّ أَعِزَّةٍ   يَعِزُّ عَلَيْنَا مَا بِكُمْ مِنْ تَأَلُّمِ
خُذُوا بِدَمِى ذَاتَ ٱلْوِشَاحِ فَإِنَّنِى   رَأَيْتُ بِعَيْنِى فِى أَنَامِلِهَا دَمِى

٢٥٥

وقال ايضا

فى الرمل المجزوء والقافية من المتواتر

لَمْ يَدَعْ سُكْرُ ٱلْغَرَامِ   فِىَّ حَظًّا لِلْمُدَامِ

٢٥٠

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

نَشْوَانُ مِنْ خَمْرِ ٱلصِّبَا وَأَرَقُّ طَبْعًا مِنْ نَسِيمِ
مَاءُ ٱلدَّلَالِ شَرَابُهُ وَغِذَاؤُهُ مَاءُ ٱلنَّعِيمِ
أَضْحَى غَرَامِى فِى هَوَاهُ عَلَى مَحَبَّتِهِ غَرِيمِى
وَوَصَفْتُ نِعْمَةَ جِسْمِهِ فَنَعِمْتُ فِى صِفَةِ ٱلنَّعِيمِ

٢٥١

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

سُقْيًا لِأَيَّامِ ٱلْمُدَامِ لَوْ سَاعَدَتْنَا بِٱلدَّوَامِ
أَيَّامَ أَيَّامِى بِهَا مِثْلُ ٱلْكَوَاكِبِ فِى ٱلظَّلَامِ

٢٥٢

وقال ايضا

فى البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

هٰذَا كِتَابِى إِلَيْكُمْ فِيهِ مَعْذِرَتِى يُنْبِيكُمُ ٱلْيَوْمَ عَنْ شَوْقِى وَعَنْ سَقَمِى
أَجْلَلْتُ ذِكْرَكُمُ مِنْ أَنْ يُدَنِّسَهُ نُونُ ٱلْمِدَادِ فَقَدْ حَبَّرْتُهُ بِدَمِى
وَلَوْ قَدَرْتُ عَلَى جَفْنِى لَأَجْعَلَهُ طِرْسِى وَأَبْرِى عِظَامِى مَوْضِعَ ٱلْقَلَمِ
لَكَانَ ذَاكَ قَلِيلًا فِى مَحَبَّتِكُمْ وَمَا وَجَدْتُ لَهُ وَٱللّٰهِ مِنْ أَلَمِ

لَوْ قِيلَ لِى مَا تَشْتَهِى   قُلْ آمِنًا مُحَكِّمَا
لَقُلْتُ أَنْ أَلْثِمَهُ   نَحْرًا وَخَدًّا وَفَمَا
قَالُوا لَهُ بِأَنَّهُ   فِى هَجْرِهِ قَدْ أَثِمَا
حَلَّلَ فِى هِجْرَانِهِ   لِى فِى ٱلْهَوَى مَا حُرِّمَا ١٠
كَمْ عَاشِقٍ قَابَلَهُ   يَبْكِى عَلَيْهِ نَدَمَا

٢٤٨

وقال ايضا

في السريع الثالث والقافية من المتواتر

لَا تُكْثِرُوا عَذْلًا وَلَا لَوْمَا   لَمْ يُبْقِ حَرُّ ٱلْهَجْرِ لِى نَوْمَا
وَيْلِى عَلَى هِجْرَانِ مَنْ هَجْرُهُ   قَدْ سَامَنِى وِرْدَ ٱلرَّدَى سَوْمَا
أَنْكَرَنِى حَتَّى كَأَنْ لَمْ يَكُنْ   يَعْرِفُنِى مِنْ دَهْرِهِ يَوْمَا

٢٤٩

وقال ايضا

في الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

قُمْ يَا غُلَامُ إِلَى ٱلْمُدَامِ   قُمْ دَاوِنِى مِنْهَا بِجَامِ
فَٱلصُّبْحُ يَنْتَهِبُ ٱلدُّجَى   وَٱلْبَدْرُ يَضْحَكُ فِى ٱلظَّلَامِ
قُمْ فَٱسْقِنِى خَمْرَ ٱلثُّغُو   رِ فَقَدْ بَدَا بَرْقُ ٱلْغَمَامِ
بَادِرْ إِلَى صِرْفِ ٱلْحُمَيَّا   سَابِقًا صَرْفَ ٱلْحِمَامِ
وَتَغَنَّمِ ٱلْغَفَلَاتِ مِنْ   دَهْرٍ يَجُورُ عَلَى ٱلْكِرَامِ

حُلْوَةُ ٱلْخَلْقِ مُرَّةُ ٱلْخُلْقِ قَدْ أَصْبَحْتُ فِيهَا بِٱلْحُبِّ أَعْمَى أَصَمَّا
تَتَمَشَّى وَثِقْلُ رَادِفَتَيْهَا   قَدَّمَتْ صَدْرَهَا مِنَ ٱلْمَشْيِ قُدْمَا
أَقْبَلَتْ فِي تَمَامِهَا فَنَسِينَا   حُسْنَ بَدْرِ ٱلتَّمَامِ بَلْ هِيَ أَتَمَّا
ثُمَّ طَالَ ٱلْعِتَابُ وَٱلْعَضُّ وَٱلْقَرْ   صُ وَمَصُّ ٱللِّسَانِ مِنْهَا فَلَمَّا
مَنَعَتْنِي مِنْ تِكَّةٍ ثُمَّ قَالَتْ   تِهْ عَلَى ٱلْقَدْمِ مَا ظَنَنْتُكَ قِدْمَا
قُلْتُ جُودِي بِحَلِّهَا لِي وَإِلَّا   قَطْعُهَا هَيِّنٌ كَمَا أَشْرَبُ ٱلْمَا
فَهْيَ وَقْفٌ مَا بَيْنَ حَلٍّ وَقَطْعٍ   وَإِلَيْكِ ٱلْخِيَارُ إِمَّا وَإِمَّا
قَالَتِ ٱحْلُمْ فَقُلْتُ لِلْحِلْمِ وَقْتٌ   أَنَا لَا أَسْتَطِيعُ فِي ٱلْحُبِّ حِلْمَا
قُلْتُ لَا بُدَّ أَنْ يُدَمَّى غَزَالٌ   ثُمَّ يَكْفِي مِنَ ٱلْغَزَالِ ٱلْمُدَمَّا
فَتَلَقَّيْتُهَا بِرُوحِي وَقَلْبِي   لَا بِجِسْمِي مِنْ أَيْنَ أَمْلِكُ جِسْمَا

٢٤٧

وقال ايضا

فى الرجز المجزوء والقافية من المتراكب

بَاحَ بِمَا قَدْ كَتَمَا   لَمَّا جَرَى ٱلدَّمْعُ دَمَا
رَمَاهُ رِئْمٌ فَأَصَا   بَ ٱلْقَلْبَ مِنْهُ إِذْ رَمَى
وَٱحْتَجَّ فِي قَتْلَتِهِ   بِأَنَّهُ مَا عَلِمَا
يَا مَعْشَرَ ٱلْعُشَّاقِ مَا   يُنْصِفُنِي مَنْ ظَلَمَا
عَلَّمَ سُقْمُ طَرْفِهِ   جِسْمِيَ مِنْهُ سَقَمَا
فَسُقْمُ جِسْمِي فِي ٱلْهَوَى   مِنْ طَرْفِهِ تَعَلَّمَا

٢٤٤

وقال أيضا

فى البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

مَا حَكَمَ ٱلْبَيْنُ إِلَّا جَارَ مُحْتَكِمَا   وَلَا ٱنْتَضَى سَيْفَهُ إِلَّا أَرَاقَ دَمَا
دِيَارُهُمْ خَبِّرِينَا مَا ٱلَّذِى فَعَلُوا   فَرُبَّمَا جَهِلَ ٱلْمُشْتَاقُ مَا عَلِمَا
أَللّٰهُ يَعْلَمُ أَنِّى يَوْمَ بَيْنِهِمُ   نَدِمْتُ إِذْ لَمْ أَمُتْ فِى إِثْرِهِمْ نَدَمَا
قَدْ سَرَّنِى أَنَّهُمْ قَدْ سَرَّهُمْ سَقَمِى   فَٱزْدَدْتُ كَيْمَا يَسُرُّوا بِٱلضَّنَى سَقَمَا
أَسْتَرْزِقُ ٱللّٰهَ لِى صَبْرًا أَعِيشُ بِهِ   يَكُونُ مَوْجُودُهُ مِنْ بَعْدِهِمْ عَدَمَا

٢٤٥

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

أَخْفَتْ عَنِ ٱلْقَوْمِ مَا أَبْدَتْ عَزِيمَتُهُمْ   وَأَظْهَرَتْ لِلنَّوَى وَٱلْبَيْنِ مَا كُتِمَا
بَانُوا فَلَمْ يَبْقَ لِى فِى يَوْمِ بَيْنِهِمُ   قَلْبٌ أُحَمِّلُهُ مِنْ بَعْدِهِمْ أَلَمَا
فَٱلْبَيْنُ يَعْشَقُهُمْ وَٱلشَّوْقُ يَعْشَقُنِى   وَٱلْجِسْمُ مُذْ فَارَقُونِى يَعْشَقُ ٱلسَّقَمَا
يَا لَيْتَنِى كُنْتُ أَعْمَى يَوْمَ صَاحَ بِهِمْ   حَادِى ٱلرَّحِيلِ فَمَا لِلْبَيْنِ مَا رَحِمَا

٢٤٦

وقال ايضا

فى الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

أَنَا أَفْدِى مَكْتُومَةً لَا تُسَمَّى   هَامَ قَلْبِى بِهَا هُيَامًا وَغَمَّا

٢٤١

وقال ايضا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

أُنْظُرْ إِلَى قَمَرٍ عَالٍ عَلَى غُصُنٍ يَمِيلُ مِنْ تَحْتِهِ طَوْرًا وَيَعْتَدِلُ
كَأَنَّمَا خَدُّهُ مِنْ نَارِ وَجْنَتِهِ صَاحٍ وَنَاظِرُهُ مِنْ سِحْرِهِ ثَمِلُ
قَدْ قُلْتُ إِذْ عَذَلُونِي فِي مَحَبَّتِهِ لِي وَحَقِّ ٱلْهَوَى عَنْ عَذْلِكُمْ شُغُلُ
فَٱحْمَرَّ مِنْ خَجَلٍ إِشْرَاقُ وَجْنَتِهِ وَكَادَ مِنْ لَمَعَانِ ٱلْحُسْنِ يَشْتَعِلُ

٢٤٢

وقال ايضا

في الكامل الثالث والقافية من المتواتر

عِزُّ ٱلْهَوَى فِي حُكْمِهَا ذُلُّ وَٱلْحُكْمُ فِي طُرُقِ ٱلْهَوَى جَهْلُ
نَطَقَ ٱلْجَمَالُ بِبَسْطِ عُذْرِ مُحِبِّهَا لِلْعَاذِلِينَ فَأَخْرَسَ ٱلْعَذْلُ

قافية الميم

٢٤٣

وقال ايضا

في المتقارب الثاني والقافية من المترادف

وساقٍ حكى ٱلْبَدْرَ وَٱلْغُصْنَ لِي فَذَا بِٱلتَّمَامِ وَذَا بِٱلْقَوَامْ
سَقَانِي بِكَأْسَيْنِ فِي مَجْلِسٍ بِكَأْسِ ٱلْغَرَامِ وَكَأْسِ ٱلْمُدَامْ
بَطِيءُ ٱلْإِفَاقَةِ مِثْلِي وَقَدْ شَرِبْتُ ٱلْمُدَامَيْنِ شَرْبَ ٱغْتِنَامْ

إِنْ تَذَكَّرْتُهُ فَشَوْقِي صَحِيحٌ   أَوْ تَنَاسَيْتُهُ فَصَبْرِي عَلِيلُ
لِيَ لَيْلَانِ مِنْ دُجَى عَارِضَيْهِ   عَوَّضَانِي لِلَوْعَةٍ مَا تَزُولُ
وَسَقَامَانِ مِنْ تَمَرُّضِ جَفْنَيْهِ   فَذَا ظَاهِرٌ وَهَذَا دَخِيلُ
لِيَ لَيْلٌ أَمَدُّ مِنْ نَفَسِ ٱلْعَا   شِقِ طُولًا إِذْ زَارَ فِيهِ ٱلْخَلِيلُ
مَا ٱعْتَنَقْنَا حَتَّى ٱفْتَرَقْنَا وَخِفْنَا   نَ ٱلدُّجَى عَنْ قَمِيصِهِ مَحْلُولُ ١.
وَكَأَنَّ ٱلْهِلَالَ تَحْتَ ٱلثُّرَيَّا   مَلِكٌ فَوْقَ رَأْسِهِ إِكْلِيلُ

٢٣٩

وقال ايضا

فى الخفيف المجزوء والقافية من المتدارك

لِي سَقَامٌ مُوَاصِلُ   وَدُمُوعٌ هَوَامِلُ
وَفُؤَادٌ مُبَلْبَلٌ   بَلْبَلَتْهُ ٱلْبَلَابِلُ
أَدْمُعِي قَدْ تَزَاوَجَتْ   وَٱلْأَمَانِي رَوَامِلُ
وَحَبِيبِي مُعَذِّبٌ   نِي بِٱلْهَجْرِ قَاتِلُ

٢٤٠

وقال ايضا

فى الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

صَاحِ هَاتِ ٱلْعُقَارَ كَٱلنَّارِ حَمْرَا   وَدَعْنِي مِمَّا يَقُولُ ٱلْعَذُولُ
مَا تَرَى ٱللَّيْلَ كَيْفَ قَدْ غَلَبَ ٱلصُّبْحَ   وَقَدْ أَقْبَلَ ٱلنَّسِيمُ ٱلْعَلِيلُ
وَكَأَنَّ ٱلْهِلَالَ تَحْتَ ٱلثُّرَيَّا   مَلِكٌ فَوْقَ رَأْسِهِ إِكْلِيلُ

٢٣٦

وقال ايضا

في المنسرح والقافية من المتراكب

مَلَّ فَأَبْدَى ٱلصُّدُودَ مِنْ مَلَلِ   وَٱعْتَلَّ فِي صِحَّةٍ مِنَ ٱلْعِلَلِ
وَكُنْتُ إِنْ غِبْتُ عَنْهُ رَاسَلَنِي   فَنَحْنُ فِي قُرْبَةٍ مِنَ ٱلرُّسُلِ

٢٣٧

وقال ايضا

في الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

وَإِذَا ٱقْتَضَّهَا ٱلْمِزَاجُ كَسَاهَا   حُلَّةَ ٱلشَّمْسِ عِنْدَ وَقْتِ ٱلزَّوَالِ
وَتَرَى ٱلْكَأْسَ دَائِرًا كَهِلَالٍ   سَارَ فِيهِ ٱلْمِحَاقُ بَعْدَ ٱلْكَمَالِ

٢٣٨

وقال ايضا

في بحره وقافيته

رَسْمُ صَبْرِي فِي رَبْعِ شَوْقِي مُحِيلُ   وَلِرُوحِي فِي سَيْلِ دَمْعِي مَسِيلُ
قَدْ بَكَى لِي مِمَّا بَكَيْتُ ٱلْعَذُولُ   وَرَثَى لِي مِمَّا نَحِلْتُ ٱلنُّحُولُ
كُلَّمَا قُلْتُ قَدْ تَسَلَّيْتُ عَنْهُ   قَالَ صَبْرِي وَهِمْتَ فِيمَا تَقُولُ
أَنَا أَفْدِي مَنْ أَسْتَقِلُّ لَهُ رُو   حِي فِدَاءً وَذَاكَ فِيهِ قَلِيلُ
لِيَ وَصْلٌ بِوَصْلِهِ أَبَدًا مُغْرًى وَهَجْرِي عَنْ هَجْرِهِ مَشْغُولُ

٢٣٣

وقال ايضا

في الطويل الاوّل والقافية من المتواتر

وَلَيْلٍ كَيَوْمِ ٱلْبَيْنِ فِى مِثْلِ طُولِهِ   كَبَسْطَةِ كَفِّى إِذْ حَوَتْ قَائِمَ ٱلنَّصْلِ
كَأَنَّ ٱلْمَنَايَا كُمَّنٌ فِى لِحَاظِهِ   قُبِضْنَ إِلَى قَبْضِ ٱلنُّفُوسِ بِهِ رُسْلُ

٢٣٤

وقال ايضا

في بحره وقافيته

إِذَا ٱشْتَدَّ مَا أَلْقَى جَلَسْتُ حِذَاءَهُ   وَنَارُ ٱلْهَوَى قَدْ أُضْرِمَتْ بَيْنَ أَوْصَالِى
أُقَبِّلُ مِنْ فِيهِ نَسِيمَ كَلَامِهِ   إِذَا مَرَّ بِى صَفْحًا بِأَفْوَاهِ آمَالِى

٢٣٥

وقال ايضا

في الرمل المجزوء والقافية من المتواتر

ظَالِمٌ فِى كُلِّ حَالِ   هَاجِرٌ هَجْرَ وِصَالِى
تَائِهٌ يَزْدَادُ تِيهًا   عِنْدَ ذُلِّى فِى سُؤَالِى
أَيُّهَا ٱلسَّائِلُ عَنِّى   وَهْوَ يَدْرِى سُوءَ حَالِى
سَوْفَ أَسْلُو وَبَعِيدٌ   بَيْنَ قَوْلِى وَفِعَالِى

٢٣٠

وقال أيضا

فى البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

يَا فَارِغًا قَدْ أَطَالَ شُغْلِى   دَلَّكَ يُسْهِرَى هَوَاهُ ذُلِّى
فَإِنْ تَكَرَّهْتَنِى مُحِبًّا   فَدُلَّ قَلْبِى عَلَى ٱلتَّسَلِّى
بِمَا بِقَلْبِى عَلَيْكَ جُدْ لِى   بِهَجْرِ هَجْرِى وَوَصْلِ وَصْلِى

٢٣١

وقال ايضا

فى الوافر والقافية من المتواتر

بَخِلْتَ بِوَقْفَةٍ أَشْكُوكَ فِيهَا   إِلَيْكَ وَأَىُّ عُذْرٍ لِلْبَخِيلِ
وَلَمْ يَكُ فِى ٱلْوُقُوفِ عَلَيْكَ عَارٌ   وَقَدْ يَقِفُ ٱلْعَزِيزُ عَلَى ٱلذَّلِيلِ
أَجِرْ لِى مُتُّ قَبْلَكَ مِنْ زَمَانٍ   رَمَانِى مِنْهُ بِٱلْخَطْبِ ٱلْجَلِيلِ

٢٣٢

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

وَمَا أَبْقَى ٱلْهَوَى وَٱلشَّوْقُ مِنِّى   سِوَى نَفَسٍ تَرَدَّدُ فى خَيَالِ
خَفِيتُ عَنِ ٱلْمَنِيَّةِ أَنْ تَرَانِى   كَأَنَّ ٱلرُّوحَ مِنِّى فِى مُحَالِ

٢٢٨

وقال ايضا

في الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

أَغْرَيْتَ بِي سَهَرِي عَلَيْكَ وَنِمْتَ عَنْ لَيْلِي ٱلطَّوِيلِ
وَبَخِلْتَ بِٱلشَّكْوَى إِلَيْكَ وَأَيُّ عُذْرٍ لِلْبَخِيلِ
فَكَأَنَّمَا بَخِلَ ٱلضَّنَى بِضَنَى تَنَائِي مِنَ ٱلنُّحُولِ
وَطَبِيبُ هَجْرِكَ لَا يَجُو دُ بِهَجْرِ هَجْرِكَ لِلْعَلِيلِ
فَإِذَا أَرَدْتَ عِيَادَتِي فَسَلْ عَنِ ٱلْحَيِّ ٱلْقَتِيلِ
وَٱنْظُرْ إِلَى رُوحٍ جَرَتْ فِي مُسْتَقِيمٍ مُسْتَحِيلِ
حُكْمُ ٱلْهَوَى فِي أَخْذِهَا حُكْمُ ٱلْعَزِيزِ عَلَى ٱلذَّلِيلِ

٢٢٩

وقال ايضا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

وَزَائِرٍ رَاعَ كُلَّ ٱلنَّاسِ مَنْظَرُهُ أَحْلَى مِنَ ٱلْأَمْنِ عِنْدَ ٱلْخَائِفِ ٱلْوَجِلِ
أَلْقَى عَلَى ٱللَّيْلِ نَيْلًا مِنْ ذَوَائِبِهِ فَهَابَهُ ٱلصُّبْحُ أَنْ يَبْدُو مِنَ ٱلْخَجَلِ
أَرَادَ بِٱلْهَجْرِ قَتْلِي فَٱسْتَجَرْتُ بِهِ فَٱسْتَلَّ بِٱلْوَصْلِ رُوحِي مِنْ يَدَيْ أَجَلِي
قَدْ صِرْتُ فِيهِ أَمِيرَ ٱلْعَاشِقِينَ وَقَدْ صَارَتْ وِلَايَاتُ أَهْلِ ٱلْعِشْقِ مِنْ قِبَلِي

أَنَا حُرٌّ وَٱلْحُرُّ يَشْهَدُ أَنِّى   لَكَ عَبْدٌ فَٱكْتُبْ بِذَاكَ سِجِلَّا
شَرَفِى إِنْ رَضِيتَ بِى لَكَ مَمْلُو   كًا وَحَسْبِى بِذَاكَ عِزًّا وَنُبْلَا

٢٢٧

وقال ايضا

فى الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

قُمْ فَٱسْقِنِى بِٱلْكَأْسِ لَا بِٱلْقَنْقَلِ   وَٱشْرَبْ عَلَى حُسْنِ ٱلزَّمَانِ ٱلْمُقْبِلِ
كَسَتِ ٱلسَّمَآءُ ٱلْأَرْضَ زُهْرَ نُجُومِهَا   بِٱلزَّهْرِ فَٱخْتَالَتْ بِكُمٍّ مُسْبِلِ
صَاغَ ٱلْغَمَامُ لَهَا عُيُونَ جَوَاهِرٍ   وَأَجَادَ جِلْوَتَهَا لِعَيْنِ ٱلْمُجْتَلِى
فَتَبَرَّجَتْ وَتَعَصْفَرَتْ وَٱسْتَوْقَفَتْ   لَحْظَ ٱلْمُجِدِّ وَخَطْوَةَ ٱلْمُسْتَعْجِلِ
فِيهَا عُيُونٌ كُحْلٌ مَبْهُوتَةٌ   كُحِلَتْ بِدَمْعِ ٱلطَّلِّ إِذْ لَمْ تُكْحَلِ
وَبِهَا خُدُودٌ أُخْجِلَتْ فَتَعَصْفَرَتْ   وَبِهَا ثُغُورٌ ضُحَّكٌ لَا تَأْتَلِى
أَلْوَانُهَا شَتَّى ٱلْفُنُونِ وَإِنَّمَا   غُذِيَتْ بِمَآءٍ وَاحِدٍ مِنْ مَنْهَلِ
صُفْرٌ وَحُمْرٌ كَٱلْمَدَاهِنِ أُودِعَتْ   دَمْعَ ٱلنَّدَى فَحَمَلْنَ أَحْسَنَ مَحْمَلِ
شِبْهُ ٱلْخُطُوطِ بِعَقْبِ خَطٍّ مُذْهِلٍ   أَوْ شِبْهُهَا مِنْ بَعْدِ خَطٍّ مُخْجِلِ
مَا ٱلْعَيْشُ إِلَّا فِى ٱلرِّيَاضِ وَمُسْمِعٍ   غَرِدٍ وَسَاقٍ إِنْ سَقَى لَمْ يَعْدِلِ
فَإِذَا دَعَاكَ ٱلْعَيْشُ فِى جُلَسَائِهِ   فَٱرْكُضْ إِلَيْهِ فِى ٱلرَّعِيلِ ٱلْأَوَّلِ

فَمَا بَالُ خَيْلِ ٱلْغَدْرِ فِى حَلْبَةِ ٱلْوَفَا بِطُرْقِ ٱلنَّوَى يَبْغِى إِلَىَّ سَبِيلَا
سَأَسْتَبِقُ ٱلْأَيَّامَ فِيكَ لَعَلَّهَا تُبَلِّغُنِى بِٱلْعَتْبِ فِيكَ قَبُولَا

۲۲۴

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

أَحَسَّ بِتَرْحَالٍ فَخَافَ مَقَالَا فَأَرْقَدَ عَيْنًا وَٱسْتَزَارَ خَيَالَا
وَسَآلَنِى عَنْ حَالَتِى وَسَأَلْتُهُ وَكَانَ جَوَابِى لِلْحَبِيبِ سُؤَالَا
وَأَيْقَظَنَا رَيْبُ ٱلزَّمَانِ لِعِلْمِهِ بِأَنْ قَدْ سَرَقْنَا فِى ٱلْمَنَامِ وِصَالَا

۲۲۵

وقال ايضا

فى الوافر والقافية من المتواتر

رَأَى ذُلِّى فَأَعْرَضَ وَٱسْتَطَالَا وَإِلَّا لَا يُكَلِّمُنِى دَلَالَا
وَكَانَ يَزُورُنِى مِنْهُ خَيَالٌ فَلَمَّا أَنْ جَفَا مَنَعَ ٱلْخَيَالَا
أَزِيدُ صَبَابَةً فِى كُلِّ يَوْمٍ كَمَا تَزْدَادُ طَلْعَتُهُ جَمَالَا

۲۲۶

وقال ايضا

فى الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

سَيِّدِى أَنْتَ لَمْ أَقُلْ سَيِّدِى أَنْـتَ لِأَنِّى عَدَدْتُ نَفْسِىَ أَهْلَا

وَحَقِّ عَذَابِى إِنَّنِى بِكَ مُغْرَمٌ   بِإِظْهَارِ مَا أُخْفِيهِ حِينَ أَرَاكِ
تُرَاكِ تَرَى مَا بِى عَلَيْكِ لِأَنَّنِى   أَرَاكِ بِعَيْنٍ لَا تَرَى لِسِوَاكِ
وَمَا ذَاكَ مِنْ حُبِّى بَقَائِى وَإِنَّمَا   أُحِبُّ بِأَنْ أَبْقَى بِطُولِ بَقَاكِ

٢٢١

وقال ايضا

فى الوافر المجزوء والقافية من المتراكب

تَدَارَكَهُ عَلَى أَسَفٍ   تَأَسُّفُهُ عَلَى دَرَكِهْ
كَأَنَّ ٱلْفَجْرَ مُبْيَضًّا   غُدَافُ ٱللَّيْلِ فِى شَرَكِهْ

قافية اللام

٢٢٢

وقال يصف شمعة

فى الرّجز المجزوء والقافية من المتدارك

مَمْشُوقَةٌ فِى قَدِّهَا   تَحْكِى لَنَا قَدَّ ٱلْأَسَلْ
كَأَنَّهَا عُمْرُ ٱلْفَتَى   وَٱلنَّارُ فِيهَا كَٱلْأَجَلْ

٢٢٣

وقال ايضا

فى الطويل الثالث والقافية من المتواتر

إِذَا حَارَ رَكْبُ ٱلشَّوْقِ فِى رَبْعِ لَوْعَتِى   جَعَلْتُ لَهُ حَادِى ٱلْأَنِينِ دَلِيلَا
وَإِنْ عَادَ نَيْلُ ٱلْعَتْبِ أَقْمَرَ بِٱلرِّضَى   وَعَوَّضْتَنِى مِنْهُ ٱلْكَثِيرَ قَلِيلَا

لَقَدْ نَطَقَتْ مَحَاسِنُهُ بِعُذْرِى فَأَخْرَسَ عَاذِلِى بِٱلْعَذْلِ عَنْدَا
أَمُوتُ مِنَ ٱلصَّبَابَةِ ثُمَّ أَحْيَى كَذَاكَ ٱلْحُبُّ أَضْحَكَنِى وَأَبْكَى

٢١٩

وقال ايضا

فى الطويل الثانى والقافية من المتدارك

وَلَيْلٍ كَمِثْلِ ٱلسُّخْطِ أَقْمَرَ بِٱلرِّضَى كَهَجْرِكَ مَقْرُونٌ بِهِ مِنْكَ وَصْلُكَا
كَأَنَّ بَيَاضَ ٱلْفَجْرِ فِى ظُلْمَةِ ٱلدُّجَى بَيَانُ ٱعْتِذَارِى فِى تَلَوُّنِ عَتْبِكَا

٢٢٠

وقال ايضا

فى الطويل الثالث والقافية من المتواتر

أَرَبْعَ ٱلْهَوَى إِنِّى إِلَيْكَ لَشَاكِى وَإِنِّى عَلَى وَجْدِى عَلَيْكَ لَبَاكِى
وَمَا ذَاكَ مِنْ مَنٍّ عَلَيْكَ وَإِنَّمَا لِعِشْقِ بُكَائِى فِيكَ حُبَّ هَلَاكِى
أَيَا دِمْنَةَ ٱللَّذَّاتِ لَا زَالَ دَائِمًا عَلَيْكِ مِنَ ٱلْأَشْوَاقِ نُورُ بُكَاكِ
أَرَى ٱلشَّوْقَ يُلْجِئُنِى إِلَيْكِ كَمَا ٱلْتَجَى إِلَى ٱلرِّىِّ مِنْ مَاءِ ٱلْحَيٰوةِ رُبَاكِ
مَلَكْتِ فِيَادَ ٱلْحُسْنِ حَتَّى كَأَنَّمَا هَوَى كُلِّ شَىْءٍ عَاشِقٌ لِلِقَاكِ
أُوَاصِلُ بِٱلْهِجْرَانِ عَنْكِ تَجَلُّدًا وَمَا ذَاكَ إِلَّا طَاعَةً لِهَوَاكِ
أُحِبُّ بِأَنْ أَحْيَى بِوَصْلِكِ سَاعَةً وَلَوْ كَانَ فِيهَا مَيْتَةٌ بِجَفَاكِ
أَرَى تَلَفِى مَا كَانَ يُرْضِيكِ فِى ٱلْهَوَى عَلَىَّ يَسِيرًا فِى بُلُوغِ رِضَاكِ

٢١٦

وقال ايضا

في المنسرح والقافية من المتراكب

وَنَرْجِسٍ لِلنَّسِيمِ مُعْتَنِقٍ   يَسْهَرُ طَبْعًا وَمَا بِهِ أَرَقُ
كَأَنَّهُ وَٱلْقَوَامُ مُعْتَدِلٌ   وَفِي ٱلْمَآقِي مِنْ عِطْرِهِ عَبَقُ
أَجْفَانُ دُرٍّ عَلَى ذُرَى قُضُبٍ   تَقْطُرُ مِسْكًا وَمَا بِهَا عَرَقُ

قافية الكاف

٢١٧

وقال ايضا

في الكامل الثاني والقافية من المتواتر

يَكْفِيكَ مِنْهُ إِنْ قَنَعْتَ بِذَاكَا   فِي ٱلسُّقْمِ مَا صَنَعَتْ بِهِ عَيْنَاكَا
يَا حُسْنَ سُؤْلِ ٱلنَّفْسِ يَا أَعْلَى ٱلْمُنَى   طُوبَى لِعَيْنٍ فِي ٱلْمَنَامِ تَرَاكَا
أُنْظُرْ فُؤَادًا أَنْتَ فِيهِ مُصَوَّرٌ   هَلْ فِيهِ يَا نُورَ ٱلْعُيُونِ سِوَاكَا
نِي مِنْكَ مَا لَيْسَتْ تُحَدُّ صِفَاتُهُ   حَاشَاكَ أَنْ تُبْلَى بِهِ حَاشَاكَا

٢ ٨

وقال ايضا

في الوافر والقافية من المتواتر

أَغَارُ عَلَيْكَ مِنْ نَظَرِي وَإِنِّي   لَأَخْشَى نَاظِرَيْكَ عَلَيْكَ مِنْكَا

٢١٣

وقال ايضا

في الكامل الأوّل والقافية من المتدارك

خَفَتِ ٱلرَّقِيبَ فَجَلَّلَتْنِى شَعْرَهَا   وَتَجَلَّلَتْ مِنْ خَوْفِ وَاشٍ يَرْمُقُ
فَكَأَنَّنَا صُبْحَانِ فِى لَيْلٍ حَوَى   فَجْرَيْنِ بَيْنَهُمَا ظَلَامٌ مُطْبِقُ
تَخْفَى إِذَا خِفْنَا وَتَبْدُو تَارَةً   فِيهِ وَأَحْيَانًا يَغِيبُ وَتُشْرِقُ
وَعُيُونُنَا قَدْ حَالَفَتْ رُقَبَاءَنَا   وَقُلُوبُنَا لِلْبَيْنِ مِنَّا تَخْفُقُ

٢١٤

وقال ايضا

في بحره وقافيته

أَجْرَتْ مِنَ ٱلْكُحْلِ ٱلسَّحِيقِ بِخَدِّهَا   سَطْرًا تُنَوِّرُهُ ٱلدُّمُوعُ ٱلسُّبَّقُ
فَكَأَنَّ مَجْرَى ٱلدَّمْعِ حِلْيَةُ فِضَّةٍ   فِى بَعْضِهِ ذَهَبٌ وَبَعْضٌ مُحْرَقُ

٢١٥

وقال ايضا

في الطويل الثاني والقافية من المتدارك

فُؤَادٌ كَمَا شَاءَ ٱلْهَوَى يَتَحَرَّقُ   وَدَمْعٌ كَمَا شَاءَ ٱلْهَوَى يَتَرَقْرَقُ
وَمَأْسُورَةِ ٱلْأَجْفَانِ عَنْ سِنَةِ ٱلْكَرَى   وَلَكِنَّهَا فِى حَلْبَةِ ٱلْعَيْنِ تُطْلَقُ
وَصَبٍّ غَدَا مِثْلَ ٱلْغَرِيقِ كَمَا تَرَى   وَمَا وَجَدَتْهُ كَفُّهُ يَتَعَلَّقُ

كَأَنَّ شَيَاطِينَ غُدْرَانِهَا عَلَى هَيْكَلِ ٱلْمَاءِ فِيهِ خُرُوقْ
سَجَدْنَا لِصُلْبَانِ مَنْثُورِهَا وَقَدْ نَصَّرَتْنَا عَلَيْهَا ٱلرَّحِيقْ
وَقُلْنَا لَهَا وَلِضَوْءِ ٱلصَّبَاحِ عَلَى عَنْبَرِ ٱلْفَجْرِ فِيهَا خَلُوقْ
أَدِرْ يَا غُلَامُ كُؤُوسَ ٱلْمُدَامِ وَإِلَّا فَيَكْفِيكَ لَحْظٌ وَرِيقْ
وَحُثَّ ٱلصَّبُوحَ لِضَوْءِ ٱلصَّبَاحِ فَمُتَّسَعُ ٱلصَّبْرِ عَنْهُ يَضِيقْ

٢١١

وقال ايضا

فى المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

وَحَقِّ جُفُونِكَ وَهْيَ ٱلَّتِي إِذَا مَا حَلَفْتُ بِهَا أَصْدَقُ
لَقَدْ فَتَحَ ٱلشَّوْقُ لِي مِنْ هَوَا كَ بَابًا مِنَ ٱلشَّوْءِ مَا يُغْلَقُ
كَأَنَّ دُمُوعِي عَلَى وَجْنَتِي لُجَيْنٌ عَلَى ذَهَبٍ مُحْرَقُ

٢١٢

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

كَأَنَّ ٱلْهِلَالَ إِذَا مَا بَدَا وَأَيْدِي ٱلْمِحَاقِ بِهِ تَمْحَقُ
عَلِيلٌ عَلَى فَرْشِهِ مُدْنَفٌ وَكُلُّ ٱلنُّجُومِ بِهِ تَحْدِقُ
فَهَا ذَاكَ يَتْلَفُ مِنْ عِلَّةٍ وَهَا تِيكَ وَجْدًا بِهِ تَخْفُقُ

٢١٠

وقال أيضا

فى المتقارب الأوّل والقافية من المتواتر

زَمَانُ ٱلرِّيَاضِ زَمَانٌ أَنِيقُ   وَعَيْشُ ٱلْخَلَاعَةِ عَيْشٌ رَقِيقُ
وَقَدْ جَمَعَ ٱلْوَقْتُ حَالَيْهِمَا   فَمَنْ ذَا يُفِيقُ وَمَنْ يَسْتَفِيقُ
أَيَا مَنْ هُوَ ٱلْفَوْزُ لِى وَٱلْمُنَى   وَمَنْ هُوَ بِٱلْحُبِّ مِنِّى حَقِيقُ
تَغَنَّمْ بِنَا غَفْلَةَ ٱلْحَادِثَاتِ   فَوَجْهُ ٱلْحَوَادِثِ وَجْهٌ صَفِيقُ
أَدِرْ لَحْظَ عَيْنَيْكَ وَٱمْزُجْهُ فِى   مُرُوجِ ٱلرِّيَاضِ تَجِدْهَا تَشُوقُ
تَرَى مُزْوَجَ ٱلْحُسْنِ فِى مُفْرَدٍ   جَلِيلُ ٱلْمَحَاسِنِ فِى ذَا رَقِيقُ
إِذَا ضَاحَكَ ٱلزَّهْرُ زَهْرُ ٱلْوُجُوهِ   فَأَيْنَ ٱلْخَلَاصُ وَأَيْنَ ٱلطَّرِيقُ
بَهَارٌ بَهِيرٌ بِهِ غَيْرَةٌ   عَلَى نَرْجِسٍ وشَقِيقٌ شَقِيقُ
فَذَا عَاشِقٌ وَجِلٌ خَائِفٌ   وَذَا خَجِلٌ وَكَذَاكَ ٱلعَشِيقُ
مَدَاهِنُ يَحْمِلْنَ طَلَّ ٱلنَّدَى   فَهَاتِيكَ تِبْرٌ وَهَذِى عَقِيقُ
تُنَظِّمُ أَوْرَاقُهَا دُرَّهَا   فَتَنْثِرُ مِنْهَا ٱلَّذِى لَا تُطِيقُ
بِمَيْلِ ٱلنَّسِيمِ بِأَغْصَانِهَا   فَبَعْضٌ نَشَاوَى وَبَعْضٌ مُفِيقُ
وَيَوْمٍ سِتَارَتُهُ غَيْمُهُ   وَقَدْ طَرَّزَتْ رَفْرَفَيْهِ ٱلْبُرُوقُ
جَعَلْنَا مِنَ ٱلنَّدِّ دُخَانَهُ   وَمِنْ شَرَرِ ٱلرَّاحِ فِيهِ حَرِيقُ
تَظَلُّ بِهِ ٱلشَّمْسُ مَحْجُوبَةً   كَأَنَّ ٱصْطِبَاحَكَ فِيهِ غَبُوقُ
عَلَى شَجَرٍ رَافِعَاتِ ٱلذُّيُولِ   لِمَاءِ ٱلْجَدَاوِلِ فِيهَا شَهِيقُ

٢٠٧

وقال ايضا

في الكامل الثاني والقافية من المتواتر

قُمْ يا غُلَامُ إِلَى ٱلشَّمُولِ فَهَاتِهَا قَبْلَ ٱنْتِشَارِ ٱلصُّبْحِ فِى ٱلْآفَاقِ
وكَأَنَّهَا شَمْسٌ تُنِيرُ بِهَا ٱلدُّجَى وَكَأَنَّهُ قَمَرٌ تَحَوَّلَ ٱلسَّاقِى
لَوْ كَانَ رِزْقِى مِنْ لَذِيذِ عِنَاقِهِ مَا كُنْتُ أَحْسِدُكُمْ عَلَى ٱلْأَرْزَاقِ

٢٠٨

وقال أيضا

في الوافر والقافية من المتواتر

تَنَفَّسَتِ ٱلْغَدَاةَ وَقَدْ تَوَلَّوْا وَعِيرُهُمْ مُعَارِضَةُ ٱلطَّرِيقِ
فنادَوْا بِٱلْحَرِيقِ فَظِلْتُ أَبْكِى فَنَادَوْا بِٱلْحَرِيقِ وَبِٱلْغَرِيقِ

٢٠٩

وقال أيضا

في الكامل الأوّل والقافية من المتدارك

أَللّٰهُ يَعْلَمُ ما تَرَكْتُ وَدَاعَهُ وَلَقَدْ جَزِعْتُ لِفَقْدِهِ وفِرَاقِهِ
إِلَّا مَخَافَةَ أَنْ يُذِيبَ فُؤَادَهُ ما فِى فُؤَادِى مِنْهُ عِنْدَ عِنَاقِهِ

كَأَنَّهَا خَجِلٌ فِى كَفِّ شَارِبِهَا فَجَاءَهُ عِنْدَ مِزَاجٍ صُفْرَةُ ٱلْفَرَقِ
أَوْ مِثْلُ وَجْنَةِ مَعْشُوقٍ إِذَا نَثَرَتْ يَدُ ٱلدَّلَالِ عَلَيْهَا لُؤْلُؤَ ٱلْعَرَقِ
كَأَنَّ مَا ٱبْيَضَّ مِنْهَا فِى مُوَرَّدِهِ كَوَاكِبُ نُثِرَتْ فِى حُمْرَةِ ٱلشَّفَقِ

٢٠٥

وقال ايضا

فى الرجز الاوّل المشطور والقافية من المتدارك

رُبَّ نُجُومٍ فِى ظَلَامٍ أَزْرَقِ رَاعَيْتُهَا فِى مَغْرِبٍ وَمَشْرِقِ
كَأَنَّهَا مِنْ خَجَلٍ لَمْ تَطْرُقِ أَوْ نَرْجِسٌ فِى رَوْضَةٍ مُفَتَّقِ
وَٱلْقُطْبُ حِينَ يَعْتَلِى وَيَرْتَقِى وَنَكَّسَتْ لِلْغَرْبِ فِى تَفَرُّقِ
إِذَا ٱلثُّرَيَّا سَرْوَةٌ لَمْ تُورِقِ كَأَنَّهَا عُودٌ بِغَيْرِ بُخْنُقِ

٢٠٦

وقال أيضا

فى الرجز المجزوء والقافية من المتراكب

قُلْ لِمِرَاضِ ٱلْحَدَقِ ذِى طُرَرٍ كَٱلْحَلَقِ
هَلْ فِى فُؤَادِى لِلضَّنَى أَوْ جَسَدِى شَىْءٌ بَقِى
فَمُقْلَتِى أَجْفَانُهَا مَكْحُولَةٌ بِٱلْأَرَقِ

٢٠١

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

جَعَلُوا ٱلْحَجَّ حُجَّةً لِلْفِرَاقِ   وَٱسْتَحَلُّوا خِيَانَةَ ٱلْمِيثَاقِ
دُونَ تِلْكَ ٱلْجِمَالِ لَوْ قَدْ أَقَامُوا   لَحَمَلْنَاهُمْ عَلَى ٱلْأَحْدَاقِ

٢٠٢

وقال أيضا

فى بحره وقافيته

وَيْحَ رُوحِى أَظُنُّهَا فِى ٱلسِّيَاقِ   عِنْدَ وَقْتِ ٱلْفِرَاقِ يَوْمَ ٱلْفِرَاقِ
فَٱطْلُبُوهَا بِحَيْثُ كُنَّا ٱعْتَنَقْنَا   هَلَكَتْ عِنْدَ شُغْلِنَا بِٱلْعِنَاقِ

٢٠٣

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

حَسَدَتْنَا أَيَّامُنَا بِٱلتَّلَاقِى   فَرَمَتْنَا تَعَسُّفًا بِٱلْفِرَاقِ
مَا أَرَدْنَا ٱلْفِرَاقَ لَا كَانَ مِنَّا   أَشْمَتَ ٱللّٰهُ بِٱلْفِرَاقِ ٱلتَّلَاقِى

٢٠٤

وقال أيضا

فى البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

رَاحٌ إِذَا ٱسْتَنْطَقَتْهَا بِٱلْمِزَاجِ يَدٌ   تَكَادُ تَخْرَسُ عَنْهَا أَلْسُنُ ٱلْحَدَقِ

فِيهِ ضِدَّانِ أُلِّفَا فَوْقَ ضِدَّيْنِ بِهَارٌ مُعَانِقٌ لِشَقِيقِ
وَهْوَ نَوْعَانِ فِيهِمَا صُفْرَةُ ٱلْعَا شِقِ مِنْ حَوْلِ حُمْرَةِ ٱلْمَعْشُوقِ
جُمِعَا لِي مِنْ لَوْنِ مَنْ بَدَّلَ ٱلْكَا فُورَ مِنْ لَوْنِ أَدْمُعِي بِٱلْخَلُوقِ
لَابِسًا وَشْيَ أَدْمُعِي وَهْوَ يَدْرِي أَنَّهَا مُهْجَتِي عَلَى ٱلتَّحْقِيقِ
كُلُّ نَوْعٍ فِيهِ مِنَ ٱلْحُسْنِ أَنْوَا عٌ وَمَجْمُوعُهَا بِلَا تَفْرِيقِ
وَإِذَا مَا بَكَى جَرَى ٱللُّؤْلُؤُ ٱلْمَنْظُومُ مِنْ جَزْعِ عَيْنِهِ فِي عَقِيقِ
وَلَهُ مِنْ زَبَرْجَدِ ٱلشَّعْرِ رَاءٌ فَوْقَ ثَغْرٍ كَٱلنُّونِ فِي ٱلتَّفْرِيقِ
بَرَدٌ لَا يَذُوبُ مَا بَيْنَ خَمْرٍ جَامِدٍ مِنْ رُضَابِهِ فِي رَحِيقِ
كَمْ صَبَاحٍ صَبَّحْتُهُ بِصَبُوحٍ وَمَسَاءٍ مَسَّيْتُهُ بِغَبُوقِ
فِي أَوَانٍ صَافٍ وَجَوٍّ صَقِيلٍ وَزَمَانٍ رَطْبٍ وَدَهْرٍ رَشِيقِ

٢٠٠

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

تَتَبَتْ فِي نَهَارِ خَدٍّ أَنِيقِ وَاوَ لَيْلٍ مَلِيحَةَ ٱلتَّفْرِيقِ
وَتَبَدَّتْ بِمُقْلَةٍ تَرْشُقُ ٱلْقَلْبَ بِأَلْحَاظِهَا وَقَدٍّ رَشِيقِ
ثُمَّ مَدَّتْ إِلَيَّ كَفًّا مِنَ ٱللُّؤْ لُؤِ فِيهَا أَنَامِلٌ مِنْ عَقِيقِ
فَٱعْتَنَقْنَا عَلَى ٱلطَّرِيقِ كَأَنَّا مَا عَلَيْنَا لِنَاظِرٍ مِنْ طَرِيقِ

وَمَنْ تَعَشَّقَ جِسْمِي سُقْمَ نَاظِرِهِ   لَمَّا رَآهُ لِسُقْمِي فِيهِ قَدْ عَشِقَا
أَغْرَيْتَ بِٱلسُّقْمِ حَتَّى إِذْ عُرِيتُ بِهِ   كَأَنَّ سُقْمِيَ مِنْ جَفْنَيْكَ قَدْ خُلِقَا

١٩٧

وقال ايضا

في الطويل الثالث والقافية من المتواتر

سَقَى ٱللّٰهُ لَيْلًا طَالَ إِذْ زَارَ طَيْفُهُ   فَأَفْنَيْتُهُ حَتَّى ٱلصَّبَاحِ عِنَاقَا
بِطِيبِ نَسِيمٍ مِنْهُ يَسْتَجْلِبُ ٱلْكَرَى   فَلَوْ رَقَدَ ٱلْمَخْمُورُ فِيهِ أَفَاقَا
تَمَلَّكَنِي لَمَّا تَمَلَّكَ مُهْجَتِي   فَفَارَقَنِي لَمَّا أَمِنْتُ فِرَاقَا

١٩٨

وقال ايضا

في المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

كَأَنَّ ٱلْهِلَالَ وَقَدْ أَقْبَلَتْ   نُجُومُ ٱلثُّرَيَّا لِكَيْ تَسْبِقَهْ
فَشَبَّهْتُهُ وَهْوَ مِنْ خَلْفِهَا   وَبَيْنَهُمَا ٱلزُّهْرَةُ ٱلْمُشْرِقَهْ
كَقَوْسِ نِزَامٍ رَمَى طَائِرًا   فَأَرْسَلَ فِي إِثْرِهِ بُنْدُقَهْ

١٩٩

وقال ايضا

في الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

لَيْلُ شَعْرٍ مِنْ فَوْقِ صُبْحِ جَبِينٍ   ما لِبَيْنِ عَلَيْهِمَا مِنْ طَرِيقِ

فَوَٱللّٰهِ مَا ٱخْتَرْتُ ٱلتَّسَتُّرَ عَنْ قِلًى   وَلٰكِنْ حِذَارًا أَنْ يُشِيبَ ٱلْهَوَى خُلْفُ
شَرِبْتُ حُمَيَّا ٱلْحُبِّ صِرْفًا مُشَعْشَعًا   فَشَرْبُهُمُ مَزْجٌ وَشُرْبِى لَهَا صِرْفُ

١٩٤

وقال ايضا

فى المنسرح والقافية من المتراكب

تَاهَ بِقَدٍّ يُزْهِى بِهِ ٱلْهَيَفُ   كَأَنَّهُ فِى قَوَامِهِ أَلِفُ
أَعْطِفُ عَنْهُ إِذَا تَجَنَّبَنِى   ثُمَّ أَرَى وَجْهَهُ فَأَنْعَطِفُ

قافية القاف

١٩٥

وقال أيضا

فى البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

لَمَّا طَلَبْتُ إِلَى ٱلْقِرْطَاسِ يَحْمِلُ لِى   بَعْضَ ٱلَّذِى بِى إِلَيْكُمْ صَارَ بِى قَلِقَا
فَظَلَّ يَرْعَدُ فِى كَفِّى فَأَوْهَمَنِى   بِأَنَّهُ لِلَّذِى أَهْوَاهُ قَدْ عَشِقَا
أَشْكُو إِلَيْهِ فَيَبْكِى حِينَ يَسْمَعُنِى   مِنْ رَحْمَتِى فَلَوِ ٱسْتَنْطَقْتُهُ نَطَقَا
حَتَّى إِذَا عَلِمَ ٱلْقِرْطَاسُ مَا كَتَبَتْ   كَفِّى مِنَ ٱلْوَجْدِ فِى أَحْشَائِهِ ٱحْتَرَقَا

١٩٦

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

يَا مُمْرِضَ ٱلْجِسْمِ مِنِّى عِنْدَ صِحَّتِهِ   هَبْ لِى عَلَى طُولِ مَا أَفْنَى عَلَيْكَ بَقَا

يَا لَيْتَ جِسْمِي كُلَّهُ حَدَقٌ حَتَّى أَرَاكَ وَلَيْتَهُ يَكْفِي
مَا دَارَ ذِكْرُ هَوَاكَ فِي خَلَدِي إِلَّا طَرَفْتُ بِدَمْعَتِي طَرْفِي

١٩١

وقال يصف الشمعة

في المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

وَهَيْفَاءَ مِنْ نُدَمَاءِ ٱلْمُلُو كِ صَفْرَاءَ كَٱلْعَاشِقِ ٱلْمُدْنَفِ
تَكِيدُ ٱلظَّلَامَ إِذَا نَادَمَا فَتَفْنَى وَتُفْنِيهِ فِي مَوْقِفِ

١٩٢

وقال أيضا

في السريع الثاني والقافية من المتدارك

يَا ظَالِمًا فِي كُلِّ أَفْعَالِهِ مَا شِئْتَ فَٱصْنَعْ فَلَنَا مَوْقِفُ
رَضِيتُ بِٱلصِّغْرِ بِظُلْمِ ٱلْهَوَى مَنْ خَصْمُهُ ٱلْقَاضِي مَتَى يُنْصَفُ
يَحْلِفُ بِٱللّٰهِ فَيَا لَيْتَهُ إِذَا أَرَادَ ٱلْحِنْثَ لَا يَحْلِفُ
إِنِّي لَأَسْتَحِي إِذَا مَرَّ بِي فَقِيلَ هَذَا ٱلْمَوْعِدُ ٱلْمُخْلِفُ

١٩٣

وقال أيضا

في الطويل الأوّل والقافية من المتواتر

وَيُعْجِبُنِي مِنْكَ ٱلصُّدُودُ وَإِنَّهُ لَحَتْفِي وَلَكِنْ حَبَّذَا فِي ٱلْهَوَى ٱلْحَتْفُ

لَمْ يَبْدُ لِلْبَدْرِ قَطُّ إِلَّا   أَخْجَلَهُ فَٱكْتَسَى كُسُوفَا
مَلَّكَهُ حُبُّهُ قِيَادِى   فَصَارَ فِى مُلْكِهِ عَنِيفَا
أَصْبَحْتُ فِى حُبِّهِ إِمَامًا   وَٱلنَّاسُ خَلْفِى غَدَوْا صُفُوفَا

١٨٨

وقال أيضا

فى الطّويل الثانى والقافية من المتدارك

تَثَنَّى فَكَادَ ٱلْغُصْنُ أَنْ يَتَقَصَّفَا   وَقَدْ هَزَّ مِنْهُ ٱلتِّيهُ غُصْنًا مُهَفْهَفَا
وَمِنْ أَيْنَ لِلْغُصْنِ ٱلْقَوَامُ وَإِنَّمَا   رَأَى قَدَّهُ فَٱنْقَدَّ مِنْهُ تَكَلُّفَا

١٨٩

وقال ايضا

فى البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

يَا مُنْيَةَ ٱلنَّفْسِ كُونِى كَيْفَ شِئْتِ فَمَا   قَلْبِى بِسَالٍ وَلَا وُدِّى بِمُنْصَرِفِ
إِنْ تَقْتُلِينِى فَمَطْلُولٌ إِلَيْكِ دَمِى   أَوْ تَهْجُرِينِى فَإِنِّى غَيْرُ مُنْتَصِفِ
وَٱللّٰهِ مَا أَسَفِى أَنِّى أَمُوتُ ضَنًى   وَلَيْسَ إِلَّا عَلَى أَنْ تَأْثَمِى أَسَفِى

١٩٠

وقال أيضا

فى الكامل الخامس والقافية من المتواتر

شَوْقِى إِلَيْكَ مُجَاوِزٌ وَصْفِى   وَظُهُورُ وَجْدِى فَوْقَ مَا أُخْفِى

١٨٥

وقال أيضا

في الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

يا ذا ٱلَّذِي مِنْ هَجْرِهِ مَا إِكْتَفَى   إِلَّا جَعَلْتَ مِنَ ٱلْخِيَانَةِ لِي وَفَا
وَجَنَيْتَ مِنْ شَجَرِ ٱلْقِلَى بِيَدِ ٱلْهَوَى   مِمَّا غَرَسْتَ بِمُهْجَتِي ثَمَرَ ٱلْجَفَا
فَهِلَالُ وَصْلِكَ فِي سَمَاءِ مَوَدَّتِي   بِكُسُوفِ هَجْرِكَ قَدْ أَضَرَّ بِهِ ٱلْخَفَا
فَمَتَى تَكَشَّفَ عَيْنُ سُخْطِكَ بِٱلرِّضَى   عَنِّي وَعَنْهُ كَانَ مِنِّيَ تَطَرُّفَا
أَسَلُ ٱلَّذِي بِٱلْغَدْرِ أَخْلَقَ جِدَّتِي   أَلَّا يُكَدِّرَ مِنْ وَفَائِكَ مَا صَفَا

١٨٦

وقال ايضا

في الكامل المجزوء والقافية من المتدارك

جَازَ ٱلْفِرَاقُ وَأَسْرَفَا   مَا ضَرَّهُ لَوْ أَنْصَفَا
يَا مَوْقِفًا .... ٱلْفُؤَا   دُ عَلَى ٱلتَّلَفُّتِ مَوْقِفَا
دَمْعِي غَزِيرٌ وَٱلْأَسَى   عِنْدِي أَعَزُّ مِنَ ٱلْوَفَا
وَجْهُ ٱلسُّرُورِ لِفَقْدِكُمْ   قَدْ صَارَ فِي عَيْنِي قَفَا

١٨٧

وقال أيضا

في البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

لِحَاظُهُ تَجْلِبُ ٱلْحُتُوفَا   وَجِسْمُهُ لَمْ يَزَلْ ضَعِيفَا

١٨٢

وقال أيضا

في الطويل الثاني والقافية من المتدارك

وَلَحْظٍ يَدَاهُ ٱلْحُسْنُ يَعْبُدُ حُسْنَهُ   إِذَا أَطْلَعَتْهُ لِلْعُيُونِ ٱلْمَضَاجِعُ
تَحَرَّكَ طِفْلُ ٱلْغُنْجِ فِي مَهْدِ طَرْفِهِ   فَأَجْفَانُهُ مُسْتَيْقِظَاتٌ عَوَاجِعُ

١٨٣

وقال أيضا

في البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

كَمْ زَفَرَاتٍ وَكَمْ دُمُوعٍ   هَذَا لَعَمْرِي هُوَ ٱلْقُطُوعُ
لَوْ أَعْشَبَ ٱلْخَدُّ مِنْ دُمُوعٍ   لَكَانَ فِي خَدِّيَ ٱلرَّبِيعُ
يَا قَمَرًا غَابَ عَنْ عِيَانِي   بِٱللّٰهِ قُلْ لِي مَتَى ٱلطُّلُوعُ
بِنْتَ فَمَا بِنْتَ عَنْ فُؤَادِي   فَبَانَ مِنْ بَيْنِكَ ٱلْهُجُوعُ

قافية الفاء

١٨٤

وقال أيضا

في البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

إِبْيَضَّ وَٱصْفَرَّ لِٱعْتِلَالٍ   فَصَارَ كَٱلنَّرْجِسِ ٱلْمُضَعَّفْ
كَأَنَّ نِسْرِينَ وَجْنَتَيْهِ   بِشَعْرِ أَصْدَاغِهِ مُغَلَّفْ
يَرْشَحُ مِنْهُ ٱلْجَبِينُ مَاءً   كَأَنَّهُ لُؤْلُؤٌ مُنَقَّفْ

١٧٩

وقال ايضا

في الكامل الأوّل والقافية من المتدارك

قَدْ كانَ يَقْنَعُ بِالْمُنى مِنْهُ لَهُ   فَنزعَا عَلَيْهِ فَمَاتَ صَبْرٍ قُنُوعِهِ
وَكَأَنَّمَا أَلْفَاظُهُ يَوْمَ النَّوَى   مِنْ رِقَّةِ الشَّكْوَى دُمُوعُ دُمُوعِهِ

١٨٠

وقال أيضا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

لَوْ كَانَ يَعْلَمُ عُذَّالِي بِمَا صَنَعُوا   لَأَقْصَرُوا عَنْ مَلَامِي فِيكَ وَٱرْتَدَعُوا
زَادُوكَ عِنْدِيَ إِذْ عَابُوكَ مَنْزِلَةً   كَأَنَّهُمْ رَفَعُوا مِنْكَ ٱلَّذِي وَضَعُوا
فَمَنْ يَكُنْ فِيهِ عَنْ عُذَّالِهِ صَمَمٌ   فَإِنَّنِي فِيكَ لِلْعُذَّالِ مُسْتَمِعُ
حُبًّا لِذِكْرِكَ أَنْ يَجْرِي عَلَى أُذُنِي   فَلْيَقْصِرُوا عَنْ مَلَامِي فِيكَ أَوْ يَدَعُوا

١٨١

وقال ايضا

في بحره وقافيته

هَبْنِي أُخَادِعُ طَرْفِي عَنْ تَأَمُّلِهِ   فَكَيْفَ أَخْدَعُ قَلْبًا لَيْسَ يَنْخَدِعُ
يَا مَنْ إِذَا رُمْتُ عَنْهُ ٱلصَّدَّ يَمْنَعُنِي   شَوْقٌ مُجِيبٌ وَوَجْدٌ لَيْسَ يَمْتَنِعُ
إِخْضَعْ إِذَا عَزَّ مَنْ تَهْوَى وَذُلَّ لَهُ   فَوُدُّ أَهْلِ ٱلْهَوَى أَبْقَى إِذَا خَضَعُوا

١٧٦

وقال أيضا

فى الطويل الثانى والقافية من المتدارك

رعى ٱللَّهُ لَيلًا ضَلَّ عَنْهُ صَبَاحُهُ   وَضَيْفُكَ فِيهِ مَا يُفَارِقُ مَضْجَعِى
وَلَمْ أَرَ مِثْلِى غَارَ مِنْ طُولِ لَيْلِهِ   عَلَيْهِ كَأَنَّ ٱللَّيْلَ يَعْشَقُهُ مَعِى
وَمَا زِلْتُ أَبْكِى فِى دُجَاهُ صَبَابَةً   مِنَ ٱلْوَجْدِ حَتَّى ٱبْيَضَّ مِنْ فَيْضِ أَدْمُعِى

١٧٧

وقال ايضا

فى بحره وقافيته

رعى ٱللَّهُ مَنْ لَمْ يَرْعَ لِى مَا رَعَيْتُهُ   وإِنْ كَانَ فِى كَفِّ ٱلْمَنِيَّةِ مَوْدِعِى
فَيَا أَسَفِى زِدْنِى جَوًى كُلَّ لَيْلَةٍ   وَيَا كَبِدِى ٱلْحَرَّا عَلَيْهِ تَقَطَّعِى
وَإِنِّى لَمُشْتَاقٌ إِلَى مَنْ أُحِبُّهُ   فَلَا مَعَهُ شَوْقِى وَلَا صَبْرُهُ مَعِى

١٧٨

وقال ايضا

فى الوافر والقافية من المتواتر

كَتَبْتُ إِلَيْكُمْ بِيَدَىْ دُمُوعِى   وَمَا أَمْلَى سِوَى قَلْبِى ٱلْمَرُوعِ
أَرَى آثَارَكُمْ فَأَذُوبُ شَوْقًا   وَأَسْكُبُ فِى مَوَاطِنِكُمْ دُمُوعِى
وأَسْأَلُ مَنْ بِفُرْقَتِكُمْ بَلَانِى   يَمُنَّ عَلَىَّ مِنْكُمْ بِٱلرُّجُوعِ

١٧٣

وقال أيضا

فى المنسرح والقافية من المتراكب

عَانَقْتُ مَوْلَاىَ عِنْدَ رُؤْيَتِهِ وَنِلْتُ سُؤْلِى بِحُسْنِ مَا صَنَعَا
مِنْ قَمَرٍ صَارَ فِى تَنَصُّفِهِ كَأَنَّهُ نِصْفُ دِرْهَمٍ قُطِعَا

١٧٤

وقال أيضا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

رَحَلُوا فَعَاجَ عَلَى ٱلرُّبُوعِ يَبْكِى بِهَا وَقْتَ ٱلرُّجُوعِ
مَا وَدَّعُوا بَلْ أَوْدَعُوهُ تَحَرُّقًا بَيْنَ ٱلضُّلُوعِ
سَارُوا وَعَادَ بِمُقْلَةٍ مَمْنُوعَةٍ طِيبَ ٱلْهُجُوعِ
قَسَمَ ٱلْفِرَاقُ لِحَاظَهُ بَيْنَ ٱلتَّقَلُّبِ وَٱلدُّمُوعِ

١٧٥

وقال أيضًا

فى الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

لَمْ أَمْشِ فِى طُرُقِ ٱلْعَزَاءِ فَإِنَّنِى غَالِى ٱلسُّلُوِّ رَخِيصُ فَيْضِ ٱلْأَدْمُعِ
وَإِذَا ذَكَرْتُكَ يَوْمَ سِرْتَ مُوَدِّعًا وَقَفَ ٱلْأَسَى فِى ٱلْقَلْبِ غَيْرَ مُوَدِّعِ
وَرَأَيْتُ شَخْصَكَ فِى سَوَادِ جَوَانِحِى مُتَمَثِّلًا وَكَأَنَّنَا فِى مَوْضِعِ

١٧٠

وقال أيضًا

فى بحره وقافيته

تَقُولُ وَقَدْ بَانَتْ حَيَاتِى بِبَيْنِهَا أَتَطْمَعُ أَنْ تَشْكُو إِلَىَّ وَأَسْمَعَا
فَلَوْ كَانَ حَقًّا مَا تَقُولُ لَمَا ٱنْثَنَتْ يَدَاكَ وَقَدْ عَانَقْتَنِى بِهِمَا معا

١٧١

وقال أيضًا

فى البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

سُقْيًا لِطَيْفِ خَيَالٍ زَارَنِى جَزِعَا يَسْتَقْبِلُ ٱلْيَأْسَ مِنْهُ بِٱلرَّجَا طَمِعَا
حَتَّى إِذَا بَذَلَ ٱلْمَوْعُودَ مِنْ صِلَتِى وَخَافَ مِنْ مَلَلِى إِذْ قَالَ لِى وَلِعَا
لَا تَطْمَعَنَّ بِغَيْرِ ٱلْوَعْدِ مِنْ صِلَتِى أَحَبُّ شَىْءٍ إِلَى ٱلْإِنْسَانِ مَا مُنِعَا

١٧٢

وقال أيضا

فى المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

حقِيقٌ لِعَيْنَىَّ أَنْ تَدْمَعَا لِحَرِّ ٱلْفِرَاقِ وَأَنْ تَجْزَعَا
وَأَلْطِمُ خَدَّىَّ حُزْنًا عَلَيْهِ وَأَبْكِى عَلَى ٱلْإِلْفِ إِذْ وَدَّعَا
رَمَانِى ٱلزَّمَانُ بِسَهْمِ ٱلْفِرَاقِ فَشَتَّتَ شَمْلِى وَمَا جُمِعَا

١٩٧

وقال ايضا

في الكامل الأوّل والقافية من المتدارك

أَرْضَى صَبَابَتَهُ فَلَمْ لَمْ تُرْضِهِ ... وَقَضَى بِهَا وَمُرَادُهُ لَمْ يَقْضِهِ

أَهْدَى إِلَيْهِ ٱلْحُبُّ عِلَّةَ طَرْفِهِ ... بِٱلسُّقْمِ وَٱسْتَبْدَاهُ صِحَّةَ غُمْضِهِ

وَكَأَنَّ حُمْرَةَ خَدِّهِ وَعِذَارِهِ ... وَرْدٌ تَعَلَّقَ بَعْضُهُ فِي بَعْضِهِ

١٩٨

وقال أيضًا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

فَذَاكِ لِلْوَصْلِ نَحْوَ ٱلْهَجْرِ يَنْتَبِضُ ... كَذَا وَعَيْشِكَ كُلُّ ٱلْأَمْرِ يَنْتَقِضُ

مَا دَامَ شَيْءٌ مِنَ ٱلدُّنْيَا عَلَى أَحَدٍ ... خَيْرٌ وَشَرٌّ كَذَا ٱلْأَيَّامُ تَنْقَرِضُ

صَبْرًا عَلَيْهِ وَلَا صَبْرٌ يُطَاوِعُنِي ... وَكَيْفَ يَصْبِرُ مَنْ فِي قَلْبِهِ مَرَضُ

قافية العين

١٩٩

وقال أيضا

في الطّويل الثّاني والقافية من المتدارك

هُمْ عَرَضُوا لِلْبَيْنِ رُوحِي فَأَعْرَضُوا ... فَوَدَّعْتُ رُوحِي حِينَ وَدَّعْتُهُمْ مَعَا

فَلَوْ رُدَّ فِيَّ ٱلرُّوحُ بَعْدَ فِرَاقِهِمْ ... لَمَا وَجَدَتْ رُوحِي لَهَا فِيَّ مَوْضِعَا

١٩٤

وقال فى شَمْعَةٍ

فى المتقارب الثالث والقافية من المتدارك

وَمَخْطُوفَةِ ٱلْخَصْرِ لَمَّا بَدَتْ لَدَى ٱللَّيْلِ عَايَنْتَ صُبْحًا يَضِى
تُعَاقِبُ مِنْ نَفْسِهَا نَفْسَهَا فَتُقْضِى ٱلْأُمُورَ كَمَا تَنْقَضِى
وَتَمْرَضُ إِنْ تَرَكُوا رَأْسَهَا وَإِنْ قَطَعُوا ٱلرَّأْسَ لَمْ تَمْرَضِ

١٩٥

وقال أيضا

فى المنسرح والقافية من المتواتر

نَرْجِسَةٌ لَمْ تَزَلْ مُحَدِّقَةً لَمْ تَكْتَحِلْ قَطُّ لَذَّةَ ٱلْغُمْضِ
أَمَالَهَا ٱلْقَطْرُ فَهْىَ بَاهِتَةٌ تَنْظُرُ فِعْلَ ٱلسَّمَاءِ بِٱلْأَرْضِ

١٩٦

وقال أيضا

فى بحره وقافيته

يَا مَنْ حَلِى حِينَ ذَاقَهُ نَظَرِى لَوْ لَمْ يَبِنْ مِنْهُ مُرُّ إِعْرَاضِ
إِنْ كَانَ ذَنْبِى حُبِّى .... أَمَلِى فَأَذْنِبْ كَذَنْبِى فَإِنَّنِى رَاضِ

قافية الضاد

١٩١

وقال أيضا

في الرجز الأوّل المشطور والقافية من المتدارك

مَرِيضُ كَرِّ ٱلطَّرْفِ مِنْ غَيْرِ مَرَضْ كَأَنَّمَا قَتْلِى عَلَيْهِ مُفْتَرَضْ

تُقْعِدُهُ أَرْدَافُهُ إِذَا نَهَضْ كَأَنَّمَا لَيْسَ لَهَا مِنْهُ عِوَضْ

١٩٢

وقال أيضا

في الرمل المجزوء والقافية من المتواتر

لِى حَبِيبٌ خَدُّهُ كَٱلْوَرْدِ حُسْنًا فِى بَيَاضِ

وَهْوَ بَيْنَ ٱلنَّاسِ غَضْبَا نُ وَفِى ٱلْخَلْوَةِ رَاضِ

وُدُّهُ وُدٌّ صَحِيحٌ وَهْوَ عَنِّى ذُو ٱنْقِبَاضِ

فَمَتَى يَنْتَصِفُ ٱلْمَظْلُومُ وَٱلظَّالِمُ قَاضِ

١٩٣

وقال أيضا

في بحره وقافيته

أَنْتَ بِٱلْعِزَّةِ مَاضِ وَأَنَا بِٱلذُّلِّ رَاضِ

هَلْ سَمِعْتُمْ بِغَزَالٍ صَادَ لَيْثًا فِى غِيَاضِ

بِأَبِى رِئْمٌ رَمَى قَلْبِى بِأَحْدَاقٍ مِرَاضِ

١٥٨

وقال أيضا

في الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

أَنَا بَيْنَ ٱلرَّجَاءِ وَٱلْخَوْفِ مِنْهُ   فِي يَدِ ٱلشَّوْقِ مُطْلَقٌ مَحْبُوسُ
بَانَ مِنَّا يَوْمَ ٱلْفِرَاقِ فَوَلَّتْ   ثُمَّ بَانَتْ مِنْ بَعْدِ ذَاكَ نُفُوسُ

قافية الشين

١٥٩

وقال ايضا

في البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

يَا مَنْ تَجَنَّبْتُ دَمْعِي فِيهِ حِينَ وَشَى   سُلْطَانَ حُبِّكَ لَمْ يَقْبَلْ عَلَيْكَ رِشَى
وَكَمْ شَكَانِي ٱشْتِكَائِي مِنْ هَوَى قَمَرٍ   مُحَكَّمٍ فِي قُلُوبِ ٱلْخَلْقِ كَيْفَ يَشَا
يَا خَاضِبًا مِنْ دَمِي أَسْيَافَ نَاظِرِهِ   وَمَنْ عَبِدْتُ هَوَاىَ فِيهِ مُنْذُ نَشَا
هَذَا فُؤَادِيَ طَوْعًا لَوْ هَمَمْتَ بِأَنْ   يَمْشِي إِلَيْكَ إِذَا ٱسْتَدْعَيْتَهُ لَمَشَى
وَهَذِهِ مُهْجَتِي جَرْحَى جَوَارِحُهَا   يَزِيدُهَا رِيُّهَا مِنْ شَوْقِهَا عَطَشَا

١٦٠

وقال ايضا

في الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

أَخْشَى عَلَيْكَ إِذَا مَشَيْتَ تَقَصُّفًا   وَكَذَا يُخَافُ عَلَى ٱلْقَضِيبِ إِذَا مَشَى
أَوْحَشْتَنِي وَلَوِ ٱطَّلَعْتَ عَلَى ٱلَّذِي   لَكَ فِي فُؤَادِيَ لَمْ تَكُنْ لِيَ مُوحِشَا

١٥٥

وقال فى الشمعة

فى الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

وَكَأَنَّهَا تَهْوَى إِذَاعَةَ ضَوْءِهَا   لِلنَّاظِرِينَ لِسَعْدِهِمْ بِنُحُوسِهَا
فَإِذَا تَقَرَّبَ عُمْرُهَا لِنَفَادِهِ   رَدُّوا لَهَا عُمْرًا بِقَطْعِ رُؤُوسِهَا

١٥٦

وقال ايضا

فى البسيط الثانى والقافية من المتواتر

سُقْيًا لِيَوْمٍ غَدَا قَوْسُ ٱلْغَمَامِ بِهِ   وَٱلشَّمْسُ مُسْفِرَةٌ وَٱلْبَرْقُ خَلَّاسُ
كَأَنَّهُ قَوْسُ رَامٍ وَٱلْبُرُوقُ لَهُ   رِشْقُ ٱلسِّهَامِ وَعَيْنُ ٱلشَّمْسِ بُرْجَاسُ

١٥٧

وقال أيضًا

فى الطويل الأوّل والقافيه من المتواتر

لَمَّا أُنِيخَتْ لِلْفِرَاقِ رَكَائِبِى   لَدَى مَأْتَمِ ٱلتَّوْدِيعِ وَهْوَ لَهَا عُرْسُ
وَوَدَّعْتُ قَلْبِى وَٱلْحَبِيبَ كِلَيْهِمَا   فَفَارَقَنَا سَعْدٌ وَقَابَلَنَا نَحْسُ
تَنَفَّسَ حَتَّى قُلْتُ قَدْ غَاضَ قَلْبُهُ   وَرَاجَعَ حَتَّى قُلْتُ قَدْ غَاضَتِ ٱلنَّفْسُ

١٥٢

وقال أيضا

فى السّريع الثالث والقافية من المتواتر

يَا مُخْجِلًا لِلْبَدْرِ فِى حُسْنِهِ   وَزَائِدًا نُورًا عَلَى ٱلشَّمْسِ
إِنَّ دُمُوعِى فِيكَ يَا سَيِّدِى   تَكَلَّمَتْ عَنْ أَلْسُنٍ خُرْسِ
قُلْ لِى مَقَالًا وَٱعْتَمِدْ صِدْقَهُ   لِأَىِّ شَىْءٍ قُتِلَتْ نَفْسِى

١٥٣

وقال ايضًا

فى الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

أَىُّ شَىْءٍ أَمَرُّ مِنْ يَوْمِ بَيْنٍ   وَفِرَاقٍ لِصَاحِبٍ وَأَنِيسِ
لَوْ رَمَى ٱللّٰهُ بِٱلْفِرَاقِ ٱلْمَنَايَا   شُغِلَتْ عَنْ طِلَابِهَا لِلنُّفُوسِ

١٥٤

وقال أيضا

فى الطويل الاوّل والقافية من المتواتر

وَمُسْتَنْطِقٍ بِٱلدَّمْعِ مِنْ أَعْيُنٍ خُرْسِ   لَهُ صُورَةُ ٱلْمُرْتَاعِ فِى مَأْمَنِ ٱلْأُنْسِ
رَأَى وَجْدَ مَنْ يَهْوَى فَدَاخَلَ قَلْبَهُ   سُرُورٌ بِهِ أَرْدَاهُ عَنْ فَرَحِ ٱلنَّفْسِ

١٤٩

وقال أيضا

في بحره وقافيته

يَا بَدْرُ بَادِرْ إِلَىَّ بِٱلْكَاسِ فَرُبَّ خَيْرٍ أَتَى عَلَى يَاسِ
وَلَا تُقَبِّلْ يَدِى فَإِنَّ فَمِى أَوْلَى بِهَا مِنْ يَدِى وَمِنْ رَاسِ

١٥٠

وقال أيضا

في بحره وقافيته

عَرَضْتَ لِى بِٱلْوِصَالِ مُبْتَدِئًا وَكُنْتُ فِى نِعْمَةٍ بِلَا بُوسِ
حَتَّى إِذَا مَلَّ مِلْتَ عَنْ صِلَتِى مَا أَنْتَ إِلَّا رَسُولُ إِبْلِيسِ

١٥١

وقال ايضا

في البسيط الثاني والقافية من المتواتر

صِلْنِى فَقَدْ وَٱلْهَوَى يَا أَحْسَنَ ٱلنَّاسِ وَصَلْتَ بِٱلْهَجْرِ لِى تَقْطِيعَ أَنْفَاسِى
أَثْبَتَّ سَهْمَكَ فِى قَلْبِى فَكَانَ لَهُ لَمَّا تَعَمَّدْتَهُ فِى حَالِ بُرْجَاسِ
كَمْ قَدْ شَرِقْتُ بِرَدِّى دَمْعَةً بَدَرَتْ لَمَّا تُرِكْتُ طَرِيحًا فِى يَدِ ٱلْيَاسِ
سَالَتْ فَلَمَّا خَشِيتُ ٱلْوَجْدَ يُظْهِرُهَا فَيَغْتَدِى كَلَفِى قَدْ شَاعَ فِى ٱلنَّاسِ
سَتَرْتُ بِٱلْكَأْسِ لَحْظِى عَنْ لَوَاحِظِهِ عَمْدًا وَغَيَّبْتُهَا فِى لُجَّةِ ٱلْكَاسِ

١٤٦

وقال أيضا

في الخفيف الاوّل والقافية من المتواتر

عَذَلُوهُ وَلَوْ دَرَوْا عَذَرُوهُ   وَلَرَقُّوا لَهُ وَمَا زَجَرُوهُ
قَبَرُوهُ بِهَجْرِهِمْ حِينَ صَدُّوا   ثُمَّ عَادُوا بِوَصْلِهِمْ نَشَرُوهُ

قافية السين

١٤٧

وقال أيضا

في المنسرح والقافية من المتواتر

نَرْجِسُ عَيْنَيْكَ عَطَّلَ ٱلنَّرْجِسْ   لَمَّا تَوَطَّا وَدَلَّ فِى ٱلْمَجْلِسْ
أَبْصَرَ عَيْنَيْكَ فَٱنْثَنَى خَجَلًا   مِنْكَ لِفَرْطِ ٱلْحَيَا وَقَدْ أَخْرَسْ

١٤٨

وقال أيضا

في بحره وقافيته

أَكْثَرْتَ لَوْمِى بِغَيْرِ تَنْفِيسِ   مَا أَنْتَ إِلَّا رَسُولُ إِبْلِيسِ
جَفْنِى مِنَ ٱلدَّمْعِ مُوسِرٌ وَمِنَ ٱلسُّلُوِّ   قَلْبِى مِنَ ٱلْمَفَالِيسِ
مَنْ لَامَنِى فِى ٱلْحَبِيبِ كَانَ كَمَنْ   يَضْرِبُ فِى مَسْجِدٍ بِنَاقُوسِ

١٤٣

وقال أيضًا

في الطويل غير المستعمل (والله اعلم) والقافيه من المتواتر

سَبِيلُ ٱلْهَوَى وَعْرُ   وَبَرُّ ٱلْهَوَى حَرُّ
وَسِرُّ ٱلْهَوَى جَهْرُ   وَشَهْرُ ٱلْهَوَى دَهْرُ
وَبَرُّ ٱلْهَوَى بَحْرُ   وَيَوْمُ ٱلْهَوَى شَهْرُ

١٤٤

وقال أيضا

في السّريع الثاني والقافية من المتدارك

لَا تَعْجَبِي إِنْ خَانَهُ صَبْرُهُ   قَدْ طَالَ فِي أَسْرِ ٱلْهَوَى أَسْرُهُ
مَا عُذْرُ مَنْ فَارَقَهُ إِلْفُهُ   مَا عُذْرُهُ فِي ٱلصَّبْرِ مَا عُذْرُهُ
قَدْ كَتَبَ ٱلدَّمْعُ عَلَى خَدِّهِ   عِنْوَانَ مَا يُضْمِرُهُ سِرُّهُ
فَدَمْعُهُ مُطَّرِدٌ مَاؤُهُ   وَقَلْبُهُ مُتَّقِدٌ جَمْرُهُ

١٤٥

وقال أيضًا

في المنسرح والقافية من المتراكب

كَأَنَّمَا ٱلنَّوْمُ حِينَ يَطْرُقُنِي   يُرِيدُ وَصْلِي وَٱلْعَيْنُ تُنْكِرُهُ
صَدِيقُ صِدْقٍ أَطَالَ غَيْبَتَهُ   أَعْرِفُهُ تَارَةً وَأُنْكِرُهُ

١٤٠

وقال أيضا

في الوافر والقافية من المتواتر

أَتَانِى زَائِرًا مَنْ كَانَ يُبْدِى لِىَ ٱلْهَجْرَ ٱلطَّوِيلَ وَلَا يَزُورُ
فَقَالَ ٱلنَّاسُ لَمَّا أَبْصَرُوهُ لِيُهْنِكَ زَارَكَ ٱلْقَمَرُ ٱلْمُنِيرُ
فَقُلْتُ لَهُمْ وَدَمْعُ ٱلْعَيْنِ يَجْرِى عَلَى خَدِّى لَهُ دُرٌّ نَثِيرُ
مَتَى أَرْعَى رِيَاضَ ٱلْحُسْنِ مِنْهُ وَعَيْنِى قَدْ تَضَمَّنَهَا غَدِيرُ
وَلَوْ نَصَبُوا رَحًى بِإِزَاءِ دَمْعِى لَكَانَتْ مِنْ تَحَدُّرِهِ تَدُورُ

١٤١

وقال أيضا

في الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

جَعَلَتْ تَشْتَكِى ٱلْفِرَاقَ وَفِى أَجْفَانِهَا عِقْدُ لُؤْلُؤٍ مَنْثُورِ
وَكَأَنَّ ٱلْكُحْلَ ٱلسَّحِيقَ مَعَ ٱلدَّمْعِ عَلَى خَدِّهَا بَقَايَا سُطُورِ
وَبَكَتْ خِيفَةً عَلَىَّ مِنَ ٱلْوَجْدِ بِطَرْفِ ٱلْأَحْزَانِ طَرْفَ ٱلسُّرُورِ

١٤٢

وقال أيضا

في السّريع الثاني والقافية من المتدارك

ذُلِّى فِى حُبِّكَ مَا يُذْكَرُ وَجَدُّ قَلْبِى بِكَ لَا يَفْتُرُ
أَنْفَاسُ قَلْبِى رِيحٌ عَاصِفٌ وَصَحْنُ خَدِّى أَبَدًا يُمْطَرُ

١٣٨

وقال ايضا

في الرّمل المجزوء والقافية من المتواتر

يَوْمُنَا يَوْمٌ مَطِيرُ وَلَذَاذَاتٌ حُضُورْ
فَٱسْقِنِى ٱلْبِكْرَ ٱلَّتِى فِى حَجْرِهَا دَبَّ ٱلسُّرُورْ
مَا تَرَى طَالِعَهَا فِى فَلَكِ ٱلْعَيْشِ يَدُورْ
نَبِّهِ ٱلْعُودَ بِضَرْبِ ٱلنَّاىِ فَٱلنَّوْمُ غُرُورْ
طَالَ مَا نَبَّهَ لَذَّا تِى بِهِ بَمٌّ وَزِيرُ
مِنْ فَتَاةٍ يُجْتَنَى مِنْ وَجْنِهَا ٱلْبَدْرُ ٱلْمُنِيرُ
لَا تُضِعْ يَا صَاحِ لَذَّا تِكَ فَٱلْعُمْرُ قَصِيرُ
نَلْ مِنَ ٱللَّذَّاتِ مَا تَبْغِيهِ وَٱللَّهُ غَفُورُ

١٣٩

وقال أيضًا

في المنسرح والقافية من المتواتر

وَرَوْضَةٍ رَاضَهَا ٱلنَّدَى فَغَدَتْ لَهَا مِنَ ٱلزَّهْرِ أَنْجُمٌ زُهْرُ
تَنْشُرُ فِيهَا يَدُ ٱلرَّبِيعِ لَنَا ثَوْبًا مِنَ ٱلْوَشْىِ حَاكَهُ ٱلْقَطْرُ
كَأَنَّمَا ٱنْشَقَّ مِنْ شَقَائِقِهَا عَلَى رُبَاهَا مَطَارِفٌ خُضْرُ
ثُمَّ تَبَدَّتْ كَأَنَّهَا حَدَقٌ أَجْفَانُهُ مِنْ دِمَائِهَا حُمْرُ

كَــأَنَّ ٱلْقَمَارِى وَٱلْبَلَابِـلَ بَيْنَنَا   قِيَانٌ وَأَوْرَاقُ ٱلْغُصُونِ سَتَائِرُ
شَرِبْنَا عَلَى ذَاكَ ٱلتَّرَنُّمِ قَهْوَةً   كَأَنَّ عَلَى حَافَاتِهَا ٱلدُّرَّ دَائِرُ

١٣٥

وقال ايضا

فى البسيط الثانى والقافية من المتواتر

أَمَا لِتَطْوِيلِ هَذَا ٱلْيَوْمِ تَقْصِيرُ   مَنْ شَقَّهُ ٱلشَّوْقُ فِى شَكْوَاهُ مَعْذُورُ
بَانَ ٱلْحَبِيبُ فَـإِلْمَامِى بِهِ لَمَمٌ   بَعْدَ ٱلْبِعَادِ وَزَوْرَاتِى لَهُ زُورُ

١٣٦

وقال ايضا

فى البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

نِعْمَ ٱلْحُلِىُّ عَلَيْكَ ٱلدَّلُّ وَٱلْخَفَرُ   وَٱلنَّيِّرَانِ ضِيَاءُ ٱلشَّمْسِ وَٱلْقَمَرُ
يَا ذَا ٱلَّذِى تُخْجِلُ ٱلْأَقْمَارَ قَامَتُهُ   وَمَنْ لَهُ ٱلْبَدْرُ وَجْهٌ وَٱلدُّجَى شَعَرُ
وَمَنْ إِذَا قِيلَ أَنَّ ٱلْبَدْرَ يُشْبِهُهُ   حُسْنًا أَتَى ٱلْبَدْرُ عَمَّا قِيلَ يَعْتَذِرُ

١٣٧

وقال ايضا

فى البسيط الثانى والقافية من المتواتر

يَا سَاكِتًا لِى حَتَّى مَا يُكَلِّمُنِى   إِنِّى أَرَى كُلَّ فِعْلٍ مِنْكَ مَسْرُورُ
إِذَا سَكَتَّ فَمِنْكَ ٱلدُّرُّ مُنْتَظِمٌ   وَإِنْ نَطَقْتَ فَمِنْكَ ٱلدُّرُّ مَنْثُورُ

يَا زَوْرَةً سَاعَدَ فِيهَا ٱلْهَوَى بِحَمْلِ آثَامٍ وَأَوْزَارِ
عَانَقْتُ مَا أَهْوَى وَقَدْ طَالَ مَا بِتُّ مِنَ ٱلشَّوْقِ عَلَى ٱلنَّارِ
وَفَوْقَنَا ٱلْبَدْرُ عَلَى نِصْفِهِ كَأَنَّهُ شِقَّةُ دِينَارِ

١٣٢

وقال ايضا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

بِٱللّٰهِ يَا سَنَوَاتِ هَجْرِهْ لَا تَعْجَلِى بِحُلُولِ ضَرِّهْ
لَوْ قَالَ لِى مُتْ طَاعَةً مَا عِشْتُ قَبْلَ فَرَاغِ أَمْرِهْ

١٣٣

وقال أيضا

فى الطويل الثانى والقافية من المتدارك

أَمَا مُسْعِدٌ يَخْتَصُّنِى بِٱبْتِكَارِهِ أَمَا لِى نَدِيمٌ فَائِقٌ مِنْ خُمَارِهِ
لَقَدْ لَاحَ ضَوْءُ ٱلصُّبْحِ يَحْمِلُ رَأْيَهُ يَشُقُّ جَلَابِيبَ ٱلدُّجَى عَنْ نَهَارِهِ
وَصَفَّرَتِ ٱلْأَطْيَارُ بَيْنَ رِيَاضِهَا وَلَبَّى بِهَا ٱلْقُمْرِىُّ صَوْتَ هَزَارِهِ
حَرَامٌ عَلَى مَنْ لَمْ يَقُمْ مِنْ مَنَامِهِ إِلَىَّ يُحَيِّينِى بِكَأْسِ عُقَارِهِ

١٣٤

وقال أيضًا

فى بحره وقافيته

ذُرَى أَشْجُرٍ لِلطَّيْرِ فِيهِ تَشَاجُرُ كَأَنَّ ٱحْمِرَارَ ٱلزَّهْرِ فِيهِ جَوَاهِرُ

١٢٩

وقال أيضا

في الرّجز الثاني المشطور والقافية من المتواتر

وَشَادِنٍ مُكْتَحِلٍ بِسِحْرِ   أَجْفَانُهُ سَكْرَى بِغَيْرِ خَمْرِ
أَرَقُّ مِنْ رِقَّةِ مَاءٍ يَجْرِى   أَمْلَكُ مِنِّى بِى وَلَيْسَ يَدْرِى
كَأَنَّهُ يَقْتُلُنِى بِأَمْرِى   آلَيْتُ لَا أَمْلِكُ عَنْهُ صَبْرِى
أَوْ أَسْتَرِدُّ مَا مَضَى مِنْ عُمْرِى   نَادَمْتُهُ قَبْلَ طُلُوعِ ٱلْفَجْرِ
فِى قَمَرٍ كَأَنَّهُ ٱبْنُ بَدْرِ   كَضَوْءِ وَصْلٍ فِى ظَلَامِ هَجْرِ
كَأَنَّهُ إِذْ قِسْتُهُ بِفِكْرِى   لِأَرْبَعٍ تَخَلَّفَتْ مِنْ شَهْرِ
فِى طُولِهِ وَعَرْضِهِ بِفِتْرِ   حَلَّ بِهِ مَا حَلَّ بِى مِنْ ضُرِّ

١٣٠

وقال أيضا

في الوافر المجزوء والقافية من المتراكب

وَمُنْهَتِكٍ لَهُ نَظَرٌ   يَصُونُ مَوَاقِعَ ٱلنَّظَرِ
هِلَالٌ لَوْ بَدَا لِلسَّفْرِ   أَغْنَاهُمْ عَنِ ٱلسَّفَرِ
فَوَا وَيْلَاهُ مِنْ قَمَرٍ   يُرِيكَ مَسَاوِىَ ٱلْقَمَرِ

١٣١

وقال أيضا

في السّريع الثالث والقافية من المتواتر

زَارَ ٱلْمُنَى وَٱلسُّؤْلُ إِذْ زَارَنِى   وَكَانَ قِدْمًا غَيْرَ زَوَّارِ

كُلُّ دَمْعٍ فَبِٱلتَّكَلُّفِ يَجْرِى   غَيْرَ دَمْعِ ٱلْمُعَذَّبِ ٱلْمَهْجُورِ
وَرَدَ ٱلْبَيْنُ دَمْعَ عَيْنِى فَأَضْحَى   كَعَقِيقٍ أُذِيبَ فِى بَلُّورِ

١٢٧

وقال أيضا

فى المنسرح والقافية من المتراكب

قَدْ سَتَرَتْ وَجْهَهَا عَنِ ٱلنَّظَرِ   بِسَاعِدٍ حَلَّ عِقْدَ مُعْتَجِرِ
كَأَنَّهُ وَٱلْعُيُونُ تَرْمُقُهُ   عَمُودُ نُورٍ فِى دَارَةِ ٱلْقَمَرِ

١٢٨

وقال أيضا

فى بحره والقافية من المتواتر

قُمْ يَا غُلَامُ ٱسْقِنِى مُشَعْشَعَةً   تَسِيرُ فِى ٱلْكَأْسِ فِى ٱلتَّبَاشِيرِ
تَجَدَّدَتْ وَٱلزَّمَانُ يَحْجُبُهَا   كَظُلْمَةٍ أُطْبِقَتْ عَلَى نُورِ
تَظُنُّ فِى كَأْسِهَا إِذَا مُزِجَتْ   نُجُومَ لَيْلٍ تَهْوِى لِتَغْوِيرِ
أَوْ بَرَدًا يَسْتَدِيرُ دَائِرَةً   مِنْ فَوْقِ نَارٍ بِغَيْرِ تَسْعِيرِ
أَوْ عِقْدَ دُرٍّ وَعَتْ مَعَاقِدُهُ   عَلَى عَقِيقٍ فِى جَامِ بَلُّورِ
كَمْ حَثَّ شُرْبِى بِكَأْسِهِ قَمَرٌ   بِقَدِّ غُصْنٍ وَخَصْرِ زُنْبُورِ
يَجْذِبُهُ رِدْفُهُ فَأَحْسِبُهُ   يَرُومُ مَشْيًا عَلَى قَوَارِيرِ

١٢٤

وقال أيضا

فى الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

شَدَّ زُنَّارَهُ عَلَى دِقَّةِ ٱلْخَصْرِ فَشَدَّ ٱلْقُلُوبَ بِٱلزُّنَّارِ
وَأَدَارَ ٱلْأَصْدَاغَ فَوْقَ عِذَارٍ أَنَا فِى حُبِّهِ خَلِيعُ ٱلْعِذَارِ
وَتَبَدَّا بِطُرَّةٍ تُخْجِلُ ٱلْبَدْ رَ وَوَجْهٍ يَفُوقُ شَمْسَ ٱلنَّهَارِ
فَتَأَمَّلْتُ وَجْهَهُ فَتَنَزَّهْتُ بِهِ فِى حَدَائِقِ ٱلْأَنْوَارِ
فَتَعَجَّلْتُ جَنَّةَ ٱلْخُلْدِ لَمَّا صَحَّ عَزْمِى عَلَى دُخُولِ ٱلنَّارِ

١٢٥

وقال أيضا

فى بحره وقافيته

أَقْبَلَتْ فِى غِلَالَةٍ كَدَمِ ٱلْخِشْفِ تَثَنَّى وَدَمْعُ عَيْنَىَّ جَارِ
فَتَأَمَّلْتُهَا وَقَدْ لَبِسَتْهُ . . . . . . عَلَى جُلَّنَارِ
فَتَحَيَّرْتُ ثُمَّ نَادَيْتُ سُبْحَا نَكِ أَلَّفْتِ بَيْنَ ثَلْجٍ وَنَارِ

١٢٦

وقال أيضا

فى بحره وقافيته

لَسْتُ أَنْسَى مَقَالَهَا لِى وَدَمْعِى فَوْقَ خَدِّى كَٱللُّؤْلُؤِ ٱلْمَنْثُورِ

١٢٢

وقال ايضا

فى الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

لَا تُنْكِرِى مَا بِى فَلَيْسَ بِمُنْكَرٍ   عِنْدَ ٱلتَّفَرُّقِ حَيْرَةُ ٱلْمُتَحَيِّرِ
هَا هٰذِهِ رُوحِى إِلَيْكِ هَدِيَّةٌ   فَتَجَمَّلِى فِى أَخْذِهَا أَوْ فَٱعْذِرِى
وَتَأَمَّلِى غَيْرَ ٱلزَّمَانِ فَإِنَّهُ   يَحْكِى تَغَيُّرَ عَهْدِكِ ٱلْمُتَغَيِّرِ
وَلَرُبَّ لَيْلٍ ضَلَّ عَنْهُ صَبَاحُهُ   وَكَأَنَّهُ بِكَ خَطْرَةُ ٱلْمُتَفَكِّرِ
وَٱلْبَدْرُ أَوَّلَ مَا بَدَا مُتَلَثِّمًا   يُبْدِى ٱلضِّيَاءَ لَنَا بِخَدٍّ مُسْفِرِ
فَكَأَنَّمَا هُوَ خُوذَةٌ مِنْ فِضَّةٍ   قَدْ رُكِّبَتْ فِى هَامَةٍ مِنْ عَنْبَرِ

١٢٣

وقال أيضا

فى الكامل الثانى والقافية من المتواتر

يَا وَاحِدَ ٱلْحُسْنِ ٱلَّذِى لِجَمَالِهِ   تُثْنَى إِلَيْهِ أَعِنَّةُ ٱلْأَبْصَارِ
إِنِّى أُعِيذُكَ بِٱلَّذِى خَلَقَ ٱلْهَوَى   وَٱلْعَاشِقِينَ ٱلسَّادَةَ ٱلْأَحْرَارِ
وَكَأَنَّ خَطَّ عِذَارِهِ فِى خَدِّهِ   لَيْلٌ تَأَلَّقَ فِى بَيَاضِ نَهَارِ
وَكَأَنَّ وَجْهَكَ نِعْمَةٌ فِى نِقْمَةٍ   لِلنَّاظِرِينَ وَجَنَّةٌ فِى نَارِ

١٢٠

وقال أيضا

في بحره وقافيته

أيا هَذِهِ إِنَّ ٱلسَّحَابَ ٱلَّتِى تَسْرِى بَكَتْ لِبُكَائِى رَحْمَةً لِى وَلَا تَدْرِى
وَلَوْ لَمْ تَجِدْ وَجْدِى إِذًا مَا تَشَبَّهَتْ بِرُوحِى ٱلَّتِى تَفْنَى وَدَمْعِى ٱلَّذِى يَجْرِى
وَلَوْ قَبِلَ ٱلْمَحْبُوبُ فِى ٱلْحُبِّ فِدْيَةً وَهَبْتُ لَهُ رُوحِى وَقَاسَمْتُهُ عُمْرِى

١٢١

وقال أيضا

في الكامل الثالث والقافية من المتواتر

وَمَرِيضِ كَرِّ ٱلطَّرْفِ تَحْسَبُ إِنَّمَا أَجْفَانُهُ نَشْوَى مِنَ ٱلْخَمْرِ
يَزْهِى بِرَاءٍ مِنْ زَبَرْجَدِ شَعْرِهِ عُلِقَتْ مُنَكَّسَةً عَلَى ثَغْرِ
لِى مِنْ تَمَرُّضِ طَرْفِهِ وَكَلَامِهِ سُكْرَانِ مِنْ لَفْظٍ وَمِنْ سِحْرِ
شَبَّهْتُ غُرَّةَ وَجْهِهِ إِذْ أَشْرَقَتْ مِنْ فَوْقِ لَيْلٍ مِنْ دُجَى ٱلشَّعْرِ
تَقْوِيسَ نُونٍ مِنْ نِقَابِ خَرِيدَةٍ نَقَلَتْهُ مِنْ جَفْنٍ إِلَى بَدْرِهِ
أَوْ مِثْلَ ضَوْءِ هِلَالِ وَصْلٍ لَاحَ لِى بِٱلسَّعْدِ بَيْنَ سَحَابَتَىْ هَجْرِ
خُلِقَتْ مَحَاسِنُهُ عَلَيْهِ كَمَا ٱشْتَهَى وَحَلَفْتُ مَا لِى عَنْهُ مِنْ صَبْرِ

كَأَنَّ أَحْدَاقَهُ مِنْ حُسْنِ صُفْرَتِهَا مَدَاهِنُ ٱلتِّبْرِ فِى أَوْرَاقِ كَافُورِ
كَأَنَّ طَلَّ ٱلنَّدَى فِيهِ لِمُبْصِرِهِ دَمْعٌ تَحَيَّرَ فِى أَجْفَانِ مَهْجُورِ

١١٧

وقال أيضا

فى البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

رُوحِى فِدَا شَادِنٍ وَافَى على حَذَرٍ إِلَىَّ مُسْتَتِرًا عَنْ أَعْيُنِ ٱلْبَشَرِ
أَتَى وَأَحْشَاؤُهُ لِلْخَوْفِ خَافِقَةٌ حَتَّى تَزَوَّدتُّ مِنْهُ لَذَّةَ ٱلنَّظَرِ
وَكَادَ يَفْضَحُهُ ضَوْءُ ٱلْهِلَالِ وَقَدْ بَدَا لِخَمْسِ لَيَالٍ مِنْهُ فِى ٱلْقَمَرِ

١١٨

وقال أيضا

فى بحره وقافيته

سِرِّى عَنِ ٱلنَّاسِ سِرٌّ غَيْرُ مُسْتَتِرِ وَطَيْفُ قَلْبِى مَحْجُوبٌ عَنِ ٱلنَّظَرِ
يَا مَنْ إِذَا لَحَظَتْنِى مِنْهُ نَظْرَتُهُ كَانَتْ عَلَى مُهْجَتِى أَمْضَى مِنَ ٱلْقَدَرِ
كَتَمْتُ مَا بِى فَنَمَّتْهُ ٱلدُّمُوعُ وَكَمْ حَذِرْتُ مِنْهَا وَمَا وَقَيْتُ فِى حَذَرِى

١١٩

وقال أيضا

فى الطّويل الأوّل والقافية من المتواتر

كَأَنَّ ٱنْقِوَاسَ ٱلنُّونِ تَحْتَ نِقَابِهَا هِلَالٌ بَدَا لِلْفِطْرِ فِى غُرَّةِ ٱلشَّهْرِ
تَجَاهَلَ ضَوْءًا ضَوْءُهُ أَنَّ فَوْقَهُ لِمَا ٱسْتَحْسَنَتْهُ ٱلْعَيْنُ غَيْمٌ عَلَى بَدْرِ

١١٤

وقال أيضًا

في السّريع الثّاني والقافية من المتدارك

مَرَّ بِنَا فِى قُرْطَقٍ أَخْضَرٍ مُزَرَّقَنَ ٱلْأَصْدَاغِ بِٱلْعَنْبَرِ
قَدْ كَتَبَ ٱلْحُسْنُ عَلَى خَدِّهِ يَا أَعْيُنَ ٱلنَّاسِ قِفِى وَٱنْظُرِى

١١٥

وقال أيضا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

أُنْظُرْ وَإِنْ كَانَ حَتْفِى مِنْكَ فِى ٱلنَّظَرِ تَنْظُرْ إِلَى شَبَحٍ أَخْفَى مِنَ ٱلْفِكَرِ
يَا مَنْ لَوَاحِظُهُ أَمْضَى إِذَا نَظَرَتْ مِنَ ٱلصَّوَارِمِ بَلْ أَمْضَى مِنَ ٱلْقَدَرِ
يَكْفِيكَ مَا أَبْقَتِ ٱلْأَسْقَامُ مِنْ جَسَدِى لَمْ يُبْقِ جَوْرُ ٱلْهَوَى فِيهِ وَلَمْ يَذَرِ
مَا عَرَّسَ ٱلْوَجْدُ بِى فِى رَبْعِ مُقْلَتِهِ إِلَّا رَأَيْتُ بِهَا دَمْعِى عَلَى سَفَرِ
إِنِّى لَأُخْفِى ٱشْتِيَاقِى وَهْوَ مُشْتَهِرٌ مِنْ أَيْنَ يُخْفَى وَدَمْعِى صَاحِبُ ٱلْخَبَرِ

١١٦

وقال ايضا

في البسيط الثاني والقافية من المتواتر

رُضْ يَا غُلَامُ عَلَى ٱلرَّوْضِ ٱلنَّضِيرِ لَنَا كَأْسَ ٱلْمُدَامَ وَدَاوِمْ رَنَّةَ ٱلزِّيرِ
أَمَا تَرَى ٱلنَّرْجِسَ ٱلْمَيَّاسَ يَلْحَظُنَا لِحَاظَ ذِى غُنُجٍ بِٱلْغَيْثِ مَسْرُورِ

١١١

وقال أيضا

في السريع الثالث والقافية من المتواتر

نَاوَلَنِى مِنْ كَفِّهِ قَهْوَةً تُضِيءُ مِنْ نَارٍ وَمِنْ نُورِ
كَأَنَّهَا فِى ٱلْكَأْسِ يَاقُوتَةٌ تَضْحَكُ فِى أَحْشَاءِ بَلُّورِ
صَفَتْ وَرَقَّتْ فَهْىَ فِى كَأْسِهَا كَأَنَّهَا دَمْعَةُ مَهْجُورِ

١١٢

وقال أيضا

في بحره وقافيته

يَا شَاعِرًا مِنْ طَرْفِهِ مُرْهَفًا دَمِى عَلَى مَضْرَبِهِ يَجْرِى
وَمَنْ إِذَا أَبْصَرْتُهُ مُقْبِلًا طَارَ إِلَيْهِ ٱلْقَلْبُ مِنْ صَدْرِى
قَدْ آنَ أَنْ تَرْمِى وَنَارُ ٱلْهَوَى تُوقَدُ فِى أَحْشَاىَ كَٱلْجَمْرِ

١١٣

وقال أيضا

في بحره وقافيته

عَذَّبَنِى بِٱلتِّيهِ وَٱلْكِبْرِ وَمَالَ فِى أَمْرِى إِلَى ٱلْغَدْرِ
ظَبْىٌ مِنَ ٱلْإِنْسِ وَلٰكِنَّهُ قَدْ فَاقَ فِى ٱلْحُسْنِ عَلَى بَدْرِ
فِعَالُهُ أَسْمَجُ مِنْ صَدِّهِ وَوَجْهُهُ أَحْسَنُ مِنْ عُذْرِى

وا حَرَبِى مِنْهُ وَقَدْ أَقْبَلَ فِى   شَاشَتِهِ ٱلسَّمُّورِ فِى يَوْمِ ٱلْمَطَرْ
كَأَنَّهَا وَٱلْحُبُّ فِيهَا جالِسٌ   قِطْعَةُ غَيْمٍ قَدْ أَحَاطَتْ بِقَمَرْ

١٠٨

وقال أيضا

فى الطويل الاوّل والقافية من المتراكب

يُدَافِعُ زَهْوُ ٱلتِّيهِ أَعْطَافَ دَلِّهَا   وَتَحْسِبُهَا نَشْوَى وَمَا شَرِبَتْ خَمْرَا
وَتُظْهِرُ لِى مِنْ تَحْتِ أَزْرَارِ جَيْبِهَا   إِذَا مَا بَدَتْ مِنْ كُلِّ ناحِيَةٍ بَدْرَا

١٠٩

وقال أيضا

فى السريع الثانى والقافية من المتدارك

مَضَى ٱلَّذِى أَوْدَعَ قَلْبِى ٱلْجَوَى   فَدَمْعَتِى مِنْ حَيْرَتِى قَاطِرَهْ
وَاصَلَنِى ثُمَّ بَدَا هَجْرُهُ   تِلْكَ لَعَمْرِى كَرَّةٌ خَاسِرَهْ
وَاعَدَنِى فِى ٱلْحَشْرِ أَنْ نَلْتَقِى   فَقَدْ تَشَوَّقْتُ إِلَى ٱلْآخِرَهْ

١١٠

وقال أيضًا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

أَنْسَيْتُ بِٱلْكِتْمَانِ سِرَّهْ   وَأَمَتُّ بِٱلْهِجْرَانِ ذِكْرَهْ
وَكَأَنَّمَا تَأْتِى ٱلْمَضَرَّ   ةُ مِنْهُ لِى مِنْهَا مَسَرَّهْ
لَوْ قَالَ لِى مُتْ طَاعَةً   لَأَطَعْتُهُ وَقَبِلْتُ أَمْرَهْ

١٠٥

وقال أيضا

في المنسرح والقافيه من المتراكب

فُؤَادُ صَبٍّ أَذَابَهُ ٱلْكَمَدُ وَجَفْنُ عَيْنٍ أَوْدَى بِهِ ٱلسَّهَدُ
يَا زَفَرَاتِي كَمْ أَشْتَكِيكِ فَمَا يُنْصِفُنِي مِنْكِ فِي ٱلْهَوَى أَحَدُ
لِكُلِّ شَيْءٍ حَدٌّ يَبِينُ بِهِ وَمَا لِوَجْدِي حَدٌّ وَلَا أَمَدُ
مَنْ كَانَ مِثْلِي فَٱلْمَوْتُ رَاحَتُهُ وَٱلْمَوْتُ وَٱللّٰهِ دُونَ مَا أَجِدُ

١٠٦

وقال أيضًا

في الوافر والقافية من المتواتر

وَلَيْلٍ مِثْلِ يَوْمِ ٱلْبَيْنِ طُولًا كَوَاكِبُهُ إِذَا أَفَلَتْ تَعُودُ
يُدَافِعُ نَوْمَهُ فِيهِ ٱنْتِبَاهٌ فَأَعْيُنُهَا مُفَتَّحَةٌ رُقُودُ

قافية الراء

١٠٧

وقال أيضا

في الرّجز الأوّل والقافية من المتدارك

أَلدَّيْلَمُ ٱلدَّيْلَمُ آفَاتِي وَمَا يَقْوَى عَلَى ٱلدَّيْلَمِ إِلَّا مَنْ صَبَرْ
كُنَّا نَخَافُ ٱلْقَتْلَ مِنْ أَسْيَافِهِمْ فَٱلْيَوْمَ مَا نُقْتَلُ إِلَّا بِٱلنَّظَرْ

أَحْسَنُ مَا نَحْنُ فِى وِصَالٍ   يُعْرَضُ مَا بَيْنَنَا ٱلصُّدُودُ
وَكَمْ تَجَلَّدتُّ لَا لِأَنِّى   عَلَى عَذَابِ ٱلْهَوَى جَلِيدُ
لَكِنَّنِى طَالِبٌ رِضَاهُ   وَهَكَذَا يَفْعَلُ ٱلْعَبِيدُ

١٠٣

وقال أيضا

فى الخفيف الاول والقافية من المتواتر

زَمَنٌ ضَاحِكٌ وَرَوْضٌ جَدِيدُ   وَغُصُونٌ مُرَنَّحَاتٌ تَمِيدُ
أَنْجُمُ ٱلزَّهْرِ بَيْنَنَا بِنُجُومٍ   طَالِعَاتٍ كَأَنَّهُنَّ سُعُودُ
تَعْتَدِى لِلْعُيُونِ فِيهَا عُيُونٌ   وَتُلَاقِى ٱلْخُدُودَ فِيهَا خُدُودُ
تَتَمَشَّى مَعَ ٱلرِّيَاحِ ٱخْتِيَالًا   وَلَهَا كُلَّمَا ٱسْتَقَامَتْ صُدُودُ
سَقِّنِى يَا غُلَامُ وَٱلْعَيْشُ غَضٌّ   وَعُيُونُ ٱلْخُطُوبِ عَنَّا رُقُودُ ه
لَا تَدَعْ عَاجِلَ ٱلسُّرُورِ وَبَادِرْ   فَعَسَاهُ يَعُودُ أَوْ لَا يَعُودُ

١٠٤

وقال أيضًا

فى بحره وقافيته

فَتَنَتْنَا سَوَالِفٌ وَخُدُودُ   وَعُيُونٌ فَوَاتِرٌ وَقُدُودُ
وَوُجُوهٌ مِثْلُ ٱلتَّوَاصُلِ بِيضٌ   وَشُعُورٌ مِثْلُ ٱلتَّقَاطُعِ سُودُ
مَلَكَتْنَا بِضَعْفِهِنَّ ظِبَاءٌ   فَخَضَعْنَا لَهَا وَنَحْنُ أُسُودُ

كَمْ بِتُّ أَرْجُمُ أَعْضَائِى بِجَمْرِ غَضًا   وَٱلْفَجْرُ فِى صَفَدِ ٱلظَّلْمَاءِ مَصْفُودُ
نَامَتْ عُيُونُ عِدَاتِى إِذْ زَفَرْتُ وَلِى   مِنْ مَغْمَدِ ٱلدَّمْعِ فِى جَفْنَىَّ تَجْرِيدُ
لَوْ لَا عَلَائِقُ بَيْنٍ مِنْكَ تَعْلَقُ بِى   لَقُلْتُ أَنَّ ٱقْتِرَابِى مِنْكَ تَبْعِيدُ
وَلَّيْتَ بُعْدَكَ تَسْوِيدَ ٱلْبَيَاضِ فَلِى   بِٱلدَّمْعِ فِى صُحُفِ ٱلْأَحْزَانِ تَسْوِيدُ
فَمَا صَفَا كَدَرُ ٱلدُّنْيَا لِمُصْفِيَةٍ   مَا جَاهَدَتْ فِيكَ أَنْفَاسِى ٱلْمَجَاهِيدُ
إِنْ أَزْمَعَتْ عَنْكَ صَبْرًا جَدَّدَتْ بِجَوًى   مَعْدُومُهُ بِكَ طُولَ ٱلدَّهْرِ مَوْجُودُ
لَا زَالَ خَدِّى تَرِيبًا فَوْقَ تُرْبَتِهَا   مَا زَالَ فِى خَلَدِ ٱلْأَيَّامِ تَخْلِيدُ
خَبِئْتُ مِنْ عَسْكَرِى دَمْعِى فَشَجَّعَنِى   قَلْبٌ لَهُ فِى ٱنْحِدَارِ ٱلدَّمْعِ تَسْهِيدُ
مَتَى يُبَالِى ثَرًى أَنْ لَا يَرَى مَطَرًا   فَمُسْبِلُ ٱلدَّمْعِ مِنِّى وَهْوَ تَمْدِيدُ
هَا قَدْ تَأَلَّيْتُ بِٱلْعُتْبَى ٱلَّتِى سَلَفَتْ   أَنْ لَا يُعَاوِدُنِى مِنْ بَعْدِهَا عِيدُ
وَدَّعْتُهَا وَبِنَحْرِى مِنْ مَدَامِعِهَا   بَحْرٌ وَفِى جِيدِهَا مِنْ أَدْمُعِى جِيدُ
فَبَرَّدَتْ حَرَّ أَنْفَاسِى عَلَى بَرَدٍ   كَأَنَّهُ مِنْ صَدِيدِ ٱلرِّيقِ مَصْدُودُ
أُسْتُدْعِيَتْ فَأَجَابَتْ بَعْدَ مَا ظَهَرَتْ   فِى وَجْنَةِ ٱلْفَجْرِ قَبْلَ ٱلصُّبْحِ تَوْرِيدُ
وَصُوِّرَتْ فِى مِرْآةِ ٱلْأُفْقِ صُورَتُهَا   فَلِى إِلَيْهَا بِرُسْلِ ٱللَّحْظِ تَرْدِيدُ
جَاهَدتُّ بِٱلصَّبْرِ فِى إِثْرِ ٱلْعَزَاءِ فَمَا   رَجَعْتُ إِلَّا وَصَبْرِى عَنْكَ مَفْقُودُ

١٠٣

وقال أيضًا

فى البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

عَادَ وَكَمْ قَالَ لَا أَعُودُ   كَأَنَّمَا وَعْدُهُ وَعِيدُ

أُنْظُرْ إِلَيْهِ وَإِلَى خَدِّهِ ۝ وَٱلْعَارِضِ ٱلْمُنْبِتِ فِى خَدِّهِ
كَأَنَّهُ فَجْرُ وِصَالٍ بَدَا ۝ تَحْتَ ظَلَامٍ مِنْ دُجَى صَدِّهِ ٥
تَحْسُدُهُ ٱلشَّمْسُ عَلَى حُسْنِهِ ۝ كَمَا يَغَارُ ٱلْغُصْنُ مِنْ قَدِّهِ

١٠٠

وقال ايضا

فى المتقارب الثّالث والقافية من المتدارك

كَأَنَّ ٱلْهِلَالَ وَقَدْ أَسْرَعَتْ ۝ يَدُ ٱلشَّهْرِ فِى فَرْطِ إِنْفَادِهِ
وَحَفَّتْ بِهِ طَالِعَاتُ ٱلنُّجُومِ ۝ عَلِيلٌ بَدَا بَيْنَ عُوَّادِهِ
خَفِىٌّ عَلَى ٱللَّحْظِ عِنْدَ ٱلْعِيَانِ ۝ كَصَبٍّ بَكَى خَوْفَ حُسَّادِهِ
كَأَنَّ ٱلسَّقَامَ لَهُ عَاشِقٌ ۝ فَقَدْ سَارَ قُرْبًا بِإِبْعَادِهِ

١٠١

وقال أيضا

فى البسيط الثّانى والقافية من المتواتر

سِلْكَانِ لِلدَّمْعِ مَحْلُولٌ وَمَعْقُودُ ۝ عَلَى ٱلَّتِى لَحْدُهَا فِى ٱلْقَلْبِ مَلْحُودُ
مَا سَوَّدَ ٱلْحُزْنُ مُبْيَضَّ ٱلسُّرُورِ بِهَا ۝ إِلَّا وَأَيَّامُ عُمْرِى بَعْدَهَا سُودُ
عَنَّتْ يَدُ ٱلدَّمْعِ فِى خَدِّى عِنَانَ دَمِى ۝ كَأَنَّهُ مِنْ أَدِيمِ ٱلْقَلْبِ مَقْدُودُ
مَا ٱسْتَعْبَرَ ٱلْغَيْثُ إِلَّا عِنْدَ عَبْرَتِهَا ۝ فَخَدُّ وَجْهِ ٱلثَّرَى بِٱلْغَيْثِ مَخْدُودُ
مَنْ لِى بِرَحْمَةِ مَوْلًى لَيْسَ يَرْحَمُنِى ۝ كَأَنَّ نُقْصَانَ وَجْدِى فِيهِ تَزْيِيدُ ٥
يُوَلِّدُ ٱلنَّارَ فِيهِ مَاءُ عَبْرَتِهِ ۝ أَعْجِبْ بِنَارٍ لَهَا بِٱلْمَاءِ تَوْلِيدُ

٩٧

وقال أيضًا

في الكامل المجزوء والقافية من المتدارك

جَرَحَ ٱلْفُؤَادَ بِصَدِّهِ   مَنْ لا يَرِقُّ لِعَبْدِهِ
حُلْوُ ٱلشَّمَائِلِ أَهْيَفٌ   فَضَحَ ٱلْقَضِيبَ بِقَدِّهِ
سَالَتْ مَسَائِلُ عَارِضَيْهِ بِنَفْسَجًا فِي وَرْدِهِ
فَكَأَنَّهُ مِنْ حُسْنِهِ   زَهْرُ ٱلرَّبِيعِ بِخَدِّهِ

٩٨

وقال أيضًا

في الكامل الأوّل والقافية من المتدارك

وَيَظَلُّ صَبَّاغُ ٱلْحَيَاءِ بِخَدِّهِ   أَبَدًا يُعَصْفِرُ مِنْ غَلَائِلِ وَرْدِهِ
مَلَكَ ٱلْقُلُوبَ فَمَلَّكَتْهُ قِيَادَهَا   وَأَصَارَهَا طَوْعًا لِطَاعَةِ وُدِّهِ
لَوْ قُيِّدَ ٱلأَرْوَاحُ فِي أَجْسَامِهَا   لَوَجَدْتَهَا مَنْظُومَةً فِي عِقْدِهِ

٩٩

وقال أيضا

في السّريع الثاني والقافية من المتدارك

ظَلَمَنِي وَٱلظُّلْمُ مِنْ عِنْدِهِ   وَجَازَ فِي ٱلظُّلْمِ مَدَى حَدِّهِ
ظَبْيٌ غَدَا طَرْفِي لَهُ نَاظِرًا   لَمَّا رَأَى قَلْبِيَ مِنْ جُنْدِهِ
فَدَيْتُ مَنْ صَبْرِي عَلَى جَوْرِهِ   أَحْسَنُ مِنْ صَبْرِي عَلَى فَقْدِهِ

٩٤

وقال ايضا

فى السّريع الثّالث والقافية من المتواتر

وَ ٱللّٰهِ ما حِلْتُ عَنِ ٱلْعَهْدِ   وَلَا جَزَيْتُ ٱلْوَصْلَ بِٱلصَّدِّ
كُنْ كَيْفَ مَا شِئْتَ وَجُرْ فِي ٱلْقَضَا   فَإِنَّنِي أَطْوَعُ مِنْ عَبْدِ

٩٥

وقال فى البنفسج

فى الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

لَمَّا تَأَمَّلْتُ ٱلرِّيَاضَ وَ زَهْرُهَا   يَجْلُو مَحَاسِنَهُ عَلَى قُصَّادِهَا
شَاهَدتُّ فِيهِ بَدَائِعًا وَغَرَائِبًا   فِيهَا لِأَوْصَافِي أَتَمُّ مُرَادِهَا
وَبَدَا ٱلْبَنَفْسَجُ لِي فَقُلْتُ لِخَاطِرِي   فِي وَصْفِهِ كَٱلنَّارِ فِي إِيقَادِهَا
حَكَتِ ٱلثَّكُولَ بِخَدِّهَا أَوْرَاقُهُ   وَحَكَى لِذِي ٱلتَّشْبِيهِ صِبْغَ حِدَادِهَا
وَبَدَتْ بِزُرْقَةِ بَعْضِهِ خَمْرِيَّةً   فَكَأَنَّهَا فِي ٱللَّوْنِ لَوْنُ فُؤَادِهَا

٩٦

وقال أيضًا

فى الطّويل الثانى والقافية من المتدارك

سَرَابُ ٱلْفَيَافِي صَادِقٌ عِنْدَ وَعْدِهَا   وَسَمُّ ٱلْأَفَاعِي مُبْرِئٌ عِنْدَ صَدِّهَا
رَمَتْنِي وَلَمْ أَسْعَدْ بِأَيَّامِ قُرْبِهَا   بِعَيْنَيْ مَهَاةٍ أَمْتَحَتْنِي بِسَعْدِهَا
تَعَلَّقَهَا قَلْبِي كَمَا قَدْ تَعَلَّقَتْ   صَوَالِجُ صُدْغَيْهَا بِتُفَّاحِ خَدِّهَا

٩١

وقال أيضًا

في المجتثّ والقافية من المتواتر

لَمَّا تَحَقَّقْتَ وُدِّي أَعْقَبْتَ وَصْلًا بِصَدِّ
يَا أَصْفَقَ ٱلنَّاسِ وَجْهًا يَا نَاقِضًا كُلَّ عَهْدِ
لَا تَنْسَ لَيْلَةَ كُنَّا فِي ٱلضَّمِّ رُوحًا كَفَرْدِ
وَمَا عَلَيْنَا رَقِيبٌ يُدِيلُ قُرْبًا بِبُعْدِ
إِلَّا نُجُومٌ أَنَارَتْ كَٱلدُّرِّ فِي لَازَوَرْدِ

٩٢

وقال أيضا

في المنسرح والقافية من المتراكب

بِٱللّٰهِ يَا ذَا ٱلْجَمَالِ غَرَّكَ مَا أُظْهِرُهُ لِلْوُشَاةِ مِنْ جَلَدِي
نَارُ ٱشْتِيَاقِي زِنَادُهَا كَبِدِي لَوْ لَا دُمُوعِي لَأَحْرَقَتْ جَسَدِي
يَطْلُبُ ثَأْرِي وَقَاتِلِي أَسَدٌ طُلَّ دَمٌ يُسْتَثَارُ مِنْ أَسَدِ

٩٣

وقال أيضا

في الطويل الأوّل والقافية من المتواتر

وَلَيْلٍ كَفِكْرِي فِي صُدُودِ مُعَذِّبِي وَإِلَّا كَأَنْفَاسِي عَلَيْهِ مِنَ ٱلْوَجْدِ
وَإِلَّا كَعُمْرِ ٱلْهَجْرِ مِنْهُ فَإِنَّهُ إِذَا قِسْتَهُ بِٱلْوَصْفِ كَانَ بِلَا حَدِّ

وَٱلثُّرَيَّا كَأَنَّهَا كَفُّ خَوْدٍ ... دَاخَلَتْهَا لِلْبَيْنِ رَعْدَةُ وَجْدِ
لَمْ تُطِقْ دَفْعَهَا عَنِ ٱلْوَجْدِ حَتَّى ... قَطَّعَتْهَا لِلْبَيْنِ مِن أَصْلِ زَنْدِ

٨٨

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

لَسْتُ أَنْسَى قَلْبِي وَقَدْ رَاحَ نَهْبًا ... بَيْنَ بَيْنٍ مُبَرِّحٍ وَصُدُودِ
وَسَمَاءُ ٱلْعُيُونِ إِذْ ذَاكَ تَسْقِي ... بِسَحَابِ ٱلْجُفُونِ رَوْضَ ٱلْخُدُودِ
لَمْ أَجِدْ مَا أَجُودُ بِهِ بِدَمْعِي ... غَيْرَ رُوحِي فَجُدْتُ بِٱلْمَوْجُودِ

٨٩

وقال أيضا

في بحره وقافيته

قَدْ جَحَدتُّ ٱلْهَوَى وَلَمْ يُغْنِ جَحْدِي ... أَنَا أُخْفِي ٱلْهَوَى وَدَمْعِي يُبْدِي
فَتَفَضَّلْ بِزَوْرَةٍ فَعَسَاهَا ... أَوَّلُ ٱلْعَهْدِ بِي وَآخِرُ عَهْدِي

٩٠

وقال أيضا

في الوافر والقافية من المتواتر

وَلَيْلٍ مِثْلِ يَوْمِ ٱلْبَيْنِ طُولًا ... كَأَنَّ ظَلَامَهُ لَوْنُ ٱلصُّدُودِ
بَيَاضُ هِلَالِهِ فِيهِ سَوَادٌ ... كَأَثْرِ ٱللَّطْمِ فِي يَقَقِ ٱلْخُدُودِ

وَبِسِحْرِ مَنْطِقِكَ ٱلَّذِى سُلْطَانُهُ   حُكْمٌ يَجُورُ عَلَى ٱلْقُلُوبِ وَيَعْتَدِى
إِلَّا هَجَرْتَ بِفِيكَ قَوْلَكَ سَيِّدِى   مَوْلًى يَقُولُ لِعَبْدِهِ يَا سَيِّدِى

٨٥

وقال أيضا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

وزِيَارَةٍ مِنْ غَيْرِ وَعْدِ   فِى لَيْلَةٍ طَرَقَتْ بِسَعْدِ
بَاتَ ٱلصَّبَاحُ إِلَى ٱلصَّبَا   حِ مُعَانِقًا خَدًّا لِخَدِّ
يَخْتَارُ فِىَّ وَنَاظِرِى   مَا شِئْتُ مِنْ خَمْرٍ وَوَرْدِ

٨٦

وقال أيضا

فى الكامل الثّانى والقافية من المتواتر

تَوْرِيدُ وَرْدِ ٱلْخَدِّ أَلْبَسَ أَدْمُعِى   لَمَّا ٱسْتَهَلَّتْ حُلَّةَ ٱلتَّوْرِيدِ
قَدْ كَانَ لِى صَبْرٌ جَمِيلٌ مَرَّةً   فَٱلْيَوْمَ صَبْرِى صَارَ غَيْرَ حَمِيدِ
إِقْرَارُ دَمْعِى بِٱلْهَوَى مِلْءَ ٱلْهَوَى   فَضَحَ ٱسْتِتَارِى فِى ٱلْهَوَى وَجُحُودِى

٨٧

وقال ايضا

فى الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

رُبَّ لَيْلٍ مَا زِلْتُ أَلْثِمُ فِيهِ   قَمَرًا لَابِسًا غِلَالَةَ وَرْدِ

وَٱسْتَضْحَكَتْ فَبَكَيْتُ قَالَتْ لَا تَخَفْ   بِى فَوْقَ ما بِكَ يَا أَخَا ٱلْوَجْدِ
وَكَأَنَّ كَافُورَ ٱلدُّمُوعِ وَقَدْ جَرَتْ   بِخَلُوقِهِ مِنْهَا عَلَى ٱلْخَدِّ
دُرٌّ وَيَاقُوتٌ تَسَاقَطَ بَيْنَهُ   فِى نَثْرِهِ كُحْلٌ مِنَ ٱلنَّدِّ ه
وَكَأَنَّهَا نَظَمَتْ دُمُوعَ جُفُونِهَا   فِى نَحْرِهَا بَدَلًا مِنَ ٱلْعِقْدِ
لَوْ أَنَّهَا نَادَتْ بِحُسْنِ كَلَامِهَا   مَيْتًا لَنَادَاهَا مِنَ ٱللَّحْدِ

٨٣

وقال أيضًا

فى الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

إِشْرَبْ عَلَى وَرْدَيْنِ قَدْ   وُصِلَا بِعَيْشٍ مُسْتَجَدِّ
وَرْدُ ٱلرِّيَاضِ وَنُزْهَةُ ٱلْ   أَلْحَاظِ فِيهِ وَوَرْدُ خَدِّ
وَاصِلْهُمَا مِنْ قَبْلِ أَنْ   يَرْمِيكَ وَصْلُهُمَا بِصَدِّ
إِنِّى أَرَى ٱلْأَيَّامَ تُنْذِرُنَا بِعَيْشٍ مُسْتَرَدِّ
فَٱسْتَغْنِمِ ٱلْعَيْشَ ٱلْمُعَا   رَ لَهَا فَمَا تُوفِى بِعَهْدِ

٨٤

وقال أيضا

فى الكامل الاول والقافية من المتدارك

إِنِّى سَأَلْتُكَ بِٱلنَّبِيِّ مُحَمَّدِ   وَوَصِيِّهِ ٱلْهَادِى ٱلْأَمِينِ ٱلْمُهْتَدِى
وَبِحُبِّ مَنْ أَغْرَى فُؤَادَكَ حُبُّهُ   بِصَبَابَةٍ مَمْزُوجَةٍ بِتَجَلُّدِ

وَدَاعَ صَبَّيْنِ لَمْ يُمْكِنْ وَدَاعُهُمَا   إِلَّا بِأَلْحَاظِ عَيْنٍ أَوْ بَنَانِ يَدِ
وَحَاذَرَتْ أَعْيُنَ ٱلْوَاشِينَ فَٱنْصَرَفَتْ   تَعُضُّ مِنْ غَيْظِهَا ٱلْعُنَّابَ بِٱلْبَرَدِ

٨٠

وقال أيضًا

فى بحره وقافيته

لَوْ مَرَّ لِى نَفَسٌ بِٱلنَّارِ أَحْرَقَهَا   بِحَرِّهِ وَلَوَ أَنَّ ٱلنَّارَ مِنْ بَعَدِ
وَلَوْ هَوِيتُ حِمَامِى فِيهِ فَارَقَنِى   مِنْ قَبْلِ فُرْقَتِهِ رُوحِى مِنَ ٱلْجَسَدِ
وَمَا أُطِيقُ لِمَا أَلْقَاهُ مِنْ كَمَدٍ   أَقُولُ وَا كَبِدِى مِنْ شِدَّةِ ٱلْكَمَدِ

٨١

وقال أيضا

فى بحره وقافيته

يَا مُوقِدَ ٱلنَّارِ فِى قَلْبِى وَفِى كَبِدِى   أَوْقَدتَ مَا لَيْسَ يُطْفَا آخِرَ ٱلْأَبَدِ
أَوْقَدتَ نَارَ ٱلْهَوَى بِٱلشَّوْقِ فَٱشْتَعَلَتْ   بَيْنَ ٱلْجَوَانِحِ لَمْ تَخْمُدْ وَلَمْ تَكَدِ

٨٢

وقال أيضًا

فى الكامل الثالث والقافية من المتواتر

لَطَمَتْ بِعُنَّابِ ٱلْبَنَانِ شَقَائِقَ ٱلْـوَجَنَاتِ لِى فِى مَأْتَمِ ٱلصَّدِّ
فَكَأَنَّهُ لَمَّا تَكَاثَفَ لَطْمُهَا   فِى خَدِّهَا مِسْكٌ عَلَى وَرْدِ

٧٧

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

قَالَتْ وَقَدْ فَتَكَتْ فِينَا لَوَاحِظُهَا　　كَمْ ذَا أَمَا لِقَتِيلِ ٱللَّحْظِ مِنْ قَوَدِ
وَأَمْطَرَتْ لُؤْلُؤًا مِنْ نَرْجِسٍ وَسَقَتْ　　وَرْدًا وَعَضَّتْ عَلَى ٱلْعُنَّابِ بِٱلْبَرَدِ
إِنْسَانَةٌ لَوْ بَدَتْ لِلشَّمْسِ مَا طَلَعَتْ　　مِنْ بَعْدِ رُؤْيَتِهَا يَوْمًا عَلَى أَحَدِ
كَأَنَّمَا بَيْنَ غَابَاتِ ٱلْجُفُونِ لَهَا　　أُسْدُ ٱلْحِمَامِ مُقِيمَاتٍ عَلَى رَصَدِ

٧٨

وقال أيضًا

في البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

يَا غَائِبًا لَمْ يَغِبْ هَوَاهُ　　عَنْ قَلْبِ صَبٍّ بِهِ عَمِيدِ
قَدْ صَارَ نُورُ ٱلْوِصَالِ عِنْدِي　　أَظْلَمَ مِنْ ظُلْمَةِ ٱلصُّدُودِ
فَكُلُّ إِنْسٍ يَغِيبُ عَنْهُ　　كَأَنَّهُ وَحْشَةُ ٱلْجُحُودِ
لَوْ فَجَّعَ ٱلْبَيْنُ قَلْبَ صَبٍّ　　ذَابَ وَلَوْ كَانَ مِنْ حَدِيدِ

٧٩

وقال أيضًا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

وَدَّعْتُهَا وَلَهِيبُ ٱلشَّوْقِ فِي كَبِدِي　　وَٱلْبَيْنُ يُبْعِدُ بَيْنَ ٱلرُّوحِ وَٱلْجَسَدِ

٧٤

وقال أيضًا

في الرمل المجزوء والقافية من المتواتر

طَالَعَتْنِى كَطُلُوعِ ٱلْبَدْرِ فِى وَجْهِ ٱلصَّبَاحِ
كَصَبَاحٍ تَحْتَ لَيْلٍ وَدَعَتْنِى لِٱصْطِبَاحِ
فَأَجَبْنَاهَا بِلَا مَنْعٍ إِلَى تَرْكِ ٱلصَّلَاحِ
وَوَصَلْنَاهَا وَمَنْ يَصْبِرُ عَنْ وَصْلِ ٱلْمِلَاحِ

٧٥

وقال أيضا

في البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

أَطَالَ لَيْلَ ٱلصُّدُودِ حَتَّى يَئِسْتُ مِنْ غُرَّةِ ٱلصَّبَاحِ
كَأَنَّهُ إِذْ دَجَا غُدَافٌ قَدْ حَضَنَ ٱلْأَرْضَ بِٱلْجَنَاحِ

قافية الدال

٧٦

وقال أيضًا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

وَيْحَ ٱلطَّبِيبِ ٱلَّذِى جَسَّتْ يَدَاهُ يَدَكْ مَا كَانَ أَغْفَلَهُ عَمَّا بِهِ ٱعْتَمَدَكْ
لَوْ أَنَّ أَلْحَاظَهُ كَانَتْ مَبَاضِعَهُ ثُمَّ ٱنْتَحَاكَ بِهَا مِنْ رِقَّةٍ فَصَدَكْ

٧١

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

لَهَا مِنَ ٱلْمَاءِ كَفٌّ فِي أَنَامِلِهَا إِذْ صَافَحَتْنِي بِهِ نَارٌ بِلَا وَهَجِ
تَكَادُ مِنْ لَمَعَانِ ٱلْحُسْنِ تَسْتُرُهُ كَأَنَّمَا طَرَّزَتْهُ مِنْ دَمِ ٱلْمُهَجِ

قافية الحاء

٧٢

وقال أَيْضًا

في المنسرح والقافية من المتراكب

وَبِكْرِ رَاحٍ بَاكَرْتُ مُصْطَبِحَا صَبُوحَهَا مَا أُفْتِرُ ٱلْقَدَحَا
خَمْرٌ إِذَا خَامَرَتْ فُؤَادَ فَتًى أَهْدَتْ إِلَيْهِ ٱلسُّرُورَ وَٱلْفَرَحَا
كَأَنَّ بُقْيَا حَبَابِهَا عَرَقٌ مِنْ فَوْقِ وَرْدِ ٱلْخُدُودِ قَدْ رَشَحَا
ما ٱنْسَدَّ بَابُ ٱلسُّرُورِ عَنْ أَحَدٍ إِلَّا غَدَا بِٱلْمُدَامِ مُفْتَتِحَا

٧٣

وقال أيضا

في البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

لَا أَرَّقَ ٱللّٰهُ عَيْنَيْ مَنْ يُؤَرِّقُنِي وَلَا مَلَا مِثْلَ قَلْبِي قَلْبَهُ بُرَحَا
قَدْ سَرَّنِي أَنَّهُمْ قَدْ سَرَّهُمْ سَقَمِي فَٱزْدَدْتُ سُقْمًا لِيَزْدَادُوا بِهِ فَرَحَا

يُكَلِّفُنِى فَرْطُ وَجْدِى ٱلْهَوَى   وَهَلْ فِى وُجُودِكِ لِى مِنْ مُغِيثِ
وَوَٱللّٰهِ إِنَّكَ تَدْرِى بِهِ   فَلِمْ ذَا تُخَدِّشُ وَجْهَ ٱلْحَدِيثِ

قافية الجيم

٦٩

وقال أيضًا

فى البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

تَقَنَّعَتْ بِٱلدُّجَى فَوْقَ ٱلضُّحَى وَتَثَنَّتْ   فِى عَاجِ عَارِضِهَا لَامَيْنِ مِنْ سَبَجِ
كَأَنَّهَا ٱسْتَوْهَبَتْ مِنْ نَاظِرِى سَقَمًا   بِلَحْظِ أَجْفَانِهَا ٱلْمَرْضَى مِنَ ٱلْغُنُجِ
لَوْ أَنَّهَا فِى ظَلَامٍ لَٱسْتَنَارَ بِهَا   لِأَنَّ إِشْرَاقَهَا يُغْنِى عَنِ ٱلسُّرُجِ
كَأَنَّمَا أُلْبِسَتْ مِنْ نُورِ مَبْسِمِهَا   غِلَالَةً طَرَّزَتْهَا مِنْ دَمِ ٱلْمُهَجِ

٧٠

وقال أيضًا

فى بحره وقافيته

أُنْظُرْ إِلَى ٱلسِّحْرِ فِى عَيْنَيْهِ وَٱلدَّعَجِ   كَأَنَّ أَجْفَانَهُ مَرْضَى مِنَ ٱلْغُنُجِ
لَهُ مِنَ ٱلدُّرِّ عِقْدٌ تَحْتَ شَارِبِهِ   وَفَوْقَ أَصْدَاغِهِ لَامَانِ مِنْ سَبَجِ
تَظُنُّ مِنْ خَجَلٍ تَوْرِيدُ وَجْنَتِهِ   وَٱللّٰهِ مَا ذَاكَ إِلَّا مِنْ دَمِ ٱلْمُهَجِ

٩٦

وقال ايضا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

شَغَلْتُ قَلْبِى وَسَمْعِى فِى مَوَدَّتِكُمْ لَا خَلَّصَ ٱللّٰهُ قَلْبِى مِنْ مَحَبَّتِكُمْ
وَ لَا رُزِقْتُ حَيَاةً بَعْدَ بَيْنِكُمُ إِنْ لَمْ أَمُتْ نَدَمًا مِنْ بَعْدِ فُرْقَتِكُمْ
هَا قَدْ غَضِبْتُ عَلَى رُوحِى لِأَجْلِكُمُ حَتَّى جَفَوْتُ حَيَاتِى عِنْدَ جَفْوَتِكُمْ
إِذَا تَلَهَّبَ جَمْرُ ٱلشَّوْقِ فِى كَبِدِى أَطْفَاهُ مَاءُ ٱلتَّلَاقِى عِنْدَ رُؤْيَتِكُمْ

٩٧

وقال أيضًا

في الوافر والقافية من المتواتر

بَلِيتُ لِأَنَّنِى بِكَ قَدْ بُلِيتُ فَلَسْتُ بِمُنْتَهٍ مِمَّا نُهِيتُ
أَلَامُ وَقَدْ أَصَمَّ ٱلْحُبُّ سَمْعِى وَيُرْشِدُنِى ٱلْعَذُولُ وَقَدْ عَمِيتُ
وَأَنْحَلَنِى فَلَوْ إِنْسَانُ عَيْنِى تَضَمَّنَ جَفْنُهُ جِسْمِى خَفِيتُ

قافية الثاء

٩٨

وقال أيضًا

في المتقارب الأوّل والقافية من المتواتر

أَيَا مَنْ تَخَبَّثَ عَيْشِى بِهِ وَمَا طَيِّبُ ٱلْعَيْشِ مِثْلَ ٱلْخَبِيثِ

٩٤

وقال أيضا

في الكامل الأوّل والقافية من المتدارك

وَحَيَاتِهِ لَا خُنْتُهُ وَحَيَاتِهِ   وَلَأَدْخُلَنَّ ٱلنَّارَ فِي مَرْضَاتِهِ
قَمَرٌ إِذَا ٱسْتَقْبَلْتَهُ لِضِيَائِهِ   أَبْصَرْتَ وَجْهَكَ مِنْهُ فِي وَجَنَاتِهِ
تَتَحَيَّرُ ٱلْأَوْهَامُ مِنْ تَرْكِيبِهِ   وَٱلْوَصْفُ يَعْجِزُ عَنْ صِفَاتِ صِفَاتِهِ
وَيَمِيلُ مِنْ حَرَكَاتِهِ فَكَأَنَّمَا   يَهْتَزُّ غُصْنُ ٱلْبَانِ فِي حَرَكَاتِهِ
مَا لَاحَظَتْ لَحَظَاتُهُ لَحْظَ ٱمْرِئٍ   إِلَّا ٱسْتَعَاذَ ٱللَّحْظُ مِنْ لَحَظَاتِهِ
أَحْيَاهُ مِنْ بَعْدِ ٱلْمَمَاتِ بِوَصْلِهِ   وَأَمَاتَهُ بِٱلْهَجْرِ قَبْلَ مَمَاتِهِ
وَهُوَ ٱلْمُحَرِّكُ لِلسَّوَاكِنِ كُلِّهَا   تَتَحَرَّكُ ٱلْحَرَكَاتُ مِنْ حَرَكَاتِهِ
لِمْ لَا أُخَاطِرُ فِي هَوَاهُ بِمُهْجَةٍ   وَقَفَتْ خَوَاطِرُهَا عَلَى خَطَرَاتِهِ

٩٥

وقال أيضا

في المنسرح والقافية من المتراكب

دَمْعُ غَرِيبٍ جَرَى لِغُرْبَتِهِ   أَفْرَدَهُ ٱلْبَيْنُ عَنْ أَحِبَّتِهِ
وَحُقَّ لِلْمُدْنِفِ ٱلْغَرِيبِ بِأَنْ   يَنْدُبَ شَجْوًا لِطُولِ وَحْدَتِهِ
إِنْسَانُ عَيْنِي لَوْ لَا سِبَاحَتُهُ   مَاتَ غَرِيقًا فِي مَاءِ دَمْعَتِهِ

٩١

مَنْ لَاحَانِي فِي هَوَاهُ فَفِي وَجْهِهِ ٱلْفَتَّانِ مَعْذِرَتِي

وَأَبَائِي قَدْ خَسِرْتُ بِهِ حَظَّ دُنْيَايَ وَآخِرَتِي

إِنْ جَرَى قَتْلٌ عَلَى يَدِهِ فَهْوَ فِي حِلٍّ وَفِي سَعَةِ

٩٢

وقال أيضا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

يَا مَنْ هُوَ ٱلْمَاءُ فِي تَكْوِينِ خِلْقَتِهِ وَمَنْ هُوَ ٱلْخَمْرُ فِي أَفْعَالِ مُقْلَتِهِ

وَمَنْ خَلَعْتُ عِذَارِي فِي هَوَايَ لَهُ وَمَنْ تَهَتَّكَ سِتْرِي فِي مَحَبَّتِهِ

وَمَنْ بِزُرْقَةِ سَيْفِ ٱللَّحْظِ طَلَّ دَمِي وَٱلسَّيْفُ مَا فَخْرُهُ إِلَّا بِزُرْقَتِهِ

عَلَّمْتَ إِنْسَانَ عَيْنِي أَنْ يَعُومَ فَقَدْ جَادَتْ سَبَاحَتُهُ فِي مَاءِ دَمْعَتِهِ

٩٣

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

أَجْرَى دُمُوعًا كَمِثْلِ ٱلدُّرِّ أَهْمَلَهَا مِنْ نَاظِرَيْهِ عَلَى يَاقُوتِ وَجْنَتِهِ

فَتَحَدَّرَتْ مُقْلَتِي ذَوْبَ ٱلْعَقِيقِ عَلَى خَدٍّ حَكَى ذَهَبًا مِنْهُ بِصُفْرَتِهِ

دَمْعَانِ لَوْنَانِ فِي لَوْنَيْنِ قَدْ جَرَيَا كُلٌّ أَتَى عَجَبًا مِنْهُ بِجِرْيَتِهِ

قَدْ كُنْتُ آمُلُهُمْ وَٱلْبَيْنُ يُوعِدُنِى   فَأَنْجَزَ ٱلْبَيْنُ وَٱلْآمَالُ أَخْلَفَتِ
كَانَتْ تَطِيبُ لِيَ ٱلدُّنْيَا بِقُرْبِهِمُ   فَقَدْ أَمَرُّوا لِيَ ٱلدُّنْيَا ٱلَّتِى حَلَتِ

٥٩

وقال أيضًا

فى البسيط الثانى والقافية من المتواتر

دُونَ ٱلْمُنَى فِى ٱلْهَوَى يَا نَفْسُ آفَاتُ   كَأْسُ ٱلْهَوَى حُلْوَةٌ فِيهَا مَرَارَاتُ
إِنَّ ٱلْمُحِبِّينَ إِنْ أَخْفَوْا مُحَاذَرَةً   هَوَاهُمُ فَلَهُمْ فِيهِ عَلَامَاتُ
لَا وَاخَذَ ٱللّٰهُ مَنْ قَلْبِى بِهِ كَلِفٌ   صَبٌّ قَدِ ٱسْتَحْكَمَتْ فِيهِ ٱلصَّبَابَاتُ
لِكُلِّ شَىْءٍ نِهَايَاتٌ تَبِيدُ وَمَا   لِلَوْعَةِ ٱلْحُبِّ فِى قَلْبِى نِهَايَاتُ

٦٠

وقال أيضًا

فى الطويل الثانى والقافية من المتدارك

بِنَفْسِىَ مَنْ نَفْسِى تَقِلُّ لَهُ ٱلْفِدَا   وَإِنْ لَمْ تَنَلْ مِنْ وَصْلِهِ مَا تَمَنَّتِ
تَزَيَّنَتِ ٱلدُّنْيَا إِلَىَّ وَأَقْبَلَتْ   فَلَمَّا أَزَالَ ٱلْوَصْلَ بِٱلْهَجْرِ وَلَّتِ
كَأَنَّ لَيَالِى ٱلْوَصْلِ كَانَتْ غَمَامَةً   فَلَمَّا رَجَوْتُ ٱلْوَصْلَ مِنْهَا تَخَلَّتِ

٦١

وقال أَيْضًا

فى المديد المجزوء والقافية من المتراكب

وَٱلْهَوَى لَا خِفْتُ عَاذِلَتِى   فِى هَوَى مَنْ جَلَّ عَنْ صِفَتِى

٥٦

وقال أيضا

في المنسرح والقافية من المتراكب

وَبِنْتِ كَرْمٍ كَأَنَّهَا لَهَبُ تَكَادُ مِنْهَا ٱلْأَكُفُّ تَلْتَهِبُ
تَلْعَبُ فِي كَأْسِهَا إِذَا مُزِجَتْ كَأَنَّمَا يَسْتَفِزُّهَا طَرَبُ
فِي عَرْصَةِ ٱلْكَأْسِ حِينَ تَمْزُجُهَا سَمَاءُ تِبْرٍ نُجُومُهَا ذَهَبُ

٥٧

وقال أيضا

في بحره وقافيته

وَشَمْسِ لَيْلٍ طَرَقْتُهَا فَبَدَا مِنْهَا صُدُودٌ مَا كُنْتُ أَحْسِبُهُ
تَقُولُ مَنْ ذَا فَلَسْتُ أَعْرِفُهُ يَأْلَفُهُ ٱلْقَلْبُ حَيْثُ أَطْلُبُهُ

قافية التاء

٥٨

وقال أيضًا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

هُوَ ٱلْفِرَاقُ فَعِشْ إِنْ شِئْتَ أَوْ فَمُتِ لَيْسَ ٱلْحَيٰوةُ إِذَا بَانُوا بِمُعْجِبَتِي
وَيْحَ ٱلْمَنِيَّةِ إِذْ سَارَتْ رَكَائِبُهُمْ لَوْ أَنَّهَا أَخَذَتْ رُوحِي لَأَحْسَنَتِ

٥٣

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

بَعُدَتْ دارُهُمْ فَوَجْدِي قَرِيبُ   وَٱلْجَوَى مَوْطِنِي وَصَبْرِي غَرِيبُ
أَيُّ شَيْءٍ يَكُونُ أَفْجَعَ عِنْدِي   مِنْ مُحِبٍّ قَدْ بَانَ عَنْهُ ٱلْحَبِيبُ
قَدْ تَسَاوَتْ بِٱلسُّقْمِ مِنَّا جُفُونٌ   حِينَ بَانَتْ بِٱلْبَيْنِ مِنَّا قُلُوبُ

٥٤

وقال أيضا

في المجتثّ والقافية من المتواتر

يَا شِيعَةَ ٱللَّهْوِ هُبُّوا   إِلَى ٱللَّذَاذَاتِ هُبُّوا
فَٱلنَّايُ يُبْدِي أَنِينًا   يُشْجِي وَلِلْعُودِ ضَرْبُ
وَأَعْيُنُ ٱلْغَيْثِ تَجْرِي   لَهَا ٱنْهِمَاكٌ وَسَكْبُ
وَمَا عَلَيْنَا جُنَاحٌ   فِيمَا فَعَلْنَا وَعَتْبُ

٥٥

وقال أيضًا

في البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

رِضَى ٱلْفَنَا عَنْ بَقَائِي بَعْدَكُمْ غَضَبُ   كَأَنَّمَا رَاحَتِي مُذْ غِبْتُمْ تَعَبُ
وَا خَجْلَتِي مِنْ بَقَائِي بَعْدَ فُرْقَتِكُمْ   إِذْ لَيْسَ لِي فِي حَيَوتِي بَعْدَكُمْ أَرَبُ
وَلَيْسَ مَوْتِي عَجِيبٌ بَعْدَ بَيْنِكُمُ   وَإِنَّمَا فِي بَقَائِي بَعْدَكُمْ عَجَبُ

٥٠

وقال أيضا

في الطويل الثاني والقافية من المتدارك

وَشَمْسٍ بِأَعْلَاهُ وَلَيْلَيْنِ أُسْدِلَا بِخَدَّيْهِ إِلَّا أَنَّهَا لَيْسَ تَغْرُبُ
وَلَمَّا حَوَى نِصْفُ ٱلدُّجَى نِصْفَ خَدِّهِ تَحَيَّرَ حَتَّى مَا دَرَى كَيْفَ يَذْهَبُ

٥١

وقال أيضا

في الطويل الأوّل والقافية من المتواتر

لَقَدْ بَرَّحَ ٱلْبَيْنُ ٱلْمُبَرِّحُ وَٱلْحُبُّ بِقَلْبِي وَهَلْ يَبْقَى لِذِي لَوْعَةٍ قَلْبُ
تَصَبَّرْتُ مُغْتَرًّا بِمَا ٱلْبَيْنُ صَانِعٌ وَلَمْ أَدْرِ أَنَّ ٱلْبَيْنَ مَرْكَبُهُ صَعْبُ
تَسَالَمَتِ ٱلْأَحْزَانُ فِي جَنْبِ مُهْجَتِي وَبَيْنَ جُفُونِي وَٱلْكَرَى أَبَدًا حَرْبُ

٥٢

وقال أيضا

في الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

أَمَلٌ نَازِحٌ وَوَجْدٌ قَرِيبُ إِنَّ حُكْمَ ٱلْهَوَى لَحُكْمٌ عَجِيبُ
لَمْ أَرِدْ بِٱلْلِحَاظِ مَاءَ جَمَالٍ مِنْ حَبِيبٍ إِلَّا حَمَانِي رَقِيبُ
قِيلَ لِي تُبْ مِنَ ٱلْهَوَى قُلْتُ إِنِّي تُبْتُ مِنْ تَوْبَتِي فَكَيْفَ أَتُوبُ
مَا ٱقْتَرَفْتُ ٱلذُّنُوبَ يَا قَوْمُ إِلَّا فِي هَوَى مَنْ تَطِيبُ فِيهِ ٱلذُّنُوبُ

٤٧

وقال أيضًا

في الكامل الثاني والقافية من المتواتر

يَا مَنْ أَقَامَ قِيَامَتِي بِصُدُودِهِ   فَٱلْجِسْمُ يَنْحَلُ وَٱلْفُؤَادُ يَذُوبُ
أَسْقَمْتَنِي فَلَقِيتُ مِنْ طُولِ ٱلضَّنَا   مَا لَا يُقَاسِي مِثْلَهُ أَيُّوبُ
وَبَكَيْتُ مِنْ جَزَعٍ عَلَيْكَ بِحُرْقَةٍ   أَسَفًا عَلَيْكَ كَمَا بَكَى يَعْقُوبُ

٤٨

وقال أيضا

في الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

يَا مَنْ سَقَامُ جُفُونِهِ   لِسَقَامِ عَاشِقِهِ طَبِيبُ
حُزْتَ ٱلْمَوَدَّةَ فَٱسْتَوَى   عِنْدِي حُضُورُكَ وَٱلْمَغِيبُ
كُنْ كَيْفَ شِئْتَ مِنَ ٱلْبِعَا   دِ فَأَنْتَ مِنْ قَلْبِي قَرِيبُ

٤٩

وقال أيضا

في الكامل الأوّل والقافية من المتدارك

وَمِنَ ٱلْبَلِيَّةِ أَنَّنِي بِكَ مُغْرَمٌ   دَنِفٌ وَأَنَّكَ مُعْرِضٌ مُتَجَنِّبُ
قُرْبِي إِلَى ٱلْإِنْصَافِ مِنْ خَوْفِ ٱلنَّوَى   وَإِلَيْكَ مِنْكَ وَمِنْ فِرَاقِكَ أَهْرُبُ

٤٤

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

يا مَنْ حَيٰوتِى رِضَاهُ فِى تَعَتُّبِهِ   وَمَنْ مَمَاتِى جَفَاهُ فِى تَغَضُّبِهِ
هَجَرْتَنِى ظَالِمًا مِنْ غَيْرِ مَا سَبَبٍ   فَفَاضَ دَمْعُ عَذُولِى مِنْ تَعَجُّبِهِ
مَا خَانَكَ ٱلطَّرْفُ مِنِّى قَطُّ فِى نَظَرٍ   وَلَا سَلَا عَنْكَ قَلْبِى فِى تَقَلُّبِهِ
بَلْ أَنْتَ وَٱللّٰهِ يَا مَنْ كُلُّهُ فِتَنٌ   أَعَزُّ فِى مُهْجَتِى مِمَّا أَرَاكَ بِهِ

٤٥

وقال أيضًا

في السريع الثانى والقافية من المتدارك

رَثَى لَهُ مِمَّا بِهِ نَابَهُ   صَبٌّ غَدَا صَبًّا بِأَوْصَابِهِ
مَيْتٌ يُرَى حَيًّا وَلَكِنَّهُ   تُرْبَتُهُ مَا بَيْنَ أَثْوَابِهِ

٤٦

وقال أيضًا

في الكامل الأوّل والقافية من المتدارك

سَارُوا وَمَا عَاجُوا عَلَيْكَ بِنَظْرَةٍ   وَٱللّٰهُ يَحْفَظُ مَنْ جَفَاكَ وَيَصْحَبُ
لَيْسَ ٱلتَّعَجُّبُ مِنْ بُكَاكَ عَلَيْهِمُ   لَكِنْ بَقَاكَ مَعَ ٱلتَّفَرُّقِ أَعْجَبُ

٤٢

وقال أيضًا

في السّريع الثّالث والقافية من المتواتر

يَا مُنْكِرًا شَكْوَاىَ نَارَ ٱلْهَوَى   قَدْ زِدتَّنِى كَرْبًا عَلَى كَرْبِى
أَفِضْ عَلَىَّ ٱلْمَاءَ أَوْ فَٱسْقِنِى   مَاءً وَكُنْ مِنِّى عَلَى قُرْبِ
تَسْمَعُ لِلْمَاءِ نَشِيشًا إِذَا   مَا وَصَلَ ٱلْمَاءُ إِلَى قَلْبِى

٤٣

وقال أيضًا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

يَا مَنْ تَجَنَّبْتُ صَبْرِى فِى تَجَنُّبِهِ   عَمْدًا وَعَاصَيْتُ نَوْمِى فِى تَغَضُّبِهِ
أَنْبَاكَ شَاهِدُ أَمْرِى عَنْ مُغَيَّبِهِ   وَجَدَّ جَدُّ ٱلْهَوَى لِى فِى تَلَعُّبِهِ
يَا نَازِحًا لَعِبَتْ أَيْدِى ٱلْفِرَاقِ بِهِ   هَبْ لِى مِنَ ٱلدَّمْعِ مَا أَبْكِى عَلَيْكَ بِهِ
كَأَنَّ قَلْبِىَ سُقْمِى فِى قَسَاوَتِهِ   وَوَرْدُ خَدَّيْكَ قَلْبِى فِى تَلَهُّبِهِ
حَتَّى مَتَى زَفَرَاتِى فِى تَصَاعُدِهَا   إِلَى ٱلْمَمَاتِ وَدَمْعِى فِى تَصَوُّبِهِ
أَمِنْتُ سَلْوَةَ حُبٍّ عِنْدَ ذِلَّتِهِ   وَإِنَّمَا قِيلَ قَلْبٌ مِنْ تَقَلُّبِهِ
وَلِى فُؤَادٌ إِذَا طَالَ ٱلْعَذَابُ بِهِ   هَامَ ٱشْتِيَاقًا إِلَى لُقْيَا مُعَذِّبِهِ
يَفْدِيكَ بِٱلنَّفْسِ صَبٌّ لَوْ يَكُونُ لَهُ   أَعَزُّ مِنْ نَفْسِهِ شَىْءٌ فَدَاكَ بِهِ

٣٩

وقال أيضًا

في المنسرح والقافية من المتراكب

أَلْكَأْسُ قُطْبُ ٱلسُّرُورِ فَٱلطَّرَبِ   فَٱحْظَ بِهَا قَبْلَ حَاجِزِ ٱلنُّوَبِ
أَمَا تَرَى ٱللَّيْلَ كَيْفَ يَتْبَعُهُ   رَايَاتُ صُبْحٍ مُبْيَضَّةُ ٱلْعَذَبِ
كَرَاهِبٍ حَنَّ لِلْهَوَى طَرَبًا   فَشَقَّ جِلْبَابَهُ مِنَ ٱلطَّرَبِ

٤٠

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

عَذَّبْتُهَا بِٱلْمِزَاجِ فَٱبْتَسَمَتْ   عَنْ بَرَدٍ نَابِتٍ عَلَى لَهَبِ
كَأَنَّ أَيْدِى ٱلْمِزَاجِ قَدْ سَبَكَتْ   فِى كَأْسِهَا فِضَّةً عَلَى ذَهَبِ

٤١

وقال أيضا

في المديد المجزوء والقافية من المتراكب

حَرَّكَتْ مِنْ سَاكِنِى ٱلْغَضَبِ   غَضَبًا مِنْ غَيْرِ مَا سَبَبِ
أَضْحَكُوا ٱلْأَحْزَانَ بِى فَبَكَتْ   رَحْمَةً لِى مُقْلَةُ ٱللَّعِبِ
وَغَدَا بَدْرُ ٱلرِّضَى كَسِفًا   بَاتَ يَسْبَحُ فِى دُجَى ٱلْغَضَبِ
وَسَمَاءُ ٱلْكَأْسِ أَنْجُمُهَا   بَرَدٌ يَعْلُو عَلَى ٱللَّهَبِ
وَإِذَا مَا ٱلْمَاءُ خَالَطَهَا   دَبَّ فِيهَا نَشْوَةُ ٱلطَّرَبِ

٣٦

دَبَّ فِي كَفِّهِ مَا مِنْ حُبِّهِ دَبَّ بِقَلْبِي

فَهْوَ يَشْكُو حَرَّ حُبٍّ وَٱشْتِكَائِي حَرَّ حُبِّي

عِلَّةٌ عَمَّتْ وَخَصَّتْ بِمُحِبٍّ وَمُحَبِّ

٣٧

وقال ايضا

فى الوافر والقافية من المتواتر

تَجَشَّمَهُ بِلَحْظِ ٱلطَّرْفِ كَفِّي فَأَخْجَلَهُ مِنَ ٱلنَّظَرِ ٱلْمُرِيبِ

وَقَالَ ٱلْقَلْبُ هَبْ لِي مِنْهُ حَظًّا فَرَدَّ ٱلطَّرْفُ بِٱلْعَجَبِ ٱلْعَجِيبِ

إِذَا كَانَتْ حَيٰوتِي طَوْعَ أَمْرِي أُسَلِّمُهَا إِلَى غَيْرِ ٱلْحَبِيبِ

فَكَانَ مَقَالُهُ أَحْلَى لِرُوحِي مِنَ ٱلصَّادِي إِلَى ٱلْمَاءِ ٱلْقَرِيبِ

وَمَا خَوْفِي عَلَى رُوحِي وَلَكِنْ عَلَيْهِ مِنْ مُعَانَقَةِ ٱلذُّنُوبِ

٣٨

وقال أَيْضًا

فى بحره وقافيته

أَتَانِي فِي قَمِيصِ ٱللَّاذِّ يَمْشِي عَدُوٌّ لِي يُلَقَّبُ بِٱلْحَبِيبِ

فَقُلْتُ مِنَ ٱلتَّعَجُّبِ كَيْفَ هٰذَا بِلَا وَاشٍ أَتَيْتَ وَلَا رَقِيبِ

فَقَالَ ٱلشَّمْسُ أَهْدَتْ لِي قَمِيصًا غَرِيبَ ٱللَّوْنِ مِنْ شَفَقِ ٱلْغُرُوبِ

فَثَوْبِي وَٱلْمُدَامُ وَلَوْنُ خَدِّي قَرِيبٌ فِي قَرِيبٍ فِي قَرِيبِ

كَمُذْهَبِ ٱلنُّونِ مِنَ ٱلْكِتَابِ فِى لَازَوَرْدِيٍّ عَلَى مِحْرَابِ
أَوْ طَرَفِ ٱلسَّيْفِ مِنَ ٱلْقِرَابِ طَوَيْتُهَا بِٱلنَّشْرِ لِلْعُقَابِ
وَحَاجِبُ ٱلْفَجْرِ بِلَا حِجَابِ يَضْحَكُ وَٱلظَّلْمَاءُ فِى ٱنْتِحَابِ ٥
أَمَا وَحَقِّ حُرْمَةِ ٱلْآدَابِ قُرْبٌ إِبْرَازٍ بِلَا ٱرْتِعَابِ
لَا قُلْتُ أَنَّ ٱلْوُدَّ بِٱكْتِسَابِ مَا لَمْ يَكُنْ طَبْعًا مِنَ ٱلْأَحْبَابِ

٣٥

وقال أيضًا

فى الرّمل المجزوء والقافية من المتواتر

رُبَّ لَيْلٍ طَلَعَتْ فِيهِ بُدُورٌ مِنْ جُيُوبِ
يَتَنَاهَبْنَ شُمُوسَ ٱلرَّاحِ فِى كَأْسٍ وَكُوبِ
حَضَرَتْ فِيهِ ٱللَّذَاذَاتُ بِفِقْدَانِ ٱلرَّقِيبِ
وَتَأَمَّلْتُ ٱلثُّرَيَّا فِى طُلُوعٍ وَغُرُوبِ
فَتَخَيَّرْتُ لَهَا ٱلتَّشْبِيهَ فِى ٱلْمَعْنَى ٱلْمُصِيبِ ٥
فَهْىَ كَأْسٌ فِى شُرُوقٍ وَهْىَ قُرْطٌ فِى ٱلْمَغِيبِ

٣٦

وقال أيضًا

فى بحره وقافيته

يَا صُرُوفَ ٱلدَّهْرِ حَسْبِى أَىُّ ذَنْبٍ كَانَ ذَنْبِى
طَرَقَتْنِى نَائِبَاتُ ٱلدَّهْرِ فِى إِعْلَالِ حِبِّى

٣٢

وقال أيضا

في الكامل الخامس والقافية من المتواتر

صَبٌّ بِحُسْنِ مُتَيَّمٍ صَبِّ حُبُّهُ فَوْقَ نِهَايَةِ ٱلْحُبِّ
أَشْكُو إِلَيْهِ جَوْرَ مُقْلَتِهِ فَيَقُولُ مَوْتُكَ أَيْسَرُ ٱلْخَطْبِ
فَإِذَا نَظَرْتُ إِلَى مَحَاسِنِهِ أَخْرَجْتُهُ عُطْلًا مِنَ ٱلذَّنْبِ
أَدْمَيْتُ بِٱللَّحَظَاتِ وَجْنَتَهُ فَٱقْتَصَّ نَاظِرُهُ مِنَ ٱلْقَلْبِ

٣٣

وقال أيضا

في الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

إِنِّي لَتَفْعَلُ بِي لَوَا حِظُ مُقْلَةِ ٱلرَّشَإِ ٱلرَّبِيبِ
فِعْلَ ٱلْخَنَاجِرِ بِٱلْحَنَا جِرِ عِنْدَ مُعْتَرَكِ ٱلْحُرُوبِ
أَوْ فِعْلَ تَوْبَةِ مُخْلِصٍ فِي مَحْوِ أَوْزَارِ ٱلذُّنُوبِ

٣٤

وقال أيضا

في الرّجز الثّاني المشطور والقافية من المتواتر

وَلَيْلَةٍ فِي عُدَدِ ٱلشَّبَابِ نُجُومُهَا فِي صُورَةِ ٱلْأَحْبَابِ
لِبَاسُهَا غَلَائِلُ ٱجْتِنَابِ هِلَالُهَا فِي خَلَلِ ٱلسَّحَابِ

وَكَأَنَّهُ وَكَأَنَّهَا   إِذْ لَاحَظَتْ لَحْظَ ٱلرَّقِيبِ
نَيْلُ ٱلرِّضَى إِذْ نَالَهَا   ٱلْمَهْجُورُ مِنْ وَصْلِ ٱلْحَبِيبِ
يَا بَدْرُ بِٱلْبَدْرِ ٱلَّذِى   أَطْلَعْتَ مِنْ فَلَكِ ٱلْجُيُوبِ
وَبِعَقْرَبِ ٱلصُّدْغِ ٱلَّذِى   زَرْفَنْتَ مِنْ مِسْكٍ وَطِيبِ
تَرْعَى وَمَا ٱسْتَرْعَيْتُهَا   ثَمَرَ ٱلْقُلُوبِ بِلَا دَبِيبِ
هَبْ لِى مَزَارَكَ فِى ٱلْكَرَى   كَيْمَا أَرَاكَ بِلَا رَقِيبِ
مَا زَالَ يَشْرَبُ شِبْهَ مَا   فِى وَجْنَتَيْهِ مِنَ ٱللَّهِيبِ
حَتَّى ٱنْثَنَى وَكَأَنَّمَا   فِى كَأْسِهِ قَبْلَ ٱلْغُرُوبِ
بَدْرٌ يُقَبِّلُ عَارِضًا   لِلشَّمْسِ فِى وَقْتِ ٱلْمَغِيبِ

٣١

وقال أيضا

فى بحره وقافيته

بِهَوَاكَ إِذْ قَالَ ٱلْهَوَى   لِجَوَارِحِى بِهَوَاهُ ذُوبِى
ثُمَّ ٱجْتَهِدِى أَنْ تُحْسِنِى   فَإِذَا أَسَأْتِ فَلَا تَتُوبِى
قَالَتْ فَبِٱلْوَجْدِ ٱلَّذِى   أَذْهَبْتَهُ بِدَمِ ٱلْقُلُوبِ
وَبِقِلَّةِ ٱلصَّبْرِ ٱلْبَرِى   ء وَكَثْرَةِ ٱلشَّوْقِ ٱلْمُرِيبِ
أَلِأَىِّ شَىْءٍ قُلْتَ لِلشَّكْوَى وَقَدْ خَرِسَتْ أَجِيبِى

٢٨

لَا تُنْكِرَنَّ أَنْ جَرَتْ كَدُرٍّ مُنَثَّرٍ لَمْ يُشَنْ بِثَقْبِ
صَيَّرَهَا فِي ٱلْجُفُونِ حُمْرًا تَصْعِيدُهَا مِنْ دَمِي وَقَلْبِي

٢٩

وقال أيضا

في بحره وقافيته

زَارَ بِلَيْلٍ عَلَى صَبَاحٍ عَلَى قَضِيبٍ عَلَى كَثِيبِ
حِينَ أَتَتْ أَلْسُنُ ٱللَّيَالِي مُعْتَذِرَاتٍ مِنَ ٱلذُّنُوبِ
فَيَا لَهَا زَوْرَةً أَخَذْنَا لَنَا أَمَانًا مِنَ ٱلْخُطُوبِ

٣٠

وقال أيضا

في الكامل المجزوء المرفّل والقافية من المتواتر

بَدْرٌ تَقَنَّعَ فِي ٱلظَّلَا مِ عَلَى قَضِيبٍ فِي كَثِيبِ
تَدْعُو مَحَاسِنُهُ ٱلْقُلُو بَ إِلَى مُشَافَهَةِ ٱلذُّنُوبِ
لَعِبَتْ بِمِشْيَتِهِ ٱلشَّمَا لُ فَجَنَّبَتْهُ إِلَى ٱلْجَنُوبِ
فَعَلَتْ بِهِ رِيحُ ٱلصَّبَا مَا لَيْسَ تَفْعَلُ بِٱلْقَضِيبِ
عَلِقَتْ رَكَائِبُ حُسْنِهِ بِقُلُوبِنَا عِنْدَ ٱلْمَغِيبِ
وَتَلَطَّمَتْ وَجَنَاتُنَا أَيْدِي ٱلدُّمُوعِ مِنَ ٱلنَّحِيبِ
وَكَأَنَّمَا تَشْوِيشُنَا تَشْوِيشُ أَلْفَاظِ ٱلْمُرِيبِ
تَثْنِيهِ مِنْ تِيهٍ بِهِ أَيْدِي ٱلدَّلَالِ بِلَا هُبُوبِ

٢٦

وقال أيضا

في الطّويل الأوّل والقافية من المتواتر

أَقَلَّا عِتَابِي قَدْ مَلِلْتُ مِنَ ٱلْعَتْبِ   يُطِيعُكُمَا لَفْظِي وَيَعْصِيكُمَا قَلْبِي
لَقَدْ أَخْصَبَتْ فِي ٱلْخَدِّ مِنِّي مَدَامِعٌ   وَقَلْبِيَ مِنْ صَبْرِي عَلَى عَيْنِهِ ٱلْجَدْبِ

٢٧

وقال أيضًا

في البسيط الأوّل والقافية من المتراكب

هِيَ ٱلْحَيٰوةُ وَلَوْ تَأْوِي الى حَجَرٍ   لَوَلَّدَتْ فِيهِ مِنْهَا نَشْوَةَ ٱلطَّرَبِ
كَأَنَّهَا وَلِسَانُ ٱلْمَاءِ يَقْرَعُهَا   دَمْعٌ تَرَقْرَقَ فِي أَجْفَانِ مُنْتَحِبِ
إِذَا عَلَاهَا حَبَابٌ خِلْتَهُ شَبَكًا   مِنَ ٱللُّجَيْنِ عَلَى أَرْضٍ مِنَ ٱلذَّهَبِ
تَسَوَّرَتْ مِنْ أَدِيمِ ٱللَّيْلِ سُورَتُهَا   فَأَنْبَتَتْ بَرَدًا مِنْهُ عَلَى لَهَبِ
تَخَالُ مِنْهَا بِجِيدِ ٱلْكَأْسِ إِنْ مُزِجَتْ   عِقْدًا مِنَ ٱلدُّرِّ أَوْ طَوْقًا مِنَ ٱلْحَبَبِ

٢٨

وقال أيضًا

في البسيط المخلّع المقطوع والقافية من المتواتر

يَا عَاتِبًا لِي بِغَيْرِ ذَنْبِ   وَهَاجِرًا لِي بِغَيْرِ ذَنْبِ
لَوْ لَكَ لَمْ تَجْرِ لِي دُمُوعٌ   سَكْبًا عَلَى ٱلدَّمْعِ بَعْدَ سَكْبِ

٢٣

وقال أَيْضًا

في بحره وقافيته

قَوَامُ غُصْنٍ كَأَنَّهَا أَلِفٌ تُبْدِى لَنَا مِنْ رُضَابِهَا لَهَبَا
بَاطِنُهَا مُكْتَسٍ وَظَاهِرُهَا لِلْعَيْنِ فِيهِ مُسْتَنْزَهًا عَجَبَا
قَدْ يَئِسَتْ مِنْ نِقَابِهَا فَتَرَى دُمُوعَهَا بِٱلدِّمَاءِ مُنْسَكِبَا
تُكَابِدُ ٱللَّيْلَ وَهْىَ جَاعِلَةٌ وَعُمْرَهَا فِى ٱلْكَبَادِ قَدْ ذَهَبَا

٢٤

وقال أيضًا

في الكامل الاوّل والقافية من المتدارك

مَصْلُوبُ قَوْمٍ فِى ٱلْخَدِيعِ كَأَنَّهُ شِبْهُ ٱلْمُحِبِّ إِذَا رَأَى أَحْبَابَهُ
أَوْ كَٱلطَّرُوبِ بِمَجْلِسٍ غُنِّى لَهُ صَوْتٌ فَمَزَّقَ بِٱلْيَدَيْنِ ثِيَابَهُ

٢٥

وقال أَيضًا

في الطّويل الثانى والقافية من المتدارك

كَأَنَّ دَمِى يَوْمَ ٱلْفِرَاقِ سَرَوْا بِهِ وَقَدْ سَفَكُوهُ بِأَحْتِثَاثِ ٱلرَّكَائِبِ
أَظُنُّهُمُ لَوْ فَتَّشُوا فِى رِحَالِهِمْ إِذًا وَجَدُوا آثَارَهُ فِى ٱلْحَقَائِبِ
إِذَا أَنَا دَافَعْتُ ٱلْخُطُوبَ بِذِكْرِهِمْ نَسِيتُ ٱلَّذِى بَيْنِى وَبَيْنَ ٱلنَّوَائِبِ

قَدْ هَوِيتُ ٱلسَّقَامَ فِي ٱلْحُبِّ لَمَّا   حُزْتُ مِنْهُ فِي مُقْلَتَيْهِ نَصِيبَا
كُلُّ شَيْءٍ مِنِّي يُحِبُّكَ حَتَّى   أَنَّ أَعْضَائِي فِيكَ تَحْكِي ٱلْقُلُوبَا

٢٠

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

وَإِذَا شَجَّهَا ٱلْمِزَاجُ وَشَابَتْ   عَادَ مِنْ وَقْتِهِ ٱلْمَشِيبُ شَبَابَا
خِلْتَهَا كَٱلسَّرَابِ فِي حَالَةِ ٱلْمَزْ   جِ فَلَمَّا ٱسْتَحَالَ عَادَتْ شَرَابَا

٢١

وقال أيضًا

في بحره وقافيته

عَبَدَتْهُ أَلْحَاظُ عَيْنَيَّ لَمَّا   جَعَلَتْهُ لِمَا تُحِبُّ مُحِبَّا
ذَاكَ قَلْبِي فَٱضْرِبْهُ بِٱلْهَجْرِ ضَرْبًا   ثُمَّ قَطِّعْهُ بِٱلْقَطِيعَةِ إِرْبَا
قَالَ لِي هَاتِهِ فَقُلْتُ مُجِيبًا   غَيْرَ قَلْبِي فَلَسْتُ أَمْلِكُ قَلْبَا
أَنْتَ عَلَّمْتَهُ عَلَيْكَ ٱلتَّجَنِّي   حِينَ أَقْصَيْتَهُ وَلَمْ يَجْنِ ذَنْبَا

٢٢

وقال أيضًا

في المنسرح والقافية من المتراكب

مَنْ لَمْ يَرَ ٱلْبَدْرَ لَا يَرَى عَجَبًا   فِي لَيْلَةِ ٱلتِّمِّ إِذْ بَدَا طَرِبَا
أَسْفَرَ لِلشَّمْسِ كَيْ يُقَبِّلَهَا   فَمَا رَآهَا فَعَادَ مُنْتَقِبَا

قافية الباء

١٧

وقال أيضًا

في الكامل الخامس والقافية من المتواتر

وَإِذَا ٱلنَّمِيمَةُ لِلرِّيَاحِ جَرَتْ   مَا بَيْنَهُنَّ لِمَوْعِدٍ حَرِبَا
صَدَّتْ أُصُولَ فُرُوعِهَا وَتَوَاصَلَتْ   أَغْصَانُهَا لِنَسِيمِهَا حُبَّا
وَبَدَا وِصَالُهُمَا لِأَنَّهُمَا   لَا يَمْلِكَانِ لِفُرْقَةٍ قَلْبَا
فَكَأَنَّمَا عَشِقَ ٱلْبِعَادُ دُنُوَّهُ   لِبِعَادِهِ مِنْ قُرْبِهِ قُرْبَا

١٨

وقال أيضًا

في الكامل الثّاني والقافية من المتواتر

أَبْدَى هَوَاهُ وَلَمْ يَزَلْ مَحْجُوبَا   دَمْعٌ غَدَا فِى خَدِّهِ مَسْكُوبَا
بَانَ ٱلْحَبِيبُ وَبَانَ عَنْهُ صَبْرُهُ   بَعْدَ ٱلْحَبِيبِ وَمَا رَأَى مَحْبُوبَا
سَكَنَ ٱلْجَوَى وَٱلشَّوْقُ بَيْنَ جَوَانِحِى   وَغَدَا ٱلْكَرَى فِى مُقْلَتَىَّ غَرِيبَا

١٩

وقال أيضًا

في الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

كُنْ بَعِيدًا إِنْ شِئْتَ أَوْ كُنْ قَرِيبَا   أَنْتَ أَسْقَمْتَنِى فَكُنْ لِى طَبِيبَا
أَنْتَ أَحْبَبْتَ أَنْ أَكُونَ سَقِيمًا   فَلِحُبِّيكَ صَارَ عِنْدِى حَبِيبَا

وَلَيْلٍ تَمَادَى طُولُهُ فَقَصَرْتُهُ   بِرَاحٍ يُعِيرُ ٱلْمَاءَ مِنْ صَفْوِهِ صَفَا
فَجَافَتْ جُفُونُ ٱلشَّرْبِ فِيهِ عَنِ ٱلْكَرَى   فَمِنْ بَيْنَ نَشْوَانٍ وَآخَرَ مَا ٱنْتَشَى
وَقَدْ شَرِبُوا حَتَّى كَأَنَّ رُؤُوسَهُمْ   مِنَ ٱلسُّكْرِ فِى أَعْنَاقِهَا سِنَةُ ٱلْكَرَى

١٥

وقال أيضًا

في المتقارب الثّانى والقافية من المترادف

أَيَا مَنْ يَرَى أَنَّ حُبِّى لَهُ   ذُنُوبِى وَمَا حَسَنَاتِى سِوَاهْ
أَتَهْجُرُ مَنْ لَيْسَ يَهْوَى سِوَاكَ   وَتَهْوَى سِوَاهُ وَتَهْوَى جَفَاهْ
كَفَاكَ كَفَاكَ مِنَ ٱلْهَجْرِ مَا   أَتَيْتَ بِهِ حَاسِدِى مَا كَفَاهْ
أُحِبُّكَ وَٱللّٰهِ حُبَّ ٱلصِّبَى   وَحُبَّ ٱلشَّبَابِ وَحُبَّ ٱلْحَيَاهْ

١٦

وقال أيضًا

في البسيط الثّانى والقافية من المتواتر

لِلّٰهِ لِلّٰهِ مَا أَحْلَى رِضَاكِ وَمَا   أَمَرَّ سُخْطَكِ يَا مَوْلَاهُ مَوْلَاعَا
لَا شَىْءَ أَحْسَنَ مِنْهَا إِنَّهَا خُلِقَتْ   أَعَزَّ شَىْءٍ عَلَىَّ حِينَ أَلْقَاهَا
إِذَا تَلَهَّبَ نَارُ ٱلشَّوْقِ فِى كَبِدِى   أَطْفَاهُ مَاءُ ٱلتَّلَاقِى عِنْدَ رُؤْيَاهَا

أَرَدتُّ بِتَجْدِيدِ ٱلْهَوَى ذِكْرَ مَا مَضَى   فَأَحْيَيْتُ عَهْدَ ٱلْحُبِّ فِى مَأْتَمِ ٱلنَّوَى
وَكَشَّفْتُ غَيْمَ ٱلْغَدْرِ عَنْ قَمَرِ ٱلْوَفَا   فَأَشْرَقَ نُورُ ٱلْوَصْلِ عَنْ ظُلَمِ ٱلْجَفَا
كَأَنَّكَ عَايَنْتَ ٱلَّذِى بِى مِنَ ٱلْهَوَى   فَقَاسَمْتَنِى ٱلْبَلْوَى وَقَاسَمْتُكَ ٱلْبِلَى
وَدَارَتْ بُرُوجُ ٱلْيَأْسِ فِى فَلَكِ ٱلرَّجَا   وَهَبَّ نَسِيمُ ٱلشَّوْقِ فِى أَمَلِ ٱلْمُنَى
لَئِنْ مَاتَ يَأْسِى مِنْهُ إِذْ عَاشَ مَطْمَعِى   فَإِنِّى قَدِ ٱسْتَمْسَكْتُ مِنْ لَحْظِهِ ٱلرَّجَا
وَمَا ذَكَرَتْكَ ٱلنَّفْسُ إِلَّا تَصَاعَدَتْ   إِلَى ٱلْعَيْنِ فَٱنْهَلَّتْ مَعَ ٱلدَّمْعِ فِى ٱلْبُكَا
تُوَاصِلُنِى طَوْرًا وَتَهْجُرُ تَارَةً   أَلَا رُبَّ هَجْرٍ جَرَّ أَسْبَابَهُ ٱللِّقَا
أَرَى ٱلْغَىَّ رُشْدًا فِى هَوَاهُ وَإِنَّنِى   لَأَقْنَعُ بِٱلشَّكْوَى إِلَى غَيْرِ مُشْتَكَى
أَلَمْ تَرَ أَنِّى بِعْتُ عِزِّى بِذِلَّتِى   وَطَاوَعْتُ مَا تَهْوَى لِطَوْعِكَ مَا تَشَا
وَمَا وَحَيَاةِ ٱلْحُبِّ حِلْتُ عَنِ ٱلَّذِى   عَهِدتُّ وَلَكِنْ كُلُّ شَىْءٍ إِلَى ٱنْتِهَا
وَرَيَّانَ مِنْ مَاءِ ٱلشَّبَابِ كَأَنَّمَا   يُوَرِّدُ مَاءَ ٱلْحُسْنِ فِى خَدِّهِ ٱلْحَيَا
إِذَا قَابَلَ ٱللَّيْلَ ٱلْبَهِيمَ بِوَجْهِهِ   أَزَالَ ضِيَاءُ ٱلصُّبْحِ فِى ظُلْمَةِ ٱلدُّجَى
أَبَى لَحْظُ طَرْفِى أَنْ يُفَارِقَ لَحْظَهُ   فَلَوْ رُمْتُ أَثْنِيهِ عَنِ ٱلطَّرْفِ مَا ٱنْثَنَى
أُشَبِّهُ صُدْغَيْهِ بِخَدَّيْهِ إِذْ بَدَا   بِسَالِفَتَىْ رِئْمٍ وَعَاطِفَتَىْ رَشَا
إِذَا مَا ٱنْتَضَى سَيْفَ ٱلْمَلَاحَةِ طَرْفُهُ   فَلَيْسَ لِرَاءٍ طَرْفُهُ لَمْ يَمُتْ عَزَا
أَبَتْ أَنْ تُنِيلَ ٱلْمَاءَ رِقَّةُ طَبْعِهَا   فَرَقَّتْ عَنِ ٱلتَّشْبِيهِ فِى ٱللُّطْفِ بِٱلْهَوَا
كَأَنَّ بَقَايَا مَا عَفَا مِنْ حُبَابِهَا   بَقِيَّةُ طَلٍّ فَوْقَ وَرْدٍ مِنَ ٱلنَّدَا
وَنَدْمَانِ صِدْقٍ قَالَ لِى بَعْدَ رَقْدَةٍ   أَلَا فَٱسْقِنِى كَأْسًا عَلَى شِدَّةِ ٱلظَّمَا
فَنَاوَلْتُهَا كَأْسًا فَثَنَّى بِمِثْلِهَا   فَقَابَلَنِى حُسْنَ ٱلْقَبُولِ كَمَا ٱنْثَنَى
يُحَامِى ٱلْكَرَى حَتَّى كَأَنَّ جُفُونَهُ   عَلَيْهِ لَهُ مِنْهَا رَقِيبٌ مِنَ ٱلْكَرَى

١٢

وقال أيضًا

في المجتثّ والقافية من المتواتر

وَاصَلْتُ فِيكَ رَجَائِي لَمَّا قَطَعْتَ رَجَائِي
يَا أَحْسَنَ ٱلنَّاسِ وَجْهًا كَانَ ٱلصُّدُودُ جَزَائِي
وَلَيْسَ لِي مِنْكَ إِلَّا شَمَاتَةُ ٱلْأَعْدَاءِ

١٣

وقال أيضًا

في الطويل الثّاني والقافية من المتدارك

وَمِنْ شَقْوَتِي أَنِّي بُلِيتُ بِشَادِنٍ يَتِيهُ عَلَى بَدْرِ ٱلدُّجَى بِصِبَائِهِ
إِذَا مَا رَآهُ ٱلْبَدْرُ لَيْلَةَ تِمِّهِ تَحَيَّرَ مِنْهُ ٱلْبَدْرُ وَسْطَ سَمَائِهِ
لَهُ عِزَّةُ ٱلْوَالِي عَلَيَّ وَتِيهُهُ وَلِي ذِلَّةُ ٱلْمَعْزُولِ عِنْدَ لِقَائِهِ

قافية الألف

١٤

وقال أيضًا

في الطّويل الثاني والقافية من المتدارك

أَيَا رَبْعَ صَبْرِي كَيْفَ طَاوَعَكَ ٱلْبِلَى فَتَجَدَّدَتْ عَهْدُ ٱلشَّوْقِ فِي دِمَنِ ٱلْهَوَى
وَأَجْرَيْتُ مَاءَ ٱلْوَصْلِ فِي تُرْبَةِ ٱلْجَفَا فَأَوْرَقَ غُصْنُ ٱلْحُبِّ فِي رَوْضَةِ ٱلرِّضَى

وَٱشْرَبْ عَلَى زَهْرِ ٱلرِّيَاضِ مُدَامَةً   تُنْفِى ٱلْهُمُومَ بِعَاجِلِ ٱلسَّرَّاءِ
لَطُفَتْ فَصَارَتْ مِنْ لَطِيفِ مَحَلِّهَا   تَجْرِى مَجَارِى ٱلرُّوحِ فِى ٱلْأَعْضَاءِ
وَكَأَنَّ مِخْنَقَةً عَلَيْهَا جَوْهَرٌ   مَا بَيْنَ نَارٍ رُكِّبَتْ وَهَوَاءِ
وَيَظَلُّ صَبَّاغُ ٱلْحَيَاءِ مُحَكِّمًا   فِى نَقْضِ صُفْرَتِهَا بِأَيْدِى ٱلْمَاءِ
وَكَأَنَّهَا وَكَأَنَّ حَامِلَ كَأْسِهَا   إِذْ قَامَ يَجْلُوهَا عَلَى ٱلنُّدَمَاءِ
شَمْسُ ٱلضُّحَى رَقَصَتْ فَنَقَّطَ وَجْهَهَا   بَدْرُ ٱلدُّجَى بِكَوَاكِبِ ٱلْجَوْزَاءِ

١٠

وقال أيضًا

فى السّريع الثّالث والقافية من المتواتر

دَوَاءُ قَلْبِى فِى ٱلْهَوَى دَائِى   أَعْيَا عِلَاجَاتِ ٱلْأَطِبَّاءِ
حَوَيْتُ أَسْقَامَ ٱلْوَرَى مُفْرَدًا   وَحَازَهَا ٱلنَّاسُ بِأَسْمَاءِ
لَوْ شِئْتُ أَنْ أَمْشِى لِفَرْطِ ٱلضَّنَا   مَشَيْتُ مِنْ سُقْمِى عَلَى ٱلْمَاءِ

١١

وقال أيضًا

فى بحره وقافيته

سَاقٍ بِكَأْسٍ بَيْنَ نُدْمَاءِ   كَٱلْغُصْنِ ٱلْمُعْتَصَّرِ ٱلْمَاءِ
أَغَارُ مِنْ وَقْفَتِهِ كُلَّمَا   قَالَ لِحَاسِى ٱلْكَأْسِ مَوْلَائِى
حَتَّى لَقَدْ صَارُوا وَهُمْ إِخْوَتِى   مِنْ شِدَّةِ ٱلْغَيْرَةِ أَعْدَائِى

حَلْفًا لَقَدْ حُزْتَ كُلَّ مَكْرُمَةٍ   وَٱلْحَلْفُ بِٱللّٰهِ لَيْسَ بِٱلْمَيْنِ
يَنْظُرُ مِنْكَ ٱلْأَنَامُ بَدْرَ دُجًى   وَصَارِمًا فَاتِكَ ٱلْغِرَارَيْنِ
وَٱلشَّمْسَ لَمَّا بَرَزْتَ بَارِزَةً   وَٱلْأَسَدَ ٱلْبَاسِطَ ٱلذِّرَاعَيْنِ
زِينَ بِكَ ٱلشِّعْرُ فَهْوَ يَرْفُلُ مِنْ   مَدْحِكَ فِى حُلَّتَيْنِ مِنْ زَيْنِ
زَادَ جَمَالُ ٱلْقَرِيضِ يَا ٱبْنَ أَبِى ٱلْـهَيْجَاءِ لَمَّا عَلَاكَ ضِعْفَيْنِ

قافية الهمزة

٩

قال الوأواء الدّمشقىّ

فى الكامل الثّانى والقافية من المتواتر

وَمُهَفْهَفٍ كَٱلْغُصْنِ هَزَّتْهُ ٱلصَّبَا   فَصَبَا إِلَيْهِ مِنَ ٱلْفُتُونِ هَوَائِى
يُوهِيهِ حِمْلُ وِشَاحِهِ فَتَرَاهُ مِنْ   تَرَفِ ٱلنَّعِيمِ يَئِنُّ فِى إِخْفَاءِ
تُدْمِى سَوَالِفُهُ إِذَا لَاحَظْتَهُ   بِخَفِيِّ كَرِّ ٱللَّحْظِ وَٱلْإِيمَاءِ
وَكَأَنَّ عَقْرَبَ صُدْغِهِ لَمَّا ٱنْثَنَى   قَافٌ مُعَلَّقَةٌ بِعَطْفَةِ فَاءِ
حَازَ ٱلْجَمَالَ بِأَسْرِهِ فَكَأَنَّمَا   قُسِمَتْ مَحَاسِنُهُ عَلَى ٱلْأَشْيَاءِ
مُتَبَسِّمٌ عَنْ لُؤْلُؤٍ رَطْبٍ حَكَى   بَرَدًا تَسَاقَطَ مِنْ عُقُودِ سَمَاءِ
تُغْنِى عَنِ ٱلتُّفَّاحِ حُمْرَةُ خَدِّهِ   وَتَنُوبُ رِيقَتُهُ عَنِ ٱلصَّهْبَاءِ
وَيُدِيرُ عَيْنًا فى حَدِيقَةِ نَرْجِسٍ   كَسَوَادِ يَأْسٍ فِى بَيَاضِ رَجَاءِ
وَإِذَا نَظَرْتُ إِلَى مَحَاسِنِ وَجْهِهِ   لَمْ يُرْوَ مِنْ نَظَرِى إِلَيْهِ ظَمَائِى
فَٱمْزُجْ بِرِيقِكَ رَاحَ كَأْسِكَ وَٱسْقِنِى   فَلَقَدْ مَزَجْتَ مَدَامِعِى بِدِمَائِى

قَدْ زَهَتِ ٱلرَّآءُ مِنْ مُقَبَّلِهِ   فَوْقَ نِظَامَيْنِ لُؤْلُؤِيَّيْنِ
وَٱخْتَرَطَ ٱلْغُنْجُ مِنْ لَوَاحِظِهِ   سَيْفَيْنِ لِلسِّحْرِ بَابِلِيَّيْنِ
يَا مُرْهَفَيْ مُقْلَتَيْهِ دُونَكُمَا   قَلْبِى فَقُدَّاهُ بَيْنَ نِصْفَيْنِ
وَيَا عِذَارَيْهِ هَاكُمَا كَبِدِى   فَٱبْتَدِرَا نَحْوَهُ بِسَيْفَيْنِ
أَقْبَلَ وَٱلْوَرْدُ فَوْقَ وَجْنَتِهِ   مِنْ غَرْسِ لَحْظِ ٱلْعُيُونِ نَوْعَيْنِ
وَمَرَّ لِلتِّيهِ فِى مُعَصْفَرِهِ   وَهْوَ مِنَ ٱلزَّهْوِ فِى وِشَاحَيْنِ
بَادَرَ عَيْنِى فَلَمْ تَجِدْ أَحَدًا   تَجْعَلُهُ بَيْنَهَا وَمَا بَيْنِ
فَٱنْجَرَحَ ٱلْخَدُّ مِنْ مُلَاحَظَتِى   يَا رَبِّ فَٱحْكُمْ لَهُ عَلَى عَيْنِى
مِنْ أَيْنَ لِلْبَدْرِ حُسْنُ صُورَتِهِ   وَقَدُّهُ لِلْقَضِيبِ مِنْ أَيْنِ
وَيْلِى هَبْنْ عَلَيْهِ سَفْكُ دَمِى   وَلَيْسَ مِنْهُ ٱلصُّدُودُ بِٱلْهَيْنِ
لَا وَاخَذَ ٱللّٰهُ مَنْ هَوِيتُ وَلَوْ   قَدَّ فُؤَادِى هَوَاهُ شَطْرَيْنِ
يُمْطِلُ كُلَّ ٱلْعِبَادِ دَيْنَهُمُ   وَهْوَ مُلَبًّى بِذَلِكَ ٱلدَّيْنِ
قُلْ لِسَمِىِّ ٱلْوَصِىِّ يَا ثَانِىَ ٱلْقَطْرِ وَيَا ثَالِثَ ٱلرَّبِيعَيْنِ
وَيَا هِلَالًا بَدَتْ مَطَالِعُهُ   فِى أُفْقِ بَدْرَيْنِ تَغْلِبِيَّيْنِ
مَا أَرْطَبَ ٱلْعَيْشَ فِى ذُرَاكَ وَمَا   أَهْنَا ٱلنَّدَى فِى جَدَائِكَ ٱللَّيْنِ
عَلَوْتَ فِى ٱلْمَجْدِ كُلَّ مَكْرُمَةٍ   كُنْتَ بِهَا ثَالِثَ ٱلسِّمَاكَيْنِ
مَنْ قَاسَ جَدْوَاكَ بِٱلْغَمَامِ فَمَا   أَنْصَفَ فِى ٱلْحُكْمِ بَيْنَ شَكْلَيْنِ
أَنْتَ إِذَا جُدْتَ ضَاحِكًا أَبَدًا   وَهْوَ إِذَا جَادَ هَامِلَ ٱلْعَيْنِ
يَوْمَاكَ يَوْمَانِ فِى سِجَالِهِمَا   ضِدَّانِ قَدْ وُكِّلَ بِضِدَّيْنِ
يَوْمَانِ يَمْشِى ٱلْأَنَامُ بَيْنَهُمَا   قِسْمَانِ بَيْنَ ٱلْفَلَاحِ وَٱلْحَيْنِ

خَطَبَ ٱلسُّيُوفَ مِنَ ٱلْحُتُوفِ وَلَمْ يَكُنْ   بِمُهُورِهِنَّ عَلَى ٱلْبَقَاءِ ضَنِينَا
وَكَذَاكَ أَطْرَافُ ٱلْقَنَا مِنْ طَعْنِهِ   تَرَكَتْ لِأَوْرَاقِ ٱلصُّخُورِ غُصُونَا
كَٱلشَّمْسِ حُسْنًا وَٱلْحُسَامِ خُشُونَةً   وَٱلْمُزْنِ جُودًا وَٱلْأَرَاكَةِ لِينَا
يَا مُسْقِمًا بِٱلْبَذْلِ صِحَّةَ مَالِهِ   فِينَا وَهَادِمَهُ بِمَا يَبْنِينَا
أَسْرَجْتَ فِي دَاجِي ٱلْوَغَى لِبَنِي ٱلْعِدَى   سُرُجًا بِكَفِّكَ فِي ٱلنُّحُورِ طَعِينَا
وَعَلَوْتَ مِنْ شَرَفِ ٱلنِّزَالِ بِمَنْزِلٍ   جَعَلَ ٱلثُّرَيَّا فِي ثَرَاهُ كَمِينَا
لَا بَاتَ بَأْسُكَ تَحْتَ أَشْرَاكِ ٱلْوَغَى   أَبَدًا لِحُزْنِ ٱلْحَادِثَاتِ حَزِينَا
أَنْبَتَّ لِي فِي نَبْعَتِي وَرَقَ ٱلْغِنَى   وَدَفَعْتَ عَنِّي بِٱلْيَقِينِ ظُنُونَا
وَلَقَدْ رَقَتْ هِمَمِي ظُهُورَ عَزَائِمِي   وَغَدَوْتُ لِلْجَوْزَاءِ فِيكَ قَرِينَا
وَكَسَوْتَنِي وَٱلْمَكْرُمَاتُ تَقُولُ لِي   إِفْخَرْ فَإِنَّكَ مُذْ كُسِيتَ كُسِينَا
مِنْ كُلِّ سَافِرَةِ ٱلطِّرَازِ هِيَ ٱلَّتِي   تَصِفُ ٱلْمَكَارِمَ كَيْفَ شِئْتَ وَشِينَا
لَوْ كُنَّ فِي فَلَكٍ لَكُنَّ كَوَاكِبًا   أَوْ كُنَّ فِي وَجْهٍ لَكُنَّ عُيُونَا
وَكَأَنَّمَا ٱلْآمَالُ عَنْكَ تَفَرَّعَتْ   فِينَا فَمَا يَطْلُبْنَ غَيْرَكَ فِينَا
فَٱسْلَمْ فَإِنَّكَ مَا سَلِمْتَ مِنَ ٱلرَّدَى   وَسُقِيتَ مِنْ مَاءِ ٱلْحَيٰوةِ سُقِينَا

٨

وقال أيضًا يمدح سيف الدولة

في المنسرح والقافية من المتواتر

صَوْلَجُ لَامَيْنِ فِي عِذَارَيْنِ   فِي ذَهَبِيَّيْنِ جَوْهَرِيَّيْنِ
وَا بِأَبِي كَيْفَ شَقَّنِي سَقَمًا   سَوَادُ هُدْبَيْنِ فِي سَنَا ذَيْنِ

أفلت كواكب صبوتي بأفولها فلو أن أيّاما بقين بقينا
سبّلن وعر الوجد في طرق النوى وبذّلن في وجد العزاء مصونا
من كان البين فينا آخذ بيمينه مني على يمينا
كتبت بأقلام التفجّع أحرفا تقرا بأفواه الجفون خفينا
تالله لو أنسيت في سنة الكرى شوقي إليك لما رقدت سنينا
وموجه العبرات وسنان الحشى عمّا يبين من الضمير دفينا
أضحى يقين الصبر بين ضلوعه شكّا ومسرور الدنوّ حزينا
حتّى تضلّع قلبه من صدره جزعا وأظهر سرّه المكنونا
لعبت به أيدي النوى في ملعب لو أنّنا متنا به لحيينا
علق النوى منه بركن رعاية ما زال عن ولع السلوّ ركينا
صال الزمان به على حدثانه حتّى كأنّ له عليه ديونا
تفني مدامعنا وما تفني بها فكأنّها سخطت لما يرضينا
متوسّمات بالرسوم تخال في ألوانها ممّا بنا تلوينا
حتى لقد ضمنت لأحمد عفوه أن لا يزال على الخطوب معينا
حرم لغاشية الندى لو لم يكن تغشى يداه بالسؤال غشينا
كرم تمكّن فيه حتّى لم تدع أوصافه لتكرّم تمكينا
قد أورقت منه الظنون فأثمرت أملا يظلّ فيه الشكوك يقينا
طلبت مواهبه مني طلابها فوقفن ممّا قد وقفن وجينا
يهتزّ للجدوى اهتزاز مهنّد أبلت مضاربه عليه جفونا
تثني إليه أعنّة الروع الذي يدع الجواد من الأمان هجينا

ما إِنْ دَجَا لَيْلُ نَقْعٍ فِى نَهارِ وَغًى   إِلَّا وَأَمْطَرَهُ مِنْ بَأْسِهِ نِقَمَا
ذَرِ ٱلصَّوَارِمَ فِى أَغْمَادِهَا فَلَقَدْ   أَمْسَتْ نُفُوسُ ٱلْمَنَايَا فِى حِمَاهُ حِمَا
يَا مُلْزِمِى غُرْمَ صَبْرِى بَعْدَ فُرْقَتِهِمْ   مَا إِنْ عَلَى مُغْرَمٍ جُرْمٌ إِذَا ٱجْتَرَمَا
قُلْ لِلَّتِى وَدَّعَتْ بِٱلْجِزْعِ مِنْ جَزَعٍ   مَا إِنْ ظَلَمْتِ بَلِ ٱلْبَيْنُ ٱلَّذِى ظَلَمَا
لَا وَٱلْهَوَى وَحَيَاةِ ٱلشَّوْقِ ما تَرَكَتْ   لِيَ ٱلنَّوَى مِنْ فُؤَادِى غَيْرَ مَا ثُلِمَا
مَتَى تَحَكَّمَ هَجْرِى فِى مُوَاصَلَتِى   جَعَلْتُ أَحْمَدَ فِيمَا بَيْنَنَا حَكَمَا
يَا مُعْلَمًا بِطِرَازِ ٱلْفَخْرِ لُبْسَتُهُ   وَمَنْ غَدَا بَيْنَ أَبْنَاءِ ٱلْعُلَى عَلَمَا
وَمَنْ هُوَ ٱلشَّمْسُ فِى أُفْقٍ بِلَا فَلَكٍ   وَمَنْ هُوَ ٱلْبَدْرُ فِى أَرْضٍ بِغَيْرِ سَمَا
هَذِى يَمِينُكَ فِى ٱلْآجَالِ صَائِلَةٌ   فَٱقْتُلْ بِسَيْفِ رَدَاهَا ٱلْخَوْفَ وَٱلْعَدَمَا

٧

وقال أيضًا يمدح الشريف العقيقيّ

فى الكامل الثّانى والقافية من المتواتر

لِمَنِ ٱلرُّسُومُ بِرَامَتَيْنِ بَلِينَا   نُسِيَتْ مَعَالِمُهَا ٱلْهَوَى وَعَرِينَا
دِمَنٌ ظَمِئْنَ مِنَ ٱلصِّبَا وَتَبَدَّلَتْ   حَرَكَاتُهُنَّ مِنَ ٱلْغَرَامِ سُكُونَا
أَيْقَظْنَ فِيهَا كُلَّ وَجْدٍ هَاجِعٍ   بِيَدِ ٱلسُّهَادِ وَمَا أَرَدْنَ مُعِينَا
وَخَلَتْ رِكَابُ ٱلْبَيْنِ فِيهَا بِٱلْجَوَى   فَتَخَالُهَا بَيْنَ ٱلْحُزُونِ حُزُونَا
لَوْ كُنْتُ أَعْرِفُ عَاذِرًا مِنْ عَاذِلٍ   مَا كُنْتُ بَيْنَ طَلِيقِهِنَّ رَهِينَا
لَا بُدَّ مِنْ دَمْعِى على أَطْلَالِهَا   مَا لَمْ يَكُنْ بِفَنَائِهَا يَفْنِينَا
وَاهًا لِأَيَّامِ ٱلرُّبَيْبَاتِ ٱلَّتِى   فِيهَا تُحَلُّ يَدِى وَتُعْقَدُ لِينَا

بَكَى عَلَيْهِ ٱلَّذِى نَيلا فَعَبَّسَ لِى   مَا كَانَ لِى فِى نَهَارٍ مِنْهُ مُبْتَسِمَا
لَا زَالَ مُنْقَطِعًا مَا كَانَ مُتَّصِلَا   فِيهِ وَمُنْتَشِرًا مَا كَانَ مُنْتَظِمَا
كَمْ لِى بِمَحْوَاهُ رَسْمٍ قَدْ مَحَوْتُ بِهِ   بِغَيْرِ كَفِّ ٱلْبِلَى رَسْمًا وَمَا رَسَمَا
أَجْرَيْتُ مَذْهَبَ دَمْعِى فَوْقَ مَذْهَبِهِ   حَتَّى تَرَكْتُ بِهِ مَوْجُودَهُ عَدَمَا
لَا أَجَّلَ ٱللّٰهُ آجَالَ ٱلدُّمُوعِ إِذَا   مَا لَمْ يَكُنْ لِأَبْنَاءِ ٱلْهَوَى خَدَمَا
يَا هَذِهِ هَذِهِ رُوحِى مَتَى أَلِمَتْ   مِنَ ٱلْمَلَامِ فَكَمْ قَطَّعْتُهَا أَلَمَا
كَمْ قَدْ تَدَبَّرَ قَلْبِى فِى دِيَارِكُمْ   دَارًا فَمَا سَئِمَتْ مِنْهُ وَلَا سَئِمَا
ثَنَيْتُهُ وَعِنَانُ ٱلشَّوْقِ يَجْمَحُ بِى   إِلَى ٱلَّذِى مُقْلَتَاهُ تُنْبِتُ ٱلنِّعَمَا
إِلَى ٱبْنِ مَنْ فُتِحَتْ أُمُّ ٱلْكِتَابِ بِهِ   وَبِٱلصَّلَوٰةِ عَلَى أَبَائِهِ خُتِمَا
إِلَى ٱلَّذِى ٱفْتَخَرَتْ أَرْضُ ٱلْعَقِيقِ بِهِ   وَمَنْ بِهِ أَصْبَحَتْ بَطْحَاؤُهَا حَرَمَا
إِلَى ٱلَّذِى تَضْحَكُ ٱلدُّنْيَا لِعِزَّتِهِ   فَمَا تَرَى بَاكِيًا فِيهَا إِذَا ٱبْتَسَمَا
سَمَا بِهِ ٱلشَّرَفُ ٱلسَّامِى فَصَارَ بِهِ   مُخَيِّمًا فَوْقَ أَطْبَاقِ ٱلْعُلَى خِيَمَا
لَوْ أَنَّ لِلْبُخْلِ أَغْصَانًا وَوَاجَهَهَا   بِوَجْهِهِ أَثْمَرَتْ مِنْ وَقْتِهَا نِعَمَا
تَأْتِى ٱلْمَنَايَا إِلَى أَسْيَافِهِ عُرُفًا   كَأَنَّمَا تَجْتَنِى مِنْ خَوْفِهِ سَلَمَا
لَا يَخْطُرُ ٱلْفَرُّ فِى كَرٍّ لِخَاطِرِهِ   وَلَا يُؤَخِّرُ عَنْ إِقْدَامِهِ قَدَمَا
صَبٌّ إِلَى شُرْبِ مَاءِ ٱلطَّعْنِ فِيهِ فَمَا   تَرَاهُ إِلَّا لِصَدْرِ ٱلْحَرْبِ مُلْتَزِمَا
كَمْ قَالَ خَطْبُ ٱلرَّدَى فِيمَا يُنَازِلُهُ   هَذَا ٱلَّذِى لَوْ رَمَى بِٱلدَّهْرِ مَا ٱنْهَزَمَا
هَذَا ٱبْنُ خَيْرِ ٱلْوَرَى مِنْ بَعْدِ خَيْرِهِمُ   هَذَا ٱلَّذِى كَتَبَتْ لَا كَفُّهُ نِعَمَا
هَذَا ٱلَّذِى لَا تَرَى فِى جِيدِ مَكْرُمَةٍ   عِقْدًا مِنَ ٱلْمَجْدِ إِلَّا بِٱسْمِهِ نُظِمَا
أَزْرَى عَلَى ٱلْغَيْثِ غَيْثٌ مِنْ أَنَامِلِهِ   فِى رَوْضَةِ ٱلشُّكْرِ لَمَّا بَخَّلَ ٱلدِّيَمَا

يا مُجيري مِنَ ٱلزَّمانِ إذا لَمْ   أَستَجِرْ مِنْ خُطُوبِهِ لي بِجارِ
هاكَ شِعرًا إِلَيْهِ يفتَقِرُ ٱلْمُو   سِرُ فِي دَهْرِهِ مِنَ ٱلأَشْعارِ
لَوْ رَأَتْهُ ٱلْعِيدانُ وَهْيَ سُكُوتٌ   كَلَّمَتْهُ سِرًّا بِلا أَوْتارِ
نَثَرَتْ راحَةُ ٱلْمَعانِي عَلَيْهِ   جَوْهَرًا مِنْ جَواهِرِ ٱلأَفْكارِ

٩

وقال ايضًا يمدح الشريف العقيقيّ

في البسيط الاوّل والقافية من المتراكب

تَظَلَّمَ ٱلْوَرْدُ مِن خَدَّيْهِ إِذْ ظَلَما   وَعُلِّمَ ٱلسُّقْمُ مِنْ أَجْفانِهِ ٱلسَّقَما
وَلَمْ أَرِدْ بِلِحاظِي ماءَ ناظِرِهِ   إِلّا سَقَى ناظِرِي مِنْ رِيِّهِ بِظَما
أَسْكَنْتُ بَعْدَكَ صَبْرِي فِي ثَرَى جَلَدِي   فَماتَ فِيهِ وَلَمْ أَعْلَمْ بِما عَلِمَا
ما سَوَّدَ ٱلْحُزْنُ مُبْيَضَّ ٱلسُّرُورِ بِهِ   إِلّا وَدَيَّمَ دَمْعِي فَوْقَهُ دِيَما
أَما وَأَحْمَرِ دَمْعِي فَوْقَ أَبْيَضِهِ   وَما بَنَى ٱلشَّوْقُ مِنْ صَبْرِي وَما هَدَما
لا رُعْتُ بِٱلْبَيْنِ مِنْهُ ما يُرَوِّعُنِي   وَلا حَكَمْتُ عَلَيْهِ بِٱلَّذِي حَكَما
يا رُبَّ يَوْمٍ حَجَرْنا فِي مَحاجِرِنا   ماءَ ٱلْعُيُونِ وَأَمْطَرْنا ٱلْخُدُودَ دَما
فِي مَوْقِفٍ يَسْتَعِيذُ ٱلْبَيْنُ مِنْهُ بِهِ   فَما يُقَبِّلُ قِرْطاسٌ بِهِ قَلَما
كَتَبْتُهُ بِيَدِ ٱلشَّكْوَى إِلَيْكَ وَقَدْ   أَقْسَمْتُ فِيهِ عَلَى ما قُلْتُهُ قَسَما
هَذانِ طَرْفانِ لا وَٱللّٰهِ ما عَزَما   إِلّا عَلَى سَقَمِي أَوْ لا فَلِمْ قَسَما
وَيَوْمِ دَجْنٍ أَراقَ ٱلْغَيْمُ رِيقَتَهُ   كَأَنَّما شَمْسُهُ مَحْجُوبَةٌ بِعَما
تَمَلْمَلَتْ سُحْبُهُ مِنْ طُولِ ما سَحَبَتْ   وَهَمْهَمَ ٱلرَّعْدُ مِنْها فِيهِ حِينَ هَمَا

قَائِلًا لِي وَٱلْفَجْرُ فِي قَبْضَةِ ٱللَّيْـلِ وَجِسْمُ ٱلدُّجَى مِنَ ٱلصُّبْحِ عَارِ
قُمْ نُقَضِّ حَقَّ ٱلصَّبُوحِ فَقَدْ آ ذَنَ بِٱلصُّبْحِ طَائِرُ ٱلْأَسْحَارِ
وَنُجُومٌ مِثْلُ ٱلدَّرَاهِمِ أَحْدَقْـنَ بِبَدْرٍ فِي ٱلْجَوِّ كَٱلدِّينَارِ
بَاهِتَاتٌ كَأَنَّهُنَّ عُيُونٌ نَاظِرَاتٌ مِنْهَا بِلَا أَشْفَارِ
كَمَزَايَا خَلَائِقٍ لِأَبِي ٱلْقَا سِمِ فِينَا مُنِيرَةِ ٱلْأَنْوَارِ
عَاطِلَاتٍ حُلِيُّهَا مِنْ سَجَايَا هُ ٱلَّتِي ذِكْرُهَا بِلَا ٱسْتِغْفَارِ
غُصُنٌ لَيِّنُ ٱلْمَهَزَّةِ رَطْبٌ زَاهِرُ ٱلزَّهْرِ مُثْمِرُ ٱلْأَثْمَارِ
عَصَفَتْ حَوْلَهُ رِيَاحُ ٱلْأَمَانِي وَسَقَتْهُ ٱلْعُلَى بِلَا أَمْطَارِ
كَنَسِيمِ ٱلشَّمَالِ فِي آخِرِ ٱللَّيْـلِ إِذَا هَبَّ فِي ٱللَّيَالِي ٱلْقِصَارِ
عَلَوِيٌّ مِنْ أَهْلِ بَيْتٍ تَعَالَوْا دُونَ أَقْدَارِهِمْ عَلَى ٱلْأَقْدَارِ
ضَرَبَتْ كَفُّهُ لَهُ فِي ذُرَى ٱلْمَجْـدِ رِوَاقًا مُطَنَّبًا بِٱلْفَخَارِ
قَاتِلُ ٱلْقَوْمِ كُلَّمَا أَظْلَمَ ٱلنَّقْـعُ جَلَاهُ بِٱلْأَبْيَضِ ٱلْبَتَّارِ
خَاطِرٌ لَا تَرَاهُ يَعْرِفُ فِي ٱلْكَرِّ فِرَارًا بِٱلْأَسْمَرِ ٱلْخَطَّارِ
تَارِكًا حُلَّةَ ٱلْحَدِيدِ مِنَ ٱلنَّقْـعِ عَلَيْهِ فِي حُلَّةٍ مِنْ غُبَارِ
لَا بَطِيءُ ٱلْوُقُوفِ فِي فَلَكِ ٱلْحَرْ بِ وَلٰكِنَّهُ سَرِيعُ ٱلْمَدَارِ
يَتَخَطَّى إِلَى طَرِيقِ ٱلْمَعَالِي بِمَعَالٍ خَطِيرَةِ ٱلْأَخْطَارِ
سَاحِبًا ذَيْلَ فَاضِلٍ وَهْوَ عَارِي ٱلظَّهْرِ فِيهِ مِنْ لُبْسِ ثَوْبِ ٱلْعَارِ
مِنَنٌ مَا لَهَا عَلَيْهِ ٱمْتِنَانٌ جَاءَ فِيهِ ٱلْمَقْدُورُ بِٱلْمِقْدَارِ
حَسَنَاتٌ لَمْ تَتَّصِلْ بِمَسَاوٍ تَتَقَضَّى تَقَضِّيَ ٱلْأَوْطَارِ
مَا حَوَتْ هٰذِهِ ٱلْمَنَاقِبَ إِلَّا بِٱقْتِدَارٍ مِنْهَا عَلَى ٱلْأَقْدَارِ

اسرَعُ مِنْ أَنَامِلِ ٱلْحُسَّابِ   كَأَنَّمَا تَرْقُصُ فِى سَرَابِ
يَقْذِفْنَ بِٱلْأَيْدِى حَصَى ٱلرُّكَّابِ   كَأَنَّمَا يَلْعَبْنَ بِٱلطَّبْطَابِ
يُقِلُّهَا أَعِلَّةُ ٱلْأَصْلَابِ   مِنْ تَحْتِ أَقْمَارٍ عَلَى قِبَابِ
مُذْ سَافَرَتْ بِأَنْفُسِ ٱلْأَحْبَابِ   بِتُّ وَإِبْهَامِى عَمُودُ بَابِى
أَنْدُبُ قَلْبًا دَائِمَ ٱلْإِنْدَابِ   حَتَّى تَبَدَّى ٱلصُّبْحُ مِنْ حِجَابِ
بَضْحَكُ وَٱلظَّلْمَاءُ فِى ٱنْتِحَابِ

٥

وقال أيضا يمدح الشريف العقيقى

فى الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

بَدْرُ لَيْلٍ أَوْ لَا فَشَمْسُ نَهَارٍ   طَلَعَتْ مِنْ سَحَائِبِ ٱلْأَزْرَارِ
فَوْقَ غُصْنٍ تُمِيلُهُ نَشْوَةُ ٱلدَّ   لِّ سُكْرًا مِنْ غَيْرِ شُرْبِ عُقَارِ
يَفْعَلُ ٱلرِّيقُ مِنْهُ مَا تَفْعَلُ ٱلْخَمْـ   ـرُ وَلَكِنْ بِلَا تَأَذِّى خُمَارِ
رَشَأٌ كُلَّمَا سَرَى ٱللَّحْظُ فِيهِ   جَرَحَتْهُ خَنَاجِرُ ٱلْأَبْصَارِ
قَيْصَرِىُّ يَكَادُ يَلْعَبُ بِٱلْأَرْ   وَاحِ مِنَّا فِى مَلْعَبِ ٱلزُّنَّارِ
كُلَّمَا كَرَّ نَاظِرِى فِيهِ أَبْدَى   لُؤْلُؤًا مُطْبَقًا عَلَى جُلَّنَارِ
قَدْ تَنَاهَى إِلَى مُنَافَسَةِ ٱلْحُسْـ   ـنِ بِخَدٍّ كَأَنَّمَا مِنْ تَحْتِ نَارِ
بِعِذَارٍ يَقُومُ فِيهِ بِعُذْرِى   عِنْدَ مَنْ لَامَنِى بِغَيْرِ ٱعْتِذَارِ
جَاءَنِى زَائِرٌ بِطُرَّةِ لَيْلٍ   أُسْدِلَتْ فَوْقَ غُرَّةٍ مِنْ نَهَارِ
إِذْ رَأَى ٱلْوَصْلَ مُولَعًا مِنْهُ بِٱلْهَجْـ   ـرِ وَحُكْمُ ٱلْفِرَاقِ بِٱلْجَوْرِ جَارِ

٤

وقال أيضا يهجو

في الرجز الثاني المشطور والقافية من المتواتر

وَغَادَةٍ تَرْفُلُ فِي ٱلشَّبَابِ   عَارِيَةِ ٱلْحُسْنِ مِنَ ٱلْمَعَابِ
كَاسِيَةٍ مِنْ مُلَحِ ٱلتَّصَابِي   أَجْفَانُهَا نَشْوَى بِلَا شَرَابِ
تَأْسِرُ بِٱلْأَلْحَاظِ أُسْدَ ٱلْغَابِ   مَرْبُوبَةٌ تُزْرِي عَلَى ٱلْأَرْبَابِ
تُحْسِنُ أَنْ تَلْعَبَ بِٱلْأَلْبَابِ   جَانَبْتُهَا فِي تَرْكِهَا ٱجْتِنَابِي
إِذْ مُدَّتِي تَقْصُرُ عَنْ عِتَابِ   فَأُذْهِبَتْ بِمَذْهَبِ ٱلْخِطَابِ
مُغَضِّضُ ٱللَّحْظِ مِنَ ٱلْحِجَابِ   أَجْلَسَنِي فِي ٱلْعِيِّ كَٱلْخَطَّابِي
وَذَاكَ عِنْوَانٌ عَلَى كِتَابِ   دَاخِلُهُ صِفْرٌ مِنَ ٱلْآدَابِ
كَأَنَّهُ قُفْلٌ عَلَى خَرَابِ   يَا مُفْرِدًا بِمَادِحٍ كَذَّابِ
وَصَادِقٍ فِي هَجْوِهِ مُغْتَابِ   يُطْرِيكَ إِنْ أَطْرَاكَ لِلثَّوَابِ
كَطَائِرٍ أُرْسِلَ فِي ضَبَابِ   جَاوَزْتَ فِي ٱلْوَصْفِ مَدَى ٱلْإِطْنَابِ
قَلِيلُ أَنْسَابِكَ فِي ٱلْأَحْسَابِ   كَذِكْرِكَ ٱلْمُظْلِمِ فِي ٱلْكِتَابِ
يَا وَاحِدَ ٱلْعُجْبِ بِلَا إِعْجَابِ   بَالِغْ فِي هَجْوِكَ وَٱغْتِيَابِ
سَمَّاكَ إِنْسَانًا بِلَا ٱسْتِيجَابِ   دُونَكَهَا مُذْهَبَةَ ٱلْجِلْبَابِ
غَرِيبَةَ ٱلْإِغْرَابِ وَٱلْإِعْرَابِ   أَوْقَعَ مِنْ مَوَاقِعِ ٱلصَّوَابِ
تَبِيتُ حَوْلَ ٱلتُّرْكِ وَٱلرِّكَابِ   زِينَتُهَا حَقَائِبُ ٱلْأَحْقَابِ
وَٱلْأَرْحَبِيَّاتُ مِنَ ٱلرُّحَابِ   تَخْطُرُ فِي أَزِمَّةِ ٱلذَّهَابِ

وَتَوَلَّتْ مَلْطُومَةَ ٱلْخَدِّ بِٱلدَّمْــعِ   وَعَادَتْ كَٱلشَّمْسِ بَعْدَ ٱلذَّهَابِ
سَوْفَ أَلْقَى مِنْ أَحْمَدٍ لَا سِوَاهُ   مِنْ زَمَانِي مُسَبِّبَ ٱلْأَسْبَابِ
أَلَّذِي لَا تَرَاهُ مُذْ كَانَ إِلَّا   وَاقِفًا بَيْنَ نَائِلٍ وَعِقَابِ
نَثَرَتْ كَفُّهُ ٱلْمَوَاهِبَ لَمَّا   نَظَمَتْهُ عُلَاهُ لِلطُّلَّابِ
رَائِحٌ فِي ٱلْعُلَى بِرَاحَةِ جُودٍ   بَابُ أَمْوَالِهَا بِلَا بَوَّابِ
لِيَ فِيهِ مَذَاهِبٌ مُذْهِبَاتٌ   مُقْبِلَاتُ ٱلْإِقْبَالِ عِنْدَ ٱلذَّهَابِ
أَخَذَتْ مِنْ لَطَافَةِ ٱلْحُسْنِ طَبْعًا   مَزَجَتْهُ بِحُسْنِ طَبْعِ ٱلشَّرَابِ
يَا أَبَا قَاسِمٍ أَزَالَتْ عَطَايَا   كَ صِعَابًا مِنَ ٱلْخُطُوبِ ٱلصِّعَابِ
لَا وَمَنْ رَدَّ عَاقِبَاتِ ٱلرَّزَايَا   بِعَطَايَا مِنْهَا عَلَى ٱلْأَعْقَابِ
مَا أُبَالِي إِذَا حَسِبْتُكَ مِنْ دَهْـرٍ   بِمَا كَانَ سَاقِطًا مِنْ حِسَابِي
بَخِلَ ٱلْبَاخِلُونَ عَنَّا فَأَمْطَرْ   تَ لَنَا نَائِلًا بِغَيْرِ سَحَابِ
حَاجَتِي تَقْتَضِيكَ دُونَ ٱقْتِضَائِي   أَنْ يَكُونَ ٱلثَّوَابَ كَسْتَ ثِيَابِي
كُلَّمَا رَاعَنِي حَبِيبٌ بِعَتْبٍ   قَامَ لُبْسِي لَهُ مَقَامَ ٱلْعِتَابِ
فَتَبَيَّنْ عِنْوَانَ حَالِيَ فَٱلْعِنْوَانُ   يُنْبِي بِكُلِّ مَا فِي ٱلْكِتَابِ
كُنْتُ أَخْشَى خَرَابَ دَهْرِي فَقَدْ قُمْـتَ   لِعُمْرَانِ كُلِّ دَهْرٍ خَرَابِ
قَلَّ مَا يُنْفِقُ ٱلْأَدِيبُ وَلَنْ يُنْفِقَ   إِلَّا عَلَى ذَوِي ٱلْآدَابِ
وَاحَيَائِي مِنَ ٱلْعُيُونِ إِذَا مَا   عَايَنَتْنِي فِي هَذِهِ ٱلْأَسْلَابِ
يَقْطَعُ ٱلْعَضْبُ إِنْ نَبَا عَنْ قَلِيلٍ   وَيَعُودُ ٱلْهِلَالُ بَعْدَ ٱلذَّهَابِ

وَغَدَا ٱلنَّرْجِسُ ٱلْمُفَتَّحُ فِيهَا   كَعُيُونٍ تَطَلَّعَتْ مِنْ نِقَابِ
وَشَقِيقٍ تَرَاهُ يُسْرِجُ فِى ٱلرَّوْ   ضِ إِذَا مَا بَدَا بِغَيْرِ شِهَابِ
دِسِبَامٍ مِنَ ٱلزَّبَرْجَدِ قَدْ رُكِّـبَ فِيهَا أَزِجَّةُ ٱلْعُنَّابِ
يَجْتَلِيهَا بِنَفْسَجٌ فِى حِدَادٍ   وَبَهَارٌ فِى صُورَةِ ٱلْمُرْتَابِ
عَاشِقٌ لَوْنَ عَاشِقِيهِ إِذَا مَا   رَاعَهُمْ مِنْ ذَهَابِهِ بِٱلذَّهَابِ
شُرْبُهُ مِنْ نَسِيمِ كَافُورِ طَلٍّ   وَغِذَاءُ ٱلْأَزْهَارِ مِسْكُ ٱلتُّرَابِ
رَسَمَتْ لِى رُسُومُهَا كَيْفَ أَشْتَا   قُ إِلَيْهَا فِى جِيئَتِى وَذَهَابِ
فِى سُطُورٍ مَا بَيْنَ سَطْرٍ مِنَ ٱلرَّوْ   ضِ وَسَطْرٍ يُقْرَا بِلَا إِعْرَابِ
فِى رِيَاضٍ كَأَنَّهَا لَيْسَ تَرْضَى   بِٱشْتِغَالِى بِهَا عَنِ ٱلْأَحْبَابِ
نَمَّ نَمَّامُهَا إِلَى رَوْعِ قَلْبِى   أَنَّهُ مُؤْمِنٌ لَهُ مِنْ عِقَابِ
لَوْ تَصَدَّى نَسِيمُهَا بِمَشِيبٍ   عَادَ مِنْهُ إِلَى أَوَانِ ٱلشَّبَابِ
سَقِّنِى يَا غُلَامُ عَاشَ لِىَ ٱلْعَيْـــشُ مُدَامًا يُجْلَى بِحَلْىِ ٱلْحُبَابِ
مَا تَرَى ٱلنَّاىَ نَبَّهَ ٱلْعُودَ فَذَا   نَادِبٌ ...... وَذَا فِى ٱنْتِحَابِ
وَغِنَاءٌ يَكَادُ أَنْ يَسْكُنَ ٱلْمَا   ءُ لِتَغْرِيدِهِ عَنِ ٱلْاِضْطِرَابِ
مِنْ فَتَاةٍ وِصَالُهَا لِى صُدُودٌ   وَمَوَاعِيدُهَا كَلَمْعِ ٱلسَّرَابِ
كُلَّمَا أَرْمَلَتْ يَزِيدُ حَذَى ٱلدُّرِّ   زَئِيرُ ٱلْأُسُودِ بَيْنَ غَابِ
جَانَبَتْنِى فِى دُرِّ قَلْبِى فَلَمَّا   أَخَذَتْهُ مِنِّى بِلَا جِنَابِ
عَلِمَتْ أَنَّهَا سَتَغْلِبُنِى إِيَّـــاهُ إِذْ مَا عَمِلْتُهَا فِى حِسَابِى
نَزَعُوهَا مَسَاوِئَ ٱلْبُعْدِ لَمَّا   أَلْبَسُوهَا مَحَاسِنَ ٱلْاِقْتِرَابِ
حِينَ أَلْقَتْ ذَوَائِبًا مِثْلَ نَايَا   تِ زَنَامِيَّةٍ بِلَا أَثْقَابِ

وَصَيَّرْتُ أَجْفَانِى وِطَاءً لِوَطْئِهَا ... حِذَارًا عَلَيْهَا مِنْ صُرُوفِ ٱلنَّوَائِبِ
وَعَلَّقْتُهَا بِٱلشَّوْقِ فِى ٱلْمَلْعَبِ ٱلَّذِى ... بِهِ لَعِبَتْ أَيْدِى ٱلْبِلَى بِمَلَاعِبِ
وَلَيْلٍ طَوِيلٍ كَانَ لَمَّا قَرَنْتُهُ ... بِرُؤْيَةِ مَنْ أَهْوَى قَصِيرَ ٱلْجَوَانِبِ
كَخَفْقَةِ قَلْبٍ أَوْ كَقُبْلَةِ عَاشِقٍ ... عَلَى حَذَرٍ أَوْ رَدِّ طَرْفِ ٱلْمُرَاقِبِ
كَوَاكِبُهُ تَبْكِى عَلَيْهِ كَأَنَّمَا ... تَكَلَّنَ ٱلدُّجَى أَوْ ذُقْنَ هَجْرَ ٱلْحَبَائِبِ
يُبَرِّحُ بِى وَجْدِى إِذَا غَابَ كَوْكَبٌ ... كَأَنَّ بِهِ وَجْدًا لِبُعْدِ ٱلْكَوَاكِبِ
سَأَخْبِطُ فِى بَحْرِ ٱللَّيَالِى مَذَاهِبًا ... مَتَى قَصُرَتْ بِى فِى هَوَاهُ مَذَاهِبِى
وَأَسْحَبُ ذَيْلَ ٱلْعَزْمِ فِى أَرْضِ هِمَّةٍ ... إِلَى وَاهِبٍ أَمْوَالُهُ لِلْمَوَاهِبِ
إِلَى مَنْ يَظَلُّ ٱلْجُودُ يُقْسِمُ أَنَّهُ ... هُوَ ٱلْجُودُ مَوْقُوفًا عَلَى كُلِّ طَالِبِ
هُوَ ٱلسَّيْفُ إِلَّا أَنَّهُ غَيْرُ نَابِىٍّ ... إِذَا خَانَهُ ٱلْمَقْدُورُ فِى كَفِّ ضَارِبِ
إِذَا شَاجَرُوهُ بِٱلرِّمَاحِ تَشَاجَرَتْ ... نُفُوسُ ٱلْمَنَايَا فِى نُفُوسِ ٱلْكَتَائِبِ
وَتَصْبَغُ ذَيْلَ ٱلنَّقْعِ أَيْدِى خُيُولِهِ ... بِمُحْمَرِّ تُرْبٍ مِنْ نَجِيعِ ٱلتَّرَائِبِ
وَكَمْ خَاضَ نَقْعًا يُمْطِرُ ٱلْهَامَ نَقْعُهُ ... إِلَى ٱلْمَوْتِ فِى صَفَّىْ قَنًا وَقَوَاضِبِ
إِذَا شِئْتَ عَوْنًا لَا يَذِلُّ لِحَادِثٍ ... فَنَادِ بِأَعْلَى ٱلصَّوْتِ يَا سَيْفَ غَالِبِ

٣

وقال يمدح الشريف العقيقىّ

فى الخفيف الأوّل والقافية من المتواتر

دِمَنٌ مِثْلُ زَوْرَةِ ٱلْأَحْبَابِ ... بَعْدَ يَأْسٍ مِنْ مُغْرَمٍ بِٱجْتِنَابِ
دَبَّجَ ٱلْغَيْثُ رَوْضَهَا مُذْ بَدَا يَسْحَبُ مِنْ فَوْقِهَا ذُيُولَ ٱلسَّحَابِ

٢

وقال أيضًا يمدح سيف الدولة

في بحره وقافيته

قِفُوا مَا عَلَيْكُمْ مِنْ وُقُوفِ ٱلرَّكَائِبِ   لِنَبْذُلَ مَذْخُورَ ٱلدُّمُوعِ ٱلسَّوَاكِبِ
وَإِلَّا فَدُلُّونِي عَلَى ٱلصَّبْرِ إِنَّنِي   رَأَيْتُ ٱصْطِبَارِي مِنْ أَعَزِّ ٱلْمَطَالِبِ
كَأَنَّ جُفُونِي يَوْمَ مُنْعَرَجِ ٱللِّوَى   مَلَاعِبُهُمْ مَا بَيْنَ تِلْكَ ٱلْمَلَاعِبِ
تُلِحُّ عَلَيْنَا بِٱلدُّمُوعِ كَأَنَّهَا   لَجَاجَةُ مَعْتُوبٍ عَلَى عَتْبِ عَاتِبِ
مَنَازِلُ لَمْ يَنْزِلْ بِهَا رَكْبُ أَدْمُعٍ   فَيُقْلِعَ إِلَّا عَنْ قُلُوبٍ ذَوَائِبِ
تَعَشَّقَ دَمْعِي رَسْمَهَا فَكَأَنَّهَا   تَظَلُّ عَلَى خَتْمٍ مِنَ ٱلدَّمْعِ وَاجِبِ
تَلِيدُ هَوًى فِي ٱلرَّسْمِ حَتَّى كَأَنَّمَا   هُوَ ٱلرَّسْمُ إِلَّا أَنَّهُ غَيْرُ ذَاهِبِ
وَإِنِّي لَمَسْلُوبٌ عَلَيْهِ تَجَلُّدِي   إِذَا كَانَ صَبْرِي شَاهِدًا مِثْلَ غَائِبِ
وَلَمَّا وَقَفْنَا سَاحَةَ ٱلْحَيِّ لَمْ نُطِقْ   كَلَامًا تَنَاجَيْنَا بِكَسْرِ ٱلْحَوَاجِبِ
نُنَاجِي بِإِضْمَارِ ٱلْهَوَى ظَاهِرَ ٱلْهَوَى   بِأَطْيَبَ مِنْ نَجْوَى ٱلْأَمَانِي ٱلْكَوَاذِبِ
عَقَائِلُ مِنْ عُلْيَا عَقِيلٍ جَزِيلَةٌ   بِحُلْوِ ٱلرِّضَى فِي ٱلسُّخْطِ مُرِّ ٱلْعَوَاقِبِ
إِذَا أَسْبَلَتْ رَهْوًا غَدَائِرَ شَعْرِهَا   تَوَشَّحْنَهَا مِنْ طُولِهَا بِٱلْمَنَاكِبِ
وَخَالَفْنَهَا لَمَّا ٱسْتَنَاجَتْ بِهَا لَنَا   كَمَا خَالَفَتْ فِي لَا أَنَامِلُ كَاتِبِ
تُقِيمُ لَنَا بَرْقَ ٱلثُّغُورِ أَدِلَّةً   إِذَا مَا ضَلَلْنَا فِي ظَلَامِ ٱلذَّوَائِبِ
شُمُوسٌ مَتَى تَبْدُ تُضِئْ لَنَا ٱلدُّجَى   فَمَشْرِقُهَا فِيهِ بِغَيْرِ مَغَارِبِ
مَتَى قَدِمَتْ مِنْ سَفْرَةِ ٱلْهَجْرِ عِيرُهُمْ   تَلَقَّيْنَهَا بِٱلْوَصْلِ مِنْ كُلِّ جَانِبِ

يُنَظِّمُ نَثْرَ ٱلضَّرْبِ فِى وَجْهِ طَاعِنٍ   وَيَنْثُرُ نَظْمَ ٱلطَّعْنِ فِى نَحْرِ ضَارِبِ
وَقَدْ كَتَبَتْ أَيْدِى ٱلْمَنَايَا وَأَعْرَبَتْ   بِشَكْلِ ٱلْعَوَالِى فَوْقَ خَطِّ ٱلْقَوَاضِبِ
لَئِنْ أَقْعَدَتْ أَسْيَافُهُ كُلَّ قَائِمٍ   لَقَدْ أَرْجَلَتْ أَرْمَاحُهُ كُلَّ رَاكِبِ
عَلَى سَافِرَاتٍ لِلطِّعَانِ نُحُورَهَا   أَقَلِّ حَيَاءً مِنْ صُرُوفِ ٱلنَّوَائِبِ
وَيَحْدُو ٱلْقَنَا بِٱلرَّكْضِ مِنْهَا أَهِلَّةً   مُرَصَّعَةً حَافَاتُهَا بِٱلْكَوَاكِبِ
يَكَادُ يُرِيكَ ٱلشَّىْءَ قَبْلَ عِيَانِهِ   وَيَقْضِى لَكَ ٱلْحَاجَاتِ قَبْلَ ٱلْمَطَالِبِ
إِذَا مَا ٱنْبَرَى فِى هَفْوَةِ ٱلْفِكْرِ رَأْيُهُ   رَأَى بِعِيَانِ ٱلرَّأْىِ مَا فِى ٱلْعَوَاقِبِ
يُعَوِّذُهُ أَعْدَاؤُهُ مِنْ ذَكَائِهِ   إِذَا مَا ٱكْتَفَى بِٱلرَّأْىِ دُونَ ٱلتَّجَارِبِ
رَكُوبٌ لِأَعْنَاقِ ٱلْأُمُورِ إِذَا سَطَا   عَفَا بِٱقْتِدَارٍ حِينَ يَسْطُو بِوَاجِبِ
حَرَامٌ عَلَيْهِ أَنْ يَرُدَّ رِمَاحَهُ   مِنَ ٱلطَّعْنِ إِلَّا وَهْىَ حُمْرُ ٱلثَّعَالِبِ
أَمَانٌ لِمُرْتَاعٍ وَرَوْعٌ لِآمِنٍ   وَكَهْفٌ لِمَطْلُوبٍ وَعَقْلَةُ طَالِبِ
وَفَكٌّ لِمَغْلُولٍ وَفَلٌّ لِقَاطِعٍ   وَسِلْمٌ لِمَغْلُوبٍ وَحَرْبٌ لِغَالِبِ
إِذَا أَبْرَقَتْ ضَرْبًا سُيُوفُكَ أَمْطَرَتْ   رُؤُوسَ ٱلْأَعَادِى فَوْقَ أَرْضِ ٱلْمَصَائِبِ
بِمَا ٱنْبَلَّ مِنْ كَفَّيْكَ مِنْ ذَلِكَ ٱلنَّدَى   وَمَا حَمَلَتْهُ مِنْ قَنًا وَقَوَاضِبِ
أَرِحْهَا قَلِيلًا كَىْ تَقِرَّ فَإِنَّهَا   مِنَ ٱلضَّرْبِ أَمْسَتْ نَاحِلَاتِ ٱلْمَضَارِبِ
تَمُرُّ بِكَ ٱلْأَيَّامُ وَهْىَ شَوَاهِدُ   بِأَنَّكَ مَا أَبْقَيْتَ عَتْبًا لِعَاتِبِ
أَبَا حَسَنٍ هٰذَا ٱبْنُ مُدْحِكَ قَدْ أَتَى   لِمُدْحِكَ وَٱلْأَيَّامُ خُضْرُ ٱلشَّوَارِبِ
بِمَالِكَةٍ لِلسَّمْعِ مَمْلُوكَةٍ بِهِ   عَجَائِبُهَا مِنْ أُمَّهَاتِ ٱلْعَجَائِبِ
إِذَا أُنْشِدَتْ فِى مَشْهَدٍ شَهِدُوا لَنَا   بِحُسْنِ ٱلثَّنَا فِى ٱحْتِقَارِ ٱلْمَوَاهِبِ
لِتَعْلَمَ أَنِّى خَاتِمُ ٱلشِّعْرِ وَٱلَّذِى   غَرَائِبُهُ فِيهِ حِسَانُ ٱلْغَرَائِبِ

كَأَنَّ بَيَاضَ ٱلْفَجْرِ فِى ظُلْمَةِ ٱلدُّجَى   بَيَاضُ وَلَاءٍ لَاحَ فِى قَلْبِ نَاصِبِ
صَبَحْتُ بِهِ وَٱلصُّبْحُ قَدْ خَلَعَ ٱلدُّجَى   عَلَى مَنْكِبَيْهِ طَيْلَسَانَ ٱلْغَيَاهِبِ
بِرَكْبٍ سُقُوا كَأْسَ ٱلْكَرَى فَرُؤُوسُهُمْ   مُوَسَّدَةٌ أَعْنَاقُهَا بِٱلْمَنَاكِبِ
تَلَوْا فِى ذُرَى ٱلْأَكْوَارِ تَوْرَاةَ قَصْدِهِمْ   بِفِكْرِ جُسُومٍ آتِيَاتٍ ذَوَاهِبِ
تَكَادُ تَظُنُّ ٱلْعِيسُ أَنْ لَيْسَ فَوْقَهَا   إِذَا سَكَتُوا إِلَّا صُدُورُ ٱلْحَقَائِبِ
كَوَاكِبُ رَكْبٍ فِى بُرُوجِ هَوَادِجٍ   يَدُرْنَ بِأَفْلَاكٍ بِغَيْرِ كَوَاكِبِ
إِذَا أَشْرَقَتْ كَانَتْ شُمُوسَ مَشَارِقٍ   وَإِنْ غَرَبَتْ كَانَتْ بُدُورَ مَغَارِبِ
عَلَى نَاحِلَاتٍ كَٱلْأَهِلَّةِ إِنْ بَدَتْ   أَتَمَّ ٱنْقِوَاسًا مِنْ قِسِيِّ ٱلْحَوَاجِبِ
طَوَاهُنَّ طَيُّ ٱلسَّيْرِ حَتَّى كَأَنَّهَا   قَنَاطِرُ تَسْعَى مُخْفَضَاتِ ٱلْجَوَانِبِ
وَقَدْ عُقْرِبَتْ أَذْنَابُهَا فَكَأَنَّهَا   نَشَاوَى ٱلْأَعَالِى صَاحِيَاتُ ٱلْمَنَاصِبِ
خِفَافًا طَوَيْنَ ٱلشَّرْقَ تَحْتَ خِفَافِهَا   بِنَا وَنَشَرْنَ ٱلْغَرْبَ فَوْقَ ٱلْغَوَارِبِ
ضَرَبْنَ ٱلدُّجَى صَفْحًا عَلَى أُمِّ رَأْسِهِ   وَقَدْ ثَمِلَتْ مِنْ رِعْيِ خَمْرِ ٱلْكَوَاكِبِ
فَلَمَّا أَجَزْنَاهَا بِسَاحَةِ ظَاهِرٍ   ذَهَبْنَ بِنَا فِى مُذْهَبَاتِ ٱلْمَوَاهِبِ
إِلَى كَعْبَةِ ٱلْآمَالِ وَٱلْمَطْلَبِ ٱلَّذِى   بِهِ حُلِّيَتْ أَجْيَادُ عُطْلِ ٱلْمَطَالِبِ
إِلَى مَنْ يَرَى أَنَّ ٱلدُّرُوعَ غَلَائِلٌ   وَأَنَّ رُكُوبَ ٱلْمَوْتِ خَيْرُ ٱلْمَرَاكِبِ
وَمَنْ لَا تَرَاهُ طَالِبًا غَيْرَ طَالِبٍ   وَلَا ذَاهِبًا إِلَّا عَلَى غَيْرِ ذَاهِبِ
يُجَنِّبُ أَطْرَافَ ٱلرِّمَاحِ إِذَا ٱرْتَمَتْ   بِهَا وَاقِعَاتُ ٱلطَّعْنِ مِنْ كُلِّ جَانِبِ
بِعَادَاتِ صَبْرٍ لَمْ يَزَلْ يَسْتَعِيدُهُ   إِلَى ٱلْحَرْبِ حَتَّى مَاتَ صَبْرُ ٱلْمُحَارِبِ
فَتًى أَلْبَسَ ٱلْأَيَّامَ ثَوْبَ شَبِيبَةٍ   وَكَانَتْ قَدِيمًا فِى جَلَابِيبِ شَائِبِ
تَظَلُّ ٱلْمَنَايَا تَحْتَ ظِلِّ سُيُوفِهِ   إِذَا خَطَرَ ٱلْخَطِّىُّ بَيْنَ ٱلْكَتَائِبِ

١

قال ابو الفرج الوأواء الدمشقيّ يمدح سيف الدولة

في الطويل الثاني والقافية من المتدارك

أَمَغْنَى ٱلْهَوَى غَالَتْكَ أَيْدِى ٱلنَّوَائِبِ   فَأَصْبَحْتَ مَغْنًى لِلصَّبَا وَٱلْجَنَائِبِ
إِذَا أَبْصَرَتْكَ ٱلْعَيْنُ جَادَتْ بِمُذْهَبٍ   عَلَى مُذْهَبٍ فِى ٱلْخَدِّ بَيْنَ ٱلْمَذَاهِبِ
أَثَافٍ كَنُقْطِ ٱلثَّاءِ فِى سَطْرِ دِمْنَةٍ   وَنُؤْىٌ كَدَوْرِ ٱلنُّونِ مِنْ خَطِّ كَاتِبِ
سَقَى ٱللّٰهُ آجَالَ ٱلْهَوَى فِيكِ لِلْبَقَا   مُدَامَ ٱلْأَمَانِى مِنْ ثُغُورِ ٱلْحَبَائِبِ
فَلَمْ يُبْقِ لِى فِيكِ ٱلْبِلَى غَيْرَ مَلْعَبٍ   يُذَكِّرُنِى عَهْدَ ٱلصِّبَا بِمَلَاعِبِ
بُلِيتُ ٱلْهَوَى ٱلْعُذْرِىَّ يَعْذِرُنِى إِذَا   خَلَعْتُ بِهِ عُذْرَ ٱلدُّمُوعِ ٱلسَّوَاكِبِ
وَمَأْسُورَةِ ٱلْأَجْفَانِ عَنْ سِنَةِ ٱلْكَرَى   كَأَنَّ عَلَيْهَا ٱلصَّبْرَ لَيْسَ بِوَاجِبِ
تَحَرَّكَ ثِقْلُ ٱلنَّوْمِ فِى مَهْدِ طَرْفِهَا   إِذَا ٱكْتَحَلَتْ بِٱلْغَمْضِ عَيْنُ ٱلْمُرَاقِبِ
تَصَدَّتْ لَنَا مَا بَيْنَ إِعْرَاضِ زَاهِدٍ   عَلَى حَذَرٍ مِنْهَا وَإِقْبَالِ رَاغِبِ
وَقَدْ حَلَّيَتْ أَجْفَانَهَا مِنْ دُمُوعِهَا   بِأَحْسَنَ مِمَّا حَلَّيَتْ فِى ٱلتَّرَائِبِ
وَلَيْلٍ كَلَيْلِ ٱلثَّاكِلَاتِ لَبِسْتُهُ   مَشَارِقُهُ لَا تَنْتَهِى لِلْمَغَارِبِ
كَأَنَّ ٱخْضِرَارَ ٱلْجَوِّ صَرْحُ زَبَرْجَدٍ   تَنَاثَرَ فِيهِ ٱلدُّرُّ مِنْ جِيدِ كَاعِبِ
كَأَنَّ نُجُومَ ٱللَّيْلِ سِرْبٌ رَوَاتِعٌ   لَهَا ٱلْبَدْرُ رَاعٍ فِى رِيَاضِ ٱلسَّحَائِبِ
كَأَنَّ مُوَشَّى ٱلصُّبْحِ فِى جَنَبَاتِهَا   صُدُورُ بُزَاةٍ أَوْ ظُهُورُ ٱلْجَنَادِبِ

هذا

ديــوان

شعر

أبــى الــفــرج مــحــمّــد بــن أحــمــد الــغــسّــانــىّ

الــمــلــقّــب

بــالــوَأْوَاء الــدمــشــقــىّ

جمعه واعتنى بتصحيحه وطبعه وترجمته الى اللغة الروسيّة نثرًا
الفقير المقرّ بالعجز والتقصير
اغــنــاطــيــوس كــراتــشــقــوفــســكــى
مدرّس العربيّة بالمدرسة الكلّيّة الامبراطوريّة فى بطرسبرج

وقد طبع على نفقات قسم اللغات الشرقيّة من المدرسة المذكورة
بمطبعة بريل
فى مدينة ليدن المحروسة
سنة ١٩١٣ المسيحيّة الموافقة لسنة ١٣٣١ الهجريّة